

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

—•—
ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.
—•—

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1851.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Января 8 дня 1851 года.

*Цензоръ, Московской Семинаріи Ректоръ,
Архимандритъ Евгеній.*

С Л О В О,

ГОВОРЕННОЕ, ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИ-
ТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, НОЯБРЯ 20 ДНЯ,
1850 ГОДА, ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРѢ.

Нынѣшній день, прежде проповѣдующаго, самъ говоритъ слово, которое отдается глубоко въ сердце русскому, и возбуждаетъ думы: двадцать пять лѣтъ совершилось, какъ царствуетъ надъ нами Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Времена не лзя было бы и счислять, если бы ихъ не раздѣляли на круги, ограниченные известными предѣлами. Посему Богъ создалъ свѣтила, съ тою, между прочимъ, цѣлію, да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта (Быт. 1, 14.). Не довольствуясь естественнымъ раздѣленіемъ времени, Онъ далъ имъ еще разныя сочетанія, приспособленныя къ высшимъ, преимущественно нравственнымъ и духовнымъ, цѣлямъ. Такъ образовалъ Онъ седмицу

дней, а въ законѣ Моисеевомъ и седмицу лѣтъ, и седмицу седмилѣтій; и поставилъ въ особенное вниманіе седмый день, седмый годъ и, по семи седмилѣтіяхъ, пятидесятый годъ: дабы чловѣкъ, прошедъ опредѣленное поприще времени, особенно — не краткое, остановился какбы на рубежѣ, осмотрѣлся, разсмотрѣлъ надъ своими путями пути Провидѣнія, воздалъ славу Небесному Водителю и Охранителю, изъ опытовъ прошедшаго извлекъ для себя наставленіе въ отношеніи къ будущему.

Пятидесятилѣтній кругъ времени, который у евреевъ былъ законнымъ, церковнымъ и государственнымъ, у христіанъ, вмѣстѣ съ прочими ветхозавѣтными обрядовыми учрежденіями, потерялъ силу закона; однако, не совсѣмъ уничтожился, а перешелъ въ область обычаевъ; и когда, бывъ приспособленъ къ чловѣку лично, представлялся слишкомъ долгимъ для недолгой по естеству чловѣческой жизни; тогда понадобилось раздѣлить пятидесятилѣтній кругъ на два, и образовать двадцатипятилѣтній кругъ. Ибо и двадцатипятилѣтіе пребыванія, дѣятельности, подвиговъ, въ извѣстномъ состояніи жизни представляетъ такое поприще, которое пройти значитъ одержать немалую побѣду надъ всеизмѣняющею силою времени.

Что же скажемъ о благополучномъ совершеніи двадцатипятилѣтняго поприща столь высокой дѣятельности, столь многотрудныхъ подвиговъ, какъ царствованіе надъ обширнымъ Царствомъ, во времена особенно трудныя для царей и царствъ? — Не по прирѣченію къ обычаю только, но по размысленіи о истинномъ основаніи для обычая, говоримъ, что день, запечатлѣвающій двадцатипятилѣтіе благополучно

продолжаемаго царствованія, — день нынѣшній, есть особенно достойный благоговѣйнаго вниманія, достопамятный, благознаменательный.

При разсматриваніи ознаменовавшихъ сіе двадцатипятилѣтіе Царскихъ дѣяній, можно близкими опытами повѣрять то, что древняя мудрость и царская опытность внушили Царю мудрецу написать: *егда царь праведенъ на престолѣ сядетъ; не противится предъ очима его ничтоже лукаво* (Притч. 20, 8.). Приметьте, что есть *лукавое* въ царствѣ и праведнаго царя; потому что въ небесномъ только царствіи нѣтъ зла, ни порока, ни бѣды; но *лукавое* не имѣетъ силы *противиться* царю праведному.

Лукавое съ дерзостію явилось было въ то самое время, когда Николай Первый долженъ былъ возсѣсть на прародительскій престолъ; и внезапная буря угрожала общественному порядку и безопасности. Но Царь, твердый правдою Своего призванія и упованіемъ на Бога, не поколебался ни на мгновеніе; крѣпостію Своего духа запретилъ бурь; утвердилъ престолъ въ то самое время, когда возсѣлъ на него; въ первый день царствованія сдѣлался избавителемъ царства.

Вскорѣ потомъ двѣ нехристіанскія державы, одна по другой, вызывали Его на подвиги бранные: и хотя открытая сила враговъ подкрѣпляема была не менѣе значительною тайною силою завидующихъ Россіи; однако, правда и крѣпость нашего Царя въ брани и умѣренность въ побѣдѣ низлагали открытое, и обезоруживали скрытое противоборство такъ, что исполненію намѣреній Его не могло *противиться ничтоже лукаво*.

Такъ было и тогда, когда народъ, не совсѣмъ иноплеменный, утраченное имъ достоинство царства получившій только по милости Русскаго Царя, и доведенный до безпримѣрнаго, въ прежней исторіи его, благоустройства и благосостоянія, воздалъ за благодѣянія неблагодарностію, и за благоуправленіе—мятежемъ. Грозенъ и неотвратимъ былъ громовый ударъ Царской правды, поразившій крамолу и своеволіе: но вслѣдъ за тѣмъ, подобно какъ громовое облако благотворнымъ дождемъ, разрѣшилась Царская правда Царскою милостию, простираемою на всю страну, и въ особенности на несчастныхъ, и даже на виновныхъ, поколюку можно было миловать безвредно.

Хотите ли видѣть во внутреннихъ дѣлахъ Государства не воспящаемую затрудненіями правду Цареву?—Посмотрите на законодательство. Въкѣ прошелъ до Николая Перваго въ неутвердившихся предположеніяхъ и въ неуспѣшныхъ трудахъ, чтобы дать благоустройство Русскому Законодательству. Онъ совершилъ сіе въ немногіе годы.

Говорящему въ церкви было бы не свойственно не коснуться сколько-нибудь и дѣлъ Церковныхъ въ соотношеніи съ дѣлами Государства. Единство вѣры есть важное подкрѣпленіе единству народности; и оба сіи единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ Государства. Около двухъ милліоновъ русскаго народа, прежде—единовѣрныхъ, въ три прошедшіе вѣка, чуждою хитростію и насиліемъ отторжены были отъ Православной Церкви; и употреблены продолжительныя всевозможныя усилія прикрѣпить ихъ къ Церкви западной. Правительство же Русское

поступало съ ними по правиламъ вѣротерпимости. Посему, сколько должно было желать, столько же мало можно было надѣяться ихъ возсоединенія съ Православною Церковію. Но они вдругъ, собственнымъ движеніемъ, подъ предводительствомъ всѣхъ своихъ высшихъ пастырей, и почти всѣхъ священнослужителей, тихо и свободно пришли въ Православную Церковь, подобно какъ овцы возвращаются во дворъ овчій, изъ котораго недавно вышли. Какъ это сдѣлалось? Если смотрѣть на средства человѣческія: дѣйствіе оказывается слабымъ средствъ. Такъ и должно быть въ дѣлѣ Божіемъ. Это—даръ Провидѣнія благочестивой правды Царевой, ко благу Царства.

Но я не жатву собираю, а только срываю нѣкоторые класы на многоплодномъ полѣ Царскаго двадцатипятилѣтія.

Можно ли, однако, не упомянуть о недавнихъ событіяхъ, когда правда Царя нашего подвиглась на защищеніе оскорбленной правды царя союзника?— Не могло Державному Защитнику правды *противиться ничтоже лукаво*, хотя для сопротивленія поднять былъ, почти поголовно, цѣлый народъ, обольщенный и обладаемый сынами лукавства, изъ многихъ народовъ соединившимися въ единомысліе лукавства.

Пріятно для вѣрныхъ сыновъ Россіи слышать, что и въ царствахъ, въ которыхъ на Россію привыкли смотрѣть только со страхомъ ея силы, и съ опасеніемъ ея усиленія, и сквозь туманъ собственныхъ мечтаній не могли ясно видѣть истинно высокаго духа Самодержца ея, наконецъ, въ настоящее время

раздаются громкія признанія правоты, твердости, умѣренности правилъ Самодержца Всероссійскаго въ отношеніи къ другимъ державамъ, и благотворной силы слова Его къ прекращенію опасныхъ несогласій между нѣкоторыми изъ нихъ.

Прославимъ, Россіяне, Господа, *въ руцѣ Котораго власть земли, и Который потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Спр. 10, 4.). Воистинну, благопотребнаго воздвигнулъ Онъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, Николая Павловича, — благопотребнаго для Россіи, чтобы твердою рукою держать бразды правленія обширнѣйшаго Царства, чтобы любовію ко всему отечественному охранять чистоту Русскаго духа отъ чуждыхъ вліяній, — благопотребнаго для Православной Церкви, чтобы ревностію къ православію споспѣшествовать распространенію предѣловъ ея, чтобы неослабною попечительностію возвышать благоустройство въ чинѣ служащихъ Церкви, чтобы благочестіемъ сообщать жизненную силу умственному и нравственному образованію народа, — благопотребнаго для многихъ царствъ и народовъ, чтобы силою правды и правдою силы и за предѣлами Своей державы поддерживать законную власть, порядокъ, взаимную правду и миръ между царствами и народами, тогда какъ *родъ строптивъ и преогорчевалъ, родъ, иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего* (Псал. 77, 8.), волнуется народы; когда *царства, раздѣльшіяся на ся*, колеблются; когда неправда домогается восхитить силу, а сила не довольно чтитъ правду, когда мечтаютъ — на мятежѣ основать законность, во всенародныхъ распряхъ найдти источникъ общественнаго согласія, имѣтъ

свободное управленіе посредствомъ порабощеннаго правительства; когда безначаліе хочетъ быть началомъ, очевидно, не создательнымъ, а разрушительнымъ.

Поелику же разсмотрѣніе совершившихся въ извѣстномъ кругѣ времени событій, открывая намъ пути Провидѣнія, должно, какъ мы сказали, преподать намъ и наставленіе; то да слышимъ. Примѣръ Царя, правдою побѣдоноснаго и славнаго, проповѣдуетъ правду народу. И взоры на всю современность, чѣмъ больше ихъ расширяемъ и углубляемъ, тѣмъ сильнѣе побуждаютъ вопіять съ Пророкомъ и съ Царемъ Пророкомъ: *Правдѣ научитесь живущіи на земли* (Исаі. 26, 9.). *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34.). *Правда мужей правыхъ избавитъ ихъ; безсовѣтіемъ же уловляются беззаконіи* (Притч. 11, 6.).

Надобно ли объяснять, какъ нужна правда? — Вообрази, что ты окруженъ людьми, которые не говорятъ правды, не дѣлаютъ правды; что слѣдственно, увѣреніямъ въ доброжелательствѣ не лзя вѣрять; что на обѣщанія не лзя полагаться; что призываемый тобою, или посылаемый на дѣло, скажетъ: иду, и не пойдетъ; что должникъ скажетъ: заплачу, и не заплатитъ; что выслушавшій твою просьбу о защитѣ скажетъ: защитицу, и не защититъ. Можно ли между такими людьми хотя день провести спокойно и безопасно? Не видишь ли, что безъ правды не лзя жить?

Скажешь ли: я позволяю себѣ только малую неправду, отъ которой не будетъ великаго бѣдствія?— Отвѣтствуетъ тебѣ Премудрый: *уничижай малая, но малъ упадетъ* (Сир. 19, 1.).* Если ты сегодня

позволишь себѣ неправду въ маломъ словѣ, завтра— въ маломъ дѣлѣ; если другіе, примѣтивъ сіе, будутъ отвѣчать тебѣ тѣмъже; если начальствующій не будетъ соблюдать правды въ распоряженіи, подчиненный—въ исполненіи повелѣннаго; если входящій въ судъ позволитъ себѣ приносить неправыя просьбы и прельщать судящаго дарами, а судящій уступитъ прельщенію: то неправда можетъ непримѣтно возрасти въ такую гору, которая, обрушась, многихъ погребетъ подъ развалинами.

Впрочемъ не совершенна была бы правда, если бы ее исполняли только изъ страха бѣды и гибели. Да любимъ и да творимъ правду: потому что она сама въ себѣ любезна; потому что сродна душѣ нашей, и еще паче потому, что *Господь любитъ праведники* (Псал. 145, 8.). Аминь.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ВЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,
ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ МАРИИНСКОЙ ЦЕРКВИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВДОВЬЯГО ДОМА, ДЕКАВРЯ 6 ДНЯ,
1850 ГОДА.**

*Съйи скудостію, скудостію и пожнетъ: а съйи
о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ (2 Кор.
9, 6.).*

Святый Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Коринѣ-
скимъ христіанамъ, между прочимъ, приглашаетъ ихъ
собрать между собою милостыню, и приготовить для
отправленія въ Иерусалимъ, въ пользу тамошнихъ
бѣдныхъ христіанъ. Онъ желаетъ отъ нихъ обиль-
наго благотворенія, но не желаетъ вынуждать онаго:
и потому притчею подаетъ имъ мысль, посредствомъ
которой они сами расположились бы къ щедрости.
*Съйи скудостію, скудостію и пожнетъ: а съйи
о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ.* Кто
сѣетъ скудно; у того скудна будетъ жатва: а кто

сѣять обильно, у того и жатва обильна будетъ. То есть: кто благотворить скупо, тотъ не имѣетъ права на щедрое воздаяніе: а кто благотворить щедро, тотъ получитъ обильный плодъ благотворенія и щедрую награду отъ Бога.

Какъ обильно сѣять благотворенія Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ, пріемля, гдѣ можно, въ содѣйствіе столь же благотворную руку Благочестивѣйшей Супруги Своей! Безпомощному младенчеству—питаніе, отрочеству и юношеству—воспитаніе и образованіе способностей къ полезной и благополучной жизни въ обществѣ, истощившей силы заслугъ — почетное довольство, убогой старости и дряхлости—призрѣніе и покой, вдовицамъ—тихое и обезпеченное убѣжище, болящимъ—врачеваніе и сердобольное служеніе,—вотъ разнообразное сѣяніе, которое никогда у Него не прерывается. Кроме сего, каждое радостное событіе въ Его семействѣ вновь отвергаетъ Его сердце, чтобы благотвореніемъ даровать радость сердцамъ, стѣсненнымъ лишеніями и скорбями. Если въ какомъ бы то ни было краѣ обширнаго Царства случилось бѣдствіе, отъ котораго многіе пострадали: при первой о семъ вѣсти, тотчасъ простирается рука Царя, чтобы на мѣсть бѣдствія посѣять вновь сѣмена благосостоянія. Къ правилу—*да не увѣсть шуйца, что творитъ десница* (Матѳ. 6, 3.), Онъ присовокупляетъ другое, чтобы десница не была останавливаема тѣмъ, что творитъ шуйца: милующая и благотворящая десница Его нерѣдко, видимо или сокровенно, простирается и къ тѣмъ, которыхъ Его правосудіе поставляетъ ошуюю, — на мѣсть суда и осужденія.

О Даяй сѣмя стюцему (2 Кор. 9, 10.), и возвращай плодъ и умножай жатву! Даруй, и не престани подавать Державному Святелю благодареній обильную жатву Твоихъ благословеній, — долгоденствіе и благоденствіе, радость благотворящаго сердца, признательность облагодотворенныхъ, любовь народовъ, преуспѣяніе благихъ начинаній, побѣдоносный миръ и миротворную побѣду.

Мнѣ кажется, что сію молитву о Царѣ приносятъ вмѣстѣ съ нами и въ Бозѣ почившая Матерь Царева, которая за двадцать пять лѣтъ предъ симъ завѣщала праздновать нынѣшній день особенно здѣсь, посреди облагодотворенныхъ и орудій благотворенія, дабы къ молитвамъ нашимъ тѣмъ удобнѣе преклонился Милующій милующихъ.

Обратимся къ самимъ себѣ.

Не думаю, чтобы кто принялъ намѣреніе не сѣять ни зерна добра на полѣ нужды и бѣдствія подобныхъ себѣ. Такимъ расположеніемъ означилось бы не человѣческое сердце. Но если надобно сѣять: то конечно, лучше сѣять съ надеждою обильной, нежели скудной жатвы. А для сего, какъ учитъ Апостольское слово, надобно и сѣять обильно. *Сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ.*

Здѣсь представляется не незатруднительный вопросъ: что значить—сѣять обильно? Если скажемъ, что это значить—сѣять въ большемъ количествѣ: то надобно будетъ заключить, что жребій—сѣять обильно, и въ слѣдствіе того имѣть обильную жатву, то есть, щедрую отъ Бога награду, можетъ достаться только немногимъ людямъ, богатымъ; и что, напротивъ того, наибольшее число людей, люди не обла-

даюціе богатствомъ, по необходимости должны ограничиться скуднымъ сѣянїемъ, и потому не могутъ надѣяться обильной жатвы благословенїи Божїихъ. Но можно ли думать, что таковъ судъ Божїй? — Вѣрно не таковъ, какъ можемъ усмотрѣть изъ прїмѣра упоминаемой въ Евангелїи вдовицы, которая подала въ церковь только двѣ лепты, и однако, по свидѣтельству и суду Христову, посѣяла обильнѣе всѣхъ богатыхъ. *Воистинну глаголю вамъ, яко вдовица сіа убогая множае всѣхъ вверже* (Лук. 21, 3.). Если бы она имѣла еще двѣ лепты, и подала ихъ нищему: Господь, безъ сомнѣнїя, также сказалъ бы, что она обильнѣе всѣхъ подала милостыню.

Скажемъ ли, что сѣять обильно—значить благотворить въ соразмѣрности съ способамн, какіе для того имѣемъ? Но удобно ли опредѣлить сію соразмѣрность при неизчислимо различныхъ степеняхъ довольства, и при разнообразїи собственныхъ нуждъ у призываемыхъ къ благотворенїю? У евреевъ былъ законъ, который на богоугодныя дѣла опредѣлялъ десятину, то есть, десятую долю отъ всего прїобрѣтаемаго. Но Закхей мытарь пашель для себя не удовлетворительною законную мѣру благотворенїя, и назначилъ себѣ иную: *се полъ имѣнїя моего, Господи, дамъ нищимъ* (Лук. 19, 8.). Закхееву мѣру благотворенїя, конечно, не удобно предлагать многимъ: но и мѣру еврейскаго народа многіе ли найдутъ для себя удобною? Христіанская Церковь не перенесла въ свои правила закона Іудейской Церкви о десятинь: по предусмотрѣнїю ли неудобствъ въ исполненїи онаго, или по уваженїю къ свободѣ христіанской, — о семъ пусть разсуждаетъ каждый, какъ хочетъ. Мой

долгъ напоминуть только, что, по достоинству христіанства, христіанская добродѣтель должна быть выше іудейской.

Предлагаемъ мѣру благотворенія никогда не затруднительную, всегда вѣрную и благонадежную: такая мѣра есть—любовь. Тотъ съеть о благословеніи, и о благословеніи пожнетъ, кто благотворитъ изъ любви къ Богу, изъ любви ко Христу, изъ любви къ ближнему.

Христось Спаситель сказалъ: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею,—возлюбиши искреняго твоего, яко самъ себе;—въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Матѣ. 22, 37—40.). Изъ сего Апостоль вывелъ заключенія: любяй друга, законъ исполни; — исполненіе закона любви есть (Рим. 13, 8. 10.). Другой Апостоль опредѣлилъ свойство закона исполнительнѣйшей любви, когда сказалъ: не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18.). Изъ сихъ главныхъ началъ христіанскаго закона очевидно слѣдуетъ, что кто благотворитъ изъ любви къ Богу и ближнему, у того благотвореніе, въ чемъ бы ни состояло, всегда имѣеть полноту, и такимъ образомъ онъ съеть всегда не скудно, всегда съ надеждою благословенной жатвы. Имѣющему же много любовь не позволить съять мало.

Христось, грядущій Судія міра, предварительно изъяснилъ намъ, откуда для сиющихъ благотворенія возрастетъ жатва вѣчнаго благословенія. Она возрастетъ не изъ вещества благотворенія. Чтѣ значать лепты, поданныя нищему? Чтѣ значать соли угодно,

и груды золота, разсыпанные щедростію?—Все таже земля и тлѣнь! Великое ли дѣло—по волѣ отлатъ другому ничто изъ того, что вскорѣ по неволѣ все оставишь, или что еще скорѣ тебя оставить? Вещество благотворенія есть тѣло мертвое, если не присутствуетъ и не дѣйствуетъ душа, то есть, любовь. Она даетъ благотворенію жизненность, ростъ, плодъ, жатву. Нищаго, котораго такъ часто оставляютъ безъ вниманія, или милуютъ съ пренебреженіемъ, Господь любить, и пострадалъ за него, и желаетъ спасти его: и потому желаетъ, чтобы онъ не отчаялся въ своихъ страданіяхъ, чтобы не умеръ преждевременно. Итакъ, если и ты, по заповѣди Господней, любишь нищаго: то ты встрѣчаешься и соединяешься въ любви съ Господомъ. Если съ любовью утѣшаешь нищаго, и благотворишь ему: то, хотя мало, хотя ничтожно, однакоже споспѣшествуешь Господу хранить и спасать нищаго. Вотъ какимъ образомъ твое благотвореніе нищему переходитъ къ Господу; и Онъ по истинѣ глаголетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40.). Вотъ какимъ образомъ малое зерно благотворенія приносить безчисленную и безконечную жатву: *приидите благословеннїи Отца Моего, насльдуите уготованное вамъ царствїе отъ сложенїа міра* (34.).

Побуждаясь такими размышленїями, да не оставляемъ, братїя, безъ исполненїа совѣта Апостольскаго: *благотворенїа и общенїа не забывайте: такими бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16.). Притомъ, возлюбимъ лучшїй образъ благотворенїа,—благотворенїе изъ любви. Съемое рукою

любви растеть уже въ минуту посява. Любовь умножаеть утѣшеніе благотворящаго: потому что ни что не дѣлается съ такимъ удовольствіемъ, какъ то, что дѣлается изъ любви. И получившій благодѣяніе, сдѣланное съ любовію, сугубо чувствуетъ благодѣяніе.

Но при такой важности любви въ отношеніи къ благотворенію, если кто ея не чувствуетъ, когда предстоить случай къ благотворенію, и если не полагають къ ней качества требующаго благодѣянія: не надобно ли уже удержаться отъ благотворенія?— Отнюдь нѣтъ! Чтобы недостатки ближняго не препятствовали твоей любви, призови въ помощь смиреніе. Если и не имѣешь живаго чувства любви, благотвори изъ послушанія заповѣди любви: Господь призритъ на подвигъ послушанія, и даруетъ тебѣ радость любви и чрезъ нее—совершенство благотворенія. Аминь.

С Л О В О ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ КРАМѢ СВ. МУЧЕНИЦЫ ТАТІАНЫ,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИ-
ТЕТѢ, СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯ-
ЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МО-
СКОВСКИМЪ, 12 ЯНВАРЯ 1851 ГОДА.

*Прилучится же вамъ во свидѣтельство. Поло-
жите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поуча-
тися отъглаголати: Азъ бо дамъ вамъ уста и пре-
мудрость (Лук. 21, 13—15.).*

Въ обители высшихъ знаній, и слѣдовательно, мож-
но сказать, въ обители мудрости, празднуемъ праз-
дникъ Святыя Мученицы. Есть ли какое отношеніе
между обителію знаній и Мученицею, между мудро-
стію и мученичествомъ?—

Нынѣшній день есть тотъ, въ который, за нѣ-
сколько вѣковъ предъ симъ, св. дѣва, діаконисса рим-
ской Церкви, Татіана, мученическимъ подвигомъ стя-
жала нетлѣнный вѣнецъ, и, посредствомъ смерти за
Христа, родилась въ безсмертную блаженную жизнь.
Нынѣшній же день есть тотъ, въ который, почти за
вѣкъ предъ симъ, отъ мудраго благоизволенія бла-
гочестивой Царьцы родилась сія обитель знаній.

По правосудію Провидѣнія, день подвига для Мученицы сдѣлался и на землѣ днемъ славы, не празднословной и суетной, какова бываетъ слава мірская, но дѣйствительной и благотворной. Тогда какъ Церковь, вспоминая подвигъ, славить Подвигоположника и Вѣнцедателя Христа, — тогда особенно духъ увѣчанной подвижницы привлекается посѣтить землю, какъ поприще совершившагося подвига, и въ памяти чудесной благодатной помощи, споспѣшествовавшей подвигу, почерпаетъ дерзновение предстательствовать о благодатной помощи, для просящихъ ея съ вѣрою; а Небесный Вѣнцедатель возобновляетъ награду подвига, многомилостиво преклоняясь къ сему предстательству. Симвъ, безъ сомнѣнія, помышляли воспользоваться руководители сего царскаго учрежденія, когда рѣшились день основанія его воспоминать не просто, но съ призываніемъ Божія благословенія дальнѣйшему существованію и дѣятельности онаго; и для того, созданный здѣсь храмъ вручили покровительству св. мученицы Татяны, и братію сего храма — ея молитвенному предстательству. Помышленіе благочестивое, проистекшее изъ чистаго источника священнотайственныхъ преданій!

Но какъ, по ученію Апостола, всѣ члены Церкви, слѣдственно и святые, *имѣють дарованія по благодати, данныя имъ, различна* (Рим. 12, 6.); слѣдственно, и благотворятъ преимущественно по роду своего дарованія; слѣдственно, и желающимъ отъ нихъ благодатной помощи прилично въ нѣкоторой степени сообразоваться съ особеннымъ ихъ дарованіемъ: то есть причина—вновь спросить: Есть ли какое отношеніе между Мученицею и обителію знаній? Есть

ли какое сродство между мученичествомъ и мудростію?

Отвѣтствую: есть. Мученикъ есть сынъ мудрости, и уже не младенчествующій. Мученичество есть родъ мудрости, и очень не низкій.

Чтобы трудная встрѣча съ бѣдствіями не сдѣлалась сугубо трудною отъ ихъ нечаянности, Христосъ Спаситель предварилъ объ нихъ Своихъ послѣдователей: *возложатъ на вы руки своя, и ижденутъ, предающе на сонмища и темницы, ведомы къ царемъ и владыкамъ, имене Моего ради; и присовокупилъ: прилучится же вамъ во свидѣтельство. То есть: гоненія за вѣру должны привести васъ къ тому, чтобы свидѣтельствовать. О чемъ?—Очевидно, о истинѣ вѣры Христовой, о Божественной силѣ Христовой. Замѣтимъ, что изъ сего изреченія Христова древнею Церковію заимствовано наименованіе *свидѣтеля*, для означенія *мученика*, такъ что на греческомъ языкѣ *мученикъ* не иначе называется, какъ *свидѣтелемъ*. Можно догадаться, что для свидѣтельствующаго о Христѣ посреди сонмищъ іудейскихъ, вооруженныхъ закономъ и преданіями, и предъ лицомъ царей и владыкъ языческихъ, дѣйствующихъ лжемудрованіемъ, лестию, силою и яростію, нужна была не малая мудрость. Но на что догадка?—Сіе очевидно изъ продолженія слова Христова: *положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поучитися отвѣщавати: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ. Чтò Христосъ Спаситель общалъ, тò, безъ сомнѣнія, и дѣломъ исполнилъ. Итакъ, Онъ мученикамъ далъ, и они**

имѣють, премудрость, побѣдоносную надъ всѣмъ, что ей противоборствуетъ.

Жребій мученичества—не для всѣхъ: но мученическая мудрость—не для однихъ мучениковъ. Она спасла и прославила ихъ: и свѣтитъ всѣмъ на пути истины и спасенія.

Не пройди мимо сего свѣта безъ вниманія, кто бы ты ни былъ, ищущій путей мудрости, или только въ простотѣ ходящій. Любопытствуй иногда, не безплоднымъ любопытствомъ, узнать сей родъ премудрости, которую ты, можетъ быть, не думалъ искать тамъ, гдѣ она тебя указываетъ,—которая, *не прежде поучался*, преподаетъ сильные уроки,—которая побѣдоносно свидѣтельствуетъ о истинѣ,—которой *не могутъ противитися противляющіися*, — которая исходитъ отъ высокаго начала, поелику исходитъ отъ Христа: *Азъ дамъ вамъ уста и премудрость*.

Но что за родъ премудрости у мучениковъ? Какой составъ ея? Какъ опредѣлить ее? — Для разсужденія о семъ не думаю прибѣгнуть къ руководству тѣхъ любомудрыхъ, которые, въ виду премудрости Христовой, независимо отъ нея, столько разъ предпринимали построить всеобъемлющую науку; но разрушали созданіе одинъ другаго, и не составили даже плана благонадежнаго и общепріемлемаго, для предполагаемаго построенія. Обращусь къ любомудрію старому, но не лишенному силы: нѣтъ нужды, что устарѣлымъ покажется оно предъ тѣми, которые проповѣдуютъ безконечное движеніе къ новому, т. е., плаваніе безъ пристани, стремленіе безъ цѣли. Книга Премудрости изображаетъ премудрость слѣдующими главными чертами: *цѣломудрію и разуму учитъ*,

правдѣ и мужеству, ихже потребіиѣе ничтоже есть въ житіи челоѣкомъ (Прем. 8, 7.). И вотч черты премудрости, которыя прекрасно и величественно свѣтятъ въ словахъ, дѣланіяхъ и страданіяхъ мучениковъ христіанскихъ.

Не высокій ли *разумъ*, или благоразсужденіе, является у нихъ, когда они, вопреки наслѣдственнымъ предразсудкамъ, уразумѣли нелѣпость многобожія, познали единаго истиннаго Бога, усмотрѣли неудовлетворительность внѣшняго іудейскаго закона, открыли потребность благодати Христовой и ея Божественную силу и дѣйствительность; и достоинство сего новаго вѣдѣнія опредѣлили для себя такъ рѣшительно и твердо, Павловою оцѣнкою: *вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа* (Фил. 3, 8.)?

Какъ совершенно ихъ *цѣломудріе*, или воздержаніе, когда они отреклись не только отъ всѣхъ страстныхъ чувственныхъ удовольствій, но большею частію и отъ невинныхъ, и не только не искали удовольствій, но рѣшались на жесточайшія страданія, чтобы сохранить чистыми мысль, совѣсть, сердце, душу, тѣло, и *прославлять Бога въ тѣлествѣхъ и въ душахъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20.)!

Какъ строга ихъ *правда*, или праведность, когда отъ нихъ требовали только слова или знака, благопріятнаго язычеству, а думать оставляли ихъ, какъ хотятъ; и когда словомъ: я — не христіанинъ, или даже однимъ молчаніемъ они могли бы избавиться отъ страданій и смерти: но они не хотѣли ослабить правды ниже словомъ, ниже молчаніемъ;—или когда, наиримѣръ, одинъ изъ нихъ, которому вложили въ

руку оуміамъ, и насильно надіесли ее надъ языческій алтарь, допустилъ жечь сію руку (*), но не разжалъ перстовъ, чтобы оуміамъ не упалъ на алтарь, что удовлетворило бы истязателей, и избавило бы его отъ мученія;—или, когда, перенося несправедливья и жестокия оскорбленія, лишенія, истязанія, не только не помышляли они объ отмщеніи, но и оказывали гражданской и государственной власти гонителей точное повиновеніе во всемъ, что не противно закону Божию и нравственному!

Какъ величественно ихъ мужество, когда они, будучи предаваемы на сонмища, и ведомы къ царемъ и владыкамъ, за имя Христово, зная, что встрѣтятъ страданія и смерть, шли неуклонно, спокойно, и нѣкоторые даже съ радостію;—когда язычество сражалось съ ними угрозами, хуленіями, бичами, разными орудіями пытки, огнемъ, раскаленнымъ желѣзомъ, кипящимъ масломъ, мечемъ, но побѣда доставалась никого не уязвляющему оружію вѣры и любви Божіей и терпѣнія;—когда, напримеръ, св. Лаврентій, лежа однимъ бокомъ на раскаленной сковрадѣ, сказалъ мучителямъ: «сожжено; обратите на другой бокъ»; или, когда св. Іаковъ Персіянинъ, которому отсѣкали члены одинъ по другому, при отсѣченіи каждаго члена произносилъ славословіе Богу, какъ свойственно побѣдителю!

Я сказалъ, и повторяю: жребій мученичества—не для всѣхъ: но мученическая мудрость—не для однихъ мучениковъ. Она спасла и прославила ихъ: и свѣтитъ всѣмъ на пути истины и спасенія.

(**) См. Слово св. Василія Великаго о св. мученикѣ Варлаамѣ. Ноябрь. 19 д.

Кто не хочет блуждать наудачу: тотъ хорошо поступить, если при семь свѣтъ осмотрится, найдется ли онъ на семь пути, или, можетъ быть, не слишкомъ ли отъ него удаллся.

Къ разуму истины Божественной, Христовой, спасительной, прильпнулись ли мы умомъ и сердцемъ такъ, что она сдѣлалась нашимъ сокровищемъ, нашимъ утѣшеніемъ, и что знанія низшія по предметамъ и цѣлямъ уступаютъ ей преимущество въ нашемъ вниманіи, въ нашей привязанности? — Это разумъ, которому учить премудрость. Или напротивъ, болѣе книгъ священныхъ и назидательныхъ насъ привлекаютъ книги любопытныя и забавныя, и ученіе, которое общаетъ похвалу или выгоду, занимаетъ болѣе, нежели ученіе, ведущее къ вѣчному спасенію? — Это не тотъ разумъ, которому премудрость учить.

Цѣломудріе и воздержаніе такъ ли обладаютъ нами, чтобы удерживать насъ отъ чувственныхъ удовольствій, по крайней мѣрѣ, незаконныхъ, страстныхъ, излишнихъ, — отъ зрѣнія и слышанія, не одобряемаго скромностію? Или напротивъ, произвольно усмелная жажда чувственныхъ удовольствій кажется требованіемъ природы; привычкою къ чувственнымъ удовольствіямъ заглушается вкусъ къ удовольствіямъ духовнымъ; стыдъ не стойтъ на стражѣ противъ нескромныхъ зрѣлицъ и нецѣломудренныхъ словъ? — Это совсѣмъ не то, чему учить премудрость. Она учить цѣломудрію и воздержанію.

Правда наша не въ томъ ли только состоитъ, чтобы не обижать не обидѣвшаго насъ? — Это еще не премудрость. Внимательно наблюдать и ревностно

исполнять наши обязанности къ Богу и ближнему, быть до самопожертвованія послушными законной власти, всегда быть готову по возможности сдѣлать ближнему добро, и отвратить отъ него зло, хранить прямодушіе, вѣрность въ словѣ, нельстивость, — такова правда и праведность, которой учитъ премудрость.

Мужество мы знаемъ, и охотно прославляемъ — въ жизни военной. А думаемъ ли о мужествѣ въ жизни нравственной? Рѣшусь ли спросить: какъ перенесли бы мы за вѣру и правду то, что переносили мученики? Ограничусь вопросомъ легкимъ: какъ переносимъ мы уязвленіе насъкомаго, — малую обиду, несправедливый упрекъ, колкое слово, причиненный вещественный уронъ? Не раздражаемся ли? Не готовы ли отмстить? Какъ далеко сіе отъ премудрости, — можно судить по тому, что раздражаться и, по движенію одной ярости, чуждой ума, мстительно нападать на раздражающаго — свойственно и звѣрямъ. Мужество и возвышенность духа, достойныя человѣка и премудрости, должны оказаться въ томъ, чтобы оскорбленіе, малое или великое, принять великодушно, оскорбившаго простить, и поколику возможно, благоразсужденіемъ и доброжелательствомъ возвести его на лучшій путь. Бываетъ потребность въ мужествѣ не только въ отношеніи къ людямъ, которые противъ насъ, но и въ отношеніи къ тѣмъ, которые, по-видимому, за насъ. Есть пріятные враги, которые дѣлаютъ нападеніе не съ острымъ оружіемъ, но съ мягкими сѣтями. Есть люди, которые силою пріязни и дружбы влекутъ къ дѣламъ неблагороднымъ и неблагонаправнымъ; и мысль о пріязни и дружбѣ мо-

жетъ ослаблять силу противоборства пороку. — Кто станетъ твердо, и силою благочестиваго и нравственнаго чувства расторгнетъ сътъ, и отразитъ соблазнъ: тотъ—сынъ мудрости, и ему принадлежить вѣнецъ мужества. Уступить лукавому соблазну—значить малодушно измѣнить премудрости.

Христе, *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24.)! Молитвами и примѣромъ св. Твоихъ мучениковъ поучай и научи насъ премудрости, не той, которую Ты обуилъ (8.) и осуждаешь за ея гордость и суету, но той, которая *первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумѣнна и немилцемѣрна* (Іаков. 3, 17.). Аминь.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО АОНАСІЯ ВЕЛИКАГО,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Святый Григорій Богословъ, прославляя подвиги св. Аонасія Александрійскаго, въ похвальномъ Словѣ, выразилъ желаніе « особымъ писаніемъ изобразить его доблести, какъ и онъ описалъ жизнь божественнаго Антонія ». Важность заслугъ Святителя Александрійскаго для Церкви Христовой, — его непоколебимая твердость въ защищеніи истины, сила въ обличеніи лжемудрованій еретическихъ, терпѣніе въ многократныхъ изгнаніяхъ за чистое исповѣданіе ученія Христова, заботливость объ умротоженіи Церкви, — все это могло расположить св. Григорія къ болѣе полному начертанію великихъ подвиговъ іерарха, неослабно въ теченіи полу столѣтія дѣйствовавшаго на многотрудномъ поприщѣ, по временамъ оставляемаго едва не всѣми своими собратіями. И кому лучше было изобразить сіи подвиги, какъ не современнику, хотя и младшему, принимавшему столь же живое участіе

въ дѣлахъ Церкви, боровшемуся съ тѣми же врагами, противъ которыхъ подвизался и св. Аѳанасій? — Но мы не видимъ желанія св. Григорія исполнившимся.

Къ счастью, сохранились до насъ писанія св. Аѳанасія, въ которыхъ онъ, по обстоятельствамъ времени, имѣлъ нужду говорить о своихъ дѣлахъ, и это нѣкоторымъ образомъ вознаграждаетъ для насъ недостатокъ другихъ современныхъ сказаній. Даже ближайшіе повѣствователи церковные, какъ то: Сократъ и Созоменъ, часто сами не находили лучшихъ источниковъ для сего времени, кромѣ писаній св. Аѳанасія.

Пользуясь преимущественно симъ источникомъ и соображая постороннія свидѣтельства, постараемся, хотя въ слабыхъ чертахъ, представить жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго, для объясненія предлагаемыхъ его твореній.

Прежде нежели приступимъ къ обозрѣнію жизни и подвиговъ св. Аѳанасія, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе 1) на состояніе христіанства въ его время въ Египтъ, и 2) на значеніе кафедры Александрійской, которую онъ занималъ.

1. Проповѣдь Евангелія, еще при Апостолахъ принесенная въ страну, смежную съ Іудеею, быстро распространилась по Египту, и многихъ привлекла въ недра Церкви Христовой. Населеніе христіанское было многолюднѣе, и кафедры епископскіе встрѣчаются чаще въ нижнемъ Египтѣ, или Дельтѣ, гдѣ было сильнѣе вліяніе греческаго образованія на народъ. Но еще съ началомъ III столѣтія являются

« крѣпкіе борцы » за имя Христова и изъ Оивалды, или верхняго Египта (а). А въ гоненіе Діоклітіаново и Максиминово, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, каждый день страна сія представляла мужественныхъ страдальцевъ за вѣру отъ десяти до ста, какъ пишетъ Евсевій, лично бывшій тамъ въ это время (б). Въ третьемъ столѣтіи коренные жители Египта, Копты, уже имѣли Св. Писаніе на своемъ языкѣ (в).

Паденіе *язычества* въ Египтъ представляется особенно поразительнымъ доказательствомъ божественной силы христіанства. Религія, которой опорою служили многочисленныя священные памятники, пережившіе нѣсколько столѣтій, и распространенное въ цѣломъ мірѣ языческомъ высокое мнѣніе о мудрости жрецовъ ея, — религія, которая въ глубокой древности имѣла вліяніе на вѣрованія и другихъ народовъ, и даже во времена невѣрія успѣла привлечь вниманіе образованныхъ грековъ и римлянъ къ своимъ таинствамъ, которая воспитала въ философіи направленіе, стремившееся къ примиренію всѣхъ вѣрованій противъ христіанства, и своею таинственностію благоприятствовала нѣкоторому одухотворенію язычества, — пала при всѣхъ усиліяхъ жрецовъ и философовъ поддержать ее, при всемъ благоговѣніи разнонародныхъ поклонниковъ къ ея учрежденіямъ, о которомъ и доселѣ свидѣлствуютъ зданія и надписи римскаго времени. *Се Господь съдитъ на облацъ легцѣхъ, и приидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворен-*

(а) Евсев. Истор. Церк. 6, 1.

(б) Тамъже 8, 9.

(в) См. Ideler Hermapion. 1841. Pars 1, pag. 22 et not.

ная египетская отъ лица Его,—и познавъ будетъ Господь египтяномъ: и увѣдятъ египтяне Господа въ той день, и сотворятъ жертвы и дары, и обѣщуютъ обѣты Господеву, и воздадутъ (Исаи 19, 1. 21.). Съ какимъ утѣшеніемъ повторяли сіи слова Пророка христіанскіе учителя Александрін, взирая на дивную перемѣну, совершившуюся въ виду не многихъ поколѣній, въ странѣ, наиболѣе погруженной въ суевѣріе (г). Нигдѣ слово Евангельскаго ученія, ни надъ кѣмъ, не явило столько своей силы, пишетъ Евсеій (д), какъ надъ Египтомъ.

Впрочемъ не должно думать, чтобы въ Египтѣ все рѣшительно измѣнилось. Язычество въ этой странѣ было близко приспособлено къ мѣстнымъ обсто-

(г) Изъ всѣхъ странъ міра языческаго одинъ Египетъ удостоенъ былъ посѣщенія Господомъ во время младенчества. Въ этомъ посѣщеніи учителя Александрійскіе видѣли предварительное пораженіе господствующаго здѣсь духа тмы Пришедшимъ разрушить дѣла тмы. На это указываетъ св. Аванасій Александрійскій въ своемъ сочиненіи «о воплощеніи Бога Слова». Opp. Athanas. ed. Montfauc. T. I. p. 75 и 78. Въ томъ же смыслѣ изъясняетъ приведенныя слова Пророка Евсеій, Еп. Кесарійскій, своимъ образованіемъ наиболѣе обязанный Александрійскимъ учителямъ. Demonstrat. Evangel. L. VI. c. 20. L. IX. p. 421. ed. Paris, 1628. Commentar. in Esaiam in Montf. Collect. nov. Patrum Græcor. T. II. p. 428 et sq. Изъясненіемъ Евсеія пользуются: бл. Иеронимъ Opp. T. IV. in Patrolog. Curs. Complet. T. XXIV. p. 181. 250., бл. Феодоритъ Opp. ed. 1642. T. 2. p. 71., и Проконій ed. 1580 p. 261. О паденіи идоловъ въ Египтѣ, при вступленіи Господа въ сію страну, упоминается въ древнемъ апокрифическомъ Евангеліи de nativitate s. Mariæ c. XIX. Codex. Apocryph. N. Testam. ed. a Thilo. T. I. p. 399.

(д) Demonstr. Evang. p. 297.

ятельствамъ. Однимъ изъ главныхъ предметовъ обожанія была р. Нилъ (е), отъ которой зависло все благоденствіе края. У этого бога были свои жрецы (ж). И сіи-то приверженцы лжевѣрія старались поддержать въ народѣ мысль, что если онъ перестанетъ воздавать обычныя жертвы и приношенія своему божеству: то рѣка не дастъ своихъ водъ для орошенія полей, и весь Египетъ долженъ страдать отъ голода (з). Поэтому, даже до временъ Константина Великаго, упорствующіе язычники продолжали отправлять обычныя празднества предъ началомъ разлитія рѣки; и нилометръ, или измѣритель разлитія Нила, какъ вещь священная, хранился въ Александріи—въ храмъ Сераписа, въ другихъ городахъ—въ другихъ храмахъ языческихъ. Этимъ хотѣли выразить, будто вся страна еще признаетъ себя подъ покровительствомъ прежде чтимаго ею божества. Константинъ Великій, сдѣлавшись обладателемъ Востока, воспретилъ отправлять языческія церемоніи на берегахъ Нила (и), нилометръ передалъ въ храмъ христіанскій (і), и вмѣсто языческихъ жертвъ стали

(е) Jablonsk. Pantheon Aegypt. 1. IV. c. 1. p. 170 et sq; c. 3. p. 234 et sq.—Letronn Recueil des inscriptions de l'Egypte 1849. T. 2. p. 469.

(ж) Hengstenberg d. Bücher Moses. 1841. s. 110. Letronn. T. I. p. 400. Creuzeri Comment. Herodoteæ 1819. p. 183 et sq.

(з) По свидѣтельству Тертуліана, недостаточное разлитіе Нила и въ прежнія времена бывало причиною гоненій на христіанъ. Apolog. c. 40: si Nilus non ascendit in arva, — statim: *christianos ad leonem*.

(и) Euseb. Histor. Const. 4, 25.

(і) Socrat. Hist. Eccl. 1, 18. Sozom. 5, 3.

возноситься христіанскія молитвы объ изобильномъ разлитіи плодотворныхъ водъ (к). Однакоже, и послѣ того, слѣпые приверженцы язычества, пользуясь смутами въ Церкви александрійской, произведенными арианствомъ, продолжали отправлять свои суевѣрные обряды (л). Тогда какъ въ другихъ городахъ указами Императоровъ уже прекращены были жертвоприношенія въ храмахъ языческихъ, — въ Александріи они еще совершались въ храмъ Сераписа, и этотъ великолѣпный храмъ привлекалъ къ себѣ отовсюду взоры язычниковъ (м). А вдали отъ Александріи, язычники тѣмъ свободнѣе совершали свои моленія и празднества. Въ житіи аввы Аполлоса Гермольскаго упоминается, что не въ-далекъ отъ его келліи было до десяти селеній, въ которыхъ жили язычники, и жрецы ихъ торжественно выносили своихъ идоловъ изъ храма, и совершали свои таинствен-

---

(к) *Tὰ ποτάμια ἕδεται ἀνάγει ἐπὶ τὸ μέτρον ἰδῶν, κατὰ τὴν οἴου χάριν, ἔνφράνον καὶ ἀνακρίνον τῇ ἀναβάσει αὐτῶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς.* — молились древніе христіане александрійскіе на Литургіи. Renaud. Liturg. Orient. T. I. p. 148. сл. p. 8. 33. et not. Renaud. p. 213.

(л) Матерій (Firmicus Maternus), взывая къ Императорамъ Констансу и Констанцію объ истребленіи повсюду остающагося язычества, описываетъ и обряды праздниковъ египетскихъ, какъ еще совершающіеся. Patrolog. Curs. T. XII. Materni de errore profanarum religion. Cap. 2. 14. 23. 28. — Ливаній (in orat. pro templis) говоритъ объ этихъ обрядахъ, какбы и не были они никогда воспріемаемы.

(м) Liban. I. c. Evnapius in vita Aedes. ed. Boissonad. 1849. p. 471. — Храмъ сей разрушенъ уже спустя около 20 лѣтъ послѣ смерти св. Афанасія. Современникъ Руфинъ подробно описываетъ обстоятельства этого событія. Histon. Eccl. 2, 22 et sq.

ные обряды, умоляя о пзобилін водъ (н). И нужны были сильное слово и чудодѣйствующая сила отшельниковъ, для облеченія несчастивыхъ и вразумленія заблуждающихъ.

Кромъ упорныхъ язычниковъ, въ Египтъ и въ особенноти въ Александріи, были и другіе враги имени Христова—*iudei*. До разоренія Іерусалима считалось іудеевъ въ Египтъ около милліона; въ Александріи они занимали двѣ изъ пяти частей города (о), который считалъ у себя до трехъ сотъ тысячъ гражданъ (п). Возстаніе іудеевъ при Веспасіанѣ отозвалось ужасными бѣдствіями для народа іудейскаго и въ его чужестранныхъ поселеніяхъ. Такъ и въ Александріи истреблено было тогда греками до пятидесяти тысячъ іудеевъ.—Но съ другой стороны, паденіе Іерусалима, безъ сомнѣнія, и приумножило число переселенцевъ іудейскихъ въ Александріи, столь близкой къ ихъ отечественной странѣ, и дотоль благопріятствовавшей ихъ вѣрѣ и благосостоянію гражданскому (р). Христіанскіе Императоры дозволяли имъ,

---

(н) Rufin. Histor. monach. с. 7. Слнч. Pallad. Lavsiac. с. 52. На южныхъ предѣлахъ Египта, въ г. Фиве, для удовлетворенія требованіямъ сосѣдственныхъ дикихъ племенъ, которыя безпокоили Египеть своими нападеніями, сохранялось почитаніе Озириса и Изиды, даже до времени Юстиніана. Letronn. Tom. 2. p. 205.

(о) Philon. in Flacc. p. 971. 973.

(п) Diodor. Sicil. Biblioth. histor. XVII, 52. Все народонаселеніе Египта, по мнѣнію того же Діодора, простиралось до семи милліоновъ. Іосифъ Флавій, за исключеніемъ Александріи, полагаетъ число жителей Египта до 7,500,000. De bell. iudaic. II, 18.

(р) Ideler. Негваріон. p. 59. п. 101. Изъ этой близкой связи египтянъ съ іудеями, столь давней и продолжительной, объясняется и вліяніе еврейскаго языка на коптскій.

какъ вездѣ, такъ и въ Александріи, жить по своему закону (с). И во время смуть аріанскихъ, іудеи неоднократно, вмѣстѣ съ язычниками, принимали участіе въ гоненіи на православныхъ.

Торжеству Евангелія надъ вѣрованіями и жизнію міра языческаго и возвышенію внутренняго благосостоянія Церкви египетской особенно способствовали два важныя учрежденія, которыя первоначально возникли въ Египтѣ, и отсюда распространили благотворное вліяніе на всю Церковь Христову. Это были: въ области христіанской науки—огласительное училище александрійское, и въ области жизни христіанской—монашество.

Александрійское училище, которое Евсевій называетъ древнимъ учрежденіемъ, а бл. Іеронимъ возводитъ начало его ко временамъ Евангелиста Марка (т), съ теченіемъ времени, по требованію обстоятельствъ, расширяя кругъ своихъ наукъ, предлагало не одни первоначальныя наставленія обращающимся въ христіанство. Сношенія съ учеными язычниками, которые имѣли въ Александріи свое знаменитое училище, споры съ іудеями, которыхъ было здѣсь много, и которыхъ нападенія на христіанство нужно было отражать, разныя лжеученія гностиковъ, обольщавшихъ

(с) Codex Theodos. L. XVI. Tit. VIII. c. commentar. Gothofredi. p. 235. Іудеи изгнаны изъ Александріи уже при св. Кириллѣ, Патріархѣ Александрійскомъ (Socrat. H. E. 7, 13), въ 415 или 416 г. Cod. Theodos. L. XVI. Tit. 2. l. 42.

(т) Euseb. H. E. 5, 10. Hieronym. de vir. illustr. c. 36.—Guérike de schola, quæ Alexandriæ floruit, catechetica. 1824.

своимъ мнимымъ вѣдѣніемъ сокровенныхъ тайнъ христіанскаго ученія,—все это заставляло наставниковъ александрійскихъ ближе знакомиться съ разнородными ученіями ихъ противниковъ, и глубже входить въ уразумѣніе своего. Плодомъ сихъ занятій были: ученія защищенія христіанства противъ язычниковъ (у), тщательныя изысканія относительно Священнаго Писанія, и его изъясненіе (ф), и основательныя опроверженія появившихся заблужденій (х). Въ училище александрійское стекались любознательные изъ разныхъ странъ, и выходили отсюда съ такимъ образованіемъ, которое сдѣлало ихъ достойными высшихъ степеней церковныхъ въ своемъ отечествѣ. Сами же наставники часто были возводимы на каѳедру Церкви александрійской (ц).

Училище начало процвѣтать особенно съ конца II столѣтія. Въ IV вѣкѣ славился между его наставниками Дидимъ, не смотря на слѣпоту свою отъ

(у) Между ними первое мѣсто заслуживаютъ восемь книгъ Оригена противъ Цельса.

(ф) Извѣстны ученія изысканія Оригена о текстѣ перевода Седмидесяти толковниковъ и сличеніе сего перевода съ текстомъ еврейскимъ и съ другими переводами; также—труды Шерія надъ очищеніемъ текста книгъ новозавѣтныхъ. Изъясненіемъ Св. Писанія занимались многіе учителя александрійскіе: Пантенъ, Климентъ, Оригенъ, Шерій и др.

(х) Особенно примѣчательны заслуги александрійскихъ наставниковъ въ борьбѣ противъ гностицизма. О другихъ—см. ниже о Діонисіѣ Александрійскомъ.

(ц) Изъ наставниковъ огласительнаго училища были епископами въ Александріи: Ираклій, св. Діонисій, св. Петръ, Ахилла.

лтъ младенческихъ, обладавшій обширными позна- ніями въ разныхъ наукахъ. Своимъ изъясненіемъ Писанія, своимъ защищеніемъ православія противъ аріанъ, онъ обращалъ на себя вниманіе и пустынно- жителей египетскихъ и пришельцевъ Запада, искав- шихъ на Востокъ богословскаго образованія (ч).

Другое учрежденіе, возникшее также въ Церкви еги- петской, и отсюда быстро распространившееся по всему Востоку и Западу, — *монашество*, имѣло пре- имущественное вліяніе на духовную жизнь Церкви. Исходя изъ духа ревности о благочестіи, оно дало болѣе строгій и определеннѣй видъ древнему подви- жничеству, и при усиленномъ стремленіи язычниковъ въ недра Церкви Христовой, подъ покровитель- ствомъ Императоровъ, содѣйствовало Пастырямъ въ преобразованіи языческаго направленія и образа жи- зни въ обращающихся, которыхъ искренность и твердость расположенія къ вѣрѣ не могли быть ис- пытываемы, какъ прежде во времена гоненій, тяж- кимъ искусомъ. Тотъ же духъ благочестія, который удалялъ первенствующихъ христіанъ отъ удовольствій языческаго общества, и заставлялъ ихъ жертвовать всеми удобствами жизни и самою жизнью соблюде- нію закона христіанскаго, — и въ послѣдующія вре- мена изъ среды мірскаго общества изводилъ въ пу- стыни на весь лишенія, чтобы въ свободѣ духа без- препятственнѣе служить единому Богу. Посѣщеніе сихъ пустынножителей, воспитаніе у нихъ дѣтей, из-

---

(ч) Mingarelli veterum testimonia de Didymo Alexandrino. 1764. p. 5 et sq.

бравіе подвижниковъ на высшія степени церковныя, всегдашній примѣръ жизни шоческой, осуществляв-шей собою указаніе Спасителя на совершеннѣйшій образъ жптія (Матѹ. 19, 19. 21.),—все это благо-творно дѣйствовало на другую часть христіанскаго общества, въ которой не отступали отъ обыкновен-ныхъ условій общественной жизни.

Сначала, въ Египтѣ, желающіе «внимать себя» не смѣли обычая отдаляться отъ своихъ селеній; но избирали для себя по близости ихъ уединенное мѣ-сто (ш). Антоній—первый своимъ примѣромъ позна-комилъ ревнителей благочестія съ пустынями, кото-рыми окружена съ обѣихъ сторонъ населенная часть Египта. Родившись отъ благородныхъ родителей, близъ Гераклеополя великаго (щ), онъ въ молодыхъ лѣтахъ остался сиротою, и внявъ гласу Христову къ богатому юношѣ (Матѹ. 19, 21.), отказался отъ всего наслѣдства отеческаго, въ пользу жителей того же селенія и бѣдныхъ, и началъ вести жизнь по-движническую, сперва не въ-далекъ отъ своего селе-нія, съ однимъ старцемъ, потомъ—одинъ, по-далье отъ селенія, заключившись въ гробницѣ, какъ живой мертвецъ. Послѣ пятнадцатилѣтняго приготовленія такими подвигами, онъ рѣшился и вовсе удалиться отъ обитаемыхъ мѣстъ, и заключился въ запустѣв-шемъ укрѣпленіи (ъ), на восточномъ берегу р. Нила.

(ш) Vita s. Antonii. Opp. Athanas. T. 1. p. 634.

(щ) Sozom. II. E. I. c. 13. Городъ сей находился въ среднемъ Египтѣ, нынѣ Ahnas, отъ древняго египетскаго названія: *chnes*. Schampollion l'Égypte sous les Pharaons. 1814. T. I. p. 309.

(ъ) *Πατριβολή*: Означеніи сего слова въ Египтѣ см. Letronne Re-

Это было около 285 года (ы). Двадцать лѣтъ про-
 велъ онъ здѣсь, не исходя совершенно изъ своего
 заключенія, два раза въ годъ покаяя для себя пе-
 ченые хлѣбы, въ борьбѣ со врагами невидимыми и
 съ плотію, и въ подвигахъ молитвы и богомыслія.
 Наконецъ, по усильному требованію желающихъ по-
 дражать его жизни, открылъ къ себѣ доступъ, и
 сталъ принимать учениковъ, какъ уже опытный во
 всѣхъ искушеніяхъ и трудахъ духовной жизни на-
 ставникъ. Съ той поры, — замѣчаетъ св. Аѳанасій, —
 стали размножаться въ горахъ монастыри, и пусты-
 ни населяться иноками. — Антоній отворилъ къ себѣ
 двери въ то время, когда въ Египтѣ, какъ и въ
 другихъ странахъ Востока, свирѣпствовало жесто-
 кое гоненіе Діоклитіаново. Его не страшили муче-
 нія гонителей. Онъ самъ являлся въ Александрію для
 укрѣпленія исповѣдниковъ имени Христова, и если
 бы угодно было Богу, то и для проліянія своей
 крови за имя Христово. Его устрашило многолюд-
 ство, когда, съ водвореніемъ мира въ Церкви, отвсю-
 ду стали стекаться къ нему, кто за совѣтами духов-
 ными, кто за наставленіемъ въ жизни пустынноческой,

---

sueil. T. I. p. 10, 11. Мѣсто сіе опредѣляется, во-первыхъ, указа-
 ніемъ св. Аѳанасія на то, что пр. Антоній перешель рѣку, а Ге-
 раклеополь находился на западномъ берегу Нила; во-вторыхъ, сохра-
 неніемъ доселѣ монастыря Антоніева, по древнему раздѣленію, въ Афродито-
 польскомъ округѣ, или номѣ, на восточн. берегу Нила. См. Dé-
 scription de l'Égypte fait. pendant l'expédition. de l'armée Française.
 T. IV. 1821. p. 420.

(ы) Пр. Антоній скончался 105 лѣтъ, въ 356 году. Перешель
 жить въ укрѣпленіе 35 лѣтъ, какъ именно замѣчено у св. Аѳанасія.

кто за изцѣленіемъ недуговъ своихъ,—и онъ отъ пустыни рѣшился искать себѣ новой пустыни. «Куда же ты хочешь бѣжать»? былъ ему голосъ небесный, когда онъ на берегу Нила дожидался уже лодки, чтобъ удалиться отъ людей. «Въ верхнюю Оиванду»,—отвѣчалъ Антоній. Но тотъже голосъ возразилъ ему: «Поплывешь ли ты вверхъ—въ Оиванду, или внизъ—въ Буколію (б),—тебѣ не будетъ покоя ни тамъ, ни здѣсь. Иди во внутреннюю пустыню». Такъ называлась лежавшая далье на Востокъ къ Черному морю пустыня, куда и удалился Антоній, послѣдуя за проходящими сарацинами. Послѣ трехдневнаго путешествія, нашелъ онъ дикую высокую гору, съ ключемъ воды и немногими пальмами въ долинѣ, и тамъ остановился (б). Съ той поры дѣлилась жизнь

(б) Буколією называлось взморье при впаденіи Нила, на востокъ отъ Александріи. Св. Іеронимъ пишетъ о пр. Иларіонѣ Великомъ, что онъ также имѣлъ желаніе удалиться въ Буколію, eo quod nullus ibi christianorum esset, sed barbara tantum et ferox natio. Vit. s. Nilag. n. 43. Одинъ изъ рукавовъ Нила и прямо назывался Буколическимъ, нынѣ именуемый Даміатскимъ.

(б) Путь въ эту пустыню, и самое мѣстопробываніе пр. Антонія здѣсь, описываетъ св. Іеронимъ въ житіи пр. Иларіона. Монастырь сей находился не въ дальнемъ разстояніи отъ Клизмы (Мосха, Лугъ Духов. гл. 132 по русск. перев.). Послѣ смерти пр. Антонія, не однократно былъ разоряемъ сарацинами, или арабами. Объ одномъ изъ такихъ разореній, бывшемъ въ началѣ XVI ст., упомянуто въ надписи на коптскомъ Евангеліи. Angel. Maji. script. vet. T. V. pag. 11. p. 124. Въ началѣ XVIII ст. посѣщала этотъ монастырь ученый іезуитъ Сикардъ, и подробно описалъ его тогдашнее состояніе. Lettres Édifiant. 1838. T. I. p. 495. Упоминается сей монастырь и въ описаніи Египта, составленномъ французскою экспедиціею, T. IV. p. 387.

Антонія между новымъ пріютомъ его уединенія, которос отдѣлилось отъ жилища человѣческаго неудобопроходимою пустынею, и между оставленнымъ имъ монастыремъ—*Испиромъ*, на берегу Нила (э). Тамъ, близъ Чермнаго моря, нашелъ онъ еще любителя пустыни—Павла, изъ области Фиваидской, уже девятисто лѣтъ оставившаго общество человѣческое (ю): а сюда, въ *Испиръ*, являлся по временамъ, для оказанія помощи тѣмъ, которые приходили къ нему изъ ближнихъ и отдаленныхъ странъ. Только не многіе удостоивались его видѣть на мѣстѣ его уединеннаго богомыслія.

Но жизнь отшельническая, каковую вели Павелъ, Антоній и ученики его, не для всѣхъ была удобна и безопасна (я). Вскорѣ явилось монашество въ другомъ видѣ,—въ видѣ общежитія. Здѣсь, при постоянномъ надзорѣ опытныхъ въ духовной жизни руководителей, давніе обѣтъ полнаго самоотреченія и совершенной покорности своему настоятелю вѣрнѣе могли идти къ своей цѣли—къ очищенію души отъ страстей и усовершенствованію себя въ добродѣтеляхъ, скорѣе могли находить въ искушеніи совѣтъ, въ скорбяхъ ободреніе, въ нуждахъ помощь; всѣмъ обезпеченные, на все имѣя общія правила, на каждый часъ—свое дѣло, въ тѣсномъ союзѣ братства

(э) Такъ называется первый монастырь пр. Антонія въ Лавсанкѣ Палладія. сар. 25.

(ю) Hieronymi vita s. Pauli Eremitae. n. 9.

(я) Св. Василія В. правила о подвижничествѣ, пространно изложенныя. Вопр. 7. Твор. Вас. Вел. Ч. 5. стр. 114.

легче могли совершать трудный подвигъ самоумерщвления. Такое учрежденіе дано монашеству другимъ подвижникомъ египетскимъ, Пахоміемъ (ѳ).

Когда было Пахомію около двадцати лѣтъ,—онъ былъ взятъ вмѣстѣ съ другими въ военную службу. Но, по случаю скорого окончанія войны, отпущенъ на свободу. Въ это время успѣлъ онъ познакомиться съ христіанствомъ, и возвратившись въ свое отечество, въ г. Хинвоскъ принялъ св. крещеніе, и избралъ жизнь иноческую, подъ руководствомъ старца Палемона. Когда же подвигами, изученіемъ Писаній и молитвою, достаточно приготовленъ былъ для того, чтобы быть руководителемъ другихъ; тогда по назначенію Ангельскому, приступилъ онъ къ устроенію монастыря, гдѣ положилъ учредить общежитіе. Мѣстомъ для сего избрано было запустѣвшее селеніе Тавенна (v), на берегу Нила. Это было уже по окончаніи гоненія Максиміанова, и еще до начала аріанства; — слѣдовательно, между 312 и 320 годами (а).

(ѳ) Жизнь пр. Пахомія, описанная по преданіямъ учениковъ его въ томъ же столѣтіи, представляетъ живую картину новоучреждаемаго общежитія. In Act. ss. Maji d. 14. T. 3. p. 295.

(v) *Ταβέννησις*. Такъ назывался потомъ и монастырь, вѣроятно, отъ острова Тавенны, доселѣ известнаго у арабовъ подъ именемъ Джезире-ель-Гарибъ, т. е. западнаго острова. А египетское его названіе означаетъ мѣсто обильное пальмами Изиды. Въ древности оно принадлежало къ области, или ному Дендерскому. Schamp. T. I. p. 236. Въ отношеніи къ Писпиру, монастырю пр. Антонія, оно гораздо южнѣе.

(а) См. Prolog. ad vitam s. Pachomii p. 295. Epist. Ammonii Episc. ibid. p. 349 v. 6.

Уставъ Пахоміевъ (б), опредѣлявшій весь образъ жизни иноческой, принятъ былъ ревнителями благочестія съ такою радостію, что Тавеннійскій монастырь вскорѣ наполнился монахами, и пужно было позаботиться объ устроеніи новыхъ обителей. Пр. Пахомій самъ устроилъ еще шесть монастырей, получившихъ свое названіе, по большей части, отъ городовъ и селеній, близъ которыхъ находились, и именно: *Пабау* (в), въ которомъ и жилъ потомъ Преподобный, управляя всѣми прочими чрезъ мѣстныхъ настоятелей, — *Хиновоскійскій* (г), *Монхозинъ* (д), *Тивеве*, *Пахнумъ* близъ Латополи (е), и, по просьбѣ епископа Панопольскаго, монастырь *Тисмене* (ж). Сверхъ того, устроенъ былъ Пахоміемъ, на тѣхъ же правилахъ общежитія, одинъ монастырь женскій, въ которомъ первою настоятельницею была сестра

(б) Кромѣ нѣкоторыхъ правилъ, данныхъ пр. Пахомію Ангеломъ (Vit. s. Pachom. n. 7. Pallad. Lausiac. c. 37. Sozom. Н. Е. 3, 14.), болѣе подробныя наставленія для монастырей общежительныхъ написаны самимъ Пахоміемъ (vit. n. 57) и его ближайшими преемниками, на коптскомъ языкѣ, съ греческаго перевода переведены бл. Иеронимомъ на латинскій языкъ, и помѣщены между его сочиненіями. Opp. Hieron. ed. Migne T. 2. p. 61.

(в) *Παβίας*. vit. Pachom. n. 35 et al; у Шампольона (l'Egypte sous Pharaons. T. I. p. 243) *Ραββου*, въ окрестностяхъ Діосполя.

(г) Vit. Pachom. ib. У Шампольона T. I. p. 241, 242, отъ города *Χοινοβόσκια*, по-коптски *Schéncéset*.

(д) Vit. Pach. ib. У Шамп. T. I. p. 235. *Tmounschois*.

(е) Vit. Pach. n. 52 et 72. Тивеве — у Шамп. *Thbeou* T. I. p. 246, — Пахнумъ — *Phnoum* p. 184.

(ж) Vit. Pachom. n. 51 et 74, у Шамп. *Tsmine*. p. 265.

его (з). По кончинѣ пр. Пахомія (349 г.), преемники его Орсіей и Теодоръ, вынужденные раздѣлить между собою управленіе обширнымъ братствомъ, основали еще новые монастыри: два—близъ Гермополя, *Кай* и *Ови*, и одинъ—близъ Гермотина, и также еще—одинъ женскій (п).

Братство Пахоміево вскорѣ такъ размножилось, что его изчисляли тысячами. Еще при жизни Пахомія, было у него братій до трехъ тысячъ человекъ (і), а въ 404 году бл. Иеронимъ возводитъ число ихъ до невѣроятнаго множества—пятидесяти тысячъ ч., полагая въ каждомъ монастырѣ отъ тридцати до сорока отдѣльныхъ зданій для келій, и въ каждомъ домѣ—около сорока человекъ (к). Всѣ братія содер-

(з) Vit. Pach. n. 22 et 86.

(п) Vit. Pachom. n. 86. — Аммонъ въ письмѣ къ Теофилу, Арх. Александрійскому, о пр. Теодорѣ, упоминаетъ еще монастырь, устроенный симъ преподобнымъ близъ Птолемеанды. Act. ss. Maji. T. III. p. 354. n. 17.

(і) Pallad. Histor. Lausiaca. cap. 7.

(к) Præfat. ad. Regul. s. Pachomii, p. 64. « Diebus Paschæ, exceptis his, qui in monasterio necessarii sunt, omnes congregantur, ut quinquaginta millia fere hominum passionis Dominicæ simul celebrent festivitatem ». *Палладій* въ Лавсанкѣ говоритъ, что число всѣхъ братій въ киновіи простиралось до 7,000 человекъ; что въ одномъ Тавеннійскомъ монастырѣ было ихъ до 1,400 челов., въ прочихъ—по 300 и по 400. cap. 20, 38 et 39; въ одномъ изъ женскихъ монастырей до 400 инокинь, cap. 39 et 41. Но въ другомъ мѣстѣ полагаетъ тавеннисіотовъ до 3000 ч. cap. 48.—Преп. *Кассіанъ*, посвящавшій египетскіе монастыри въ концѣ 4 ст., и долго жившій въ нихъ, считаетъ въ киновіи тавеннійской «многолюднѣйшей изъ всѣхъ» болѣе 5,000 братій, подъ управленіемъ одного аввы. De institut. renunciant. L. IV. c. 1.

жались трудами рукъ своихъ, и въ свое время, по гласу трубы (л), собирались къ общему Богослуженію. Большая часть иноковъ были египтяне; грековъ, или знающихъ греческій языкъ, было между ними немного (м). Самъ Пахомій, какъ и пр. Антоній, не зналъ по-гречески (н). Но и греки стремились подражать образамъ, какіе представляла жизнь иноческая въ Египтъ, какъ напр. св. Василій Великій, учредитель общежительнаго монашества въ Каппадокіи.

Самъ начальникъ отшельнической жизни, Антоній Великій, достойно цѣнилъ великія заслуги учредителя общежитія. Драгоценное свидѣтельство объ этомъ находимъ у жизнеописателя пр. Пахомія. По смерти Пахомія, двое изъ учениковъ его посланы были въ Александрію, и на пути узнавъ, что Великій Антоній находится въ своемъ монастырѣ на р. Нилъ, почили долгомъ принять отъ него благословеніе. «Услышавъ о прибытіи братіи, — говоритъ жизне-

(л) Regul. Pachom. n. 2. по примѣру Церкви ветхозавѣтной и по соображенію съ мѣстными обычаями. Jablonsk. Opp. T. I. p. 407. ed. Water.

(м) Vit. Pachom. n. 60. Epist. Ammonii n. 19. Греки жили въ особомъ домѣ, подъ надзоромъ прибывшаго изъ Александріи пресвитера.

(н) Пахомій началъ учиться по-гречески уже въ поздніе годы своей жизни. Vit. Pachom. n. 19. О пр. Антоніѣ свидѣтельствуеетъ Кривій у Паладія. Histog. Lausiac. c. 26. Его поученіе, приводимое св. Аванасіемъ въ житіи, переведено «съ египетскаго языка». Подобнымъ образомъ и Пимень Великій не зналъ по-гречески. Arophthegm. Patr. Coteller. T. I. p. 636.

описатель, — Антоній, понудивъ себя, всталъ (пбо былъ уже весьма старъ), и вышедши къ нимъ, приветствовалъ ихъ, и сталъ спрашивать: какъ живетъ авва Пахомій? Но изъ слезъ учениковъ уразумевъ, что Пахомій уже скончался, Антоній сказалъ: «Не плачьте: всѣ вы стали, какъ авва Пахомій. Я вамъ говорю: великую услугу оказалъ онъ, собравъ такое множество братій; онъ шелъ путемъ апостольскимъ». Одинъ изъ учениковъ, авва Закхей, на это сказалъ: «Ты, отче, — свѣтло всего міра. Слава твоя дошла до царей, и за тебя прославляютъ Бога». — «Не говори того, Закхей», — отвѣчалъ Антоній. «Въ началъ, какъ сталъ я монахомъ, не было ни одной кнѣвѣи для воспитанія другихъ; но каждый изъ прежнихъ монаховъ, послѣ гоненія, подвизался особо. Послѣ того, отецъ вашъ устроилъ это благое дѣло, при помощи Божіей. Еще прежде его хотѣлъ учредить то же другой, по имени Лотъ; но поелику не отъ всего сердца старался о семъ, то и не получилъ желаемого. Объ отцѣ же нашемъ много разъ слыхалъ я, что живетъ онъ по Писаніямъ, и, истинно, часто желалъ видѣть его тѣлесно; но видно, былъ не достоинъ того. Въ царствіи небесномъ, по благодати Божіей, увидимъ другъ друга и всѣхъ св. Отцевъ и, что особенно дорого, самого Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Дерзайте же, утверждайтесь и усовершенвайтесь» (о).

Многочисленность братства Пахомиѣва тѣмъ для насъ изумительнѣе, что въ то же время существовали въ

(о) Vit. Pachom. n. 77.

Египтъ, въ пустыняхъ и даже городахъ, и другіе многолюдные монастыри, о которыхъ говорятъ свидѣтели, лично посѣщавшіе ихъ въ концѣ IV столѣтія. Такъ, спускаясь ниже по Нилу отъ Киновіи Пахоміевой, находимъ въ округѣ Арсенойскомъ пресвитера Серапіона съ десяти тысячами иноковъ, которые трудами рукъ своихъ не только содержали самихъ себя, но и доставляли щедрія милостыни на судахъ въ Александрію (п); въ округѣ Гермѳопольскомъ у Аполлоса—около пяти сотъ братій (р); а городъ Оксиринхъ до того богатъ былъ иноками и инокинями, что посѣтителемъ казалось, въ немъ болѣе было монастырей, нежели домовъ, и по свидѣтельству тамошняго епископа, въ стѣнахъ и за стѣнами города, находилось до десяти тысячъ иноковъ, и вдвое болѣе инокинь (с). Окрестности Мемфиса и Вавилона также наполнены были безчисленнымъ множествомъ иноковъ (т); въблизи Александріи Палладій видѣлъ ихъ до двухъ тысячъ, живя между ними около трехъ лѣтъ (у).

Около того же времени, когда Антоній удалился къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахомій основывалъ общежитіе Тавеннійское, пр. Аммонъ открылъ новое убѣжище для пустыннолюбивыхъ ино-

(п) Rufin. *Histor. monach.* cap. 18. Pallad. *Lausiac.* cap. 76. Подтверждаетъ это показаніе и Созоменъ Н. Е. VIII. 28.

(р) Rufin. *Histor. monach.* c. 7.

(с) Rufin. c. 5. *Aegyptior. monach. Histor. in Coteller. Monum. Ecclés. Graec.* T. III. p. 175. Городъ нынѣ занесенъ совсемъ песками. *Déscription de l'Égypt.* T. IV. p. 389.

(т) Rufin. c. 18.

(у) Н. Laus. c. 2 et 7.

ковъ не вдалекъ отъ Александріи (ф), въ *горь нитрійской*. Семнадцать лѣтъ проживъ съ своею супругою въ дѣвствѣ, онъ рѣшился наконецъ, по взаимному согласію, разлучиться съ нею, и въ уединеніи безраздѣльно посвятить себя Богу. Вскорѣ и эта гора стала наполняться келліями иноковъ, такъ что къ концу IV столѣтія считалось здѣсь до пятидесяти монастырей, и жило до пяти тысячъ человекъ — по одному, по двое, и многіе—вмѣстѣ (х). За горою начиналась обширная пустыня ливійская; когда и уединеніе горы нитрійской для нѣкоторыхъ не казалось достаточнымъ, — Аммонъ, съ благословенія Антонія, посѣтившаго мѣстопробываніе своего друга, перенесъ келліи и въ сію пустыню (ц), и съ этой поры пустыня стала именоваться *келліями* (ч). Еще далѣе отъ нитрійской горы отстоялъ *скитъ* (ш), гдѣ положилъ основаніе иноческому жительству пр. Макарій египетскій (ш). Сюда не было и проложенной до-

(ф) На берегу мареотскаго озера искали себя уединеннаго убъ-
жница еще іудей, во время Филона. Euseb. H. E. 2, 17.

(х) Pallad. Histor. Laus. c. 7. Rufin. c. 22. Sozomen. 6, 36.
Названіе горы отъ обилія нитры, или селитры въ озерахъ, скоро
примѣнено къ духовнымъ трудамъ пустынниковъ, по Іерем. 2, 22.

(ц) Arophtegmat. Patr. in Coteller. monum. T. I. p. 351.

(ч) Rufin. c. 22. въ разстояніи отъ горы нитрійской на 10 рим-
скихъ миль, или, какъ говоритъ Созомень 6, 31, на 70 стадій.

(ш) Rufin. c. 29. въ разстояніи пути цѣлыхъ сутокъ. Названіе
скита, столь извѣстное и въ нашемъ отечествѣ, есть мѣстное еги-
петское, или коптское, и означаетъ длинную и узкую долину. Cham-
poll. T. 2. p. 297.

(ш) Cassian. Collat. 15. c. 3. говоритъ объ аввъ Макаріи: qui
habitationem scythiothicæ solitudinis primus invenit.

роги, или тропы; отыскивали путь къ отшельникамъ по звѣздамъ; но это страшное мѣсто, какъ называли его посятители, болѣе, нежели другія обиталища пниковъ, богато было мудрыми и совершенными подвижниками; ибо,—говорить одинъ изъ сихъ посятителей,—въ такое мѣсто и селились только наиболее твердые мужи (ъ). Макарій удался сюда еще за долго до кончины пр. Антонія (ы), и юный подвижникъ приходилъ къ многолѣтнему старцу учиться отшельническимъ добродѣтелямъ (ь), и въ свою очередь самъ былъ наставникомъ для множества переселившихся къ нему. Такъ гора нитрійская, келли, скитъ, пустыни въ разныхъ мѣстахъ Египта, лишенная всѣхъ удобствъ для жизни земной, наполнилась взыскующими града грядущаго, воспитали для Церкви многихъ духоносныхъ мужей, которыхъ чудеса привлекали къ нимъ страждущихъ, а мудрыя правила и писанія остались навсегда руководствомъ къ жизни духовной.

(ъ) Rufin. c. 29. Cassian. Collat. 10. c. 2: qui erant in eremo scythi commorantes, quique perfectione ac scientia omnibus, qui erant in Aegypti monasteriis, præminebant.

(ы) Floss, Macarii Aegypt. Epistolæ 1850. p. 59. По изслѣдованіямъ ученыхъ, пр. Макарій скончался въ 390 г.; а изъ Паладіева Лавсанка известно (cap. 19.); что онъ водворился въ пустынь 30-ти лѣтъ, и провелъ тамъ 60 лѣтъ.

(ь) Aporhtegm. Patr. Cotell. T. I, p. 530. 539. Монастырь Макаріевъ, извѣстный донинѣ, —не въ дальнемъ разстояніи отъ селитрянныхъ озеръ. Описаніе сего монастыря—у Сикарда, посѣщавшаго его въ 1712 г. Lettr. Édifiant. T. I. p. 453., и Тиннедорфа, бывшаго тамъ въ недавнее время. Reise in d. Orient. 1846. T. I. pag. 110 et sq.

« Не столько светло небо со множеством своихъ звѣздъ, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — сколько пустыня египетская, являющая намъ всюду кущи иноковъ (ѳ)». « И мнѣ кажется, — говоритъ одинъ изъ подвижниковъ египетскихъ, — надъ сею страной исполняется слово Апостольское: *идъже умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова благодать*. Преумножилось некогда въ Египтъ, больше нежели въ другихъ странахъ, многообразное и нечестивое идолослуженіе: и гдѣ же въ городахъ такое множество спасающихся иноковъ, сколько ихъ предстоитъ Богу въ пустынь египетской (ѡ) » ?

2. Чтобы опредѣлить значеніе престола александрійской Церкви, мы должны обратить вниманіе а) на ея отношенія къ прочимъ Церквамъ Востока и Запада; б) на ближайшія отношенія ея къ Церквамъ египетскимъ и в) на епархіальную область, которою непосредственно завѣдывалъ епископъ александрійскій.

а) Въ іерархіи Востока, епископъ александрійскій занималъ первое мѣсто, до той поры, какъ Соборъ Вселенскій 2-й утвердилъ сіе первенство за престоломъ Церкви константинопольской. Въ исторіи III столѣтія не видимъ ни одного значительнаго церковнаго вопроса, на Востокъ или на Западъ, въ рѣшеніи котораго не принимали бы участія епископы александрійскіе. Въ спорѣ, о принятіи падшихъ въ общеніе съ Церковію, и Папа римскій Корнелій и Новаціанъ,

(ѳ) In Evangel. Matth. hom. 8. ed. Montfauc p. 127.

(ѡ) Авва Аполосъ, у Палладія въ Лавсанкѣ гл. 52.

его противникъ, старались склонить на свою сторону Архіепископа александрійскаго, Діонисія. Приверженцы новаціанскаго мнѣнія приглашали его даже на Соборъ въ Антиохію. Но просвѣщенный пастырь александрійскій отвергъ виновника раскола, и посланіемъ въ Римъ старался успокоить волненіе церковное (ю). Другой споръ, о крещеніи еретиковъ, возникшій на Западѣ, между Церквами римской и карфагенской, тотъже Архіепископъ александрійскій, по вызову самого Папы римскаго, Стефана, старался прекратить своими примирительными предложеніями (я). Когда въ Антиохіи Павелъ самосатскій началъ проповѣдывать свои еретическія мнѣнія о Лицѣ Иисуса Христа, тотъже Діонисій приглашенъ былъ къ участию въ сужденіи Собора о немъ, и только по преклоннымъ лѣтамъ своимъ отказался прибыть въ Антиохію; но онъ не оставилъ предсмертнымъ посланіемъ изъяснить свое мнѣніе (ѳ). Не говоримъ уже о дѣйствіяхъ того же Святителя противъ заблужденій, являвшихся въ собственномъ его округѣ: противъ ереси Савеллія пентапольскаго (ѳ) и лжеученія Непота арсенойскаго (а).

б) Епископъ александрійскій, « по древнему обычаю » (б), управлялъ, какъ Патріархъ, всѣми Церквами въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполь. Въ его округѣ

(ю) Euseb. Histor. Eccl. VI, 42—46.

(я) Ibid. VII, 1—5.

(ѳ) Ibid. VII, 27 et 30.

(ѳ) Ibid. VII, 6, 26.

(а) Ibid. VII, 24. 25.

(б) Никейскій Соборъ Вселенскій 1. Прав. 6.

было около ста епархій (в). Предстоятель Церкви александрійской, чтимый отъ другихъ наименованіемъ «Папы», но обыкновенно, употребляя общее высшимъ Пастырямъ Церкви имя епископа (г), стоялъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ ему епископамъ, нежели какъ это было въ другихъ патриаршихъ округахъ. Въ Египтъ не имѣли такой силы, какъ въ другихъ областяхъ, права митрополитовъ, посредствующихъ между Патриархомъ и областными епископами. Управление сосредоточивалось преимущественно во главѣ Церкви александрійской (д). Даже въ отдаленномъ отъ Александріи Пентаполь власть александрійскаго епископа простиралась на весь дѣла (е). Такая сосредоточенность власти давала болѣе крѣпости церковному союзу.

Но, еще во время гоненія Діоклитіанова и Макси-

(в) Это показаніе неоднократно встрѣчается въ писаніяхъ св. Аѳанасія. *Apolog. contr. arian.* p. 123. 187. *Epist. Encycl. ad. Ep.* p. 398. Въ другихъ мѣстахъ считается около 90 епископовъ. *Apol. ad. Imper. Konstant.* p. 312. *Ep. ad Afros.* p. 899.

(г) Наименованіе *Папы* усвоилось и прежде, какъ почетное, нѣкоторымъ епископамъ александрійскимъ, напр. Ираклію въ III в. *Evseb. H. E. VII, 7.*—Св. Аѳанасія называлъ Папою св. Константинъ Великій въ посланіи. *Apolog. contr. arian.* p. 784; называли и другіе, напр. подчиненные епископы и пресвитеры. p. 181. 185. Тимофей, Еп. александрійскій, второй преемникъ св. Аѳанасія, въ отзывѣ объ немъ, также именуеть его Папою. *Facund. Hermiac. in Patrolog. curs.* T. 67. p. 614.

(д) *Lequien. Or. Chr. T. II.* p. 353.

(е) *Clausen de Synesio, Libyæ Pentapoleos Metropolit.* 1831. p. 173 et sq.

минова, открылось въ іерархіи египетской раздѣленіе, возбужденное спорами о принятіи надшихъ въ общеніе церковное, и усиленное властолюбіемъ. Тогда какъ св. Петръ, епископъ александрійскій, по духу любви и снисходительности, разрѣшалъ принимать надшихъ во время жестокаго гоненія, какъ скоро снова обратятся къ Церкви, налагая впрочемъ на нихъ, смотря по степени ихъ вины, различныя церковныя наказанія (ж),—Мелетій Еп. ликонопольскій, въ Опвандѣ, настояль, чтобы до окончанія гоненія никого изъ надшихъ не принимать къ покаянію, и рѣшить ихъ участь уже по возстановленіи мира въ Церкви (з). И когда св. Петръ долженъ былъ оставить свою Церковь и искать себѣ убѣжища въ Месопотаміи и Сиріи (и),—Мелетій, освободившись изъ темницы, въ которой былъ заключенъ вмѣстѣ съ прочими исповѣдниками, началъ повсюду, въ чужихъ епархіяхъ, ставить своихъ пресвитеровъ и діаконовъ, и даже епископовъ, и свое общество именовать Церковію мучениковъ (і). Въ самой Александріи, гдѣ св. Петромъ порученъ былъ надзоръ за дѣлами Церкви нѣкоторымъ

(ж) Правила св. Петра о кающихся, данныя въ 306 г., находятся въ Кормчей книгѣ. Имъ опровергается представленная у св. Епифанія кипрскаго (Haeres. 68), по разсказамъ какого-нибудь послѣдователя Мелетіева, излишняя снисходительность и слабость въ дѣйствованіи Архіепископа александрійскаго.

(з) S. Eriphan. Haeres. 68. p. 718.

(и) Acta s. Petri in Angel. Maji Spicil. Rom. T. III. p. 680.

(і) См. посланіе къ нему исповѣдниковъ—Нсихія, Пахомія и др., сохранившееся въ древнемъ переводѣ на латинскомъ языкѣ. Routh. Reliqu. sacr. T. III. p. 381. S. Eriphanii adv. haeres. p. 719.

пресвитерамъ, онъ произвелъ раздоръ. Епископы, за имя Христова страдавшіе въ заключеніи, и самъ св. Петръ, старались удержать зло увѣщательными посланіями (к); но общество Мелетіево возрастало болѣе и болѣе. Когда, наконецъ, св. Петръ возвратился въ Александрію: то разсмотрѣвъ дѣйствія Мелетія, и подвергъ ихъ осужденію, котораго они оказались тѣмъ достойнѣе, что Мелетій, какъ открылось, самъ предосудительно избавился отъ общихъ, вмѣстѣ съ прочими исповѣдниками, страданій (л). Но Мелетій не покорился суду церковному, и, во все время послѣдующихъ за тѣмъ епископовъ александрійскихъ—Ахиллы и Александра, оставался въ отдѣленіи отъ Церкви православной: число епископовъ, имъ поставленныхъ, возрасло до 29 (м). Въ такомъ положеніи оставались дѣла до Никейскаго Собора.

в) Епархіальный округъ александрійскаго епископа былъ не обширенъ. Кромѣ Александріи, къ нему принадлежала еще область мареотская, или западная часть нижняго Египта, вѣвъ Дельты. Въ этой области считалось около двадцати пресвитеровъ (н). Въ самой Александріи многолюдство вѣрующихъ и обширность города (о), еще до времени умноженія Церкви, заставили Пастырей александрійскихъ учредить,

(к) Routh. T. III. p. 348. 381.

(л) S. Athanas. Apolog. contr. arian. p. 177. Socrat. H. E. 1, 6.

(м) S. Athanas. Apolog. contr. arian. p. 187.

(н) Opp. s. Athanas. T. I. p. 401. слѣд. p. 260.

(о) Онъ простирался до 30 стадій въ длину. Joseph. Flav. de bell. iudaic. 2, 16.

кроме кафедральной церкви (п), несколько приходских, къ которымъ постоянно обращались съ своими духовными нуждами все живущіе по близости христіане, и въ которыхъ назначенные священники исполняли обязанности пастырскія. Это учрежденіе св. Епифаній замѣтилъ, какъ особенность въ устройствѣ Церкви александрійской, безъ сомнѣнія, имѣя въ виду, что въ другихъ городахъ или не было болѣе одной кафедральной церкви, при которой находился епископъ съ низшимъ духовенствомъ, или въ существующихъ приходскихъ церквахъ совершали Богослуженіе, по временамъ посылаемые изъ клира кафедральной церкви. Церквей въ Александріи, по свидѣтельству св. Епифанія, было много, и нѣкоторыя называетъ онъ по именамъ. Это были церкви — Діонисія, Θεоны, Πιερίя, Σεραπίωνα, Персея, Дизія, Мендидія, Аніана, Βαυκαλῆς (р). Такъ какъ нѣкоторыя изъ сихъ церквей носятъ имена бывшихъ прежде александрійскихъ епископовъ и наставниковъ (Діонисія, Θεоны, Πιερίя, Σεραπίωνα, Аніана), и объ одной изъ нихъ, именно — Θεоны, св. Афанасій упоминаетъ, что она устроена св. Александромъ александрійскимъ (с): то можно думать, что и прочія были созданы въ память чтимыхъ епископовъ и учителей благочестивыми ихъ

(п) Martyr. s. Petri Alexandr. p. 687. Здѣсь упоминается храмъ, въ которомъ покоились мощи св. Евангелиста Марка, и гдѣ погребены были прочіе Святители Александрійскіе.

(р) Παγες. LXIX. n. 1. 2. Βαυκαλῆς, по Филосторгію, мѣстное александрійское слово, означало сосудъ для воды, въ видѣ кувшина L. 1. c. 4. Часто встрѣчается это слово въ сказаніяхъ о подвижникахъ египетскихъ.

(с) S. Athanas. Apolog. T. I. p. 304.

преемниками (т). Судя по числу пресвитеровъ, подававшихъ отъ себя отзвымы по дѣламъ св. Аѳанасія, въ Александріи было не болѣе 16 церквей (у). Но въ четвертомъ столѣтіи уже не достаточно было такого числа для умножающейся паствы александрійской (ф).

Еще при языческихъ императорахъ, бѣдные жители Александріи пользовались безденежною раздачею хлѣба отъ правительства (х). Но тогда христіанамъ не лзя было ожидать помощи отъ язычниковъ. Св. Константинъ Великій поручилъ эту раздачу Архіепископу александрійскому (ц). Для призрѣнія бѣдныхъ устроены были особыя жилища при церквахъ, гдѣ и находились они подъ надзоромъ и попеченіемъ назначенныхъ для этого клириковъ (ч). Здѣсь были и страннопріимныя для пришельцевъ, и богадѣльни для увѣчныхъ (ш). Всѣ сіи благотворительныя учрежденія,

(т) Здѣсь не считается еще церковь Кирина, о которой упоминается у св. Аѳанасія. *Histor. arian*. Т. 1. р. 350. Для сравненія можно замѣтить: въ Оксиринхъ, городъ совершенно христіанскомъ, въ среднѣмъ Египтѣ, было двѣнадцать церквей. *Rufini Histor. monach.* с. 5. — Въ Константинополь въ началѣ V столѣтія было 14 храмовъ.

(у) *Opp. s. Athanas.* Т. I. р. 190.

(ф) *S. Athanas. Apolog.* Т. I. р. 303.

(х) *Chronicon Paschal.* р. 514. Прокопій (*Анѣктои* с. 26.) и другіе относятъ это учрежденіе ко временамъ Императора Діоклитіана (*См. Comment. Gothofred. ad cod. Theod. L. XIV. Tit. XXVI. l. 2.*).

(ц) *S. Athanas. Apolog.* Т. I. р. 138. *Socrat. H. E.* 2, 17.

(ч) *S. Athanas. Histor. arian.* р. 381.

(ш) Паладій въ Лавсанкѣ упоминаетъ о пресвитерѣ Исидорѣ, страннопріимцѣ александрійской Церкви, с. 1. и о пресвитерѣ Макаріѣ, надзирателѣ богадѣльни для увѣчныхъ въ Александріи с. 6.

состоя подѣ управленіемъ епископа, болѣе и болѣе связывали пастыря съ его паствою.

Св. Аѳанасій родился въ Александріи, вѣроятно—въ концѣ III столѣтія, не за-долго до гоненія Діоклитіанова (начав. 303 г.). Во время сего гоненія онъ былъ въ такихъ годахъ, что не все могъ помнить самъ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ ссылается на слова родителей, что тогда нѣкоторые язычники давали убѣжище христіанамъ, и даже подвергались лишенію имущества и заключенію въ темницу за то, что не хотѣли выдать укрываемыхъ (ш).

Скудны свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни св. Аѳанасія, столь богатой въ послѣдствіи великими дѣяніями. Несомнѣнно, онъ получилъ ученое образованіе; нужды вѣка и обыкновенный порядокъ тогдашняго ученія заставили его знакомиться и съ произведеніями языческихъ мудрецовъ и поэтовъ Греціи (ъ), но на это не много употребилъ онъ времени, какъ свидѣтельствуетъ св. Григорій Богословъ. Главное вниманіе обращено было на изученіе Св. Писанія, подѣ руководствомъ наставниковъ; и св. Аѳанасій такъ изучилъ всѣ книги Вѣтхаго и Новаго Заѣта, какъ другой не изучилъ и одной (ы). Кто были его наста-

---

(ш) *Histor. arian. ad monach.* T. I. p. 382.

(ъ) О порядкѣ первоначальнаго обученія въ то время см. Ориген. in *Psal.* 36. *Hom.* 3. ed. Lomatz T. 12. p. 189.

(ы) Похвальное слово Аѳанасію. Тв. Св. От. въ Рус. перев. Т. 2. стр. 180.

вники, — неизвестно; но въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій св. Аѳанасій даетъ имъ наименованіе свидѣтелей (*μάρτυρες*) Божества Христова (б), высокое титуло, которое въ то время покупалось кровію. Безъ сомнѣнія, то были наставники огласительнаго училища въ Александріи, изъ числа которыхъ былъ и св. Петръ, александрійскій епископъ, скончавшійся мученически въ 312 году (в).

Умственное образованіе Аѳанасія довершено было въ обществѣ подвижниковъ. Если не лъзя съ достовѣрностію утверждать, что былъ онъ ученикомъ прен. Антонія (э), по крайней мѣрѣ, известно то, что многократно видалъ онъ великаго пустынника, и самъ былъ изъ числа «подвижниковъ». Объ

(б) De incarnat. T. I. p. 96.

(в) Gueric. de schola Alexandr. Pars. 1. p. 81.

(э) Предположеніе, что св. Аѳанасій былъ ученикомъ пр. Антонія, основывается единственно на предисловіи къ житію Антонія, писанному св. Аѳанасіемъ. Здѣсь онъ говоритъ: *διὰ τὸτο ἄπερ αὐτός τε γινώσκω, πολλὰς γὰρ αὐτὸν ἐώρακα, καὶ ἂ μαθεῖν ἡδυνήθην παρ' αὐτοῦ ἀκολοθήσας αὐτῷ χρόνον δε δλίγον, καὶ ἐπιχέων ἴδωρ κατὰ χεῖρας αὐτῶ, γράψαι τῇ ἐδλαβεῖα ἐμῶν ἐσπύδασα.* Такъ читается это мѣсто въ Монфоконовомъ изданіи твореній св. Аѳанасія, на основаніи четырехъ рукописей, изъ числа тѣхъ, по которымъ издано сіе житіе. Съ симъ чтеніемъ соглашается и древній переводъ житія Антоніева на латинскій языкъ, сдѣланный Евagriемъ (IV столѣт): *ideo ea, quæ et ipse novegam; frequenter enim eum visitavi, et quæ ab eo didici, qui ad præbendam ei aquam non paululum temporis cum eo feci, dilectioni vestræ indicare propegavi.* Но въ другихъ четырехъ греческихъ спискахъ, по свидѣтельству того же Монфокона, читалось такъ: *διὰ τὸτο ἄπερ αὐτός τε γινώσκω, πολλὰς γὰρ αὐτὸν ἐώρακα, καὶ ἂ μαθεῖν ἡδυνήθην παρὰ τῶ ἀκολοθήσαντος αὐτῷ χρόνον δε δλίγον, καὶ ἐπιχέωντος ἴδωρ κατὰ χεῖρας αὐτῶ. γράψαι τῇ ἐδλαβεῖα ἐμῶν ἐσπύδασα.* Opp. s.

этомъ свидѣтельствовали цѣлый Соборъ египетскихъ епископовъ.

Приготавливаемый Промысломъ Божиимъ къ великому и многотрудному служенію, св. Аѳанасій еще съ раннихъ лѣтъ сдѣлался извѣстнымъ Епископу александрійскому, Александру, поставленъ имъ въ діакона александрійской Церкви, и пользовался такимъ его расположеніемъ, что вмѣстѣ съ нимъ жилъ; и былъ его помощникомъ въ письменныхъ сношеніяхъ, по дѣ-

Athanas. T. I. p. 794. Первое чтеніе, въ послѣдствіи, Монфоконъ нашель и еще въ двухъ римскихъ кодексахъ весьма древнихъ; но также находилъ и второе. Collect. nov. Patr. et Scriptor. Graecorum. 1707. T. 2. animadversiones in vitam et scripta s. Athanasii. p. X. Последнее чтеніе, хотя съ нѣкоторыми ошибками, нашель онъ и въ кодексахъ Коалеваевой бібліотеки CCLVII (12 вѣк.), CCLXXXII (11 вѣк.) и CCCLXVIII (10 вѣк.) Bibliothec. Coislian. p. 304. 399 et 565. Чтобы разрешить недоумѣніе, — какое чтеніе предпочесть, — мы обращались къ греческимъ рукописямъ Москов. Синодальной Библіотеки и къ древнимъ переводамъ славянскимъ. Въ греческой рукописи Синод. подъ N 156. (по каталогу Маттея, одиннадцатаго вѣка) спорныя слова читаются: *παρὰ τῆ ἀκολοθίαντος αὐτῆ... καὶ ἐπιχρίαντος...* Въ рукописи N 158 (также одиннадцатаго вѣка)... *παρ' αὐτῆ ἀκολοθίαντος αὐτόν.. καὶ ἐπιχρίων...* тоже и въ бумажн. спискѣ N 168 (пятнадцатаго в.).—Въ древнемъ болгарскомъ переводѣ житія Антоніева, составленномъ по повелѣнію Архіепископа болгарскаго Іоанна (какъ сказано въ прибавленіи), мѣсто это читается такъ: **Ѥ**же самъ **азъ** вѣмъ. многощи бо того видѣхъ, и навмкнути возмогохъ **ѡ** него послѣдовавъ емѣ вѣрма не мало и возниваа водѣ на рѣцъ его... Итакъ, болгарскій переводъ согласенъ съ тѣмъ чтеніемъ, по которому св. Аѳанасій самъ былъ ученикомъ Антоніевымъ. Охотно бы и мы послѣдовали сему чтенію, если бы не встрѣтили въ житіи пр. Пахомія, составленномъ въ IV в., яснаго указанія, что св. Аѳанасій писалъ житіе Антонія по свидѣтельству до-

ламъ церковнымъ, съ другими лицами (ю). Его про-
ницательный умъ, сила разсужденія, основательное
знаніе истинъ христіанскаго ученія, непоколебимость
въ своихъ здравыхъ убъжденіяхъ, чистая ревность по
истинѣ, и тогда уже могли отличить его отъ про-
чихъ служителей алтаря. Никакіе софизмы не могли
затмить предъ нимъ истины, которую открывали ему
Слово Божіе и наставленія богопросвѣщенныхъ му-
жей; никакіе виды, никакія опасности не могли пре-
клонить его къ тому, чтобы онъ рѣшился измѣнить
ей. Глубоко понимая сущность христіанскаго ученія,
онъ легко сознавалъ связь всѣхъ истинъ его, и легко
разрѣшалъ всѣ ухищренія лжи. Дорожка истиною
Божественною, какъ сокровищемъ небеснымъ, онъ
готовъ былъ отдать за нее все, только бы сохра-
нить ее.

Два сочиненія, писанныя св. Аѳанасіемъ, по всей
вѣроятности—еще въ молодыхъ лѣтахъ (я), уже да-

стовѣрныхъ иноковъ, а не по одному собственному знакомству съ
нимъ. *Οἷτος*, говоритъ жизнеописатель Пахоміевъ объ Аѳанасіѣ,
παραλαβὼν μονάζοντας εἰδὼτας τὰ κατ' αὐτὸν ἀκριβῶς ἐγραψεν (τὸν βίον
τῆ μακαρίῃ Ἀντονίῃ). Act. ss. Maii 14 d. Append. p. 41. n. 63.
Да и не могло быть иначе: св. Аѳанасій не могъ лично знать всѣ об-
стоятельства жизни Антоніевой, проведенной въ пустынь, и окончив-
шейся спустя тридцать лѣтъ послѣ того, какъ св. Аѳанасій могъ
быть ученикомъ Антонія. Въ такомъ случаѣ, кромѣ указанія на соб-
ственное знакомство съ Антоніемъ, естественно ожидать отъ жизне-
описателя указанія и на свидѣтельство о немъ другихъ достовѣрныхъ
мужей. А это и представляютъ списки, имѣющіе чтеніе: *κὶ ἂ μισθῆν*
ἠδυνήθην παρὰ τῆ ἀκολυθήσαντος ἀτῆ κὶ ἐπιχέαντος.

(ю) Созоменъ называетъ св. Аѳанасія *διωδιαιτον κὶ ἐπογραφεῖν*
Александра. 2, 17.

(я) Въ нихъ нѣтъ никакихъ намековъ на споры аріанскіе, ни вы-

вали право надѣяться отъ него многого. Это—«слово противъ язычниковъ» и другое—«о воплощеніи Слова». Въ первомъ, объяснивъ изъ паденія чловѣка начало язычества, онъ въ краткихъ, но рѣзкихъ чертахъ, показываетъ нелѣпость и безнравственность мифологическихъ преданій и религіозныхъ учреждений языческаго міра, и указываетъ естественные пути къ познанію истиннаго Бога. Во второмъ онъ излагаетъ ученіе объ искупленіи въ связи съ другими коренными истинами христіанскаго ученія, и защищаетъ его отъ нападеній невѣрующихъ іудеевъ и язычниковъ. Съ какою силою убѣжденія онъ говоритъ здѣсь о необходимости воплощенія Сына Божія для возстановленія падшаго чловѣка, — и, обратно, дѣйствіемъ Его проповѣди, смерти и воскресенія въ цѣломъ мірѣ доказываетъ, что воплотившійся есть Сынъ Божій! Защищать вѣру въ Божество Сына Божія — было призваніемъ, въ сей жизни, Аѳанасія.

Въ Александріи появилось новое ученіе, усиливающееся подорвать самое основаніе христіанства. Одинъ изъ приходскихъ священниковъ Александрій, Арій, получившій образованіе въ Антиохіи, славившійся своею діалектикою, — вопреки Евангелію и всеобщему убѣжденію христіанскому, за которое пролили свою кровь многія тысячи вѣрующихъ, — сталъ проповѣдывать, что Христось, Сынъ Божій, не есть Богъ по суще-

---

раженій, принятыхъ Церковію въ слѣдствіе сихъ споровъ. Блаж. Іеронимъ ставитъ два сіи сочиненія на первомъ мѣстѣ, въ ряду прочихъ твореній св. Аѳанасія. *De viris illustr.* с. 87. Но изложенію они гораздо живѣе.

ству. Почтая мысль о рожденіи несомѣстимою съ понятіемъ о самосущности Божества, онъ признавалъ Христа только обоготвореннымъ человекомъ за Его добродѣтели, и такимъ образомъ низводилъ христіанство въ рядъ тѣхъ ложныхъ религій, въ которыхъ обоготворяется человѣческая природа. Когда такіа нечестивыя мнѣнія начали распространяться въ народъ, — Александръ, Еп. александрійскій, старался вразумить лжеучителя своими наставленіями. Но упорный въ своемъ лжемудрованіи Аріѳ не хотѣлъ покориться истинѣ, и привлекъ на свою сторону даже нѣкоторыхъ изъ священниковъ александрійскихъ и мареотскихъ. Тогда Александръ созвалъ всѣхъ священниковъ и діаконовъ своей епархіи для увѣщанія ихъ заблуждающихся собратій. Все было напрасно. Александръ пригласилъ всѣхъ епископовъ своей области на Соборъ. Аріѳ и его единомысленники не скрывали своихъ нечестивыхъ мнѣній и предъ епископами, и были единомысленно осуждены, какъ еретики, и низложены. Только два епископа Ливіи пентапольской: Секундъ птолемаидскій и Θεона мармарикскій, пристали къ сторонѣ Аріѳа. Отверженный въ Египтѣ, онъ обратился къ своимъ друзьямъ въ Палестинѣ и Сиріи и малой Азіи, гдѣ были у него товарищи, по училищу антиохійскому, на епископскихъ престолахъ (ѳ). То

(ѳ) Филосторгій, аріанинъ, въ своей исторіи Церкви 2, 15. и 3, 15. перечисляя вышедшихъ подобно Аріѳу изъ антиохійскаго училища, насчитываетъ до одиннадцати епископовъ въ Сиріи и малой Азіи, изъ которыхъ большая часть принимали потомъ живое участіе въ дѣлѣ Аріѳа, и держались его стороны.

обвиняя защитниковъ праваго ученія въ искаженіи его, то прикрывая свое нечестіе двусмысленными выраженіями (v), онъ успѣлъ расположить къ себѣ и такихъ людей, которые не согласны были раздѣлять его христорборческое мнѣніе.

Самое дѣятельное участіе въ судьбѣ Арія принялъ Евсевій, епископъ никомидійскій—его товарищъ по антиохійскому училищу. По властолюбивымъ побужденіямъ, онъ перешелъ въ тогдашнюю столицу восточныхъ императоровъ изъ Берита, и старался употребить все свое вліяніе въ пользу своего друга, въ Египтъ и въ другихъ странахъ. Онъ писалъ въ защиту Арія къ Александру, располагалъ въ его пользу и другихъ епископовъ (а), самъ раздѣляя вполнѣ мнѣнія жеучителя (б). Другіе, хотя не столь же нечестиво мыслили о Сынѣ Божіемъ, и не именовали Его тварію,—но не признавая единосущія Сына Божія со Отцемъ (какъ Оригенъ), и въ то же время увлекаясь лживыми увѣреніями Арія и настояніями его друзей, также приняли его сторону. Таковъ былъ Евсевій, епископъ кесарійскій, знаменитый своими учеными трудами, но не твердый въ своихъ догматическихкихъ понятіяхъ (в).

(v) Письмо Арія къ Евсевию никомидійскому у Eriphan. Næges. LXIX § 6. Theodoret. Н. Е. 2, 5.

(а) Письмо Евсевія никомидійскаго къ Павлину тирскому. Theodoret. 1, 6.

(б) См. отрывокъ изъ письма Евсевіева къ Арію у св. Аванасія. De Synodis p. 730.

(в) О расположеніи Евсевія кесарійскаго къ Арію пишетъ Евсевій никомидійскій къ Павлину. Theodoret. 1, 6., св. Аванасій de

Когда, такимъ образомъ, пагубное лжеученіе Арія сдѣлалось извѣстнымъ и въ Египта, и нашло себѣ болѣе или менѣе ревностныхъ покровителей: св. Александръ, Еп. Александрійскій, нашелъ нужнымъ представить въ истинномъ видѣ богопротивныя мнѣнія аріанскія предъ всею Церковію Вселенскою. Посему написалъ окружное посланіе, въ которомъ изъяснилъ всю важность настоящихъ обстоятельствъ, и обличилъ ясными словами Писанія лжеученіе Арія и его единомысленниковъ, разослалъ сіе посланіе ко всемъ епископамъ Церкви Вселенской, предварительно предложивъ всему духовенству своей епархіи засвидѣтельствовать своими подписями свое согласіе съ изложеннымъ осужденіемъ. Здѣсь, въ числѣ подписавшихся пресвитеровъ и діаконовъ александрійскихъ, между послѣдними, упоминаются два Аванасія, изъ которыхъ одинъ, безъ сомнѣнія, есть будущій епископъ александрійскій (г). Не смотря на свои молодые годы, онъ и тогда принималъ живое участіе въ распоряженіяхъ Епископа александрійскаго къ подавленію ереси, и тѣмъ возбудилъ противъ себя ненависть единомысленниковъ Арія. Самъ онъ, при всей скромности

Synodis. p. 730.—*Теоодотъ лаодикійскій*, котораго такъ восхваляетъ Евсевій въ своей исторіи VII, 32., *Павлинь тирскій*, въ послѣдствіи антиохійскій, также прославляемый Евсевіемъ X, 1., благопріятствовавшіе Арію, можетъ быть, сблизались въ своихъ догматическихкихъ мнѣніяхъ болѣе съ Евсевіемъ. См. Evseb. contr. Marcell. L. 1. c. 4. p. 27.

(г) Сіе окружное посланіе—между сочиненіями св. Аванасія Т. I. p. 397. Подобное посланіе къ Александру Еп. Византійскому—у *Феодорита Н. Е.* 1. 4.

писалъ: « когда Александръ, по своей правой вѣрѣ во Христа, не согласился принять Арія въ общеніе (по просьбамъ Евсевія никомидійскаго и др.), тогда разгнѣвались единомысленники Арія на Аѳанасія, бывшаго въ то время діакономъ; поелнку развѣдывая они узнали, что онъ по большей части живетъ при епископѣ Александрѣ, и уважаемъ имъ (д) ». Это было еще до Никейскаго Собора. Приведемъ здѣсь еще слова св. Кирилла александрійскаго объ отношеніяхъ Аѳанасія къ Александру, къ тому же времени относящіяся: « хотя не занималъ онъ, — говоритъ св. Кирилль, — епископскаго престола, и оставался въ клирѣ; однако же, по остротѣ ума своего, по своей кротости и весьма тонкому и непримѣрному благоразумію, былъ принятъ блаженной памяти епископомъ Александромъ какъ свой, и жилъ со старцемъ, какъ сынъ съ отцемъ, руководя его ко всему полезному, и во всякомъ дѣлѣ указывая ему лучший путь (е) ».

Волненія, произведенныя Аріемъ длились уже около трехъ лѣтъ. Въ это время Константинъ Великій, поразивъ послѣдняго гонителя Церкви Христовой, Лиکنія, сдѣлался обладателемъ и восточной половины имперіи. Исполненный самыхъ искреннихъ желаній — видѣть повсюду торжество христіанства, и даровать Церкви миръ, онъ прибылъ въ Никомидію (ж), и

(д) Apolog. contr. arian. p. 128.

(е) Epistol. 1. ad monachos Aegypti. Opp. s. Cyr. Alexandr. T. II. Par. II p. 1,

(ж) Evseb. de vit. Constant. II. c. 72. Въ Никомидіи онъ былъ около 5 мѣсяцевъ, до апрѣл. 324. Gothofredi Chronologia cod. Theodos. p. XXIII

здѣсь, къ прискорбію своему, услышалъ о тяжкихъ смутахъ, раздравшихъ Церковь александрійскую. Съ одной стороны Египеть страдалъ отъ раскола Мелетіева, въ которомъ упорствовали многіе епископы отдѣлившіеся отъ престола александрійскаго, съ другой—отъ споровъ, возникшихъ съ ученіемъ Арія. Последнее зло имѣло пагубное вліяніе и на другія Церкви. Тамъ и здѣсь друзья Арія уже созывали соборы для разсужденія о принятіи его въ общеніе, и не отказывали ему въ общеніи (з). Такъ какъ епископъ Никомидійскій былъ другомъ Арія, то понятно, въ какомъ видѣ могло быть представлено дѣло Аріево Императору. Полагая, что весь споръ произошелъ отъ раздражительнаго самолюбія епископа и пресвитера александрійскихъ, и отъ углубленія въ предметы, не имѣющіе существенной важности для христіанина, онъ отправилъ съ своимъ посланіемъ (и) Осію, епископа кордовскаго, привести въ порядокъ александрійскія дѣла.

Но причины спора отноду не были такъ маловажны, какъ старались увѣрить защитники Арія. И Осія долженъ былъ возвратиться къ Императору съ убѣжденіемъ, что нужны болѣе сильныя мѣры къ умиротворенію не одной только александрійской Церкви, но и другихъ восточныхъ Церквей. Ревнующій о мирѣ міра и Церкви, Государь къ наступающему двадцатилѣтію своего царствованія положилъ созвать, не вдалекѣ отъ

(з) Sozomen. I. 15. Такъ постановлено было въ Виеннѣ Евсеіемъ никомидійскимъ, — въ Палестинѣ Евсеіемъ кесарійскимъ, Павліномъ тирскимъ и Патрофіломъ скиѳопольскимъ.

(и) Evseb. de vita Constant. II. с. 64—72.

своей восточной столицы, епископовъ изъ всѣхъ странъ, въ которыхъ исповѣдывалось имя Христова, чтобы въ общемъ голосъ предстоятелей Церкви сама собою обнаружилась и утвердилась истина. Такъ составился первый Вселенскій Соборъ, въ 325 г., въ Никее, изъ 318 епископовъ. Не излагаю исторію сего Собора вполнѣ, скажемъ только о дѣйствіяхъ его, имѣющихъ тѣсную связь съ излагаемымъ предметомъ.

Св. Соборъ, призвавъ Арія, съ терпѣніемъ выслушалъ его новое ученіе, рассмотрѣлъ его и отвергъ какъ богохульное. Епископы, оказывавшіе благосклонность къ Арію, или раздѣлявшіе его нечестивыя мнѣнія, старались поддержать его (і). Но живое сознаніе истины, одушевлявшее св. Пастырей, изъ которыхъ многіе недавно проливали свою кровь за нее, и ученые доказательства просвѣщенныхъ Святителей, опиравшихся на ясное ученіе Слова Божія и писанія древнѣйшихъ Отцевъ и учителей Церкви, скоро восторжествовали надъ заблужденіемъ нечестія. Въ этой борьбѣ достославное участіе принималъ и діаконовъ александрійской Церкви, св. Афанасій, во всемъ вспо-

---

(і) По свидѣтельству Филосторгія, аріанина, ихъ было 22, именно: шесть изъ Ливіи, одинъ изъ Египта, двое изъ Палестины, двое изъ Финикіи, трое изъ Киликіи, трое изъ Каппадокіи, двое изъ Понта и трое изъ Вивенніи. L. I. c. 8. Но о каппадокійскихъ единомысленикахъ Арія ничего не говорятъ другіе историки. Руфинъ ближе къ правдѣ пишетъ: *decem et septem soli tunc fuisse dicuntur, quibus Arij fides magis placeret.* Hist. Eccles. I. 1. c. 5. Столько же показываетъ защитниковъ Арія и Геласій въ дѣяніяхъ 1 Всел. Соб. 2, 7.—Бл. Феодоритъ 1, 5 и 7. помянуто исчисляеть 12 человекъ.

моществуя своему епископу (к). Поборники неправомыслия, за недостаткомъ правды на ихъ сторонѣ, думали помочь себѣ лукавствомъ, предлагая прочимъ членамъ Собора такой символъ вѣры, въ которомъ неопредѣленность некоторыхъ выраженій о Сынѣ Божіемъ давала мѣсто перетолкованіямъ аріанъ. Но св. Отцы, исповѣдуя Сына Божія «изъ сущности Отца» рожденнымъ и «Отцу единосущнымъ», включили сіи выраженія въ свой символъ, и тѣмъ утвердили древнюю вѣру «въ Бога истинна отъ Бога истинна». Символъ сей охотно принялъ Императоръ Константинъ, подписали всѣ члены Собора, вмѣстѣ съ осужденіемъ нечестиваго ученія Аріева; подписали даже епископы, державшіеся стороны Аріевой, за исключеніемъ только двухъ Ливійскихъ: Феоны мармарикскаго и Секунда птолемаидскаго (л): хотя примѣръ Евсевія кесарійскаго (м) и послѣдующія дѣйствія, въ пользу аріанства, прежнихъ его защитниковъ, не показываютъ въ нихъ искренности убѣжденія. Упорный въ своемъ нечестіи Арій преданъ проклятію и, по повелѣнію Императора, сосланъ въ заточеніе, вмѣстѣ съ двумя Ливійскими епископами; его богохульные сочиненія вельно предавать огню; скинице его заклемено позорнымъ именемъ порфирианъ, какъ богоненавистное

(к) Объ этомъ говоритъ Соборъ Александрійскій 340 г. Apol. c. arıan. p. 128, и свидѣтельствуютъ историки: Rufin. I, 5. Sozom. I, 17. Theodoret. I, 26.

(л) Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Филосторгій. I, 9.

(м) Въ посланіи къ Церкви кесарійской Евсевій, частію клеветною, частію лжетолкованіемъ, старается объяснить свое согласіе подписать символъ Никейскій. Sozom. I, 8.

(и). Потомъ за общеніе съ аріанами сосланы въ заточеніе, въ Галлію, и пощаженные прежде—Евсевій никомидійскій и Θεогній никейскій, и на ихъ мѣста возведены православные епископы (о).

Явивъ праведную строгость въ отношеніи къ упорнымъ еретикамъ, св. Соборъ оказалъ снисхожденіе къ отдѣлившимся отъ Епископа александрійскаго съ Мелетіемъ. Всемъ поставленнымъ отъ него епископамъ и прочимъ духовнымъ лицамъ Соборъ предоставилъ пользоваться правомъ священнослуженія, но уступая во всемъ первое мѣсто постоянно пребывавшимъ въ союзъ съ Епископомъ александрійскимъ; въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ,—заступать ихъ мѣсто, но не иначе, какъ по желанію народа и съ согласія Епископа александрійскаго. Самому же Мелетію Соборъ сохранилъ только имя достоинства епископскаго и пребываніе въ своемъ городѣ (и), предоставляя всю власть въ Египтъ одному Епископу александрійскому (р).

(и) Socrates. 1. 8, 9. Sozom. 1. 20, 21. Названіе порфиріанъ дано отъ имени Порфирія философа, известнаго своими нападеніями на христіанство (ум. 302 или 303 г.).

(о) Посланіе Имп. Константина къ Церкви никомидійской—у Θεодорита 1, 20; но не все; а вполне помѣщено у Геласія. Comment. Concil. Nicæni. ed. 1590. Pag. 111. p. 217. Другіе приверженцы Арія также скоро забыли данное обѣщаніе держаться символа Никейскаго, какъ это показывается письмомъ Имп. Константина къ Θεодоту лаодикійскому ib. p. 217.

(и) Посланіе Собора Никейскаго къ Церкви александрійской. Sozat. 1, 9.

(р) Къ сему отчасти можетъ относиться и правило сего Собора

Такъ св. Соборъ устроилъ дѣла Церкви александрійской. — Коснулся Церкви александрійской и послѣдній вопросъ, занимавшій Отцевъ Собора Вселенскаго: о единовременномъ повсюду празднованіи Пасхи (с). Такъ какъ въ Александріи утверждено было празднованіе Пасхи на правильномъ основаніи, и такъ какъ здѣсь знанія астрономическія давали болѣе удобства къ опредѣленію сего времени въ точности, то Епископу александрійскому предоставлено было — ежегодно объявлять посланіями, когда въ томъ году надлежитъ праздновать Пасху (т).

шестое: « Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими ».

(с) Не соглашались тогда съ прочими Церквями въ празднованіи Пасхи нѣкоторыя епархіи въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи. S. Athanas. de Synod. p. 719.

(т) Свидѣтельствуесть св. Кирилль александрійскій in Prologo Paschali. Ideler Handbuch. d. chronologie. 12. 13. s. 258. Это было поводомъ къ составленію такъ называемыхъ праздничныхъ, или пасхальныхъ посланій, которыхъ св. Аѳанасіемъ, во время его папѣвскаго служенія, издано было до 47 (vita S. Athanas. ex agav. verba ap. Montf. Opp. S. Athan. T. 1. p. CXIX). До насъ дошли отрывки изъ немногихъ, именно, изъ 2, 6, 22, 24, 28, 29, 40, 42, 43 и 45. въ сочин. Космы, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Индію: *Христіанскія Топографіи*, изд. Монфокономъ въ его Collect. nov. Patr. Græcog. T. II. p. 316. — Между рукоп. Москов. Синод. Библиотеки, въ одной изъ нихъ N 20, содержащей въ себѣ переводъ четырехъ словъ св. Аѳанасія противъ аріанъ, сдѣланный еще при царѣ Болгарскомъ Симеонѣ (Калайдович. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій стр. 98. пр. 40), помѣщено посланіе св. Аѳанасія «о праздницѣ Пасхы». То же и въ Четырехъ Миней на м. Май N 180. л. 303. Но греческій подлинникъ сего посланія, находящійся между словами, несправедливо

Не смотря на то, что рѣшенія Собора Вселенскаго объявлены были въ Александріи соборнымъ посланіемъ, и подкрѣплены повелѣніемъ Императора Константина (у); волненія, произведенныя въ Церкви александрійской Аріемъ и Мелетіемъ, не утихли, такъ что Имп. Константинъ нашелся вынужденнымъ—значительнѣйшихъ приверженцевъ Арія вытребовать изъ Александріи въ Никомидію (ф). А для предупрежденія новыхъ своеволій со стороны Мелетія, Александръ истребовалъ отъ него списокъ всѣхъ лицъ, посвященныхъ Мелетіемъ въ епископы и поставленныхъ имъ въ епархіи александрійской во священники и діаконы (х).

Среди сихъ заботъ объ умротовереніи Церкви, св. Александръ скончался, менѣе нежели черезъ пять мѣсяцевъ по возвращеніи съ Собора (и). Аванасія въ

приписываемыи св. Іоанну Златоусту (ed. Montfauc. novissima T. VIII. p. 964), показываетъ, что сіе посланіе, или правильнѣе, слово не можетъ принадлежать св. Аванасію александрійскому. Встрѣчающіяся здѣсь показанія Пасхи въ тотъ годъ, когда писано это слово, и въ три слѣдующіе, по вычисленіямъ Уссерія, подтверждаемымъ и Иделеромъ, относятся къ 672—675 годамъ (Ideler Handbuch 1, 424). Притомъ и мѣсяцы здѣсь приводятся не по египетскимъ названіямъ, какъ у Теофила и св. Кирилла, александрійскихъ епископовъ, но по мало-азійскому численію.

(у) То и другое у Сократа 1, 9.

(ф) Θεодорит. 1, 20.

(х) Списокъ сей помѣщенъ св. Аванасіемъ in apolog. cont. arian. p. 187.

(и) Ibid. p. 178. Хронологическія показанія: Символь утверждень 19 іюн. 325 г., какъ показываютъ надписи въ нѣкоторыхъ греч. и лат. спискахъ правильъ соборныхъ (Vales. not ad Evseb. vit. Con-

то время не было въ Александріи. Оставляя свою паству, умирающій старецъ искалъ вокругъ себя блуждающимъ взоромъ, кому бы желалъ поручить ее. « Аѳанасій, Аѳанасій! » — взывалъ Александръ, — « ты думаешь убѣжать. Нѣтъ! не убѣжишь » (ч). Дѣйствительно, Аѳанасій не избѣжалъ жребія, предназначеннаго ему свыше. Предъизбранный отшедшимъ пастыремъ и желаніемъ паствы, едва явился онъ въ Александрію, какъ народъ неотступно сталъ требовать отъ собравшихся епископовъ, чтобы посвятили ему въ епископа Аѳанасія, и доколь не успокоился, доколь не получилъ желаемаго. « Это — христіанинъ, мужъ благовѣрный, одинъ изъ подвижниковъ, истинно епископъ », — провозгласилъ народъ, изъявляя свое желаніе видѣть Аѳанасія своимъ пастыремъ (ш).

Великій подвигъ предлежалъ св. Аѳанасію въ его пастырскомъ служеніи. Послѣдователи Арія, видя еще въ діаконѣ сильнаго противника своему ученію, и особенно, на Соборѣ Никейскомъ испытавъ неотра-

stant. 111, 15. Socrat. 1, 13. Ballerini disquisit. in Patrol. Curs. T. LVI. p. 371). По окончаніи Собора епископы праздновали вмѣстѣ съ Константиномъ (Sozom. 1, 25, Evseb. Н. Е. 3. 15) наступившее двадцатилѣтіе его царствованія 25 Іюля. Ideler. Handbuch. 13. 2. s. 361. Посему кончину св. Александра надлежитъ полагать или въ концѣ 325, или въ началѣ 326 года.

(ч) Созоменъ (11, 17.) приводитъ разсказъ объ этомъ изъ утраченнаго сочиненія Аполлинарія сирскаго, съ которымъ въ началѣ былъ въ близкихъ отношеніяхъ св. Аѳанасій.

(ш) Apolog. contr. arian. p. 129. посвященіе св. Аѳанасія въ епископа должно полагать въ первые мѣсяцы 326 года.

зиму ю силу его слова, непоколебимую твердость въ древнемъ благочестіи, готовы были употребить всѣ мѣры, чтобы отнять у него престоль. Приверженцы Мелетія, хотя вскорѣ лишились своего предводителя, но получивъ въ замѣнъ его Іоанна Архафа, бывшаго помощникомъ Мелетію, не только не думали о подчиненіи опредѣленіямъ Никейскаго Собора, но и сами присвоили себѣ право участвовать въ избраніи епископа александрійскаго. И когда избраніе совершилось не по ихъ желанію, то распускали клеветы, будто Аѳанасій поставленъ шестью или семью епископами, тайно отъ прочихъ (ш). Были недовольные и между православными: слышны были отзвы, что Аѳанасій еще слишкомъ молодъ для того, чтобы занимать такой высокій престоль (ъ). И между тѣмъ, Промыслъ Божій предназначилъ его не только для того, чтобы быть пастыремъ Церкви александрійской, но и чтобы служить опорой православія для всей Церкви, въ теченіи едва не полстольтія. Съ именемъ Аѳанасія неразлучна исторія православія въ IV вѣкѣ.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ св. Аѳанасія въ его пастырскомъ служеніи было личное обозрѣніе своего округа. Тогда еще не препятствовали ему заняться устроеніемъ своей Церкви внѣшніе враги его, аріане; потому что предводители ихъ были разосланы въ заточеніе. Онъ не только посѣтилъ область мареот-

---

(ш) Apolog. cont. arian. p. 128.

(ъ) Письмо Еп. Аммонія о жизни пр. Пахомія и Θεодора. Act ss. maii T. 3 p. 350.

скую, дотоль свободную отъ мелетіанъ, но и предпринялъ путешествіе до отдаленныхъ предѣловъ своего патріаршаго округа, по р. Нилу (ы). Епископы предлагали ему свои нужды; иноки встрѣчали его съ славословіемъ. Между ними узнавалъ онъ людей, которыхъ могъ употребить для высшаго служенія Церкви (ь). Иноки были ему вѣрными помощниками въ его великихъ трудахъ.

Но возобновившіяся смуты аріанъ вскорѣ заставили св. Аѳанасія обратить свой взоръ отъ сихъ мирныхъ занятій къ дѣламъ иного рода. Аріій, посредствомъ своихъ друзей при дворѣ Государя, успѣлъ возвратиться изъ заточенія. Сестра Константина, Констанція, бывшая въ супружествѣ за Ликиніемъ, и хорошо знавшая Евсевія никомидійскаго, умирая, поручила благосклонности своего брата одного близкаго къ ней священника, единомысленнаго съ Аріемъ. Тотъ умѣлъ представить Государю еретика невинно гонимымъ, увѣряя, что Аріій въ своемъ образѣ мыслей совершенно согласенъ съ символомъ Никейскаго Собора. Константинъ желалъ въ этомъ увѣриться, и вытребовалъ Арія къ себѣ, общаясь, въ случаѣ справедливости сего извѣстія, возвратитъ его съ честью въ Александрію. Явившись ко двору по вторичному требованію, Аріій просилъ Государя о возвращеніи ему общенія съ Церковію, представляя себя

(ы) Vita s. Pachomii. Acta ss. Maii T. 3. p. 304. Путешествіе простиралось даже до Сиены.

(ь) Въ житіи пр. Пахомія описывается посѣщеніе св. Аѳанасіемъ монастыря тавенискаго; при чемъ находился и сосѣдній епископъ тентырскій, Серапіонъ.

всегда вѣрнымъ ея сыномъ, и пзъясня въ своемъ исповѣданіи ученіе о Сынѣ Божіемъ въ общихъ выраженіяхъ, которыя на Соборѣ Никейскомъ были признаны недостаточными (ѳ). Исповѣданіе сіе было принято; однакоже, Константинъ не далъ никакого повелѣнія о принятіи Арія въ Церковь, конечно, представляя это дѣло епископамъ.

Когда, такимъ образомъ, освободился изъ заточенія Арій, — стали домогаться той же милости и епископы: никомидійскій Евсевій и никейскій Θεогній? Они прямо писали: если возвращенъ изъ ссылки тотъ, кто осужденъ былъ за неправомысліе; то тѣмъ менѣе повинны наказанію мы; потому что мы подписали составленный на Соборѣ Никейскомъ символъ вѣры (э). Получивъ дозволеніе возвратиться въ свои епархіи (ю), они изгнали поставленныхъ на ихъ мѣсто, и стали стараться о распространеніи и утвержденіи своего ученія, отвернутаго Соборомъ Никейскимъ. Для этого употребляли всѣ мѣры, чтобы низложить своихъ противниковъ; на ихъ мѣста опредѣляли своихъ единомысленниковъ, и положили, чего бы то ни стоило, возстановить Арія. Общество ихъ въ началѣ состояло изъ тѣхъ же лицъ, которыя и на Соборѣ Никейскомъ стояли на сторонѣ Арія; потомъ, мало по малу, оно возростало чрезъ разсѣваемые книги въ духъ аріанскомъ, клеветы на православныхъ и на-

---

(ѳ) Сократ. 1, 25. 26.

(э) Тамъ же 1, 14.

(ю) По свидѣтельству Филосторія, это было чрезъ три года послѣ Никейскаго Собора 2, 7.

гражденіе измѣнниковъ истины престолами, отнятыми у епископовъ православныхъ. Главою сего общества, по прежнему, былъ Евсевій никомидійскій; ему помогаль, хотя и не во всемъ единомысленный съ нимъ, — пользовавшійся большимъ уваженіемъ у Императора по своей учености, — Евсевій кесарійскій.

Уже они успѣли низложить подъ разными предлогами св. Евстаѳія антиохійскаго (328 г.) и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, защищавшихъ истину на Никейскомъ Соборѣ, не оставлявшихъ и въ послѣдствіи обличать лжеучителей (я). Торжествуя свою побѣду въ Сиріи, Евсевій никомидійскій обратился съ просьбою къ Епископу александрійскому, чтобы онъ принялъ Арія и его друзей въ общеніе съ собою. « Въ письмѣ онъ просилъ, — говоритъ св. Аѳанасій, — а на словахъ съ посланнымъ угрожалъ » (е). Св. Аѳанасій отвѣчалъ, какъ вѣрный блюститель своего стада, что онъ не можетъ принять въ общеніе еретиковъ, осужденныхъ Вселенскимъ Соборомъ. Тогда Евсевій нашель случай оклеветать Аѳанасія предъ Императоромъ въ томъ, будто онъ не принимаетъ въ свою Церковь желающихъ имѣть съ нею общеніе. Обвиненіе нарочито было представлено въ общихъ чертахъ, чтобы могло относиться равно къ мслетіа-

(я) Socrat. 1, 24. Theodoret. 1, 21. S. Athanas. Histor. arian. p. 347. Здѣсь упоминаются: Асклипій газскій, о которомъ въ посланіи Сардикійскаго Собора (347) сказано, что онъ назадъ тому 17 лѣтъ лишенъ престола аріанами; и Евтропій адринопольскій, противъ котораго они вооружили Василия; ум. въ 330 и 331 г.

(е) Apolog. contr. arian. p. 178.

намъ, какъ и къ аріанамъ. Константинъ, конечно, разумѣя первыхъ, которымъ дозволенъ былъ Соборомъ свободный приѣмъ въ Церковь, съ неудовольствіемъ принялъ такой доносъ, и въ грозныхъ выраженіяхъ писалъ къ Аѳанасію, чтобы онъ не препятствовалъ желающимъ возвратиться въ нѣдра Церкви (v). Но св. Аѳанасію стоило только объяснить, о комъ ходатайствуютъ клеветники его, — и Константинъ болѣе не настаивалъ на свое требованіе.

Видя, что напрасны будутъ все покусенія — склонить Епископа александрійскаго на свою сторону, — Евсевій искалъ теперь всеми возможными средствами вредить ему. Мщеніе его было неистощимо въ клеветахъ. Онъ вошелъ въ тѣсныя сношенія съ мелетіанами, досель не примирившимися съ Церковію, и чрезъ нихъ взводилъ, однѣ за другими, новыя обвиненія на Аѳанасія. Явились въ Никомидію трое мелетіанскихъ епископовъ съ жалобою на Епископа александрійскаго, будто онъ обложилъ египтянъ податью, обязавъ ихъ доставлять въ пользу Церкви александрійской льняныя одежды. Эта жалоба немедленно доведена до Императора. Но, бывшіе въ то время въ Никомидію, двое пресвитеровъ александрійскихъ раскрыли ея несправедливость. Константинъ осудилъ поступокъ мелетіанъ, но пожелалъ лично видѣться съ Аѳанасіемъ. — Еще не успѣлъ Аѳанасій явиться въ Никомидію, какъ уже готовы были противъ него новыя обвиненія отъ тѣхъ же мелетіанъ, будто онъ помогалъ деньгами какому-то мятежнику Филумену.

(v) Отрывокъ изъ сего письма приводитъ св. Аѳанасій, *Apolog. contr. arian.* p. 178.

Св. Аѳанасій личнымъ объясненіемъ успѣлъ разрушить и эту клевету, и такъ сильно подѣйствовалъ на Государя, ничего столько не желавшаго, какъ мира и согласія, что онъ отправилъ вмѣстѣ съ нимъ посланіе къ православнымъ жителямъ Александріи, въ которомъ прославлялъ Аѳанасія, какъ «человѣка Божія», и достойно порицалъ вражду и зависть его противниковъ (а).

Но клеветы еще не истощились. Мелетіане распустили молву, будто Архіепископъ александрійскій, обзрѣвая въ своей епархіи мареотскую область, приказалъ сокрушить, или самъ сокрушилъ, найденные въ церкви у одного мелетіанскаго священника, Исхира, св. сосуды, сожечь священныя книги, разрушить св. престоль. Сложили и другую басню: будто св. Аѳанасій одного мелетіанскаго епископа Арсенія, города Иссылы, умертвилъ, и отсѣкъ у него руку, для волхванія. Первое обвиненіе Аѳанасій имѣлъ случай объяснить Государю еще при свиданіи съ нимъ въ Никодиміи (б). Исхиръ отнюдь не былъ священникомъ. Правда, его посвятилъ въ этотъ санъ, еще при Еп. Александрѣ, священникъ же александрійскій, Колмуѣ, самовольно восхитившій себя права епископскія: но еще на Соборѣ Александрійскомъ, 324 г., при Осіи кордовскомъ, этотъ Колмуѣ низложенъ, какъ самозванецъ, и всѣ имъ посвященные не признапы дѣйствительно поставленными. Въ томъ селеніи,

---

(а) Посланіе вполне приводитъ св. Аѳанасій въ *Apolog. contr. agian.* p. 179, и въ отрывкѣ—*Θεοδωριτῆ* 1, 27.

(б) *Apolog. contr. agian.* p. 182.

гдѣ жилъ Исхиръ, и гдѣ будто бы совершилось оскорбительное для святыхъ произшествіе, не было своей церкви; и день, въ которой будто бы оно совершилось,—замѣчаетъ св. Аѳанасій,—не былъ воскресный, когда обыкновенно совершалось Богослуженіе. Итакъ, все это произшествіе было не что иное, какъ враждебный вымысль. Самъ Исхиръ сознался письменно, что онъ принужденъ былъ къ такому несправедливому извѣту на Аѳанасія тремя мелетіанскими епископами, которыхъ указалъ и имена. — Другое обвиненіе Константинъ поручилъ изслѣдовать брату своему Далматію, и разсмотрѣть Собору, который долженъ былъ собраться въ Кесаріи палестинской (в). Получивъ вызовъ къ отвѣту отъ Далматія, св. Аѳанасій отпривилъ діакона своего искать Арсенія по монастырямъ. Посланный, хотя не нашелъ его, но узналъ монастырь, гдѣ онъ скрывался, и привелъ съ собою въ Александрію священника Пинну, который способствовалъ его удаленію оттуда, и монаха Илію, съ которымъ онъ путешествовалъ. Оба объявили, что Арсеній не только живъ, но и ходитъ со объими руками. Кроме того, дошло до св. Аѳанасія письмо Пинны къ предводителю мелетіанъ послѣ Мелетія, Іоанну Архафу, къ которому онъ писалъ, что такъ какъ дѣло объяснилось и стало всѣмъ извѣстно въ Египтѣ, то нечего болѣе обвинять Аѳанасія въ умерщвленіи Арсенія. — Самъ же Арсеній

(в) О Соборѣ, который предназначался въ Кесаріи—Созомен. 2, 25. Упоминаетъ и соборъ филиппопольскій аріанскій 347 г. S. Hilarii Fragment. Histor. III.—Patrol. Cours. T. X. p. 663.

удалися въ Тирь, гдѣ и былъ узнанъ тамошнимъ епископомъ Павломъ, и задержанъ. — Всѣ сии обстоятельства св. Аѳанасій раскрылъ Императору Константину въ письмѣ, и взаимно получилъ отъ него успокоительное посланіе, въ которомъ съ негодованіемъ отзывался онъ о козняхъ мелеціанъ, и повелѣлъ прочесть сіе посланіе публично, въ посрамленіе враговъ Аѳанасія. Въ то же время Далматію и епископамъ, уже отправившимся на соборъ, Константинъ повелѣлъ возвратиться съ пути. — Казалось, тѣмъ дѣло и должно было кончиться: Аѳанасій не искалъ наказанія клеветниковъ. Самъ Арсеній явился къ нему съ повинною головою, и просилъ его принять въ общеніе съ Церковію. Даже Іоаннъ Архафъ, глава раскола, искалъ теперь союза съ Церковію, и этимъ чрезмерно обрадовалъ Государя, всего болѣе заботившагося о водвореніи мира, такъ что Константинъ вызвалъ его немедленно къ себѣ (г).

Но какая неожиданная переменна! Въ слѣдующемъ же году этотъ Іоаннъ переходитъ на сторону Евсевія; обвиненія со стороны Исхира и Арсенія возобновляются; по повелѣнію Константина, назначается новый соборъ для разсмотрѣнія ихъ доносовъ; и соборъ оканчивается осужденіемъ Аѳанасія. Виновники этой переменны — скрыты: но духъ дѣйствующей партіи видѣнь, цѣль — низложенія Аѳанасіева — ясна: лишь только произнесенъ приговоръ на Аѳанасія, — Аріо разрѣшено общеніе съ Церковію, и онъ отправляется въ Александрію.

(г) Все это дѣло, подробно со всеми документами, излагаетъ св. Аѳанасій въ своей апологіи противъ аріанъ, р. 181 et sq.

Назначая этотъ соборъ въ Тиръ (335 г.), — какъ писалъ Константинъ, — для прекращенія безпорядковъ, возбуждаемыхъ «любопрѣнїемъ», и восстановленія согласія въ провинціяхъ, разрушеннаго «высокомѣрїемъ немногихъ людей», онъ увѣдомлялъ членовъ собора: «мною сдѣлано все, о чемъ вы писали: я отправилъ письма къ тѣмъ епископамъ, къ которымъ вы хотѣли, и требовалъ, чтобы они прїѣхали и участвовали въ вашихъ заботахъ; отправилъ также бывшаго консула Діонисія, съ повелѣнїемъ напомнить о прїѣздѣ на вашъ соборъ тѣмъ, кому должно, и наблюдать за ходомъ дѣла, и особенно за благочинїемъ. Если же кто, — чего впрочемъ я не ожидаю, — осмѣлится и теперь пренебречь наше повелѣнїе, и не явится на соборъ; то отъ насъ посланъ будетъ чловецкъ, который, по царскому указу, изгнавъ виновнаго, научитъ его, что опредѣленїямъ Самодержца, направленнымъ къ защитѣ истины, противиться не должно (д). Въ то же время и епископъ александрійскїй получилъ повелѣнїе — безпрекословно отправиться въ Тиръ, хотя бы то и противъ воли (е). Изъ приведенныхъ словъ посланія Константинова къ собору ясно видно, что враги Аѳанасія успѣли посѣять сильныя предубѣжденія противъ него въ душѣ миролюбиваго Государя. До сихъ поръ Евсевій и его друзья въ тайнѣ покровительствовали мелетїанамъ: теперь они рѣшились открыто защищать ихъ, представляя

(д) Евсевія — жизнь Константина кн. 4. гл. 43.

(е) Ἐμοὶ δὲ γράφετε καὶ ἀνάγκη ἐπιτιθεσθαι, ὅσα καὶ ἄκοντα ἡμῶς ἐπιτέλλεσθαι. Apol. cont. asian. p. 187.

виновникомъ продолжающагося разьединенія ихъ съ Церковію—Аѳанасія. Въмѣняли ему въ вину и то, что онъ предварительнымъ объясненіемъ устранилъ необходимость новаго разсмотрѣнія принесенныхъ на него жалобъ мелетіанами, на соборъ въ Кесаріи, — и это представляли, какъ пренебреженіе къ волю Государя. Изъ послѣдующаго видно, что воспользовались случаемъ представить Константину въ болѣе благопріятномъ видѣ и дѣло Арія, который давно уже возвращень былъ изъ заточенія, но не допущень въ Александрію. —Предрасположивъ такимъ образомъ Константина противъ св. Аѳанасія, враги его сами указали Государю, кого бы они считали нужнымъ на предполагаемомъ соборѣ; туда явились, — какъ будто люди необходимые, — даже изъ Мисіи и Панноніи, недавно поставленные епископы Урзацій и Валентъ. Кто же это были? Ученики Арія (ж).—Во всемъ видѣнь заговоръ: мелетіане взяли на себя быть доносчиками, аріане—судіями (з).

Епископовъ собралось на соборъ до шестидесяти человекъ (и). Сверхъ того, прибыли изъ Египта съ своимъ архипастыремъ 48 епископовъ (і). Здѣсь присутствовали епископы именитыхъ престоловъ: антиохійскаго—Флакилъ, іерусалимскаго—Максимъ, со-

(ж) S. Athanas. ad episcopos Aegypti et Libyae p. 276. *Ὅτινες καὶ τὴν ἀρχὴν, ὡς νεώτεροι, παρ' Ἀρείου κατηχήθησαν.*

(з) Apolog. contr. arian. p. 187.

(и) Socrat. 1, 28.

(і) Имена ихъ—въ подлиннѣ къ жалобѣ, поданной на соборъ. Apolog. contr. arian. p. 196.

лунскаго—Александръ;—но главнымъ дѣйствователемъ былъ Евсевій никомидійскій съ своими сообщниками. Къ нимъ не постыдился пристать и ученый епископъ кесарійскій, Евсевій, называвшій своего соименника никомидійскаго «великимъ» (к).

Св. Аѳанасій, явившись на соборъ съ своими епископами, прежде всего потребовалъ, чтобы удалены были изъ числа судей его люди, питающіе вражду къ нему, равно какъ и ко всемъ православнымъ, по своему неправомыслию. Онъ указалъ на Евсевія никомидійскаго, Θεогнія никейскаго, Мариса халкидонскаго, Наркисса неронопольскаго, Θεодора праклійскаго и Патрофила скиѳопольскаго (л). Но требованіе Аѳанасія не было уважено присланнымъ на соборъ чиновникомъ Діонисіемъ (м).—Начались допросы противъ обвиненій, представленныхъ мелетіанами (н). Мелетіане старались увѣрить, что Аѳанасій избранъ въ епископа немногими, какъ разглашали они и прежде.—Противъ этой клеветы былъ общій голосъ присутствовавшихъ на соборъ египетскихъ епископовъ (о).—Повторили доносъ объ умерщвленіи Арсенія, и принесли даже отсѣченную руку, которую употреблялъ будто бы Аѳанасій для волхвованія. Но

(к) Evseb. contr. Marcell. e. 1. l. 4. p. 18.

(л) Apolog. contr. arian. p. 187. 193. 195. 196. Въ последнемъ случаѣ причисляется къ нимъ еще Флаккилъ антиохійскій

(м) Epist. synod. alex. in apol. contr. arian. p. 131.

(н) Созоменъ 2, 25. ссылаясь на самые акты сего собора, изчисляетъ представленные обвиненія подробно. Въ «апологіи противъ арианъ» св. Аѳанасій касается главнѣйшихъ.

(о) Apolog. contr. arian. p. 128.

Арсеній представлень былъ собору св. Аѳанасіемъ на лице и съ обѣими руками, къ посрамленію клеветниковъ.—Явился Псхиръ; прельщенный деньгами и обѣщаніемъ епископскаго достоинства, снова свидѣтельствовалъ онъ о сокрушеніи св. сосудовъ пресвитеромъ александрійскимъ Макаріемъ, будто бы по повелѣнію Аѳанасія. Св. Аѳанасій представилъ опроверженіе и на это; но его словамъ не хотѣли вѣрить, и положили измѣловать это дѣло на мѣсть. Предупреждая общее рѣшеніе собора, кого послать въ Египетъ для измѣдованія (и), Евсевій и его сообщники тайно снарядили отъ себя комиссію изъ шести епископовъ, уже упомянутыхъ выше: Θεогнія, Мариса, Θεодора, и съ ними Македонія монсуетскаго, Урзація и Валента, и ночью отправили ихъ въ Александрію. Между тѣмъ, обвиняемый въ преступленіи, пресвитеръ Макарій, какъ былъ представлень на соборъ въ узахъ, такъ и теперь оставался въ темницѣ, въ Тирь.

Какъ скоро узналъ объ этомъ св. Аѳанасій, то принесъ жалобу присланному для надзору за порядкомъ Діонисію, что, противно всякой справедливости, назначены слѣдователями тѣ именно люди, которыхъ онъ устранялъ отъ суда надъ нимъ (р); а епископы египетскіе подали о томъ же отъ себя объявленіе собору и тому же чиновнику Діонисію (с), и, не видя ни какого

(и) Это видно изъ письма Александра, Е. солунскаго, къ Діонисію. *Apolog. contr. arian.* p. 197.

(р) Объ этомъ пишетъ самъ Діонисій p. 197. слѣд. слова Аѳанасія p. 188, 189.

(с) *Ibid.* pag. 193. 195.

удовлетворенія по своей жалобѣ, вторично просили и епископовъ и Діонисія остановить дѣло, предоставивъ дальнѣйшія разысканія волю Государя (т). Все было напрасно. Засѣданія собора наполнились неописаннаго смятенія. И прежде обвинители и пристрастные судіи не давали подсудимымъ свободно объясняться; теперь раздраженіе обличенныхъ въ явной несправедливости судей, крики посрамленныхъ клеветниковъ, бессмысленные вопли черни, видѣвшей отсѣченную руку и вѣрившей клеветѣ, вопреки очевидности, дошли до того, что можно было опасаться за жизнь Аѳанасія. И въ одинъ разъ блюститель благочинія долженъ былъ силою извлечь его изъ собранія нествоящихъ (у). Тогда св. Аѳанасій съ пятью изъ своихъ епископовъ рѣшился тайно оставить соборъ и городъ, и просить себя справедливости лично у самого Государя.

Между тѣмъ, посланные въ Египеть, въ отсутствіе епископа, котораго касалось порученное имъ изслѣдованіе, безъ свидѣтелей отъ подсудимаго, не входя въ сношеніе съ духовенствомъ, которое обыкновенно сопровождало епископа во время обозрѣнія имъ своей епархіи, съ однимъ префектомъ египетскимъ и воинскою командою, отбирали свѣдѣнія о предметахъ относящихся до Богослуженія и таинствъ у оглашенныхъ и язычниковъ, и сами запутывали себя ихъ показаніями въ неразрѣшимыя противорѣчія. Оглашенные утверждали, что они были въ то время внутри дома,

---

(т) Просьба объ этомъ египет. епископовъ къ Діонисію - въ апо-
логін р. 196.

(у) Созомен. 2, 25.

когда сокрушены были сосуды Макариемъ: по уставу литургій не могли быть тогда въ церкви, когда предлагались сосуды съ Св. Дарами. Другіе говорили, что Исхиръ, во время прибытія туда Макарія, лежалъ больной въ келліи: значить, онъ не совершалъ въ то время Богослуженія, какъ утверждали мелетіане. Все мареотское духовенство, узнавъ о производимомъ изслѣдованіи, подало слѣдователямъ, собору и префекту Египта, отъ себя объявленіе, которыми, подтверждая слова своего епископа, увѣряло что мнимое разореніе церкви есть одна клевета, что Исхиръ никогда не былъ священникомъ православной церкви, и проч. (ф); но это свидѣтельство не было принято. А въ Александріи, вѣроятно, замѣчая особенную любовь христіанъ къ своему архинастырю, депутаты собора позволили себѣ даже разныя насилія и поруганія (х).

Какъ бы то ни было, но по возвращеніи посланныхъ изъ Египта, соборъ положилъ: за уклоненіе отъ собора назначеннаго въ Кесаріи, и за смятенія на соборѣ тирскомъ, произведенныя будто бы епископомъ александрійскимъ и прочими епископами египетскими, которыхъ привелъ онъ во множествѣ; наконецъ, за сокрушеніе св. сосудовъ, будто бы несомнѣнно дознанное депутатами собора, — лишить Аѳанасія достоинства епископскаго, и изгнать изъ Александріи, поставляя ему въ вину самое удаленіе съ собора до

(ф) На одномъ изъ сихъ объявленій замѣчено и время, когда оно подано, именно: въ консульство Юлія Константина и Руфина Альбина, въ 10 д. мѣс. Февъ, т. е. 335 г. Сент. 7 д.

(х) Apolog. contr. arian. p. 133—136. 188—193. 197 и 198.

окончанія дѣла, и тѣ преступленія, которыя, по причинѣ удаленія его, остались не изслѣдованными. — Многіе, однако же, изъ присутствующихъ не согласились подписать такого беззаконнаго приговора. Другіе оставили соборъ еще ранѣе. Пишутъ объ епископѣ Пафнутіѣ, страдавшемъ во время гоненія Діоклитіанова, что онъ, взявъ за руку епископа іерусалимскаго, Максима, тоже — исповѣдника, вывелъ его изъ собранія, сказавъ: «намъ, исповѣдникамъ, не прилично принимать участіе въ такомъ соборѣ». — Не смотря на то, приговоръ соборный сообщенъ былъ Императору, и объявленъ въ посланіяхъ ко всемъ епископамъ; съ тѣмъ, чтобы они прекратили всякое общеніе съ Аѳанасіемъ. А Іоаннъ мелетіанскій со всемъ своимъ обществомъ принялъ въ общеніе церковное (ц).

И послѣ такихъ дѣлъ епископы собора не усомнились приступить къ освященію новосозданнаго Константиномъ великолѣннаго храма въ Іерусалимѣ, надъ гробомъ Господнимъ! Такія дѣла думалъ закрыть красными словами Евсевій кесарійскій, соединя въ своемъ повѣствованіи дѣла тирскія съ совершеннымъ въ Іерусалимѣ. «Не позволительно, — пишетъ онъ, — приступать къ Богослуженію, не согласившись между собою во мнѣніяхъ. Божественный законъ предписываетъ, чтобы находящіеся въ ссорѣ не прежде приносили дары Богу, какъ соединившись любовію, и примирившись другъ съ другомъ» (ч). — Достойнымъ заключеніемъ дѣлъ тирскихъ было то, что судии Аѳанасія въ

(ц) Sozom. 2, 25.

(ч) Жизнь Константина IV, 41.

Иерусалимъ приняли въ общеніе церковное Арія, котораго вѣру предписалъ имъ испытать Императоръ, не принимая на себя произнести судъ о ея православіи, — и который, не отказавшись отъ своего зловѣрія, научился только скрывать его въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ (ш). Здѣсь-то объяснилось, къ чему стремился весь предшествующій успія собора — низложить Аѳанасія.

Но Аѳанасій нашелъ себѣ защитника въ Государѣ. Правда, и Константинъ, по внушеннымъ ему отъ приверженцевъ Евсевіевыхъ невыгоднымъ понятіямъ объ епископѣ александрійскомъ, сначала — никакъ не хотѣлъ принять его къ себѣ; но, узнавъ, что творилось на соборѣ въ Тирѣ, выслушалъ лично просьбу гонимаго, и охотно согласился на нее. Аѳанасій просилъ, — какъ и на соборѣ тирскомъ въ послѣднемъ объявленіи, поданномъ епископами египетскими, — чтобы Государь далъ ему возможность оправдаться во всѣхъ винахъ, въ его присутствіи и предъ самими обвинителями. Константинъ, въ сильныхъ выраженіяхъ порицая дѣйствія собора, предписалъ немедленно всѣмъ членамъ, составлявшимъ его, явиться въ столицу, — «чтобы вы, — писалъ Государь, — показали самымъ дѣломъ чистоту и справедливость своего суда

(ш) Созомен. 2, 26. 27. Посланіе собора іерусалимскаго въ Александрію — въ Аполлог. р. 199, и въ сочиненіи св. Аѳанасія «о соборахъ» р. 734. Неясное выраженіе собора о принимаемыхъ въ общеніе: *τὰς πρὸς Ἀρείου*, поясняетъ самъ св. Аѳанасій словами: *ὑποφωτιστες δὲ διχθῆναι Ἀρείου καὶ τὰς αὐτῶν αἰρέτας*.

при мѣ, который, — чего и сами вы не отвергнете, — есмь искренній служитель Божій» (щ).

Но изъ требуемыхъ епископовъ явились въ Константинополь только отъявленные враги Аѳанасія: два Евсевія (ъ), Теогній, Патрофиль, Урзацій и Валентъ; прочихъ они распустили по епархіямъ, и представъ Государю, не осмѣлились повторять обвиненій по дѣламъ Исхира и Арсенія, но взвели новую клевету на Аѳанасія: будто онъ угрожалъ воспрепятствовать подвозу хлѣба въ новую столицу изъ Александріи (ы). «Какъ могу я это сдѣлать, — возражалъ Аѳанасій, — я — человекъ частный и бѣдный?» «Нѣтъ, — отвѣчалъ Евсевій никомидійскій, — Аѳанасій человекъ сильный, богатый, и его на все достанетъ» (ь). — Чтобы понять всю важность новой клеветы, взведенной на Аѳанасія, надобно принять во вниманіе, что Константинъ Великій, основавъ новую столицу на Во-

(щ) Посланіе Константина — въ Аполог. Аѳанас. р. 201. у Сократа 1, 34. Созомен. 2, 28.

(ъ) Евсевій кесарійскій тогда говорилъ и рѣчь свою на тридцатилетіе царствованія Константинова, которая обыкновенно помѣщается послѣ его исторій о жизни Константина.

(ы) Такъ пишетъ самъ св. Аѳанасій, ссылаясь на свидетельство бывшихъ при этомъ епископовъ египетскихъ. Аполог. contr. arian. р. 203. Это подтверждаютъ и епископы въ сборномъ посланіи 340 г. р. 132. Итакъ, вѣрить ли Созомену, который говоритъ 11, 28, что Евсевій съ своими товарищами защищалъ предъ Константиномъ справедливость постановленнаго соборомъ тирскимъ, на основаніи изслѣдованія, произведеннаго въ Египтъ лично находившимися теперь предъ Государемъ? Можно думать, что Созомень и это заимствовалъ изъ дѣяній арианскаго собора, на который ссылается.

(ь) Послан. собор. александр. 340 года, р. 132.

стокъ, и заботясь объ усиленіи ея населенія и о средствахъ къ ея содержанію, переимѣнилъ назначеніе флота, который доставлялъ прежде хлѣбъ изъ Египта въ Римъ для раздачи нуждающемуся народу, и предоставилъ впредь пользоваться этою милостію Константинополю (ѳ). До восьмидесяти тысячъ мѣръ раздавалось народу хлѣба ежедневно (э). Итакъ, задержаніе хлѣба, слѣдующаго изъ житницъ египетскихъ, если бы только было возможно по характеру и средствамъ Аѳанасія, даже одно разглашеніе въ народъ о такомъ умыслѣ могло угрожать возмущеніемъ столицѣ. Обвинители думали, — какъ пишутъ епископы египетскіе, — этою клеветою подвергнуть Аѳанасія смерти (ю). Но Константинъ назначилъ ему заточеніе въ Галлію. — Что же обѣщанное разсмотрѣніе жалобы Аѳанасіевой въ присутствіи обвинителей? Ужели, послѣ многократныхъ опытовъ дознанной клеветы, Константинъ повѣрилъ голословному обвиненію враговъ Аѳанасіевыхъ, которыхъ крайность вынуждала на все? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ не льзя ничего лучше привести, какъ слова сына Константинова, Константина, который возвратилъ Аѳанасія изъ заточенія. Онъ пишетъ, что отецъ его Константинъ только на время

(ѳ) Распоряженіе это сдѣлано не далѣе, какъ за три года до собора тирскаго, въ 332 г. Chron. Alex. Въ 334 г. установлены особенныя привилегіи корабельщикамъ, которые должны были доставлять хлѣбъ въ Константинополь. Cod. Theodos. L. XIII. Tit. V. l. 7.

(э) Socrat. 2, 13.

(ю) In Apol. contr. arian. p. 125. 126. См. подобный случай въ тѣже годы съ Сопатромъ, у Евнація. — Vitae Sophistar. p. 463. ed. Dübner.

послалъ его въ Галлію, чтобы удалить отъ враговъ, угрожавшихъ его жизни; что онъ намѣренъ былъ возстановить Аѳанасія на его престолѣ, и только скорая смерть воспрепятствовала исполненію этого намѣренія (я). Самъ св. Аѳанасій вѣрилъ искренности сихъ словъ (ѳ), хотя и считалъ свое заключеніе знакомъ гнѣва Константинова (v). — Въ самомъ дѣлѣ, сколько ни старались торжествующіе свою побѣду аріане занять престолъ александрійскій кѣмъ-нибудь изъ своихъ единомысленниковъ, но при св. Константинѣ не могли того сдѣлать. Онъ съ угрозою каждый разъ останавливалъ такое покушеніе (а). Желая мира Церкви, онъ вскорѣ изгналъ и Іоанна, мелетіанскаго епископа, не смотря на то, что онъ былъ принятъ соборомъ тирскимъ (б).

Итакъ св. Аѳанасій отправился въ отдаленную Галлію, а Арій, по грамотѣ собора іерусалимскаго, возвращается въ Александрію. Такъ мудро бываетъ иногда рѣшить, которымъ путемъ идти правый, которымъ — неправый! — Но *Господь изведетъ яко свѣтъ правду праведнаго, и судьбу его яко полудне.* — Въ Александріи Арія не приняли. Его появленіе

(я) Ep. Constantini Caesaris. ad populum Catholicae Ecclesiae Alexandriae. S. Athan. p. 203.

(ѳ) Histor. arian. ad monach. p. 374. 375. Здѣсь онъ повторяетъ слова Константинова посланія.

(v) Ἐπιτροπή, καὶ ἀντὶ τῆς ἀκροάσεως εἰς τὰς Γαλλίας ἡμῶς ἀπέστειλεν. Apol. cont. arian. p. 205.

(а) Histor. arian. p. 374.

(б) Sozom. 2, 31.

здѣсь произвело одни смуты и волненія (в). Здѣсь хорошо понимали цѣль всѣхъ предшествующихъ насильственныхъ дѣйствій, которыхъ свидѣтелями была большая часть епископовъ египетскихъ. Здѣсь видѣли, какъ депутаты собора тирскаго производили изслѣдованіе по дѣлу Исхира; и хорошо помнили, какія оскорбленія нанесены были ими православнымъ въ самой Александріи. Хотя пастыря съ ними и не было: но любовь къ нему хранила чистоту ихъ вѣры. «Изгнаніе Аѳанасія,—пишутъ епископы египетскіе,— было нашимъ изгнаніемъ; съ нимъ мы всѣ почитали себя самихъ изгнанными (г). Въ собраніяхъ молитвенныхъ возглашались молитвы о возвращеніи Аѳанасія (д). Духъ Аѳанасія жилъ здѣсь; наставленія его—блюсти вѣру, утвержденную св. Отцами Собора Вселенскаго, сохранялись въ живой памяти.

Не за-долго до удаленія Аѳанасіева изъ Александріи, по приглашенію епископовъ, приходилъ сюда изъ своей пустыни пр. Антоній, чтобы разсѣять клевету, распространяемую аріанами, будто онъ въ единомысліи съ ними. Явившись среди многолюднаго города, осмидесятилѣтній пустынножитель, предъ которымъ благоговѣли не только христіане, но и язычники, далъ торжественное исповданіе своей вѣры, называя ересь аріанскую предтечею антихриста. «Сынъ Божій,—говорилъ Антоній,—не есть тварь, и не изъ не сущихъ, но присносущное Слово и

(в) Socrat. 1, 37.

(г) In Apolog. contr. arian. p. 126.

(д) Sozom. 2, 31.

Мудрость Существа Отцаго. Не имйте общенія съ нечестивыми аріанами. Если соблюдаете благочестіе, то вы—хрістіане: а ть, именующе Сына Божія и Слово, сущее отъ Отца, тварію, ни чьмъ не различаются отъ язычниковъ, потому что служатъ твари паче создавшаго Бога». И когда потомъ Антоній намъбрень былъ возвратиться въ свою пустыню, оставивъ сильное впечатльнїе въ жителяхъ Александріи своимъ словомъ, чудесами и даже видомъ своимъ, — самъ Аѳанасій провожалъ его торжественно изъ города (е). — И теперь Антоній, изъ глубины пустыни своей, обращался къ Константину въ письмахъ съ просьбою о возвращеніи Александріи Святителя Божія, Аѳанасія, хотя и не имѣлъ успѣха; потому что Императоръ, ничего такъ не желая, какъ мира, не хотѣлъ перемѣнить своего рѣшенія, — также какъ не уважилъ и прошенія кляра александрійскаго, ходайствовавшаго за своего архипастыря (ж).

Другой знаменитый подвижникъ египетскій, пр. Пахомій, говорилъ о св. Аѳанасіѣ ученикамъ своимъ: Когда поставлень былъ Аѳанасій въ епископа, то недобрые люди не одобряли опредѣленія Божія, надъ нимъ совершившагося, указывая на молодость его

(е) Vit. s. Anton. p. 847—849. О времени сего событія см. Montf. animadvers. in vit. et script. s. Athanas. in Collect. nov. Patr. Graecog. T. 2. p. XXIII.

(ж) Свѣдѣнія объ этомъ находятся у Созомена 2, 31, но кажется, несправедливо относить онъ это ко времени послѣ смерти Арія. Св. Аѳанасій замѣчаетъ, что снисходительный прежде къ Арію, послѣ его смерти, Константинъ осудилъ его какъ еретика. Histor. arian. p. 375.

лѣтъ, и покушались раздѣлить Церковь Божию. Но мнѣ Духъ Св. сказалъ: Я воздвигъ его, какъ столпа и свѣтильника Церкви. Много скорбей и оклеветаній человеческихъ ждетъ его за благочестивую вѣру во Христа. Но побѣдивъ всѣ искушенія, укрѣпленный Имъ до конца, онъ возвѣститъ истину Евангельскую Церквамъ (з).

Такъ епископы и клиръ, иноки и міряне, соединяясь въ уваженіи и любви къ своему архипастырю, охраняли чистую вѣру отъ прираженій нечестія.

Отвергнутый Церковію александрійскою, Арій возвратился въ Константинополь. Друзья его рѣшились здѣсь торжественно ввести его въ церковь, и съ нимъ совершить священнодѣйствіе. Св. Александръ, епископъ константинопольскій, сколько ни противился тому, не могъ противостоятъ имъ, и обратился съ молитвою къ Богу. Наканунъ того дня, когда, по намѣренію аріанъ, должно было совершиться это новое поруганіе православія, — падши на лице свое предъ Господомъ во святыхъ, онъ просилъ — лучше взять его отъ среды живыхъ, нежели оставить видѣть поношеніе достоянія Божія. И молитва ревнителя чистой вѣры была услышана. Арія внезапно постигла позорная смерть, уже на пути ко храму. Это событіе, явно открывшее судъ Божій надъ нечестивымъ, имѣло вліяніе на многихъ, прежде расположенныхъ къ нему (и).

(з) Ep. Ammonii de ss. Pachom. et Theodor. Act. ss. Maji T. 3. Append. p. 66.

(и) Ep. s. Athanas. ad Serapion p. 341.

Константинъ, пославъ св. Аѳанасія въ Галлію, назначилъ ему мѣстопробываніе въ Трирь, гдѣ и самъ жила, когда былъ обладателемъ только западной половины Имперіи, и гдѣ жилъ теперь старшій сынъ его Константинъ, съ званіемъ Кесаря недавно получившій въ управленіе Галлію, Испанію и Британію (і). Этотъ городъ, славившійся своею обширностію и богатствомъ, имѣлъ тогда епископомъ Максимина, котораго богоугодная жизнь прославлена въ западной Церкви причисленіемъ его къ лику святыхъ (к), а благочестивая его ревность о поддержаніи православія не разъ обнаруживалась на соборахъ западныхъ. Св. Аѳанасій принять былъ епископомъ трирскимъ съ любовію и уваженіемъ (л), и самъ взаимно сохранялъ привязанность къ нему (м). Могло утѣшать его и благочестіе жителей города, которые собирались для Богослуженія даже въ недостроенные храмы (н). Самъ Константинъ—младшій, питая глубокое уваженіе къ добродѣтелямъ Святителя, старался облегчить скорбь изгнанія, доставляя ему все нужное въ изобиліи, хотя и видѣлъ, что великая душа Аѳанасія мало заботи-

---

(і) Въ томъ же году, когда былъ соборъ тирскій, и праздновалось тридцатилѣтіе царствованія Константинова, Имперія была раздѣлена между тремя сыновьями Константина В. и двумя его племянниками. Lebeau Hist. du Bas-Empire. Т. I. р. 341. Отсюда Трирь у Амміана Марцелина—*domicilium Principis clarum* XV. с. II.

(к) Act. ss. Maii T. VII. р. 19.

(л) Hieronym. in Chron: «*Maximinus Trevirorum Episcopus, — a quo Athanasius Alexandriae Episcopus honorifice susceptus est.*»

(м) Ad episc. Aegypt. р. 278.

(н) Apolog. ad Imp. Constant. р. 304.

лась о вѣншихъ удобствахъ (о). Нѣтъ сомнѣнiя, что пришелецъ александрiйскiй, съ своей стороны, не остался въ долгу за любвеобильное гостепрiимство, но дѣлился съ своими благодѣтелями сокровищами духовными. Непоколебимая твердость въ православiи епископовъ трирскихъ—Максимиана и преемника его Павлина, скончавшагося въ изгнанiи, и раннее появленiе въ Трирѣ жизни иноческой, конечно, не мало обязаны влiянiю св. Аѳанасiя. Книга его «о жизни пр. Антонiя», какъ пишетъ бл. Августинъ, воспламеняла здѣсь ревнителей благочестiя къ подражанiю подвигамъ египетскаго пустынножителя (п). Прiятно вспомнить и то, что здѣсь, въ Трирѣ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, искалъ просвѣщенiя бл. Иеронимъ (р); здѣсь же родился св. Амвросiй.

Во время пребыванiя своего на западъ св. Аѳанасiй познакомился и съ другимъ сыномъ св. Константина, Констансомъ, управлявшимъ Италиею, и равно прiобрѣлъ расположенiе къ себѣ сего Государя, изъяслявшаго усердiе къ вѣрѣ христіанской (с), и обогащавшаго церкви щедрыми приношенiями (т). По его требованiю св. Аѳанасiй, послѣ своего возвращенiя, прислалъ ему нѣсколько списковъ Св. Писанiя (у), кото-

(о) Ep. Constantini Cæsar. p. 203.

(п) Извѣстный разсказъ Полициана въ «исповѣди» Блаж. Августина VIII, 6. относится къ Триру.

(р) S. Hieronym. Ep. V. sec. ed. Vallarsi.

(с) Codex Theodos. L. XVI. T. X. l. 2, 3. Его знаменитый указъ противъ язычества, 341 г.: cesset superstilio; sacrificiorum aboleatur insania.

(т) S. Athanas. Apolog. ad Constant. p. 299.

(у) Ibid. p. 297. Это было около 340 г.

рые, по уваженію къ трудамъ александрійскихъ ученыхъ въ изъясненіи Св. Писанія и въ очищеніи его текста, могли имѣть особенную важность. — Знакомство съ Констансомъ, какъ увидимъ, неоднократно служило, въ послѣдствіи, на пользу св. Аѳанасію и дѣлу, которое защищалъ онъ, но по смерти Констанса было причиною новыхъ для него огорченій.

Два года и четыре мѣсяца провелъ св. Аѳанасій въ Трирѣ (Ф), т. е. до кончины св. Константина (21 мая 337 г.). На другой годъ послѣ его смерти, три сына его: Константинъ и Констансъ, управлявшіе западною половиною Имперіи, и Констанцій — восточною, съѣхавшись въ Виминаціи (мизійскомъ городѣ), и раздѣливъ между собою области Имперіи, положили, согласно съ послѣднею волею отца своего, возвратитъ всѣхъ заточенныхъ епископовъ въ свои епархіи. Такимъ образомъ и св. Аѳанасій, съ посланіемъ Кесаря Константина къ православнымъ жителямъ Александріи, былъ отпущенъ изъ Трира на свой престолъ. Въ Виминаціи онъ видѣлся въ первый разъ съ своимъ Государемъ, Констанціемъ, который получилъ въ свою власть Фракію, всѣ азіатскія области Имперіи и Египетъ (х).

Къ сожалѣнію, не таковы были отношенія къ св. Аѳанасію восточнаго Государя, какъ двухъ западныхъ. Въ послѣдніе годы Константина, живя на востокъ, Констанцій подчинился вліянію арианъ, и, по вступ-

(Ф) Theodoret. 2, 1.

(х) Apolog. contr. arian. p. 203. Histor. arian. ad monach. p. 349. Apolog. ad Imper. Constant. p. 298.

лении своемъ на престолъ, сдѣлался ихъ покровителемъ. Тотъже священникъ, который помогъ Арію возвратиться изъ ссылки (и), приобрѣлъ себѣ расположеніе Констанція какими-то услугами по завѣщанію о престолонаслѣдствѣ, и чрезъ него партія аріанская надѣялась теперь совершенно подавить православныхъ исповѣдниковъ «единосуція» Сына Божія со Отцемъ. Евсевій никомидійскій, Θεогній никейскій и Θεодоръ праклійскій, пѣтъ епархій вблизи столицы, часто являлись ко двору, чтобъ лично дѣйствовать на молодого Государя въ пользу своей партіи (ч). Двадцати лѣтъ вступивъ на престолъ, съ живымъ, раздражительнымъ характеромъ, съ слабою волей, подозрительный, онъ представлялъ много слабыхъ сторонъ для нападеній аріанскихъ. Дворъ его наполненъ былъ евнухами, и между ними болѣе всѣхъ пользовался довѣренностію Государя Евсевій, также аріанинъ (ш). После этого понятно, чего долженъ былъ ожидать себѣ св. Аѳанасій. Возвращаясь на свой престолъ сухимъ путемъ, онъ еще разъ видѣлся съ Констанціемъ въ Кесаріи каппадокійской, и ни въ тотъ, ни въ другой разъ, ни однимъ словомъ не жаловался

(и) Африканскій Еп., Висилій тапсійскій, называетъ этого священника Евангеломъ. Dial. contr. arianos. Patrolog. Cours. T. LXII. p. 155.

(ч) Socrat. 2, 2. Sozom. 3, 1. Theodor. 2, 3.

(ш) Григорій Бог. въ похвальномъ словѣ св. Аѳанасію Ч. II. стр. 195. Амміанъ Марцелинъ язычникъ объ этомъ Евсевіи выразился такъ: apud quem (si vere dici debeat) multa Constantius potuit. L. 18 c. 4.

на своихъ несправедливыхъ гонителей (щ); но они, съ своей стороны, уже готовили противъ него новыя ковы. Констанцій отпустилъ его безъ письма отъ себя къ Церкви александрійской.

Возвращеніе Аѳанасія (338 г.) принесло для паствы его неописанную радость. Всѣ какбы ожили, всѣ торжествовали, видя опять среди себя любимаго пастыря. Народъ, клиръ, епископы благодарили Бога за дарованное имъ утѣшеніе послѣ тяжелой скорби (ъ). Такъ какъ изложеніе Аѳанасія, на соборѣ тирскомъ, никто не признавалъ законнымъ, и его заточеніе въ Таляно нисколько не зависѣло отъ рѣшенія собора: то и не считали нужнымъ требовать новаго безпристрастнаго разсмотрѣнія тѣхъ обвиненій, какія были приняты въ Тирѣ противъ Епископа александрійскаго. Этимъ-то и воспользовались враги Аѳанасія.

Разсылая всюду посланія, аріанскіе епископы объявляли, что Аѳанасій, законно, соборнымъ опредѣленіемъ низложенный, безъ соборнаго опредѣленія снова занялъ престолъ александрійскій. Въ то же время разглашали о насиліяхъ, которыми, будто бы, сопровождалось его возвращеніе въ Александрію. Небольшое общество аріанъ, жившихъ въ этомъ городѣ, и мелетіане, разбѣянные по Египту, готовы были помогать имъ клеветою. Обвиняли, наконецъ, Аѳанасія и въ томъ, будто онъ удерживаетъ у себя хлѣбъ, назначенный Константиномъ В. для раздачи народу (ы). Враждеб-

(щ) Apolog. ad Im. Constant. p. 298.

(ъ) Epist. synod. Alex. 340 an. in Apolog. p. 130.

(ы) Все это видно частію изъ посланія александрійскаго собора (340 г.), частію изъ Исторіи Сократа.

ныя дѣйствія аріанъ становились тѣмъ опаснѣе, что Евсевій никомидійскій, изгнавъ изъ Константинополя возвращеннаго вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ изъ заточенія св. Павла, самъ занялъ престолъ константинопольскій. Въ Антиохіи не возвращенъ былъ престолъ св. Евстафію, но занятъ былъ единомысленникомъ аріанъ, Флаккломъ. Имъ и другихъ единомысленниковъ, особенно между участниками собора тирскаго, Евсевій на соборѣ въ Антиохіи, какбы сожалѣя о долговременномъ спротствѣ Церкви alexandрійской, постановилъ назначить туда епископа, и Секундъ птолемаидскій, осужденный на Соборѣ Никейскомъ, поставилъ въ Александрію Писта, изверженнаго тѣмъ же Соборомъ. Чтобы склонить на свою сторону и прочихъ епископовъ, Евсевій отправилъ отъ себя пресвитера и двухъ діаконъ къ Папѣ римскому, съ обвинительнымъ посланіемъ противъ Аѳанасія и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, и съ просьбою принять въ общеніе новопоставленнаго епископа alexandрійскаго (б). Такія же посланія были отправлены и къ тремъ Императорамъ (в).

Когда сдѣлались извѣстными въ Египтъ козни аріанъ, и въ Александрію уже явился лжепастырь, ими поставленный, съ которымъ вся аріанская партія имѣла сношенія, тогда епископы египетскіе единодушно

(б) Это посланіе не дошло до насъ, но упоминается въ посланіи Папы Юлія. *Apologetica* c. ag. p. 142.

(в) Упоминается въ посланіи собора alexandрійскаго. 340 г. *Apol.* p. 126. Слѣдовательно, еще до марта 340 г., потому что въ сіе время Константинъ, старшій изъ Императоровъ, палъ на войнѣ.

собрались въ Александрію , чтобы подумать о средствахъ къ защищенію своего Архипастыря и къ огражденію своего православія. Они положили обратиться съ воззваніемъ ко всемъ православнымъ пастырямъ , и , раскрывъ имъ незаконныя дѣла аріанъ и свои бѣдствія , просить у нихъ братской помощи. Избраніе Аѳанасія , судъ надъ нимъ собора тирскаго , возвращеніе Архипастыря изъ заточенія , козни аріанъ , — все это они представили своимъ собратіямъ въ истинномъ видѣ. Не повторяя всего , чѣмъ уже воспользовались при изображеніи предшествующихъ событій , приведемъ здѣсь отвѣтъ египетскихъ епископовъ на новыя обвиненія аріанъ. — Никакихъ насилій , никакихъ убійствъ , заключеній въ темницу , заточеній — не было при возвращеніи Аѳанасія , писали епископы , вѣрные своему Архипастырю : святилища наши чисты отъ крови. Указываемыя въ посланіи аріанъ преслѣдованія некоторыхъ лицъ нисколько не относятся до Аѳанасія ; онъ зависѣли отъ Епарха египетскаго , и , какъ видно изъ самыхъ актовъ судебныхъ , относятся къ тому времени , когда Аѳанасія еще не было въ Александрію , и не принадлежать къ дѣламъ церковнымъ. — Защищая своего Архипастыря отъ дѣйствій на него приговора тирскаго , епископы обратили вниманіе на составъ собора и образъ его дѣйствованія. Между членами собора находились приверженцы Арія и люди , но своему поведенію , недостойные занимать мѣсто на Соборѣ ; возраженія противъ нихъ не были принимаемы. Присланный для наблюденія порядка воинскій сановникъ былъ на сторонѣ аріанъ. Обвиненія противъ Аѳанасія были суцая клевета ; но соборъ на это не обратилъ должнаго вниманія. Арсеній — живъ досель ,

и просить о принятіи въ общеніе церковное. Исхиръ не былъ совсѣмъ священникомъ , какъ доказываютъ списки, и самъ сознался въ клеветѣ: а изслѣдователи наши, что у него во время Богослуженія сокрушены св. сосуды. Только теперь даютъ ему позволеніе и способы устроить у себя церковь, въ награду за его услугу. Что же касается до клеветы, будто Аѳанасій корыстно пользуется хлѣбомъ, назначеннымъ отъ царскихъ щедротъ народу, то епископы отвѣчали: Кромѣ хлопотъ ничего эта раздача Аѳанасію не доставляетъ. Кому слѣдуетъ получать , тѣ не жалуются. Въ этой клеветѣ лишь видно намѣреніе лишить Церковь права раздачи, и передать его аріанамъ (э).

Посланіе назначено было ко всѣмъ епископамъ, въ томъ числѣ и къ Папѣ римскому, Юлію. Принесшіе его въ Римъ пресвитеры встрѣтили здѣсь посланныхъ отъ Евсевія, и вступили съ ними въ споръ, доказывая незаконность поставленія Писта , такъ что одинъ изъ сихъ посланныхъ сочелъ за лучшее тайно бѣжать изъ Рима , а двое остальныхъ предложили рассмотреть споръ между Аѳанасіемъ и партією Евсевія на соборѣ. Папа Юлій охотно принялъ этотъ вызовъ , и отправилъ пригласительныя посланія къ св. Аѳанасію и къ Евсевию, предлагая первому избрать для этого, какое угодно, мѣсто (ю).

(э) Посланіе Собора, въ первоначальномъ своемъ видѣ, подкрѣплялось разными документами, которые потомъ писцами были опущены, частію , мож. быть , и потому, что встрѣчаются въ другихъ защитительныхъ сочиненіяхъ св. Аѳанасія. Оно помѣщено въ его анологіи противъ аріанъ р. 125.

(ю) Все это видно изъ вышеупомянутаго посланія Юлія къ антиохійцамъ.

Между тѣмъ, какъ шли соглашенія объ этомъ, покровителя Аѳанасіева, Константина, не стало: онъ былъ убитъ въ междоусобной войнѣ съ братомъ своимъ Констансомъ (въ мартѣ 340 г.). И враги Аѳанасія стали дѣйствовать рѣшительнѣе. Отступившись отъ Писта, поставленнаго отъявленными аріанами и отвергнутаго всѣми, они положили избрать другаго епископа въ Александрію. Въ то же время желая освободиться отъ нареканія въ нечестіи аріанскомъ, — такъ какъ не всѣ были единомысленны съ Аріемъ, — придумали составить свой символъ вѣры. Въ это время Императоръ Констанцій созвалъ въ Антиохію до девяноста епископовъ, для освященія новосозданной, такъ называемой, златой церкви, которая начала строиться еще при Константинѣ В. Они-то, составивъ въ Антиохіи соборъ, отвергли символъ Собора Вселенскаго, и въ то же время, не согласные между собою, издали одинъ за другимъ три свои символа, а потомъ и еще — четвертый, и ни въ одномъ не хотѣли включить выраженіе, ясно опредѣлявшее православіе: *единосущный* (я). Рѣшивъ по своему дѣлу вѣры, они обратились къ дѣламъ Церкви александрійской. Предложили престоль этой Церкви Евсевію емесскому (ѳ), славившемуся своимъ образованіемъ и обучавшемуся въ Александріи, потомъ — у

(я) Св. Аѳанасій въ книгѣ: « о Соборахъ » приводитъ всѣ четыре символа антиохійскіе р. 735—738.

(ѳ) Емесскимъ онъ называется по городу, въ которомъ, въ послѣдствіи, былъ епископомъ. Онъ былъ любимцемъ Констанція, которому и сопутствовалъ въ походахъ. Бл. Иеронимъ (in Chronico) называетъ его *arianæ signifer factionis*. *Augusti Eusebii Emiseni opuscula*, 1829. pag. 59 et seq.

Евсевія кесарійскаго. Но тотъ самъ отказался отъ сего предложенія, зная по собственному опыту привязанность александрійцевъ къ Аѳанасію. Въмѣсто Евсевія избранъ былъ другой, Григорій, родомъ изъ Каппадокіи, получившій образованіе также въ Александріи, и некогда пользовавшійся расположеніемъ св. Аѳанасія (v).

Въ Великую Четыредесятницу 341 г. получено въ Александріи повелѣніе, которымъ объявлялось о назначеніи туда новаго епископа, а предъ Пасхою (19 апр.) явился и онъ самъ. Народъ не оставлялъ своихъ церквей; напротивъ, слыша объ опасности, угрожающей его истинному Пастырю, собирався въ оныя еще въ большемъ числѣ. Тогда Епархъ египетскій, Филагрій, которому поручено было ввести Григорія въ церковь, собравъ язычниковъ, іудеевъ (такъ какъ православные не хотѣли быть предателями), съ оружіемъ ведетъ ихъ къ избранной для сего церкви Кирина, разгоняетъ православныхъ, и принуждаетъ поруганіями и ранами выйти оттуда дѣвъ и иноковъ. Язычники вторгаются во святилище, сокрушаютъ св. престоль, сожигаютъ св. книги, оскверняютъ своимъ нечестіемъ крещальню. Къ довершенію бѣдствія, церковь загорѣлась и оставлена въ добычу грабителямъ. Затѣмъ начались истязанія пресвитерамъ, дѣвственницамъ и мірянамъ, наиболѣе выказывавшимъ ревности о церкви: ихъ били, сбъкли, заключали въ темницы. Вошедши въ одну церковь, Григорій замѣтилъ, что народъ отъ него отвращается: этого было довольно, чтобы

(v) Св. Григорій Богословъ стр. 188.

префектъ тотчасъ же захватилъ тридцать четыре чело-
 ловъка, мужчинъ и женщинъ благородныхъ, и пре-
 далъ ихъ разнымъ истязаніямъ. И это совершалось
 въ великій Пятокъ. Истязанія не прекращались и въ
 свѣтлые дни Пасхи. Дошла, наконецъ, очередь и до
 той церкви, гдѣ собиралъ народъ св. Аѳанасій и въ
 эти дни ужаса: но онъ предупредилъ нападеніе не-
 честивыхъ, тайно оставивъ городъ.

Въ своемъ потаенномъ убжищѣ св. Аѳанасій на-
 писалъ сильное воззваніе къ епископамъ всѣхъ Цер-
 квей, въ которомъ изобразилъ всѣ ужасы нечестія,
 совершившіеся предъ его глазами, и умолялъ подать
 помощь славной Церкви александрійской, попираемой
 еретиками. Сравнивая себя съ тѣмъ левитомъ, кото-
 рый призывалъ Израиля къ отмщенію Гаваону за по-
 руганіе и смерть жены его, раздробивъ трупъ ея на
 части и расславъ по всѣмъ колынямъ Израилевымъ,—
 онъ указывалъ на расторгнутые нечестіемъ члены цѣ-
 лой Церкви, и говорилъ: Оскорбленіе нанесено не мнѣ
 только, но и всѣмъ вамъ. Нарушены правила, Отцами
 преданныя; страждетъ вѣра, проповѣданная Господомъ
 и Его Апостолами. Если виновенъ въ чемъ епископъ
 александрійскій,—его должны судить свои, православ-
 ные епископы, а не еретики. Если онъ и признанъ
 будетъ недостойнымъ престола,—надлежитъ избрать
 на его мѣсто изъ той же Церкви, а не отвѣтъ привести,
 съ воинскою силою, никому не угоднаго. Григорій при-
 сланъ отъ аріанствующаго Евсевія и его сообщества,
 и принесъ съ собою аріанское нечестіе.—Такъ взы-
 вавъ св. Архипастырь! Но кто могъ оказать ему по-
 мощь на Востокъ, когда своеволие еретиковъ пользо-
 валось покровительствомъ Констанція? Епархъ еги-

петскій осмѣлился даже обвинять самого Аванасія предъ Императоромъ во всѣхъ безпорядкахъ, какіе произошли въ Александріи при возведеніи новаго епископа (а).

Благочестивые пастыри могли только плакать, и въ слезахъ—просить помощи у Главы Церкви Іисуса Христа, подобно Антонію В., который провидѣлъ это бѣдствіе Церкви александрійской за два года. Однажды, сидя съ братіями на своей горѣ за рукодѣльемъ, вдругъ объять онъ былъ духомъ и восхищенъ въ видѣніе. Потомъ, пришедъ въ себя, старецъ стеналъ, трепеталъ, преклонилъ колѣна и молился, долго молился. Когда восталъ онъ,—ураженныя братія спрашиваютъ его: что съ нимъ? Антоній долго отказывался отвѣчать; наконецъ, съ стenanіемъ и слезами, сказалъ: лучше было бы умереть, прежде нежели сбудется то, что я видѣлъ. Грядетъ гнѣвъ Божій на Церковь, и она предана будетъ людямъ, которые подобны безсловеснымъ. Я слышалъ голосъ: Жертвенникъ Мой будетъ оскверненъ.—Но не унывайте, чада,—прибавилъ вдохновенный старецъ; какъ Господь прогнѣвался, такъ Онъ же пакы и изцѣлитъ, и Церковь скоро воспріиметъ свою прежнюю красоту. Увидите изгнанныхъ возстановленными: только не оскверняйте себя общеніемъ съ аріанами (б)

(а) Все это излагается въ окружномъ посланіи св. Аванасія. р. 110—118. Слнч. *Histor. arianor.* р. 349.

(б) *Vita S. Antonii* р. 857. Это предсказаніе относится къ первому нашествію аріанъ на Церковь александрійскую, какъ видно изъ порядка повѣствованія.

Еще не кончилось въ Александріи смятеніе, произведенное нахлынувшимъ полчищемъ аріанъ, какъ св. Аѳанасій получилъ отъ Папы Юлія упомянутое выше приглашеніе на соборъ, и, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ назначить для сего мѣсто, отправился въ Римъ (послѣ Пасхи 341 г.).

По прибытіи сюда св. Аѳанасія, Папа не замедлилъ послать къ Евсеію и его сообщникамъ двухъ пресвитеровъ своихъ, Елпидія и Филоксена, съ увѣдомленіемъ объ этомъ и съ назначеніемъ времени для открытія собора. Но Евсеій и его единомысленики сочли за лучшее не являться съ своими дѣлами на судъ православныхъ епископовъ. Съ нихъ было довольно и того, что они успѣли изгнать Аѳанасія изъ своей Церкви, и поставить туда своего епископа. Продержавъ у себя посланныхъ до начала слѣдующаго года (342),—изъ Антиохіи, куда собрались для совѣщанія, прислали они укорительный для Папы римскаго отвѣтъ. Они считали для себя оскорбленіемъ то, что Юлій зоветъ ихъ къ себѣ для отвѣта въ ихъ дѣйствіяхъ; утверждали, что постановленное однимъ соборомъ (тирскимъ) не долженъ пересуждать другой, указывая на то, что и прежде постановленное на Западѣ о Новатъ было принято на Востокъ безъ новаго разсмотрѣнія; равно—опредѣленіе Собора антиохійскаго о Павлѣ самосатскомъ—на Западѣ. Гнѣвались на то, что Папа принимаетъ въ общеніе Аѳанасія и другихъ, ими изгнанныхъ епископовъ, и такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы поддерживать миръ въ Церквяхъ, производитъ несогласіе. Въ заключеніе, отказывались явиться на соборъ, подъ предлогомъ краткости на-

значеннаго срока и неблагопріятныхъ обстоятельствъ Востока: тогда Констанцій велъ войну съ персами (в).

Получивъ такой отвѣтъ, Папа еще медлилъ нѣсколько мѣсяцевъ, ожидал, не явится ли хотя кто-нибудь изъ приглашенныхъ съ Востока. Но въ Римъ собирались только изгнанные аріанами епископы и пресвитеры—изъ Фракіи, Иллиріи, Финикіи, Палестины и Египта. Прошло уже полтора года, какъ св. Аѳанасій жилъ въ Римѣ. Наконецъ Юлій рѣшился открыть соборъ для разсмотрѣнія его дѣла вмѣстѣ съ 50 другими епископами (г). По присланному прежде, обвинительному противъ Аѳанасія, письму и документамъ къ нему приложеннымъ можно было видѣть, въ чемъ собственно обвиняли Епископа александрійскаго на соборѣ тирскомъ; а теперь всѣ могли слышать изустное защищеніе оклеветаннаго. Его оправданія столько были убѣдительны, что соборъ ни мало не затруднился произнести свое рѣшеніе. «Евсевія и его сообщниковъ, пишетъ св. Аѳанасій, какъ сомнительныхъ и убоавшихся явиться на соборъ, не приняли, и написанное ими признали ничтожнымъ; а насъ приняли, и съ любовію вступили съ нами въ общеніе» (д).

(в) Это посланіе не дошло до насъ, но известно по краткому изложенію у Созомена 3, г. и по отвѣту папы Юлія.

(г) S. Ath. opp. T. I. p. 123 et 352. Соборъ былъ, какъ пишетъ св. Аѳанасій, въ церкви, гдѣ собираетъ (для Богослуженія народъ) священникъ Витонъ (р. 140), вѣроятно, тотъ самый, который былъ съ Викентіемъ отъ Папы Сильвестра на Соборѣ Вселенскомъ.

(д) S. Athan. Histor. agianor. p. 352. Дѣяній сего Собора не дошло до насъ.

Затѣмъ Юлій , по порученію собора , дагь отвѣтъ епископамъ антиохійскаго Собора на ихъ упреки , съ силою и достоинствомъ . Они хотѣли оградить свой судъ неприкосновенностію соборныхъ постановленій: Юлій , оправдывая свое приглашеніе на соборъ собственнымъ вызовомъ посланныхъ отъ Евсевія , указывалъ антиохійцамъ: Для чего же они сами , не уважая опредѣленія Собора трехсотъ Отцевъ (Никейскаго) , принимаютъ въ общеніе аріанъ , и даже возводятъ ихъ на степени епископскія ? Для чего епископы у нихъ своевольно переходятъ съ одного мѣста на другое (Евсевій никоидійскій) , въ противность правилу тогоже Собора?—Оправданіемъ въ мнимомъ пристрастіи къ Аѳанасію для Папы служило разсмотрѣніе незаконныхъ дѣйствій собора тирскаго . Полученныя прежде посланіе Аѳанасія , и другое—епископовъ египетскихъ , въ защиту своего Архипастыря , извѣстія о новыхъ кровавыхъ событіяхъ въ Церкви александрійской , и свидѣтельства другихъ страдальцевъ , прибывшихъ изъ Египта , наконецъ , личныя объясненія Аѳанасія на соборѣ римскомъ ,—все это было твердою опорою для защитника Аѳанасіева . Юлію оставалось только повторить ихъ слова въ своемъ посланіи . —«Теперь посудите сами , прибавилъ Папа ,—кто поступаетъ противъ правилъ : мы ли , принявшіе сего мужа на основаніи столькихъ доказательствъ его невинности , или вы , на разстояніи тридцати шести переходовъ избравшіе въ Антиохіи какого-то чужестранца въ епископа , и пославшіе его въ Александрію съ военною силою , чего не сдѣлано было и тогда , какъ Аѳанасій посланъ былъ въ Галлію ? Но я слышалъ , что не многіе—виновники всѣхъ сихъ безпорядковъ . По-

старайтесь же исправить сдѣланное вопреки правиламъ (е)».

Это было уже второе соборное защищеніе св. Аѳанасія. Казалось, оно тѣмъ болѣе должно было имѣть силы, что исходило отъ епископовъ постороннихъ. Но подъ грознымъ вліяніемъ господствующей партіи все молчало на Востокъ. Нужно было склонить западнаго Императора Констанса, чтобы онъ вступился за невинно гонимыхъ предъ своимъ братомъ. Но это было тѣмъ труднѣе, что Констанцій, занятый войною, постоянно находился на восточныхъ предѣлахъ своей Имперіи, окруженный арианствующими епископами. И Аѳанасій еще долго принужденъ былъ жить въ удаленіи отъ своей паствы, съ любовію принятый въ Римъ, но тревожимый извѣстіями изъ Египта.

Кромъ изложеннаго, почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній о св. Аѳанасіѣ, которыя бы относились ко времени его пребыванія въ Римъ. Случайно упоминаетъ онъ, что пользовался здѣсь расположеніемъ сестры Константина В., Евтропіи, которую называетъ истинною Евтропіею т. е. благонравною, — что былъ хорошо принятъ и нѣкоторыми другими значительными лицами въ Римъ (ж). Здѣсь занимали любопытство благочестивыхъ не столько вопросы о вѣрѣ, сколько извѣстія о новомъ, чудномъ образѣ жизни египетскихъ подвижниковъ. Св. Аѳанасій, посѣщая дома тѣхъ семействъ, которыя уже приняли христіанство или были расположены къ нему, — своими

(е) Посланіе Папы Юлія помѣщено св. Аѳанасіемъ вполнѣ въ его апологіи р. 141.

(ж) Apolog. ad Imp. Constant. р. 299.

бесѣдами и повѣствованіями о жизни св. Антонія, объ учрежденіяхъ Пахомія и о добродѣтеляхъ другихъ старцевъ египетскихъ, воспламенялъ своихъ слушателей, помогая имъ отрѣшиться отъ земныхъ привязанностей, и, такимъ образомъ, положилъ въ Римъ первые начатки жизни иноческой. Одна изъ знатныхъ римлянокъ, еще въ юности пользовавшаяся его наставленіями, Маркелла, послѣ кратковременнаго супружества, посвятивъ себя вполне Богу, первая основала у себя иноческое общество, въ которомъ собранныя ея подвижницы не только занимались духовными подвигами, но и съ необыкновеннымъ усердіемъ изучали Слово Божіе. И это была великая побѣда въ городѣ, гдѣ древнія фамиліи еще упорно стояли за язычество, и даже между обращенными въ христіанство убогая жизнь иноческая считалась презрѣнною (з). Двое пресвитеровъ—иноковъ, бывшіе съ св. Аѳанасіемъ въ Римѣ, Аммоній и Исидоръ, также обращали на себя вниманіе всѣхъ своимъ строгимъ благочестіемъ и мудростію. Въ многолюдномъ городѣ, наполненномъ великолѣпными зданіями, они ничего не хотѣли знать, кромѣ церкви св. Апостоловъ (и).

(з) Жизнь Маркеллы кратко начерталъ бл. Иеронимъ (Ер. 127. sec. ed. Vallarsi), имѣвшій съ нею близкое знакомство, особенно по ученымъ трудамъ, уже въ поздніе годы ея жизни. Онъ прямо говоритъ: *Hæc ab Alexandrinis sacerdotibus, paraque Athanasio et postea—Petro, vitam beati Antonii, adhuc tunc viventis, monasteriorumque in Thebaide, Paschomii et virginum ac viduarum didicit disciplinam.* Къ этой Маркеллѣ много писемъ бл. Иеронима сохранилось досель. Для нея писалъ онъ и некоторыя толкованія св. книгъ. Маркелла скончалась въ 412 г.

(и) Объ Исидорѣ Паладїѣ въ Лавсанкѣ гл. I.; объ Аммоніѣ у Сократа 4, 23.

Но сколько ни было велико уваженіе къ св. Аѳанасію пастырей и христіанъ римской Церкви, — ничто не могло замѣнить ему паствы, которую незаконно у него отняли и ложнымъ ученіемъ развращали аріане. Время отъ времени доходили до него печальныя извѣстія о новыхъ насиліяхъ, ими производимыхъ. Такъ, вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Александріи, Григорій открылъ гоненіе противъ епископовъ, не соглашавшихся имѣть съ нимъ общеніе, не щадя ни лѣтъ, ни достоинствъ. Между сими пастырями были исповѣдники, страдавшіе въ послѣднее гоненіе отъ язычниковъ. Одинъ изъ нихъ — Потаммонъ ираклійскій, который лишенъ былъ глаза за имя Христово, и на соборѣ тирскомъ ревностіе другихъ защищалъ своего Архипастыря (і), — до того былъ избитъ, что чрезъ нѣсколько времени скончался. Другой, также исповѣдникъ, Сарпаммонъ, былъ посланъ въ заточеніе. Многіе священники, юноши, дѣвственницы подверглись бичеваніямъ и ударамъ. У вдовъ и сиротъ православныхъ отнято было церковное содержаніе. Во время сихъ гоненій, скончалась въ Александріи сестра отца Аѳанасіева: Григорій запретилъ ее хоронить, и только подъ чужимъ именемъ могли ее вынести изъ дома и предать земль. Во всѣхъ насиліяхъ помогалъ ему начальникъ воинскій, Валанъ, доколь не постигъ его судь Божій, какъ предсказывалъ ему В. Антоній (к).

Слыша о такихъ страданіяхъ своей паствы, могъ ли не скорбѣть св. Аѳанасій? — Наконецъ, послѣ

(і) S. Epiph. hæres. LXVIII. p. 723.]

(к) Histor. ar. p. 350—352. Vita S. Anton. p. 859.

пятилѣтняго удавленія его изъ Александріи, явилась ему нѣкоторая надежда возвратиться на свой престоль. Въ 346 г. Констанцій возвратился въ Константинополь, а Констансъ прибылъ изъ Галліи въ Медиоланъ (л). Поелику Констансъ покровительствовалъ православію, то нѣкоторые епископы, изобразивъ ему настоящее состояніе Церкви, и не видя другаго средства помочь оному, кромѣ совокупнаго разсмотрѣнія споровъ съ епископами восточными, просили Государя склонить своего брата Констанція къ созванію Вселенскаго Собора. Внявъ сему прошенію, и уже отнесшись по этому предмету въ Константинополь, Констансъ вызвалъ св. Аванасія къ себѣ въ Медиоланъ. Зная о его страданіяхъ и о безуспѣшности собора римскаго, онъ хотѣлъ обрадовать скорбищаго изгнанника неожиданнымъ для него извѣстіемъ о предпринятыхъ сношеніяхъ, и, въ ожиданіи благоприятныхъ послѣдствій, упросилъ его отправиться вмѣстѣ съ Осією кордовскимъ въ Галлію, ему уже знакомую, вѣроятно, для устроенія дѣлъ тамошней Церкви (м).

Констанцій уступилъ требованію своего брата. Мѣстомъ собранія епископовъ назначена была *Сардика*, городъ, лежавшій на предѣлахъ владѣній обо-

---

(л) Это видно по законамъ, изданнымъ Констанціемъ въ Константинополь 26 мая и 26 августа, а Констансомъ—въ Миланъ 21 іюля. Cod. Theods. Chronolog. Св. Аванасій, по-видимому, относитъ свое свиданіе съ Констансомъ къ четвертому году своего пребыванія въ Италіи, но здѣсь, конечно, считается время уже послѣ Собора 342 г. Apolog. ad Imp. Constant. p. 297.

(м) Apolog. ad Imp. Constant. p. 297. 298.

ихъ Императоровъ. Епископовъ собралось съ Востока и Запада до 170 человекъ (н). Явились сюда и обвиняемые и обвинители, и гонимые и гонители. Нѣкоторые изъ пострадавшихъ отъ аріанъ представили на соборъ и цѣпи желѣзныя, которыми они были связаны. Отъ другихъ, уже скончавшихся въ гоненіи, явились друзья ихъ и родственники съ жалобами на гонителей. Отъ разныхъ Церквей прибыли донесенія о насиліяхъ, причиненныхъ имъ аріанами: гдѣ пользовались они военною силою, гдѣ—возмущеніемъ народнымъ, гдѣ—угрозами, чтобы принудить православныхъ къ общенію съ ними. Поруганіе надъ дѣвственницами, сожженіе церквей, заключеніе въ темницы служителей церкви, — все требовало теперь суда на оскорбителей правой вѣры и благочестія (о).

Главными предводителями аріанствующихъ (п) тогда были дѣйствовавшіе на соборъ тирскомъ: Теодоръ пракійскій, Наркиссъ неронопольскій, Менофантъ ефесскій, Урзаций сингидунскій и Валентъ мурзійскій, — и присоединившіеся къ нимъ: Стефанъ антиохійскій, возведенный на мѣсто Флакилла, Акакій кесарійскій, преемникъ Евсевія Памфила, и Георгій лаодикійскій, изъ священниковъ александрійскихъ. Стефанъ, какъ управляющій всеми Церквями Сирин,

---

(н) Такъ именно говоритъ св. Аѳанасій въ Исторіи аріанъ Т. I. р. 352. Въ апологій противъ аріанъ р. 168. онъ приводитъ до 280 именъ однихъ православныхъ епископовъ, подписавшихъ опредѣленіе сардикійскаго собора, но включая здѣсь и тѣхъ, которые подписались послѣ Собора.

(о) Ep. Synod. Sardicens. omnibus Episcopis. in Apolog. р. 169.

(п) Евсевія шкомидійскаго не стало еще въ 342 г.

Менофантъ, первенствующій въ округъ асійскомъ, Θεодоръ — во еракійскомъ, Акакій, завѣдывавшій Церквями палестинскими (кроме Іерусалима), — пользуясь своимъ іерархическимъ значеніемъ и властію, привлекли съ собою и многихъ епископовъ изъ своихъ округовъ, которые не смѣли не подкрѣплять ихъ голоса. Къ аріанамъ присоединилось нѣсколько мелеitianскихъ епископовъ изъ Египта, и между прочими Исхиръ, — котораго александрійскій соборъ не призналъ и священникомъ, — теперь уже поставленный во епископа (р).

Какъ скоро аріанскіе епископы замѣтили опасность, имъ угрожающую отъ множества обвиненій противъ нихъ, — они положили объявить собору о своемъ прибытіи, но не принимать въ немъ никакого участія, и связали свою партію разными угрозами непременно держаться такого рѣшенія. Въ самомъ городѣ они находились все въ одномъ домѣ, и не позволено было никому отлучаться изъ него (с).

Когда наступило время открыть засѣданія соборныя, — Осія кордовскій, прибывшій сюда изъ Галліи вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ, и прочіе православные епископы пригласили и явившихся съ Востока къ участію въ дѣлахъ собора. Но тѣ отказались, поставяя предлогомъ, что соборъ имѣетъ общеніе съ Аѳанасіемъ.

(р) Предводителей аріанства указываетъ самъ соборъ сардикійскій, въ своемъ опредѣленіи; а имена и епархіи приверженцевъ ихъ извѣстны по подписямъ въ посланіи собора филиппопольскаго, который отдался отъ сардикійскаго. Посланіе сохранилось между историческими отрывками въ соч. Иларія. *Patrolog. Curs.* Т. X. р. 676.

(с) *Ep. Synod. Sardic. ad omnes.* Ep. p. 166.

и другими епископами, которыхъ они признають низложенными, и требовали, чтобы соборъ отлучилъ сихъ епископовъ отъ своего общенія. Не получивъ въ семь удовлетворенія, такъ какъ низложеніе Аванасія и другихъ, указываемыхъ ими епископовъ, на соборъ римскомъ признано незаконнымъ, — они снова повторяли свои жалобы на предвосхищеніе западными епископами права перемѣнять соборныя опредѣленія восточныхъ: тогда какъ здѣсь дѣло шло вовсе не о превосходствѣ Запада предъ Востокомъ, но о справедливости, которая равно должна быть наблюдаема на восточныхъ и на западныхъ соборахъ. Предлагали произвести новое изслѣдованіе въ области мареотской, по дѣлу о сокрушеніи св. сосудовъ (т): но и обвиненіе, составленное на основаніи прежняго изслѣдованія, при обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ единственно обвинителямъ, оказывалось ничтожнымъ. — Во всемъ этомъ обнаруживалось одно желаніе—какъ-нибудь уклониться отъ справедливости суда соборнаго.

Желая побѣдить упорство противниковъ, Осія соглашался на самыя снисходительныя условія. «Представьте ваши дѣйствительныя обвиненія противъ Аванасія,—говорилъ имъ неоднократно миролюбивый папъстьрь,—предъ всемъ Соборомъ, или мнѣ на-единѣ, и, будьте увѣрены, если человекъ этотъ будетъ признанъ виновнымъ, — мы его отвергнемъ. Если же онъ окажется невиннымъ, и избличитъ васъ въ клеветѣ, а вы и затѣмъ не захотите принять его,—я

(т) Отговорки арианствующихъ указываются въ ихъ филиппопольскомъ посланіи. *Patrolog. Cours.* Т. X. р. 668. 669.

уговорю его удалиться со мною въ Испанію». И св. Аѳанасій безъ противорѣчій соглашался на это (у). Но враги его, избѣгая грозящей имъ опасности, желали одного, подѣ какимъ-нибудь предлогомъ удалиться съ Собора, а потому объявивъ, что имъ нужно отправиться назадъ къ себѣ, для торжественнаго побѣды Императора Констанція надъ персами, — оставили Сардику. — Между тѣмъ на пути, остановившись во еракійскомъ городѣ Филиппополѣ, составили свой соборъ.

Въ Сардикѣ остались изъ грековъ — епископы иллирскаго округа, а изъ латинянъ италійскіе, испанскіе и не многіе изъ Галліи и Африки, числомъ около ста; всѣ же по своимъ епархіямъ принадлежали они къ западной половинѣ Имперіи, управляемой Констансомъ. Къ нимъ присоединились изъ восточныхъ ищущіе правосудія у собора, и двое перешедшихъ съ аріанской стороны: Макарій палестинскій и Астерій аравійскій (Ф). Самъ Епископъ римскій, Юлій, не присутствовалъ здѣсь, но прислалъ мѣстоблюстителей — двухъ пресвитеровъ. Всѣми чтимый по лѣтамъ и заслугамъ, Осія кордовскій первенствовалъ на соборѣ.

Собору предстояло заняться тремя главными дѣлами: 1.) вопросомъ о вѣрѣ, 2.) жалобами на св. Аѳанасія и другихъ епископовъ, обвиняемыхъ ари-

(у) Объ этомъ писалъ самъ Осія къ Имп. Констанцію. Ер. Нозіі ар. S. Athan. in Historia arianor. p. 370.

(Ф) Число присутствующихъ и названія ихъ епархій, по подписямъ на разныхъ посланіяхъ, пущенныхъ отъ собора, определяются въ изслѣдованіяхъ Баллерини, изд. при Твореніяхъ св. Льва Папы Рим. Patrolog. Cours. T. LVI. p. 55 et 59.

анами, и 3.) обвиненіями, принесенными на арианскихъ епископовъ.

1) Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на соборъ предложили составить новое изложеніе вѣры, считая какбы недостаточнымъ символъ никейскій; но соборъ отвергъ это предложеніе, и постановилъ довольствоваться символомъ, составленнымъ въ Никее, какъ достаточно полнымъ для отраженія тогдашнихъ еретиковъ, дабы не подать повода къ составленію и впредь новыхъ изложеній (х).

2) Хотя цѣвнность Аѳанасія достаточно обнаруживалась самымъ бѣгствомъ его противниковъ: однакоже, соборъ со всѣмъ вниманіемъ снова разсматривалъ всѣ обвиненія, возводимыя на него еретиками, и, на основаніи собственныхъ ихъ актовъ и свидѣтельствъ египетскихъ епископовъ, обличилъ клеветниковъ, и оправдалъ святаго Архидіакона александрійскаго. Также выслушалъ соборъ обвиненія и противъ другихъ епископовъ, осужденныхъ арианами: Маркелла анкирскаго и Асклипія газскаго, и, принявъ отъ нихъ объясненія, призналъ ихъ правомыслящими и невѣными.

Наконецъ, 3) предводителей арианскаго сборища, какъ обличаемыхъ несомнительными доказательствами во множествѣ несправедливостей, въ отношеніи къ православнымъ, и въ особенности за то, что

(х) Объ этомъ свидѣтельствуеъ св. Аѳанасій въ посланіи собора александрійскаго къ антиохійцамъ 362 г. S. Ath. Opp. T. I. p. 772. 773. Посему несправедливо въ исторіи Феодорита 2, 8. приводится, будтобы отъ лица собора сардикійскаго, новое опредѣленіе о вѣрѣ, упоминаемое и Сократомъ 2, 20. и Созомономъ 3, 12.

они не только принимали въ общеніе, но и возводили на степени церковныя осужденныхъ и изверженныхъ вмѣстѣ съ Аріемъ въ Никеѣ за еретическое ученіе, — соборъ объявилъ изложенными, вопреку православному имѣть съ ними общеніе, и подвергъ осужденныхъ анаѳемѣ (ц).

По окончаніи своихъ дѣйствій, соборъ окружнымъ посланіемъ объявилъ о своихъ рѣшеніяхъ всѣмъ Церквамъ. И епископы Галліи, Африки, Египта, Италіи, Кипра и Палестины, не бывшіе на соборъ, подтвердили подписомъ свое согласіе съ его опредѣленіями (ч). Соборъ донесъ о своихъ дѣйствіяхъ и обоимъ Императорамъ, Констансу и Констанцію. На Востокъ были отправлены двое епископовъ: Викентій капуанскій и Евфратъ кельнскій. Констансъ подкрѣпилъ ихъ донесеніе своимъ ходатайствомъ о возвращеніи несправедливо изгнанныхъ съ своихъ престоловъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, лично отправиться въ Александрію, и возста-

(ц) Сія опредѣленія собора сардикійскаго изложены въ посланіи его ко всѣмъ епископамъ. S. Ath. Opp. T. I. p. 162—168., повторяются и въ другихъ его посланіяхъ: къ Церквамъ египетскимъ — p. 159—161., и въ особенности: къ александрійской p. 155—159. и мареотскимъ Patrol. T. LVI. p. 846. О правилахъ сардикійскаго собора, какъ не имѣющихъ ближайшаго отношенія къ дѣлу св. Аѳанасія, и постановленныхъ, какъ видно изъ самаго состава собора, по нуждамъ Церквей, находившихся въ западной половинѣ Имперіи, мы не имѣемъ нужды здѣсь говорить.

(ч) Подписи приводятся въ самомъ посланіи сардикійскаго собора, помещенномъ въ апологіи св. Аѳанасія T. I. p. 168. 169.

новить тамъ давно желаемого паствою Аѳанасія, а полчища враговъ его разогнать силою (ш).

Между тѣмъ, отдѣлившіеся отъ сардикійскаго собора епископы, учредивъ свой соборъ въ Филиппополь подѣ председательствомъ Стефана антиохійскаго, издали отъ себя, подѣ именемъ собора сардикійскаго, обширное посланіе, въ которомъ, повторяя свои клеветы противъ Аѳанасія и прочихъ епископовъ, ими осужденныхъ, укоряли ихъ въ возмущеніи Церкви своими усиліями удержать за собою престолы, и жаловались на то, что западные епископы, вопреки опредѣленіямъ соборовъ, бывшихъ на Востокъ, сохраняютъ съ ними общеніе. Въ заключеніе, написавъ свое изложеніе вѣры, сіе сборище объявило осужденными, какъ отвергаемыхъ ими прежде—Аѳанасія, Маркелла, Асклипія и Павла, епископа константинопольскаго, такъ и епископовъ западныхъ, наиболѣе имъ благопріятствовавшихъ: римскаго Юлія, кордовскаго Осію, сардикійскаго Протогена, и др. (щ). И кто осмѣливался изъяснять свое несогласіе съ сими опредѣленіями, тѣхъ ожидала горькая участь: епископа адрианопольскаго, Люція, въ оковахъ отослали въ заточеніе; десять челоувѣкъ изъ гражданъ адрианопольскихъ, за сопротивленіе имъ, по повелѣнію Императора, преданы были смерти. Епископъ наеле-

(ш) Такъ излагаетъ содержаніе письма Констансова Θεодоритъ 2, 8. Сократъ же 2, 22. и Созоменъ 3, 20. говорятъ прямо объ угрозы войною.

(щ) Посланіе собора филиппопольскаго у Иларія. Fragment. III. Patrolog. T. X. p. 658. Оно было отправлено даже въ Африку — къ донатистамъ.

стинскій и аравійскій, перешедшіе на сторону сардикійскаго собора, подверглись также ссылкѣ. Въ Александрію послано повелѣніе: если явится туда Аѳанасій или кто изъ сосланныхъ пресвитеровъ православныхъ, того судія имѣеть право лишить жизни. Въ самой Антиохіи, епископъ сего города, Стефанъ, котораго сардикійскій соборъ объявилъ низверженнымъ, покушался безславіемъ и клеветою лишить довѣренности у Императора посланныхъ отъ собора епископовъ, введши въ ихъ опочивальню, чрезъ своего преданнаго слугу, позорную женщину. Но клевета была обнаружена, и злоумышлявшій на честь другихъ самъ лишенъ престола (ъ).

Вразумленный послѣднимъ—до крайности постыднымъ дѣломъ Стефана антиохійскаго, видя нечестивую готовность аріанъ на всякія низкія мѣры къ достиженію своихъ цѣлей, и опасаясь угрозъ своего брата, Констанцій послалъ, наконецъ, къ св. Аѳанасію приглашеніе возвратиться въ Александрію. Св. Аѳанасій находился тогда въ Аквилеѣ (ы). Но не вдругъ рѣшился онъ послѣдовать сему приглашенію. Можетъ быть, тревожили его слухи о грозныхъ повелѣніяхъ, посланныхъ въ Александрію. Да и какъ было ѣхать туда, когда тамъ господствовалъ Григорій? Выжидая болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, по вызову Констанса, онъ отправился снова въ Галлію. Тревожимый

(ъ) *Historia arianorum* p. 354—356. Montfaucon. *Collect. Nova Patr. Graecor.* Т. 2. p. 20.

(ы) *S. Ath. apol. ad Imp. Constant.* p. 298. *Apol. contr. arian* p. 171.

этою тѣсною связію между св. Аѳанасіемъ и западнымъ Императоромъ, Констанцій писалъ къ Святителю александрійскому во второй и въ третій разъ, призывая его на свою кафедру; писалъ и къ Констансу, чтобы тотъ отпустилъ его въ Александрію. Въ последнемъ письмѣ увѣдомлялъ онъ, что уже цѣлый годъ ждетъ Аѳанасія, и что не позволяетъ въ Александріи никакихъ пововеденій, ни рукоположенія новаго епископа: Григорій уже скончался. Въ то же время писалъ къ св. Аѳанасію и многіе приближенные Констанція, которымъ болѣе могъ доверять Святитель (б). Тогда, наконецъ, св. Аѳанасій рѣшился оставить свое убѣжище на Западѣ. Простившись съ своимъ вѣщеноснымъ покровителемъ, съ которымъ видѣлся уже въ послѣдній разъ, онъ захвѣлъ въ Римъ, чтобы проститься и съ Юліемъ. Сей архипастырь отправилъ съ нимъ привѣтственное посланіе къ Церкви александрійской, въ которомъ, прославляя подвиги Аѳанасія и вѣрность любви къ нему паствы, искушенную многими страданіями, радовался торжественному возвращенію Святителя александрійскаго (в).

Дѣйствительно, возвращеніе св. Аѳанасія было торжествомъ не только для него и его Церкви, но и

(б) Письма Им. Констанція приводятся Аѳанасіемъ въ апологін р. 170 и въ Исторіи арианъ р. 357. О Григоріи есть извѣстіе у Феодорита 2, 12., будто онъ убитъ народомъ въ Александріи. Но другіе историки сего не подтверждаютъ; да и св. Аѳанасій о смерти его выражается такъ: *τελευτήσαντος Γρηγορίου*. р. 356.

(в) Св. Аѳанасій помѣстилъ сіе посланіе въ своей апологін р. 171, но не вполне. Похвалы, касающіяся лица его, онъ умолчалъ. Вполнѣ оно помѣщено у Сократа 2, 23.

для Церкви вселенской. Какъ побѣдитель шествовалъ теперь смиренный пастырь отъ западныхъ предѣловъ имперіи до восточныхъ. Тихо, безъ насилій покорялъ онъ себя противниковъ, внесшихъ огонь и мечъ въ его Церковь. Его невинность признана посторонними судіями на двухъ многолюдныхъ соборахъ: римскомъ и сардикійскомъ. Его святая жизнь и терпѣніе привязали къ нему и вѣнценосца, и пастырей всего Запада. Церковь александрійская воспринимала въ немъ попечительнаго Архипастыря, который болѣе семи лѣтъ скитался въ удаленіи отъ нея, изгнанный насиліемъ, но никогда не оставлялъ заботы объ освобожденіи ея отъ лжепастырей, губящихъ стадо Христово. Церкви вселенской еще нужны были его мужество и неустрашимость въ предстоящей новой борьбѣ со врагами православія, — нужно было его громозное слово противъ проповѣдниковъ лжи; вѣрнымъ пастырямъ Христовымъ, соборамъ Запада и Востока нужно было его имя, какъ символъ православія. Заслугамъ будущимъ уже пролагало путь настоящее. Аѳанасія узналъ теперь Востокъ и Западъ, какъ непобѣдимаго защитника той священной истины, на которой создалъ Господь Свою Церковь.

Сами враги Аѳанасія утрашились торжества его, и начали искать союза съ нимъ. Урзацій и Валентъ, прежде ревностные помощники Евсевія никомидійскаго въ его козняхъ противъ Аѳанасія, теперь подали епископу римскому, Юлію, объявленіе, что всѣ обвиненія, какія они прежде взводили на Аѳанасія, были одна клевета, что они охотно желаютъ быть въ общеніи съ нимъ, и осуждаютъ аріанское ученіе. По-

томъ писали они и къ Аѳанасію, что имѣють съ нимъ миръ и общеніе церковное (э).

По желанію Констанція, св. Аѳанасій предварительно долженъ былъ явиться въ Антиохію. Благосклонный пріемъ при дворѣ Государя, казалось, долженъ былъ увѣрить Архипастыря александрійскаго, что отнынѣ всѣ прежнія недоразумѣнія, между имъ и Императоромъ, кончились, что несправедливости, какія терпѣлъ защитникъ православія, болѣе не повторятся. Сознаніе правоты своего дѣла и желаніе—прочнѣе утвердить миръ церковный внушили св. Аѳанасію мысль просить Государя о дозволеніи, лично, въ присутствіи сампхъ враговъ, опровергнуть всѣ клеветы, какія они возводили на него. Констанцій увѣрялъ, что въ этомъ нѣтъ нужды, и съ клятвою обѣщаль, что отсель не будетъ внимать никакимъ представленіямъ клеветниковъ. Св. Аѳанасій жаловался на изданное отъ имени Государя предписаніе, которое угрожало смертію епископу александрійскому, отнимало нѣкоторыя права у клира, къ нему приверженнаго. Констанцій новыми повелѣніями старался все загладить. Онъ писалъ къ епископамъ египетскимъ и духовенству александрійскому, что Аѳанасій, по повелѣнію Божию и по опредѣленію верховной власти, снова возвращается въ свое отечество и къ своей Церкви;—все, что было постановлено противъ имѣвшихъ съ нимъ общеніе, должно быть предано забвенію; права, которыми издревле пользовалось православное духовенство, снова за нимъ

(э) У Иларія Fragm. II. Patrolog. Curs. T. X. p. 647, и въ переводѣ на греч. языкъ у св. Аѳанасія Apolog. p. 176. 177.

утверждаются (ю). И правительство отсель будетъ почитать лучшимъ доказательствомъ правоты для каждаго—общеніе съ Аѳанасіемъ.—Къ народу александрійскому писалъ Императоръ, чтобы, оставивъ свои разногласія, все приняли своего Архипастыря съ почетомъ и покорностію, угрожая, въ противномъ случаѣ, наказаніемъ по законамъ. Правителю Египта далъ онъ знать, что все прежнія повелѣнія противъ Аѳанасія отменяются, и послалъ особаго чиновника для отобранія ихъ назадъ (я). Такъ Констанцій, по-видимому, вразумленный сильными представленіями своего брата, хотѣлъ вознаградить прежнія оскорбленія, нанесенныя Церкви александрійской и ея Архипастырю. Но онъ не силенъ былъ—совсѣмъ освободиться отъ партіи аріанской.

Возвращая престоль Аѳанасію, Констанцій въ то же время просилъ его уступить хотя одну церковь въ Александріи аріанамъ. Но ревностный блюститель своей паствы отвѣчалъ, что не иначе можетъ принять это предложеніе, какъ подъ условіемъ, чтобы, равномерно, хотя одна церковь была уступлена Православнымъ въ Антиохіи, гдѣ тогда господствовали аріане. Такая взаимная уступка не могла, однако же, быть пріятна для аріанъ: потому что они болѣе стреми-

(ю) Въ томъ же году Констанцій распространилъ это предписаніе о правахъ духовенства и на другія области своей имперіи, какъ видно изъ указа его проконсулу Асін, Северіану. Cod. Theodos. L. XVI. Tit. 2. I. 9. Здѣсь собственно разумется *ἀτέλεια*, или *ἀλειψουργία*, т. е. свобода духовенства отъ куріальныхъ должностей.

(я) Apolog. contra arian. p. 173. Hist. or. arian. p. 356.

лись потерять, нежели надѣялись приобрести. Въ Александріи, подъ бдительнымъ правленіемъ св. Аѳанасія, они не могли обѣщать себя большихъ успѣховъ, тогда какъ въ Антиохіи значительное число приверженцевъ православія, пользуясь терпимостію, могло возрасти еще болѣе, и изгнать отъ себя аріанъ. Потому Констанцій взялъ свое предложеніе назадъ (ѳ).

Разставшись съ Императоромъ, св. Аѳанасій направилъ путь свой въ Александрію, чрезъ Сирію и Палестину. Въ Іерусалимѣ оправдались слова епископа аравійскаго, Астерія, который еще на соборѣ сардикійскомъ говорилъ, что и на Востокъ многіе епископы расположены къ союзу съ поборникомъ православія. Епископъ іерусалимскій, Максимъ, хотя и не имѣлъ тогда правъ іерархическихъ надъ прочими епархіями палестинскими, но собралъ еднomyсленныхъ въ верѣ съ св. Аѳанасіемъ пастырей, чтобы засвидѣтельствовать предъ нимъ свою радость о переменѣ въ его судьбѣ, — и вмѣстѣ съ ними привѣтствовалъ Церковь александрійскую посланіемъ, въ которомъ прославлялъ возвращеніе къ ней Архипастыря, какъ чудо благодти Божіей (ѳ).

Наконецъ Архипастырь, давно всѣми ожидаемый, снова явился среди паствы (349 г.). Не говоримъ о многолюдной встрѣчѣ, о кликахъ радости народной: всего примѣчательнѣе нравственное дѣйствіе, какое произвело на христіанъ александрійскихъ побѣдоносное возвращеніе Аѳанасія на свой престоль. Церковь

(ѳ) Сократ. 2, 27. Созом. 3, 20. Θεодоритъ 2, 22.

(ѳ) Ep. Synodi Hierosolymitanæ in Apolog, contra arian. p. 175.

александрійская обновилась духомъ; повсюду видна была особенная ревность о благочестіи. Усердіе по-сыщались собранія церковныя; явилось множество желающихъ посвятить всю свою жизнь подвигамъ иноческимъ; съ необыкновеннымъ усердіемъ приносимы были пожертвованія на содержаніе бѣдныхъ. Словомъ, каждый домъ, по благочестію въ немъ живущихъ, и молитвамъ, въ немъ возсылаемымъ къ Богу, можно было назвать церковію, — говоритъ св. Аѳанасій. Все оживилось, какъ оживляется природа послѣ хладной зимы. Токъ жизни духовной, стѣсненной насиліемъ, теперь открылся тѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе былъ задерживаемъ прежде. Кто увлеченъ былъ коварствомъ или принужденіемъ на сторону аріанъ, тотъ являлся къ своему Архипастырю съ раскаяніемъ и съ осужденіемъ еретическаго ученія. Клеветники умолкли. Враги старались казаться друзьями. Въ Церкви водворился глубокій миръ (а). Но на долго ли?..

Доколѣ живъ былъ Констансъ, — никто не смѣлъ беспокоить Архіепископа александрійскаго. Но покровитель Аѳанасія, въ генварѣ 350 г., убитъ былъ возмущившимся Магненціемъ. Дѣла съ Персіею, задерживавшія Констанція на Востокъ, и отдаленность благопріятствовали видамъ властолюбца. Около трехъ лѣтъ съ половиною, удерживалъ онъ за собою титуло Кесаря. Наконецъ, Констанцію удалось разсѣять его приверженцевъ, — и Магненцій окончилъ свое поприще самоубійствомъ.

Едва не стало Констанса, — враги Аѳанасія, низложенные на соборѣ сардикійскомъ, ободрились и во-

---

(a) Histor. arian. p. 358—360.

зобновили свои нападенія на Архіепископа александрійскаго. Но Констанцій, еще не увѣренный въ успѣхъ своего предпріятія противъ возмутителя, сдерживалъ ихъ безумную ревность, доколь не успѣлъ со-всѣмъ низложить своего врага.

Аріане возобновили свои прежнія клеветы противъ Аѳанасія, уже опровергнутыя на соборѣ александрійскомъ, римскомъ и сардикійскомъ, отринутыя самимъ Констанціемъ,—и вымышляли новыя. Чтобы представить со всею ясностію правоту своего дѣла всему міру, въ опроверженіе прежнихъ клеветъ,—св. Аѳанасій рѣшился издать свою Апологію, въ которой бы каждый изъ опредѣленій соборовъ и посланій епископовъ, изъ писемъ самихъ Императоровъ къ Аѳанасію и объ Аѳанасіѣ, могъ видѣть его невинность и всѣ козни его враговъ. Отъ себя онъ мало и говоритъ въ этой апологіи; но во всѣхъ пунктахъ оправдываетъ себя словами постороннихъ свидѣтелей и судей. Такимъ образомъ, онъ ясно доказывалъ, что дѣло его не требуетъ новаго суда; потому что уже было обсуживаемо не разъ, не два, но многократно (б), и что судъ этотъ былъ произведенъ безъ пристрастія (в).—Самъ

(б) Apolog. p. 123.

(в) Apolog. p. 177. 204.—Время изданія этой Апологіи опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что св. Аѳанасій указываетъ на раскаяніе Урзація и Валента въ клеветахъ противъ него, какъ на доказательство своей невинности (р. 123. 176. 177.). А эта перемѣна въ нихъ произошла послѣ собора сардикійскаго, и Аѳанасію сдѣлалась извѣстною не ранѣе, какъ въ 349 г. Между тѣмъ, въ послѣдствіи, Урзацій и Валентъ снова перешли на сторону аріанъ, и объявили, что поданное ими раскаяніе было вынужденное: что было не

Констанцій, опасаясь, чтобы новыя оскорбленія, не произвели гибельныхъ движеній въ народѣ, приверженномъ къ своему Архиастирю, вскорѣ послѣ смерти своего брата, спышилъ увѣрять св. Аѳанасія въ своемъ расположеніи къ нему, чтобы онъ не смущался никакими слухами неблагопріятными. «Наше твердое намѣреніе, писалъ онъ къ Аѳанасію, чтобы ты, согласно съ нашею волею, всегда былъ епископомъ на своемъ мѣстѣ (г)». Такія увѣренія повторялъ онъ и въ послѣдствіи, до трехъ разъ, и даже присылалъ въ Александрію особыхъ чиновниковъ съ повелѣніемъ къ мѣстному начальству, чтобы никто не дерзаль строить козни Аѳанасію (д).

Успокоивая Аѳанасія своими письмами, Констанцій въ то же время внималъ всемъ внушеніямъ враговъ его. Валентъ, одинъ изъ тѣхъ двухъ епископовъ, которые отреклись отъ своихъ обвиненій противъ Аѳанасія, какъ отъ клеветы, своимъ предсказаніемъ успѣха на сраженіи противъ Магненція при Мурзѣ (е), приобрѣлъ у Императора особенную довѣренность,

позже 352 г. — Если присоединить къ сему, что въ апології св. Аѳанасій указываетъ на новыя волненія аріанъ (pag. 123.) и на свое изгнаніе, какъ на недавнее событіе, *ἡ γὰρ πέποιθα* (pag. 178.): то не остается никакого сомнѣнія, что апологія писана въ 350 или 351 г. При этомъ должно, однакоже, согласиться, что упоминаемыя на концѣ сего сочиненія позднѣйшія событія, какъ то — паденіе Ливерія, присовокуплены къ апології уже позднѣе.

(г) Apolog. ad Imperat. p. 309. Histor. arian. p. 358.

(д) Histor. arianor. p. 375.

(е) На р. Дравъ, гдѣ нынѣ Ессекъ, или Осекъ. Сраженіе было 28 сент. 351 г.

какъ мужъ богоугодный (ж). Сей епископъ, вмѣстѣ съ своимъ сообщникомъ Урзаціемъ, не устыдился теперь объявить, что его отреченіе было вынуждено обстоятельствами, что, имѣя епархію во владѣніяхъ Императора Констанса, онъ утрашился послѣдствій приговора собора сардикійскаго, который произнесъ осужденіе на главныхъ поборниковъ аріанства (з). Пользуясь легковѣріемъ Констанція, при такихъ общникахъ, аріане вооружали его противъ Аѳанасія новыми клеветами.

Мы видѣли, что св. Аѳанасій пользовался расположеніемъ Констанса, и при его содѣйствіи возвратился на свой престолъ. Враги Аѳанасія старались теперь увѣрить Констанція, будто Аѳанасій въ тайныхъ бесѣдахъ съ Императоромъ западнымъ посѣвалъ вражду между братьями, — тогда какъ Аѳанасій никогда не бывалъ у Констанса одинъ, но всегда съ епископомъ того города, гдѣ жилъ, — и могъ указать свидѣтелей всѣхъ своихъ сношеній съ нимъ, въ которыхъ ничего не было недоброжелательнаго въ отношеніи къ Констанцію.

Магненцій, провозгласивъ себя императоромъ, отправилъ къ Констанцію посольство, состоявшее изъ двухъ епископовъ Галліи и двухъ свѣтскихъ сановниковъ, съ предложеніемъ — признать его императоромъ Запада. Посланные, проѣзжая на Востокъ, были въ Александріи у Аѳанасія. Враги его воспользовались этимъ случаемъ, чтобы оклеветать его въ сношеніяхъ

(ж) Sulpic. Sever. Histor. 2, 38. Patrolog. Curs. T. XX, p. 150.

(з) Hist. arian. p. 360.

съ возмутителемъ: тогда какъ одно злодѣяніе Магненція, — убіеніе Констанса, покровителя Аѳанасіева, — уже дѣлало невѣроятнымъ всякое соглашеніе Архіепископа александрійскаго съ кровожаднымъ мятежникомъ, и Аѳанасій могъ свидѣтельствоваться, бывшими при свиданіи съ нимъ посланныхъ, начальниками городскими, что тогда же, какъ вѣрный подданный своего Государя, совершилъ съ народомъ молитву «о спасеніи благочестивѣйшаго Императора Констанція».

Въ Александріи, за тѣсною церквей, по настоянію народа, Аѳанасій дозволилъ въ праздникъ Пасхи совершить богослуженіе въ новоотстроенной на иждивеніе Императора церкви, прежде нежели она была торжественно освящена. Враги Аѳанасія обвиняли его въ томъ, будто онъ изъ пренебреженія къ храмоздателю не донесъ въ свое время о надобности освятить новоустроенный храмъ съ приличною торжественностію; и сверхъ того, вмѣняли ему въ вину самое разрѣшеніе служить въ неосвященномъ зданіи. Между тѣмъ, всѣмъ было извѣстно, что какъ зданіе не было окончено, и требованіе народа явилось внезапно; то и не могло быть торжественнаго освященія. Самое требованіе, по многолюдству собирающихся на молитву, особенно въ праздникъ Пасхи, заслуживало уваженія; и было гораздо приличнѣе совершить богослуженіе христіанское въ огражденномъ зданіи, нежели на открытомъ мѣстѣ, въ пустынѣ, куда хотѣлъ устремиться народъ, и гдѣ могли видѣть таинства христіанскія и язычники (и).

(и) Противъ всѣхъ сихъ обвиненій защищается св. аѳанасій въ своей Апологіи къ Императору. р. 293.

Такъ, вымышляя небывалое, перетолковывая бывшее, злобствующіе аріане своими политическими обвиненіями покушались отнять у Аѳанасія послѣднюю опору безопасности, каковую могъ онъ находить въ неоднократныхъ обѣщаніяхъ Констанція сохранить за нимъ престолъ александрійской Церкви до смерти. Констанцій до времени все молчалъ. Между тѣмъ, враги Аѳанасія искали новыхъ противъ него обвиненій на судъ церковномъ.

Епископъ римскій, Юлій, защитникъ св. Аѳанасія, скончался (12 апр. 352). Къ преемнику его Ливерію явились новыя жалобы, новыя клеветы на Аѳанасія отъ аріанскихъ епископовъ. Въ чемъ онъ состояли, — определенно не извѣстно. Но для опроверженія ихъ нужно было епископамъ египетскимъ писать еще защитное своею Архипастыря. Ливерій, предложилъ и обвинительное и защитительное посланія на соборъ италійскихъ епископовъ, и соборъ не усомнился предочестъ свидѣтельство большинства клеветамъ немногихъ, извѣстныхъ недоброжелателей Аѳанасія (i).

Къ сожалѣнію, св. Аѳанасій не имѣлъ такого успѣха въ оправданіи себя предъ Констанціемъ. Смущаемый слухами, что ждетъ его участь, недавно постигшая св. Павла константинопольскаго, который снова былъ изгнанъ аріанами изъ Константинополя, и заточенъ въ Кукузь, — онъ рѣшился отправить (17 маія 353 г.) въ

(i) *Liberii epist. ad Constantium in Fragment. historicis ap. Hilarium. Patrolog. T. X. p. 683.* О другомъ подложномъ письмѣ Ливерія къ вост. епископамъ см. замѣчанія Кустана. *Patrolog. VIII. p. 1393.*

Медиоланъ, гдѣ находился тогда Императоръ, пяти-
 рыхъ изъ своихъ епископовъ и трехъ пресвитеровъ
 александрійскихъ, для объясненія своихъ дѣйствій. Въ
 числѣ посланныхъ находился Серапионъ, епископъ
 тмуитскій, другъ Аѳанасія и Великаго Антонія. Но
 не прошло четырехъ дней,—какъ прибылъ въ Але-
 ксандрію отъ Императора чиновникъ Монтанъ съ пись-
 момъ къ Аѳанасію. Констанцій писалъ, что ни въ
 какихъ посредникахъ для объясненія онъ не имѣетъ
 нужды, но предоставляетъ Аѳанасію,—какбы по его
 просьбѣ,—самому явиться ко двору. Удивило Аѳана-
 сія такое письмо: никакой просьбы о дозволеніи быть
 у Государя, онъ не посылаъ, да и положеніе то-
 гдашнихъ дѣлъ не позволяло отлучаться изъ Але-
 ксандріи: потому что аріане того и ждали только,
 чтобы занять его престолъ кѣмъ-либо изъ своихъ.
 Справедливо догадываясь, что отъ его имени пред-
 ставлено было Государю подложное письмо, и видя,
 что нѣтъ прямого повелѣнія быть у него, Аѳанасій
 положилъ остаться дома, объяснивъ только въ письмѣ
 свое недоразумѣніе и свою готовность быть тамъ,
 гдѣ онъ повелитъ. И это самое врагами Аѳанасія
 представлено было Констанцію какъ новое обвиненіе
 противъ него, будто онъ упротствуетъ исполнить волю
 Государя (к).

(к) Sozomen. 4, 9. Athanas. apologia ad Constant. p. 307. От-
 селъ, для послѣднихъ двадцати лѣтъ жизни св. Аѳанасія, очень по-
 лезнымъ пособіемъ въ отношеніи къ хронологіи служить изданное
 Маффемъ (Observat. Litterar. T. 3.) краткое повѣствованіе о собы-
 тіяхъ изъ жизни св. Аѳанасія, расположенное по годамъ, вѣроятно,

Но приблизилось, наконецъ, время, когда ковы враговъ Аванасіевыхъ вполне могли обнаружиться. Магнеція не стало (11 авг. 353 г.). Констанцій, единодержавный обладатель Востока и Запада, могъ теперь дѣлать все, что хотѣлъ, или чего они желали. И въ томъ же году, или въ началѣ слѣдующаго, назначенъ соборъ въ Арль, — гдѣ находился самъ Императоръ, — не для разсмотрѣнія взводимыхъ на Аванасія обвиненій, но для его низложенія. Дано было прямое повелѣніе, чтобы приговоръ, произнесенный о немъ аріанскими епископами на Востокъ, былъ принятъ и западными епископами. Кто не согласится исполнить сего требованія, тому угрожала ссылка (л). Павлинъ, Еп. трирскій, не устранился сей угрозы, — и былъ сосланъ въ заточеніе (м). Но легаты папскіе имѣли слабость уступить незаконному требованію, къ искреннему сожалѣнію св. Ливерія (н). Желая поправить дѣло, Епископъ римскій просилъ у Императора назначенія новаго собора.

Констанцій, имѣя въ виду и самъ привлечь еще болѣе епископовъ на свою сторону, охотно согласился на сію просьбу. Назначенъ соборъ въ Миланъ (355 г.).

современникомъ въ самой Александріи. Оно названо издателемъ *Historia acaephala*. Пользуемся значительными отрывками изъ него, помѣщенными при изданіи Руфиновой Ист. Церковной въ *Patrolog. Cours.* Т. XXI, р. 493 et seq.

(л) *Sulpic. Sever.* 11, 39. p. 150. «Edictum ab Imperatore proponitur, ut qui in damnationem Athanasii non subscriberent, in exsilium pellerentur. Исторія собора арелатскаго, описанная Иларіемъ (*Fragm.* I, p. 631.), до насъ не дошла. •

(м) *S. Hilarii lib. contr. Constant.* p. 588.

(н) *S. Hilarii fragm.* VI. p. 688.

Явиться на этотъ соборъ значило—напередъ обречь себя на подвигъ исповѣдничества, или постыдно согласиться на измѣну истинѣ. Не многіе избрали первый досточтимый жребій: большую часть угрозами и обещаніями Леонтій антиохійскій, Урзацій и Валентъ, управлявшіе всѣми дѣлами собора, успѣли совратить на свою сторону. Между первыми удержали свое мѣсто: Евсевій верцельскій, Діонисій миланскій, Люцифедъ каларитскій.

Евсевій верцельскій, по вызову Констанція, явился на соборъ, когда уже тамъ, подъ вліяніемъ аріанской партіи, приняты были рѣшенія, противныя истинѣ и справедливости (о). На требованіе, чтобы онъ подписалъ осужденіе Аѳанасія, онъ отвѣчалъ: «Напередъ нужно согласиться въ вѣрѣ. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь заражены ересію». Вслѣдъ за тѣмъ, представляя Символь Никейскій, онъ обещался исполнить все, чего отъ него не требуютъ, если только всѣ согласятся подписать этотъ Символь. Діонисій миланскій первый взялъ бумагу, чтобы засвидѣтельствовать свое согласіе съ симъ исповѣданіемъ, — какъ Валентъ выхватилъ изъ рукъ его перо и бумагу, — и засѣданіе кончилось общимъ смятеніемъ. Народъ, присутствовавшій въ церкви, гдѣ все это совершалось, началъ изъявлять неудовольствіе на оскорбленіе вѣры. Тогда аріане положили перенести засѣданія изъ церкви во дворецъ (п).

(о) Ep. Constantii ad Evsebiium, ex actis Evsebii. Patrolog. Curs. T. XIII. p. 564.

(п) Такъ описываетъ первыя дѣйствія собора, по прибытіи Евсевія, Цларій. Ad Const. lib. I. Patrolog. X. p. 562.

Вслѣдъ за тѣмъ, изъ дворца объявлено было народу отъ имени Констанція, составленное арианскими епископами, новое изложеніе вѣры въ видѣ едикта, или посланія. Оно исполнено было нечестивыхъ мнѣній, между тѣмъ, ариане выдавали его за внушенное свыше, и хотѣли замѣнить имъ исповѣданіе никейское (р). Поставляя предлогомъ умпротвореніе Государства и Церкви (с), они домогались всѣми мѣрами, чтобы это изложеніе, всѣми было принято, и Аѳанасій всѣми осужденъ, отвергнутъ.

При возобновившихся засѣданіяхъ, во дворецъ, присутствовалъ самъ Констанцій, тайно, за завѣсою. Но ничто не устршило мужественныхъ защитниковъ вѣры отеческой, ничто не заставило ихъ поколебаться въ неизмѣнной вѣрности ревностнѣйшему поборнику ея на Соборъ Никейскомъ, и послѣ Собора, въ теченіи тридцати лѣтъ, за нее непрерывно ратовавшему съ врагами. Не вытерпѣвъ смѣлыхъ рѣчей, какія исходили особенно изъ устъ Люцифера, Констанцій вышелъ изъ своей сокровенности, и когда ему указывали на недобросовѣстность обвинителей Аѳанасія, прямо объявилъ собору: «я самъ — обвинитель Аѳанасія; для меня повѣрьте имъ». — «Противно правиламъ церковнымъ — осуждать отсутствующаго, и входить въ общеніе съ еретиками», — возражали твердые еписко-

---

(р) Sulpic. Sever. p. 151. Hilarius de Synod. p. 531. Lucifer. de non conveniend. cum haetic. Patrol. XIII. p. 780. И въ сочиненіи: Moriendum esse pro Filio Dei p. 1011. 1015. 1031. Conf. ib. p. 748—750.

(с) Dixisti: pacem volo firmare in imperio meo, — повторяетъ Люциферъ неоднократно слова Констанція. Patrolog. XIII. p. 749.

пы. «Моя воля,—отвѣчалъ Констанцій, — вотъ для васъ правило! Епископы сирскіе никогда мнѣ въ этомъ не противорѣчатъ. Или повицуйтесь моему требованію, или и васъ пошло въ ссылку». Наконецъ, раздраженный несогласіемъ подписать осужденіе Аѳанасія, Констанцій дошелъ до того, что обнажилъ мечъ противъ защитниковъ правды (т).

Евсевій, Діонисій, Люциферъ дѣйствительно были сосланы въ разные города Востока, въ заточеніе. Таже участь постигла и другихъ епископовъ, которые не хотѣли отречься отъ общенія съ Аѳанасіемъ. Разсланы были по городамъ чиновники съ требованіемъ отъ епископовъ, чтобы они подписали изданное повелѣніе. О томъ же вѣльно стараться и мѣстнымъ гражданскимъ начальникамъ, подъ угрозою наказанія (у). Констанцію хотѣлось отнять у Аѳанасія всякую защиту на будущее время. Онъ не оставилъ въ покоѣ и Еп. римскаго, Ливерія. Сперва отправилъ къ нему своего евнуха съ дарами, для преклоненія на свою сторону, и когда эта мѣра не имѣла успѣха, вызвалъ его къ себѣ въ Миланъ. Но и здѣсь не могъ поколебать Архипастыря, ублажавшаго жребій изгнанныхъ съ своихъ престоловъ. «Соглашайся въ пользу мира, подпиши, и возвратишься въ Римъ»,—такъ говорилъ ему Констанцій, заключая свои убѣжденія.

(т) S. Athan. Hist. arianor. p. 363. 390.

(у) Такими-то, вѣроятно, мѣрами могло быть собрано до 300 годовъ въ западной имперіи, въ пользу милаискаго опредѣленія. И вотъ почему Сократъ 2, 36 и Созоменъ 4, 9. говорятъ о трехъ стахъ западныхъ епископовъ, присутствовавшихъ на семъ соборѣ. Vita Luciferi in Patrolog. T. XIII. p. 739.

Ливерій отвѣчалъ: «я уже простился съ братьями въ Римъ». — «Даю тебѣ три дня сроку для размышленія», — прибавилъ Констанцій. — «Три дня, или три мѣсяца, не перемѣняй моего рѣшенія. Посылай, куда хочешь (ф)», — сказалъ Еп. римскій, и подвергся общей участи вмѣстѣ съ прочими защитниками Аѳанасія, — хотя и не выдержалъ подвига исповѣдничества до конца. — Не укрылся отъ гоненій и столетній Осія въ отдаленной Испаніи. Неоднократно писалъ къ нему Констанцій, чтобы отвлечь его отъ общенія съ Архіепископомъ александрійскимъ; двукратно вызывалъ его къ себѣ для убѣжденія: но старецъ зналъ, кого защищалъ, видѣлъ, къ чему стремятся замыслы враговъ Аѳанасія. «Не вѣрь сообщникамъ Урзація и Валента, — писалъ онъ Констанцію, — здѣсь дѣло идетъ не объ Аѳанасіѣ, а объ ихъ ереси. Съ аріанами не только не хочу я быть въ согласіи, но и проклинаю ихъ ересь; — не подписываю осужденія Аѳанасія, котораго мы, Церковь римская и весь Соборъ (сардскійскій) признали чистымъ (х)». Не побѣжденный старецъ былъ задержанъ въ Сръмѣ, или Сирміи, и здѣсь, около года, держимый въ удавленіи отъ своей паствы, обманомъ враговъ и недугами старости преклоненъ былъ подписать неправославный символъ, но осудить Аѳанасія и тогда не согласился.

Въ то время, какъ угрозами, насиліемъ и коварствомъ приготавлилось на Западъ общее отступленіе отъ Аѳанасія, — явился въ Александріи (въ авг. 355 г.)

(ф) Theodoret. Hist. 2, 16.

(х) Hist. arian. p. 370 et seq.

Императорскій нотарій, Діогенъ, съ требованіемъ, чтобы Епископъ александрійскій оставилъ свою Церковь (ц), — не предъявляя, впрочемъ, никакого повелѣнія отъ Констанціи. Хотя можно было гадать, отъ кого исходило такое распоряженіе; однако же, св. Аѳанасій, имѣя въ виду прежнія письменныя увѣренія Констанція сохранить ему престоль до конца жизни, не могъ оставить его по одному словесному требованію чиновника, тѣмъ болѣе, что самъ Діогенъ къ нему не являлся (ч). Съ своей стороны, народъ и даже городское начальство также не расположены были отречься отъ своего Епископа, — и Діогенъ, послѣ четырехмѣсячныхъ настоятельныхъ требованій, долженъ былъ удалиться (ш).

Спустя двѣ недѣли, вступилъ въ Александрію (5 генв. 356 г.) начальствующій надъ войсками, расположенными въ Египтъ, Сиріанъ, которому предписано было содѣйствовать предпринимаемымъ противъ Аѳанасія мѣрамъ (щ). Но такъ какъ и къ нему не было прямаго повелѣнія удалить Аѳанасія изъ Александріи, — Констанцій, или имѣлъ еще столько совѣстливости, что не вдругъ рѣшился противорѣчить своимъ прежнимъ повелѣніямъ, или переговоры его съ западными епископами еще не были кончены, — то дѣла оставались въ прежнемъ положеніи. Между тѣмъ, содержа-

(ц) Hist. acephala in not. ad Rurhin. p. 498. Это было, по свидѣтельству самого Аѳанасія, чрезъ 26 мѣсяцевъ, послѣ явленія въ Александрію Монтана. Apolog. ad Imperat. p. 308.

(ч) Apolog. ad Imperat. p. 308. 309.

(ш) Histor. acephala. p. 493.

(щ) Histor. acephal. p. 493. Hist. arian. p. 373.

ніе военныхъ силъ въ Александріи, дружное обращеніе Сиріана съ известными аріанами, разглашенія аріанъ, будто они имѣють письмо отъ Констанція объ изгнаніи Аѳанасія, — все это не предвѣщало ничего добраго.

Прошелъ еще мѣсяць въ тревожномъ ожиданіи. Вдругъ, въ одну ночь (съ 8 на 9 февраля), когда народъ, вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ, по причинѣ наступающаго пятка, находился въ церкви Феоны, — Сиріанъ придвинулъ къ сему храму до пяти тысячъ вооруженныхъ воиновъ, и внезапно окружилъ собраніе молящихся. Св. Аѳанасій, зная, противъ кого устремлено это нападеніе, и не желая подвергать опасности свою паству, приказалъ діакону читать псаломъ (135-й) а народу — припѣвать: *яко въ вѣкъ милость Его*, между тѣмъ расходиться всѣмъ по домамъ. Уже воины ломались въ двери церковныя; но народъ не хотѣлъ оставить своего Пастыря въ жертву врагамъ. Воины ворвались въ храмъ, пустили нѣсколько стрѣлъ въ молящихся, обнажили мечи, окружили святилище, разсыпались по церкви: народъ не расходился. Тогда св. Аѳанасій приказалъ произнести молитву (вѣроятно, отпустительную), и когда уже большая часть вышла, а другіе выходили, — монахи и клирики увлекли его съ собою. Среди смятенія, произведеннаго ворвавшимися воинами, и отъ пущенныхъ стрѣлъ нѣсколько дѣвственницъ лишились жизни, другія были ограблены, инныя потерпѣли поруганіе (ъ). Но тотъ, кого

(ъ) Apolog. ad Imper. p. 310. Apolog. de fug. p. 334. Hist. arian. p. 394. Histor. acephal. p. 493.

Сиріанъ думалъ захватить въ свои руки, храшмый десницею Божіею, среди ищущихъ его воиновъ прошелъ невредимъ, и, послѣдуя повелѣнію Божію, *скрылся, дондеже мимоидеть гнѣвъ* (Исаи 26, 20.). Долго еще искали его воины и по другимъ церквамъ: но все напрасно. Онъ удалился совсѣмъ изъ Александріи въ пустыню.

Между тѣмъ, народъ не замедилъ принести жалобу городскому начальству на смятенія и убійства, совершенныя въ храмъ, почитая дѣйствія Сиріана совершенно самовольными. «Если есть повелѣніе преслѣдовать насъ,—говорили жалующіеся,—всѣ мы готовы содѣлаться мучениками. Если же нѣтъ повелѣнія отъ Государя,—просимъ епарха и всѣхъ начальствующихъ, чтобы впредь сего не было. Просимъ также, чтобы намъ не давали другаго епископа: до смерти мы готовы стоять за досточтимѣйшаго Аѳанасія, котораго Богъ даровалъ намъ изначала (ы)».

Въ такомъ же недоумѣніи, относительно дѣйствій Сиріана, былъ и св. Аѳанасій. Все, наконецъ, объяснилось. Черезъ четыре мѣсяца, послѣ удаленія его изъ Александріи, (10 іюня), прибылъ (ь) Комитъ Ираклій, съ повелѣніемъ къ сенату и народу александрійскому—послать вѣрныхъ людей для преслѣдованія Аѳанасія,—если они не хотятъ, чтобы Императоръ считалъ ихъ своими врагами. Констанцій пи-

(ы) Изъ двухъ жалобъ на Сиріана, поданныхъ народомъ, въ «Исторіи аріанъ» сохранилась одна, послѣдняя, отъ 12 февраля, р. 374. 393.

(ь) Histor. aepthal. p. 493.

самъ, что онъ только на-время, изъ уваженія къ дружбѣ покойнаго брата своего, возвратилъ къ нимъ Аѳанасія, — хотя самъ же неоднократно, и послѣ смерти Констанса, увѣрялъ Аѳанасія о неизмѣнности своего расположенія къ нему. Дополняя сказанное въ письмѣ, Ираклій объявилъ, что Императоръ повелѣваетъ передать церкви аріанамъ, — и вслѣдъ за тѣмъ требовалъ отъ сенаторовъ, — хотя бы то были и язычники, — письменнаго обѣщанія, что они пріймутъ, кого пришлетъ къ нимъ епископомъ Государь (ѳ).

Въ слѣдствіе сихъ повелѣній, великая церковь александрійская (*ἡ ἐν τῷ Καισαρείῳ*) (э), при помощи язычниковъ, немедленно была занята аріанами (ю). Святая транеца, престолъ епископскій, сопрестоліе пресвитерское, завѣсы, — все, что можно было вынести изъ церкви, было вынесено и, какъ бы нечистое, сожжено предъ вратами храма. Язычники ликовали.

Для отысканія Аѳанасія, произведенъ былъ строжайшій обыскъ по домамъ: всѣ жилища, сады и даже гробницы были осмотрѣны. Аѳанасія не нашли; но симъ случаемъ враги его воспользовались, чтобы нанести новое оскорбленіе приверженнымъ къ нему.

(ѳ) *Histor. arian.* p. 374—377.

(э) Вѣроятно, та самая, въ которой служили въ Пасху, какъ сказано выше. Ибо а) какъ тамъ, такъ и здѣсь, называется «великою» церковію. б) *Histor. arian.* p. 388. новоустроенная церковь, которую разграбили аріане, называется: *ἡ ἐν τῷ Καισαρείῳ*. А у св. Епифанія (*Haer.* 69. p. 728) церковь новосозданная имено называется *Καίσαρῖα* (*οὗν τῆ νῦν κτισθείσα τῆ Καισαρίᾳ λεγομένη*).

(ю) *Histor. acephal.* p. 494. замѣчаетъ что это было спустя четыре дня по прибытіи Ираклія.

При осмотрѣ многое было расхищено; у другихъ запечатаны дома (и).

Съ отобраніемъ церквей у православныхъ, подверглось гоненію и православное духовенство. Кто не хотѣлъ входить въ общеніе съ аріанами, тѣ, вельдѣ за своимъ Архипастыремъ, должны были бѣжать изъ Александріи: но и жилища ихъ, оставленныя родственникамъ, были у нихъ отнимаемы. Кого успѣли захватить, тѣхъ подвергали истязаніямъ, и отсылали въ аравійскія рудоконни, гдѣ вредный климатъ скоро прекращалъ жизнь несчастныхъ (е). Беззащитныя дѣвственницы терпѣли поруганія и притѣсненія. Нищіе, питавшіеся при церквахъ, разогнаны, и даже воспрещено было подавать имъ милостыню. Такъ страдала паства св. Аѳанасія! Повторились для нея времена гонителей языческихъ, и она лишена была утѣшителя (v).

Положеніе Церкви александрійской стало еще хуже, когда прибылъ въ Александрію новый епископъ, Георгій (24 февр. 357 г.). Это былъ человекъ безъ образованія, грубаго нрава; служилъ онъ когда-то, по хозяйственной части, при арміи (а), и теперь былъ

(и) Была молва, что св. Аѳанасій скрывался въ домѣ одной дѣвственницы, въ томъ, именно, предположеніи, что навѣрное тамъ не будутъ его искать. Pallad. Lausiac. с. 136.

(е) У св. Аѳанасія рудоконни сіи называются *quino*. См. о нихъ Relandi Palæst. 1716. р. 702. Raumer Palæstina. 1838. р. 272.

(v) Histor. arian. р. 377.

(а) Св. Григорій Богословъ говоритъ, что онъ былъ пріемщикомъ свинныхъ мясъ для арміи. Ч. 2. стр. 189. Св. Аѳанасій называетъ его вообще пріемщикомъ казенныхъ вещей. Hist. ar. р. 389.

избранъ аріанами въ Антиохіи, чтобы замѣнить св. Аѳанасія (б). По отзыву даже язычника, онъ умѣлъ только угождать Констанцію доносами и мнимымъ усердіемъ къ пользамъ государственнымъ (в); но, на самомъ дѣлѣ, наблюдалъ только свои выгоды. — Явившись въ Александрію, среди великой Четырешестидесятицы, въ сопровожденіи военачальника Севастіана, онъ не замедлилъ усилить преслѣдованіе православныхъ. После Пасхи произведены были новые обыски по домамъ. Спустя недѣлю после Пятидесятницы, съ тѣмъ же военачальникомъ и тремя тысячами вооруженныхъ воиновъ, Георгій устремился на христіанъ, совершавшихъ въ это время, по обычаю, моленіе на кладбищѣ. Захвачено было нѣсколько человекъ, и началось истовство. Палили надъ горящимъ костромъ дѣвственницъ, сѣкли мужчинъ иглистыми прутьями, принуждая къ принятію аріанскаго исповѣданія; скончавшихся въ сихъ страданіяхъ не позволяли погребать, а оставшихся въ живыхъ ссылали, чрезъ песчаныя пустыни, въ отдаленныя оазисы (г). Усердіе иноковъ къ своему прежнему Архипастырю навлекло ярость гонителей и на монастыри: ихъ разоряли, а монахамъ угрожали огнемъ (д). Наконецъ, открыто было гоненіе на всѣхъ епископовъ египетскихъ, которые не хотѣли измѣнить своему православному исповѣданію.

(б) Sozom. 4, 7.

(в) Ammian Marcellin. 22, 11. Слич. Cod. Theod. L. XV. de oper. public. l. 1. not. Gothofredi.

(г) Apolog. de fuga. p. 323.

(д) Histor. arian. p. 388.

Шестнадцать изъ нихъ, въ томъ числѣ десять поставленныхъ еще при предшественникъ св. Аѳанасія, Александръ, были разсланы въ оазисы (е), въ пограничныя пустыни и въ рудокопни. Для увеличенія трудностей путешествія, каждому назначено было самое отдаленное пребываніе отъ прежняго его жительства, такъ что ветхіе старцы не всѣ въ состояніи были даже дойти до мѣста своего заточенія, и умирали на пути. До тридцати другихъ епископовъ было разогнано, и дома ихъ разграблены (ж). На мѣсто же заточенныхъ и изгнанныхъ были избраны такіе люди, которые обѣщались быть въ единомысліи съ аріанами. Не смотрѣли на то, что нѣкоторые изъ избираемыхъ еще не приняли крещенія, не знали, что такое христіанство, не получили христіанскаго наставленія; что другіе искали степеней церковныхъ только по корыстнымъ побужденіямъ, имѣя въ виду пренуждства, предоставленныя духовному сословію. Такими пастырями надѣляли епархіи давніе друзья аріанъ — мелетіане, сами, въ своемъ отдѣленіи отъ Церкви, огрубѣвшіе и не имѣвшіе никакого образованія. Такимъ образомъ, — скажемъ словами св. Аѳанасія, — осквернился весь Египеть: досель господствовало здѣсь одно православное ученіе; теперь всюду проповѣдывалось аріанство (з). Александрія сдѣлалась пристанищемъ аріанъ. Сюда переселился другъ и со-

---

(е) Великій, или верхній, и Аммоніевъ.

(ж) О шестнадцати епископахъ сосланныхъ Apolog. ad Imperat. p. 312. 316. et Hist. arian. p. 387. — О тридцати—принужденныхъ бѣжать Apolog. de fug. p. 324. Hist. arian. p. 387.

(з) Hist. ar. p. 391.

вѣтникъ Георгіевъ, Аэціи, прозванный отъ современниковъ *ἄθεος* — безбожникъ, а за нимъ—и ученикъ Аэціевъ Евномій,—которые довели начала аріанскаго ученія до послѣдней крайности пещестія, и были главными предводителя секты аномеевъ (п).

Радуясь успѣшному исполненію своихъ предначертаній, Констанціи поздравлялъ александрійцевъ съ такимъ архипастыремъ, каковъ былъ Георгій, и превозносилъ его достоинства до небесъ, издѣваясь въ то-же время, — ослѣпленный ненавистію и завѣтами аріанъ, — надъ скитающимъ Аѳанасіемъ, какъ надъ обманщикомъ и злодѣемъ. Въ такихъ же ненавистныхъ чертахъ описывалъ онъ св. Архипастыря и въ письмѣ къ правителямъ Абиссиніи, предупреждая ихъ на случай его появленія въ той странѣ, и требуя поставленнаго имъ перваго абиссинскаго епископа, Фрументія, для наставленія и утвержденія, въ Александрію къ Георгію (і). Говорили даже, что назначена была цѣна за главу св. Аѳанасія (к).

Тяжело читать эти письма, въ которыхъ такъ постыдно обнаруживается раздраженное клеветой чувство, — негодованіе, ничѣмъ не заслуженное, выходитъ изъ всякихъ предѣловъ умѣренности, — и богопротивное дѣло выставляется, какъ дѣло справедливости!

(п) Theodoret. Hist. 2, 27. Philostorg. 3, 20.

(і) Оба письма помещены св. Аѳанасіемъ въ Apolog. ad Imperat. p. 313. Посланіе въ Абиссинію надписывается на имя двухъ братьевъ, правителей сей страны: *Ἀιζανῆ* и *Σαζανῆ*. Оба сіи имена въ 1806 г. найдены на одномъ памятникѣ въ Абиссиніи. Salt voyage a Méroé.

(к) Rufin Histor. Eccl. 2, 16.

Чтобы нѣсколько объяснить себѣ такое жалкое ослѣпленіе въ душѣ гонителя,—приведемъ здѣсь слова св. Аѳанасія. «Сличая между собою письма Констанція,—говоритъ онъ,—нахожу, что Государь не по существу дѣла судитъ, но движется только мыслями окружающихъ, а своего сужденія вовсе не имѣетъ. Оттого, онъ пишетъ,—и потомъ раскаявается въ томъ, что написалъ; раскаяваясь раздражается, и снова скорбитъ; и не знаетъ, что дѣлать. Все это показываетъ отсутствіе въ немъ разсудительности. Такой человекъ по справедливости достоинъ всякаго сожалѣнія: свободный по званію и по имени, онъ становится рабомъ нечестивцевъ, влекущихъ его по своему желанію (л)».

Гораздо тяжелѣе видѣть то бѣдственное положеніе Церкви, въ какое привело ее постепенно усиливающееся господство аріанъ. До смерти Констанса, зло ограничивалось предѣлами Востока. Православные епископы западные, подъ покровительствомъ благочестиваго Государя, братски поддерживали непоколебимыхъ защитниковъ православной вѣры на самомъ Востокѣ. Смерть Констанса отняла эту преграду для разливающагося зла, эту опору для гонимыхъ пастырей Востока. Теперь и на Западѣ учреждаются соборы, на которыхъ одерживаетъ верхъ аріанство; насиліе заставляеть повиноваться ихъ рѣшеніямъ; не повинующіеся подвергаются изгнанію. И на Востокѣ возстановленные пастыри принуждены уступить свои престолы лжепастырямъ.

Но голосъ истины не умолкъ. Насиліе не могло

(л) Histor. arian. p. 385.

сдѣлать заблужденія всеобщимъ. Минуту самаго торжества нечестивыхъ Господь обратилъ къ нимъ низложенію.

Изгнанные пастыри, — пишетъ св. Аѳанасій, — обратили самое заточеніе въ пользу своего служенія. Проходя страны и города, они благовѣствовали истинную вѣру, хотя и были въ узахъ, — и проклинали аріеву ересь. Такимъ образомъ, выходило противное тому, чего желали гонители. Чѣмъ далѣе было мѣсто заточенія, тѣмъ болѣе возрастало отвращеніе къ аріанамъ, и самое заточеніе было проповѣдію противъ ихъ нечестія. Кто, взирая на проходящихъ, не удивлялся имъ, какъ исповѣдникамъ, и не отвращался отъ гонителей (м)? — Но и въ тѣхъ церквахъ, которыми овладѣли аріане, сохранялась привязанность къ вѣрѣ Апостольской и отеческой. Аріане все сдѣлали въ пользу своей ереси, — пишетъ св. Аѳанасій, — но въ каждой церкви блюдутъ вѣру, которой научились, ждуть своихъ наставниковъ, а христоненавистную ересь отвергаютъ, и всѣ убѣгаютъ ея, какъ змія (н).

Усиленное гоненіе противъ истины вызвало просвѣщеннѣйшихъ Пастырей Востока и Запада къ подробнѣйшему разсмотрѣнію тѣхъ основаній, на которыхъ аріане думали утвердить свое лжеученіе, и это обличило, предъ всѣми, ихъ противорѣчіе Слову Божию и общей вѣрѣ Церкви. Значительнѣйшія обличительныя творенія, противъ аріанъ, св. Аѳанасія на

(м) Hist. arian. p. 364.

(н) Ibidem. p. 368.

Востокъ, и Иларія - на Западъ (12 книгъ о Св. Троицѣ), принадлежать ко времени изгнанія сихъ Пастырей.

Наконецъ, среди побѣды, какую думали торжествовать ариане надъ православіемъ, открылось въ ихъ обществѣ непримиримое раздѣленіе. Еще при началѣ арианства, какъ замѣчено выше, не все епископы-поддерживавшіе Арія, одинаково нечестиво мыслили о Сынѣ Божіемъ. Во время борьбы арианъ съ православными, это различіе въ образѣ мыслей не прекращалось, но по временамъ обнаруживалось въ символахъ, на разныхъ соборахъ издаваемыхъ; только предводителями партіи арианской оно было сдерживаемо. Теперь, когда защитниковъ никейскаго исповѣданія считали уже побѣжденными, ариане и полуариане вступили въ споръ между собою, стараясь, другъ предъ другомъ, привлечь на свою сторону голосъ Императора. Богохульное ученіе Арія нашло себѣ строгихъ защитниковъ въ Аэціѣ и Евноміѣ, которые не только отвергали единосущіе Сына Божія съ Отцемъ, но и не хотѣли признать Его подобнымъ Отцу по существу, что допускали полуариане, во главѣ которыхъ теперь стоялъ Василій, Еп. анкирскій. Соборы—срѣмскій 2-й (357 г.), анкирскій (358 г.), срѣмскій 3-й (358), селевкійскій (359) и константинопольскій (360) были поприщемъ, на которомъ состязалась одна партія съ другою, въ присутствіи, иногда, и православныхъ епископовъ. Такое раздѣленіе въ обществѣ арианскомъ, низкія средства, какія употребляла одна партія, чтобы одержать верхъ надъ другою, крайнее нечестіе арианъ, постепенное сближеніе полуарианъ съ православными,—все это подрывало ересь: тогда какъ защитники никейскаго символа, своимъ единодушіемъ, страданіями,

неизмѣнною вѣрностію ученію св. Отцевъ, болѣе и болѣе обнаруживали, что только у нихъ сохранилась истина Божественная, всегда въ себѣ единая.

Указавъ кратко на рядъ этихъ событій, имѣющихъ тѣсную связь съ дѣломъ, которое защищаль св. Аѳанасій, и съ его послѣдующими дѣйствіями, — возвращаемся къ повѣствованію о великомъ Архипастырѣ александрійскомъ. Вынужденный насиліемъ удалиться изъ Александріи, онъ не разлучался духомъ съ своею паствою, но считаль долгомъ своимъ заботиться о ея благѣ, какъ и прежде, предостерегая ее отъ опасностей, и утѣшая въ скорбяхъ. Съ другой стороны, онъ видѣль нужду опровергнуть тѣ клеветы, которыми хотѣли очернить его имя предъ Императоромъ. Наконецъ, ревность по истинѣ побуждала его содѣйствовать оружіемъ слова противъ торжествующихъ враговъ ея. Вотъ занятія, которымъ посвящаль онъ время въ своемъ уединеніи.

Преслѣдуемый аріанами, св. Аѳанасій нашель себѣ убѣжище въ пустыняхъ египетскихъ. Его укрыла здѣсь любовь отшельниковъ, вѣрныхъ своему Архипастырю. Но потомъ, призналь онъ за лучшее отпра- виться лично къ Императору, — который находился тогда на Западъ, — чтобы оправдаться предъ нимъ въ клеветахъ, распространяемыхъ аріанами, и объяснить ему истинныя причины своего удаленія изъ Александріи. Все еще не вѣривъ онъ, чтобы такія несправедливости могли совершаться по волю Государя, который увѣривъ его въ своей благосклонности. Аѳанасій уже отправился въ путь (о), вышель изъ Египта,

---

(о) На это путешествіе указываетъ самъ св. Аѳанасій въ анологіи

достигъ, можетъ быть, Италиі,—и узналъ истинное положеніе дѣлъ послѣ собора миланскаго: узналъ о насиліяхъ, какимъ подверглись Ливерій и другіе епископы западные,—о намѣреніи правительства—предложить всѣмъ епископамъ къ подписанію новый аріанскій символъ, и о назначеніи въ Александрію новаго епископа Георгія. Тогда, не ожидая ничего добраго отъ личныхъ объясненій съ Констанціемъ, онъ рѣшился возвратиться въ свои пустыни, и въ то-же время отправилъ ко всѣмъ епископамъ египетскимъ окружное посланіе (п), въ которомъ предостерегалъ ихъ отъ новыхъ замысловъ со стороны аріанъ, убѣждая—неизмѣнно держаться символа, утвержденнаго на Соборѣ никейскомъ. Заклучая это посланіе, онъ писалъ о своихъ врагахъ: «доселѣ они не оставляютъ желанія пролить нашу кровь; но это меня нисколько не беспокоитъ: ибо знаю и увѣренъ, что терпящимъ будетъ награда отъ Спасителя, что если и вы, какъ

къ Констанцію, р. 312. *ἤδη δὲ τῆς οὐδὲ μὲ ἐμβάντος, καὶ τῆν ἑρημον ἐξελεθόντος...* На пребываніе въ чужой странѣ указываетъ въ своемъ окружномъ посланіи къ епископамъ египетскимъ, гдѣ говорить: р. 274. *Ἰκῆσαι ἐν τοῖς μέρεσι τούτοις διατρέψων...* р. 275: *κὶ γὰρ καὶ τὸς Ἐλισκόβλως τῶν μερῶν τούτων ἤδη διαχλεῖν ἄρχονται.* Упоминаемые здѣсь епископы не суть египетскіе. Въ другомъ мѣстѣ р. 291. прямо говоритъ онъ, что «епископы сихъ странъ» намѣрены стоять за веру до крови, слыша вѣрность никейскому исповѣданію египетскихъ епископовъ. Conf. et. р. 277.

(п) Ad Episcopos Aegypti et Lybiae ep. encyclica—contra arianos р. 270—294. Время сего посланія, кромѣ соображенія указанныхъ обстоятельствъ, открывается изъ замѣчанія св. Аванасія, что уже 55 лѣтъ прошло, какъ осужденъ расколъ Мелетіевъ, и 36—послѣ (перваго) осужденія Аріевой ереси.

Отны, пребудете въ терпѣніи, будете образомъ стаду и отвергнете странное и чуждое изобрѣтеніе нечестивыхъ, то будете имѣть утѣшеніе, сказать: *вѣру со-блодохома*; и примете *вѣнецъ жизни, егоже обща Богъ любящимъ Его*». — Плодомъ сего воззванія было то, что епископы египетскіе соглашались лучше терпѣть все, нежели приступить къ сообществу арианскому.

Возвратившись къ своимъ пустынножителямъ, св. Афанасій долженъ былъ искать себѣ безопасности въ совершенной неизвѣстности. Потому, иногда оставлялъ и кровь иноческій, и жилъ съ звѣрями (р). « И братіи не можемъ мы видѣть, — писалъ онъ къ одному епископу, который находился въ изгнаніи, какъ и онъ. — Свидѣтель Господь, что съ той поры, какъ насъ преслѣдуютъ, не могъ я видѣть и родственниковъ своихъ. Ибо чего не дѣлаютъ ариане? Стерегутъ на дорогахъ, смотря за выходящими и въѣзжающими изъ города (Александріи, гдѣ были его родные), осматриваютъ суда, бродятъ по пустынямъ, обыскиваютъ жилища, допрашиваютъ братію» (с). При всемъ томъ, преданные своему Пастырю христіане александрійскіе находили средства доставлять ему нужныя свѣдѣнія о своемъ положеніи.

Когда узналъ онъ, что у православныхъ отняты все перкви въ Александріи, — въ утѣшительномъ посланіи указывалъ имъ такія преимущества, которыхъ не мо-

---

(р) Apolog. ad Constant. p. 318 *κὶ θηρίοις συμβόκησι*. О пребываніи его въ пустынь см. еще p. 312. 681.

(с) Epist. 2. ad Lucifer. p. 966.

гли отнять у нихъ никакіе враги. « Они обладаютъ зданіями, писалъ св. Аѳанасій, а вы имѣете вѣру Апостольскую. Они владычествуютъ мѣстомъ, но чужды истинной вѣры; а у васъ отнято мѣсто, но въ васъ—вѣра. Разсудимъ, что болѣе: мѣсто, или вѣра? Ясно, что вѣра ваша. Кто же болѣе потерялъ, или кто имѣетъ болѣе? Тотъ ли, кто обладаетъ мѣстомъ, или кто—вѣрою? Хорошо и мѣсто, когда въ немъ проповѣдуется Апостольская вѣра. Свято и мѣсто, когда тамъ обитаетъ Святой... Возвратить намъ Богъ и церкви, —мы вѣруемъ сему: а теперь не замѣняетъ ли намъ ихъ вѣра (т)»?—Особенную заботливость возбуждали въ Пастырѣ беззащитныя дѣвственницы, которыхъ неистовствующіе враги подвергали поруганіямъ, ранамъ, смерти, и не позволяли даже погребать умершихъ. Св. Аѳанасій писалъ и къ нимъ нѣсколько утѣшительныхъ посланій. Къ сожалѣнію, онѣ не дошли до насъ (у).

Утѣшая другихъ, великій духомъ Аѳанасій самъ не искалъ утѣшенія отъ людей, но требовалъ отъ нихъ только справедливости. Не успѣвъ лично объяснить Государю несправедливости тѣхъ обвиненій, по которымъ аріане хотѣли представить его врагомъ благосостоянія общественнаго, онъ послалъ теперь изъ пустыни къ Императору свою апологію (ф). Здѣсь

(т) Отрывокъ изъ посланія, сохранившійся на латинскомъ языкѣ. Opp. s. Athan. T. I. p. 968.

(у) Кроме отрывка въ исторіи Θεодорита 2, 14. Opp. s. Athan. p. 1284.

(ф) Apolog. ad Imperat. Constantium p. 295 — 319. Она написана въ видѣ защитительной рѣчи, которую св. Аѳанасій, по тогдашнему обычаю, намѣревался произнести предъ Государемъ. Но воз-

онъ раскрылъ свои отношенія къ Императору Констансу и къ возмутителю Магненцію, объяснилъ дѣло о служеніи въ церкви, устрояемой Государемъ, до торжественнаго ея освященія, и почему не явился къ нему, получить дозволеніе, котораго, впрочемъ, не просилъ (х). Не оскорбляя Констанція и твою подозрѣнію,—чтобы онъ могъ вѣрить клеветамъ, чтобы отъ него могли исходить такія несправедливыя повелѣнія, —во всемъ жалуясь на своихъ враговъ—аріанъ, Аѳанасій указывалъ своему гонителю легчайшій выходъ изъ того положенія, въ какое поставили его клеветники, въ отношеніи къ защитнику православія. «Умоляю тебя,—писалъ онъ въ заключеніе, —прими сію апологію, и возврати епископовъ и другихъ клириковъ въ ихъ отечество и къ своимъ церквамъ, чтобы, такимъ образомъ, обнаружилось лукавство клеветниковъ, чтобы и самъ ты, Государь, нынѣ и въ день суда, имѣлъ дерзновеніе сказать Господу и Спасителю нашему и Царю царей Іисусу Христу: Не погубихъ отъ Твоихъ никогоже. Вотъ кто строилъ всѣмъ козни! А я былъ пораженъ страдальческою кончиною и мученіями дѣвъ и другими оскорбленіями, нанесенными христіанамъ, и возвратилъ заточенныхъ ихъ церквамъ».

Вслѣдъ за этою апологією, св. Аѳанасій издалъ другую, въ которой оправдывалъ свое бѣгство изъ Александріи. Гонители хотѣли отнять у него славу

врашеніи въ Египетъ, онъ присовокупилъ къ ней объясненіе—почему не представилъ ее лично.

(х) Излагая выше всѣ упомянутыя обвиненія, мы показали, что можно было сказать въ ихъ опроверженіе, пользуясь апологією св. Аѳанасія.

подвига исповѣдническаго, обвиня его въ малодушіи, и тѣмъ хотѣли подорвать довѣренность къ нему православныхъ чадъ Церкви. Въ опроверженіе такого упрека, стоило только указать клеветникамъ на тѣ нисилія, какія причинили они церквамъ на Востоцкѣ и Западѣ. «Отъ добрыхъ и кроткихъ людей никто не бѣгаетъ» Съ другой стороны, св. Аѳанасій представилъ въ своей апологіи и примѣры, изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной Исторіи, благоразумнаго уклоненія отъ опасностей. Что онъ не измѣнилъ обязанности паствыря защищать свое стадо, доказывало и то, что онъ послѣдній оставилъ церковь, когда вторгся въ нее съ войнами Сиріанъ.—Въ этой апологіи примѣчательно еще для насъ сужденіе Святителя александрійскаго о прежнихъ его друзьяхъ, которыхъ побѣдила жестокость страданій, и заставила на-время уступить своимъ гонителямъ. Поражая открыто могущественныхъ противниковъ, онъ въ то-же время щадить немощь своихъ друзей. Ни одного слова не сказалъ онъ въ упрекъ Осіи кордовскому, выставляетъ на видъ одиъ его заслуги Церкви, и достоинства, и, если упоминаетъ о несчастномъ его паденіи, то обращаетъ его въ вину самимъ гонителямъ. Ревность о православіи никогда не угашала въ Архипастырѣ духа мира и любви (ц).

Изъ Отцевъ никейскаго Собора оставшійся одинъ, на стражѣ дома Божія, блюстителемъ правой вѣры, преданной отцами, св. Аѳанасій чувствовалъ великую отвѣтственность предъ Церковію, за сохраненіе сего свя-

---

(ц) Apolog. de fuga sua p. 320—336. Объ Осіи p. 322.

ценнаго залога. Сознавая всю важность колеблемой истины, ученіемъ и жизнью дознавъ, что вѣра въ Сына Божія, Единсущнаго Отцу, Спасителя міра, есть единственное основаніе неложнаго упованія для бѣднаго человѣка въ сей жизни и будущей, словомъ Христовымъ и размышленіемъ увѣрившись, что *на семь каменн истинно зиждется* и утверждается вся Церковь, съ сею вѣрою все твердо въ христіанскомъ ученіи и въ церковныхъ учрежденіяхъ, безъ нея все колеблется,—св. Аѳанасій долгомъ благодарнаго сердца къ своему Спасителю и Господу, долгомъ любви къ своимъ собратіямъ признавалъ противоудѣйствовать всѣми силами тому ложному ученію, которое старалось затмить сію вѣру. Это доказывала вся его жизнь, подверженная страданіямъ, единственно, за сію вѣру. Если бы онъ согласился измѣнить своей вѣрѣ,—всѣ преслѣдованія окончились бы сами собою. Единомысленники Евсевія,—писалъ онъ къ своимъ епископамъ,—какъ вы и сами знаете, предлагали мнѣ на выборъ: или согласиться съ ними, хотя притворно, въ нечестіи, или ожидать отъ нихъ нападеній; но я не захотѣлъ пристать къ нимъ, и призналъ за лучшее быть гонимымъ отъ нихъ, нежели подражать примѣру Иуды (ч). Оставалось св. Аѳанасію довершить свой подвигъ: слово, которымъ защищалъ онъ исповѣдуемую истину на соборахъ, въ преніяхъ съ еретиками, и на кафедрѣ предъ своею паствою, сообщить и цѣлой Церкви, упрочить и на послѣдующія времена въ письмени; рассмотреть подробно тѣ мнимыя доказательства, ко-

---

(ч) Ep. encycl. ad Episc. Aegypt. p. 293.

торыми еретики прельщали неопытныхъ, и обнару-
жить ихъ безсиліе, раскрыть въ полномъ свѣтѣ осно-
ванія истинной вѣры въ Божество Единороднаго Сына
Божія Ісуса Христа.

Частные случаи, къ опроверженію тѣхъ или другихъ
мнѣній еретиковъ, представлялись св. Аѳанасію и пре-
жде неоднократно. Иногда въ проповѣди, въ толко-
ваніи Св. Писанія, иногда въ письмахъ, по требованію
своихъ друзей, входилъ онъ въ разсмотрѣніе приво-
димыхъ еретиками доказательствъ,—какъ это видимъ
изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ, опытовъ. Такъ,
объясняя слова Ісуса Христа: *вся Милъ предана суть
Отцемъ Моимъ*, опровергалъ онъ ложное заключеніе,
выводимое отсюда аріанами въ пользу своей ереси (ш).
—Аріане ставили въ упрекъ Собору никейскому, что
онъ включилъ въ свое исповѣданіе о Сынѣ Божіемъ
слова: *сущность, единосущный*, которыя не встрѣ-
чаются въ Св. Писаніи. По этому поводу, одинъ изъ
друзей св. Аѳанасія просилъ его объяснить, какъ шлѣ-
дъла на Соборѣ противъ Арія и его послѣдователей.
Свидѣтель и участникъ дѣйствій Вселенскаго Собора,
св. Аѳанасій, въ обширномъ посланіи показалъ уважи-
тельныя причины, по которымъ приняты упомянутыя
слова, не вновь измышленныя Соборомъ, но заим-
ствованныя изъ писаній нѣкоторыхъ предшествую-
щихъ отцевъ и учителей Церкви,—защитилъ ихъ отъ
возраженій еретиковъ, и въ то-же время обличилъ ихъ
лжеумудрованія о Сынѣ Божіемъ (щ). Подобнымъ об-

(ш) Оpp. s. Athan. T. I. p. 103.

(щ) De decretis Nicænae Synodi T. I. p. 208. Писано до возобно-
вленія гошеній противъ св. Аѳанасія при Констанціѣ. p. 209.

разомъ, писалъ св. Аѳанасій въ защищеніе св. Діонисія александрійскаго, въ сочиненіи котораго, противъ Савеллія, аріане думали найдти подтвержденіе своего лжеученія (ъ).

Опровергая, такимъ образомъ, аріанскія мнѣнія и доказательства по частямъ, св. Аѳанасій долго не рѣшался предпринять болѣе полное разсмотрѣніе тѣхъ основаній, какія они думали найдти для себя въ Св. Писаніи. Не трудность разрѣшить лжеумствованія, но высота предмета, о которомъ такъ дерзко и произвольно разсуждали нечестивые, устрашала истиннаго Богослова. Между тѣмъ, шюки египетскіе многократно просили у него обличенія на нечестивую ересь Арія. Посылая, наконецъ, имъ отвѣтъ, онъ писалъ: «Простите мнѣ, человеку немощному. Сколько имѣлъ я желанія писать, сколько понуждалъ себя размышлять о Божествѣ Слова, столько вѣдѣніе удалялось отъ меня, — и въ той мѣрѣ, какъ я думалъ постигнуть его, чувствовалъ себя имъ оставляемымъ. Не могъ я написать, что, казалось, и было на мысли; но и что написалъ, вышло слабѣе бывшаго въ умѣ, хотя краткаго, очертанія истины. Повѣрьте мнѣ, — часто рѣшался я удержаться, не писать болѣе. Но чтобы молчаніемъ и васъ не огорчить, и вопрошающихъ васъ и любящихъ спорить не задерживать на путяхъ нечестія, я понудилъ себя написать немного. Пріймите сіе не какъ полное изложеніе ученія о Божествѣ Слова, но какъ писаніе, которое можетъ послужить и къ обличенію нечестія христорборцевъ, и къ наставленію, же-

---

(ъ) De sententia Dionysii p. 243.

лающихъ, на путь здраваго благочестія во Христъ (ы)». Посылая то-же слово къ Серапіону, епископу тмуитскому, св. Аѳанасій воспретилъ списывать его даже для себя, прибавляя: «не безопасно издавать свои писанія невѣждѣ, особенно—о догматахъ высочайшихъ и главнѣйшихъ, дабы, по немощи или по неясности, недостаточно сказанное не обратилось во вредъ читающимъ», и потому просилъ восполнить не досказанное, и возвратить (ь). Такъ смиренно думалъ о своихъ трудахъ, такъ осторожно сообщалъ ихъ другимъ Святитель александрійскій.

Получая новые вопросы и возраженія, св. Аѳанасій писалъ на нихъ новые отвѣты и опроверженія. Обращая вниманіе и на ходившія по рукамъ сочиненія Арія и Астерія софиста (ъ), разрышалъ ихъ хитро-сплетенныя умствованія, обличалъ превратныя изъяс-

(ы) Ep. ad monach. p. 343. 344.

(ь) Ep. ad Serap. 342. Что письмо надписываемое къ Серапіону, относилось къ епископу тмуитскому, видно а) изъ другихъ писемъ св. Аѳанасія «о Духѣ Святомъ», гдѣ прямо они такъ и надписываются р. 647., и гдѣ предполагается известнымъ ему то, что писано было противъ аріанъ о Сынѣ Божіемъ р. 649.; б) изъ того, что другаго Серапіона, который бы и самъ занимался подобными преніями съ еретиками, не известно. Серапіонъ, епископъ тмуитскій, вероятно—изъ катехетовъ огласительнаго училища (Fabr. Bibl. Graec. T. IX, p. 154.), прославляется бл. Иеронимомъ за свою ученость, и известенъ по своему полемическому сочиненію противъ манихеевъ, которое Факундомъ (pro defenso trium capit. XI, 2.) приписывается даже св. Аѳанасію. Patrolog. Curs. T. LXVII. p. 801.

(ъ) Изъ сочиненія Астерія приводятся выписки въ 1 словъ противъ аріанъ р. 435., во второмъ р. 496. 505., въ третьемъ р. 551. Сочиненія Астеріевы принадлежать еще къ первымъ годамъ появленія аріанства.

сненія Слова Божія. Такъ составилась еще три слова «противъ аріанъ», и всѣ были приняты Церковію съ торжествомъ, какъ побѣдоносное оружіе противъ злочестивыхъ враговъ. Онѣ вознаграждали первые, не совсѣмъ счастливые, опыты полемики другихъ противъ аріанъ, и открыли путь новымъ поборникамъ истины. Сочиненія Маркелла анкирскаго, противъ Астерія, ранѣ написанныя, подверглись подозрѣніямъ въ неправомыслии, и по своей темнотѣ и неопредѣленности, дѣйствительно, могли заслуживать такое нареканіе (э). Писанія св. Евстафія антиохійскаго, также одного изъ первыхъ защитниковъ православія противъ аріанъ, оклеветаннаго ими въ савеліанствѣ, и много лѣтъ томившагося въ безвѣстности заточенія, не могли имѣть обширнаго вліянія, и, можетъ быть, даже были истребляемы аріанами (ю). Вотъ, что имѣли православные въ отпоръ аріанамъ, до появленія обширнаго творенія Аѳанасіева. А вслѣдъ за нимъ, явились двѣнадцать книгъ «о Св. Троицѣ» галликанскаго епископа Иларія, изъ города Поатье, писанныя имъ, во время заточенія во Фригій (до 360 г.), для православныхъ западной Церкви (я). Прошло не болѣе пяти или шести лѣтъ послѣ того, какъ св. Аѳанасій написалъ свое первое письмо противъ

(э) Пространное сочиненіе Маркелла, *de subjectione Domini Christi*, извѣстно по отрывкамъ, сохранившимся у Евсевія кесарійскаго, который писалъ противъ него въ двухъ книгахъ: «противъ Маркелла», и въ трехъ—«о церковныхъ догматахъ».

(ю) Изъ нихъ сохранились только отрывки, особенно у антиохійскихъ писателей. Они собраны Фабриціемъ. *Bibl. Graec.* Т. IX. р. 135.

(я) *Patrolog. Cours.* Т. X. 26 et 39.

аріанъ, — выступилъ на то-же поприще съ свѣжими силами, недавно окончившій свое образование въ Аѳинахъ, и посѣтившій Египеть, клирикъ Церкви кесарійской въ Каппадокіи и будущій ея епископъ, св. Василій, съ своими книгами «противъ Евномія» (ѳ). За тѣмъ уже часто стали появляться новые труды, въ опроверженіе аріанства, того же св. Василія, св. Григорія Богослова, св. Григорія Нисскаго и другихъ. Такимъ образомъ, шестидесятилѣтній старецъ, изъ пустыни поражавшій врага, который отнял у него все, кромѣ его вѣры, сталъ предводителемъ этой священной дружины словомъ ратовавшихъ за Слово.

Но аріанское нечестіе возставало не только противъ Божества Сына Божія: оно распространяло столько же ложныя мнѣнія и о третьей Упостаси Св. Троицы, о Св. Духѣ, отвергая Его единосущіе съ Отцемъ и Сыномъ, и признавая Его твореніемъ Сына. Св. Аѳанасій замѣчалъ это еще въ словахъ противъ аріанъ (ѳ). Другіе отступили отъ аріанъ въ ученіи о Сынѣ Божіемъ, но остались при прежнемъ заблужденіи относительно Духа Святаго. — Узнавъ объ этомъ новомъ видоизмѣненіи ереси, св. Аѳанасій съ ревностію занялся его опроверженіемъ, доказывая единосущіе и равное достоинство Духа Святаго съ Отцемъ

(ѳ) Первые три книги противъ Евномія содержатъ опроверженіе его апологій, поданной на константинопольскомъ соборѣ, 360 г., на которомъ присутствовалъ самъ св. Василій. Это опроверженіе явилось не позже 364 г. см. Жизнь св. Василія В. въ Прибавленіяхъ къ Твор. св. От. 1845 г. стр. 27.

(ѳ) Orat. 2. contr. arian. p. 410. 412. Or. 3. p. 564. Подобнымъ образомъ Иларій de S. Trinitate Lib. II. c. 4.

и Сыномъ (а). Такъ св. Аѳанасій предначалъ борьбу съ духоборцами, которая довершена была вторымъ Вселенскимъ Соборомъ. «И что прежде даровано было, — скажемъ съ св. Григоріемъ Богословомъ, — великому числу Отцевъ утвердить въ догматъ о Сынь, то онъ богодуховенно преподалъ въ послѣдствіи о Духъ Святомъ».

И не одними богословскими трудами своими св. Аѳанасій поражалъ своихъ враговъ. По просьбѣ тѣхъ-же иноковъ, которые желали имѣть опроверженіе аріанства, онъ написалъ исторію современныхъ бѣдствій Церкви, отъ начала Мелетіева раскола (б). Уже по своему содержанію, эта исторія естественно становилась новымъ обличеніемъ противъ аріанъ: потому что имѣетъ своимъ предметомъ изобразить ихъ козни, насилія, гоненія. Тѣмъ болѣе она получила обличительный характеръ отъ изложенія: назначаемая св.

(а) *Epistol. 1—4. ad Serapionem* p. 647—714. Второе и третье посланія содержатъ въ себѣ сокращенное изложеніе того, что сказано о Божествѣ Сына Божія въ словахъ противъ аріанъ и въ 1 посл. къ Серапіону о Духъ Святомъ. Позднѣе, о томъ же предметѣ писаны: а) книга «О Троицѣ и Св. Духъ», сохранившаяся только въ латинскомъ переводѣ. p. 969 — 981 (*Patrolog. T. LXII. p. 307.* между соч. Вигилія тапсійскаго), и б) сочиненіе противъ македоніанъ, изъ котораго сохранился только отрывокъ. *Montfauc. collect. Patr. Graec. T. II. p. 102.*

(б) *Hist. arian. ad monach.* p. 343 — 395. Начала этой исторіи не достаетъ. По вѣроятной догадкѣ издателя, не достаетъ именно того, что подробно изложено во второй части первой апологіи св. Аѳанасія. Можетъ быть, это опущеніе зависело отъ переписчиковъ, которые опустили въ исторіи то, что одинаково изложено въ апологіи. *Montfauc. ad mon. p. 398.*

Аванасіемъ для преданныхъ ему иноковъ, какъ домашняя запись, она представляетъ событія и взглядъ писателя безъ всякаго закрытія. Особенно св. Аванасій останавливается на событіяхъ послѣднихъ двухъ или трехъ лѣтъ, послѣ миланскаго собора, и здѣсь разсказъ часто смѣняется сужденіемъ, въ которомъ отзывается голосъ чувства, огорченнаго нечестіемъ, нарушеніемъ всякаго порядка и жестокостями преобладающихъ гонителей. Изъ этой исторіи, вмѣстѣ, видно и то, что, не смотря на разобщеніе съ своими друзьями, въ пустынѣ онъ зналъ, что дѣлалось и внѣ Египта, что, напр., говорилъ въ его пользу Ливерій, что писалъ Осія, и чѣмъ окончилось ихъ изгнаніе. Никто не забывалъ великаго Святителя въ изгнаніи, кому дорога была вѣра.

Такъ, и въ удаленіи отъ дѣлъ Церкви, Святитель непрерывно былъ занятъ ея нуждами, ея скорбями и страданіями.

Между тѣмъ, обстоятельства Церкви александрійской, по-видимому, готовы были принять благопріятный оборотъ для православныхъ. Георгій былъ изгнанъ гражданами Александріи (в), выведенными изъ терпѣнія его корыстолобіемъ и притѣсненіями. Онъ захватилъ въ свои руки селитряный и соляный промыслы въ Египтѣ; взялъ въ свое завѣдываніе добываніе папируса и тростника; завелъ, чтобы ни кто, кромѣ приставленныхъ отъ него людей, не смѣлъ хоронить

(в) Hist. aecphal. p. 494. Объ этомъ изгнаніи упоминаетъ Созоменъ IV, 10. И св. Аванасій de Synod. p. 725, перечисляя присутствовавшихъ 6 сентября 359 г. на соборѣ лаодикійскомъ, называетъ Георгія: *ὁ διωχθεὶς ἀπὸ τῆς δικαιοσύνης*.

умершихъ, и за это собиралъ себѣ плату (г). Встрѣчая сопротивленіе, онъ доносилъ Констанцію на непокорныхъ, какъ на бунтовщиковъ (д). Ожесточенный народъ началъ на него въ церкви Діоннісія (26 авг. 358 г.), и угрожалъ его умертвить, такъ что онъ вскорѣ долженъ былъ оставить городъ.

Съ изгнаніемъ аріанскаго епископа, и церкви снова перешли въ завѣдываніе православнаго духовенства. Но, при такихъ смутахъ, св. Аѳанасій не могъ возвратиться на свою кафедру. Въ упованіи на Промыслъ Божій, онъ ожидалъ, когда законнымъ путемъ возвращень будеть ему престоль. Черезъ нѣсколько недель, явился въ Александрію военачальникъ Севастіанъ съ войскомъ, и церкви снова были отобраны у православныхъ, и переданы аріанамъ (дек. 24.). А въ слѣдующемъ (359) году присланъ былъ отъ Императора особый чиновникъ, нотарій Павелъ, съ указомъ въ пользу Георгія, и для наказанія виновныхъ въ его изгнаніи (е).

(г) Eriphan. haer. LXXVI. p. 918.

(д) Ammian Marcell 22, 11, язычникъ, пишетъ: *professionis suae oblitus, quæ nihil nisi justum suadet et lenis, ad delatorum ausa feralia desciscibat.*

(е) Hist. aceph. p. 494. Et proposuit (Paulus notarius) imperiale præceptum pro Georgio et domuit multos ob eius vindictam (23 июн. 359.). Аммианъ Марцеллинъ въ этомъ же году упоминаетъ объ отправленіи нотарія Павла въ Египеть для изслѣдованія о злоумышленникахъ, которые будто бы приходили въ одинъ языческій храмъ, въ Абидосъ, съ тайными вопросами къ чтимому здѣсь божеству. — Одно порученіе могло быть соединено съ другимъ. Прибавимъ къ этому, что Марцеллианъ описываетъ Нотарія самымъ свирѣпымъ человекомъ. XIX, 12.

Болѣ надежды объщаль, по крайней мѣрѣ въ началѣ, ходъ дѣль на соборахъ, назначенныхъ, въ томъже году, въ Римини, для западныхъ епископовъ, и въ Селевкии—для восточныхъ, съ тѣмъ, чтобы помирить двѣ партіи, на которыя дѣлилось общество аріанское. Въмѣсто соединенія, риминскіе Отцы положили неизмѣнно держаться никейскаго Символа. Въ Селевкии болѣе ста епископовъ изъ полуаріанъ отвергли небольшое число (около 20) аріанскихъ епископовъ, между ними—и Георгія александрійскаго, и обнаруживали, хотя не всѣ, склонность къ сближенію съ православными, на сторонѣ которыхъ находились здѣсь одни только египетскіе. Св. Аѳанасій внимательно наблюдалъ за сими движеніями (ж). Но лукавствомъ аріанъ — Урзація и Валента все было приведено къ тому, что сперва депутаты того и другаго собора, а потомъ и прочіе епископы, подписали символъ, одинъ изъ худшихъ между аріанскими. Отсюда въ Церкви еще болѣе произошло смущенія.

Вѣншнее положеніе Аѳанасія нисколько не улучшалось. Его все еще искали въ пустыняхъ египетскихъ. Смѣнвившій военачальника Севастіана Артемій (з),

(ж) Онъ описалъ дѣянія сихъ двухъ соборовъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже и былъ на которомъ-нибудь; ибо, описывая ихъ, говорить, что передаетъ *ἄπὸρ ἐὼραχα καὶ ἔγγυον ἀκριβῶς*. Но вѣроятнѣе, что онъ видѣлъ только опредѣленія того или другаго собора. Какъ онъ могъ рывиться выйти изъ своего уединенія, и явиться на лице своимъ врагамъ? —De Synod. p. 716.

(з) Такъ именно говорить Аммоній въ письмѣ къ Теофилу о пр. Теодорѣ освященномъ. Act. ss. Maii. T. 3. p. 356. А этииъ опредѣляется и время описываемаго событія.

пользовавшийся особенною доверенностію Констанція, отправился самъ съ аріанскими епископами и съ военнымъ отрядомъ отыскивать его по монастырямъ. Получивъ извѣстіе, что Аѳанасій особенно любитъ иноковъ тавеннскихъ, Артемій думалъ найти его въ ихъ главномъ монастырѣ Пабау. Приплывъ къ нему рѣкою, окружилъ его воинами, допросилъ иноковъ, обыскалъ монастырь, и ничего не нашелъ. Артемій былъ, однако же, человекъ благочестивый. Онъ просилъ молитвъ иноковъ о себѣ, и когда тѣ отказались, по заповѣди своего настоятеля не молиться съ тѣмъ, кто имѣетъ общеніе съ аріанами, — одинъ молился въ ихъ храмъ (п).

И не одни иноки сохраняли вѣрность своему Архипастырю. Люциферъ, одинъ изъ тѣхъ трехъ епископовъ, которые, за несогласіе подписать осужденіе Аѳанасія на миланскомъ соборѣ, были посланы въ заточеніе, переводимый изъ мѣста въ мѣсто, и наконецъ, посланный въ Онваиду, отправилъ къ Императору апологію за Аѳанасія, въ которой доказывалъ всю несправедливость его дѣйствованія въ отношеніи къ Святителю александрійскому (і). Къ сожалѣнію,

(п) S. Pachomii vita. Act. ss. Maii T. 3. p. 330. Въ послѣдствіи, сей Артемій пострадалъ за имя Христова отъ Юліана, испушивъ кровію вину свою предъ Церковію. Въ его исповѣданіи вѣры, предъ самимъ Императоромъ, ясно выражается вѣра Церкви о Сынѣ Божіемъ. Страданіе его описано пр. Іоанномъ Дамаскинымъ, и на греч. языкѣ недавно издано Маіемъ in Spicileg. Rom. T. IV, p. 340. Память его совершается 28 октября.

(і) Luciferi pro s. Athanasio libri duo. Patrolog. T. XIII. p. 817. Время написанія сихъ книгъ опредѣляется указаніемъ а) на Георгія

раздражительный тонъ защитника много вредилъ его цѣли: впрочемъ, послѣ всего, что было говорено и писано въ защищеніе св. Аванасія, трудно было ожидать, чтобы и болѣе спокойное защищеніе могло имѣть дѣйствіе.

Гоненію на св. Аванасія положенъ былъ конецъ смертію Констанція (3 ноябр. 361 г.) и указомъ его преемника Юліана, которымъ всѣ, изгнанные въ предшествующее царствованіе, епископы возвращались «въ свои города и провинціи». Впрочемъ, этимъ указомъ они обязаны были не уваженію новаго Императора къ православію; потому что возвращались всѣ епископы безъ различія въ ихъ образъ мыслей; а еще болѣе потому, что Юліанъ тогда же объявилъ свое покровительство религіи языческой. Нѣтъ!—Онъ хотѣлъ противопоставить свое правленіе царствованію Констанція, какъ отличающееся свободою и терпимостію (к), хотя скоро измѣнилъ своему намѣренію. — Какъ бы то ни было,—теперь Аванасію открывался

александрійскаго и его насилія; б) на войну Констанція съ Сапороми персидскимъ р. 857, которая началась въ концѣ 359 г. По содержанию сихъ книгъ, трудно представить, чтобы онѣ такъ могли быть восхвалены св. Аванасіемъ, какъ это представляется въ письмѣ его (второмъ) къ Люциферу, известномъ только на латинскомъ языкѣ, и вышедшемъ изъ рукъ люциферіанъ. S. Ath. Opp. T. I. p. 265. Еще невѣроятнѣе, чтобы св. Аванасій перевелъ, или приказалъ перевести, ихъ на греческій языкъ, — на которомъ ихъ и нѣтъ. Итакъ, трудно согласиться съ Монфокономъ, чтобы письма св. Аванасія къ Люциферу дошли до насъ въ неповрежденномъ видѣ.

(к) Iuliani Ep. 52.

свободный путь въ Александрію, тѣмъ болѣе, что и совѣтника его не стало (л).

Осьмого февраля 362 г. получено въ Александрію повелѣніе Юліана о возвращаемыхъ епископахъ; чрезъ двѣнадцать дней, послѣ того, снова вступилъ въ свою Церковь св. Аѳанасій. Какъ возрадовался сему вѣр-

(л) Возвратившись въ Александрію, послѣ продолжительнаго странствованія, Георгій не потушилъ прежней вражды противъ себя, но еще усилялъ. Амміанъ Марцелинъ (Lib. XXII. с. 11.) свидѣтельствуєтъ, что особенно раздражилъ народъ угрозы его—разрушить знаменитый храмъ Сераписовъ. Проходя, однажды, мимо его, онъ сказалъ: доколь будетъ стоять этотъ гробъ? — Самъ Юліанъ, упрекая александрійцевъ за убіеніе Георгія, писалъ къ нимъ: за какія неправды вознегодовали вы на Георгія? Можетъ быть, за то, что онъ раздражилъ противъ васъ покойнаго Констанція,—потомъ, ввелъ войско въ свещенный городъ (Александрію), за то, что военачальникъ египетскій занялъ святѣйшій храмъ (языческій), похитивъ оттуда изображенія, приношенія и все украшеніе святилища (Julian. Ep. X. ed. Spanheim. p. 379). Итакъ, по уврѣненію того и другаго, Георгій возбудилъ особенную ненависть въ язычникахъ. И вотъ, какъ скоро достигло до нихъ извѣстіе, что Констанцій скончался, что Имперією владѣеть Юліанъ,—они возстали противъ Георгія; и умертвили его, вместе съ нѣкоторыми другими лицами, имъ ненавистными. Histor. aecph. p. 497.—Разсказъ Амміана Марцелина, будто язычники умертвили Георгія, получивъ извѣстіе о смерти Артемія, равно имъ ненавидимаго, невѣроятенъ потому, что Артемій скончался мученикомъ въ Антиохіи, куда Юліанъ прибылъ въ концѣ іюля 362 г. Въ такомъ случаѣ, смерть Георгія случилась бы уже по возвращеніи въ Александрію св. Аѳанасія, который прибылъ туда 20 февр., какъ свидѣтельствуєтъ исторія неизвѣстнаго писателя (Historia aecphala.). Да и по другимъ писателямъ, ни о какихъ столкновеніяхъ между св. Аѳанасіемъ и Георгіемъ въ Александріи неизвѣстно. Итакъ, должно принять показаніе сей исторіи, что Георгій убитъ еще въ декабрѣ 361 г.

няя чада ея, съ которыми шесть лѣтъ онъ былъ разлученъ! Возвращеніе Аѳанасія было для нихъ и наградою, за подвигъ понесенныхъ страданій, и утѣшеніемъ въ предстоящихъ, не менѣе трудныхъ, обстоятельствахъ.

Юліанъ издалъ прямое повелѣніе открыть храмы языческіе, и возстановить приношенія жертвъ богамъ, отобрать у церквей, что передали имъ прежніе императоры отъ храмовъ языческихъ и жрецовъ. Пенависть къ христіанству выражалась въ каждомъ письмѣ, которое присылалъ онъ въ Александрію. Новые начальники области старались оживить умирающее язычество; храмъ Сераписа наполнился снова поклонниками отсюда (м). Язычники были въ восторгъ, когда нашли быка аписа со всеми нужными качествами,— и посѣщили увѣдомить объ этомъ Юліана, какъ о добромъ предвѣстіи для предпринимаемой имъ войны противъ персовъ (н).

Не смущаясь суетными замыслами слѣпой вражды противъ христіанства, хорошо понимая, что вернуть міръ къ темнымъ языческимъ върованіямъ отъ свѣта Евангелія невозможно, полагаясь на силу имени Христова, побѣдившую міръ, Аѳанасій спокойно совершалъ свое дѣло, и старался утвердить міръ и въ своемъ городѣ и въ другихъ Церквахъ. При такомъ раздраженіи противъ христіанъ, до котораго доведены были язычники Георгіемъ, при покровительствѣ, или по крайней мѣрѣ, невниманіи правительства ко вся-

(м) Eunapii Vitae sophistarum. ed Boissonad. 1849. p. 471.

(н) Amm. Marc. XXII, 14.

кимъ притѣсненіямъ христіанъ, онъ не возбудилъ ни въ комъ жалобъ. Напротивъ, устраняя всякій поводъ къ оскорбленію язычниковъ, онъ возстановилъ между разновѣрными жителями города то согласіе, въ какомъ они жили и прежде при немъ. « Онъ примиряетъ, — говорятъ св. Григорій Богословъ, — другъ съ другомъ и съ собою митущихся, не потребовавъ посредниковъ; освобождаетъ отъ притѣсненій терпѣвшихъ обиду (отъ Георгія), не разбирая, принадлежитъ ли кто къ его сторонѣ, или къ противной (о) ».

Труднѣе было — мирно окончить дѣло съ аріанскими епископами, поставленными въ Египтъ. Изгнанные, которыхъ мѣста незаконно они заняли, подобно св. Аѳанасію, возвратились въ свои города, и по всемъ правамъ должны были занять свое мѣсто. Но и здѣсь миръ не былъ нарушенъ. « Онъ очищаетъ святилище, — говоритъ св. Григорій, — отъ корчемствующихъ святынею хриstopродавцевъ, чтобы и въ этомъ быть подражателемъ Христовымъ; впрочемъ, совершаетъ сіе не свитымъ изъ вервийъ бичемъ, но убѣдительнымъ словомъ ». Когда не поддерживала аріанства высшая власть, и не привилось оно къ сердцамъ народа, — ему не на чемъ было держаться.

Скажемъ болѣе. Въ то время, когда Юліанъ готовъ былъ покровительствовать всякой сектѣ во вредъ Православной Церкви, и, какъ воспитанникъ Евсевія никомидійскаго (п), призывалъ къ себѣ стараго друга,

(о) Въ похвальномъ словѣ св. Аѳанасію.

(п) *Amm. Marcell* 22, 9. *Ab Evsebio ibidem (Nicomediæ) educatus.*

Аэція (р), превозносили учение Фотина (с), издвываясь над тайнами веры христіанской, воспрещали входъ въ училища христіанамъ,—въ это время св. Аѳанасій собираетъ разсыянные гоненіемъ члены Церкви, объясняетъ недоразумѣнія между единовѣрными, и стремится утвердить миръ въ Церквахъ на непоколебимомъ основаніи веры въ единосущное и Троицкое Божество. «Онъ возстановляетъ падшее учение, — скажемъ словами св. Григорія,—и снова свободно исповѣдуются Святая Троица, поставленная на свѣщникъ, и чистымъ свѣтомъ *единого Божества* осіявающая души всѣхъ. Снова даетъ онъ законы вселенной; обращаетъ къ себѣ умы всѣхъ; къ однимъ шлетъ посланія, другихъ призываетъ; иные приходятъ и не призванные, и получаютъ назиданіе; и всѣмъ предлагаетъ одинъ законъ — добровольное согласіе». Такъ описываетъ св. Григорій дѣла знаменитаго собора александрійскаго, который созвалъ св. Аѳанасій, такъ сказать, въ виду глумящихся язычниковъ (362).

Въ послѣдніе годы царствованія Констанціева, частью обманомъ, частью принужденіями, аріане успѣли склонить почти всѣхъ епископовъ Востока и Запада, къ подписанію такого символа веры, въ которомъ сказано было о Сынѣ Божіемъ, что «Онъ подобенъ Отцу по писаніямъ». Словомъ *подобенъ* они хотѣли сблизиться съ полуаріанами; прибавляя: *по писаніямъ* давали себѣ свободу изъяснить допускаемое подобіе,

(р) Iulian. Ep. 31.

(с) Отрывокъ письма у Факунда IV, 2.

въ какомъ угодно смыслѣ (т). Вовлеченные въ обманъ, скоро увидѣли свою ошибку; принужденные страхомъ, желали поправить свою вину, когда опасность миновала. Недовѣрчивость пасомыхъ къ пастырямъ нетвердымъ, или недалновиднымъ, разные толкованія принятыхъ словъ увеличивали смущеніе въ Церквахъ. Недоумѣвали, гдѣ найдти точку опоры, и не находили, къ кому лучше обратиться, какъ къ Архипастырю александрійскому.

Особенно жалкое зрѣлище представляла Церковь антиохійская. По изгнаніи св. Евстафія, болѣе тридцати лѣтъ господствовали надъ нею ариане: но сохранилось здѣсь общество неизмѣнно преданныхъ своему Архипастырю и православію. Въ 360 г., когда низложенный Евдоксій съ престола антиохійскаго перешелъ на Константинопольскій, — послѣ долгихъ споровъ избранъ былъ ему преемникомъ Мелетій, бывшій епископомъ сперва севастійскимъ, въ Арменіи, потомъ — верійскимъ, въ Сиріи. Ариане думали видѣть въ немъ своего единомысленника: но обманулись. Съ строгою благочестія соединяя кротость и умѣренность, но въ то-же время — и твердость въ своемъ исповѣданіи, — въ первой же проповѣди, послѣ своего посвященія, онъ ясно выразилъ, что признавать Сына Божія тварію значитъ не понимать ученія Писанія (у). Раздраженные

(т) См. четыре символа арианскіе: сръмскій 3-й, — предложенный римскому собору (Theodoret. II, 21.), — составленный арианами въ Селевкіи, и константинопольскій, — въ 359 г., у св. Аванасія de Synod. p. 721. 745—747.

(у) Слово это помѣщено св. Епифаніемъ въ исторіи ересей. Настг. 75. p. 876 съ некоторыми, впрочемъ, замѣчаніями.

симъ аріане, чрезъ мѣсяць, изгнали его изъ Антіохіи, и возвели на его мѣсто Евзоія, одного изъ тѣхъ діаконовъ, которыхъ осудилъ и низложилъ еще Александръ александрійскій, за единомысліе съ Аріемъ. Отсюда произошло новое раздѣленіе между христіанами антїохійскими. Одни пристали къ Евзоію, другіе, гнушаясь его нечестіемъ, продолжали признавать своимъ епископомъ Мелетія, но не сливались съ обществомъ евстафіанъ, которые не хотѣли принять его, какъ избраннаго аріанами. Св. Евстафій самъ—уже скончался: обществомъ приверженныхъ къ нему управлялъ пресвитеръ Павлинъ. Съ православными антїохійцами, которыми завѣдывалъ Павлинъ, св. Аѳанасій издавна имѣлъ общеніе (Ф). И теперь къ нему присланы были оттуда два діакона.

Для разсужденія о принятіи епископовъ, обращающихся къ православію, и для устроенія дѣлъ Церкви антїохійской, св. Аѳанасій положилъ учредить соборъ изъ епископовъ египетскихъ, по большей части—возвратившихся изъ заточенія исповѣдниковъ, и другихъ. На этотъ соборъ прибылъ также одинъ изъ западныхъ епископовъ, сосланныхъ при Констанціи въ Оиванду, Евсевій Верцельскій, который принималъ живое участіе въ дѣлахъ Церкви антїохійской, —а другой, его товарищъ въ изгнаніи, Люциферъ каларитскій, отправился прямо въ Антіохію, чтобы способствовать умиротворенію сей Церкви. Но Люциферъ, мало умѣвшій владѣть собою, и дѣйствовать въ кроткомъ примирительномъ духѣ, вмѣсто того, что-

---

(Ф) Sozom. 3, 20.

бы стараться о сляніи двухъ раздѣленныхъ обществъ православныхъ въ Антиохіи, только усилилъ между ними раздѣленіе. Не дождавшись рѣшенія александрійскаго собора, онъ поставилъ Павлина въ епископа, тогда какъ другое общество православныхъ, болѣе многочисленное, никакъ не хотѣло лишиться Мелетія (х).

Соборъ александрійскій, не зная о случившемся въ Антиохіи, имѣлъ въ виду постановить такія правила, касательно принятія въ общеніе всѣхъ переходящихъ отъ аріанъ, которыя бы могли быть приложены и къ дѣламъ Церкви антиохійской. Руководствуясь духомъ мира и любви, онъ опредѣлилъ: принимать въ общеніе церковное всѣхъ обращающихся къ православной Церкви, но съ тѣмъ, чтобы они согласились принять Символь никейскій, анаѳематствовать ересь аріанскую, и осудить ученіе тѣхъ, которые признавали Духа Святаго тварію. Подъ тѣмъже условіемъ соборъ предоставлялъ пользоваться своими правами и всѣмъ епископамъ, которые вовлечены были въ общеніе съ еретиками обманомъ, страхомъ и принужденіемъ, и теперь ищутъ мира съ Церковію. Но сею снисходительностію не могли пользоваться главные виновники еретическихъ смуть (и). Такія распоряженія легко могли вести къ водворенію мира и въ Церкви антиохійской: мелетіане, недавно отставшіе

(х) Rufin. Hist. Eccl. I, 27. 28.

(и) Это правило о епископахъ хотя не находится въ посланіи собора александрійскаго къ антиохійцамъ: но оно было постановлено тогда же, какъ видно изъ посланія св. Аѳанасія къ Руфиніану р. 963.

отъ общества аріанскаго, исполнивъ требованія собора, должны были составить одну Царковь съ евстафіанами, и такъ какъ самъ св. Мелетій следовалъ исповѣданію никейскому, то онъ и долженъ былъ остаться общимъ пастыремъ для всѣхъ.

Чтобы устранить всякія недоразумѣнія между вѣрными чадами Церкви и принимаемыми въ общеніе, и тѣмъ облегчить взаимное ихъ сліяніе въ одно общество, соборъ нашелъ нужнымъ войти въ объясненіе нѣкоторыхъ особенныхъ выраженій, какія употреблялись въ разныхъ Церквахъ въ ученіи о Св. Троицѣ. Это было тѣмъ нужнѣе, что въ самой Церкви антиохійской, между приверженцами Евстафія и державшимися Мелетія былъ объ этомъ споръ, и одни другихъ подозрѣвали въ неправомысліи (ч). Говоря о Трехъ Лицахъ Св. Троицы, одни употребляли выраженіе: *Три Упостаси*. Другіе, принимая слово: *упостась* въ значеніи сущности (*ὄνεια*), и признавая единосущіе Лицъ въ Св. Троицѣ, выражали это словами: *единая Упостась*, т. е. сущность, и выраженіе: *три упостаси* отвергали, какъ неправомысленное. Объяснивъ значеніе, какое соединялось у тѣхъ и другихъ съ словомъ: *упостась*, и въ которомъ они не различались между собою, — соборъ заключилъ желаніемъ пользоваться тѣми выраженіями, какія употреблены въ Символѣ никейскомъ.

Наконецъ, такъ какъ въ послѣднее время начало распространяться неправомысліе и въ ученіи о во-

---

(ч) См. Theodoret. Hist. Eccl. 5, 3. Выраженіе: *Три Упостаси* записали приверженцы св. Мелетія.

площеніи Сына Божія: нѣкоторыя, признавая въ Немъ соединеніе Божескаго естества съ человѣческимъ, не допускали въ Его человѣческомъ ествѣ присутствія высшей силы духа—ума, утверждая, что замѣняло его Слово, или Божеское естество; то Соборъ отвергъ и это суетудріе, какъ ложное.

Постановивъ такія опредѣленія, соборъ поручилъ двумъ изъ своихъ членовъ, Евсевію верцельскому и Астерію аравійскому, сообщить о нихъ православнымъ антиохійцамъ, собирающимся съ Павлинномъ, и убедительнѣе просилъ ихъ епископовъ позаботиться, какъ отцамъ, наставникамъ и попечителямъ, о привлеченіи и отдѣляющихся мелетіанъ къ единомыслию (ш). Но было уже поздно. Неблагоразуміемъ Люцифера дѣло было разстроено, и самъ онъ, не соглашаясь на благоразумную снисходительность въ отношеніи къ епископамъ, увлеченнымъ въ общеніе съ еретиками, отдѣлился отъ Церкви. По крайней мѣрѣ, не остались безплодными распоряженія собора александрійскаго для другихъ Церквей.

Голосъ мира и прощенія изъ устъ пастыря, — который, по своимъ долговременнымъ страданіямъ, одинъ могъ быть безъ укора строгимъ къ падшимъ своимъ собратіямъ, — былъ принятъ всею Церковію съ восторгомъ. Папа римскій Ливерій, епископы македонскіе, ахайскіе, испанскіе и галльскіе повторили его на своихъ соборахъ (ш). Астерій на Востокъ, Евсевій на Западъ,

(ш) Ep. ad Antiochenos ap. s. Athan. p. 770.

(ш) Hieronym. adv. Lucifer. Patrolog. XXIII, p. 175.; s. Athanas. p. ad Rufinian. p. 963. Твор. Вас. Вел. тис. 196. Ч. 7. стр. 70. Hilarii Fragment. Historic. XII, p. 714.

возвращаясь въ свои епархіи, возвѣщали слово мира въ церквахъ, ими посѣщаемыхъ на пути. И многіе епископы не замедлили примириться съ Церковію, которую оскорбили своимъ малодушіемъ. Не говоримъ уже о томъ, сколько важны были догматическія опредѣленія, постановленныя соборомъ о Божествѣ Духа Святаго и о человѣческомъ ествѣ въ Иисусѣ Христвѣ, служившія изъясненіемъ и дополненіемъ сказаннаго въ символъ никейскомъ. Обратимъ вниманіе на одно объясненіе терминовъ богословскихъ. Св. Григорій Богословъ, свидѣтель споровъ, какіе возникали отъ различнаго ихъ употребленія, причисляетъ это дѣло Аѳанасія къ однимъ изъ важнѣйшихъ его подвиговъ. Это полезнѣе продолжительныхъ трудовъ и рѣчей, — говоритъ онъ, — предпочтительнѣе многихъ бдѣній; это равняется достославнымъ изгнаніямъ и неоднократному бѣгству самого Аѳанасія (ъ).

Сильное вліяніе Аѳанасія на городъ Александрію и на дѣла отдаленныхъ Церквей, встревожило Юліана. Отъ Александріи, еще недавно славившейся своею философіею, которая стремилась поддержать вѣрованія язычества, онъ ожидалъ вспомошествованія, а не противодѣйствія своимъ планамъ. И епископовъ онъ вызвалъ изъ заточенія, православныхъ и аріанъ, не для блага Церкви, но для того, чтобы болѣе разстроить ее раздорами и среди несогласій дѣлать, что ему хотѣлось (ы). Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ,

(ъ) Твор. св. Григ. Ч. 2. 210. 211.

(ы) Amm. Marcell. 22, 5. Quod agebat ideo obstinate, ut dissensiones augmenta licentia, non timeret unanimantem postea plebem.

онъ воспользовался лукавою неопредѣленностію своего едикта о возвращенныхъ епископахъ. Тамъ не было сказано прямо, что они могутъ вступить въ управленіе своими церквами, хотя никто иначе и не могъ разумѣть даннаго позволенія. Итакъ, вѣняя Аѳанасію въ вину, будто бы онъ самовольно присвоилъ себѣ права, у него отнятыя прежними императорами, Юліанъ далъ повелѣніе изгнать его изъ Александріи немедленно. «Чтущему боговъ народу александрійскому,— писалъ онъ, — не мало причиняетъ непріятности то, что снова занялъ онъ престоль (ъ)», — и угрожалъ тягчайшимъ наказаніемъ за неисполненіе сего предписанія, — хотя не могъ не знать, что большинство жителей— на сторонѣ христіанства, и слѣдовательно— Аѳанасія.

Сколько ни было несправедливо такое повелѣніе,— Аѳанасій повиновался, и немедленно оставивъ городъ (23 окт. 362 г.) поселился не вдалекъ отъ него (ѳ). Съ скорбію и слезами провожали его вѣрные; но онъ утѣшалъ ихъ: *не плачьте! это—небольшое облако, и оно скоро пройдетъ.* На другой день, вслѣдъ за Аѳанасіемъ изгнаны были и посланы въ заточеніе двое его пресвитеровъ: Павелъ и Астеріцій. При этомъ не обошлось безъ насмѣй и даже кровопро-

(ъ) Iulian. ep. 26.

(ѳ) Hist. acephal. p. 501. Et eodem momento, quo propositum est edictum, episcopus egressus est civitatem, et commoratus est Thereu. Thereu, Thereon, вѣроятно—Херевъ, первая станція отъ Александріи, въ разстояніи на одинъ день пути отъ нея, упоминается у св. Аѳанасія въ жизни Антонія В. р. 890, въ похвальномъ словѣ Григ. Богослова Ч. 2. стр. 203.

лгтія. Церковь Кесарева еще разъ пострадала отъ огня. Во всемъ этомъ главное участіе принималъ какой-то философъ царскій, Пивѳодоръ, можетъ быть, членъ языческаго музея, или училища александрійскаго (э).

Недовольные удаленіемъ своего епископа, александрійцы просили-было императора о возвращеніи. Но Юліанъ, назвавъ просителей «больною частію города», не только отвергъ ихъ просьбу, но и приказалъ изгнать Аѳанасія изъ Египта. Въ посланіи своемъ къ александрійцамъ, Юліанъ напоминалъ имъ объ основателѣ ихъ города, Александрѣ, объ ихъ прежнихъ вѣрованіяхъ, глумился надъ почитаніемъ Сына Божія, грубо смѣялся надъ Аѳанасіемъ, выставялъ его челоукомъ вреднымъ для общественнаго спокойствія (ю). Все это, однако же, дурно закрывало его тайную мысль, которая яснѣе выразилась, тогда же, въ письмѣ его къ префекту египетскому: «весьма мнѣ непріятно, писалъ Юліанъ объ Аѳанасіѣ, что, при его стараніи, всѣ боги—въ пренебреженіи, и онъ въ мое царствованіе осмѣлился крестить знатныхъ гречанокъ (я)». Вотъ, что раздражало Юліана!

(э) О заточеніи пресвитеровъ Hist. aعره. Здѣсь же упоминается и о Пивѳодорѣ, который съ своею шайкою настоялъ у префекта объ изгнаніи пресвитеровъ. О немъ говоритъ и св. Григ. Богословъ въ 1 обвинительномъ словѣ на Юліана Ч. I. стр. 149. О сожженіи церкви упоминають—св. Епифаній (Нѣг. 69. Т. I. р. 728.) и св. Амвросій медиоланскій ер. 40. (Patrolog. T. 16. p. 1107).

(ю) Ibid. ер. 51.

(я) Ер. 6. «Если къ декабрю Аѳанасій не оставитъ города, и даже Египта,—писалъ Юліанъ,—то, клянусь Сераписомъ, выну сѣ твоей когорты сто фунтовъ золота».

Узнавъ о неудачныхъ послѣдствіяхъ ходатайства александрійцевъ, св. Аѳанасій тайно оставилъ мѣсто своего пребыванія, и удалился въ верхній Египеть, къ инокамъ, которые и прежде давали ему убѣжище (ѳ). Для нихъ ничего не стоило и потерпѣть, за своего Архипастыря, какія бы то ни было страданія: они считали это гораздо богоугоднѣе и выше продолжительныхъ постовъ, возлежанія на голой землѣ и другихъ подвиговъ самоумерщвленія (ѳ). Слыша о насиліяхъ, какія совершались въ Сиріи и Палестинѣ,—какъ тамъ въ жестокихъ страданіяхъ умерщвляемы были епископы и міряне,—можно было опасаться подобной участи и Аѳанасію. Но опасность только болѣе выказывала величіе его духа и особенное блюденіе надъ нимъ Промысла Вышняго.

Переходя съ мѣста на мѣсто, св. Аѳанасій прибылъ въ Антиной, къ аввѣ Паммону, который имѣлъ здѣсь свой монастырь (а). Сюда явился къ нему и настоятель тавеннскій, Феодоръ «освященный», который также вблизи, на противоположномъ берегу Нила, въ окрестностяхъ Гермополя, имѣлъ монастырь, зависящій отъ Тавенны. Св. Аѳанасій намѣревался плыть далѣе, укрыться въ томъ монастырѣ, гдѣ прежде его искали. Оба аввы предложили ему свои

(ѳ) Hist. aceph. p. 501. Episcopus moratus, sicut prædictum est, apud Theonem, ascendit ad superiores partes Aegypti, usque ad Hermetopolim et Antinoum.

(ѳ) Св. Григ. Богослова Ч. 2. стр. 194.

(а) Паммонъ, вѣроятно, одно лице съ аввою Памвою, о которомъ въ Патерикѣ также говорится, что онъ былъ близокъ къ Аѳанасію и былъ приглашаемъ имъ въ Александрію.

услуги. Паммонъ изъявилъ желаніе быть ему спутникомъ, Θεодоръ далъ крытую лодку и иноковъ для управленія ею, и оба старались утѣшать его. Но, укрѣпляемый молитвою, онъ не унывалъ. «Повѣрьте мнѣ, отвѣчалъ онъ спутникамъ своимъ, мое сердце не бываетъ столько полно упованія во дни мира, сколько во время гоненія. Ибо я увѣренъ, что страдая за Христа, и укрѣпляемый Его благодатію, если и буду умерщвленъ,—обрѣту еще большую милость у Него». — Но на этотъ разъ прозорливые старцы имѣли возвѣстить ему нѣчто болѣе обыкновенныхъ утѣшеній. «Въ настоящій часъ палъ Юліанъ въ Персіи,—сказалъ Θεодоръ. Къ нему идетъ слово пророческое: *презорливый и обидливый мужъ и величавый нищесоже скончаеть*» (Аввакум. 2, 5.). Въ то же время Θεодоръ предрекъ, что преемникъ Юліана будетъ христіанинъ, но не долго будетъ жить, и потому совѣтовалъ св. Аѳанасію, не утруждая себя дальнѣйшимъ путешествіемъ, въ Фиваиду, тайно поспѣшить ко двору новаго государя. «Ты встрѣтишь его на пути,—прибавилъ Θεодоръ, — будешь принять имъ съ любовію, и возвратишься въ свою Церковь» (б).

(б) Слѣдуемъ разсказу объ этомъ самомъ св. Аѳанасіи, изложенному въ письмѣ Аммонія къ Θεофилу, епископу александрійскому. Аммоній, въ 351—354 годахъ, жилъ въ Тавеннѣ у Θεодора, и общая объ немъ, что зналъ, припоминаетъ между прочимъ и этотъ разсказъ, слышанный изъ устъ св. Аѳанасія самимъ Θεофиломъ, — когда еще онъ былъ пресвитеромъ александрійскимъ. Act. ss. Maii T. 3. p. 356. Opp. s. Athan. T. 1. p. 868. Съ этимъ соглашается и дальнѣйшее повѣствованіе неизвѣстнаго, современнаго писателя

Юліанъ скончался на войнѣ противъ персовъ, пораженный стрѣлою (23 июня 363.). Избранный на его мѣсто Іовиніанъ, дѣйствительно, былъ преданъ вѣрѣ христіанской. Итакъ, царство язычниковъ кончилось. Покушеніе Юліана было послѣднею попыткой умирающаго язычества— снова господствовать надъ имперіею ; но эта попытка была отражена десницею Вышняго.

Св. Аѳанасій, внявъ совѣту прозорливаго старца, не устрасился предпринять указуемый ему отдаленный путь для блага Церкви (в). Въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ не нужно было выпускать изъ вида,

о дѣлахъ Аѳанасія. Quo in his locis degente, — продолжаетъ онъ послѣ словъ, выше приведенныхъ,—cognitum est, Iulianum imperatorem mortuum, et Iovianum christianorum imperatorem. Ingressus igitur Alexandriam latenter Episcopus, adventu ejus non pluribus cognito, occurrit navigio ad imp. Iovianum, et *post*, ecclesiasticis rebus compositis, *accipiens litteras* venit Alexandriam et introivit in Ecclesiam Athir XIX die, consul. Ioviani et Varroniani, ex quo exiit Alexandria secundum praeceptum Iuliani, usque dum advenit praedicto die Athir XIX, post annum unum et menses III et dies XXII. Hist. aсeph. p. 503. Но здѣсь, вмѣсто мѣсяца Athir (соответствующаго нашему окт. 28—нояб. 27) должно стоять Mechir (который соответствуетъ 26 генв.—25 февр.). Иначе, удаленіе св. Аѳанасія изъ Александріи продолжалось бы не годъ и три мѣсяца, но годъ и девять мѣсяцевъ, и потому возвращеніе въ Александрію надобно полагать 13 февр. 364 г.

(в) Созоменъ VI, 5., подобно неизвѣстному современнику св. Аѳанасія, говоритъ, что онъ, посоветовавшись съ немногими друзьями, призналъ за нужное видѣть лично государя—христіанина. Другіе говорятъ, прибавляетъ онъ же, что государь самъ призвалъ его.

что ариане постараются предвосхитить себя расположением новаго Государя. Итакъ, не останавливаясь на-долго въ Александріи, и не открывая своего намѣренія многимъ, св. Аѳанасій отправился на Востокъ, въ Сирію. Есть извѣстіе, что онъ доходилъ даже до Едессы, и тамъ еще предостерегъ Ювиніана отъ внушеній двухъ арианскихъ епископовъ, уже явившихся сюда съ своимъ исповѣданіемъ (г). Въ Антиохіи, когда окружили его проповѣдники разныхъ ученій, — Ювиніанъ пожелалъ имѣть письменное изложеніе ученія вѣры отъ старѣйшаго изъ предстоятелей восточныхъ, по кафедрѣ и по достоинствамъ, участника никейскаго Собора, стоявшаго во главѣ православныхъ. Св. Аѳанасій представилъ ему это исповѣданіе, которое защищалъ досель словомъ и страданіями. Восхваливъ расположеніе Государя къ предметамъ небеснымъ, онъ предлагаетъ держаться символа никейскаго Собора, какъ вѣры Апостольской, всѣми принятой, исключая немногихъ; обличаетъ арианъ за ихъ дерзкія покушенія замѣнить его своими символами; изчисляетъ страны, въ которыхъ онъ содержится, начиная отъ Испаніи до Каппадокіи; отвергаетъ нечестивое ученіе, — что Сынъ — изъ ничего; осуждаетъ и наименованіе Сына только подобнымъ Отцу; наконецъ, ясно исповѣдуетъ несозданность спрославляемаго Отцу и Сыну Духа Свя-

---

(г) Объ этомъ пишетъ Филосторій, самъ принадлежавшій къ той же сектѣ. Н. Е. VIII, 6. Въ Едессѣ былъ Ювиніанъ 27 сент. 363 г. (Cod. Theod. L. VII. Tit 4. E. 9.), въ Антиохію прибылъ въ октябрь (Theoph. Hist. p. 45.). *Mogatum paulisper Antiochiae principem*, замѣчаетъ Амм. Марцелинъ 25, 10.

таго, и единое Божество во Святой Троиць (д). Императоръ принялъ это исповѣданіе, и не искалъ другаго. Прислали къ нему свое исповѣданіе македоніане: но оно было имъ отвергнуто. Представилъ свое изложеніе въры и епископъ антиохійскій, Мелетій, съ соборомъ другихъ епископовъ Сирін, къ которому присоединились люди, умбющіе приноравливаться къ обстоятельствамъ, изъ аріанъ. Исповѣданіе Мелетіево, также какъ и Аѳанасіево, содержало въ себѣ символъ никейскій съ нѣкоторыми изъясненіями; но онъ не были довольно полны и опредѣленны (е).

Не успѣвъ привлечь Императора на свою сторону. аріане, по крайней мѣрѣ, старались очернить въ глазахъ его Святителя александрійскаго. Евзой, аріанскій епископъ въ Антиохіи, хотѣлъ употребить для этого придворныхъ евнуховъ — Проватія и другихъ; вызвалъ изъ Александріи аріанскаго священника Люція, чтобы имъ замѣнить Аѳанасія. Аріане останавливали Императора при выходѣ изъ дворца и на улицахъ, и не жалѣли словъ, клеветы и осужденія противъ св. Архипастыря. Кричали даже: «онъ былъ сосланъ при боголюбивѣйшемъ, любомудрѣйшемъ и блаженнѣйшемъ Юліанѣ; онъ губить нашъ городъ»;

(д) Opp. s. Ath. T. 1. p. 781. Въ Исторіи бл. Θεодорита это изложеніе имѣетъ видъ соборнаго посланія, отъ имени Аѳанасія и прочихъ египетскихъ епископовъ. Но въ рукописи оно надписывается просто: *о вѣрѣ къ Юстиніану*. — Притомъ, и св. Григорій Богословъ (Ч. 2. стр. 208) выражается объ этомъ исповѣданіи, не какъ о соборномъ.

(е) Оно помещено у Сократа 3, 25.

никто не хочет идти въ его Церковь, онъ называетъ насъ еретиками». Но Императоръ прямыми и резкими отвѣтами и неожиданными вопросами приводилъ въ смущеніе еретиковъ, и разсѣвалъ ихъ клеветы. Проватія, который вздумалъ подражать внухамъ Констанціева царствованія, подвергъ жестокому наказанію, а Люція съ презрѣніемъ отослалъ отъ себя прочь (ж).

Наконецъ, отпуская Аѳанасія на свою паству, Императоръ снабдилъ его своимъ посланіемъ, въ которомъ, прославляя его святую и богоугодную жизнь, поставляющую его примѣромъ стаду, и его страданія за любезное ему православіе, — изъявлялъ свою волю, чтобы онъ возвратился къ дѣламъ своего служенія среди своей Церкви, и пастъ народъ Божій (з).

Пребываніе св. Аѳанасія въ Антиохіи, по-видимому, должно было вести къ сближенію его съ Мелетіемъ. Но Мелетій, по недоразумѣнію и по внушеніямъ неблагонамѣренныхъ людей, самъ уклонялся отъ сношеній съ нимъ (и). Съ одной стороны, поставленіе Павлина въ епископа Люциферомъ, котораго близкія отношенія къ Аѳанасію были извѣстны, съ другой, присоединеніе къ Мелетіеву собору нѣкоторыхъ аріанскихъ епископовъ, которыхъ искренность въ обращеніи къ православію была весьма

(ж) *Petitio ad Iovin s. Athan.* Т. 1. р. 782.

(з) *Opp. s. Athan.* Т. 1. р. 779.

(и) Св. Василій В. ясно пишетъ объ этомъ въ своихъ письмахъ къ Мелетію и Епифанію кипрскому. Пис. 85 и 250. Ч. 6, 209. 7, 227.

сомнительна, легко могли разъединить предстоятелей двухъ великихъ Церквей Востока. Появилось даже сочиненіе, въ которомъ Мелетіево исповѣданіе, хотя безъ яснаго указанія на него, подвергалось порицанію: привязчивый писатель осуждалъ и такія выраженія, которыя допускалъ св. Аѳанасій, хотя и не признавалъ ихъ вполне достаточными. Это сочиненіе, писанное кѣмъ-либо изъ приверженцевъ Павлина, еще болѣе могло отдалить св. Мелетія отъ тѣхъ, кто имѣлъ общеніе съ Павлиномъ (i).

Возвращеніе св. Аѳанасія въ Александрію (13 февр. 364.), въ четвертый разъ—съ славою исповѣдника истины, съ побѣдою надъ кознями своихъ враговъ, казалось, могло уже обѣщать покой послѣднимъ годамъ его многотрудной и многострадальной жизни. Но, по судьбамъ Вышняго, онъ долженъ былъ выдержать еще подвигъ. — Ювннианъ, не достигши столицы, померъ на пути (19 февр. 364.). Преемникъ его Валентиніанъ принялъ себя въ соправители брата своего Валента, и ввѣрилъ ему восточную половину имперіи, къ которой причислялся и Египетъ. Валентъ, крещенный аріанскимъ епископомъ въ Константинополь, Евдоксіемъ, далъ ему клятвенное обязательство поддерживать всѣми мѣрами свое исповѣданіе. Супруга Валента, Албія Доминика, также аріанка, усиливала въ немъ такое рас-

---

(i) Въ рукописяхъ оно встрѣчается даже съ именемъ св. Аѳанасія, но по несправедливой догадкѣ. Оно называется *Ἐλεγχος τῆς ἀποκρίσεως τῶν παρὰ Μελέτιον καὶ Ἐυσέβιον Σαμοβάτι κατὰ τὸ βρωσίον*. Opp. s. Athan. T. 2. p. 31.

положеніе. Вотъ причины новыхъ гоненій на православіе, и новыхъ бѣдствій для св. Аѳанасія!

Черезъ пятнадцать мѣсяцевъ, по возвращеніи св. Аѳанасія въ Александрію (5 мая 365 г.) (к), получено было отъ Валента повелѣніе, которымъ всѣ епископы, изгнанные Констанціемъ и возвращенные изъ заточенія Юліаномъ, снова подвергались ссылкѣ, подѣ угрозой взысканія, въ противномъ случаѣ, съ мѣстныхъ городскихъ начальствъ огромной пени (л). Городъ пришелъ въ сильное волненіе. Префектъ Флавіанъ, съ прочими властями городскими, настоятельно требовалъ, чтобы Аѳанасій оставилъ ихъ городъ: народъ никакъ не соглашался отпустить его. Защитники Аѳанасія просили—лучше выкинуть въ обстоятельства дѣла, доказывая, что повелѣніе императора на него не простирается. Около мѣсяца продолжался этотъ споръ. Наконецъ, префектъ объ-

(к) Hist. aegerhal. p. 509. Обыкновенно, начало гоненія Валентова полагають позднѣе, именно 367 г. Но Гарниеръ, еще не зная современной александрійской записи о дѣлахъ Аѳанасія, только на основаніи похвальнаго слова св. Григорія Василію В. и писемъ самого Василія, доказывалъ, что гоненіе началось гораздо ранѣе. Въ Каппадокію, еще въ 365 г., прибылъ Валентъ съ полчищемъ арианскихъ епископовъ, чтобы и здѣсь водворить свое нечестіе. Vita Basilii M. c. 10. § V—VII. Теперь, свидѣтельствомъ упомянутой записи подтверждается соображеніе критики. Живое описаніе начала Валентова гоненія можно читать у св. Григорія Ч. 4. стр. 87. Но смутными обстоятельствами имперіи оно было приостановлено, и потомъ возобновилось съ новою силою.

(л) Въ Александріи эта пеня назначена въ триста фунт. золота: *multae auri libraum CCC*; слѣдов. въ-трое болѣе, нежели сколько назначалъ Юліанъ въ подобномъ случаѣ.

явилъ (8 іюня), что представилъ это дѣло на разрѣшеніе императору. Городъ успокоился. Прошли еще четыре мѣсяца въ ожиданіи; вдругъ, въ одну ночь, префектъ Флавіанъ, съ военачальникомъ Викторинномъ и воинскимъ отрядомъ, занялъ церковь Діонисія, при которой жилъ въ то время Аѳанасій, произвелъ строжайшій осмотръ въ жилищѣ епископа, и нигдѣ не нашелъ его (окт. 5.). Св. Аѳанасій, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, удалился изъ города, и скрылся не вдалекѣ отъ него, въ селеніи, гдѣ погребены были его родные (м). Отъ Валента все еще не было рѣшенія. Вѣроятно, бунтъ Прокопія (н), овладѣвшаго столицею, тогда какъ самъ императоръ былъ въ провинціяхъ, замедлилъ дѣло; а опасеніе новыхъ неудовольствій въ Александріи, въ такое смутное время, заставило Валента прекратить гоненіе противъ Архипастыря, къ которому была привержена не одна Александрія. Онъ повелѣлъ возвратить его въ городъ,—и чиновникъ, присланный съ этимъ повелѣніемъ, начальство городское и народъ торжественно отправились къ Аѳанасію въ его пристанище, ввели его въ Александрію и въ

(м) Весь этотъ рассказъ современника (Hist. asep. p. 509) переписанъ Созоменомъ въ его исторіи 6, 12. Не достаетъ только хронологическихъ показаній. Мѣсто, гдѣ поселился св. Аѳанасій, называется *πατόβου μνημια*, а въ записи современника—*villa iuxta fluvium poutin*, т. е. подлѣ новаго канала, который около того времени былъ устроенъ префектомъ Таціаномъ. Cod. Th. cum not. Gothofred. T. IV. p. 653.

(н) Бунтъ открылся 24 сент. 365., и окончился сраженіемъ при Наколѣи 27 мая 366 г.

церковь Діонисія (1 февр. 366 г.), откуда онъ за четыре мѣсяца долженъ былъ бѣжать. Послѣ того, уже страшилсь возмущать покой его. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ свирѣпствовало гоненіе на православныхъ,—св. Аѳанасій былъ Ангеломъ хранителемъ для своей страны и для своей Церкви. Аріане поставили-было въ Александрію своего епископа, Люція, того самаго, который домогался сей чести еще при Ювиніанъ: но едва онъ явился въ сей городъ, какъ префектъ, чрезъ двои сутки, выпроводилъ его оттуда съ воинскою стражею, опасаясь народнаго негодованія (24 сент. 367) (o).

Исполнилось уже сорокъ лѣтъ, какъ св. Аѳанасій, въ санѣ святительскомъ, на престолѣ и въ изгнаніи, всегда неутомимо подвизался за слово истины. Господь укрѣплялъ его силы, и послѣднія лѣта его жизни не менѣе ознаменованы благотворною для Церкви дѣятельностію, какъ и первыя. Всѣ, кому дорого было православіе, обращали свои взоры къ нему, сообразовали свое ученіе съ его ученіемъ, представляли къ нему на разрѣшеніе свои недоумѣнія. Даже неправомыслящіе домогались его одобренія. Онъ обличалъ ихъ лжемудрованія, ободрялъ и поддерживалъ новыхъ защитниковъ истины, и заботился объ умнотвореніи Церкви.

Современныя заблужденія, распространяясь въ народъ, требовали предостерегательныхъ наставленій и для стоявшихъ въ оградѣ Церкви. Здѣсь не столько нужна была подробная полемика противъ ухищрен-

---

(o) Hist. acephal. p. 509. 510.

ныхъ умствованій, сколько простое указаніе тѣхъ основаній, на которыхъ утверждаются догматы спасительной вѣры, ложно изъясняемые еретиками. Въ такомъ именно видѣ св. Аѳанасій написалъ свое наставленіе: «о воплощеніи и противѣ аріанъ», гдѣ онъ словами Писанія доказываетъ истину вѣры о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго, и касается другихъ догматовъ, на ней основанныхъ (и).

Но заботливость Святителя александрійскаго простиралась не на одну его паству. Узналъ онъ, что въ смежной съ его округомъ области карфагенской явились проповѣдники, которые противопоставляли важности Собора никейскаго риминскій, несчастно окончившійся согласіемъ—исключить изъ символа слово: *единосущный*. Св. Аѳанасій, отъ лица всѣхъ епископовъ египетскихъ, написалъ и туда посланіе въ защиту Собора вселенскаго и догмата, имъ утвержденного (р). «Слово Господне, говоритъ въ семъ посланіи Святитель Божій, изреченное Соборомъ вселенскимъ въ Никее, во вѣки стоитъ».

Изъ этого посланія вмѣстѣ видно и то, что св. Аѳанасій писалъ къ Папѣ римскому, Дамасу, противъ миланскаго епископа Авксентія. Тогда какъ прочіе защитники аріанства на Западѣ,—Урзаціи и Валентъ, были уже низложены,—этотъ сообщникъ ихъ оставался еще на своемъ мѣстѣ, ко вреду Церкви. И настояніе Аѳанасія не осталось безъ дѣйствія. На соборѣ римскомъ Авксентій былъ осужденъ (с).

(и) Opp. s. Athan. T. 1. p. 871.

(р) Opp. s. Athan. T. 1. p. 891.

(с) Это видно изъ посланія св. Аѳанасія къ Епиктету р. 901., которое приводятъ Θεодоритъ 2, 22. и Созоменъ 6, 23.

Въ послѣдніе годы жизни св. Аѳанасія, часто видимъ его борющимся съ разными заблужденіями, повреждающими правый смыслъ ученія о воплощеніи Сына Божія. Онъ, частію, выродился изъ аріанства, которое отрицая Божество Его, не могло правильно разумѣть и Его человѣческаго естества; частію, были распространяемы противниками аріанства, въ тщеславной увѣренности, что они нашли новые пути, невѣдомые Церкви, къ изъясненію непостижимой тайны воплощенія. Такія заблужденія встрѣтили — епископъ коринѳскій, Епиктетъ, и епископъ онуфисскій (въ нижнемъ Египтѣ), Адельфій, каждый въ своей области, и сочли долгомъ представить всеменскому учителю, какъ они опровергали вновь возникающія лжеучителюванія, и просить его наставленій (т). Св. Аѳанасій, одобряя ихъ ученія, предлагалъ имъ и свое защищеніе истины отъ священнаго Писанія.

Подобный отвѣтъ составляетъ первая книга противъ Аполлинарія, который хвалился предъ другими общеніемъ и единомысліемъ съ Аѳанасіемъ, и былъ однимъ изъ ревностныхъ защитниковъ никейскаго исповѣданія о Сыне Божіемъ, но неправо мыслилъ о воспріятомъ Имъ человѣческомъ ествѣ. Не именуя лжеучителемъ, св. Аѳанасій опровергаетъ его мнѣнія и доказательства, и показываетъ, къ какимъ послѣдствіямъ онъ приводитъ. Такое же защищеніе церковнаго ученія представляетъ и вторая книга противъ Аполлинарія (у).

(т) Epist. ad Epictetum p. 301. ad Adelph. p. 911.

(у) Advers. Apoll. libri duo p. 922.

Такимъ образомъ, св. Аѳанасій былъ для всѣхъ руководителемъ не только въ ученіи о Трїединомъ Божествѣ (*Θεολογία*), но и въ ученіи о домостроительствѣ спасенія (*οἰκονομία*), и въ своихъ писаніяхъ оставилъ Церкви оружіе и противъ тѣхъ ересей, которыя возникли въ слѣдующемъ столѣтіи, одна другую уничтожая, и объ уклоняясь въ крайности отъ праваго пути церковнаго ученія, указуемаго Святителемъ александрійскимъ.

Руководствуя другихъ къ правому разумѣнію и защищенію догматовъ вѣры, св. Аѳанасій съ утѣшеніемъ взиралъ на труды вновь являющихся защитниковъ истины, помогалъ имъ своими совѣтами, и поддерживалъ ихъ. Нѣкто Максимъ философъ, уроженецъ александрійскій, представилъ ему свое опроверженіе нечестивыхъ аріанскихъ толковъ, также—о воплощеніи. Одобряя его трудъ, св. Аѳанасій указываетъ еще стороны, на которыя не было обращено вниманіе сочинителемъ (Ф).—Когда иноки кесарійскіе вознегодовали на то, что ихъ Архієпископъ, св. Василій, въ одинъ разъ, проповѣдуя о Духѣ Святомъ, по опасенію отъ аріанъ, не именовалъ Его въ своемъ словѣ Богомъ, хотя въ другихъ случаяхъ

(Ф) Ер. ad Maximum p. 918. Максимъ Философъ, вѣроятно, тотъ же, который явился въ послѣдствіи къ св. Григорію Богослову, и нѣсколько времени пользовался его расположеніемъ. Слов. 25. Твор. Гр. Богосл. Ч. 2. стр. 266. Свое сочиненіе «о вѣрѣ противъ аріанъ» представилъ онъ императору Граціану. Nievog. de vir. illustr. с. 127. Къ тому же, вѣроятно, Максиму Философу писалъ и св. Василій отвѣтъ о Діонисіѣ александрійскомъ. Пис. 8. Твор. св. Вас. Ч. 5. стр. 44.

неоднократно, изъ Писанія и силою умозаключеній, доказывавъ, что Онъ есть Богъ; тогда св. Аѳанасій писалъ къ неблагоразумнымъ ревнителямъ, чтобы они повинувались своему Архипастырю, какъ дѣти отцу, и не противорѣчили тому, что онъ находитъ нужнымъ. «Всѣ мы смѣло можемъ сказать,—писалъ онъ къ другому иноку, по тому же случаю,—что Василій есть украшеніе Церкви, подвизается за истину, и если является немощнымъ, то для немощныхъ, да немощныя пріобрѣщаетъ. Возлюбленныя наши братія, имѣя въ виду цѣль его истины и приснособленіе къ обстоятельствамъ, должны прославлять Господа за то, что Онъ даровалъ Каппадокин такого епископа, какого желала бы имѣть всякая страна» (х).

Но ратуя за истину, и одобряя новыхъ защитниковъ ея, св. Аѳанасій въ то же время заботился объ умиротвореніи Церкви. Св. Василию кесарійскому (и) и епископу Руфиніану (ч) онъ самъ сообщилъ постановленія собора александрійскаго о принятіи въ общеніе церковное ищущихъ мира съ Церковію. Къ Діодору, епископу тирскому, поставленному Павлиномъ антиохійскимъ, онъ писалъ: «не усиливайся спорить съ еретиками, но молчаніемъ побѣждай ихъ многословіе, кротостію—ихъ злобу» (ш). Св. Епифанію кипрскому, по поводу какихъ-то споровъ о вре-

(х) Ep. ad Palladium T. 1. p. 957. Подобнымъ образомъ, писалъ и къ Иоанну и Антиоху пресвитерамъ, p. 956.

(и) Св. Василія письмо 196. Ч. 7. стр. 69.

(ч) Ep. ad Rufinian. Opp. s. Athan. T. 1. p. 963.

(ш) Отрывокъ изъ сего письма сохранился у Факунда (pro defens. trinum capit. I. IV. c. 2. Patrolog. T. 67. p. 612), но не-

мени празднованія Пасхи, дружески совѣтоваль: «перестань гнѣваться; лучше молись, чтобы въ Церкви водворился прочный миръ, и престаи ереси, происходящія отъ скопища, дышущаго убійствомъ» (ш).— Но важнѣйшимъ изъ примирительныхъ дѣлъ Святителя александрійскаго была забота о возстановленіи мира между Церквами Сиріи и малой Азіи съ Церковію римскою, и объ умиротвореніи Церкви антиохійской. Восточные епископы надѣялись, что, когда утвердится миръ между Востокомъ и Западомъ,—западный императоръ Валентиніанъ можетъ своими внушеніями остановить лютость аріанъ, покровительствуемыхъ Валентомъ, подобно тому, какъ прежде Константинъ II и Констансъ содѣйствовали самому Аѳанасію въ возвращеніи на его престоль. Но Валентиніанъ не имѣлъ того усердія къ вѣрѣ, какое оказывали дѣти Константина Великаго. Впрочемъ, св. Аѳанасій съ усердіемъ приступилъ къ дѣлу умиротворенія, когда епископы восточные, чрезъ св. Василія предложили ему принять на себя посредство въ сихъ сношеніяхъ. Письма св. Василія къ Аѳанасію показываютъ, какія надежды всѣ они полагали въ Архипастырѣ александрійскомъ; но ни тому, ни дру-

---

справедливо относится къ Діодору тарсійскому, который вышелъ также изъ Антиохіи, но принадлежалъ къ обществу Мелетія. Достоинства Діодора тирскаго восхваляетъ Руфинъ Hist. Eccl. 2, 21. Къ нему писалъ св. Епифаній кипрскій «о драгоценныхъ камняхъ» въ облаченіи первосвященника іудейскаго. Opp. s. Eriphan. T. 2. p. 225.

(ш) Отрывокъ сохраненъ въ предисловіи къ такъ называемой пасхальной, или александрійской, хроникѣ Ed. 1832. p. 9.

тому Святителю Господь не далъ дожить до исполненія ихъ пламенныхъ желаній (ъ).

Св. Аванасій преставился 3 мая 373 года, послѣ сорокасемилѣтняго управленія Церковію александрійскою. За пять дней до кончины своей, онъ рукоположилъ на свое мѣсто одного изъ старѣйшихъ пресвитеровъ своей Церкви, Петра (ы): потому что ариане только и ждали кончины блаженнаго Святителя, чтобы ввести въ Александрію своего, уже поставленнаго ими епископа, Люція. Но и это не спасло ее отъ страшнаго нашествія арианскаго. Церковь александрійская оплакивала сугубое бѣдствіе: лишеніе пастыря, котораго никто замѣнить для нея не могъ, и расхищеніе стада Христова волками. Девятнадцать пресвитеровъ и діаконовъ и двадцать три инока изъ Александріи, одиннадцать епископовъ изъ Египта, немедленно были разсланы въ разныя мѣста въ заточеніе. Самъ Петръ вынужденъ былъ бѣжать въ Римъ. Снова настало для Александріи царство ужасовъ, — поруганія святыни, насилій, же-

(ъ) О началъ и ходѣ сего дѣла см. «Жизнь св. Василія» въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ за 1845 г. стр. 56 и слѣд.

(ы) О времени кончины въ *Histor. aeph.* прямо сказано: *alio consulatu Valentiniani et Valentis IV, Pascho VIII, dormiit*, что указываетъ на 3 мая 373 г. О посвященіи Петра тамъ же р. 510. Память Святителя всюду празднуется 2 мая. Но въ греческихъ мнѣсахъ, по-видимому, воспоминается въ сей день принесеніе мощей св. Аванасія изъ Александріи въ Константинополь ибо въ стихахъ, положенныхъ на сей день, сказано, вѣроятно, — александрійцемъ: *Ἀθανάσιε, πᾶ κοίτην μου πάλιν; καὶ νεκρὸν ἐξ ὄρινον ἐκπέμπω σοι*. И другой стихотворецъ тоже написалъ: *Δευτέρην νέκυν Ἀθανασίου ἰσοεμοίωσθη*. *Siberi Martyrologium Metricum Eccl. Græcæ* p. 160. et. 460.

стокостей (ь). Но оставившій, по волю Божіей, паству свою въ страданіяхъ на земль, пастырь истинный тѣмъ сильнѣе ходатайствовалъ за нее на небесахъ, содѣйствуя своими молитвами сонму святыхъ, подвизавшихся тогда за православіе: Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и др.

Достоинства и заслуги св. Аѳанасія для Церкви св. Григорій Богословъ кратко изобразилъ въ такихъ словахъ: «его жизнь и нравы — правило для епископовъ ; его догматы — законы для православія»: потому что это были догматы Церкви, догматы слова Божія. «Единородный Сынъ Божій есть истинный Богъ, единосущный Отцу. Духъ Святой, равночестный Отцу и Сыну, есть истинный Богъ, единосущный Обои́мъ». Вотъ догматы вѣры Апостольской, вѣры мучениковъ, вѣры всей первенствующей Церкви, которые нашелъ Аѳанасій въ словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ Отцевъ, въ единогласномъ исповѣданіи вселенскаго собора, — и всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы защищать сіи спасительные догматы отъ нападеній и превратныхъ толкованій еретиковъ.

Послѣ защищенія православія, вторымъ дѣломъ св. Аѳанасія было умротворить взволнованную еретиками Церковь: онъ старался объяснить недоразумѣнія между державшимися правой вѣры, и оказывалъ снисхожденіе къ тѣмъ, которые увлечены были на сторону лжемыслящихъ обманомъ и угрозами. Такъ, поражая

(ь) См. Посланіе Петра александрійскаго въ истор. Феодорита IV, 22.

враговъ православія, онъ въ то же время старался уврачевать раны, нанесенныя имъ Церкви.

Какъ въ ученіи св. Аѳанасія, такъ и въ прочихъ дѣлахъ его пастырскаго служенія видимъ твердость, достойную вѣрнаго блюстителя законовъ Божественныхъ. Военачальникъ ливійскій велъ себя недостойно христіанскаго имени: съ звѣрскою жестокостію онъ мучилъ своихъ подчиненныхъ, и жилъ распутно. Это было въ царствованіе Валента, когда св. Аѳанасій самъ подвергался опасности изгнанія. Не смотря на то, св. Архипастырь, видя нужду престъчь соблазнѣ, произнесъ на недостойнаго члена своей паствы отлученіе, и сообщилъ о томъ Архіепископу каппадокійскому, св. Василію, къ епархіи котораго принадлежалъ военачальникъ Ливіи, какъ уроженецъ каппадокійскій (ѳ).

Въ своей жизни слѣдуя правиламъ, которыя усвоилъ себѣ еще въ юности отъ подвижниковъ благочестія, св. Аѳанасій взаимно оказалъ услугу пустынножителямъ, начертавъ имъ жизнь великаго Антонія. Изображая его подвиги, онъ изложилъ въ видѣ повѣствованія правила иноческой жизни, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Это жизнеописаніе было первымъ всемірнымъ оглашеніемъ сокровенныхъ подвиговъ великаго пустынножителя, и съ именемъ св. Аѳанасія быстро пронеслось до предѣловъ Востока и Запада. На него указывалъ своимъ ученикамъ пр. Ефремъ Сиринъ въ Едессѣ (э); его читали въ Трирѣ, — и придворные оставляли свѣтъ, чтобы подражать

(ѳ) Твор. св. Вас. В. ч. 6. письм. 57. стр. 161.

(э) Твор. пр. Ефрема Сир. Т. I. стр. 422. 423.

пустынножителю египетскому (ю). Августинъ слышалъ разсказъ о немъ въ Миланѣ и это рѣшило его борьбу съ самимъ собою, чтобы предаться Господу (я).

Св. Аѳанасій хотѣлъ, чтобы примѣръ жизни иноческой назидаль не однихъ удалившихся отъ міра. Воспитанниковъ пустыни, возвышавшихся своими добродѣтелями предъ прочими, онъ призывалъ на служеніе Церкви, и поставлялъ въ епископы. Еще св. Александръ избиралъ между иноками пастырей Церкви (ѳ): преемникъ св. Александра подражалъ его примѣру, и чѣмъ болѣе благотворными оказались первые опыты такого избранія, чѣмъ болѣе стѣсненныя обстоятельства Церкви требовали, отъ пастырей ея, готовности на всякія лишенія, тѣмъ охотнѣе св. Аѳанасій ввѣрялъ поученіе о паствѣ Христовой инокамъ, устранивъ всякій предлогъ, съ ихъ стороны, къ уклоненію. Въ этомъ отношеніи, особенно примѣчательно для насъ письмо его къ Драконтію, котораго поставилъ онъ изъ настоятеля какого-то монастыря въ епископа гермопольскаго, противъ его желанія. Въ то время угрожало Церкви александрійской нашествіе аریانъ. По страху ли предстоящей борьбы, или по расположенію къ пустынной жизни, Драконтій, при самомъ рукоположеніи своемъ, съ клятвою объявилъ, что онъ долго не пробудетъ на кафедрѣ, и дѣйствительно, скоро оставилъ свой престолъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, св. Аѳанасій отправилъ къ нему своего пресвитера съ посланіемъ, въ которомъ увѣщавалъ его

(ю) Confession. August. VIII, c. 6.

(я) Ibid. cap. 7. 8. 12.

(ѳ) S. Athanaui Apolog. ad Imper. p. 313.

возвратиться къ своей паствѣ. При этомъ писалъ онъ: «Не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ, не ты одинъ былъ прежде настоятелемъ, и любимъ былъ монахами. Ты знаешь, что и Серапіонъ (тмуитскій)—монахъ, и былъ прежде начальникомъ надъ множествомъ иноковъ. Не безъизвѣстно тебѣ, сколькихъ монаховъ отцемъ былъ Аполлосъ; знаешь Агаѳона и Аристона; помнишь Аммонія, съ Серапіономъ отшедшаго; конечно, слыхалъ и о Муитѣ въ верхней Ѡнваидѣ; можешь узнать и о Павлѣ латопольскомъ и о многихъ другихъ. Всѣ они, послѣ своего поставленія, не противорѣчили, но, имѣя въ виду примѣръ Елиссея и Иліи, послѣдуя ученикамъ и Апостоламъ Господнимъ, принявъ возложенное на нихъ попеченіе, не пренебрегли служеніемъ, и не стали хуже самихъ себя, но еще большей чають награды за трудъ, преспѣвая, и увѣщавая другихъ преспѣвать въ добродѣтели. Сколько людей они обратили отъ идоловъ? Сколько своими увѣщаніями отвлекли отъ бѣсовскихъ обычаевъ? Сколько представили рабовъ Господу?—Такъ, что видящіе сіи знаменія не могутъ не удивляться. Развѣ не велико знаменіе—дѣвицу утвердить въ дѣвственной жизни, юношу сдѣлать воздержнымъ, идолослужителя—христіаниномъ» (v)? Увѣщаніе св. Аѳанасія достигло своей цѣли, и Драконтій, возвратившись къ своей паствѣ, показалъ себя достойнымъ пастыремъ стада Христова, претерпѣвъ изгнаніе отъ аріанъ. Такое вліяніе, на паству свою, епископовъ, взятыхъ изъ пустыни, и твердость ихъ въ исповѣданіи правой вѣры, еще болѣе должны были располагать св. Аѳанасія къ избранію

(v) Opp. s. Ath. T. I. p. 267. Письмо писано около 354 г.

на высшія степени церковныя, преимущественно изъ иноковъ. И мы видимъ, что, когда открылось гоненіе на православныхъ въ Египтѣ, вскоре послѣ кончины св. Аѳанасія, — въ числѣ изгнанныхъ аріанами было до одиннадцати епископовъ, «которые отъ юности до престарѣлыхъ лѣтъ подвизались въ пустынь» (а). Примеру пастырей александрійскихъ подражали и представители другихъ Церквей, гдѣ ни водворялось монашество. Вездѣ строгая жизнь иноковъ, ихъ ревность о православіи обращали на себя вниманіе народа и пастырей, и при избраніи на каѳедры епископскія, голоса часто склонились въ пользу иноковъ.

Такъ многообразно и благотворно было вліяніе св. Аѳанасія на жизнь Церкви!

(а) Epist. Petri Alexandr. in Theodoret. Hist. IV, 22.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

(говор. въ Чудов. Каедр. Церкви Святителя Алексія, 1850 г.).

*Родися вамъ днесъ Спасъ, Иже есть
Христосъ Господь (Лук. 2, 11.).*

Такимъ благовѣстіемъ обрадовалъ Ангель Господень пастырей вполеемскихъ, въ ту самую ночь, когда совершилось всемірное знаменіе, предреченное Пророкомъ: *се Дѣва во чревь прииметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ* (Мат. 1, 23.). Обрадованные не умедлили воспользоваться и тѣмъ знаменіемъ радости, какое указалъ имъ Ангель, глаголя: *се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща во ясляхъ* (Лук. 2, 12.). Они поспѣшно пришли къ пещеръ, обрѣли Марію и Іосифа, и Младенца, положеннаго въ ясляхъ (ст. 16.), и прославили Бога за все, что дано имъ слышать и видѣть, поелкику вѣрно усвоили и приняли къ сердцу все, что слышали и видѣли.

И въ нашихъ душахъ уже многократно, воспоминательнымъ празднованіемъ Церкви, печатлется радостное благовѣстіе о рожденіи Спаса, Христа, Господа Иисуса. Предъ очами въры, изобразительно, въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, представляются всѣ обстоятельства сего дивнаго событія,—и созерцаніе онаго, въ душахъ благочестивыхъ, не должно не имѣть своего дѣйствія. Оно, вѣроятно, уже сказало множайшимъ изъ насъ, подобно пастырямъ виолеескимъ: *прейдемъ до Виолеема, и видимъ*,—приближимся къ Богомладенцу, и, всматриваясь размышленіемъ въ знаменія, окружающія пречистое рождество Его, не уедемъ приложить ихъ къ своей жизни, во славу Божию.

По указанію Евангелія, не многочисленны тѣ обстоятельства, на которыя особенно благопотребно каждому устремить свою мысль, съ благоговѣйнымъ и сердечнымъ вниманіемъ. Евангеліе повѣствуетъ, что во время народной переписи, Иосифъ съ Маріею, *сущею непраздною*, пришли въ Виолеемъ. Здѣсь Богоневѣстной Маріи исполнились *дніе родити*, и родила она Богомладенца въ пещерѣ виолеемской, и спеленавши, положила въ ясляхъ. Но при всемъ убожествѣ, видимомъ окрестъ Богомладенца, вскорѣ, по устроению Промысла, открылось духовное величіе Положеннаго въ ясляхъ, и засвидѣтельствовано въ мірѣ ангельскомъ и человѣческомъ (Лук. 2, 1—20. Мате. 2, 1—12.).

При сихъ-то немногихъ обстоятельствахъ рождества Христова, не представляющихъ, по-видимому, ничего, кромѣ безпримѣрнаго убожества, христіанскому размышленію свойственно поучаться въ уразумѣніи зна-

меній дивныхъ, достойныхъ Небесной Премудрости, — знаменій славы Того, Чья колыбель столь неблестательно окружена уничиженіемъ.

I.

По-видимому, случайнымъ дѣломъ была перепись, производившаяся по всей, подвластной римскому кесарю, вселенной, именно тогда, какъ оканчивались для Пресвятой Дѣвы дни чревоношенія. Но и сіе дѣло свободы челоувѣческой, зависѣвшее отъ римскаго Августа, высшею волею Міроправителя употреблено въ средство къ исполненію вѣчныхъ предназначеній о Спасителѣ міра.

Суждено Спасителю родиться въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ и ничтожныхъ городовъ іудейскихъ, и именно, по пророчествамъ, какъ отрасли Давида, Ему надлежало родиться въ Вифлеемъ — градъ Давидова рода (Мих. 5, 2. 2 Цар. 7, 12—19. Исаі. 11, 1—5.). Между тѣмъ, Іосифъ, которому обручена была Дѣва Марія, которому поручена была въ охраненіе чревоносящая Дѣва, имѣлъ собственное жилище въ галилейскомъ Назаретѣ. Время оканчивалось: что же будетъ? *Изыде во дни тѣ повельніе отъ кесаря Августа, написати вселенную* (Лук. 2, 1.). Повельніе Августа приводитъ въ движеніе все народонаселеніе іудейское. Всемъ надлежало вписываться по колѣнамъ, племенамъ и родамъ, каждому въ своемъ протеческомъ городѣ. Іосифъ и обрученная ему Марія, какъ происходившіе отъ рода и дома Давидова, должны были, не взирая ни на какія неудобства, непременно идти въ городъ Давидовъ — Вифлеемъ, и вни-

саться. Въ бытность же ихъ тамъ, исполнились дни чревоношенія Дѣвы Маріи,—и родился Христось въ Вифлеемъ!—Возблагословемъ предъ судьбами Верховной Премудрости; и научимся отсюда, повѣрять судьбу свою Господу, промышляющему о насъ и тогда, когда скрываются отъ насъ, въ потокъ дѣль человѣческихъ, слѣды Его промыслительныхъ дѣйствій.

Суждено Спасителю, для заглаженія гордости, обуявшей челоуѣчество изначала, явить Себя, съ самага вступленія въ міръ, смиреннымъ, приѣмлющимъ образъ раба (Филип. 2, 7.). И что же видимъ? По случаю перенесенія, при самомъ рожденіи, Онъ дѣйствительно вписанъ въ число подвластныхъ Августу:—Царь міра по Божеству Своему,—Онъ вписанъ въ число подданныхъ римскаго кесаря; царственная отрасль Давида по воспринятому челоуѣчеству,—Онъ вписанъ наряду съ послѣднимъ изъ рабовъ іудейскаго народа, порабощеннаго язычнику. Можно ли намъ, хрістіане, равнодушно взирать на сію поразительную черту самоуничиженія Того, предъ именемъ Коего преклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ (Филипп. 2, 10.)? И неужели это не довольно сильно напоминаетъ хрістіанамъ, чтобы, не занимаясь слишкомъ много своими земными родословіями, всѣ, каждый по мѣрѣ дарованія Божія, дѣятельнымъ служеніемъ Богу и ближнимъ, стремились къ почести вышняго званія (Филипп. 3, 14.). Принадлежащіе, по происхожденію и законамъ общежитія, къ званію рабовъ, посмотрите, съ утѣшеніемъ для себя на то, что и самъ Единородный Сынъ Божій, пришедшій въ міръ нашъ, не да

послужать Ему, но послужити, и дати душу Свою (Марк. 10, 45.), благоволилъ принять на Себя зракъ раба. Противляющіеся власти и пренебрегающіе подчиненность, получите, изъ сего же примѣра Спасителя, неизбежное, строгое обличеніе; а всѣ, вѣрные слуги Царя Небеснаго и Царя земнаго, —высокое одобреніе и подкрѣпленіе.

II.

Для бѣдныхъ пришельцевъ назаретскихъ — для Іосифа древодѣля и безвѣстной Дѣвы, — въ Вифлеемѣ, куда стеклись вписываться многіе, не нашлось пристанища ни въ одномъ изъ жилищъ человѣческихъ. Пристанище было необходимо, какъ по времени года, такъ, и въ особенности, потому, что наступало время рожденія Богомладенца. Находилась въ окрестностяхъ города одна пещера, въ которой, по временамъ, укрывались отъ бурь настырн съ стадами безсловесныхъ. Въ сію-то пещеру должна была уклониться дѣтораждающая Дѣва. Въ семь-то пристанищѣ родился Божественный Младенецъ, Христось Господь, и, покрытый грубыми пеленами, положенъ въ ясляхъ.

Но и здѣсь, вѣрою очищаемая мысль не претъкается: ибо въ самой крайней степени уничиженія, до какой низшелъ Сынъ Божій, усматриваетъ сокровенныя пути Божества, и тѣмъ наче благоговѣть предъ Лежащимъ въ ясляхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Тотъ, Кому, ради спасенія міра, надлежало явиться въ зракъ раба, родился въ домѣ, хотя маломъ и убогомъ, и положенъ въ ко-

лыбели, хотя бѣднѣйшей: зракъ раба не всѣ имѣлъ бы черты; ибо могла найдтись и хижина, и колыбель еще бѣднѣе. Но уничижительнѣе яслей пещеры, до которой, обстоятельствами переписи, доведена была Марія, едва ли что можно и представить.

Съ другой стороны, примѣтимъ, какъ сообразно сіе съ тѣмъ служеніемъ, на совершеніе котораго Сынъ Божій *изшелъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ* (Іоан. 16, 28.). Онъ, какъ врачъ челоѣчества, приближаясь къ растлѣнному и униженному грѣхомъ челоѣку, является не въ блескъ славы Своей, которой и Серафимы трепещуть, является младенцемъ, лежащимъ въ ясляхъ. Онъ, какъ искупительная жертва за преступное челоѣчество, въ самомъ появленіи въ міръ, предназначаеъ уже крестный Свой подвигъ, отъ яслей вполеемской пещеры, претерпѣвая здѣсь тѣсноту и уничтоженіе, за мірскую роскошь и надменность, — претерпѣвая бѣдность и грубыя пелены, за нечистыя удовольствія и необузданность міра. Не можно ли думать, что здѣсь и младенческія слезы Его служили для насъ очищеніемъ, — пролагали путь молитвеннымъ воплямъ нашимъ и воздыханіямъ къ самому престолу благодати? — Онъ, какъ наставникъ и руководитель челоѣчества къ совершенству жизни духовной, предназначаеъ, можно сказать, проповѣдь Свою въ Вполеемъ примѣромъ Своимъ, прежде открытаго слова, — примѣромъ глубочайшаго самоуничтоженія въ нисхожденіи до яслей.

И какъ поучительна должна быть и трогательна сія первоначальная проповѣдь Богомладенца! Внимая сей проповѣди, Пастыри душъ челоѣческихъ, утверждайте въ сердцахъ вашихъ заповѣдь — являть при-

мѣрь собственныхъ добродѣтелей, предрасполагающей пасомыхъ къ ученію о добродѣтельной жизни,—заповѣдь: *сотворить и научить* (Матѳ. 5, 19.). Обремененные бѣдностію, лишеніями, скорбями! воодушевитесь Его примѣромъ къ безропотному перенесенію тяжелаго жребія вашего на земль; но утѣшаясь близостію вашего жребія къ тому, какой избралъ для Себя Онъ, не забывайте при томъ и ничеты духовной, и сокрушенія сердца. Окруженные изобиліемъ благъ земныхъ! старайтесь не прилагать къ нимъ сердца своего, да будете *и имуще, якоже не имуще*. Отягощенные грѣхами, уязвляемые въ совѣсти! всмотритесь въ особенное знаменіе, которое сокрыто для васъ въ низшествіи Его до яслей. При столь глубокомъ снисхожденіи Спасителя, ничье сердце не должно колебаться мрачными помыслами отчаянія. Видимо не Возгнушавшійся возлечь въ ясляхъ, возгнушается ли—невидимою, всеосвящающею благодатию Своею почить и въ ясляхъ души кающагося, хотя бы онъ ниспалъ во глубину безсловесныхъ похотей? Всѣ, вообще, возьмите, отъ Возлегдаго въ ясляхъ, урокъ о кротости и смиреніи, простотѣ и терпѣніи!

Итакъ, для размышляющей вѣры, вовсе исчезаетъ мракъ впадеющей пещеры, и все озаряется свѣтомъ духовнымъ отъ возсіявшаго въ ней Солнца правды. Но мы еще не все обняли своими взорами,—не все, что въ ней представляется сколько поучительнымъ, столько же и привлекательнымъ для вѣры.

III.

Привлекаетъ наши взоры и вниманіе Пречистая Матерь Богомладенца.

Еще до зачатія сего Сына была открыта ей тайна Богочеловѣка. Отъ Архангела она услышала о преславномъ имени и достоинствѣ Сына, какъ Царя, грядущаго возстановитъ престолъ Давида, и утвердитъ царство Израилево до вѣка (Лук. 1, 30—33.). Вскорѣ по зачатіи, она приняла отъ Елисаветы наименованіе Матери Господа (ст. 39—55.). Тогда же и сама пророчествовала Духомъ, какъ о всемірной славѣ, ожидающей носимаго ею Сына, такъ и о томъ, что ублажать ее всѣ народы, всѣ племена земныя.—И послѣ всего этого, *егда исполнишася дніе родити ей*, когда можно было ожидать всемірныхъ знаменій, во срътеніе приходящему въ міръ Божественному Царю міра,—Дѣва прищельствуетъ въ незнаемомъ градѣ. Матери обѣтованнаго Мессіи ни одинъ изъ домоладыкъ Виелеема не оказалъ не только услуги, приѣзта, но никто не сжался ни надъ нею, ни надъ хранителемъ ея, искавшимъ для нея пристанища. Іосифъ едва могъ, наконецъ, обрѣсти для раждающей Превѣчнаго пустынный пастушескій пріютъ, и для Новорожденнаго—ясли безсловесныхъ, вмѣсто колыбели.—*Велія испытанія сердца* (Суд. 5, 16.)! И ни откуда, ни отъ кого, ни какого явленія, во свидѣтельство совершившейся тайны: въ міръ—мракъ и безмолвіе ночи; люди погружены въ сонъ; не слышится теперь—по рождествѣ—и того, что слышала отъ Ангела, прежде зачатія, Благодатная Дѣва! Она какбы представлена себѣ, — и только ей свойственная, совершеннѣйшая покорность судьбамъ Господа могла сохранить Ее непоколебимою въ терпѣніи и несомнительною въ упованіи.

И вотъ, какбы въ отраду проходящей испыта-

ніе Богоматери, Вышній, дивными путями, приводитъ небесныхъ и земныхъ провозвѣстниковъ славы Сына ея, которые, предъ ея очами воздають Ему Божеское прославленіе. Внезапно, среди мрака ночнаго, слава Господня осіяла пастырей внолеемскихъ. Они видятъ Ангела со множествомъ вой небесныхъ, слышать о рождествѣ Спасителя проповѣдь, во свѣтъ ея идутъ къ пещерѣ, и приносятъ слово свѣта и радости къ окружающимъ Младенца, лежаща во яслехъ. *Маріамъ же*, слыша слово радости, и видя зарю славы Младенца, соблюдаетъ слышанное, *глаголющи въ сердцы своемъ* (ст. 19.). Немного спустя, изъ отдаленныхъ странъ Востока, водимые чудною звѣздою, съ знаменательными дарами, пришли [въ Внолеемъ волхвы, чтобы воздать сему Младенцу поклоненіе, какъ Царю и Богу (Мате. 2, 10. 11.). Теперь уже открылось для Маріи, что совершившееся въ уничтоженной пещерѣ отразилось всюду божественною славою; ибо и міръ ангельскій, въ слухъ неба и земли, провозвѣщаль тайну Младенца—умиротворителя, *возсылая славу въ вышнихъ Богу, утверждающему миръ на земли, къ челоуькамъ благоволеніе*. И міръ іудейскій—въ лицѣ пастырей, и міръ язычeskій—въ лицѣ волхвовъ, торжественно исповѣдали славу Младенца—Спаса, Господа и Царя міра.

Для душъ, возвышенныхъ върою и смиреніемъ, очищаемыхъ огнемъ искушеній и скорбей, — ближайшій урокъ въ изображенномъ примѣрѣ Богоматери. Въ ихъ сердцахъ тайна царствія Божія напечатльна также глубоко, какъ въ душѣ Ея тайна Царева: и отъ нихъ-то, въ особенности, требуется неизмѣнное

сохраненіе вѣрности, среди тягчайшихъ испытательныхъ подвиговъ; они-то, въ особенности, призываются, вслѣдъ избранной дщери Царевой, стремиться даже до креста мысленной Голговы.

Но и для всѣхъ насъ терпѣливость и несомнительность Пресвятой Дѣвы можетъ послужить доступнымъ образцомъ и вразумительнымъ примѣромъ къ охраненію сокрытой въ насъ благодати, среди превратной жизни. — Среди случающихся огорченій душевныхъ, и безпомощности отъ людей, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, да не предаемся воплямъ малодушія и стонамъ нетерпимости: но съ покорностію судьбамъ Вышняго, да мужаемся и крѣпимся, въ упованіи на всепрощающую десницу Его. — Въ случаѣ обуреванія духа отъ приходящихъ недоумѣній въ вѣрѣ, да не поспѣшимъ любопытствовать, или давать пищу сомнѣніямъ: но, сохраняя вниманіе къ вѣщаніямъ вѣры, молитвою къ Отцу свѣтовъ, да не замедлимъ разсѣивать бурю, и отражать отъ духа своего духъ пытливости; дабы, въ противномъ случаѣ, не потерять кому-либо изъ насъ вѣрнаго пути приближенія къ Христу Спасителю, — пути пастырей, или пути волхвовъ, — и не упасть на путь лукавый — Иродовъ. Аминь.

НЕОБХОДИМОСТИ

ДУХОВНАГО БОДРСТВОВАНІЯ.

Подвизайтесь вйти сквозь тѣсная врата: яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити, и не возмогутъ (Лук. 13, 24.).

По сказанію Евангелиста Луки, нѣкто изъ слышавшихъ ученіе Господа и Спасителя нашего, о Небесномъ царствіи, спросилъ Его: *Господи, аще мало есть спасающихся?* Прозирая въ душъ вопрошавшаго не одно любопытство, но и сердечное сочувствіе къ небесному ученію, Господь не оставилъ его безъ отвѣта. Онъ отвѣтствовалъ такъ, что не только удовлетворилъ несуетному любопытству вопрошавшаго, но и преподалъ необходимое, для всего собранія слушателей, напоминаніе о неотложномъ, дѣятельномъ, усильномъ и неослабномъ стремленіи къ небесному царствію, о неукоснительномъ подвижничествѣ, ради спасенія. *Подвизайтесь*, сказалъ Господь въ отвѣтъ, *внити сквозь тѣсная врата*; бойтесь своей безпечности и бесплодной, для единого на потребу, траты дней своихъ, дабы не стало, наконецъ, поздно—вступать вамъ въ подвиги, и щетно—искать входа въ

царствіе: яко мнози, глаголю вамъ, възыщутъ внити, и не возмогутъ.

Такимъ вразумительнымъ отвѣтомъ возвѣстили Господь и всѣмъ послѣдующимъ родамъ, слѣдственно, и всѣмъ намъ, ту, горькую для плотскаго чловѣка, истину, что безъ борьбы, безъ самоумерщвленія, безъ терпѣнія и постоянства въ подвижничествѣ, невозможно никому достигнуть царствія небеснаго. *Подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата: яко мнози, глаголю вамъ, възыщутъ внити, и не возмогутъ.* А потому, всѣмъ намъ необходимо—воспоминать часто, и вспоминая поучаться, что вся жизнь наша должна быть непрерывнымъ подвигомъ, ради царствія небеснаго,—что непрестанно намъ должно бодрствовать и трудиться для спасенія души своей. *Подвизайтесь,* — вотъ непреложное правило христіанства, и призваніе каждаго христіаннина!

Не будетъ несправедливо сказать, что и для всякаго чловѣка неизбежно на земль—трудиться, терпѣть и бороться съ многоразличными обстоятельствами жизни; а потому, и сама по себѣ жизнь наша есть непрестанный подвигъ и трудъ. *Непразднство велие создано бысть всякому чловѣку, говорить премудрый сынъ Сираховъ, и иго тяжко на сыньхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ мать всѣхъ. Отъ судящаго на престолъ славы, и даже до смиреннаго на земли и пепель: отъ посящаго багряницу и вѣнецъ, и даже до одъвающагося льняною* (Премудр. Сирах. 40, 1. 3.), то есть, непрестанный трудъ и тяжкіе подвиги предлежать всѣмъ сынамъ Адамовымъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ.

Но трудиться можно различно, и подвизаться можно для различныхъ цѣлей; а о многихъ трудящихся и подвизающихся можно повторить слова Пророка: *обаце всуе мятутся* (Псал. 38, 7.). Всякій трудъ, всякій подвигъ, если не будетъ имѣть отношенія ко благу духовному, вѣчному, а только направленъ будетъ къ приобрѣтенію, или умноженію и упроченію благъ внѣшнихъ, земныхъ, временныхъ,—это трудъ вмазь полезный и подвигъ суетный: *всуе мятется человекъ: сокровиществуеть, и не вѣсть, кому собереть я* (Псал. 38, 7.).

Тогда не всуе трудится человекъ, когда труды его проникаются мыслию о жизни загробной, воодушевляются духомъ вѣры, освящаются благодатнымъ направленіемъ всей дѣятельности трудящагося къ исканію единого на потребу. Тогда не тщетны бываютъ подвиги, когда началомъ и концемъ ихъ имѣеть человекъ Христа Спасителя, заповѣди Христовы, царствіе Божіе, словомъ: вѣчное спасеніе своей души, — когда, притомъ, вѣрно соблюдается, правило повелѣвающее сокращать заботливость о многоразличныхъ предметахъ земной нашей дѣятельности: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сіа вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33.). Если такъ, если заботясь о существенномъ, подвизаясь для спасенія, мы исполняемъ все, что должно, и приобрѣтаемъ все, что нужно: то повятно, почему и древній священный мудрецъ—для всѣхъ и каждаго единственнымъ и почти исключительнымъ дѣломъ поставляль неуклонное подвижничество о спасеніи своей души, говоря: *яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. 12, 13.).

Правда, что наше спасеніе, въ строгомъ смыслѣ,

есть дѣло не собственныхъ нашихъ усилій, но дѣло Божіей благодати. Мы сами по себѣ до того слабы и немощами обложены, что не только достигать успѣховъ въ столь великомъ дѣлѣ, каково наше спасеніе, то есть, дѣятельное очищеніе души отъ зло-вредныхъ, богопротивныхъ влеченій ко грѣху, и благоустроеніе ея расположеній ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пре-чиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала* (Филипп. 4, 8.), но даже и помыслить что-либо доброе не можемъ, какъ сами отъ себя, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3, 5.). Самъ Богъ, *дѣйствуяи въ насъ, и еже хопити, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. 2, 13.), начинаетъ въ насъ дѣло спасенія; Духъ Божій дарствуетъ намъ и самую вѣру (Еф. 2, 8.) и исповѣданіе Спасителя нашего, Иисуса Христа, Господомъ (1 Кор. 12, 3.); изливаетъ любовь въ сердца наши (Рим. 5, 5.), и Своею благодатию зиждетъ, устрояетъ, совершаетъ дѣятельное возрожденіе наше, преобразуя насъ по образу Христову (1 Кор. 12, 6 и 13.).

Но тѣмъ не менѣе въ семъ дѣлѣ требуется не малое участіе и нашей свободы; необходимо съ нашей стороны содѣйствіе, и отнюдь не сопротивленіе, — усиліе, и отнюдь не пренебреженіе, — бодрствованіе, и отнюдь не безпечность, — стремительность, и отнюдь не косность. Спасеніе, въ семъ смыслѣ, уже становится дѣломъ нашей свободы, и безъ нашихъ трудовъ и подвиговъ совершенно быть не можетъ. Поэтому, намъ самимъ надлежитъ заботливо и дѣятельно стараться о немъ, въ теченіи всей жизни, постоянно

и всегда неослабно. Сіе внушалъ и самъ Господь, когда возвѣстилъ ученикамъ Своимъ и народу: *царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели достаютъ оное непрерывными трудами* (Матѳ. 11, 12.). *Подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата!* Посмотрите на великихъ подвижниковъ Христовыхъ. Вся жизнь ихъ была непрерывнымъ и самымъ напряженнымъ подвигомъ спасенія. Но и они, приближаясь къ предѣлу жизни, не рѣдко жаловались на краткость своего подвижничества, и жалѣли, что еще мало трудились, — не столько, сколько нужно, подвизались для своего спасенія.

До какой же степени неблагоразумными и невнимательными къ самимъ себѣ оказываемся мы тогда, какъ болѣе употребляемъ времени, не жалѣя трудовъ, для дѣлъ вмаля полезныхъ, для занятій суетныхъ, нежели для того, что составляетъ главнѣйшую нашу потребность, труднѣйшее и необходимое упражненіе, отъ котораго зависитъ наша участь въ нескончаемой вѣчности! Думать, что воспитаніе и приготовленіе наше къ жизни небесной можетъ совершиться само собою, съ теченіемъ времени, легко, безъ особенныхъ усилій съ нашей стороны, — значитъ вовсе забывать и евангельскія внушенія, и наблюденія надъ жизнью мужей, опытныхъ въ жизни духовной. Слишкомъ много дорожить земными приобрѣтеніями, — значитъ не дорожить ни сколько самимъ собою, вопреки слову Христову: *како бо польза челоуку, аще міръ весь приобращаетъ, душу же свою отщипитъ* (Матѳ. 16, 26). Полагать, что для спасенія достаточно, съ нашей стороны, одного какого нибудь добраго дѣла, и легкомысленно ждать удоб-

наго къ тому случая, — значить ошибаться до крайности, и подвергать себя угрожающей опасности. Опасность угрожаетъ съ двухъ сторонъ.

Не должно ли, съ одной стороны, приводить насъ въ трепеть и ужасъ грозное на неисправимыхъ и безпечныхъ Правосудіе Господа? *Молчахъ*, говорить Онъ чрезъ Пророка, *еда и всегда умолю, и потерплю? Терпихъ*, яко рождающая, истреблю и изеушу *вкупъ* (Исаі. 42, 14.). Уже бо и *сѣкира* при корени древа *лежитъ*, по реченному Іоанномъ, *всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, постъкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо* (Матѹ. 3, 10.). Кто же поручится, или что обезпечитъ насъ въ томъ, что не рѣшена еще участь наша, также какъ сказано Господомъ въ притчѣ о безплодной смоковницѣ, посѣченіе которой отерочено, уже въ послѣдній разъ, на краткое время (Лук. 13, 6 — 9.)? Еще менѣе безопасными можемъ считать себя отъ участи, болѣе страшной, какая постигла нѣкогда нечестивыхъ, если послѣдуемъ пути Валаамову (2 Петр. 2, 15.) и мерзостямъ Вавилона (Апок. 17, 5.). — По свидѣтельству Слова Божія, въ то самое время, какъ нечестивый, въ упоеніи страстей, всего менѣе опасается суда Божія, рука невидимаго посланника Божія пишетъ приговоръ казни и гибели (Дан. 5, 25.).

Съ другой стороны, угрожаетъ гибелью лютый врагъ нашего спасенія. Онъ всего болѣе пользуется нашимъ легкомысліемъ и неосторожною забывчивостію, чтобы устроить и совершать нашу гибель. Тогда какъ люди спокойно снятъ, по слову Господню, врагъ ихъ діаволь бодрствуетъ и бросаетъ въ

сердца ихъ злыя сѣмяна (Матѣ. 13, 24—39.). Отсюда вырастають плевелы, и созрѣваетъ погибель безпечныхъ. « Какое же безуміе »! восклицаетъ чловѣкъ Божій, « ты не считаешь душу свою достойною бодрственныхъ и неутомимыхъ попеченій, между жду тѣмъ, какъ діаволь цѣнить ее столь высоко, « что не жалѣеть никакихъ усилій, чтобы овладѣть « ею ». Устыдимся и утрашимся безпечности, внимая спасительнымъ предостереженіямъ: *Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Матѣ. 26, 41.). *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.).

Если бы даже, силою даруемой намъ благодати и усильными подвигами собственными, достигли мы нѣкотораго совершенства въ благочестіи, и сдѣлали значительные успѣхи въ дѣятельномъ обновленіи себя по образу Христову: и тогда, отнюдь не должно останавливаться на мысли самодовольной, и тогда, опасно прекращать подвигъ, или ослаблять бодрствованіе о своемъ спасеніи. *Мняйся стояти, заповѣдуетъ Апостоль, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12.). Никогда не надобно забывать, что всегда при насъ остаются, и разнообразно стараются полагать претыканія стонамъ нашимъ, злокозненные враги спасенія. Міръ, всегда враждебный для всѣхъ хотящихъ благочестно жити, дѣйствуетъ неутомимо,—не теряется въ средствахъ и въ выборѣ оружія къ нападенію на всякаго, кто, не любя его, утверждаетъ въ душѣ своей, и являетъ въ дѣлахъ своихъ, любовь къ Богу и святому Его закону. Въ мірѣ готовы досадители,—и скрытые клеветники, и от-

крытые гонители; найдутся люди, лестию уловляющіе, и прелестию увлекающіе; найдутся, можетъ быть, и подъ видомъ доброжелательства коварствующіе. Не любящему міра — дотоль суждено подвизаться и противостоятъ соблазнамъ міра, пока духъ его не воспаритъ изъ здѣшняго міра къ небу. Устоять противъ всѣхъ искушеній и соблазновъ міра тѣмъ труднѣе, чѣмъ сильнѣйшій движитель сокрывается въ зловредныхъ дѣйствіяхъ міра: здѣсь, чрезъ людей рабоблнствующихъ міру, не рѣдко съ особенною настойчивостію, противъ не любящихъ міра вооружается князь міра — исконный челоуѣкоубійца. Бодрствовать противъ искушеній отъ міра, и непрестанно быть стражемъ своего спасенія, тѣмъ необходимѣе, что въ каждомъ изъ насъ остается до самой смерти неистребимое сочувствіе къ міру грѣховному. *Виждущимъ законъ во удѣлахъ моихъ, каждый долженъ повторить за Апостоломъ, противу воюющъ закону ума моего, и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣлахъ моихъ* (Рим. 7, 23.). Искра подъ пепломъ, сколько ни была бы загнетена, быстро возгарается и легко воспламеняется, какъ скоро неосторожность откроетъ преграды, закрывавшія ее отъ дыханія вѣтра. То-же бываетъ и въ жизни духовной. Грѣховныя страсти, остающіяся и въ благочестивыхъ, какъ искры подъ пепломъ, при малѣйшей неосторожности, отъ тлетворнаго дыханія міра, возгараются и воспламеняются. Внимательные къ повѣствованіямъ о христіанскихъ подвижникахъ знаютъ, какъ много примѣровъ, что не рѣдко одна минута безнечности, одно гнилое слово, одно коварное внушеніе, одна злая мысль, губили трудъ и подвиги цѣлыхъ

десятильтіѣ. Всмотритесь внимательно въ два примѣра, особенно поразительными представляющіеся въ Словѣ Божіемъ.—Кто былъ Саулъ? *Мужъ благъ, пріѣвшій Духа Господня* (1 Цар. 9, 2. 10, 6.). И однакожь, какая судьба постигла его? Послушалъ однажды помысла своекорыстнаго, не внялъ въщіяніямъ Господа Бога, не отрекся отъ своего помысла, и устремился на *корысти*,—и за то отверженъ навсегда отъ Бога (15, 19—35.). —Кто былъ Давидъ? *Мужъ по сердцу Божію*. И что же? Одинъ неосторожный взоръ увлекъ его въ бездну паденія; а сіе паденіе повело къ новому, еще болѣе тяжкому, преступленію (2 Цар. 11, 2—27.). — *Елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Рим. 15, 4.)!

Итакъ, мы должны ясно сознать, и всегда помнить, что не только въ началѣ (*), но и въ продолженіи духовнаго подвижничества, до конца жизни, необходима съ нашей стороны бдительность строгая и бодрствованіе постоянное. Въ противномъ случаѣ, и доброе наше начало, не оправдываемое вѣрнымъ продолженіемъ и неуклоннымъ подвигомъ, не будетъ имѣть спасительнаго конца, не сдѣлаетъ насъ достойными, уготованнаго вѣрнымъ до смерти, вѣнца, по слову Христову: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспясть, управленъ естъ въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62.). Аминь.

(*). Говорено по случаю постриженія въ монашество студента Моск. Духов. Академіи (18 марта 1851 г.).

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛТАЙСКАГО МИССИОНЕРА,

ПРОТОІЕРЕЯ СТЕФАНА ЛАНДЫШЕВА,

КЪ СВЯЩЕННИКУ Н. Д. Л.

Отъ 19 дня декабря, 1848 г.

Отецъ А., въ извѣстїи своемъ отъ 17 сентября, писалъ ко мнѣ изъ Мышоты, между прочимъ, слѣдующее: «По возвращенїи моемъ съ Уалы, я нашель больнаго, некрещеннаго калмыка, въ нашей юртѣ лежащаго, всего покрытаго бользненными язвами. При видѣ его, я вспомнилъ милосердіе Божіе къ роду человѣческому, впадшему въ разбойники невидимые и изъязвленному, за которое почель себя должнымъ—платить ближнему (Лук. 10, 30—38.). Желая ему изцѣленія, говорилъ я съ нимъ о Спасителѣ, въ язвахъ Котораго—изцѣленіе наше (1 Петр. 2, 24.), и по его желанїю, на третїй день крестиль его. Имью теперъ попеченіе о немъ, питаю и грью. Пришлите нужныя для него лѣкарства и проч. Въ послѣдній прїѣздъ О. А. на

Улалу, я узналъ отъ него, что сей новокрещенный Михайль, — бывший больной Уулакъ (45 л.), при помощи Божіей выздоравливаетъ, ходитъ, и уже начинаетъ работать.

Слава и благодареніе Господу! Усердіемъ добрыхъ людей домъ въ Мынотъ для Миссіи построенъ о трехъ комнатахъ, съ сѣнями; но теплая—еще одна; въ прочихъ не успѣли сбить печей (*). Устроены и анбаръ при домъ; но денегъ за него не плачено, и на постройку другихъ принадлежностей—средствъ въ виду еще нѣтъ. Въ Мынотъ и въ Улаля инородцы продолжаютъ присоединяться къ Церкви Христовой, пріемля святое крещеніе семействами и по-одиначкѣ. Дѣвочки и мальчики учатся по-прежнему. Усерднѣйше благодаримъ за все, присланное съ Д. Простите... и помяните насъ и новопросвѣщенныхъ нашихъ братій и сестръ въ св. молитвахъ вашихъ. Господь да спасетъ и помилуесть васъ и всѣхъ милующихъ насъ и благотворящихъ недостоинству нашему.

Отъ генваря 1849 года, изъ Улалы.

Благодаримъ Господа, и васъ благодаримъ, и радуемся предъ Господомъ въ разсужденіи сотрудниковъ и сотрудницъ, коимъ Господь положилъ на сердце желаніе—послужить вмѣстѣ съ нами; просимъ объявить имъ наше привѣтствіе съ любовію о Христвъ Исусъ. Молимъ Господа устроить благополучный путь

(*) Здѣсь, по общему употребленію и нуждѣ, почти весь жители имѣютъ печи сбитыя изъ глины, а не кирпичныя; послѣднія—двое теплѣе; но первыя—дешевле и удобнѣе для поправки.

ихъ, и просимъ ихъ поминать въ молитвахъ насъ недостойныхъ.

Всѣмъ, изъявляющимъ желаніе поступить къ намъ въ сослуженіе, прошу замѣтить и имѣть во вниманіи мысль Отца Макарія, высказанную кратко, въ письмѣ къ... извѣстнымъ присловіемъ: славны бубны за горами. Дѣйствительно, иногда бываютъ обманы воображенія, и нужно обнажать ихъ. У насъ дѣла—самыя обыкновенныя; скажу кратко: Во-первыхъ,—самимъ утвердаться въ познаніи Христа Спасителя и въ истинно христіанскихъ правилахъ; быть послушными, готовыми терпѣть безропотно случайныя трудности и непріятности, которыя не должны разстроивать основанія доброй рѣшимости служить Господу при Миссіи, и безъ которыхъ нигдѣ между людьми обойтись не лзя; быть готовыми отказываться отъ своего разсужденія, по-видимому, лучшаго, и принимать мысли и распоряженія старшаго, по-видимому, худшія, а въ случаѣ нужды, просить объясненія на то. Во-вторыхъ,—содѣйствовать вообще всемъ полезнымъ дѣлу Миссіи, кто чѣмъ можетъ, не считая низкими никакихъ трудовъ для сослужащихъ и для инородцевъ. Воины не всегда воюють, но и шьють, и пишутъ и стряпають, и проч. И у насъ дѣла бываютъ разныя, и по хозяйству. Еще вотъ правило Отца Макарія: всякій долженъ быть готовъ на всякое дѣло, чтобы, когда одного нѣтъ, исправлялъ то другой, а дѣло не стояло бы. Плоды служенія—предъ Господомъ, какая бы ни была вѣтвь въ рукахъ; всѣ вѣтви—на одномъ корнѣ; только бы дѣло было предъ Господомъ. Будемъ ходить за огородомъ, шить одежды, учить пряхъ, читать, писать, вообще—ещись о воспитаніи дѣтей и

обученіи грамотъ, закону Божию, руководьямъ,—будемъ учить всѣхъ новокрещенныхъ познанію Христа Спасителя, стараюсь возбудить любовь ко Вселюбезнѣйшему и Сладчайшему; будемъ прививать оспу, помогать больнымъ, бѣднымъ, и проч. Будемъ торговать, по выраженію Отца Макарія, мелочнымъ товаромъ, и класть все въ карманъ, а послѣ—все разберемъ. Видѣлъ я, какъ ищутъ золото. Труды сіи для меня чрезвычайно назидательны; копаютъ глубокіе колодцы, ворочаютъ и вытаскиваютъ огромные камни, выкачиваютъ множество воды, таскаютъ и моютъ грязь, чтобы добыть одну малую песчинку золота.

Отъ 15 мая, 1850 года, изъ Бійска.

Всѣ служащіе при Миссіи, слава Богу, благополучны. О. І. и О. Г. прибыли къ намъ въ первыхъ числахъ ноября 1849 года. Всѣ мы вмѣстѣ благодарили Бога, благодѣющаго намъ чрезъ васъ; служили молебень о здравіи и спасеніи всѣхъ благотворителей нашихъ, и паннихиду по Отцу Макарію и всѣхъ изъ сего міра отшедшихъ боголюбивыхъ отцахъ, братіяхъ и сестрахъ нашихъ во Христа, благотворившихъ намъ. Прошу васъ и всѣхъ благотворителей нашихъ принять искреннее благодареніе и признательность Миссіи за все присланное съ отцами, и прежде того. Господь да воздастъ за все сіе.

Въ концѣ февраля сего 1850 года, О. І. отправленъ на жительство при р. Чемаль, съ мальчикомъ Евгениемъ. Здѣсь живутъ 15 или болѣе семействъ государственныхъ крестьянъ раскольниковъ; но они, какъ своевольно поселившіеся между некрещенными

калмыками, будутъ высланы въ прежнія мѣста жительства. Не смотря на противоѣйствіе сихъ недобрыхъ людей, для коихъ сожительство православнаго монаха—противнѣе, нежели близость церкви, отъ коей они въ сіе глухое мѣсто удалились,—О. І. крестилъ уже тамъ предъ ихъ глазами троихъ взрослыхъ калмыковъ. Можно надѣяться, что Господь благословитъ труды его. О. Г. живетъ въ Улалѣ, успѣшно изучаетъ языкъ здѣшнихъ инородцевъ, и обучаетъ русской грамотѣ болѣе 20 новокрещенныхъ мальчиковъ.

Спѣшу выѣхать изъ Бійска въ Уламу, гдѣ ждутъ меня желающіе принять св. крещеніе, а также и недавно просвѣщенные св. крещеніемъ, 19 душъ.

Отъ 6 іюля 1850 года, изъ Улалы.

Вчера возвратился я отъ О. І. съ р. Чемалъ. Онъ здоровъ и благополученъ, но скучаетъ по удобствамъ и благоустройству монастырской жизни. Это не удивительно. Кто привыкъ къ благоустройству иноческаго общежитія, тому трудно—вдругъ стать на миссіонерскую походную ногу, и быть спокойнымъ, на каждомъ шагу встрѣчая затрудненія, недостатки, непріятности, неудачи и проч. Притомъ, онъ очень любитъ уединеніе, но такъ, чтобы оно было безъ затрудненій, т. е. — уединеніе въ монастырской кельѣ, гдѣ онъ не вынуждается необходимостію имѣть попеченіе о пищѣ и другихъ тѣлесныхъ нуждахъ; а миссіонеру это невозможно. Правда, что много оскорбляютъ его и раскольники, сосѣди его; что же дѣлать? Но благословенъ Господь! Онъ не предастъ искушенію выне силъ

нашихъ. Я надѣюсь, что и О. І., съ помощію Божіею, благополучно выдержитъ этотъ періодъ самоумиранія. Со мною это было по началу.—Я теперь собираюсь въ дальній путь: полагаю, съ О. Г. проѣхать чрезъ весь Алтай до китайскихъ карауловъ, въ въ вершинну р. Чуи, гдѣ—стойбища двоedanческихъ Зайсанговъ; а оттуда, если Богъ благословитъ, и здоровы будемъ, предполагаю проѣхать на Телецкое озеро. Впрочемъ, какъ поведетъ Господь, и что Онъ благословитъ сдѣлать, или лучше, что Онъ Самъ сотворитъ и покажетъ намъ, то и будетъ. Буду стараться, если Богъ благословитъ, умножать станы Миссіи въ значительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, и разсаживать по-два или по-три сотрудника, и такимъ образомъ, проводить миссіонерскую линію по край кочевыхъ инородческихъ, устроивая гдѣ форпостъ, гдѣ редутъ. Вотъ, у насъ Улалѣ и Мыютѣ уже какъ форпосты, а Чемалѣ, какъ редутъ. Эта мысль была и у отца Макарія. По его предствательству, кажется, Господу угодно, чтобы она осуществилась. По возвращеніи изъ поѣздки на Чую, должно будетъ съѣздить и въ Кузнецкій округъ.

Слава Богу! Господь утѣшаетъ насъ приобретеніями новыхъ чадъ Церкви Своей. Въ 1848 году, при служеніи Миссіи, вошло въ общеніе съ Церковію, св. крещеніемъ, 127 человекъ инородцевъ; въ теченіе прошлаго 1849 года, крещено при Миссіи 51 человекъ, и въ семь 1850 году уже 38 человекъ: 4—О. І., 15—О. А. и 19—мною.

*Отъ 5 октября, 1850 года, изъ д. Нижній
Карагузъ.*

Господь да поможетъ вамъ во всѣхъ трудахъ вашихъ, да умножитъ и содѣлаетъ вѣчными плоды любви вашей!

Благодареніе милосердому Господу! Августа 18 дня, мы благополучно возвратились въ Уламу изъ дальней и многотрудной поѣздки по Алтаю, куда мы съ О. Г. отправились изъ Уламы іюля 14 дня, а въ 16 іюля простились съ послѣднимъ православнымъ селеніемъ Мыютюдо. Перѣхавъ множество горъ и ближніе бѣлки, іюля 19 прибыли мы въ д. Кокеню; жители сей деревни—давно крещенные инородцы, перѣхавшіе сюда изъ томскаго уѣзда, и еще тамъ зараженные расколомъ, удаляются и нынѣ отъ общенія съ православною Церковію, и поселились здѣсь съ этою цѣлю. Мѣсто здѣсь холодное, почти кругомъ бѣлки; іюля 20, палатка наша покрыта была пшемь, а между тѣмъ, въ это время здѣсь—еще цвѣтъ на шиповникъ, и пчелы недавно начали роняться; клубники и земляники было еще много; пшеница здѣсь родится плохо, и часто не доспѣвши вымерзаетъ. За всѣмъ тѣмъ, раскольники, особенно изъ заводскихъ крестьянъ, употребляютъ все усилія къ переселенію въ это отдаленное мѣсто, и уже въ двухъ мѣстахъ вновь заселились здѣсь, безъ дозволенія Начальства. Кромѣ сихъ, здѣсь же въ горахъ, недалеко отъ Кокенъ есть два селенія, верхній и нижній Уймоны, составившіеся изъ бѣглыхъ солдатъ, рабочихъ заводскихъ людей и прочъ,

еще при Императрицѣ Екатерины забравшихся сюда, прощенныхъ Ею, и приписанныхъ въ сословіе ясачныхъ инородцевъ. Всѣ они—закоренѣлые раскольники, польской и другихъ сектъ. Къ нимъ-то набираются сюда и другіе раскольники, и заводятъ новыя селенія, какъ наприм. на р. Катаидѣ. Умноженіе такихъ жителей внутри Алтая можетъ имѣть вредныя послѣдствія, и послужить заразою раскола для христіанства въ Алтай; и въ настоящее время, здѣшніе раскольники живутъ весьма своевольно, и до крайности безнравственно; даже приносятъ идольскія жертвы вмѣстѣ съ здѣшними калмыками, и въ случаѣ болѣзней, или покражи и подобныхъ обстоятельствъ, призываютъ калмыцкихъ Камовъ (шамановъ), для суевѣрныхъ гаданій и кровавыхъ жертвоприношеній ихъ божествамъ и нечистымъ духамъ. Это весьма печально.—Съ нами была походная церковь и палатка; іюля 20 дня мы служили литургію въ д. Кокеѣ, и приобщили св. Танинъ младенцевъ у живущихъ здѣсь новокрещенныхъ инородцевъ. Іюля 23 дня, крещена здѣсь мною инородческая дочь, двѣца 15 лѣтъ, во св. крещеніи—*Марія*, давно желавшая быть христіанкою. Проживаніе здѣсь новокрещенныхъ инородцевъ—для православія ихъ не безопасно: они вступаютъ въ родственныя связи съ здѣшними раскольниками, и заражаются расколомъ. Но переселеніе ихъ отсюда къ православнымъ, по ихъ привычкѣ къ здѣшнему родному мѣсту ихъ, и отдаленности (около 200 в.) жительства православныхъ, для нихъ чрезвычайно затруднительно. Къ вразумленію здѣшнихъ раскольниковъ, іюля 22 дня, здѣсь произошло слѣдующее: Новокрещенный инородецъ, Евфимій Петровъ, жившій здѣсь у инородца

Кудрявцева, хозяйна того гумна, въ коемъ мы квартировали съ палаткою и походною церковію, внушеніями своей жены, воспитанной въ расколъ, и хозяйна раскольника (для прикрытія раскола называвшихся православными) до того былъ разстроень, что весьма неохотно приходилъ къ намъ, и особенно въ церковь къ Богосложенію, и почти всегда по неоднократному призыванію, также и жена его; а хозяйнъ и дѣти его вовсе не приходили. Юля 22 дня, когда Кудрявцевъ на вопросъ спутника моего, «почему онъ не ходитъ въ церковь»? отвѣчалъ: «Зачѣмъ мнѣ ходить въ церковь? Я глухъ; ребята наши ходятъ», — въ ту самую минуту послѣдовалъ сильный громовый ударъ, и ребята его, бывшіе на покось, Евфимій и братъ его, желавшій креститься, убиты до смерти; жена Евфимія и дочь Кудрявцева опалены молніею, и едва остались живы. За всѣмъ тѣмъ, Кудрявцевъ и дѣти его не вразумились, и неохотно допустили поставить крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престоль и совершалась безкровная жертва въ походной церкви нашей; но мы поставили, огородили, и приказали здѣшнему обществу наблюдать за цѣлостію сего памятника, желая, чтобы онъ служилъ всегдашнимъ обличеніемъ, и напоминалъ бы объ истинной Христовой Церкви и вѣрѣ православной, и прося отъ Господа благодати къ ихъ вразумленію.

Изъ с. Быстряискаго отъ 20 октября 1850 г.

Оставляя описаніе поѣздки нашей по Алтаю до свободнѣйшаго времени, спѣшу написать къ вамъ о нужнѣйшемъ.

Вскорѣ по возвращеніи нашемъ изъ поѣздки, получены мною два дорогія письма ваши, отъ 27 іюля и отъ 9 августа, со 160 руб. серебромъ, и двѣ посылки съ книгами и съ походною миссіонерскою сумкою, дароносицею и проч. Приносимъ искреннее благодареніе за все присланное. Деньги присланы вами очень благовременно. Участвовавшимъ въ сихъ пожертвованіяхъ, христіюлюбивымъ благотворителямъ, прошу засвидѣтельствовать искренною признательность и благодареніе церковной алтайской Миссіи; усерднѣйше желаемъ имъ и вамъ благодати и милости Божіей. О. І. съ Д. доселѣ живетъ на Чемаль.

Я нахожусь и нынѣ это письмо въ д. Быстрианской (иначе—Торханской). Это большое инородческое селеніе—верстахъ въ 40 отъ Маймы, на пути къ Гійску. Въ провѣздъ Преосвященнаго къ Миссіи, въ 1849 году, здѣшніе инородцы объявили желаніе постройть здѣсь деревянную церковь во имя Архистратига Михаила, съ образованіемъ новаго прихода при оной. Преосвященнѣйшій, неусыпно пекущійся о умноженіи церковей, радъ былъ этому, и мнѣ именемъ Божиимъ приказалъ, чтобы непременно была здѣсь церковь. Много было мнѣ хлопотъ съ этимъ народомъ, который хотя уже довольно обрусѣлъ, но все еще—не русскій; у многихъ родственники остаются доселѣ не крещенными; есть даже родители не крещенные. Осенью же 1849 года, собрано мною полное количество душъ для новаго прихода, постановленъ и посланъ приговоръ о построеніи церкви и проч., и недавно отправленъ въ Томскъ, для ходатайства по сему дѣлу, опекунъ, инородецъ Сімеонъ Волькинъ, въ домъ коего я нынѣ квартирую. Помогли ему Господи! Это первая церковь,

усердіемъ инородцевъ устроемая. Благослови Господи симъ новорожденнымъ чадамъ Твоей Церкви воздвигнуть храмъ во славу имени Твоего, къ утвержденію ихъ самихъ въ недрахъ Твоей Церкви, и для удобнѣйшаго призванія ихъ сродниковъ къ общенію съ ними въ Тебѣ, и съ Тобою въ нихъ! Помогите намъ въ семъ дѣлѣ богоугодномъ, христіолюбивые благодѣатели, отцы и матери, братія и сестры о Господѣ. Инородцы весь лѣсъ доставятъ сами, и уже многіе доставили; камень на фундаментъ также доставятъ сами, и уже наломали въ ближней горѣ; мохъ готовить, жертвуютъ и деньгами, но мало; и третьей доли потребнаго капитала на постройку собрать не могутъ. Но довольно съ нихъ и одного усердія ихъ и добраго желанія. Намъ должно помочь имъ. Хорошо, если бы къ лѣту, 1851 года, Богъ благословилъ получить мнѣ хотя небольшое пособіе на сей предметъ, чтобы мнѣ оправдать себя предъ Архипастыремъ, который въ слѣдующее лѣто непременно посѣтитъ насъ, если Господь продлитъ жизнь его. Онъ обыкновенно прїѣзжаетъ черезъ годъ.

Въ прошедшемъ 1849 г. Преосвященнѣйшій былъ, и служилъ литургію у насъ въ умалинской походной церкви, въ самый храмовый праздникъ (іюля 28 дня)—Смоленской Божіей Матери. Здѣсь нынѣ 20 мальчиковъ—новокрещенныхъ инородцевъ, вновь начавшихъ обучаться русской грамотѣ, представлены были мною на экзамень и благословеніе къ Преосвященнѣйшему. Архипастырь всѣхъ ихъ наградилъ серебряными крестиками и монетами, по выслушаніи уроковъ ихъ, съ благословеніями. Одинъ изъ учениковъ, 7-ми лѣтній мальчикъ Петръ, сынъ новокрещеннаго инородца,

Андрея Паяртина, не успѣлъ быть на экзаменъ, и узнавъ о семъ отъ товарищей, съ жалостнымъ воплемъ прибѣжалъ въ квартиру Преосвященнѣйшаго, въ неутѣшномъ плачѣ едва могъ выговорить, что и онъ учился грамотѣ, что не успѣлъ прійти съ товарищами, и остался не прослушаннымъ, — и не прежде пересталъ плакать, какъ уже прочелъ, съ дозволенія Преосвященнѣйшаго, буквы русской азбуки; по полученіи же награды и благословенія отъ Преосвященнѣйшаго, скорбь его перемѣнилась въ совершенную радость; Архипастырь, сверхъ награды, равной съ товарищами сего мальчика, далъ ему просфору, и онъ, вышедши отъ Преосвященнаго въ восторгѣ, съ дѣтскою игривостію убѣжалъ къ родителямъ.

Въ продолженіе сего 1850 г., молитвами христіанскихъ отцевъ и братій нашихъ, споспѣшествующихъ дѣлу служенія нашего своимъ усердіемъ и благими желаніями, 56 душъ здѣшнихъ инородцевъ обратились ко Христу, и воспріяли св. крещеніе при служеніи Миссін. Изъ числа крещенныхъ мною, особенно замѣчательно обращеніе инородца кузнецкой округи 1-й половины телеутской волости, жившаго въ большомъ бачатскомъ Улусѣ, Каная Петукова Тачичакова, 42 лѣтъ. Весною 1850 г., Канай былъ въ Улалѣ у новокрещеннаго тестя своего, Аванасія Начинова. Родственники уговаривали его принять христіанскую вѣру, и я убѣждалъ его оставить суевѣріе предковъ, и обратиться къ Единому, Живому и истинному Богу, и содѣлаться участникомъ вѣчной жизни. Канай рѣшительно отказался отъ всего; и слушать не хотѣлъ. Вскорѣ, по возвращеніи изъ Улалы въ Бачать, жена его сдѣлалась болѣзна воспалительною горячкою; по-

сль усиленныхъ стараній о выздоровленіи и суетѣрныхъ жертвоприношеній, на которыя Канай издержалъ послѣдняго своего скота, — больной женѣ его, Арукой, стало еще тяжелѣе, и она очевидно была при-смерти. Канай, не видя никакихъ средствъ къ излѣченію жены, вспомнилъ, слышанное въ Уламѣ, слово о Богѣ милосердомъ и всемогущемъ, Спасителѣ бѣдныхъ грѣшниковъ, Иисусъ Христъ, Который мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ, — и всѣмъ сердцемъ возопилъ къ Нему; и умоляя Его о излѣченіи жены, далъ обѣщаніе: вѣровать во Иисуса Христа, какъ единого истиннаго Бога, и креститься со всѣмъ домою своимъ, если Онъ услышитъ молитву его, и подниметъ съ одра болѣзни жену его. Милосердый Господь, всегда готовый ко услышанію вопіющаго къ Нему, въ сердечномъ сокрушеніи, бѣднаго грѣшника (и прежде прошенія нашего знающій нужды наши, но, по милосердію Своему къ намъ, удаляющимся отъ Него, Жизни нашей, — побуждающій насъ нуждами обращаться къ Нему, просить Его помощи, искать Его свѣта и обрѣтать Его самого), внялъ сердечному воплю Каная, и ясно показалъ, что Онъ слышалъ его молитву: въ тотъ же день Арукой почувствовала большое облегченіе отъ болѣзни; здоровье ея видимо стало поправляться, и въ скоромъ времени она совершенно выздоровѣла. Канай, вѣрный обѣту своему, въ скоромъ времени, не смотря на препятствія своего Бамлыка и соплеменниковъ, и на дальнее разстояніе (около 350 верстъ), пріѣхалъ ко мнѣ въ Уламу, и объявилъ, что онъ всѣмъ сердцемъ вѣруетъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, и что желаетъ принять св. крещеніе и самъ онъ и жена и дѣти его, и пере-

селиться изъ среды невѣрныхъ къ крещенымъ его соплеменникамъ въ Уладу. Ноября 29 дня, 1849 г., Канай оглашенъ мною, и нареченъ Андреемъ. Въ великій постъ сего 1850 г., Андрей переехалъ въ Уладу со всею домою своею, и въ великую субботу (апр. 22 дня) просвѣщены св. крещеніемъ—онъ, Андрей Степановъ 42 лѣтъ, и жена его Арукой Каралекова, 32 лѣтъ, въ христіанствѣ—Ирица Аванасьева, дѣти ихъ: сынъ Ярмокъ, 15-ти лѣтъ, по крещеніи—Симеонъ, и дочь Нуна, 7-ми лѣтъ, нынѣ—Александра; а въ свѣтлый день Воскресенія Христова (апр. 23) сподобились приобщиться св. Таинъ Христовыхъ. Прежде упорный Канай, не хотѣвшій и слышать о крещеніи, сталъ нынѣ вѣрнымъ Андреемъ, убѣждаетъ и своихъ соплеменниковъ вѣровать въ Бога истиннаго, Ісуса Христа, и принять св. крещеніе. При пособіи Миссіи, онъ устроилъ въ Уладѣ домикъ, и усердно просилъ освятить его.

Возвратившись изъ поѣздки по Алтаю, я уже въ другой разъ отправился въ поѣздку по селеніямъ новокрещенныхъ, вверхъ по р. Бин; и еще предстоитъ поѣзда въ Кузнецкой округъ; дома бываю, какъ въ гостяхъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

- 1 **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыкою. . . 1 р. 50 к. сер.
  - 2 — — — Часть 6 я. Цѣна таже. . . . . 1 р. 50 к. —
  - 3 **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
  - 4 **Исторія Русской Церкви**, Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, Изданіе 2-е, Харьковъ 1850 г. Цѣна съ пересыкою. . . . . 1 р. 10 к. —
  - 5 **Слова на Воскресные дни**. Кирилла, Архіепископа Подольскаго, 1841 г. Москва. Цѣна. . . . . 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
  - 6 **Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ**. . . . . 1 р. 30 к. —
  - 7 **Исторія Флорентійскаго Собора**. . . . . 50 к. —
  - 8 **Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ**. . . . . 40 к. —
  - 9 — **О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи**. . . . . 75 к. —
  - 10 — **О христіанскихъ путешествіяхъ**. . . . . 15 к. —
  - 11 — **Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихкихъ**. . . . . 20 к. —
  - 12 — **О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2)**. . . . . 7 к. —
  - 13 — **О Мвропомазаніи**. . . . . 15 к. —
  - 14 — **Объ епитиміяхъ**. . . . . 15 к. —
  - 15 — **О Божествѣ Сына Божія**. . . . . 20 к. —
  - 16 — **О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви**. . . . 20 к. —
  - 17 — **О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ**. . . . . 35 к. —
  - 8 — **О поминовеніи усопшихъ**. . . . . 25 к. —
  - 19 — **О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ**. . . . . 50 к. —
  - 20 **Преосвященный Тихонъ 1-й, Епископъ Воронежскій и Елецкій**. . . . . 40 к. —
  - 21 **Святый Левъ, Папа Римскій**. . . . . 30 к. —
  - 22 **Жизнь Св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго**. 50 к. —
- На пересылку 17 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
- Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій . . . . 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фунт.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВЯТАГО АФАНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО:

	Стр.
1 Слово на язычниковъ.	4
2. Слово о воплощеніи Бога—Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти.	79.
3. Изложеніе вѣры.	161.
4. На слова: <i>вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ.</i>	166.
5. Окружное посланіе.	175.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Слово въ день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митр. Московск. Ноября 20 дня 1850 г. въ Чудовской каедральной церкви Свят. Алексія.	5.
2 Егоже слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государа Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, говоренное въ Маріинской Церкви Императорскаго вдовьяго дома, Декабря 6-го дня 1850 г.	13.
3. Егоже слово, говоренное въ храмѣ Св. Мученицы Татианы, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Января 12 дня 1851 года.	20.
4. Жизнь святаго Афанасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго.	29.
5. Беседа въ день Рождества Христова.	202.
6. О необходимости духовнаго бодрствованія.	212.
7. Извлеченіе изъ писемъ алтайскаго миссіонера	221.

Въ переводной части стр. 25 стрк. 5 сннз. напеч. *древодьлать* чит. *древодьлатель*; стран. 60 стр. 3 сннз. *смытене* чит. *смятене*; стран. 163 строк. 14 сверх. *представля* чит. *представляй*.

Въ Прибавленіяхъ вездѣ, гдѣ напечатано подѣ чертой *ъ* чит. *аѣ*; стр. 42 стр сннз. 3 *Евенуае* чит. *Егеміае*.; стр. 85 строк. 11 сннз. *надзору* чит. *надзора*.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВЛАГОВЪЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, 1851 ГОДА.

Рече же Маріамъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. И отъиде отъ нея Ангелъ. Лук. 1, 38.

Какъ всякій великій церковный праздникъ, такъ и нынѣшній, призываетъ насъ къ созерцанію одного изъ таинствъ вѣры, составляющаго предметъ, душу, святость, славу праздника, дабы изъ сего созерцанія почерпнуть пользу для души. Ибо церковные праздники состояются не для одного увеселенія, какъ мірскіе, но для утѣшенія и назиданія, споспѣшествующаго спасенію душъ. На праздникахъ мірскихъ расточается то, что собрано во дни труда: на праздникахъ церковныхъ можно и должно собирать духовное сокровище мудрости созерцательной и дѣятельной такъ-же обильно, или еще обильнѣе, нежели во дни непраздничные.

Таинство настоящаго праздника выражаемъ обыкновенно, называя его днемъ *благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, то есть, препосланія отъ Бога и принесенія Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи благой вѣсти, что въ ней совершится воплощеніе Сына Божія, и отъ нея родится Христосъ.

Но еслибы требовалось только передать вѣсть: то для Архангела довольно было бы двухъ словъ: родиши Христа. Дѣло произошло не такъ.

Архангелъ приблизился къ Пресвятой Дѣвѣ съ привѣтствіемъ: *радуйся благодатная: Господь съ тобою: благословена ты въ женахъ*. Привѣтствіе—величественное, но неопредѣленное; располагающее къ ожиданію чудеснаго, но неизвѣстно—чего. Пресвятая Дѣва, знакомая съ Священнымъ Писаніемъ, могла вспомнить, что когда къ Гедеону Ангелъ приступилъ съ привѣтствіемъ: *Господь съ тобою* (Суд. 6, 12.), то приготавлилъ его къ дѣламъ чудеснымъ и къ спасенію народа Израильскаго отъ враговъ. Она смутилась, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, не смущеніемъ сомнѣнія или невѣрія, но смущеніемъ смиреннаго чувства предъ высокою нечаянностію. Светлый духъ Архангела усмотрѣлъ сіе чувство, и поспѣшилъ возвратить душѣ Пресвятыя Дѣвы миръ и тишину, потребныя для принятія сильнѣйшаго духовнаго свѣта: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать отъ Бога*. За симъ, въ сердце Пресвятыя Дѣвы, какъ въ сосудъ уготованный и открытый, онъ изливаетъ Божественный свѣтъ полною мѣрою: *се зачнешь во чревь, и родиши Сына;—Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется;—и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца*.

Такимъ образомъ, великая воля Отца Небеснаго возвѣщена; таинство воплощенія Сына Божія открыто: однако, симъ еще не вполне совершилось благовѣщеніе. Въ душѣ Пресвятыя Дѣвы рождается вопросъ; и Архангелъ не смѣетъ удалиться, доколѣ не разрешитъ его; потому что вопросъ рождается не отъ недовѣрія, ни отъ пытливости, но отъ владычествующей любви къ чистотѣ дѣвства; и потому что сія-то владычественная любовь къ совершенной чистотѣ и должна быть пріятельницею таинства воплощенія Бога Слова. Сія любовь къ совершенной чистотѣ изрекла себя въ вопросъ Маріами: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* и привлекла ей новый потокъ Божественнаго свѣта и силы въ словѣ Архангела: *Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осплнитъ тя.* Чтò можетъ быть сильнѣе сего слова? Однако, и сіе произнесши, Архангелъ не почитаетъ своего посольства оконченнымъ: онъ ожидаетъ еще нѣкоего слова отъ Маріами. Видно, не довольно было того, чтобы она безпрекословно приняла небесную вѣсть: надобно было, чтобы съ словомъ Божественнаго благовѣстія обручилось слово ея согласія. Для достиженія сего, Архангелъ указываетъ ей на событіе, хотя далеко низшее, однако также только посредствомъ чуда Божія возможное,—на то, что праведная Елисавета, неплодная, престарѣлая зачала уже сына,—и вообще на чудодѣйственное всемогущество Божіе: *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь.* Такъ, наконецъ, смиренная воля Маріами подвигнута во срѣтеніе всевышней воли: *рече Маріамъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Теперь, видно, Гавріилъ удостовѣрился, что дѣло предвѣчна-

го совѣта, ему вѣренное, вѣдѣніе совершилось: *и отъиде отъ нея Ангель.*

При семъ нѣкоторые, можетъ быть, подумаютъ: мы слышимъ благовѣстіе о таинствѣ воплощенія Сына Божія, видимъ принятіе сего благовѣстія: но гдѣ самое таинство? Не просто дарованіе Божіе, но самое Божество исполняетъ Пресвятую Дѣву: и какъ не примѣчаемъ мы собственно Божественнаго явленія, ни отблеска свѣта Божія на лицѣ Маріамъ, ни выраженія восторга у Архангела? *Отъиде отъ нея Ангель,* — и только. — Легко не только для любомудрія, но и для неразумія легко дѣлать вопросы, на которые никакая мудрость отвѣчать не въ силахъ. *Кто разумѣетъ умъ Господень, иже изъяснитъ ѱ* (1 Кор. 2, 16.)? Если вы хотите проникнуть въ тайну воплощенія Сына Божія до глубины ея, или сіе превышестественное дѣйствіе нѣвести въ постижимое для васъ явленіе: то вы хотите быть выше Ангеловъ; — неумѣстное, безъ сомнѣнія, притязаніе! Ибо, какъ скажетъ Апостоль, и самые Ангелы въ таинства Христовы только *желаютъ проникнути* (1 Петр. 1, 12.), то есть, желаютъ воззрѣть во глубину ихъ, но не проникаютъ; — желаютъ по любви къ Божественному, но не проникаютъ по непостижимости Божественнаго, по несообразности ограниченнаго зрѣнія съ предметомъ безконечнымъ. — *Невѣстимаго Бога вмѣстившая*, безъ сомнѣнія, ощутила внутренно свѣтъ и славу, и блаженство сего безпримѣрнаго Богообщенія; вѣроятно, и взоръ Архангела дивно и восхитительно ощутилъ зарю Божественнаго Свѣта, въ нее вселвившагося: но непостижимое должно было оставаться непостижимымъ; *тайну, сокровенную отъ вѣкъ*

и родовъ (Кол. 1, 20.), еще не наступило время открывать многимъ; и это весьма благословно, если Богоматерь вселившійся въ нее Божественный свѣтъ покрывала облакомъ своего смиренія, и если Архангелъ только безмолвнымъ благоговѣніемъ почтилъ *честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ*.

Разсматриваніе бесѣды небеснаго вѣстника съ Пресвятою Дѣвою можетъ ввести насъ въ изслѣдованіе другаго рода, болѣе для насъ доступное, и болѣе близкое къ нашему назиданію. Для чего Архангелъ не довольствовался изрещи къ ней слово благовѣщенія, но употребилъ, можно сказать, настоятельныя средства, чтобы достигнуть слова ея согласія? Неужели безъ сего слова Маріями не совершилось бы воплощеніе Сына Божія? Неужели всемогущей воли Божіей нужно созволеніе воли человѣческой? — Вопросы, по-видимому, трудные: но могутъ быть разрѣшены просто. Ихъ разрѣшеніе можно найдти тамъ-же, откуда они заимствованы, — въ евангельскомъ повѣствованіи. Архангелъ Гавріиль, безъ сомнѣнія, исполнялъ въ точности тѣ, что внушилъ ему Божій повелѣвающій глаголъ. Но Архангелъ, не ограничиваясь словомъ благовѣщенія, не прекратилъ бесѣды своей съ Пресвятою Дѣвою дотолъ, доколъ не услышалъ отъ нея слова согласія: *буди мнѣ по глаголу твоему*. Слѣдственно, такъ угодно было Богу. Слѣдственно, такъ должно было. Слѣдственно, сего непременно требовала Божія премудрость и Божія судьба.

Если желаемъ нѣсколько уразумѣть, почему всемогущая воля Божія въ дѣлѣ, принадлежащемъ соб-

ственно всемогуществу, дѣйствуетъ не безъ соизволенія воли человѣческой: обратимся къ началу и къ существеннымъ свойствамъ естества человѣческаго. Человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Важная черта образа сего положена въ его волю; и есть разумная свобода отличающая человѣка отъ низшихъ созданий Божіихъ, образа Божія не имѣющихъ. Посему Богъ хранить ненарушимою свободу воли человѣческой, храня въ ней черту образа Своего: а потому и при дѣйствіи неограниченнаго всемогущества, когда его дѣйствіе должно коснуться внутренняго, духовнаго состоянія человѣка, пріемлетъ во вниманіе свободное изволеніе человѣка. И человѣкъ, съ своей стороны, если почему можетъ быть способенъ къ ближайшему общенію и соединенію съ Богомъ, то—по силѣ Божія въ немъ образа; потому что лучшее въ сотворенныхъ существахъ, достойнѣйшее Божія воззрѣнія и благоволенія, приближенія къ Богу и блаженнаго съ Нимъ соединенія, конечно, есть образъ Божій: а потому для достиженія общенія и блаженнаго соединенія съ Богомъ и долженъ человѣкъ обращать къ Нему свои способности, ознаменованныя чертами образа Его, устремлять къ Нему свой умъ, волю, сердце, особенно же соединять свою волю съ Его волею, движеніемъ свободнаго изволенія, посредствомъ вѣры и любви.

Пророкъ, предсказавъ высокое общеніе съ Богомъ преблагословенныя Дѣвы Маріи посредствомъ воплощенія въ ней Сына Божія, присовокупилъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Псал. 44, 15.). Подъ именемъ дѣвъ разумуются души, не растлѣныя любовію плоти и міра, или отъ ней очищенныя.

Это, если угодно, — ваши души, христiane, поколику онъ сохраняють духовное дѣвство, въ которое родились крещеніемъ, или поколику возвращаютъ оное покаяніемъ. Онъ также должны быть *приведены къ Царю* Богу, хотя не рядомъ съ Царицею Небесною, Которая впереди всѣхъ, потому что выше всѣхъ, однакоже, *въ слѣдъ ея*; чрезъ послѣдованіе въ нѣкоторой степени примѣру ея, онъ должны быть доведены до нѣкоторой степени общенія съ Богомъ. Не нерадите пользоваться преимуществомъ, которое предлагается вамъ и почти усвоется пророчествомъ. Всматривайтесь внимательно, и дѣйствительно вступайте въ слѣдъ Царицы Небесныя. Есть и для васъ благовѣщеніе своего рода и степени; вамъ *благовѣстуется день отъ дне спасеніе Бога нашего* (Псал. 95, 2.): принимайте слово спасенія, какъ принимаетъ дождь земля жаждущая. Снизшедшій вселитися въ Дѣву Упостасію Своею, еще снисходитъ, чтобы вселитися *върою въ сердца ваша* (Ефес. 3, 17.): не оставайтесь бездѣйственны; *исходите въ срѣтеніе Жениху* (Матѳ. 25, 6.); срѣтайте приближающуюся благодать Божию вашимъ сердечнымъ желаніемъ. Сотворившій васъ безъ васъ опредѣлилъ спасти васъ не безъ вашей воли, ознаменовывая тѣмъ высоту вашей природы даже въ ея паденіи. Его воля, всегда спасительная, ждетъ вашей воли, долженствующей принять спасеніе. Не отлагайте, не колеблитесь, рѣшитесь твердо — вашу волю владычественной воли Божіей покорить страхомъ въ послушаніе, всеблагой воли Божіей предать върою въ надеждъ, наконецъ, соединить съ оною волю вашу любовію, — *союзомъ совершенства* (Кол. 3, 14.).

Только въ очищенномъ отъ мглы своевольныхъ, страстныхъ, чувственныхъ, мірскихъ вождельнѣй воздухъ души возсіяетъ блаженнотворный Божій свѣтъ. Только преданная Богу воля будетъ царствовать съ Богомъ на небесахъ. И напротивъ, если что еще въ настоящей жизни возжигаетъ въ чловѣкѣ адскій огонь, и должно содѣлаться его пищею въ вѣчности: то это воля, непокорная Богу. Амнь.

О ТАИНСТВѢ

КРЕСТА ХРИСТОВА.

Не по одному только чувству благодарности къ Божественному Испуштелю, ради насъ претерпѣвшему страданія и смерть на крестѣ, каждый мыслію и сердцемъ долженъ стремиться къ подножію креста Христова, чувствовать и самыя изображенія орудій смерти, освященныхъ смертію величайшаго Человѣколюбца. Для душъ внимательныхъ къ внушеніямъ Слова Божія, для духовныхъ взоровъ, открытыхъ къ созерцанію Божественныхъ Таинъ, — вождельно и само въ себѣ таинство креста Христова. О высотѣ сего таинства даетъ намъ свидѣтельство св. вѣра, когда указываетъ на величіе Божественной славы, просіявшей чрезъ крестъ Страдальца Голгооскаго — Побѣдителя смерти. О глубинѣ сего таинства даетъ намъ свидѣтельство св. вѣра, когда исповѣдуетъ животворящую силу смерти Христовой, отъ креста изливающуюся на вѣрныхъ, по устроенію Начальника жизни, распятаго и воскресшаго.

Неизслѣдимо сіе таинство и, во всей полнотѣ своей, необъятно для человѣческаго созерцанія. Оно

есть дѣло вѣчной премудрости Живущаго во свѣтъ неприступномъ (1 Тим. 6, 16.); а о дѣйствіяхъ и явленіяхъ Его премудрости сказано чрезъ Пророка: *Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея* (Исаин 55, 8 и 9.). И собственно о словѣ крестномъ написалъ Апостоль: *Понеже въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.... Зане буетъ Божіе, премудрѣе чловѣкъ есть: и немоцное Божіе, крѣпчае чловѣкъ есть* (1 Кор. 1, 18—21 и 25.). *Глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде въкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей въка сего разумъ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (2, 7 и 8.).

Посему мы должны не изслѣдованію подвергать столь возвышенное и глубокое Божественное таинство креста. Но, по возможности, размышленіемъ о тѣхъ свѣтозарныхъ истинахъ, которыми самъ Господь разумовъ и Отецъ свѣтовъ благоволилъ прояснять для вѣрующихъ таинство Своей премудрости, надлежитъ намъ благоговѣнно приближаться духомъ къ сему таинству, и такимъ образомъ со дня на день оживлять въ душахъ своихъ спасительную вѣру въ Него, обновлять и воспитывать въ себѣ духъ любви по образу предначертанному въ явленіи Господа славы распятаго. Чѣмъ ближе мы будемъ всматриваться въ образъ Вознесеннаго на крестъ: тѣмъ ближе къ

сердцамъ нашимъ будетъ глаголь Его и заповѣдь Его: *Сіа есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.... Сіа заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга. Аще мръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были: мръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ мръ. Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ (Іоан. 15, 12. 17—20.).*

Размышленіе о сихъ истинахъ, удобнѣе и согласнѣе съ существомъ таинства, можетъ быть распределено такъ, чтобы сперва вошли въ разсмотрѣніе внушенія вѣры о высочайшей *славѣ*, просіявшей на крестѣ Голгоѣскомъ, а за тѣмъ—о животворящей *силѣ*, пронстекающей отъ него. Но въ томъ и другомъ случаѣ равно важно и необходимо для размышляющихъ—какбы предъ очами имѣть отчетливое понятіе о томъ, что собственно разумѣется подъ именемъ креста, который столь возвышеннымъ представляется въ очахъ вѣры.

БИБЛЕЙСКОЕ ПОНЯТІЕ О КРЕСТѢ ІИСУСА ХРИСТА.

Понятіе о крестѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа съ точностію опредѣляется не иначе, какъ по соображенію тѣхъ мѣстъ Писанія, въ кото-

рыхъ встрѣчается слово о крестѣ, именно—съ указаніемъ на таинство креста Христова. Такъ въ посланіи къ Галатамъ Апостоль говоритъ о крестѣ, какъ о славѣ и похвалѣ христіанина, предъ которою слава и похвала іудеевъ, высоко думавшихъ о своемъ образѣ, ничтожна; и такимъ образомъ указываетъ на величіе и несравненное достоинство креста Христова. *Мнѣ же, говоритъ Апостоль, да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа: имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6, 14.). А въ другомъ посланіи тотъже Апостоль говоритъ о крестѣ, съ преимущественно яснымъ указаніемъ на спасительную силу его: *Не посла бо мене Богъ крестити,—такъ писалъ онъ о себѣ Церкви Коринтской,—но благовѣстити: не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 17 и 18.).

Легко примѣтить, что Апостоль въ томъ и другомъ изреченіи,—и когда обозначаетъ славу креста, и когда свидѣтельствуетъ о силѣ креста,—въ мысли своей содержитъ не одно ближайшее, простое понятіе о крестѣ, какъ орудіи, которое послужило къ совершенію нашего спасенія,—какъ о жертвенникѣ, на которомъ принесена жертва искупленія нашего,—какъ о побѣдномъ знаменіи нашего Господа—Побѣдителя смерти; но съ особенною живостію переносится духомъ къ главнѣйшему предмету таинства, и обнимаетъ мыслию самую Жертву, самую смерть Искупительную, самого распятаго за насъ Богочеловѣка—Христа, Который Своєю смертію на крестѣ по-

бдиль, попрадь и умертвилъ нашу смерть. Свѣтлый взоръ Апостола, обращенный на крестъ, не ограничивается одною освященною внѣшностію креста, однимъ древомъ крестнымъ; но отсюда простирается къ созерцаю того, что совершилось на древѣ крестномъ, что даруетъ міру освященіе вѣчное, — къ созерцанію крестной Жертвы—самого Богочеловѣка, распятаго и умершаго. Изъ сихъ двухъ, если можно такъ сказать, составныхъ, но не равнозначительныхъ представленій, — о пресвятой жертвѣ Христовой крестной, и объ освященномъ ею жертвенникѣ крестномъ, — у Апостола слагается понятіе о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа.

Посему ни для кого не труденъ переходъ къ тому правилу, чтобы при всякомъ размышленіи, о славѣ ли, или о силѣ креста Христова, содержать въ умѣ не иное, но такое-же совокунное понятіе, по которому оба представленія, — главное — о самой смерти распятаго Иисуса Христа, и подчиненное — объ орудіи распятія, — соединяются подъ однимъ наименованіемъ креста Христова.

О СЛАВѢ КРЕСТА.

1. Собственныя слова Иисуса Христа.

Глагола Иисусъ: нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ (Іоан. 13, 31.). Господь глаголаше о севѣ тогда, какъ спасительное для насъ Его шествіе ко кресту, путемъ уничиженія и терпѣнія скорби, отъ убогой вифлеемской пещеры

до страшной Голгофы, оканчивалось; глаголахъ тогда, какъ уже немного оставалось часовъ до Его возшествія на крестъ.

Еще и прежде, за нѣсколько дней до Пасхи, по входѣ во Іерусалимъ, Божественный Искупитель нашъ, какъ вѣчно спасительная жертва, прообразованная въ теченіе многихъ вѣковъ агнцемъ пасхальнымъ, повѣдалъ ученикамъ Своимъ: *прииде часъ, да прославится Сынъ Человѣческой* (Іоан. 12, 23.). И дабы душевный взоръ учениковъ Его, искавшій насытиться открытою славою своего Учителя и Господа, какъ предначерченной славы Израиля и чаянія языковъ,— дабы душевный взоръ ихъ возвести превыше земной, временной славы, къ долженствующему открыться таинству славы небесной и вѣчной, къ духовному прославленію Сына Человѣческаго, Онъ опредѣленно показываетъ, что часъ откровенія славы небесной есть приближившееся время Его страданій и смерти на крестъ. Для сего именно, обращая рѣчь Свою къ ученикамъ, Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (ст. 24.). За тѣмъ, исповѣдуя поклоненіе Богу Отцу Своей человѣческой воли, которой естественно не желать смерти, смерти же крестныя, Онъ возгласилъ: *Нынь душа моя возмутися: и что́ реку? Отче, спаси мя отъ часа сего: но сего ради приидохъ на часъ сей. Отче, прослави имя Твое! Прииде же гласъ съ небесе: и прославихъ, и наки прославию* (ст. 27 и 28.). И наконецъ, ко всему народу, стоявшему окрестъ и слышавшему гласъ небесный, но не уразумѣвшему силы гласа,

Исусъ Христосъ, чтобы назнаменовать свойство ожидающей Его славы, изрекъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (ст. 32.). Что симъ изреченіемъ Онъ давалъ разумѣть о славъ креста, — о Своемъ распятіи, о Своей смерти на крестѣ, — въ томъ не позволяетъ сомнѣваться поясненіе, какое присовокупилъ къ сему Евангелистъ: *сіе же глаголаше, назнаменуя, кою смертію хотѣше умерети* (ст. 33.).

Окончился и послѣдній день предъ страданіями Господа Исуса. Онъ уже совершилъ тайную вечерю съ учениками. И въ ночь по вечери, когда злоба ада уже ополчила злоумышленниковъ на Христа Господня, когда Иуда, ученикъ въроломный и предатель, открывъ сатанъ входъ въ сердце свое, уже сдѣлался предводителемъ нечестиваго соборища, — когда искавшіе убить Начальника жизни (Дѣян. 3, 15.) съ оружіемъ и дрекольми уже шли къ мѣсту предсмертныхъ и молитвенныхъ подвиговъ Господа, — когда уста хулителей уже разверзались, дерево крестное устроялось: въ сіе самое время, лютое и мрачное, Господь Исусъ возвелъ очи Свои на небо, и торжественнымъ гласомъ воззвалъ: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя! Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Миѣ, да сотворю: и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 1. 4. 5.). Предваряя учениковъ Своихъ о наступающемъ, какбы уже о наступившемъ, Онъ возвѣстилъ о славъ креста Своего: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ!* Вотъ что слы-

шится изъ устъ самого Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа о крестъ Голгоѣскомъ!

До Его возшествія на крестъ, это древо позорной и лютой казни было древомъ проклятiя для всякаго, кто ни подвергался осужденiю на распятiе, по реченному въ законъ Божиємъ: *проклятъ есть отъ Бога всякъ висай на древь* (Второз. 21, 23.). Но то-же самое древо креста, съ его смертными ужасами, для распятаго на немъ Христа Богочеловѣка послужило величественнымъ и достойнымъ орудiемъ къ прославленiю Его и, по воспринятому челоувѣчеству, Божественною славою. Древо креста послужило орудiемъ и къ откровенiю богатства славы Бога Отца, по собственному слову Христову: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческой, и Богъ прославися о Немъ* (Іоан. 13, 31. Слич. Еф. 1, 2—7. 2, 7.). Итакъ древу проклятiя, со дня и часа распятiя Христова, суждено быть провозвѣстникомъ на всѣ времена и вѣки Божественной славы.

Не дивное ли это явленiе славы? Преизобильное богатство славы Божiей является на крестъ въ преизбыткъ страданiй Сына Человѣческаго! Не дивный ли и провозвѣстникъ славы? О вѣчной Божественной славы проповѣдуетъ крестъ, обогранный кровiю Голгоѣскаго Страдальца.

2. Изъяснительныя слова Апостола Петра.

Духъ Божiй, *испытующiй вся, и глубины Божiя* (1 Кор. 2. 10), устами Апостола Петра свидѣтельствовалъ о распятiи и смерти Иисуса Христа на крестъ, какъ о событiи, совершившемся не по челоувѣ-

ческому устроению, но по предвѣчному совѣту и опредѣленію Тріипостаснаго Божества.

Въ день Пятидесятницы, по сошествіи Святаго Духа, Апостолъ, изъясняя собравшемуся народу великую тайну спасенія, именно въ крестной смерти Иисуса Христа открывшуюся, возгласилъ: *Мужіе Израильстїи, послушайте словесъ сихъ: Иисуса Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменїи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредь васъ, якоже и сами вѣсте, Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божиимъ предана прїемше, руками беззаконныхъ пригвожде убисте... Твердо убо да разумѣтеъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа его Богъ сотворилъ есть сего Иисуса, егоже вы распяте* (Дѣян. 2, 22, 23 и 36.).

Можно ли не видѣть здѣсь изъяснительнаго указанія на высочайшую славу креста Христова, заключающуюся именно въ томъ, что на немъ торжественно открылось совершеніе предопредѣленія, или предвѣчнаго совѣта Божія, о спасеніи рода человѣческаго? Смущенной совѣсти самихъ распинателей Христовыхъ Апостолъ хочетъ показать на крестъ Христовомъ не мрачное позорище злодѣйства и жестокости народа христуобійственнаго, но свѣтлое зеркало премудрости Божіей, дивными путями совершившей предвѣчное таинство нашего спасенія. Онъ, какъ бы повторяя сказанное Господомъ о Своихъ распинателяхъ: *не вѣдѣтъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34.), ясно показываетъ, что іудей, дѣйствуя, въ ослѣпленіи злобы своей, враждебно противъ Иисуса Христа, когда влекли на распятіе Господа славы (1 Кор. 2, 7, 8).

8.), послужили,—сами не въдая, что творили,—къ исполненію того, чему надлежало быть по *точному опредѣленію и предвѣднію Божию*.

Въ семь общемъ указаніи Апостола на славу креста Христова, при соображеніи внушеній вѣры о самомъ опредѣленіи, или предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, который исполнился на крестѣ, откроется для насъ полное, въ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ, изображеніе славы креста.

Какой же это предвѣчный совѣтъ Божества, исполненіемъ своимъ на крестѣ открывающій всю полноту славы креста Христова?

Совѣтъ въ таинствѣ Пресвятыя Троицы о спасеніи рода человѣческаго отъ вѣчной смерти, на которую, въ слѣдствіе нарушенія закона Божія, обречены были все по неизмѣнному правосудію Божества.

Внушения вѣры о предвѣчномъ совѣтѣ Божества, исполнившемся на крестѣ.

Богу, какъ всевъдущему, отъ вѣка, когда еще не было міра и времени, уже извѣстно было, что человекъ, и получивъ при самомъ сотвореніи отъ Творца своего богоподобныя силы духа, направленную къ богоподобной жизни свободу, не устоитъ въ правой и святой жизни, — не выдержитъ испытанія и поколеблется, не останется побѣдителемъ и плѣнень будетъ, когда приразится къ нему искушеніе со стороны духа злобы и беззаконія.

Богу, какъ правосудному, свойственно наказывать всякое злоупотребленіе свободы въ существахъ, надѣленныхъ разумомъ и свободою, — поражать не-

отвратимымъ осужденіемъ всякое нарушеніе вѣчнаго Божественнаго Своего закона, какъ оскорбленіе святости высочайшей, — и подвергать отпадшаго, кто бы онъ ни былъ, отчужденію отъ Божественной жизни, котораго послѣдствіемъ есть вѣчная смерть.

Богу, какъ *не хотящему смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Иезек. 33, 11.), свойственно желать избавленія падшихъ отъ осужденія, — свойственно помышлять о возвращеніи къ жизни отдаленныхъ отъ жизни, о примиреніи виновныхъ чадъ Своихъ съ оскорбленною святостію Своею, но не иначе, какъ способомъ, вполне удовлетворяющимъ безпредѣльной Его Правдѣ, — способомъ, не лишающимъ и падшихъ употребленія дара свободы.

Богу, какъ неистощимому въ премудрости и совѣтахъ благоволенія о благобытіи тварей, въ тайнѣ Пресвятой Его Троичности отъ вѣка открытымъ является достойный и дѣйствительный способъ къ примиренію съ оскорбленною вѣчною Правдою чловѣка падшаго, но не вовсе, не съ всеконечною потерю богоподобныхъ силъ и стремленій отпадшаго. И вотъ то самое слово примиренія, которое открылось всему міру *въ послѣдокъ дней* (Евр. 1, 2.) на крестѣ, — то, о чемъ въ ветхозавѣтныя времена воспѣвалъ, въ духѣ прозрѣнія тайны, Пророкъ: *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Псал. 84, 11.), — сохранялось отъ вѣка въ недрахъ Троиностаснаго Божества, какъ предопредѣленіе спасти падшаго чловѣка.

Сіе-то предопредѣленіе, какъ стройное сочетаніе судебъ и совѣтовъ Самосушей Премудрости, предначертавшей порядокъ жизни существъ сотворенныхъ

во времени, и все домостроительство нашего спасенія предназначившей прежде сотворенія міра и преемства времени, составляет предвѣчный спасительный совѣтъ Пресвятыя Троицы о совершеніи возстановленія падшаго человѣчества. Потому нимало не будетъ противорѣчія истинѣ, если скажемъ, что Трїипостасный Творецъ міра не прежде изрекъ Свой Божественный совѣтъ: *сотворимъ челоуѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), какъ уже когда предопредѣленъ былъ способъ возстановить и спасти падшаго челоуѣка отъ всѣхъ золь паденія; — не прежде сказано: *сотворимъ челоуѣка*, какъ уже по предначерченіи, въ тайнѣ Троичности Божескихъ Лиць, Спасителя, Который именуется *Агнцемъ*, *заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8.).

СУЩНОСТЬ ПРЕДВѢЧНАГО СОВѢТА.

Соответственно внушеніямъ Св. Писанія, въ которыхъ заключаются различныя черты вѣчнаго предначертанія премудрости Божіей, о домостроительствѣ нашего спасенія, сущность предвѣчнаго совѣта Божія можно представить въ такихъ опредѣленныхъ понятіяхъ:

1. Богъ Отецъ, милосердо взирая на судьбу челоуѣка, за злоупотребленіе свободы, за нарушеніе Божественной заповѣди, осужденнаго на вѣчную смерть, но и въ самомъ осужденіи сохраняющаго въ себѣ искру свѣта и приємлемость блага, опредѣлилъ, чтобы Сынъ, Единородный и Единосущный Богу Отцу, вступилъ въ служеніе посредника и ходатая между окорбленною Правдою Божества и преступнымъ осужденнымъ челоуѣчествомъ.

2. Единородный Сынъ Божій, по заповѣди Отца и по силѣ любви къ человѣку, не вовсе утратившему черты образа Божія въ душѣ своей, благоволилъ принять на Себя служеніе Ходатая и Посредника. Онъ, какъ Агнецъ, заколенный отъ сложенія міра, благоволилъ опредѣлить Себя на то, чтобы въ уреченное время воспринять въ единство Своей Уиостаси человеческое естество, и, по человѣчеству, подвергнуться крестной смерти, какъ для искупленія рода человеческого отъ осужденія на вѣчную смерть, такъ и для исходатайствованія искупленнымъ Божественныхъ силъ и дарованій Духа Святаго, потребныхъ къ жизни вѣчной.

3. Святой Духъ, по ревности о славу Божества и по любви къ человѣчеству, — соответственно благоволенію Отца и Сына спасти преступное человѣчество, и возстановить въ немъ славу образа Божія, — принялъ на Себя: снизойти къ людямъ, когда силою креста разрушено будетъ грѣховное средостѣніе между Божествомъ и человѣчествомъ; вселиться въ душахъ, покорныхъ Искупителю; возраждать и возсозидать ихъ Своею Божественною, вседѣйствующею силою; утверждать ихъ въ союзъ съ многоплодною Божественною Масленною — Христомъ, посредствомъ общенія страстей Его; и, такимъ образомъ, довершать въ сердцахъ человеческихъ таинство искупленія.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ ИЗРЕЧЕНІЙ СВ. ПИСАНІЯ О ПРЕДВѢЧНОМЪ СОВѢТѢ,

Указанія Св. Писанія, на основаніи которыхъ составляется довольно подробное изображеніе предвѣчнаго совѣта Божія, представляются во многихъ и

разнообразныхъ изреченіяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ даютъ свидѣтельства о томъ, что Богъ благоволилъ, прежде созданія міра, предназначить вѣрныхъ Христу Спасителю къ вѣчному усыновленію и спасенію. Другія частіе даютъ видѣть участіе каждаго изъ Божественныхъ Лицъ въ таинствѣ нашего спасенія. Какъ тѣ, такъ и другія указанія, встрѣчаемъ въ изяснительныхъ изображеніяхъ уже открывшагося домо-строительства Божія, по предвѣчному плану Божіей премудрости.

1. Указанія перваго рода встрѣчаются въ посланіи къ Ефесеямъ, гдѣ говорится, то объ избраніи насъ во Христвъ къ святости и непорочности прежде созданія міра: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословивый насъ всяцѣмъ благословіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христвъ: якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви (Еф. 1, 3 и 4.);—то о предопредѣленіи усыновить насъ Богу Отцу: прежде нарекъ насъ во усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него, по благоволенію хотѣнія Своего (ст. 5.);—то о предназначеніи намъ права — быть наследниками Божественныхъ даровъ и блаженства: въ Немже и наследницы сотворихомся, прежде наречени бывше по прозрѣнію Божію, вся дѣйствующаго по совѣту воли Своея (ст. 11.).*

Въ посланіи къ Римлянамъ, открывшееся для всѣхъ народовъ спасеніе во Христвъ Иисусъ называется именемъ тайны, лѣты вѣчными умолчанныя, явльшіяся же нынѣ, по повелѣнію (устроенію) вѣчнаго Бога, въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ познавшіяся (Римл. 14, 25.).

Подобныя изреченія въ посланіи къ Кол. 1, 26—28. Ефес. 3, 9—11. Слич. Дьян. 2, 23. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ новозавѣтнаго Писанія, предвѣчный совѣтъ Божества, о спасеніи рода человѣческаго, именуется тайною, сокровенною отъ вѣкъ и отъ родовъ. Въ объясненіе сего наименованія должно замѣтить, что, дѣйствительно, до времени пришествія Христова, домостроительство спасенія, или порядокъ искупленія, предназначанный премудростію Божіею, никому не былъ открытъ ясно и вполне. Не прежде, какъ уже по совершеніи спасенія Иисусомъ Христомъ, и по сошествіи Святаго Духа, Апостолы стали обстоятельно изъяснять сіе таинство, и во-всеуслышаніе проповѣдывать премудрость Божію сокровенную, дабы *просвѣтити вѣхъ, что есть смотрѣніе тайны сокровенныя отъ вѣковъ въ Бога, создавшемъ всяческая Иисусъ Христомъ: да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію много-различная премудрость Божія: по предложенію вѣкъ* (по предвѣчному опредѣленію), *еже сотвори о Христвъ Иисувъ Господь нашемъ* (Еф. 3, 9. 10. 11. Слич. 1 Кор. 2, 10.).

2. Указанія втораго рода представляютъ многія мѣста Св. Писанія, гдѣ упоминается раздѣльно о томъ, какое участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія собственно принадлежитъ каждому изъ Лиць Пресвятыя Троицы.

ОБЪ УЧАСТІИ, СОБСТВЕННО ПРИНАДЛЕЖАЩЕМЪ :

Богу Отцу.

Яснѣйшее указаніе на усвояемое Богу Отцу участіе въ предвѣчномъ совѣтѣ, именно— на благовольтельное

опредѣленіе спасти людей чрезъ Единороднаго Сына Своего, — представляется въ слѣдующихъ словахъ евангельскихъ: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго даль есть, да всякъ, вѣруай въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасетя Имъ міръ* (Іоан. 3, 16 и 17.).

Подобн.—Псал. 39, 7—10. Іоан. 17, 4. Еф. 2, 4—7. Галат. 4, 4. и мн. друг.

—Богу Сыну.

Указанія на дѣло любви Сына Божія,—Которому, по опредѣленію Отца, предуставлено, въ уреченное время, Своими страданіями и крестною смертію совершить наше спасеніе,—заключаются въ многократныхъ собственныхъ Его свидѣтельствахъ о Своемъ ходатайственномъ служеніи. Именно, говоритъ Онъ: *Дѣла, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствууютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла* (Іоанн. 5, 36.). *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣла Его* (4, 34.). *Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положить ю, и область имамъ паки прияти ю. Сію заповѣдь прияхъ отъ Отца Моего* (10, 17. 18.). *Да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ, тако творю* (14, 31.).

Апостоль Петръ, увѣщавая вѣрующихъ святостию жизни отвѣчать святости призванія христіанскаго, говоритъ: *вѣдѣще, яко не истлѣннымъ сребромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія, отцы преданнаго, но честною кровію, яко Агнца непорочна и пречиста Христа, предувѣдѣннаго убо прежде сложенія міра, явльшагося же въ послѣдняя лѣта васъ ради* (1 Петр. 1, 19. 20.). Апостоль Павелъ приводитъ слова Псалмопѣвца, въ которыхъ знаменательно предъизображено самое явленіе въ міръ сего Агнца, непорочна и пречиста Христа, въ такой рѣчи отъ лица Сына къ Богу Отцу: *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси: всесоожженій и о грѣсь не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй написася о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7.).

Подобн.—Лук. 22, 22. Іоанн. 6, 38—40. 12, 49 и 50. 5, 19 и 20. Дѣян. 2, 23. Исаи 50, 2—7. Еф. 1, 5—11. 3, 9—11. 2 Тим. 1, 9 и 10.

—Богу Духу Святому.

Столь-же рѣшительное указаніе на принятое отъ вѣка Духомъ Святымъ участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія, —именно: усвоить искупленнымъ грѣшникамъ заслуги Сына Божія, и Своимъ содѣйствіемъ довершать въ сердцахъ человѣческихъ таинство спасенія,—не трудно открыть въ слѣдующихъ словахъ Апостола: *избралъ есть васъ Богъ отъ начала во спасеніе, во святыни Духа и вѣры истинны* (2 Сол. 2, 13.). Ясно, что Апостоль спасеніе тѣхъ,

которые отъ вѣчности избраны и предназначены ко спасенію, поставяеть въ необходимой связи съ освящающимъ воздѣйствіемъ Святаго Духа на спасаемыхъ. Безъ сего воздѣйствія Духа, по смыслу рѣчи Апостола, не могли бы достигнуть спасенія сами избранные ко спасенію отъ вѣчности. Слѣдственно, съ мыслию, о предвѣчномъ избраніи ко спасенію, у Апостола неразрывно соединяется и та мысль, что въ предвѣчномъ же совѣтѣ предустановлено Святому Духу совершать освященіе спасаемыхъ, то есть, преподавать и усвоить людямъ обиліе благодати, пріобрѣтенной Сыномъ Божіимъ, и руководить ихъ къ вѣчному наслѣдію царствія.

Сюда относятся и тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ
 а) благодатное дѣйствіе освященія и возрожденія спасаемыхъ представляется дѣломъ, собственно принадлежащимъ Богу—Духу Святому. Напримѣръ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ самъ Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія... аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 3. 5.). Подобн.—Ефес. 3, 16 и 17. 1 Кор. 12, 3. Римл. 5, 5. 8, 1—9. 14—16. 26—27. Тит. 3, 4—6. Гал. 3, 2—5. 5, 22—25. 1 Кор. 6, 19 и 20. 2 Кор. 3, 18. Слич. Іезек. 36, 25—27. Іоил. 2, 28 и 29.; б) раздаяніе даровъ благодатныхъ усвоится Ему, какъ самовластному Раздаятелю: 1 Кор. 12, 4—11. 2, 10—14. Дѣян. 2, 2—4. 8, 14—17. 19, 1—6. 1 Іоанн. 2, 20 и 27. 1 Солун. 5, 19.

САМОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДВѢЧНАГО СОВѢТА.

Для совершенія нашего спасенія, по предвѣчному совѣту, Единородный Сынъ Божій снизшелъ во глубину униженія человѣческаго. Не переставая быть Сыномъ Божиимъ, Онъ содѣлался Сыномъ человѣческимъ. *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоанн. 1, 14.). Таинство открылось. Предопредѣленіе исполняется. Но еще не здѣсь самое совершеніе предопредѣленія; не здѣсь средоточіе таинства. Высота его на самой крайней высотѣ униженія Сына человѣческаго; средоточіе таинства въ самой глубинѣ поносной смерти Спасителя на крестѣ. Не прежде, какъ въ часъ смерти Своей на крестѣ, Божественный Искупитель пріобрѣлъ для міра миръ и оправданіе, животворящіе дары и общеніе Духа Святаго. *Сего ради, говоритъ Онъ самъ, пріидохъ на часъ сей* (Іоанн. 12, 27.). Здѣсь только, — на крестѣ, — въ искупительной смерти Господа славы распятаго, спасеніе совершилось, предвѣчный совѣтъ исполнился, тайна премудрости открылась въ возможной полнотѣ, и слава Божія возсіяла во вселенной.

Последнее предсмертное слово Распятаго на крестѣ огласило вселенную: *Совершишася. Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой* (Іоанн. 19, 30. Лук. 23, 46.)! И отъ сего часа возсіяла благодать Божія отъ креста; потоки Божественной животворящей силы потекли въ умерщвленное грѣхомъ человѣчество. Еще прежде,

нежели снято было со креста пречистое тѣло умершаго Спасителя, когда земля потряслась, камни разсѣлись, тогда *гробы отверзошася, и многа тѣдеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. 24, 51 и 52.), и сіи многіе, по замѣчанію Евангелиста, вышедши изъ гробовъ, *внидоша во святыи градъ, и явишася многымъ* (ст. 53.), по воскресеніи Господнемъ. Такъ, на крестъ собственно открылась, на крестъ провозглашена предъ лицемъ неба и земли, словомъ крестнымъ проповѣдуется дальнимъ и ближнимъ, слава Бога Спасителя—въ Троицѣ славимаго!

Размышляя о такой славѣ креста Христова въ духъ благоговѣнія и вниманія къ таинству спасенія, христіанинъ, ты постигнешь силу того чувства, какимъ объята была душа возвышеннаго созерцателя таинъ Божіихъ, Апостола Павла, — силу того пламеннаго чувства, какимъ преисполнено въ особенности его посланіе къ Церкви Ефесской. Въ самомъ началѣ посланія возвышенное созерцаніе таинства представляется у него въ живыхъ потокахъ славословія Богу: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословивый насъ всицѣмъ благословіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христвъ: якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви: прежде нарекъ насъ во усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него, по благоволенію хотѣнія Своего, въ похвалу славы благодати Своея, еюже облагодати насъ о Возлюбленнымъ: о Немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его* (Ефес. 1, 3—7.).

(Продолженіе будетъ.)

О ПОБУЖДЕНИЯХЪ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА.

Человѣкъ разсудительный не рѣшится ни на какое дѣйствіе, не подумавъ о немъ. Душѣ разумной и свободной свойственно соображать, почему дѣйствіе преднамѣреваемое—нравственно хорошо или не хорошо, почему хорошее—достожелаемо, а худое заслуживаетъ презрѣнія, почему и изъ дѣйствій добрыхъ можно избирать одніе предпочтительно предъ другими. То представленіе разума, на основаніи котораго воля рѣшается на какое-либо дѣйствіе, называется нравственнымъ побужденіемъ. Побужденіе совершенно различно отъ принужденія. Въ побужденіи еще нѣтъ принужденія; въ принужденіи включается больше, чѣмъ сколько даетъ побужденіе. Сущность побужденія составляютъ тѣ основанія, по которымъ преднамѣреваемое дѣйствіе кажется нравственно чистымъ; напротивъ, отличительною чертою принужденія всегда бываетъ нѣкоторое насиліе, увлекающее волю иногда и къ тому, въ чемъ она не видитъ не только нравственнаго добра, но даже и вѣншей пользы. Побужденія и добраго можно не принять, если упрямая воля не захочетъ; но принужденію иногда невольно повинуется человѣкъ, или видя въ немъ меньшее зло, служащее средствомъ къ избѣжанію большаго, или невольно уступая преодолевающему вліянію вѣншей силы. Потому побужденіе и называется нравствен-

нымъ, что, склоняя волю къ дѣйствию, не отнимаетъ у нея свободы отвергнуть сіе дѣйствіе.

Изъ сего понятія о нравственныхъ побужденіяхъ открывается, что ихъ количество также неопредѣленно, какъ и тѣхъ дѣйствиій, изъ которыхъ составляется духовная жизнь человѣка; ибо для каждаго дѣла можетъ быть свое побужденіе, изъ одного побужденія можетъ произойти много дѣйствиій, и на оборотъ, къ одному дѣйствию клонять волю иногда многія побужденія. Оцѣнить всѣ нравственныя побужденія, какими руководится свободная воля, было бы также невозможно, какъ и изчислить всѣ дѣйствія свободныя, которыхъ не можетъ удержать въ памяти и тотъ, кому принадлежать онѣ. Довольно обозначить только главныя побужденія, которыя удерживаютъ свободную волю въ повиновеніи нравственному закону. Всякій нравственный законъ огражденъ обязательствомъ, по которому мы признаемъ его надъ нами силу, и по совѣсти повинuemся ему. Какія же побужденія обязываютъ насъ исполнять Божественный законъ? Такъ какъ сущность нравственнаго закона есть сама воля Божія, то на понятіи о сей волѣ и можно основать дѣленіе побужденій, обязывающихъ къ исполненію его. Опредѣливъ, что воля Бога Всемогущаго выразила себя въ нравственномъ законѣ, мы должны будемъ указать на величіе Законодателя, и отсюда извлечемъ побужденіе къ исполненію Его закона. Потомъ, перешедши къ разсмотрѣнію, въ какомъ духѣ и въ какихъ отличительныхъ предписаніяхъ начертала сія Воля свой законъ, мы изъ достоинства закона получимъ убѣжденіе соблюдать его. Далѣе, представивъ, какимъ по волѣ Божіей созданъ чело-

вѣкъ, и въ какое состояніе приведенъ благодатию Іисуса Христа, мы въ существенныхъ стремленіяхъ и въ благодатномъ состояніи природы человѣческой найдемъ подтвержденіе, что путь добра есть путь — къ намъ близкій и достолюбезный. Наконецъ, не забывая и того, что воля Божественнаго Законодателя общается блостителямъ нравственнаго закона, и чѣмъ угрожаетъ нарушителямъ его, мы должны будемъ опредѣлить значеніе тѣхъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона, какія проистекаютъ изъ надежды блаженства и страха мученій.

Побужденія къ исполненію нравственнаго закона, утверждающіяся на понятіи о Законодателѣ.

Законъ, отъ кого бы онъ ни происходилъ, всегда служить выраженіемъ воли законодателя. Въ предписаніяхъ общаго нравственнаго закона благоволила открыть себя воля Бога, Верховнаго Законодателя, Который есть вмѣстѣ и Высочайшій Благодѣтель чловѣка и Первообразъ нравственнаго совершенства.

Величіе Законодателя.

Чѣмъ выше, величественнѣе законодатель, тѣмъ большее раждается уваженіе или благоговѣніе къ его закону. Что же можетъ быть выше воли того Законодателя, Который не только даетъ законы, но и сотворилъ тѣхъ, кому ихъ даетъ? Какъ Его всемогущее слово возвало бытіе изъ ничтожества, такъ оно-же даетъ бытію различные виды и степени жизни. Если вначалѣ, когда сказано было только *да будетъ*, начало существовать, чего не было; то

менѣ ли могущественно новое слово *да будетъ*, по которому данъ общій для всѣхъ разумныхъ существъ законъ, въ насажденіе и поддержаніе въ міръ нравственнаго порядка? Тотъ, Кто положилъ предѣлы движущемуся веществу, начерталъ и нравственный законъ, какъ ограду всякой жизни нравственной. Нужно дѣлать требуемое симъ закономъ, потому что Богъ вдохнулъ въ насъ, вмѣстѣ съ дыханіемъ жизни, и способность знать Его и чтить, какъ Верховнаго Законоположника. Нужно повиноваться волѣ Его, потому что ей все обязано и своимъ бытіемъ и продолженіемъ своего бытія. Нужно покоряться ей, потому что премудрость ея и благость впечатлѣны въ жизни цѣлаго міра. Сіе высочайшее происхожденіе и значеніе Своего законодательства открывалъ всегда самъ Богъ, когда непосредственно или чрезъ Своихъ избранныхъ изрекалъ людямъ законы. Такъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, предписывая евреямъ законы высшей важности, Законодатель къ каждому почти предписанію присовокуплялъ указаніе на Свое Божественное достоинство: *Святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ...* (Лев. 19, 2.); *субботы Моя сохраните: Азъ Господь Богъ вашъ...* (ст. 3.); *не послѣдуйте идоломъ: Азъ Господь Богъ вашъ...* (ст. 4.); *да убоишия Господа Бога твоего: Азъ Господь Богъ вашъ...* (ст. 14 и сл.). Тѣже предписанія закона Моисей повторяя отъ лица Божія израильтянамъ, снова напоминаетъ имъ о Божественномъ величій Законодателя, открывшемся въ сихъ заповѣдяхъ: *И призва Моисей всего Израиля, и рече имъ: слыши Израилю оправданія и суды, елика Азъ глаголю вамъ во уши ваши во днешній день, и*

научитесь ихъ, и сохраните твѣрити я. И далѣе, чтобы показать обязательную силу повторяемаго закона, замѣчаетъ, что сей законъ есть тотъ самый, который данъ былъ Богомъ на горѣ Синаѣ: *Господь Богъ вашъ заповѣща вамъ заповѣтъ въ Хоривѣ. Лицемъ къ лицу глагола Господь къ вамъ на горѣ изъ среды огня. И азъ стояхъ между Господомъ и вами, во время оно возвѣстити вамъ глаголы Господня...* (Втор. 5, 1 и сл.). Подобно Моисею и другіе Пророки проникнуты были чувствомъ благоговѣнія къ могуществу Божественнаго Законодателя. Всю землю и небо призывали они ко вниманію, когда глаголаше Господь (Ис. 1, 2.). Какъ вѣрность своихъ предсказаній свидѣтельствовали они тѣмъ, что *такъ глаголетъ Господь, или—уста Господня глаголаша сія; такъ къ принятію и исполненію Божіихъ повелѣній побуждали они сими напоминаніями: Тако глаголетъ Господь, сотворивый тя; такъ глаголетъ Господь, дадеи путь по морю...* (Ис. 48 гл.). *Такъ глаголетъ Господь Вседержитель (Агг. 2, 12.), Святый Израилевъ... Сія глаголетъ Адонаі Господь...* (Иезек. 18.). Когда явился во плоти Божественный Законоположникъ,—Онъ также на свое Божественное достоинство указывалъ, какъ на незыблемую опору возвышаемаго Имъ закона. Уча, яко власть пмый, Онъ преподавалъ Свои заповѣди новыя въ дополненіе ветхаго закона Моисеева, и чтобы побудить къ ихъ исполненію, присовокуплялъ только: *Азъ же глаголю вамъ...* Въ семь словъ—*Азъ же* заключалась всемогущая сила Божія, низлагавшая всякое упорство волп, готовой возразить проповѣднику новаго закона. Ту-же силу Своей законодательной власти являлъ Спаситель, когда давалъ

такой отвѣтъ: *еще кто хочетъ волю Его (Бога Отца) творити, разумѣтъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю (Іоан. 7, 17.).* Итакъ, нужно только увѣриться въ Божественномъ происхожденіи ученія Христова, чтобы потомъ безпрекословно слѣдовать ему, и чтобы избѣжать упрека въ противленіи чистой и спасительной истинѣ. Снмъ можно изъяснить, почему иногда Апостолы, побуждая христіанъ исполнять какое-нибудь нравственное предписаніе, къ убѣжденію наставляемыхъ приводили одно то напоминаніе, что такова воля Божія. *О всемъ благодарите, говоритъ Апостоль; и, далѣе, только присовокупляетъ: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ (1 Сол. 5, 18.). Или: сія есть воля Божія святость ваша (1 Сол. 4, 3.).* А св. Ап. Іоаннъ, обязуя всѣхъ вѣровать въ Иисуса Христа и любить ближнихъ, побуждаетъ къ сему тѣмъ, что самъ Богъ далъ намъ такую заповѣдь: *сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ (1 Іоан. 3, 23.).*

Высочайшая благодѣль Законодателя.

Но Единный верховный Законоположникъ есть вмѣстѣ и высочайшій нашъ Благодѣтель и Спаситель. Получаемыя благодѣянія обыкновенно располагаютъ благодарить благодѣтеля, рѣшаться для него даже и на трудныя пожертвованія. Люди благодарные, чтобы достойно почтить своихъ благодѣтелей, стараются воздать имъ, со временемъ, больше того,

что получили отъ нихъ: но чѣмъ можемъ воздать Богу за все, что Онъ воздаетъ намъ? Ничѣмъ болѣе, какъ любовію къ Нему. А сія любовь къ Нему ничѣмъ вѣрнѣе не можетъ быть засвидѣтельствована, какъ исполненіемъ Его заповѣдей: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.). Слѣдовательно, по мѣрѣ нашихъ силъ, полную благодарность Богу мы не иначе показать можемъ, какъ одушевляя всѣ дѣла наши духомъ любви къ Богу. Кромѣ того, если, мы обязуемся любить Бога по образцу той любви, какою Онъ возлюбилъ насъ, такъ какъ сказано: *мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. 4, 19.); то самую любовію Его къ намъ мы побуждаемся любить Его не словомъ, но жизнію. «Недостаточно», говоритъ Златоустъ, «свидѣтельствовать любовь къ Богу только словами; нужно показать ее и дѣлами. Ибо Онъ самъ явилъ любовь Свою къ намъ не словами только, но болѣе дѣлами. Покажи и ты сіе на самомъ дѣлѣ, и твори угодное Ему (а)». Въ Св. Писаніи весьма часто напоминанія благодѣяній Божіихъ обращаются въ побужденія къ исполненію нравственнаго закона. *Молю васъ братіе, пишетъ Апостоль, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша въ жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1.). Св. Златоустъ замѣчаетъ на сіи слова: «Послѣ длинной бесѣды о Божіемъ челоуѣколюбіи, въ которой Павелъ доказалъ неизреченную Божію

(а) Бес. 30 на 2 Посл. къ Кор. Опр. S. Chrys. Tom. X. pag. 776. Ed. Monf.

попечительность, несказанную и неизслѣдимую благодать, — сею уже самою благодатию убѣждаетъ онъ облагодѣтельствованныхъ Богомъ явить жизнь достойную дара. И удивительно ли, что не отказывается умолять ихъ, когда представляетъ умоляющимъ самое милосердіе Божіе? Поелику отъ Божіихъ щедротъ излились на васъ безчисленные блага; то устыдитесь, убойтесь оныхъ; потому что самыя щедроты сіи обращаются къ вамъ съ просьбою не обнаруживать въ себѣ ничего ихъ недостойнаго. Такъ, желающій пристыдить много облагодѣльствованнаго обыкновенно представляетъ умоляющимъ самого благодѣтеля» (б). Такъ какъ щедроты Божіи открылись въ твореніи, промышленіи и искупленіи; то укажемъ здѣсь, какъ каждый изъ сихъ трехъ видовъ благодѣяній Божіихъ побуждаетъ насъ къ соблюденію нравственнаго закона.

Для любви Божіей къ человѣку уготованы были гораздо прежде, нежели онъ пришелъ въ бытіе и въ состояніе понимать ихъ: еще не было человѣка, а Богъ заботился о немъ, чтобы создать его по Своему образу и по подобію. А когда сталъ онъ существовать, — чѣмъ успѣлъ заслужить, что Богъ даровалъ ему познаніе о Себѣ, превознесъ его надъ всеми тварями разумомъ и свободою, далъ ему способность наслаждаться красотами рая, и поставилъ его владыкою земли? Все, что ни получилъ онъ при сотвореніи, есть нимало не заслуженный даръ любви Божіей къ нему. Чѣмъ же, какъ не жизнью чистою и достойною, человѣкъ лучше можетъ благодарить

(б) На Посл. къ Рим. стр. 504 по русск. перев.

Творца за даръ жизни? «Ежели въ рожденныхъ», разсуждаетъ Василій Великій (в), «есть врожденная любовь къ родившимъ, и это доказываютъ—привязанность безсловесныхъ и въ людяхъ съ перваго возраста открывающаяся приверженность къ матерямъ; то недостаткомъ любви къ Сотворшему насъ и отчужденіемъ отъ Него да не окажемъ себя неразумнѣе младенцевъ и свирѣнѣе звѣрей. Еслибъ мы и не знали, каковъ Онъ по благодати; то по тому одному, что отъ Него получили бытіе, должны мы безмѣрно любить Его, и непрестанно прильпяться къ памятованію о Немъ, какъ дѣти прильплены къ матерямъ».

Такимъ образомъ, первое дыханіе чловѣка въ этомъ мірѣ есть первое побужденіе любить Творца, и исполненіемъ Его воли угождать Ему. А потомъ, каждое новое наше въ жизни дыханіе не есть ли новый даръ Творца и Промыслителя? Какъ слышь тотъ чловѣкъ, который, непрестанно живя Божіими благодѣяніями, не хочетъ разобрать эту, не изъ буквъ составленную, но изъ даровъ Божіей благости сложенную, заповѣдь: «возлюбиши Господа Бога твоего»? «Если по природѣ мы имѣемъ любовь и расположе-ніе къ благодѣтелямъ», разсуждаетъ Василій Великій (г), «и рѣшаемся на всякій трудъ, чтобы воздать за оказанное намъ благодѣяніе; то какое слово можетъ изобразить Божіи дары? Они таковы по множеству, что превышаютъ всякое число; такъ велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обязать

(в) Твор. св. Васил. Вел. Том. 5. стр. 101.

(г) Тамъ-же, стр. 102.

насъ ко всякой благодарности къ Подателю. Но Онъ столько благъ, что не требуетъ воздаянiя, а довольствуется тѣмъ, чтобы мы любили Его за дарованное Имъ». Св. Писатели не рѣдко благодаренiями Божiими упрекали противившихся Богу и Его закону. *Роде строптивый и развращенный, обличаетъ Моисей упорныхъ и непослушныхъ израильтянъ, сiя ли Господеви воздаете? Сiя людие буйи и не мудри. Не самъ ли сей Отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя? Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ: вопросы отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ...* (Втор. 32, 5—7.). Иисусъ Навинъ въ предсмертномъ завѣщанiи своемъ израильтянамъ, напомянувъ о недавнихъ къ нимъ благодаренiяхъ Божiихъ, извлекаетъ изъ сего такой урокъ: *укрѣпитесь убо зѣло хранить и творити вся написанная въ книгахъ закона Моисеева, да не уклонитесь отъ него на десно или на лѣво...* (23, 7.). И въ-послѣдствiи Пророки, обличая народъ Божiй въ нарушенiи закона и побуждая хранить его, напоминали законопреступнымъ благодаренiя Божiи, полученные ими и ихъ отцами. Самъ Господь устами Своихъ Пророковъ не рѣдко напоминалъ невѣрному народу Своему о Себѣ, не только какъ о Законоположникъ и Судин, но и какъ о Высочайшемъ Благодаритель: *Тако глаголетъ Господь избавляя васъ, Святый Израилевъ* (Ис. 43, 14.). *Азъ съ тобою есмь, глаголетъ Господь, спасая тя* (Иер. 30, 11.). *Тако глаголетъ Господь, избавивый тя Святый Израилевъ* (Ис. 49, 7.). Даже, когда и уклоняется человекъ отъ пути правого, и тогда оставляетъ ли неблагодарнаго и слабого щедрая

Десница Божія? Ежедневно онъ оскорбляетъ любовь Божию грѣхами своими, и ежедневно видитъ отъ нея новыя благодѣянія. Явно, что любовь Божія борется съ нечестіемъ человѣческимъ, и побѣждаетъ благодатию упорное сердце, желая привлечь его къ себѣ. Какъ человекъ слабъ въ своихъ жизненныхъ силахъ, сколько опасностей ждетъ его на каждомъ шагу, и, однакожь, любовь Божія хранитъ его невредимымъ. Прекрасно св. Златоустъ извлекаетъ изъ сего обстоятельства побужденія къ богоугожденію: «Вспомни, какъ некогда ты обнесенъ былъ клеветою, и, однакожь, освободился отъ обвиненія; какъ среди мрачной ночи впалъ ты въ руки разбойниковъ, и, однакожь, избѣжалъ ихъ насилія; какъ понесенныя тобою потери опять были вознаграждены; какъ подвергшись тяжкой болѣзни, ты получилъ выздоровленіе. Перечисли въ умъ твоемъ все, въ продолженіе цѣлой жизни, полученныя тобою отъ Бога милости: ты изліеши предъ Нимъ въ благодарности, и воспламенишься любовію къ Нему (д). Но какое сокровище даровъ Божіихъ открылось предъ человекомъ, когда сама любовь Божія воплотилась ради спасенія грѣшниковъ! «Ради мене», взываетъ благочестивый Тихонъ, Святитель Воронежскій, «сшелъ еси съ небесъ, да мене на небо возведеши. Ради мене смирился еси, да мене вознесеши. Ради мене, Богъ сый, вочеловѣчился еси, да мене Божественнаго естества причастникомъ сотвориши. Ради мене тужилъ, скорбѣлъ,

---

(д) Бес. на Псал. 41. Opp. S. Chrys. Tom. V. pag. 163. Edit. 1836 ann.

печалился и плакалъ, да мене отъ скорби, туги, печали и слезъ вѣчныхъ избавиши. Ради мене обезчещенъ и поруганъ былъ еси, да мене прославиши. Ради мене со незаконными вмѣненъ былъ еси, да мене оправдаеши. Ради мене смерть вкусилъ еси, да мене оживиши. Чтò воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми (е)? Самыя сильныя побужденія къ сему предлагаетъ слово Божіе, когда указываетъ на очистительную за грѣхи наши смерть Христову: *Возлюбленнн, напоминаетъ Ап. Іоаннъ (1 Іоан. 4, 11.), аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любить. По Христъ молимъ васъ, взываетъ Ап. Павелъ, примиритесь съ Богомъ. Не вѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. 5, 20.).*

Первообразъ совершенствъ въ Богъ — Законодатель.

Наконецъ, въ Богъ мы обрѣтаемъ первообразъ совершенствъ, и, имѣя образъ, по сему должны стремиться подражать Ему. Душѣ нашей врождено стремленіе къ созерцанію красоты чистой и нравственной. Но тò, чтò непостижимо для ума и воображенія человѣческаго, явилось въ Сынъ Божіемъ, Который есть сіяніе славы Отчей и образъ Упостаси Его. Теперь, когда намъ образъ данъ, требуется отъ насъ подражаніе ему. Св. Василій Великій такъ о семъ рассуждаетъ: «Отъ природы въ насъ есть вождельніе прекраснаго, хотя одному тò, другому другое кажется

(е) Соч. Прееосв. Тих. (изд. 1825 г.) Том. X. стр. 52. 53.

прекраснымъ. Чтò же досточуднѣ Божіей красоты? Какое представленіе пріятнѣ Божія великолѣпія? Какое желаніе душевное такъ живо, какъ желаніе, порождаемое Богомъ въ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока, и съ истиннымъ расположеніемъ говорить: уязвлена есмь любовію азъ? Подлинно неизреченны и неописанны блистанія Божіей красоты. Люди по природѣ вождельвуютъ прекраснаго; собственно же прекрасно и достолюбезно — благое; а Богъ благъ. Посему любовь къ Богу требуется отъ насъ, какъ необходимый долгъ» (ж). Самъ Спаситель указывалъ на совершенства Божіи и на Свой дѣйствія, какъ на образецъ для подражанія: *Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48.). *Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36.). *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15.). Во всѣхъ событіяхъ земной Его жизни заключаются для насъ уроки, какъ исполнять извѣстные предписанія закона, какъ стяжать не легко стяжаемыя добродѣтели. Въ духовномъ и истинномъ благочестіи путевождитъ насъ Его примѣръ: Онъ научилъ насъ молиться, не только сказавъ намъ слова молитвы, но и опытами Своей непрестанной и, во время ночи, уединенной молитвы. Въ повиновеніи родителямъ Ему мы подражать должны: ибо Самъ—Творецъ всего, Онъ бѣ повинуюся има. Въ кротости, смиреніи и незлобіи самъ Онъ повелѣваетъ научиться у Него: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и*

(ж) Твор. св. Васил. Вел. Том. V, стр. 100.

смирень сердцемъ (Матѣ. 5, 9.). Въ самоотверженіи, за Его крестомъ мы должны нести крестъ свой: пострадавъ за насъ, Онъ научилъ и насъ безропотно терпѣть страданія и скорби жизни. *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ* (1 Петр. 2, 21.). Посему и Ап. Павелъ не рѣдко Божественными совершенствами Бога и Спасителя и Его дѣйствіями возбуждаетъ въ христіанахъ ревность къ подвигамъ добродѣтели: *Бывайте подражатели Богу, яко чада возлюбленная* (Ефес. 5, 1.). *Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.). *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христь Иисусъ* (Фил. 2, 5.). *Терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ: взирающе на Начальника вѣры, и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 1. 2.).

Итакъ, представляя Бога Законодателемъ, мы возносимся благоговѣніемъ къ Его величію, и сіе благоговѣніе побуждаетъ насъ уважать законъ Его; постоянно испытывая, что Верховный Законодатель есть вмѣстѣ и Высочайшій нашъ Благодѣтель, наполняемъ благодарностію къ Нему, и въ чувствѣ благодарности находимъ побужденіе творить угодное Ему; когда созерцаемъ совершенства Божіи, удивляемся духовной красотѣ Божественной, и стремимся подражать тому, чтò въ природѣ и дѣйствіяхъ Божественныхъ доступно нашему подражанію, и чему подражать учитъ насъ самый законъ Божій, высокое достоинство котораго само служить для насъ побужденіемъ исполнять его.

**ПОБУЖДЕНИЯ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА,
ОСНОВЫВАЮЩИЯСЯ НА ДОСТОИНСТВѢ ЕГО.**

Чѣмъ болѣе имѣеть внутренняго достоинства законъ, тѣмъ сильнѣе онъ дѣйствуетъ на волю. Высшее достоинство Божественнаго закона заключается въ его содержаніи и въ его духѣ.

Правственный законъ — путь нашего боговѣдѣнія и приближенія къ Богу.

Содержаніемъ нравственнаго закона служитъ откровеніе благой и премудрой воли Божіей. Чтò же въ законъ открываетъ намъ воля Божія? Она открываетъ намъ тотъ путь, держась котораго, мы можемъ не только совершеннѣе познать Бога, но и достойно чтить Его, — тѣ условія, подчиняясь которымъ, жизнь наша можетъ содѣлаться жизнью богоугодною. Въ предписаніяхъ закона нравственнаго открыты намъ нравственныя качества Бога неопишуемаго. Если для благоговѣйныхъ очей небеса повѣдаютъ славу Божию (Псал. 18, 2.), и невидимая Божія творенми помышляема — для ума неослѣпленнаго видима суть (Рим. 1, 20.); то еще ближе и прямѣе совершенства Божіи познаются въ требованіяхъ закона нравственнаго. Ибо Богъ не сталъ бы требовать отъ насъ того, чтò несогласно съ Его нравственными свойствами и съ вѣчными законами Его существа. Намъ заповѣдуетъ законъ любить ближнихъ, и много указано основаній сего требованія: но всѣ сии основанія получаютъ твердость отъ того, что

въ томъ-же законѣ главнымъ признакомъ существа Божія поставляется любовь: *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 8.). Заповѣдуется намъ чистота нравственная и духовная, удаленіе отъ мрака грѣховнаго: глубокое и коренное основаніе такихъ требованій—въ томъ, что самъ *Богъ есть свѣтъ, и тмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Иоан. 1, 5.); Онъ—источникъ духовнаго свѣта, при которомъ легко узнаются дѣла свѣтлыя, и обличаются дѣла тмы. Кромѣ сего, многія дѣйствія Божіи въ міръ и родъ человѣческомъ остались бы навсегда для насъ непонятны, еслибъ имъ не предшествовало откровеніе воли Божіей въ предписаніяхъ нравственнаго закона: и исторія міра и Церкви свидѣтельствуеть, что многія поразительныя событія являлись въ близкой зависимости отъ того, соблюдали-ль люди законъ Божій, или нарушали его. Съ другой стороны, откровеніе Божества въ семь міръ и многія благотворныя дѣйствія Промысла не имѣли бы на человѣчество всего спасительнаго вліянія, еслибъ человекъ зналъ только одно тѣ, что исходитъ отъ Бога и что говоритъ о Немъ, но не зналъ бы пути, какъ прійти къ Богу. Такимъ образомъ законъ нравственный необходимо входитъ въ составъ Откровенія Божія. Изъ содержанія закона изъясняется, почему онъ называется въ Писаніи *путемъ*, по которому ходить нужно (Пс. 77, 10.), *истиною* (Псал. 118, 142.), *свѣтомъ* (ст. 105.), *свѣтильникомъ*; а заповѣди закона—*судьбами Божіими* (ст. 106.), *стезями* (ст. 35.), *свидѣніями* (Псал. 118, 144.), *оправданіями* (104, 45.). Въ нихъ дѣйствительно раскрылись многія судьбы Божіи, указаны стези, которыми люди могутъ приближаться къ нравственному совер-

шенству и къ единенію съ Богомъ. Каждая черта закона напоминаетъ человѣку о Богѣ, каждая учитъ, чѣмъ Онъ благоугождается, каждая поддерживаетъ въ сердцѣ страхъ Божій. Законъ раскрылъ человѣку, въ чемъ состоитъ истинное и верховное благо, показалъ, что благо высшее должно быть не преходящее, не земное, а небесное, и что его нужно искать и можно найти только въ Богѣ. Утвердивъ, что *духъ есть, иже оживляетъ*, и что *плоть не пользуется ничтоже* (Іоанн. 6, 63.), что влеченія плоти слишкомъ слѣпы, что дѣйствія къ ея угожденію разрушительны, что удовольствія ея грубы и неудовлетворительны, — онъ борьбу духа съ плотію призналъ неизбежною, для духа полезною, и господство духа надъ плотію содѣлалъ удободостижимымъ, предписавъ дѣла духа, и воспретивъ дѣла плоти. Въ судъ надъ плотію законъ являетъ себя строгимъ и безпристрастнымъ: отклоняя тотъ вредъ, какимъ угрожаетъ ея слѣпота, онъ предписываетъ правила самоумерщвленія и воздержанія, даетъ совѣты дѣвства и подвижничества, безъ лести и поблажки осуждаетъ то, что нравится грѣховному чувству. Предостерегая человѣка отъ превратнаго направленія въ жизни, законъ съ тѣмъ вмѣстѣ изъясняетъ, что слѣдуетъ почитать истиннымъ и доброхвальнымъ. Чрезъ сіе онъ научаетъ любить добро ради добра, и отвращаться грѣха, какъ грѣха. Посему мы не рѣдко въ Божіемъ законѣ встречаемъ правила, къ исполненію которыхъ не указано другаго побужденія, кромѣ того, что сіи правила требуютъ правды и добра, или отклоняютъ отъ грѣха. *Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведно* (Еф. 6, 1.). *Молю творити*

молитвы за всѣхъ... сіе бо добро (1 Тим. 2, 3). Чудо Тите, хочу, да пекуться добрымъ дѣломъ прильжати въровавшии Богу: сіа суть полезна челоуѣкомъ и добра (Тит. 3, 8). Братіе моя, пишетъ Апостоль, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сіа помышляйте (Филипп. 4, 8).

ВЫСШЕЕ НАЧАЛО ЗАКОНА ПРАВСТВЕННОГО, КАКЪ ПРИЗНАКЪ ЕГО ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА.

Всѣ предписанія нравственного закона одушевлены такимъ общимъ началомъ, которымъ много возвышается ихъ нравственное достоинство, обязующее волю къ ихъ исполненію. Извѣстно, что начало сіе есть любовь: «она, по словамъ св. Златоуста, есть корень всего добраго» (з). Для чистоты нравственныхъ дѣйствій требуется, чтобы челоуѣкъ, съ одной стороны, не предполагалъ никакихъ корыстныхъ видовъ, съ другой—не ограничивался наружнымъ благообразіемъ дѣйствій, но творилъ бы дѣла правды отъ души и сокровенно. Любовь, поколкву противоположна самолюбію, служитъ основаніемъ чистаго, безкорыстнаго благочестія. Она есть такое начало, безъ котораго никакая духовная жизнь не можетъ продолжаться. Подобно, какъ кровь содержитъ въ себѣ силу, оживляющую тѣло, — любовь служитъ

(з) На Посл. къ Галат. стр. 166, по русск. переводу.

жизненнымъ началомъ для души. Жизнь души есть постоянное стремленіе къ совершенству; но любовь есть совокупность совершенства, и слѣдовательно, не-любовь и ненависть есть удаленіе отъ совершенства, разрушеніе того, изъ чего слагается совокупность совершенствъ. Водвореніемъ своимъ въ души любовь полагаетъ въ ней начатокъ жизни, возрастаніемъ своимъ укрѣпляетъ и украшаетъ ее. Въ семъ смыслѣ Ап. Іоаннъ замѣчаетъ: *вѣры, яко преидохоми отъ смерти въ животи, яко любимъ братію* (1 Іоан. 3, 14.). И какъ въ Писаніи любовь именуется *плодомъ Духа* (Гал. 5, 22.), *полнотою закона* (Рим. 13, 8.), *союзомъ совершенства* (Кол. 3, 14.), *большою изъ всѣхъ добродѣтелей* (1 Кор. 13, 13.); то можно заключить, какъ высокъ и достоитимъ тотъ законъ, который одушевленъ ею, и вдыхаетъ ее въ душу вмѣстѣ съ своими нравственными внушеніями.

УКАЗАНИЯ СВ. ПИСАНІЯ НА ВЫСОКОЕ ДОСТОИНСТВО ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА.

Если содержаніе закона и начало, его одушевляющее, такъ чисты и совершенны; то онъ вполне достоинъ того, чтобы ему непринужденно подчинялась свободная воля. Съ сею, конечно, цѣлію такъ не рѣдко въ Писаніи указывается высокое достоинство правилъ Божія закона. 118-й псаломъ весь содержитъ справедливыя хвалы закону Господню, возбуждающія въ душѣ ревность исполнять его. «Блажь мнѣ законъ Твой»—взываетъ поучающееся въ немъ день и ночь сердце. *Блажь мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче ты-*

сѣнь золота и сребра (32.). Вся заповѣди Твоя истина (86.). Возлюбихъ заповѣди Твоя паче золота и топазія (127.). Законъ Твой истина (142.). Правда свидѣній Твоя во вѣкъ (144.). Ап. Павелъ многократно называетъ законъ добрымъ, святымъ и духовнымъ. «Наименовавъ законъ духовнымъ,—замѣчаетъ св. Златоустъ (и),—Апостолъ даетъ тѣмъ знать, что законъ есть наставникъ добродѣтели и врагъ порока. Быть духовнымъ значить отводить отъ всякаго грѣха. Это и дѣлаетъ законъ, устрашая, вразумляя, наказывая, исправляя, совѣтуя все тѣ, что добродѣтельно.»

Правда, что указанныя похвалы относятся къ ветхому закону Моисееву; но симъ нисколько не уменьшается, а напротивъ, еще увеличивается достоинство закона Евангельскаго. Не уменьшается: потому что вообще духъ нравственнаго закона одинъ; чрезъ со-вѣсть ли онъ вразумляетъ, въ десясословіи ли говорить, чрезъ благодатное ли помазаніе научаетъ, — всегда изливаетъ въ сердце любовь, хотя и не всегда и не во всякое сердце въ одинаковой мѣрѣ. Увеличивается: потому что если столь высокой хвалы достоинъ былъ тотъ законъ, для котораго потребовалось дополненіе и изясненіе; то несравненно высшую хвалу долженъ усвоить себѣ законъ новый и духовный, разяснившій и одухотворившій писмена древняго. Въ семъ предпочтительномъ значеніи, Иисусъ Христосъ, послѣ того какъ утвердилъ заповѣди закона Моисеева, и представилъ ихъ достособлюдаемыми,—иго Своего закона назвалъ *благимъ* (Матѣ. 11,

---

(и) Беседа на Посл. къ Римл. 7, 14. стр. 289. по русск. перев.

30.). Посему и Ап. Павелъ, полагая концемъ всякаго нравственнаго завѣщанія любви отъ чиста сердца и совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя, присовокупляетъ: *вѣрны, яко добръ законъ есть* (1 Тим. 1, 5. 8.). Если же въ самомъ Св. Писаніи встрѣчаются мѣста, которыя содержатъ какбы укоризну Божию закону; то надобно замѣтить, что укоризны падаютъ не на сущность закона, а на его употребленіе. Ап. Павелъ, наприим., назвалъ законъ *силою грѣха* (1 Кор. 15, 56.). Но Апостоль самъ себя изъясняетъ, когда говоритъ: *объртесе ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть* (Римл. 7, 10.). Не потому закономъ усилился грѣхъ, будто законъ одобрялъ грѣховное; но потому грѣхъ возымѣлъ новую силу, что законъ воспрещалъ грѣховное, а испорченная воля съ раздраженіемъ и усиліемъ устремилась испытать запрещенное. «Когда нищаемъ къ чему-нибудь воздержніе, разсуждаетъ св. Златоустъ, и намъ воспрещаютъ то; тогда огонь воздержнія разгарается сильнѣе. Но сіе происходитъ не отъ закона: онъ запрещалъ съ тѣмъ, чтобы отвѣсть отъ воздержнія. Грѣхъ же, то-есть, твоя безпечность, твоя злая воля самое добро употребила во зло. Худому человѣку и доброе приказаніе служить часто поводомъ сдѣлаться порочнѣе» (i). Вообще, законъ дѣйствуетъ подъ условіемъ свободнаго произволенія со стороны человѣка, въ волѣ котораго—содѣлать его или для себя спасительнымъ или опаснымъ. Посему Ап. Іаковъ замѣчаетъ, что только *приникій въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, блаженъ въ дѣланіи*

(i) На Посл. къ Римл. стр. 270 по русск. перев.

своемъ будетъ (Иак. 1, 25.). Сіе двойкое и совсѣмъ противоположное отношеніе закона ко благу чловѣка и Ап. Петръ имѣеть въ виду, когда говоритъ, что лучше—сего закона не знать, нежели, познавъ, не слѣдовать ему: *лучше имъ* (рабамъ грѣха) *бъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданна имъ святія заповѣди* (2 Петр. 2, 21.). Заповѣдь Божию онъ называетъ святою, но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ знаніе ея бесполезнымъ для тѣхъ, которые любятъ больше извѣданную грѣха сладость, нежели позванную волю Божию. Итакъ законъ самъ въ себѣ безусловно остается добрымъ и достоуважаемымъ, и *горе възвѣщается шулящимъ, иже шулятъ законъ* (Исаи 24, 16.).

ПРЕВОСХОДСТВО ХРИСТИАНСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ ПРЕДЪ ФИЛОСОФСКИМЪ.

Внутреннее достоинство закона Божія еще яснѣе откроется, если его сравнить съ правоученіями, построенными разумомъ чловѣческимъ. Правда, что обличеніе ихъ недостатковъ не необходимо для познанія его совершенства. Но когда его совершенство избличаетъ ихъ недостатки,—мы тѣмъ болѣе уважаемъ его, тѣмъ усерднѣе возбуждаемся исполнять его. Надобно замѣтить, что лучшія правоученія новыхъ философовъ явились лучшими при пособіи Евангельскаго ученія. Нужно видѣть, что сдѣлали правоучители прежде христіанства, чтобы полнѣе знать, какъ много сдѣлало оно. Ученіе о верховномъ благѣ полагается въ основаніе всякаго правоученія. Но ни одного

изъ предложенныхъ древними философами благъ нельзя принять за верховное. Одни полагали главное благо въ удовольствіи; другіе—вообще въ жизни сообразной съ природою. Стремленія души къ Богу и къ жизни духовной или были вовсе забыты, или поставляемы были ниже потребностей жизни тѣлесной. Правда, лучшіе изъ древнихъ философовъ возвышались до чистыхъ понятій о верховномъ благѣ: такъ Платонъ признавалъ такимъ благомъ богоподобіе; неоплатоники указывали его въ единеніи съ Богомъ. Но, во-первыхъ, было у христіанскихъ учителей (Иустина, Климента Александрійскаго и у другихъ) мнѣніе, что чистыя и высшія истины естественной мудрости перешли въ область ея изъ недръ истинной религіи. Во-вторыхъ, никто изъ мудрецовъ древности не оставилъ объясненія, въ чемъ состоитъ уподобленіе Богу, и какія средства ведутъ къ единенію съ Нимъ. А тѣ средства, которыя предлагаемы были къ достиженію счастья и блаженства, были не вѣрны и не успокоительны для духа человѣческаго. Скажетъ ли эпикуреецъ: ищи удовольствій прочныхъ? Но какія удовольствія прочны тамъ, гдѣ всё непрочно?— Скажетъ ли стоикъ, что въ одной добродѣтели истинное благополучіе чловѣка?—Но что это за добродѣтель, которая хочетъ казаться равнодушною ко всему, независимою отъ обстоятельствъ; а между тѣмъ, когда обстоятельства худы, украшаетъ своимъ именемъ самоубійство? Всюду въ языческихъ правочненіяхъ видны слѣпота духа, недостатокъ религіознаго чувства, гордость или тщеславіе. Представляя природу чловѣка неповрежденною, философы цѣлю жизни поставляли то, къ чему природа стремится, а

себя — истоживателями ея слѣпыхъ влеченій. Чувство скорби хотѣли они подавить однимъ размышленіемъ, ибо не знали утѣшенія выше его. Не видно въ ихъ нравоученіи надежды на будущую жизнь, ни правильныхъ понятій о Промыслѣ, и свою добродѣтель вообще они отдѣляли отъ религіи. Могло ли такое несовершенное ученіе сдѣлать человека счастливымъ? Лактанцій, обращаясь къ Цицерону, назвавшему великимъ преступленіемъ — порицать философію, — «мать общественной и гражданской жизни,» говоритъ: «Ты именуешь философію обладательницею добродѣтели и матерью жизни; но никто въ училище ея не входилъ, кто бы не вышелъ изъ нея съ большимъ противъ прежняго недоумѣніемъ и сомнѣніемъ. Какой добродѣтели она обладательница? Какой жизни она мать? Философы до сихъ поръ еще спорятъ, въ чемъ состоитъ добродѣтель. Они старѣются и умираютъ, не соглашаясь, какимъ образомъ надобно жить» (к). Какія же средства употребляли языческіе нравоучители и правители къ поддержанію въ народѣ добрыхъ нравовъ? Большею частію лживыя и недобросовѣстные. То они утверждали, что ученіе свое свели съ неба, что бывали въ дружескихъ бесѣдахъ съ богамъ; то держали народъ въ совершенномъ невѣжествѣ; то въ поощреніе къ труднымъ подвигамъ обѣщали баснословныя награды. Страбонъ говоритъ: «такъ какъ нельзя философу путемъ изъясненія вести толпы женщинъ и простаго народа къ благочестію и совѣстливости; то можно достигать сего посредствомъ сует-

---

(к) Лактанц. часть 1. стр. 211 по русск. перев. Каряева.

вѣрія, облакая его въ басни и чудесныя исторіи. Основатели государствъ приняли это, какъ страшилище для дѣтей» (л). А Цицеронъ замѣчаетъ, что обоготворенія (апофеозы) имѣли мѣсто въ великихъ государствахъ, дабы возбуждать людей къ самопожертвованію за отечество (м). Какое превосходство на сторонѣ христіанской религіи, которая всегда чисто и искренно предлагала свои правила, и скорѣе хотѣла казаться строгою, нежели вести кого-либо въ малѣйшее обольщеніе. Превосходство ея правилъ, безкорыстіе ея требованій, нелицепріятіе ко всѣмъ, принимающимъ ее, признавали открыто даже и враги ея. Уже и отсель можно видѣть, какъ справедливо въ Писаніи напоминаетъ превосходство откровеннаго Божія правоученія предъ ученіями человѣческими, и изъ превосходства его выводится побужденіе исполнять его. Еще въ глубокой древности, Моисей, хорошо знавшій содержаніе мудрости египетской, побуждая соотчичей хранить законъ Божій, напоминаетъ имъ, что имъ дано такое сокровище, какого нѣтъ у другихъ народовъ. *Видите, покажахъ вамъ оправданія и суды, якоже заповѣда мнѣ Господь Богъ. И сохраните, и сотворите: яко сія премудрость ваша и смышленіе предъ всѣми языки, елицы аще услышатъ вся оправданія сія, и рекуть: се людие премудріи и умѣтельны, языкъ великій сей. Кій языкъ великъ, емуже суть оправданія и суды правы, по всему закону сему, егоже азъ даю предъ*

(л) Georg. Lib. I. cap. 2.

(м) De nat. deor. Lib. III. cap. 3.

вами днесь (Второз. 4, 5...)? Псалмопѣвецъ возбуждаетъ весь Иерусалимъ хвалить Господа, между прочимъ, за то, что Онъ *возвѣстилъ слово Свое Иакову, оправданія и судьбы Своя Израилю, и не сотвори тако всякому языку, и судьбы Своя не яви имъ* (14, 7. 8.). Самъ Спаситель, открывая тайны Своего ученія Своимъ послѣдователямъ, называлъ ушеса ихъ блаженными, и говорилъ имъ: *мнози пророцы и царіе восхотѣша слышати, яже вы слышите, и не слышаша* (Лук. 10, 24.).

А въ концѣ Своего ученія назвалъ блаженными тѣхъ, которые будутъ исполнять Его наставленія: *аще сія вѣсте, блаженши есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17.). И превосходствомъ Своего ученія предъ правдою фарисейскою и мудростію языческою побуждалъ исполнять его: *Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не видите въ царствіе небесное. Аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате, не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите, не и язычницы ли тожде творятъ* (Матѳ. 5, 46. 47.)?

ПОБУЖДЕНІЯ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА, УТВЕРЖДАЮЩИЯСЯ НА ДУХОВНЫХЪ СТРЕМЛЕНІЯХЪ И БЛАГОДАТНОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

Законъ нравственный, по своей сущности, какъ законъ чистый и святой, совершенно достоинъ, чтобы существа ограниченныя безусловно покарались ему. Но кромѣ того, въ себѣ самихъ мы носимъ побужденія любить его и исполнять его. Будемъ ли раз-

сматривать природу человеческую въ ея состояніи естественномъ, или въ благодатномъ,—легко увидимъ, что законъ нравственный всегда ей нуженъ, что безъ его вліянія она не можетъ возрастать въ духовной жизни, въ успѣхахъ которой собственно и заключается ея внутреннее достоинство. Если же для каждаго должно быть дорого поддержаніе и сохраненіе своего нравственнаго достоинства; то каждый симъ самымъ побуждается соблюдать законъ Божій, какъ необходимое условіе преуспѣянія въ духовной жизни, свойственной человѣку, какъ разумному существу.

Врожденное сознаніе долга—какъ побужденіе слѣдовать нравственному закону.

Человѣкъ сотворенъ нравственнымъ. Въ себѣ самомъ онъ носитъ способность узнавать добро, имѣть о немъ понятіе, и сообразно съ симъ понятіемъ отличать его отъ зла. Это коренное расположеніе къ добру нѣкоторые (напр. Кантъ) почитали не только высшимъ, но даже единственнымъ, свободъ свойственнымъ побужденіемъ къ нему. Хотя такое мнѣніе нельзя назвать истиннымъ, ибо есть законъ нравственный выше того, который въ нашемъ умѣ, и воля Высшаго Законодателя есть вмѣстѣ и высшее побужденіе исполнять Его законъ: но остается несомнѣннымъ, что въ себѣ самой воля наша содержитъ одно изъ чистѣйшихъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона, именно въ сознаніи долга. Уважая сіе явленіе въ жизни нашего духа, Апостоль замѣтилъ о язычникахъ, что они сами себѣ суть законъ, по которому располагаются законное творить. Сіе

значить, что въ душѣ нашей не только врожденъ законъ, но и вложено живое побужденіе исполнять его. Это есть необходимое условіе къ поддержанію нашего нравственнаго бытія: ибо нѣтъ нравственной жизни внѣ закона и добра. Обыкновенно говорятъ, что человекъ одаренъ разумомъ и свободою. Но безъ руководства внутренняго закона, что такое былъ бы разумъ человѣческій, какъ не простая изобрѣтательность, умножающая средства и блага земной только жизни; что такое была бы свобода, какъ не слѣпой выборъ занятій, лишенныхъ нравственнаго значенія, подобно какъ замѣчаемъ сіе въ жизни животныхъ? Каждое живое существо въ себѣ самомъ хранитъ коренныя основанія своего бытія, побужденія къ обезпеченію своей жизни, или по крайней мѣрѣ къ поддержанію ея, заботится о самосохраненіи: посему и въ каждомъ человекѣ какъ вложено влеченіе къ поддержанію тѣлесной жизни, такъ отъ природы существуютъ и побужденія къ охраненію своего духовнаго бытія, — чувство обязанности и долга, неизгладимое стремленіе выразить свою личность въ достойныхъ и непостыдныхъ поступкахъ. Если люди иногда не слышатъ въ себѣ этого изъ глубины души исходящаго голоса, если не понимаютъ, чего требуетъ онъ; то не лзя еще посему заключать, чтобы въ чьей-либо душѣ совсѣмъ его не было. Голосъ внутренняго закона слышится внятнѣе по мѣрѣ вниманія къ нему. Св. Василій Великій, советуя, чтобы каждый внималъ себѣ, поучаетъ: «*Всякое живое существо отъ устроившаго все Бога имѣетъ въ себѣ побужденія къ охраненію своего собственнаго состава. И если прилежно станешь изучать; то найдешь, что*

большая часть безсловесныхъ, не учась, имѣють отвращеніе отъ вреднаго, и, опять, по какому-то естественному влеченію спѣшуть къ наслажденію полезнымъ. Посему и намъ обучающій насъ Богъ далъ великую заповѣдь, (внемли себѣ), чтобы мы были исправными хранителями данныхъ намъ отъ Него побужденій, бѣгая грѣха, какъ безсловесныя избѣгаютъ ядовитаго въ снѣдяхъ, и гонясь за правдою, какъ и они отыскиваютъ въ травѣ питательное. Итакъ «внемли себѣ», то-есть, душѣ своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностію предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей порокомъ, очистить ее отъ всякаго грѣховнаго срама, украсить же и просвѣтить ее всякою красотою добродѣтели. Нерадѣй о плоти, потому что преходитъ; заботься о душѣ, существѣ безсмертномъ. Со всевозможнымъ тщаніемъ вникай въ себя самого, чтобы уметь тому и другому дать полезное: плоти пропитаніе и покровы, а душѣ догматы благочестія, благопристойное образованіе, упражненіе въ добродѣтели, исправленіе страстей» (н). Изъ сихъ словъ Святителя видно, что въ повиновеніи нравственному закону открытъ путь къ удовлетворенію самыхъ чистыхъ и благороднѣйшихъ стремленій нашего духа,—и если это побужденіе не во всехъ людяхъ сильно, то по крайней мѣрѣ оно всегда безкорыстно. Оно учитъ любить добро для самаго добра, потому что человекъ отъ рожденія предрасположенъ чтить нравственный законъ и, при его посредствѣ, усовершенствоваться; оно учитъ

(н) Тв. Вас. В. Гом. IV, стр. 33. 35.

повиноваться нравственному закону, изъ вниманія къ потребностямъ нашей природы, достоинство которой поддерживается и возвышается повиновениемъ ему.

Если же къ исполненію нравственнаго закона побуждаетъ насъ сама наша природа: то не лѣзя ли возвести на степень законности и все прочее, къ чему влеченіе вложено въ природу нашей? Дѣйствительно, есть люди, которые все естественное готовы признать законнымъ. Но всѣ влеченія нашей природы освящать именемъ закона не значить ли давать тонкую поблажку грѣху, и питать тайную любовь къ нему? Еслибъ человѣкъ остался безъ поврежденія, еслибъ въ его силахъ и стремленіяхъ господствовало совершенное согласіе: нѣтъ сомнѣнія, что тогда всѣ его естественныя потребности имѣли бы характеръ законности, и никогда не должны бы были оставаться безъ удовлетворенія. Но теперь намъ нужно всегда разбирать и то, все ли естественное въ насъ должно назвать естественнымъ, чтобы потомъ почитать законнымъ. И когда строже рассмотримъ тѣ влеченія, которыя вообще, по снисходительности человѣческаго самолюбія, носятъ имя естественныхъ; то принуждены будемъ согласиться, что много въ насъ случайнаго, отвѣтъ привзошедшаго. Иначе, откуда въ насъ это рѣзкое разногласіе нашихъ силъ и внутреннихъ стремленій? Откуда не умиротворяемая въ теченіе цѣлой земной жизни борьба человѣка съ самимъ собою? Естественнымъ, конечно, слѣдуетъ назвать то, что свойственно существу, безъ чего оно перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ должно быть. Но еслибъ всѣ замѣчаемыя нами влеченія человеческой природы были согласны съ нею; то по сему самому онъ со-

гласны были бы и между собою. При сотвореніи чловѣка, въ немъ не могло быть и не было никакого нестройня. Ибо если стройность есть необходимое условіе красоты, и разстройство—очевидный признакъ безобразія; то могло ли образоваться въ чловѣкѣ при его сотвореніи что-либо нестройное, когда онъ сотворенъ по прекрасному образу Божию, и когда даже тѣ вещи, которыя далеко ниже его, были «добры зѣло»? Но теперь намъ открыто, когда и откуда вкрался въ нашу природу противоположныя стремленія. Слѣдовательно, не все въ чловѣкѣ теперь хорошо, и не все можетъ быть возведено на степень законности. «Не весь я»,—размышляетъ св. Григорій Богословъ,—«не весь я чистая природа—умъ, не весь и худшая—персть; но составленъ изъ того и другаго, и нѣчто иное съ ними. А потому и терплю не прекращающуюся тревогу брани между враждующими взаимно—и плотію и душою. Я—образъ Божій, и вовлекаюсь въ грѣховность; худшее во мнѣ несправедливо противится лучшему; или убѣгаю грѣховъ и противлюсь имъ, но не безъ труда, послѣ многихъ бореній и при небесной только помощи. Ибо два, точно, два во мнѣ ума: одинъ—добрый, и онъ слѣдуетъ всему прекрасному, а другій—худшій, и онъ слѣдуетъ худому. Одинъ умъ идетъ ко свѣту, и готовъ покаряться Христу; а другій—умъ плоти и крови влечется во мракъ, и согласенъ отдаться въ плѣнь веліару. Или одинъ увеселяется земнымъ, ищетъ для себя полезнаго не въ постоянномъ, но въ преходящемъ, любитъ пиршества, ссоры, обременительное пресыщеніе, срамоту темныхъ дѣлъ и обманы, идетъ широкимъ путемъ, и, покрытый не-

проницаемою мглою неразумія, забавляется собственною пагубою; а другій восхищается небеснымъ и уповаемымъ какъ настоящимъ, въ одномъ Богъ полагаетъ надежду жизни, здѣшнее же, подверженное различнымъ случайностямъ, почитаетъ ничего не стоящимъ дымомъ, любить нищету, труды, и идетъ тѣснымъ путемъ жизни» (о). Влеченія грѣховныя, кромѣ того, что весьма слѣпы, сами въ себѣ необузданны, и умѣренность для нихъ есть состояніе неудовлетворительности и стѣсненія. Посему, лучшіе изъ людей боялись силы закона грѣховнаго, и уклонялись отъ миролюбиваго договора съ нимъ. А Ап. Петръ людей, управляемыхъ влеченіемъ природы, называетъ безсловесными животными (2 Петр. 2, 12.). Они, какъ говоритъ другій Апостолъ, что по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлываютъ себя (Луд. ст. 10.). Если же не все, что естественно, то и законно, а потому достоин исполняемо; то тѣмъ болѣе мы получаемъ побужденія прилѣпляться и слѣдовать тому, что въ насъ самихъ не только естественно, но и законно и благородно, что близко къ высшимъ духовнымъ и существеннымъ потребностямъ нашей природы.

**Нравственное чувство—какъ предостереженіе отъ
дѣйствій противозаконныхъ.**

Къ различенію того, что въ насъ поистинѣ законно и что противозаконно, дано намъ нравственное чувство, которое, поражаясь ощущеніемъ стыда отъ

(о) Твор. Григ. Богосл. въ русск. пер. Ч. IV. стр. 305 и 306.

дѣлъ порочныхъ, чрезъ сіе самое удерживаетъ волю въ покорности нравственному закону. По влеченію сего чувства, мы нѣкоторыхъ дѣйствій совершенно стыдимся и отвращаемся, хотя бы и никто не внушалъ намъ, что дѣйствія сіи противозаконны. Если бы и никто не сказалъ человѣку, что убійство худо,—тѣмъ не менѣе въ душѣ его остается неизгладимое отвращеніе отъ такого злодѣянія. «Всѣ мы,—говорить св. Златоустъ, когда грѣшимъ,—стыдимся. Такъ, знаемъ мы, что такое порокъ и что добродѣтель. Ибо знаніе добродѣтели вложилъ Богъ въ нашу природу. Чтобы знать, что цѣломудріе—добро, для сего не имѣемъ нужды мы въ чужихъ словахъ, ни въ наставленіи: потому что сами по природѣ имѣемъ это знаніе. Не требуется ни трудовъ, ни заботъ, чтобы изслѣдовать и найти, хорошо ли и полезно ли цѣломудріе; напротивъ, всѣ мы общимъ голосомъ признаемъ сіе, и никто не сомнѣвается относительно этой добродѣтели» (п). Въ комъ правильно раскрыто чувство стыда и чести, тотъ изъ опасенія получить пятно на свое поведеніе гнушается всякаго, даже не важнаго, противозаконнаго поступка. И надобно замѣтить, что этотъ стыдъ есть вѣрный стражъ нашего поведенія: ибо тогда какъ всѣ свидѣтели и приставники нашего поведенія могутъ оставить насъ въ тѣ минуты, когда открывается соблазнъ нарушить нравственный законъ, или не исполнить его предписаній,—нравственное чувство заставляетъ человѣка остаться вѣрнымъ своему долгу.

(п) Бес. къ аптѳох. нар. Том. I, стр. 466. 467. (Изд. въ Хр. Чт. 1848 г.)

Различая чувство чести отъ гордости, св. Василій Великій разсуждаетъ: «Велнчавость есть грѣхъ. Но возможно возноситься и похвальнымъ образомъ, когда ты не мелочень, не заботишься о низкомъ, но возвышенъ въ мысляхъ, съ великою душою и съ высокимъ умомъ украшаешься высотой добродѣтели. Та высота воли достойна одобренія, когда не унижаешься въ скорбяхъ, и презираешь земное. И такая высота духа, обыкновенно, столько-же различна отъ кичливаго надменія, какъ истинное здоровье—отъ болѣзненной опухлости тѣла» (р). И въ Св. Писаніи честь, какою возвеличенъ человекъ при сотвореніи, обращается для всѣхъ въ побужденіе къ непорочному житію и братолобію. Ап. Іаковъ, изображая вредъ языка и изобличая тѣхъ, которые клянутъ ближнихъ, замѣчаетъ, что *не подобаетъ симъ тако бывати*, и требованіе сіе выводитъ изъ того, что *всѣ человекки сотворены по подобію Божию* (Іак. 3, 9.). Усыпленіе нравственнаго чувства, забвеніе чести, какою почтилъ человека Творецъ, признается такою степенью нравственнаго униженія, на которой человекъ становится хуже и неблагодарнѣе несмысленныхъ животныхъ. Св. Василій Великій на слова Псалма: *человѣкъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ* (Псал. 48, 13.) замѣчаетъ: «Въ чести сый, тѣмъ самымъ, что созданъ по образу Творца, почтенный человекъ не разумъ, но переставъ подражать Богу и уподобляться Создателю, содѣлался рабомъ страстей. Подлинно, это

(р) Твор. св. Вас. Вел. въ русск. переводъ. Ч. II, стр. 119.

избытокъ несмысленности и скотскаго неразумія, если созданный по образу Творца не сознаеть первоначальнаго своего устройства, не хочет уразуметь всего Божія о немъ домостроительства, и по оному заключать о собственномъ своемъ достоинствѣ; но до того забываетъ все это, что, отвергнувъ образъ Небеснаго, воспріемлетъ образъ перстнаго (с).

Благодатное состояніе челоуька — какъ побужденіе для него соблюдать нравственный законъ.

Когда челоуькъ затмилъ въ себѣ образъ Божій и свои понятія о добрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабилъ и внутреннія побужденія къ добру, — потребно сдѣлалось для падшаго новое высшее состояніе съ новыми нравственными предписаніями и сильнѣйшими побужденіями къ ихъ исполненію.

Потребность для падшей природы челоуьческой откровеннаго закона.

«Послѣ какъ челоуькъ ниспалъ во грѣхъ, пишетъ св. Василій Великій, Богъ не презрѣлъ его, но далъ ему въ помощь законъ» (т). Безъ указаній закона челоуькъ не зналъ бы вѣрно своего бѣдственнаго положенія: *грѣха не знахъ, точію закономъ* (Римл. 3, 20.), говоритъ Апостоль. Хорошо грѣха не знать, чтобы не творить его; но невѣдѣніе грѣха и безгрѣшность — не одно и то-же. Наноръ воды тѣмъ опаснѣе, чѣмъ подходитъ она непримѣтнѣе.

(с) Твор. Вас. Вел. въ русск. переводѣ. Т. I. стр. 368, 369.

(т) Тамъ-же, Том. V. стр. 103.

Такъ зло разливалось въ міръ тѣмъ шире, чѣмъ искусіе отъ ослѣпленнаго чловѣка сокрывалась злокачественность порока подъ благовидною наружностію. Законъ откровенный открылъ чловѣку его нравственную тму, и такъ какъ въ падшемъ чловѣкѣ двѣ стороны—добрая и худая, то онъ явился защитникомъ и другомъ одной и строгимъ судіею другой. Не малая честь нашей природы, что законъ Божій близокъ нашему сердцу, и находить въ немъ себѣ отголосокъ. Законъ нравственности откровенной есть не что иное, какъ данное самимъ Богомъ изъясненіе, восполненіе и усовершенствованіе закона естественнаго, присущаго нашей совѣсти: посему искренняя, не предубѣжденная душа, встрѣчая правила закона Христова, находить ихъ какбы своими, и скоро признаетъ ихъ досточтимостъ. Моисей очень выразительно показываетъ близость закона Божія къ чловѣку: *Заповѣдь сія, юже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе. Не на небеси есть, глаголя: кто взыдетъ отъ насъ на небо, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ. Ниже об ону страну моря есть, глаголя: кто преидетъ намъ на ону страну моря, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ. Близъ тебе есть глаголь зъло, во устьяхъ твоихъ, и въ сердца твоемъ, и въ руку твоею, творити его* (Второз. 30, 11.). Если сіе сказано было о законѣ ветхомъ, котораго нѣкоторыя заповѣди приспособлены были къ жестокосердію людей того времени; то еще ближе сердце чловѣческое къ закону Евангельскому, который, поколику данъ на всѣ времена и для всѣхъ людей, болѣе приспособленъ въ своихъ

правилахъ къ общимъ потребностямъ человеческой природы. Отсель можно изъяснить всю глубоко-мысленность выраженія Тертуліанова, что «душа, по естеству своему, христіанка (у)». Подобно какъ жезло извлекаетъ искру изъ кремня, ученіе нравственности Евангельской, ударяя въ грубое сердце, воспламеняетъ въ немъ искру новой жизни духовной, чтобы она потомъ горѣла, какъ лампада, чистымъ и неугасающимъ свѣтомъ. Законъ Евангельскій раскрываетъ наши нравственныя силы, и питаетъ ихъ упражненіемъ въ добродѣтели. «Законъ есть воздѣлыватель и воспитатель силъ, какія заключены въ насъ въ видѣ сѣмени», разсуждаетъ св. Василій Великій (Ф). А на вопросъ—«съ какимъ расположеніемъ должно оказывать послушаніе тому, кто понуждаетъ къ исполненію заповѣди?»—отвѣчаетъ (х): «съ такимъ-же расположеніемъ, съ какимъ дитя, одоляваемое голодомъ, слушается кормилицы, которая зоветъ его ко вкушенію пищи, и съ какимъ всякій человѣкъ, ищущій себѣ пропитанія, слушается того, кто даетъ ему средства для жизни. Чтò въ-разсужденіи хлѣба—вкушеніе, тò въ-разсужденіи заповѣди—исполненіе, какъ говоритъ самъ Господь: *Мое брашно есть, да соворю волю Пославшаго Мя* (Іоан. 4, 34.).

(у) Апол. гл. 17. Въ другой своей книгѣ, обращаясь къ душѣ язычника, Тертуліанъ говоритъ ей: «ты знала Бога твоего, и не искала его; христіанская истина была врождена въ тебѣ.. (о свид. души, гл. 6.).

(Ф) Твор. Вас. Вел. въ русск. переводѣ. Т. V. стр. 105.

(х) Тамже, стр. 293.

Ч. X.

20

Ежели правила закона христіанскаго для духа нашего — то-же, что для тѣла яства, его укрѣпляющія, если душа человѣческая въ себѣ посылитъ предрасположеніе повиноваться закону благодати: отъ чего-же пные не только не слѣдуютъ ему, но иногда даже вооружались противъ него? Объяснить сіе явленіе не трудно, послѣ того, какъ въ исторіи человечества представляется неизчислимое множество примѣровъ, когда человекъ охотнѣе избиралъ худое, нежели доброе, а доброе обращалъ во зло. Рабъ чувственности и самолюбія такъ привыкаетъ къ своему рабству, такъ сдружается съ нимъ, что оно кажется ему состояніемъ не только правильнымъ, но при забвеніи неизбѣжныхъ горестей — довольно пріятнымъ, и онъ не хочетъ освободиться отъ узъ, которыя такъ крѣпко обложили его, какъ будто росли въ составъ его тѣла. Привыкнуши къ положенію, изъ котораго выйти не хочетъ, онъ смотритъ на все предубѣжденнымъ взоромъ, и доходитъ до такого состоянія, что дѣлается малоспособнымъ различать достоинство предметовъ духовныхъ. Одни бѣгутъ отъ свѣта, да не изблещатся ихъ темныя дѣла (Іоан. 3, 20.); другіе не покоряются закону смиренія, потому что возлюбили *паче славу человѣческую, нежели славу Божию* (Іоан. 12, 43.), а всѣ вообще чувственные люди смѣжаютъ очи, и привыкають тяжело слышать (Матѣ. 13, 15.), да не видятъ Божіихъ судебъ, не слышатъ закона, который увѣряетъ слѣпыхъ въ ихъ слѣпотѣ, брениемъ самоуничженія совѣтуетъ помазать духовныя очи, и омыть ихъ слезами раскаянія. Но какъ противленіе закону Божию не естественно для души человѣческой, — сіе

обличается тѣмъ, что внутренно платятъ ему дань невольнаго уваженія люди, которые сами не хотятъ слѣдовать ему, или гонятъ его въ лицѣ другихъ. Приверженецъ порока нерѣдко приходитъ въ негодованіе, что не за чтò и не-чѣмъ уязвить добродѣтель; ибо много нужно ожесточенія и насилія совѣсти, чтобы гнать невинность. Несправедливый къ другимъ ищетъ и желаетъ, чтобы къ нему все были болѣе, нежели справедливыми, чтобы оказывали даже ему снисхожденіе. Беспорядочный въ своей жизни прибѣгаетъ къ помощи и защитѣ Божія закона, чтобы симъ орудіемъ поддержать порядокъ около себя, въ своихъ подчиненныхъ. Томимый скукою грѣха завидуетъ покою, который такъ искренно и такъ ясно почиваетъ на лицѣ благочестиваго. «Все мы, говоритъ св. Златоустъ, отъ природы научены, и хвалимъ добродѣтель, хотя и не дѣлаемъ ее, равно какъ ненавидимъ грѣхъ, хотя и дѣлаемъ его (ц)». Такъ природа человѣческая глубоко и даже невольно сочувствуетъ требованіямъ Божія закона, и нужно человѣку много усилій, чтобы удалиться отъ того, чтò такъ близко къ нему.

Указанія Св. Писанія на преимущества благодатныя, какъ на побужденія къ жизни по закону Евангельскому.

Книги Новаго Завета преесполнены нравственныхъ наставленій, основанныхъ на представленіяхъ о цѣли явленія Христова во плоти, о дарахъ благодати, на

(ц) Бес. къ антиох. нар. Том. I, стр. 468.

достоинствѣ званія и состоянія христіанскаго. Ап. Павелъ, заповѣдуя Титу побуждать всѣхъ къ исполненію своихъ обязанностей, въ основаніе побужденій полагаетъ то, что *Исусъ Христосъ далъ есть Себе за ны, да очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14.). Подобно, какъ въ первобытномъ созданіи образъ Божій былъ основаніемъ нравственнаго достоинства въ человѣкѣ, въ возсозданіи чрезъ Иисуса Христа снова утверждено сіе основаніе: *Того бо есмь твореніе, создани во Христвъ Иисувъ на дѣла благая, яже прежде уготована Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10.). Цѣна крови Христовой есть для насъ залогъ жизни доброй: *куплены есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлехъ вашихъ и душахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20.). Таинственное соединеніе со Христомъ, какъ Главою, есть новое побужденіе для христіанина блюсти чистоту и духа и тѣла: иначе, рѣшаясь на дѣла порока, онъ оскверняетъ уды Христовы. Состояніе благодати и ея дары суть побужденія къ житію богоугодному. Она, по слову Апостола, для того и явилась, *да цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ* (Тит. 2, 12.). Цѣломудріе требуется отъ христіанъ потому, что тѣла ихъ суть храмъ Св. Духа; правда—потому, что для того и явился Сынъ Божій, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ; благочестіе,—ибо всѣ дарованія и всѣ наши дѣйствія теряютъ свое значеніе безъ любви, а благочестіе на все полезно. Самое призваніе въ благодатное состояніе въ Писаніи представляется какъ побужденіе къ доброй жизни: *молю вы, говоритъ Апостоль, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (Ефес. 4, 1.).

Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость (1 Сол. 4, 7.). Какъ нѣтъ выше въ мѣръ званія и имени христіанскаго, то сіе одно званіе служить сильнымъ предостереженіемъ отъ дѣлъ противозаконныхъ, подобно какъ честное имя удерживаетъ людей отъ поступковъ неприличныхъ въ обществѣ. Апостоль Петръ, называя христіанъ, какъ древнихъ евреевъ, родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, на сихъ наименованіяхъ основываетъ важную для нихъ обязанность возбъщать въ своей жизни добродѣтели Призвавшаго ихъ изъ тмы въ чудный свѣтъ Свой (2 Петр. 2, 9.). Всѣ иносказательныя названія, которыми обозначается въ Писаніи состояніе христіанское, заключаютъ въ себѣ побужденія къ различнымъ добродѣтелямъ. Именуется, напр., сіе состояніе свѣтомъ, а христіане носятъ имя сыновъ свѣта: посему имъ заповѣданы дѣла свѣта. Состояніе внѣ благодати уподобляется ночи, въ которую люди духовно спали: посему, когда *ночь преjde, и день приближися*,—чадамъ свѣта и дня заповѣдуются отложить *темныя дѣла, и облечься въ оружіе свѣта* (Римл. 13, 11.), бодрствовать и трезвиться (1 Сол. 5, 5. 6.). Духовное возрожденіе называется спогребеніемъ Христу; по образу востанія Христова отъ гроба, и новый человекъ, умершій для грѣха, долженъ *ходить во обновленіи жизни* (Римл. 6, 3.). Какъ Церковь Христова не имѣетъ скверны или порока: такъ христіане, церкви Бога Жива, обязаны очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа, и творить святыню въ страхъ Божій (2 Кор. 6, 16.) Возрожденіе называется омовеніемъ: и подобно какъ

чистая дѣва говорить въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *умыхъ нозь мои, како оскверню ихъ* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 3.),— омовенная отъ грѣховъ душа боится осквернить себя снова порокомъ, помня, что она омылась водою бани пакибытія и обновленіемъ Св. Духа.

Благодатное достоинство, въ которое призваны всѣ христіане, напоминая намъ нужду заботиться о своей нравственной чистотѣ, побуждаетъ насъ любить и ближнихъ, и соблюдать все, чего требуетъ ихъ польза, честь и спасеніе. Апостоль Павель, увѣщавая ефесскихъ пастырей внимательно пасти вѣренное имъ стадо, побуждаетъ ихъ къ сему высокимъ достоинствомъ общества, которое ихъ надзору вѣрено свыше. Это общество есть Церковь Господа Исуса, которую Онъ стяжалъ кровію Своею (Дьян. 20, 28.). А побуждая коринѳянь щадить людей, имѣющихъ немощную совѣсть, указываетъ имъ на достоинство сихъ немощныхъ и мнительныхъ, заключающееся въ томъ, что за нихъ Христось умеръ (1 Кор. 8, 11. 12.).

УКРѢПЛЕНІЕ НАВСТВЕННЫХЪ СИЛЪ ЧЕЛОВѢКА БЛАГОДАТНО—КАКЪ ПОБУЖДЕНІЕ КЪ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Не только возвышеніе и освященіе нашей природы въ состояніи благодатномъ, но и укрѣплени ея содѣйствіемъ свыше служить для насъ побужденіемъ достойно ходити своего званія. «Для исполненія всѣхъ тѣхъ заповѣдей, какія даны намъ отъ Бога», разсуждаетъ св. Василій Великій (ч), «получили мы

(ч) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Т. V. стр. 99.

отъ Него и силы, чтобы невозможно было негодовать на то, будто отъ насъ требуется что-то необыкновенное. Сими средствами дѣйствуя правильно и какъ должно, благочестиво проводимъ добродѣтельную жизнь; а разстроенная ихъ дѣйствіе, увлекаемся въ порокъ». Въ Св. Писаніи перъдко легкость для насъ нравственнаго закона обращается въ побужденіе исполнять его. Такъ Моисей, показавъ, что заповѣдь закона близка сердцу человека, и заповѣдуя хранить ее, называетъ ее «не тяжкою». Самъ Спаситель, предписавъ новыя заповѣди, въ предупрежденіе, чтобы иго новаго закона не показалось неудобносымымъ, бремя сего закона назвалъ «легкимъ». Апостоль Петръ, напомянувъ христіанамъ, что Божественною силою даровано имъ все потребное къ жизни и благочестію, советуеть имъ посему *отбѣгать яже въ міръ похотныя тли*, и соединять *сзъ вѣрою добродѣтель* (2 Петр. 1, 3—5.). Апостоль Іоаннь, побуждая христіанъ повиноваться закону любви, тотчасъ присовокупляетъ, что повиновеніе сіе не отяготительно: «сія есть любовь Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ, и заповѣди Его тяжки не суть» (1 Іоанн. 5, 3.).

Правда, что путь заповѣдей Евангельскихъ самъ Спаситель назвалъ узкимъ, почему даже ближайшіе ученики Его спросили Его въ недоумѣніи: *кто же можетъ спасенъ быти* (Матѣ. 19, 25.)? Но надобно различать, при какихъ обстоятельствахъ и для кого особенно онъ труденъ. Законъ Божій требуетъ самоотверженія. Но многіе, уважая законъ, не хотятъ для него ничѣмъ пожертвовать. Они и готовы служить Богу, но въ то-же время не хотятъ оставить

рабства міру и страстямъ. И когда для нихъ открывается необходимость оставить одного господина, чтобы сохранить вѣрность другому, — они дѣлаются подобными тому юношѣ, который съ прискорбіемъ оставилъ Спасителя: *бѣ бо имѣя стяжанія многа.* Съ другой стороны, кто вовсе не имѣетъ усердія къ исполненію закона, тому скоро онъ покажется тяжелымъ. Въ обыкновенной жизни весьма часто можно видѣть примѣры, какъ легкое дѣло, безъ усердія къ нему, сначала кажется скучнымъ, потомъ труднымъ, и, напротивъ, какъ трудъ не труденъ тому, кто любитъ трудиться. Очень естественно, что и въ дѣлѣ служенія Богу легкое бремя кажется тяжелымъ человѣку, который по своей лѣности и перстомъ не хочетъ двинуть его. Кроме того, усердіе къ исполненію закона невозможно безъ любви къ нему. А съ возрастаніемъ любви къ закону исчезаетъ постепенно трудность его. Св. Златоустъ на слова Псалма: *«въ заповѣдехъ Его восхощетъ злыо»* замѣчаетъ: Любовь къ Законодателю дѣлаетъ легкимъ и приятнымъ законъ, хотя безъ того онъ, по-видимому, имѣетъ нѣкоторую трудность. Трудность сію производитъ не свойство предписаній, но безпечность человѣческая. Кто съ любовію и усердіемъ сердца ихъ принимаетъ, тотъ скоро увѣряется, что онъ удобоисполнимы и легки» (ш). Блаж. Августинъ въ объясненіе словъ Псалма: *«постави на пространнѣ пози мои»*, дѣлаетъ такое различіе: — «Точно, тѣсенъ этотъ путь, и тѣсенъ для того, кто скучаетъ

(ш) In Psalm. III. Opp. S. Chryst. Tom. V, pag. 278.

имъ; а для любящаго онъ широкъ. Одинъ и тотъ же и тѣсенъ и широкъ, постави на пространнѣ, то есть, содѣлавъ для меня легкимъ то оправданіе, которое прежде было до невозможности трудно для меня (щ)». Наконецъ, мы не должны забывать того, чѣмъ успокоилъ Господь учениковъ, когда они выразили сомнѣніе о возможности спасенія. Онъ отвѣчалъ имъ, что *невозможная отъ чловѣкъ возможна суть у Бога* (Матѣ. 19, 26.). Исполненіе закона Онъ самъ назвалъ бременемъ; но это бремя и остается только бременемъ, доколь чловѣкъ своею само-надѣянностію хочетъ поднять его; но оно же дѣлается легкимъ, когда покоряющійся закону Христову прибѣгаетъ къ помощи Христовой. Такимъ образомъ, побужденіе исполнять законъ возрастаетъ, когда въ требованіяхъ его то самое, что для немощи чловѣческой кажется труднымъ и даже невозможнымъ, при помощи свыше дѣлается не только удобоносимымъ, но даже и легкимъ.

**Побужденія къ исполненію нравственнаго закона,
извлекаемыя изъ надежды блаженства и изъ
страха мученій.**

Законъ нравственный потому досточтимъ, что выражаетъ въ себѣ волю Законодателя Всеблагаго, что содержаніемъ его служить истинное благо, и что, наконецъ, стремленіе къ соблюденію его вложено въ душу нашей. Когда чловѣкъ, водясь сими побужде-

---

(щ) In Psalm. 30, 9.

ніями , живеть добродѣтельно : лучше ли ему отъ того? И въ противномъ случаѣ, когда ній совсѣмъ презираеть и нарушаеть заповѣди Божіи : хуже ли нечестивому отъ его нечестія? Какая польза соблюдать законъ, и какой вредъ нарушать его? И ежели есть не малая польза отъ его соблюденія , и вредъ отъ нарушенія ; то можно ли возвести на степень нравственныхъ тѣ побужденія для воли , какія возникаютъ отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ слѣдствій , сопровождающихъ поступки наши? И надобно замѣтить, что сомнѣніе относительно достоинства такихъ побужденій не слѣпо и не лишено основаній. Когда человекъ дѣлаеть добро ради добра, — онъ сознаеть внутреннее достоинство добра , любить его безкорыстно : потому что не обольщается соблазнами, влекущими къ пороку ; — безпристрастно : потому что уважаеть и хвалить добро предъ другими, не смотря на опасности, въ какія можетъ вовлечь его такой безпристрастный судъ;—постоянно: потому что преданъ долгу даже и тогда , когда встрѣчаеть затрудненія въ исполненіи его. Не малодушнымъ ли только свойственно любить добродѣтель, доколь благопріятствуютъ обстоятельства , или рѣшаться на дѣла противозаконныя , когда послѣдованіе чистой совѣсти грозитъ несчастіями?

Нравственное значеніе побужденій къ исполненію закона , утверждающихся на различіи слѣдствій добра и порока.

Такія мысли и вопросы не позволяютъ признать безусловное и исключительное достоинство побужде-

ній, опирающихся на различіи слѣдствій добра и порока; но нисколько не ослабляютъ ихъ побудительной къ добру силы. Несомнѣнно, что сознание долга и благоговѣніе къ Законодателю — Богу раждають самую чистую и безкорыстную добродѣтель; но не забудемъ того, что предпринимать свободное дѣйствіе и смотрѣть, какой плодъ принесетъ оно, также свойственно для человѣческой предусмотрительности, какъ и законно для совѣсти. Безъ цѣли дѣйствіе не будетъ нравственнымъ: а цѣль есть искомое, что представляется достожелаемымъ, доколь дѣйствіе не совершено, и есть слѣдствіе его, когда дѣло окончено. Такимъ образомъ, удовлетвореніе долгу есть первое слѣдствіе повиновенія закону. Когда мы исполняемъ долгъ, — совѣсть безъ нашего вѣдома и старанія даритъ насъ успокоеніемъ и утѣшеніемъ. Услажденіе сіе есть необходимое слѣдствіе добраго поступка: это видно изъ того, что дурной поступокъ не только не успокоиваетъ души, но еще производитъ въ ней противоположное чувство безпокойства. Посему, если добродѣтель гонимая есть самая безкорыстная; то сіе выраженіе имѣетъ тотъ смыслъ, что она чиста отъ всякихъ вѣншнихъ корыстныхъ видовъ, — но еще не лѣзя сказать, чтобъ она не общала въ себѣ ничего отраднаго тому, кто за нее страдаетъ. Человѣкъ благочестивый глубоко и вѣрно преданъ своей добродѣтели не потому, что она горька, а потому, что въ самыхъ горестяхъ сладка. Но надежда человека, когда онъ терпитъ за добродѣтель, не ограничивается симъ чувствомъ довольства и покоя. Одинъ поступокъ не стоитъ одиноко на полѣ нашей жизни духовной. Между однимъ совершеннымъ и

многими последующими дѣйствіями есть не всегда понятная, но часто очень вѣрная и очень крѣпкая зависимость, подобно какъ въ явленіяхъ міра видимаго всегда можно примѣчать господствующую въ нихъ связь причинности. Какое, напр., различіе между сѣменемъ и цѣлымъ деревомъ, — и, однакожь, между тѣмъ и другимъ существуетъ столько-же таинственная, какъ и необходимая связь. Такъ одно дѣло есть сѣмя, изъ котораго потомъ, какъ дерево и вѣтви, возникаютъ другія свободныя дѣйствія. Чтò такое наши привычки, какъ не повтореніе такихъ дѣйствій и расположеній, которыя въ своемъ началѣ казались однократными? Теперь, если каждое сѣмя даетъ плодъ по роду своему, не естественно ли и человѣку смотрѣть на каждое свое дѣло: какой плодъ принесетъ оно, къ чему можетъ привязать или приблизить наше сердце? Дурное дѣло не потому только страшно, что оно худо, а еще и потому, что оно открываетъ путь и приближаетъ душу къ другимъ худымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, еслибы цѣли и плоды свободныхъ дѣйствій не простираться далѣе предѣловъ жизни настоящей, — и тогда всякій, дѣйствующій разумно и свободно, легко можетъ спросить себя: къ чему поведетъ его исполненіе долга, чтò произведетъ оно въ кругу его дѣятельности, и чтò будетъ оставлять въ его душѣ? Но такъ какъ тотъ, кто уважаетъ добродѣтель, вруетъ вмѣстѣ и въ безсмертіе души; то здѣсь неизбѣженъ новый вопросъ: имѣетъ ли какое значеніе настоящая наша дѣятельность въ отношеніи къ нашей будущей судьбѣ? Когда намъ ясно указана цѣль жизни настоящей и ея великое значеніе для жизни будущей, — намъ

весьма вредно и трудно отрѣшиться отъ мысли о будущихъ слѣдствіяхъ всѣхъ нашихъ земныхъ дѣлъ. Трудно: потому что и съ усиленіемъ невозможно души грѣшной изгладить въ себѣ опасеніе, какое возбуждаетъ въ ней вообще таинственность будущаго. Вредно: ибо, не смотря на безпечность человѣческую, по непреложному закону правды Божіей, дѣла умирающихъ идутъ въ слѣдъ за ними (Апок. 14, 13.). Конечно, благочестивые спокойны относительно будущаго своего, предавая его Промыслу: но откуда истекаетъ сіе успокоеніе, какъ не изъ увѣренности, что любовь къ добру есть путь къ блаженству? Въ комъ не поколебалась бы сія любовь, еслибы къ трудамъ самоотверженія привходило лишеніе надежды на лучшую участь за гробомъ? Если таково свойство нашего естества, что всякій трудъ тогда привязываетъ насъ къ себѣ, когда общается нѣчто утѣшительнаго, такъ-что *о надеждѣ долженъ быть орай ората* (1 Кор. 9, 10.); то трудно было бы удержаться отъ порочности, когда порокъ, хотя и не общается чего утѣшительнаго въ будущемъ, но обольщаетъ въ настоящемъ,—и невозможно было бы сохранить приверженность и постоянное усердіе къ добродѣтели, еслибъ она была преддверіемъ злополучной вѣчности. Человѣкъ любить жизнь, и дорого цѣнить то, что служитъ необходимымъ условіемъ ея продолженія и ея успокоенія: но истинная жизнь и добродѣтель такъ между собою содружественны, какъ вѣчная смерть вѣрно сопровождаетъ порокъ. Такимъ образомъ, естественная любовь къ жизни, и притомъ къ жизни нескончаемой, служитъ естественнымъ и законнымъ побужденіемъ исполнять законъ. Не дол-

жно, однакожь, думать, что добродѣтель, основанная на потребности жизни спокойной и блаженной, есть добродѣтель самолюбивая. Ошибка не въ томъ, что истинный потребностию наслажденія возбуждается къ исполненію закона, а въ томъ, во-первыхъ, что у многихъ взглядъ на жизнь и ея наслажденія не правиленъ, и, во-вторыхъ, что наслажденіе истинныя представляемы единственнымъ побужденіемъ къ добродѣтели и какбы содержаніемъ ея. Еслибы обѣтованія и угрозы поставлены были выше всякихъ другихъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона; то нравственность, на нихъ основанная, была бы не выше труда наемническаго и рабскаго. Посему нужно знать, какое значеніе имѣютъ эти побужденія къ исполненію закона, которыя извлекаются изъ представленія о выгодахъ послушанія ему и о невыгодахъ непослушанія? Къ побужденіямъ сего рода относятся награды временныя и вѣчныя, обѣтованныя исполнителямъ закона; наказанія временныя и вѣчныя, угрожающія нарушителямъ его.

Награды временныя.

Обѣтованіями, относящимися къ благоустроенію и благополучію земной жизни, преимущественно обилень ветхозавѣтный нравственный законъ. Вся блага настоящей жизни для израильтянина поставлены были въ зависимости отъ его повиновенія Божію закону. Земля, текущая медомъ и млекоомъ, часто упоминается въ законъ Моисеевомъ, и служила такою для

добродѣтельныхъ наградою , въ понятіи которой включалось обѣтованіе всякаго великаго благополучія. Но плодородіе сей земли могло продолжаться не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, если обладатели захотятъ пребыть вѣрными закону Божию. *Аще въ повелѣнійхъ моихъ ходите*, говоритъ Божественный законодатель (Лев. 26, 3 и слѣд.), *заповѣди моя сохраните и сотворите я : и дамъ дождь вамъ во время свое , и земля дастъ плоды своя , и дрѣвеса сельная отдадутъ плодъ свой... и съѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость... и дамъ миръ въ земли вашей...* Тѣ-же условія земнаго благоденствія повторены были израильтянамъ и послѣ временъ Моисея : *аще хотите , и послушаете Мене , благая земли съѣсте* (Ис. 1, 19.). Въ сихъ словахъ Божественнаго законодателя выражена та тѣсная связь между благополучіемъ временной жизни и исполненіемъ Его закона , которая такъ ясно и поучительно заевидѣтельствована превратностями судьбы іудеевъ. Хотя ихъ нравственное состояніе требовало именно такихъ, а не другихъ побужденій къ добру ; но есмь не уничтожается значеніе временныхъ наградъ вообще для нравственной жизни всѣхъ людей во всѣ другія времена. Справедливо , что народъ вѣроломный и строитивый, каковъ былъ народъ іудейскій, не иначе могъ быть убѣжденъ въ томъ , что Богъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ , какъ чрезъ скорое исполненіе нѣкоторыхъ изъ числа данныхъ обѣтованій; и вообще мало постоянный въ служеніи Богу , едва-ли бы остался вѣренъ Ему , безъ земныхъ и временныхъ наградъ. Посему, какъ прекрасно замѣчаетъ Златоустъ, «у іудеевъ награды не отлагались вдаль, а были вы-

даваемы какъ поденная плата слугамъ» (ъ). Но отсель слѣдуетъ только то, что въ жизни и судьбѣ іудеевъ временныя награды имѣли большее значеніе, нежели какъ въ нравственности христіанской, гдѣ онѣ также не утратили своей благотворной силы. Въ книгахъ Новаго Завета прямо говорится, что *благочестіе, на все полезное, соединено съ обѣтованіемъ даже и нынѣшняго живота* (1 Тим. 4, 2.), что ищущимъ Царствія Божія не рѣдко и въ сей жизни прилагаются (Матѣ. 6, 33.) всѣ блага ея, и что *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Римл. 8, 28.). Кромѣ сего, къ исполненію разныхъ частныхъ обязанностей христіане побуждаются обѣтованіями благъ жизни временной. Такъ Апостоль, заповѣдуя творить молитвы за властей, какъ награду за сію молитву, обѣщаетъ отъ Бога тихую жизнь на земли (1 Тим. 2, 2.); а напоминая дѣтямъ заповѣдь десятословія о почтеніи къ родителямъ, указываетъ и на обѣтованіе, съ какимъ была дана она (Еф. 6, 2. 3.). Изъ сихъ и подобныхъ мѣстъ въ новозавѣтныхъ книгахъ ясно видно, что добродѣтель христіанская не лишается временныхъ земныхъ наградъ.

Важность временныхъ наградъ въ кругу нравственности христіанской.

Но не противорѣчатъ ли онѣ ея духу, когда ей указанъ трудный путь самоотверженія, путь вольныхъ и невольныхъ скорбей и лишеній? Не унижается ли

(ъ) Толк. на Посл. къ Римл. 8, 15. по русск. перев. стр. 334.

объщаніемъ такихъ наградъ достоинство нравственнаго закона , даннаго такимъ Законодателемъ , Который и самъ не имѣлъ , гдѣ главы поклонити , и Своимъ послѣдователямъ не общалъ здѣ пребывающаго града ? Дѣйствительно , еслибы христіанамъ общаны были земныя блага въ видѣ такой награды за исполненіе закона , далѣе которой не открывалось бы ничего болѣе утѣшительнаго ; то нравственность христіанская утратила бы тогда свойственную ей чистоту и высоту . Но нигдѣ въ Новомъ Заветѣ благоденствіе земное и не общается , какъ послѣдняя награда за добродѣтель , а вездѣ—или какъ отдохновеніе отъ подвиговъ для подъятія подвиговъ новыхъ , или какъ поощреніе къ новымъ добрымъ дѣламъ . Основной законъ въ христіанствѣ относительно благъ внѣшнихъ — довольство малымъ : если есть пища и одежда , тѣмъ и довольны будемъ (1 Тим. 6 , 8.) . Но Апостолъ отказываетъ даже въ правѣ на принятіе пищи тому , кто не трудится , и , напротивъ , о трудолюбивомъ замѣчаетъ , что ему прежде всѣхъ подобаетъ вкушать плоды трудовъ своихъ (2 Тим. 2 , 6.) , и вообще по роду немощей тѣлесныхъ дозволяетъ употребленіе необходимыхъ вещей въ жизни (1 Тим. 2 , 23.) . Такимъ образомъ , блага жизни временной суть средства къ подкрѣпленію силъ ; а подкрѣпленіе силъ требуется для новыхъ трудовъ . Христіанинъ , получая въ избыткѣ блага жизни , входитъ вмѣстѣ и въ новыя обязанности . Богатство представляется въ христіанскомъ ученіи не какъ средство къ роскоши и къ наслажденію жизни , а какъ прямое побужденіе помогать бѣднымъ (1 Тим. 6 , 17. 18. 1 Іоан. 3 , 17.) . Таланты и силы душев-

Ч. X. 21

ныя и тѣлесныя даются отъ Бога человѣку не для услажденія его сердца, а для того, чтобы онъ назидаль другихъ въ любви и добродѣтели, и чтобы носилъ немощи немощныхъ (Римл. 15, 1.). Радости жизни встрѣчаетъ человѣкъ, чтобы тѣмъ охотнѣе сорадоваться радующимся (Римл. 12, 15.), то-есть, чтобы содѣйствовалъ онъ ихъ радости, и утѣшалъ малодушныхъ (1 Сол. 5, 14. 17.) и печальныхъ. Украшается правами власти и земнаго величія, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ не забывалъ и слова Христова: *болій въ васъ да будетъ вѣмъ слуга* (Матѹ. 20, 26. Марк. 9, 35.). Впрочемъ у христіанна не отнимается право въ благахъ временной жизни почерпнуть нѣкое вознаградительное утѣшеніе за труды добродѣтели. Законъ христіанскій, запрещающій усиленно домогаться, дозволяетъ поддерживать покой утомленной души. Ибо Богъ даруетъ намъ все обильно, для наслажденія (1 Тим. 6, 17.). И сіе не служитъ въ униженіе достоинства нравственнаго христіанскаго закона. Страданіе не есть необходимое условіе исполненія его. Жизнь тогда и можетъ быть названа жизнію, когда заключаетъ въ себѣ нѣчто отрадное и привлекательное: ибо не лзя любить того, что враждебно ей, что поражаетъ разрушительную для человѣка печаль. Законъ нравственный есть необходимое условіе истинной жизни, а законъ христіанскій именно и называется закономъ жизни (Римл. 8, 2.). Посему законъ христіанскій, какъ законъ духа жизни, проливаетъ свою живительную силу и на внѣшнее благосостояніе человѣка. Не трудно примѣтить, какое важное улучшеніе въ земной жизни человѣка происходитъ при вліяніи на нее христіанскаго закона.

Христіанство не требуетъ отверженія всѣхъ земныхъ утѣшеній. Тѣ христіанскіе подвижники, которые налагали на себя самыя трудныя подвиги самоотверженія, говорили, что нужно думать сіе съ разсужденіемъ, и что не должно лишать себя вдругъ тѣхъ утѣшеній, на которыя право даетъ честная, закону Божию подчиненная жизнь. «Есть люди», говоритъ св. Антоній Великій, «которые изнурили тѣло свое подвижничествомъ,—и, однакожъ, удалились отъ Бога: потому что не имѣли разсудительности» (б). Сія разсудительность позволяетъ и на радости жизни смотреть какъ на награду за добрыя дѣла и какъ на поощреніе къ тому, чтобы не унывать на трудномъ пути благочестія. Апостоль говоритъ: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никака польза ми есть* (1 Кор. 13, 3.). Слѣдовательно, можетъ остаться съ пользою и тотъ, кто хотя и не все имѣніе свое раздастъ, и нѣсколько печется даже объ удобствахъ жизни тѣлесной, но любовь имѣеть. Онъ не требуетъ излишняго, не ищетъ услажденія; но когда миръ доброй его совѣсти сопровождается утѣшеніями земной его жизни, онъ принимаетъ сіи утѣшенія, какъ дары, какъ благословіе отъ Всевидащаго Промысла.

(ы) Дост. сказан. о подв. св. Отц. Изд. 1846 г. стр. 4.—Подобнымъ-же образомъ разсуждалъ о вольныхъ лишенияхъ въ жизни подвижнической Великій Арсеній. Авва Маркъ спросилъ его: «Хорошо ли не имѣть никакого утѣшенія? Я зналъ брата, который имѣлъ у себя нѣсколько овощей, но потомъ вырвалъ ихъ.» Арсеній Великій на сіе отвѣтствовалъ: «хорошо, но смотря по способности челоуѣка; ибо если онъ не имѣеть силъ для такого образа жизни, то опять насадить другихъ овощей.» Дост. Ск. стр. 19.

ЗНАЧЕНІЕ ВРЕМЕННЫХЪ НАГРАДЪ ЗА ДОБРОДѢТЕЛЬ ПРИ
НЕПОСТОЯНСТВѢ ЗЕМНАГО СЧАСТІЯ.

Не лѣзя оставить безъ вниманія , что здѣсь на землѣ не только не всѣ добрые благоденствуютъ , но напротивъ , еще очень многіе изъ нихъ страдаютъ. Если же не вѣрно земное благоденствіе , — можно ли обращать его въ побужденіе къ добродѣтели ? Что оно не вѣрно , — это показываетъ ежедневный опытъ. Но вопросъ въ томъ , для кого оно больше не вѣрно , — для добродѣтельныхъ или порочныхъ ? Можно ли добродѣтельнаго назвать несчастнымъ въ несчастіи , а порочнаго счастливымъ въ счастіи ? По крайней мѣрѣ , одна и та-же горестъ жизни совершенно различно дѣйствуетъ на добраго и порочнаго : одинъ упадаетъ духомъ , и чрезъ малодушіе повергается въ отчаяніе ; а другій цвѣтетъ радостію , когда жизнь его омрачается бурями скорбей ; миръ совѣсти , — благо , котораго не можетъ отнять никакое несчастіе въ жизни , всегда даетъ утѣшеніе благочестивому независимо отъ суеты земной и превратностей судьбы человѣческой. А упованіе на Промыслъ , не постыждающій преданныхъ Ему , довершаетъ то , чего не достаетъ для нихъ въ печальной дѣйствительности. *Благословеніе Господне на главъ праведнаго , сіе обогащаетъ и не имать посему приложитися ему печаль въ сердцахъ* (Притч. 10, 22.). Посему-то св. Отцы не рѣдко повторяли ту мысль , что и земная участь людей порочныхъ хуже и несчастнѣе скорбной жизни праведниковъ. Такъ о семъ разсуждаетъ св. Василій Великій : «Трудно , говорить , благочестіе. Какое же изъ благъ достается легко ? Кто почивая воздвигъ

себя побѣдный памятникъ? Никто, не пробѣжавъ поприща, не беретъ награды. Труды раждаютъ славу. Если рассмотреть строго, то и дьявольскія дѣла дѣлателямъ беззаконія обходятся не безъ труда. Воздержаніе отнимаетъ ли столько у тѣла, сколько портитъ адская и бѣшеная невоздержность? Безсонны ночи у тѣхъ, кто проводитъ ихъ въ молитвахъ; но страсть къ удовольствіямъ совершенно гонитъ всякое успокоеніе. Если же избѣгая узкаго пути, ведущаго ко спасенію, идешь пространнѣмъ путемъ грѣха: боюсь, чтобы продолжая идти широкою дорогою, не нашелъ ты и пристанища, соответственнаго этому пути (а)». Но если удѣлъ несчастія лежитъ на всѣхъ земнородныхъ, и если онъ даже тяжелъ лежитъ на людяхъ порочныхъ; то еще вопросъ не рѣшенъ: можно ли благоденствіе земное обращать для всѣхъ въ побужденіе къ добру? Мы и не говоримъ того, чтобы земное счастье для всѣхъ служило необходимымъ побужденіемъ,—какъ будто тотъ и не обязанъ повиноваться нравственному закону, кто несчастливъ въ жизни. Много у Бога средствъ обращать заблуждающихъ на путь истины и спасенія, и поддерживать постоянство въ тѣхъ, которые идутъ уже по сему пути. Одного спасаетъ Онъ бѣдствіями, другаго ободряетъ счастьемъ жизни. Примѣръ однихъ не служитъ закономъ для другихъ. Посему и благоденствіе для нѣкоторыхъ не лзя почитать побужденіемъ къ добродѣтели, потому что они не пользуются имъ, не получая его; а вообще въ міръ нравственнымъ оно можетъ служить дѣйствительнымъ по-

---

(ъ) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Т. IV. стр. 238. 239.

бужденіемъ , потому что для многихъ уже служило средствомъ къ добрымъ дѣламъ. Благоразумный отецъ , когда видитъ , что одно средство вразумленія мало дѣйствуетъ на дѣтей , — употребляетъ другое. Самъ , давши въ руки дитяти вещь , какъ награду за послушаніе , отнимаетъ ее , когда видитъ , что оно слишкомъ пристрастилось къ ней , и приобретаетъ привычку быть своенравнымъ. Подобно сему Небесный Отецъ различными путями ведетъ чело­вѣка , — и беретъ у него счастье земное , когда оно неполезнымъ становится для счастливаго , не возбуждая его къ труднымъ дѣламъ благочестія , а воспитывая въ немъ тщеславіе и гордость. Познавъ лишеніе , несчастный вспоминаетъ , какъ пользовался счастьемъ ; уразумѣетъ и то , для чего оно было дано ему. Такимъ образомъ , то самое , что въ свое время , по слѣпотѣ или упорству чело­вѣка , не привело , повидимому , къ цѣли , и не побудило къ добродѣтели , приведетъ къ ней въ послѣдствіи , когда будетъ утрачено. Непостоянство земнаго счастья весьма поучительно для нравственности , и каждою своею переменною учитъ чело­вѣка добру. « Въ непостоянствѣ » , рассуждаетъ св. Григорій Богословъ , « остается одно только постояннымъ , — измѣненіе во всемъ . И это премудро и удивительно ; потому что скорбь не остается безъ утѣшенія , а счастье безъ вразумленія . Тѣ благоразумно поступаютъ , которые несчастіями вразумляются , съ которыми то-же бываетъ , что и съ Петромъ , призваннымъ спасеніе , когда онъ уже утопалъ , и которые чрезъ болѣзнь болѣе приближаются къ Богу , и чрезъ скорбь приобретаютъ благодѣтеля : потому что болѣзнующая душа близка

къ Богу, и скудоуію обращается къ Могущему дать, тогда какъ могла бы и презрѣть Его при обиліи даровъ. Посему будемъ обращать взоръ свой горь во всякое время и при всякомъ случаѣ, будемъ ограждать себя благою надеждою, дабы намъ въ радости не потерять страха, и въ скорбяхъ—упованія. Будемъ помнить при ясномъ небѣ о ненасти, и во время бури—о кормчѣхъ; не будемъ злыми рабами, которые исповѣдуютъ Владыку, когда Онъ *благосотворитъ имъ* (Ис. 48, 19.), и не обращаются къ Нему, когда наказываетъ; между тѣмъ какъ иногда болѣзнь лучше здоровья, терпѣніе — отрады, посѣщеніе — пренебреженія, наказаніе — прощенія. Скажу кратко: не будемъ упадать духомъ отъ бѣдствій, ни надмеваться отъ довольства (ѳ). Кроме того, Богъ уменьшаетъ земную награду добродѣтели, дабы подвижнику уготовать ббльшую награду на небѣ. У св. Отцевъ была увѣренность, что утѣшенія земныя, пріемлемыя съ услажденіемъ, уменьшаютъ небесную награду за добродѣтель (э), и сами они по мѣрѣ того, какъ отрѣшались отъ земнаго, — возносились къ горнему.

Награда вѣчная—какъ побужденіе къ доброй жизни.

Въ книгахъ Новаго Завѣта многократно изречено обѣтованіе о вѣчномъ блаженствѣ, ожидающемъ добродѣтельныхъ на небѣ. Законъ Евангельскій есть источникъ жизни безсмертной: *аще кто слово Моё*

(ѳ) Твор. св. Григ. Бог. въ русск. пер. Т. II. стр. 92. 93.

(э) Дост. Ск. о подв. св. Отц. Изд. 1846 г. стр. 60.

соблюдетъ, даетъ обѣтованіе Иисусъ Христосъ, *смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоан. 8, 52.). Не трудно примѣтить, что обѣтованіе жизни вѣчной въ Вѣтхомъ Завѣтъ предлагалось было прикровенно и не часто, а въ Новомъ оно напоминаетъ и весьма ясно и почти непрерывно. Это служитъ новымъ признакомъ, что нравственные побужденія Божественный Законодатель приспособляетъ къ состоянію тѣхъ, для кого даетъ положительный законъ. Назначивъ правила закона Евангельскаго для людей, освящаемыхъ и укрѣпляемыхъ благодатію, Онъ яснѣе и рѣшительнѣе общаетъ имъ жизнь духовную и вѣчную, нежели благополучіе земное. Напротивъ, людямъ чувственнымъ и еще не дошедшимъ до болѣе зрѣлаго возраста въ жизни духовной, Онъ чаще обѣтовалъ довольство въ странѣ, текущей медомъ и млекоомъ. Какъ сильно дѣйствуетъ на волю побужденіе, основанное на обѣтованіи жизни блаженной,—это показали многочисленные сонмы праведниковъ, симъ обѣтованіемъ ободравшихъ себя на трудномъ пути благочестія. Если бы можно было представить жизнь на землѣ совершенно счастливою,—и тогда побужденіе сіе не утратило бы силы. Любя жизнь, человекъ не желаетъ ея конца. Посему онъ естественно располагается върять въ жизнь будущаго вѣка, а въруая въ нее, желаетъ, чтобъ она была счастливою, и ищетъ средства сдѣлать ее счастливою. Такое средство въ законѣ Божіемъ указано ясно: *аще хощещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17.). Но такъ какъ нѣтъ на землѣ вѣрнаго счастья, то тѣмъ больше побужденій искать его на небѣ. Самая благополучная жизнь земная исполнена непредвидѣн-

ныхъ огорченій, неудовлетворенныхъ желаній, не легкихъ, нерѣдко даже и изнурительныхъ трудовъ. Для чего сіе допущено Промысломъ, какъ не для того, чтобы человекъ, не хотѣвшій сохранить блаженства, въ которомъ первоначально позналъ свою жизнь, горькимъ опытомъ извѣдалъ, чего лишился, и путемъ послушанія и добродѣтельной жизни тѣмъ усерднѣе востекалъ къ отечеству небесному. «Если мы», поучаетъ св. Златоустъ, «непрестанно будемъ помышлять о царствѣ небесномъ, о безсмертіи и нескончаемой жизни, о лпкахъ Ангеловъ, о пребываніи со Христомъ, о славѣ непреходящей, о жизни безпечальной; если вообразимъ, что и слезы, и поношенія, и униженіе, и смерть, и печали, и труды, и болѣзнь, и уныніе, и бѣдность, и злорѣчіе, и вдовство, и грѣхъ, и осужденіе, и наказаніе, и всякое другое зло и бѣдствіе изъ оной небесной жизни изгнано; что, напротивъ, тамъ обитають миръ, кротость, благодать, милосердіе, любовь, радость, слава, честь и прочія блага, какихъ словомъ описать невозможно; если будемъ, говорю, непрестанно размышлять о семъ: то ни одно изъ настоящихъ благъ не прельститъ насъ, и мы будемъ восклицать съ Давидомъ: *когда прииду, и явлюся лицу Божию* (10)? Побужденіе исполнять законъ ради вѣчной жизни нисколько не ослабляется тѣмъ, что жизнь сія даруется ради заслугъ Спасителя и пріобрѣтается чрезъ вѣру въ сіи заслуги. Гдѣ сказано, что спасеніе наше не отъ насъ, а Божій даръ (Еф. 2, 8.), тутъ даруемый,—присовокуплено и то, что вѣра въ заслуги

(10) Бес. на 41 Псал. Opp. Chrys Tom. V, pag. 168. Edit. in-8°.

Искушителя должна быть облечена въ добрыя дѣла и чиста отъ дѣлъ порока (Еф. гл. 4. Гал. 5, 6. 1 Тим. 6, 11. 2 Тим. 4, 7. Іак. 1, 27. 2, 14. и слѣд.). Для жизни вѣчной нужно не только вѣровать, но и исполнять законъ вѣры, и слѣдовательно, побужденіе, основанное на обѣтованіи жизни вѣчной, пріобрѣтаетъ новую силу, когда намъ открыто, что средства спасенія не введутъ въ животъ вѣчный, безъ повиновенія закону и безъ добрыхъ дѣлъ.

Нравственное достоинство побужденій къ удаленію отъ зла, вытекающихъ изъ страха наказаній.

Какъ, съ одной стороны, свободная воля предрасполагается повиноваться Божію закону наградами за послушаніе ему; такъ, съ другой, предостерегается многими угрозами отъ поползновенія нарушить его. Еслибы кто сказалъ, что угрозы и страхъ наказаній могутъ имѣть мѣсто только въ человѣческихъ законодательствахъ, въ которыхъ иногда не достааетъ другихъ средствъ къ обузданію своеволія: то мнѣніе сіе, открывая слабую сторону человѣческихъ законодательствъ, ни мало не объясняетъ ни происхожденія угрозъ и наказаній, ни ихъ связи съ нравственнымъ закономъ. Надобно помнить, что нѣтъ чистаго и правдиваго закона безъ вредныхъ слѣдствій отъ нарушенія его. Если законъ, вообще, есть основаніе согласія въ міръ, то нарушеніе его есть нарушеніе сего согласія, начало безпорядка и разстройства. Когда земля, которая по закону притяженія *во вѣкъ стоитъ* (Екклес. 1, 4.), отъ безпорядочнаго движенія стихій сотрясается,—это зло сопровождается зломъ:

на мѣстѣ прекрасныхъ окрестностей и зданій являют- ся обрывы и развалины, или, гдѣ дотолѣ все дышало жизнію, тамъ разливается «мертвое» море. Тѣ-же и въ мірѣ духовномъ: если законъ есть основаніе нравственной жизни, то нарушеніе закона есть разрушеніе или, по крайней мѣрѣ, поврежденіе сей жизни. Нарушеніе закона называется беззаконіемъ: дѣйствительно, въ дѣлахъ грѣха и порока мы не видимъ закона и исполненія его. А если нѣтъ причины, то нѣтъ и слѣдствій: выраженіе закона въ дѣлѣ сопровождается благими слѣдствіями; посему невыраженіе закона въ дѣствіи есть вмѣстѣ и отсутствіе его живительной силы, лишеніе тѣхъ выгодъ, какія онѣ приносятъ съ собою. Сіе лишеніе есть первое и ближайшее наказаніе за нарушеніе закона. Но такъ-какъ содержаніе закона есть добро, исходящее отъ всеблаготворной воли Божіей и ведущее къ Богу, какъ къ верховному Благу: то нарушеніе закона есть отверженіе добра, удаленіе отъ Бога, призваніе въ дѣятельность и жизнь того зла, которое воспрещается закономъ. Самое достоинство нравственнаго закона требуетъ того, чтобы оно ограждено было угрозами наказаній. Законъ долженъ имѣть священную для всѣхъ важность; но чтѣ священно, тѣ вмѣстѣ должно быть неприкосновенно. Неприкосновеннымъ же мы называемъ тѣ, чего мы не имѣемъ права употребить такъ, какъ намъ хочется, чего мы не можемъ коснуться ни своею властію, ни произволомъ, и къ чему дерзкое прикосновеніе сопровождается или возмущеніемъ совѣсти, или неблагопріятною переменою въ нашемъ благосостояніи. Еслибъ нарушеніе закона ничѣмъ не угрожало человѣку, ни возмущеніемъ его

внутренняго покоя , ни непріятными перемѣнами въ его судьбѣ: испорченная воля такъ-же стала бы на него легко смотрѣть , какъ смотритъ своенравное дитя на забавляющую его вещь , которую нынѣ оно ставитъ выше всего на свѣтъ , а завтра ломаетъ и бросаетъ. Но теперь каждый , нарушая законъ , боится его; презирая его своими дѣйствіями , уважаетъ его въ своемъ сознаниі. Почему человекъ желаетъ зла себѣ , не какъ зла , а какъ добра? Не потому ли , что онъ , уважая законъ , хочетъ наблюсти хотя нѣкоторую сообразность съ нимъ въ своихъ дѣйствіяхъ , и , нарушая его , мечтаетъ извинить себя предъ его судомъ тѣмъ , что въ своихъ противоположныхъ дѣйствіяхъ не искалъ себѣ зла , а обѣщаль себѣ добро? Изъ сего отчасти открывается неосновательность предположенія , что страхъ наказаній есть побужденіе къ добру насильственное , неестественное нашей природѣ. Что чувство страха и опасенія есть чувство враждебное и не свойственное душѣ нашей , — это справедливо. Но спрашивается: какъ же поселилось въ душѣ нашей и это враждебное ей чувство? Какъ открылось мѣсто страху , когда человеку нечего было бояться? Не усумнимся сказать , что и появленіе страха въ душѣ человѣческой было наказаніемъ за нарушеніе закона. Доколѣ не нарушенъ былъ первый данный людямъ законъ , — они не знали тревожнаго чувства , называемаго стыдомъ ; а тотчасъ , какъ законъ былъ нарушенъ , они стали стыдиться , бояться , скрываться. Такъ сама наша природа требуетъ наказаній за нарушеніе закона , и первое изъ нихъ есть угрызеніе совѣсти. Правда , что страхъ , поелику муку имать , не свойственъ душѣ:

но отсюда слѣдуетъ не то, что будто страхъ наказаній есть насильственное и, слѣдовательно, не нравственное побужденіе къ исполненію закона, а—то, что нарушеніе закона есть явленіе, противное нашей доброй природѣ, враждебно и болѣзнетворно дѣйствующее на нее. Страхъ наказаній даже открываетъ больше удобства къ упражненію свободы. Угрозами опредѣляется различіе тѣхъ слѣдствій, какія вызываетъ исполненіе или нарушеніе закона; и каждый, поставляя себя въ томъ или другомъ отношеніи къ Божію закону, напередъ знаетъ свою судьбу, заблаговременно угадываетъ, что готовитъ себѣ своимъ повиновеніемъ или преслушаніемъ. Слѣдовательно, прежде чѣмъ избретъ одно изъ противоположныхъ дѣйствій, онъ можетъ вѣрно обсудить достоинство каждаго изъ нихъ со всѣхъ сторонъ его, даже со стороны самыхъ отдаленнѣйшихъ его послѣдствій.

Такимъ образомъ, угрозы въ кругу нравственнаго законодательства имѣютъ свое весьма важное мѣсто и значеніе. Сямъ объясняется, почему самъ Божественный Законодатель издревле присоединялъ ихъ къ Своимъ повелѣніямъ и заповѣдямъ. Такъ самый первый положительный законъ, данный Богомъ человѣку, огражденъ страшною угрозою: *въ онъже още день снѣсте отъ него* (отъ древа познанія добра и зла), *смертію умрете* (Быт. 2, 17.). И потомъ всѣ положительныя заповѣди Божіи болѣею частію сопровождаемы были или новыми прещеніями, или повтореніемъ прежнихъ. Изъ числа наказаній, возвѣщаемыхъ въ Св. Писаніи нарушителямъ Божія закона, однѣ угрожаютъ грѣшнику еще въ сей жизни, другія ожидаютъ его въ жизни будущей.

ВРЕМЕННЫЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНІЕ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Какъ благополучіе жизни челоуѣка земной Богъ поставляетъ въ зависимости отъ повиновенія его нравственному закону, такъ за нарушеніе его издревле угрожалъ челоуѣку злополучіемъ въ жизни. *Аще не послушаете Мене, говоритъ Господь народу Своему, ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ, но ни покоритесь имъ, и о судьбахъ Моихъ вознегодуетъ душа ваша, яко не творити вамъ всѣхъ заповѣдей Моихъ, яко разорити завѣтъ Мой: и Азъ сотворю сице вамъ, и наведу на васъ скудость, и постыете вотще стѣмена ваша, и утвержу лице Мое на васъ, и падете подъ враги вашими, и поженутъ вы язвами за грѣхи ваша... И сотворю грады ваши пусты, и опустошу святая ваша, и не обоню жертвъ вашихъ* (Лев. 26, 14. и слѣд.). Слова сіи читаются въ ряду многихъ преценій и угрозъ, какія изрекъ Богъ, предохраняя народъ Свой отъ нарушенія даннаго на Синаѣ закона. Замѣчательно, что преценія сіи изречены въ строгой постепенности. Сначала Законодатель угрожаетъ менѣе тяжкими наказаніями за нарушеніе закона, какъ напр. не обильнымъ плодоносіемъ земли; далѣе, за непокорность угрожаетъ голодомъ; потомъ, за упорство—нападеніемъ враговъ; еще за дальнѣйшее нечувствіе и нечестіе—язвою; наконецъ, за ожесточеніе во грѣхъ—совершеннымъ потребленіемъ съ лица земли. Всѣ бѣдствія іудеевъ самъ Господь поставлялъ въ соотвѣтственности съ ихъ поведеніемъ; подобно какъ тѣнь соотвѣтствуетъ очертанію тѣла,

такъ въ судьбѣ іудеевъ отображалась ихъ нравственность. Не лзя думать, чтобы страхъ временныхъ наказаній былъ только для іудеевъ возбужденіемъ къ исправленію. Самъ Іисусъ Христосъ изъ бѣдствій жизни человѣческой извлекалъ нравственные уроки, и нечестивымъ угрожалъ великими несчастіями. Такъ паденіе башни Силоамской и участь подъ ней погибшихъ Спаситель обратилъ въ предостереженіе оставшихся до времени невредимыми людей нечестивыхъ: *«еще не покается, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5.). Что прещеніе сіе оправдывалось въ жизни людей нечестивыхъ, — сіе изъясняетъ Ап. Павелъ, когда говоритъ, что еще здѣсь на земли *открывается гниль Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду чловѣковъ* (Римл. 1, 18.); и въ другомъ мѣстѣ, имѣя въ намѣреніи показать, какъ опасно приступать къ причащенію безъ достойнаго приготовленія къ нему, замѣчаетъ, что многіе изъ небрежныхъ грѣшниковъ отъ сего и умираютъ (1 Кор. 11, 30.).

Значеніе сихъ наказаній въ нравственной жизни.

Различны цѣли, съ какими Богъ подвергаетъ временнымъ бѣдствіямъ законопреступниковъ: то сими бѣдствіями Онъ пресѣкаетъ разливающееся въ міръ зло; то у нечестивыхъ беретъ средства, какими пользовались они ко вреду ближнихъ; то самихъ наказуемыхъ побуждаетъ къ исправленію; то свидѣтелямъ наказанія подаетъ самый явственный и поразительный урокъ, какими горькими плодами еще здѣсь на земли обременяетъ себя порокъ. Но какъ бы ни были различны цѣли временныхъ наказаній, —

всѣ онѣ соприкасаются къ одной—чтобы не угасло совсѣмъ въ людяхъ повиновеніе нравственному закону. Св. Василій Великій такъ рассуждаетъ о значеніи сихъ наказаній: «Необходимо сказать и то, что когда наказываемъ сдѣлавшихъ какую-либо вину, тогда имѣемъ въ виду не то, что уже сдѣлано (ибо какимъ бы способомъ сдѣланное стало не сдѣланнымъ?), но то, чтобы или сами сдѣлавшіе несправедливость впредь стали лучшими, или для другихъ послужили примѣромъ цѣломудрія» (я). «Итакъ познаемъ, что за уклоненіе наше отъ Бога и за нерадивніе насылаетъ на насъ Онъ удары не съ намѣреніемъ сокрушить, но съ желаніемъ исправить, какъ и добрые отцы исправляютъ нерадивныхъ дѣтей; и они раздражаются и встаютъ на юныхъ, не о томъ помышляя, чтобы сдѣлать какое-нибудь зло, но отъ дѣтской небрежности и отъ грѣховъ юности приводя къ рачительности» (е). «Поэтому, и наединѣ и всенародно, всѣ мы изслѣдуемъ жизнь свою, будемъ внимательны къ засухѣ (говорено во время голода и засухи), какъ къ дѣтоводителю, который каждому изъ насъ напоминаетъ его грѣхи» (ѵ). Польза временныхъ наказаній за грѣхи весьма очевидна. Не одинъ народъ израильскій ими приводимъ былъ на путь исправленія, такъ что объ израильтянахъ прямо сказано: *егда убиваше я, тогда възискаху Его (Бога), и обращахуся* (Псал. 77, 34.). Не одинъ царь Манассія тѣсною и скорбію плѣна пришелъ

(я) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Том. VI, стр. 253.

(е) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Том. IV, стр. 134.

(ѵ) Тамъ-же, стр. 130.

къ раскаленію и памятованію о Богѣ и Его законѣ. Безчисленны примѣры тѣхъ, которые въ училищѣ несчастій научились смиренію, страху Божию, послушанію, цѣломудрію, состраданію. Когда всѣ вообще бываютъ набожныѣ, какъ не тогда, когда одно бѣдствіе постигнетъ всѣхъ? Когда уважительнѣе смотрятъ на законъ и усерднѣе располагаются служить ему, какъ не на краю гибели, открываемой порокомъ? Посему, даже и тотъ, кто, быть можетъ, сравнительно, менѣе другихъ имѣлъ нужду въ урокахъ несчастій, — исповѣдался въ наказаніяхъ милующему Богу: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Псал. 118, 71.). Св. Григорій Богословъ, языкомъ глубокаго чувства, изображаетъ тѣ благіе плоды, какіе производятъ въ душѣ грѣшной временныя наказанія: «Наказываешь ли Ты меня, Спаситель мой, за горькій грѣхъ, или укрощаешь скорбями, какъ укрощаютъ коня молодого, гоняя его по непроходимымъ мѣстамъ, или останавливаешь превозношеніе моего ума, или мопми бѣдствіями хочешь Ты вразумить смертныхъ, чтобъ они возненавидѣли порочную жизнь, — которая непостоянна, приводитъ къ гибели всякаго, — поспѣшали же къ иной жизни, къ постоянной, неразвлекаемой, а для благочестивыхъ и лучшей; — но въ великихъ глубинахъ премудрости Твоей сокрыто сіе, что значать въ продолженіе превратной жизни преподаваемые смертнымъ уроки, и благіе и горестныя, во всякомъ же случаѣ самыя полезныя» (а).

(а) Твор. св. Григ. Бог. въ русск. пер. Том. IV, стр. 299.

Но не служить ли признакомъ слабости закона, когда внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства жизни человѣческой какбы призываются на его защиту и поддержаніе? Дабы рѣшить сіе,—надобно припомнить, откуда произошли несчастія въ жизни человѣческой. Св. Писаніе вразумляетъ насъ, что онѣ произошли первоначально отъ грѣха, или отъ нарушенія закона. Но нарушеніе закона можно ли обращать въ вину законодателю или закону? Несчастія неизбежно слѣдуютъ за грѣхомъ. А какъ скоро онѣ показываютъ вредъ грѣха, то въ сіе-же самое время, по противоположенію, лучше помогаютъ цѣнить и уважать добродѣтель, и, такимъ образомъ, побуждаютъ исполнять законъ. Несчастія въ міръ существуютъ не потому, что онѣ даютъ волю побужденію любить и исполнять законъ, а потому онѣ побуждаютъ исполнять его, что онѣ дѣлаются слѣдствіемъ нарушенія его. Богъ не творилъ зла, чтобы вышло благое; а когда произошло въ жизнь существъ свободныхъ зло,—извлекаетъ изъ него благое. Временныя наказанія за грѣхъ не служатъ необходимымъ побужденіемъ къ исполненію закона. Для укрупившейся въ добръ воли такое побужденіе не существуетъ. Возлюбившій добро, какъ добро, страдаетъ ли, или благоденствуетъ, во всякомъ случаѣ приверженъ къ закону, и исполняетъ его независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, по той успокоительной и твердой увѣренности, что преданность долгу поведетъ ко благу. Такимъ образомъ, побужденіе сіе есть побужденіе условное и случайное, хотя, при настоящемъ состояніи человѣчества, весьма полезное. Для однихъ оно спасительно; другіе не имѣютъ въ

немъ нужды. Одни горькимъ опытомъ жизни узнаютъ вредъ порока, и отвращаются отъ него; другіе бѣгаютъ порока, хотя онъ имъ и не грозитъ несчастьями, и приверженными остаются къ добродѣтели, хотя и страдаютъ за нее.

Изъ того, что не всегда порокъ грозитъ несчастьями, возникаетъ новый вопросъ: не ослабляется ли частымъ на земли торжествомъ порока то побужденіе къ исполненію закона, которое основано на угрозахъ временныхъ наказаній за нарушеніе его? Подъ симъ торжествомъ порока должно разумѣть ту его сладость, которая такъ льститъ испорченному вкусу нравственному, и которая часто на земли пріобрѣтаетъ какъ будто право безнаказанности. Но можетъ ли порокъ всегда остаться безнаказаннымъ? Отвѣчать на сіе утвердительно препятствуетъ вѣчный законъ Божія правосудія, по которому рано или поздно, но долженъ *каждый понести свое бремя* (Гал. 6, 5.). Если же наказаніе за нарушеніе закона—неизбѣжно: можетъ ли законопреступная совѣсть успокоить себя тѣмъ, что наказаніе сіе не послѣдовало тотчасъ за дурнымъ дѣломъ? Когда долгъ растетъ,—утѣшительно ли должнику, что ему отлагаютъ срокъ уплаты? Лучше ли и законопреступнику, если онъ, успокоиваясь временною безнаказанностію за свои дѣла, умножаетъ свои долги предъ Богомъ? Кто никогда не встрѣчалъ наказанія за свои грѣхи,—не напрасно долженъ опасаться тяжкихъ бѣдъ за него. И когда свыше и скоро посылается оно,—это служитъ явнымъ признакомъ, что общій всѣхъ Судія не во вѣки прогнѣвался на грѣшную душу, но горькимъ вразумленіемъ требуетъ отъ нея плодовъ по-

канія. Св. Ап. Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ (гл. 12.) весьма выразительно показываетъ, что наказанія за грѣхи лучше безнаказанности. Во-первыхъ, онъ наказанія сіи прямо поставляетъ знакомъ Божія благоволенія: *егоже любитъ Господь, наказуетъ*. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Далѣе внушаетъ, что наказанія сіи, направленные къ пользѣ наказуемыхъ, должно принимать съ большею готовностію и покорностію, нежели отеческія: *плоти нашей отцы имѣхомъ наказатели, и срамляхомся (боялись ихъ): не много ли паче повинемся Отцу духовомъ, и живи будемъ?* Въ заключеніе же подтверждаетъ, что сіи наказанія служатъ дѣйствительнымъ и сильнымъ побужденіемъ къ добродѣтели, и жизнь наказуемаго обогащаютъ плодами праведности: *наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздастъ правды*. Итакъ, не смотря на торжествующій порокъ, временное наказаніе за него есть достожелаемое приобрѣтеніе. И если люди не всегда понимаютъ это спасительное значеніе несчастій въ жизни, то сіе происходитъ отъ дебелости ихъ ума, — какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Противъ сей дебелости направлено другое нравственное побужденіе — страхъ будущихъ вѣчныхъ мученій.

Страхъ будущихъ мученій, предостерегающій отъ дѣйствій законопротивныхъ.

Угрозы сихъ мученій весьма часты въ Св. Писаніи, и излагаются въ потрясающихъ душу чертахъ.

Страхъ будущиѣхъ мукъ св. Отцы столько почитали для души полезнымъ, что одного сего побужденія къ добру, но ихъ мнѣнію, для души достаточно, чтобы навсегда отклонить ее отъ грѣховъ. «Не забывай», совѣтовалъ одинъ подвижникъ другому, «вѣчнаго суда, и не будетъ въ тебѣ грѣха въ душѣ твоей» (б). Авва Сисой въ отвѣтъ тремъ подвижникамъ, которыхъ смущалъ страхъ вѣчныхъ мученій, сказалъ: «Блаженны вы, братія; я позавидовалъ вамъ. Одинъ изъ васъ говорилъ объ огненной рѣкѣ, другій о пренеподней, третій о тмѣ. Если душа у васъ проникнута такимъ воспоминаемъ, то вамъ невозможно грѣшить» (в). Люди, преданные грѣху, сіе побужденіе къ исполненію закона, хотягь ослабить сомнѣемъ, вѣчны ли будутъ мученія за гробомъ. Имъ представляется невозможнымъ, чтобы Всеблагій Богъ допустилъ вѣчно мучиться Своему созданію. Но кто вѣруеть въ силу закона, открытаго въ Св. Писаніи, тотъ конечно долженъ понимать буквально и тѣ угрозы, которыя ясно и опредѣленно повторяются въ немъ. На семъ основаніи св. Василій Великій сомнѣніе въ вѣчности мученій почитаетъ безумнымъ. «Когда многіе», говоритъ онъ, «какбы забывъ о всѣхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, общають себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ; то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо если будетъ когда-нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная

(б) Дост. сказан. о подв. св. Отц. стр. 96.

(в) Тамъ-же, стр. 301. 302.

жизнь, безъ сомнѣнiя, должна имѣть конецъ. А если не смѣемъ думать сего о жизни, то какое основанiе—полагать конецъ вѣчному мученiю? И мученiю и жизни равно придается слово: «вѣчный» (г). Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же Святитель разсуждаетъ: «Богъ благъ, но и правосуденъ. А правосудному должно воздавать по достоинству. Посему не будемъ знать Бога въ-половину, и чловѣколюбiе Его обращать себѣ въ поводъ къ лъности. Для того громы, для того молнiи, чтобы не была презираема благодать. Кто даетъ дождь, Тотъ дождитъ и огнемъ. Одно показываетъ благодать, другое — строгость: или за первое будемъ любить, или за последнее страшиться, чтобы и намъ не было сказано: *по жестокости и нераскаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва* (Римл. 2, 5.) (д). Сiя-то жестокость и нераскаянное сердце грѣшниковъ служитъ отчасти причиною, почему будущiя наказанiя за нарушенiе нравственнаго закона должны остаться вѣчными. Благодать Божiя пребудетъ неизмѣнною; но противники Богу и Его закону сдѣлаются навсегда неспособны вкусить даровъ ея. Впрочемъ гораздо безопаснѣе и полезнѣе вѣрить яснымъ словамъ Писанiя, и, по крайней мѣрѣ, страхомъ вѣчной злополучной судьбы удерживаться въ повиновенiи закону, нежели приводя въ сомнѣнiе предсказанiя ясныя, и обѣщая себѣ невѣрную безнаказанность, слѣпо рѣшаться на законопреступныя дѣла.

(г) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Том. V, стр. 346.

(д) Тамъ-же, стр. 94.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО ГЛАВНЫХЪ ПОБУЖДЕНІЙ КЪ
ИСПОЛНЕНІЮ ЗАКОНА.

Послѣ того, какъ изъяснены сущность и вліяніе каждаго изъ главныхъ побужденій, склоняющихъ волю исполнять законъ Божій,—естественно раждается вопросъ: если ихъ сравнивать между собою, — одинаковы ли онѣ по своей важности, или одно изъ нихъ выше другаго? Въмѣстѣ съ отвѣтомъ, что достоинство ихъ не одинаково, можно, по справедливости, первое въ ряду ихъ мѣсто предоставить любви, а послѣднее—страху. Различіе сіе издревле замѣчаемо было и св. Отцами. Такъ св. Григорій Богословъ руководитъ насъ въ различеніи нравственныхъ побужденій:—«Для христіанъ—пріятнѣе страдать за благочестіе, нежели для другихъ—прославляться и быть нечестивыми. Потому что мы мало заботимся объ угожденіи людямъ, а все наше желаніе—получить честь отъ Бога; истинно же любомудрые и боголюбивые—выше и сего: они любятъ общеніе съ добромъ ради самаго добра, а не ради почестей, уготованныхъ за гробомъ. Ибо это уже вторая степень похвальной жизни—дѣлать что-либо изъ награды и воздаянія, и третія—избѣгать зла по страху наказанія» (e). Св. Василій Великій также различаетъ три степени въ побужденіяхъ къ добру, одобряя предпочтительно побужденіе любви:—«Вообще, я усматриваю три различныя расположенія, въ которыхъ неизбежна необходимость послушанія: или

(e) Твор. Григ. Бог. въ русск. пер. Том. 1, стр. 120.

боясь наказанія, уклоняемся отъ зла, и бываемъ въ состояннн рабскомъ; или гонясь за выгодами награды, исполняемъ повелѣнное ради собственной пользы, и тѣмъ уподобляемся наемникамъ; или дѣлаемъ сіе ради самаго добра и изъ любви къ Давшему намъ законъ, радуясь, что удостоились служить столь славному и благому Богу, — и въ такомъ случаѣ имѣемъ сыновнее расположеніе» (ж). Впрочемъ не должно заключать изъ сихъ словъ, что св. Отцы какбы совсѣмъ исключали изъ круга жизни нравственной побужденія надежды и страха. Напротивъ, они и изъ не совсѣмъ чистыхъ побужденій хотятъ и учатъ извлекать чистую добродѣтель: ибо то, что вначалѣ не чисто, духомъ благодати можетъ быть очищено въ-послѣдствіи. Одинъ подвижникъ жаловался на себя, что всѣ его благотворенія, оказанныя ближнему, врагъ спасенія унижаетъ, какъ будто онъ былъ плодомъ челоуѣкоугодія. Св. Пименъ предложилъ ему такую притчу: — «Два земледѣльца жили въ одномъ мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ посѣялъ и собралъ немного хлѣба, хотя нечистаго; а другій, польнившись сѣять, не собралъ ничего. Въ случаѣ голода, кто изъ нихъ будетъ имѣть пропитаніе? Братъ отвѣчалъ: тотъ, кто собралъ немного хлѣба, хотя нечистаго. Старецъ сказалъ: такъ будемъ же и мы сѣять немного, хотя даже и нечистаго, дабы не умереть отъ голода» (з). Конечно, страхъ, въ своемъ началѣ, есть чувство рабское: но тотъ-же страхъ,

---

(ж) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Т. V, стр. 91. 92.

(з) Дост. сказан. о подв. св. Отц. стр. 238.

постепенно очищаясь, потомъ *на стезяхъ любленія поставляетъ* (Сирах. 1, 13.), а любовь потомъ изъ рабовъ дѣлаетъ сынами. Равнымъ образомъ исканіе награды можетъ быть названо иногда наемническимъ искусствомъ; но это далеко возвышается надъ ремесломъ наемника, когда благочестивый воздыхаетъ къ горнему отечеству не для того, чтобы самолюбиво блаженствовать, а въ томъ поставляетъ свое блаженство, чтобы *со Христомъ быти* (Фил. 1, 23.), когда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ*. Въ самой любви читатель закона Христова различаетъ высшія и низшія стороны и степени. Онъ любитъ Бога выше всего, потому что все отъ Бога и все стремится къ Богу; любя Его, любитъ и законъ Его, какъ добро и какъ истину, ибо любовь не радуется о неправдѣ, *радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 6.). Потомъ, любя ближнихъ потому, что за нихъ умеръ Иисусъ Христъ, онъ исполняется самоотверженія для ихъ блага. Наконецъ, онъ и ради себя любитъ и чтитъ св. законъ; но въ своей природѣ тѣмъ преимущественно побуждается вести себя честно, что само въ себѣ чисто, или одуховлено вѣрою, освящено благодатію. Вообще, во всѣхъ нравственныхъ побужденіяхъ господствовать долженъ одинъ духъ, должна всѣ ихъ проникать одна живительная сила любви, безъ которой, если бы возможно было представить какое-нибудь побужденіе къ добру, — это побужденіе было бы не крѣпко и не надежно. Любовь утверждаетъ навыкъ къ исполненію закона, и даетъ душѣ чувствовать нѣкое таинственное и неразрывное средство съ нимъ. О семъ такъ разсуждаетъ св. Григорій Богословъ: — «Кто упражняется въ добръ

изъ какихъ-нибудь видовъ, тотъ не тверлъ въ добродѣтели: ибо цѣль минуется, и онъ оставитъ доброе дѣло, подобно какъ плывущій для прибыли не продолжаетъ плаванія, если не видитъ прибыли. Но кто чтить и любить добро ради самого добра, тотъ, поелику любить ничто постоянное, и расположеніе къ добру имѣеть постоянное, такъ что, ощущая въ себѣ ничто, свойственное Богу, можетъ сказать о себѣ сказанное самимъ Богомъ: я одинъ и тотъ-же, и не измѣняюся (Малах. 3, 6.). А потому онъ не будетъ превращаться, принимать различные виды, соображаться съ обстоятельствами и дѣлами, дѣлаться то тѣмъ, то инаковымъ, мѣнять различные цвѣты, подобно какъ поливъ принимаетъ цвѣтъ камня, къ которому онъ присталъ; но всегда пребываетъ одинъ и тотъ-же,—непоколебимъ среди колебаній, несовратимъ среди превратностей, и какъ представляю себѣ,—это скала, которая, при ударахъ вѣтровъ и волнъ, стоитъ незыблемо, и сокрушаетъ приражающееся къ ней» (и). «Еслибъ кто», говоритъ тотъ-же Святитель, «спискалъ навѣкъ къ добру, то для него трудно пасть: ибо добро обращается уже въ природу, какъ и сія любовь, которая въ насъ и съ которою мы совершаемъ служеніе любви истинной и возлюбленной, и избранной нами въ руководство для цѣлой жизни» (i).

(и) Твор. Гр. Бог. въ русск. пер. Том. III, стр. 209. 210.

(i) Твор. Грег. Бог. въ русск. перев. Том. II, стр. 215.

ПОСЛАНІЕ

КЪ ВАСИЛІЮ АРХИМАНДРИТУ ПЕЧЕРСКОМУ

ХІІ столѣтія.

Нижеслѣдующее посланіе заимствовано изъ Сборника Московской Синодальной Библіотеки , въ 4 д., ХVІ в., по каталогу 1823 г. подъ N 935. Сборникъ сей въ надписи на книгѣ называется: *блаженнаго Кирилла собранія разныхъ дѣлъ*. Надпись сдѣлана въ ХVІІ столѣтіи , вѣроятно , по указанію какого-нибудь малороссійскаго ученаго. Слова : *разныхъ дѣлъ* явно указываютъ на подражаніе латинскому : *varia opera*, то есть, разныя сочиненія. Имя *блаженнаго Кирилла* поставлено здѣсь по первой статьѣ , которая надписывается : «Слово блаженнаго Кирилла , поученіе о чернеческомъ житіи» , и издана между твореніями св. Кирилла Туровскаго (въ Памятник. Росс. Словесности ХІІ в. М. 1824. стр. 402).

Но не лзя сказать объ этомъ сборникѣ , чтобы онъ составленъ былъ трудами св. Кирилла Туровскаго, и представлялъ списокъ съ подлинной его рукописи. Въ томъ-же сборникѣ , между статьями древними по языку , находятся и новыя, иногда съ опредѣленнымъ указаніемъ имени писателя. Такъ на л. 276. об. помѣщено *поученіе Архієпископа Новгородскаго Сміона (ХV в)*; — л. 293. *Поученіе отъ Митрополита Кіевскаго священникомъ 60 Исковъ о*

вдовыхъ священникахъ , писанное Митрополитомъ Фотіемъ (XV в.);—л. 308. *Сказаніе Максима старца Грека, горы Синайскія*, или посланіе къ Царю, впрочемъ несправедливо приписываемое пр. Максиму Греку, но писанное кѣмъ-то изъ русскихъ, какъ видно изъ содержанія.

Но хотя не лъзя назвать сію рукопись сборникомъ св. Кирилла Туровскаго, — въ ней, кромѣ упомянутаго его поученія, находится и еще слово, по другимъ рукописямъ принадлежащее тому-же Архипастырю Туровскому. Здѣсь оно озаглавливается: л. 72. *О нѣкоторомъ Цари, ратнаго оружія не имѣше. Повѣсть чудна о черноризцѣхъ*. Въ печатномъ изданіи надписывается: «Повѣсть къ Василью игумену Печерьскому. Притча о бѣлоризцѣ человекѣ, и о мшишствѣ, и о души и о покаяніи.»

Предлагаемое посланіе помѣщено въ сей рукописи л. 44—48. съ надписью: *посланіе нѣкоего старца къ богоблаженному Василію Архимандриту, о скимъ*. Изъ содержанія посланія открывается, что сей Архимандритъ Василій былъ однимъ изъ преемниковъ пр. Феодосія Печерскаго, слѣдовательно — настоятелемъ печерской обители, я, по всей вѣроятности, — одно и то-же лице съ игуменомъ Василіемъ, къ которому писалъ св. Кирилль притчу «о бѣлоризцѣ.» По лѣтописямъ извѣстно, что первые настоятели печерскіе, облеченные саномъ архимандрита, не отлагали наименованія игумена. Такъ въ кievской лѣтописи, настоятель печерскій Поликарпъ, до 1174 г. именуемый игуменомъ (Полн. Собр. лѣтоп. Т. 2. стр. 95. 96. 98. 100. 101), съ 1174 называется вмѣстѣ архимандритомъ и игуменомъ. *Срътоша ѱ съ кресты, Митрополитъ, и Архимандритъ печерскій игумень* (стр. 107). Подъ 1182 г. — *Преставися блаженъ Архимандритъ игумень печерской, именемъ Поликарпъ, мѣсяца Іюля въ 24 день* (стр. 126). Подобнымъ образомъ и Василій называется въ лѣтописи тѣмъ и другимъ именомъ: *свѣщена бысть церковь святого Василья. . . Архимандритомъ печерскимъ игуменомъ Василіемъ* (стр.

428). Тогда же Князь... созва .. Епископа Андрияна Юрьевского... и Архимандрита Василья печерьского игумена. И не только въ Кіевѣ, настоятели Кіевопечерскаго монастыря назывались вмѣстѣ архимандритами и игуменами, но тоже видимъ и въ епархіяхъ Новгородской и Владимірской, когда тамъ учреждены были архимандріи въ монастыряхъ Юрьевѣ и Владиміро-Рождественскомъ. *Преставился игумень святого Георгія Саватія, Архимандритъ Новгородскій* (Т. 3. лѣт. Новгород. 1. стр. 42). *Послаша по Кирила игумена и архимандрита монастыря святыя Богородицы Рожества...* (Т. 1. Лаврент. лѣт. стр. 192). — Такое явленіе, многократно повторяющееся въ разныхъ областяхъ Русской митрополіи, не лзя объяснить сбивчивостію лѣтописцевъ. Мы видимъ, что и въ Греціи архимандриты иногда подписывались игуменами, иногда — тѣмъ и другимъ именованіемъ вмѣстѣ. Такъ на Соборѣ седьмомъ Вселенскомъ, въ дѣяніи 3-мъ, Савва Студійскій, Платонъ Саккудійскій, Іосифъ Ираклійскій названы просто игуменами, а въ четвертомъ дѣяніи всѣ они подписались архимандритами и игуменами. *Σάββας ἀρχιμανδρίτης καὶ ἱγούμενος μονῆς τῆς Στυδίου*, и т. д. Также подписались и еще пять настоятелей иныхъ монастырей (Виніи Concil. Т. III. pag. 1. Sect. 1. p. 522 et 597). Наименованіемъ «игумена» выражалось отношеніе извѣстнаго лица къ монастырю, какъ настоятеля; а наименованіемъ «архимандрита» — отношеніе его къ прочимъ настоятелямъ, предъ которыми онъ первенствовалъ достоинствомъ, а иногда и завѣдывалъ ими.

Итакъ посланіе писано къ извѣстному Архимандриту Печерскому Василю, объ избраніи и поставленіи котораго повѣствуетъ лѣтопись кіевская подъ 1182 г. — Кто писалъ это посланіе, — остается неизвѣстнымъ до открытія другихъ его списковъ съ именемъ писателя. Но по приточному характеру посланія, съ вѣроятностію можно приписать его тому-же Епископу Туровскому, св. Кириллу, который писалъ къ Архимандриту Василю притчу «о бѣлоризцѣ.» Подтверженіемъ

такой догадки могутъ служить нѣкоторыя выраженія посланія, встрѣчающіяся въ упомянутой притчѣ «о бѣлоризцѣ», и въ другой—«о человѣчествѣ души.» Представимъ примѣры.

Хотя объ сии притчи составлены самимъ сочинителемъ, однакоже онъ, предлагая въ нихъ ученіе Евангельское, не сомнѣвается сказать, что беретъ ихъ отъ Божественныхъ писаній. Въ первой притчѣ онъ говоритъ: «не мы симъ повѣстемъ творци, но отъ Божественныхъ вземлюще писаній» (Памятники XII в. стр. 125.). Приступая къ изложенію второй притчи, св. Кирилль говоритъ: «не буди намъ особь (*чит.* о собѣ) подвигнути ненаказанъ языкъ, но отъ Божественныхъ вземлюще писаній, съ многою боязнію Евангельскихъ касаяся бесѣдовати словесъ» (стр. 134).—Такъ и въ посланіи, предъ началомъ приточнаго наставленія, сочинитель говоритъ: «азъ же не о собѣ скажу ти о святѣй скимъ, но отъ святыхъ книгъ, паче же отъ самаго Христа притчю извѣщую...»

Въ посланіи приводятся слова Псалма 75, 12., въ переводѣ нѣсколько отличномъ отъ вышшняго чтенія, но близкомъ къ греческому тексту: «*обещайтебося*, рече, и воздадите.» Такъ-же читаются сии слова и въ первой притчѣ: «*обещайтебося*, рече, и воздадите славу Богу» (Памятники, стр. 121.)

Въ посланіи сочинитель смиренно говоритъ: «моа словеса аки поучина сама ся деруть, не бо могутъ къ пользѣ сълнуги, не имущи влаги Святаго Духа.»—Во второй притчѣ св. Кирилль выражается о своемъ сочиненіи такъ: «мнѣ въ тѣлесныхъ вязищеху похотехъ, невѣзможно о духовныхъ бесѣдовати, не слагаетьбося грѣшница словеса, не имуще влаги Святаго Духа» стр. 141.

Предлагаемое посланіе къ Архимандриту Василию, между прочимъ, любопытно въ томъ отношеніи, что указываетъ намъ въ семь настоятель кіевопечерскомъ строителя каменной ограды вобругъ Лавры. Во время пр. Феодосія она имѣла деревянную ограду. Въ лѣтописи сказано: «монастырь

огородища столпьемъ» (Нестор. Лѣт. Т. 1. стр. 68.). Въ Сказаніи о пр. Матѣѣ прозорливомъ , который дожилъ до игуменства Никонова, также упоминается о деревянной оградѣ: «скочилъ со столпья» (Тамъ-же стр. 82). Лѣтопись говоритъ потомъ о сооруженіи каменной трапезы въ печерскомъ монастырѣ (стр. 120. 121.): но нигдѣ не упоминаетъ о существованіи или сооруженіи каменной стѣны вокругъ Лавры. Только въ сочиненіи позднѣйшаго времени , *Синopsis Кіевскомъ* , въ-слѣдъ за повѣствованіемъ—о началѣ Кіевопечерскаго монастыря , сказано : «самый монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрельбища ; въ толстоту же или въ широту каменна стѣна бльше на сажень, и врата каменные же, идѣже нынѣ Церковь Троицы Пресвятыя, бяху двои... (Изд. 1823. стр. 65).—Посланиемъ къ Василію теперь опредѣляется, когда и къмъ устроена сія стѣна.—Во время нашествія татаръ она была разрушена, и монастырь снова обнесень былъ деревянною оградой. Нынѣ существующая каменная ограда устроена въ 1698 г. (См. Описан. Кіевопечер. Лавры. 1847. стр. 35).

ПОСЛАНИЕ НѢКОЕГО СТАРЦА
КЪ БОГОБЛАЖЕННОМУ ВАСИ-
ЛІО АРХИМАНДРИТУ, О СКИМЪ.

Поклоняніе отъ моего
недостойнства къ тво-
ему преподобствѣ, мн-
лѣй мой господине, все-
честный богоблаженный
василіе, воистинну слав-
ный, великій въ всемъ
мирѣ архимандрите, отче
отцемъ, велики во всемъ
мирѣ. вождь вышняго
пути, тонко - разумноя
душе, умомъ вся богоду-
хновенныя книги проно-
ражи, второй печерскій
игумене Феодосіе, аще не
именемъ, но дѣлы и вѣ-
рою, равенъ сый оногю
святости, но и паче того
провозвеличиль ты есть
Христось, яко угоднаго

ПОСЛАНИЕ НѢКОТОРАГО СТАР-
ЦА КЪ БОГОБЛАЖЕННОМУ
АРХИМАНДРИТУ ВАСИЛІО, О
СКИМЪ.

Поклонъ отъ моего не-
достойнства твоему пре-
подобію, любезный мой
господинъ, всечестный,
богоблаженный Василій,
поистинѣ славный и ве-
ликій во всемъ мирѣ архи-
андритъ, отецъ отцевъ,
великій для всѣхъ путе-
водитель къ горнему, ду-
ша, проникающая тонкимъ
умомъ своимъ все бого-
духновенныя писанія, —
вторый Феодосій, игумень
Печерскій, хотя не по
имени, но по дѣламъ и
вѣрѣ, равный ему свято-
стию, но и болѣе того
возвеличенный Христомъ,
какъ угодный Ему рабъ

своего раба и своеа матери слугу: онъ бо наченъ церковь позванъ (а) бысть Богомъ, и къ нему отыидеть бо юже (б) не точію церковь бо (в) содѣла, но и стѣны каменная около святыа лавры созда, идѣже святыхъ жилища и преподобныхъ дворы, беспрестанно поющихъ Бога въ Троици, славящихъ во двою существу воплощяся, отъ Духа Свята и Маріа дѣвица вочеловѣчься, за грѣхы наша постра въ (г) распятіе и смерть.

и Его Матери слуга: ибо Феодосій, начавъ строить церковь, позванъ былъ Богомъ и къ нему отшелъ; тебѣ же даровалъ Богъ не только церковь устроить, но и создать каменную ограду вокругъ Лавры, гдѣ жилища святыхъ и дворы преподобныхъ, непрестанно воспѣвающихъ Бога въ Троицѣ и славящихъ въ двухъ естествахъ пребывающаго, Сына Божія, отъ Духа Святаго изъ Маріи Дѣвы воплотившагося, вочеловѣчившагося, и за наши грѣхы претерпѣващаго распятіе и смерть.

А о немъже, господине, прислалъ ми еси грамоту, аки прошая великаго и святаго скимнаго образа, вънже издавна облещися желаеши. но не яко невѣды ищещи, но

Письмомъ своимъ, ко мнѣ присланнымъ, господинъ мой, ты какбы спрашиваешь меня о великомъ и святомъ образѣ схимы, въ который издавна желаешь облечься.

(а) Должно читать: *позванъ*

(б) Читай: *отыиде, тобою же.*

(в) Въроятно — *Богъ.*

(г) Должно читать: *пострадавши*

пытасши моя вщеты
 аки достонть учителю
 ученика и господину раба.
 азъ же не о собѣ скажу
 ти о святѣй схимѣ , но
 отъ святыхъ книгъ , паче
 же отъ самаго Христа ,
 притчю извѣщю оного
 чловѣка (д) , о создав-
 шемъ на камени храмъ
 свой и создавшемъ на ка-
 мени свою хлевину. Не
 песка разумѣй , ни зданіе
 храмины , ни рекъ , ни
 дождя , ни лютыхъ вѣтръ
 преражающихъ създаніа.
 Да слышитъ мой госпо-
 динъ василіе о святѣй
 схимѣ , юже хочещи при-
 ати.

Ты создалъ стѣны ка-
 менныя около всего пе-
 черскаго монастыря на
 твердь основъ высокы и
 красны. и первое же
 избрѣлъ еси свое бо-

Конечно, не по невѣднію
 вопрошаешь о семъ , но
 испытуешь мое убожество,
 какъ учитель ученика , и
 господинъ — раба. И я
 буду говорить тебѣ о свя-
 той схимѣ не отъ себя ,
 но отъ священныхъ книгъ ,
 или лучше — отъ словъ са-
 мого Христа; укажу тебѣ
 на притчу Его о чловѣ-
 къ , создавшемъ домъ свой
 на камнѣ , создавшемъ
 жилище свое на камнѣ
 (Мѡ. 8, 24. 25). Не ра-
 разумѣй здѣсь ни песокъ ,
 ни созданіе храмины , ни
 рѣки, ни дождь, ни силь-
 ные вѣтры , приражаю-
 щіеся зданію, въ собствен-
 номъ смыслѣ. Слушай
 же, господинъ мой Васи-
 лій, о святой схимѣ , ко-
 торую желаешь принять.

Ты создалъ вокругъ
 всего Печерскаго мона-
 стыря высокія и прекра-
 сныя, каменныя стѣны на
 твердомъ основаніи. Для
 сего, во-первыхъ, загото-

(д) Вероятно, должно читать: о чловѣцѣ.

гательство, такоже огнемъ и плиту устроилъ еси, водою же и каломъ свершилъ еси. Но оно святое созданіе не тако, еже съдѣлаться въ храмъ Богу, вселитися въ ню Святому Духу. Но оно святое хощещи ли створити обитель Святей Тронци мыслнши положиши (е) основу, сирѣчь обновитися святую скнмою, разсчести си имѣніе, рѣкши прежь помолнся Богу и съдѣ напиши свой обѣтъ смыслене, что хощещи до смерти хранити: въ недѣли или въ мѣсяци день или два хощещи поститися отъ брашна или отъ литія, или обнощевати въ молитвѣ, или не бесѣдовати съ чловѣкы, или изъ монастыря въ обѣтннй день не исходити, или милостнню ручную творити, или всяко прошеніе къ чловѣкомъ подати, или гнѣвъ отдати.

вилъ ты денежныя средства, потомъ, при помощи огня, приготовилъ плину, и, наконецъ, совершилъ дѣло при помощи воды и извести. Но это святое зданіе еще не таково, чтобы могло быть храмомъ Богу, чтобы вселнся въ него Святей Духъ. Если хочешь устроить такое зданіе, если желаешь положить основаніе обители Святыя Тронцы, то есть, обновитися святуоу скнмою; то *разочти имѣніе* (Лук. 14, 28.), то есть, напередъ, помолнвшнсь Богу, сядь и напиши со вниманіемъ свой обѣтъ, который намѣреваешься соблюдать до смерти: воздерживаться ли совершенно день или два, въ недѣлю или въ мѣсяць, отъ пици или отъ нитія, — или проводить ночь въ молитвѣ; — или хранить безмолвіе, — или не выходить въ обѣтннй день

(е) Читай: *положити*.

Да аще ты створиши свое первое, а Богъ готовъ отдати свое; аще ли хочещи взяти безъ рассмотрения аналаву и куколь, зря пнѣхъ, ожь точно величаются скимою, — аще бо и тружаются въ постѣ и въ молитвахъ, но, понеже не имуть тверда основаніе, да ни дождемъ, ни ветромъ, но своимъ злоумнемъ тѣхъ падаетъ храмина; овогдаже отъ всякого вздержатся, овогдаже слабо живутъ, глаголють: праздникъ бо есть, или дружка дѣля лсти хошу, или пити, или крестьяне звали, а пакы заговью. се есть единъ зижя, а другой разоряа, или омывая отъ мертвеца и пакы прикасаяся ему. мнози бо, рече, усупши тѣло отъ поста и отъ воздержанія, а уста ихъ въсмердѣша, но, понеже безъ рассмотрения си творяху, тѣмъ далече быша отъ Бога. И Лотъ бо не соблазнися

изъ монастыря, — или раздавать милостыню по рукамъ, — или подавать всякому просящему, — или воздержаться отъ всякаго гнѣва. Ты исполни напередъ свое; Богъ не уменитъ довершить Свое. Если же вздумаешь возложить на себя аналавъ и куколь безъ разсужденія, смотря на другихъ, которые только величаются своею скимою, и хотя трудятся въ постѣ и молитвахъ, но не имѣють твердой основы, такъ что ихъ храмина падаетъ не отъ дождя и не отъ вѣтра, но отъ собственного ихъ неразумія: въ иное время они воздерживаются отъ всего, а въ другое живутъ слабо, — говорятъ: «нынѣ праздникъ,» или: «хочу разрѣшить напшу и питіе ради друга», или: «нынѣ звали къ себѣ христіане; послѣ опять наложу на себя постѣ;» — если, говорю, такъ будешь вести себя: то это

въ Содомѣхъ со безаконники, а въ Сигорѣ съ дщери осквернися,

будеть значить то-же, что одною рукою созидать, а другою разрушать, или, омывшись послѣ прикосновенія къ мертвецу, снова прикасаться къ нему. Сказано: многіе иссушили тѣло свое постомъ и воздержаніемъ, — и уста ихъ смердятъ: но, поелнку дѣлають сіе^т безъ разсужденія, то далеки они отъ Бога. И Лотъ не соблазнился съ беззаконными въ Содомѣ: но въ Сигорѣ осквернился съ своими дочерьми.

а ты въ бѣдѣхъ и во иночествѣ Богу угодивъ и душеполезно поживъ, а въ калугерское иго иды, апостольскы, вся задняя забуди, а на предняя простирайся. Земную печаль акы подъяіе имѣй, а о небеснѣй жизни всегда печися по правилу твоего объта. Не яко Лотъ пѣанствомъ печали уставити повосхоши, но Христово житіе со оыстаніемъ подражай. Господь бо объ-

Ты въ бѣдѣхъ и въ иночествѣ велъ жизнь богугодную и душеполезную. А теперь, желая восприять на себя иго совершеннѣйшихъ подвижниковъ, — по Апостолу, — *задняя забывая, въ предняя простирайся* (Фил. 3, 13). Заботы о земномъ считай подъяіемъ, и всегда пекися, по правилу своего объта, о жизни небесной. Не подражай Лоту въ печалѣхъ, но съ

ща себѣ (ж) всѣмъ Апостоломъ подасть : а ты всей братіи обща створи , обще ти будетъ Богъ , и обще любви , обща даніе , обще вѣнцы , да во многѣхъ телесѣхъ едину створи душу , всѣхъ ради мѣзу приѣмши.

трезвеніемъ подражай Христову житію. Господь всѣмъ Апостоламъ даровалъ въ Себѣ общеніе : и ты имѣй все общее со всею братіею. Общій съ нею у тебя Богъ , обща да будетъ любовь , общее воздаяніе , общіе вѣнцы , такъ , чтобы во многѣхъ тѣлахъ была одна душа , — и ты за всѣхъ получишь награду.

Се азъ во твой раль сѣю сѣмена , еже суть о боготруды (з) словеса . ты смотри , да и плевелы здѣ будутъ : злое же сѣмя искорени исторгъни , а мене накажи ; аще ли есть пшеница , абы не при пути , ни на камяни , ни в терни сѣяль . Обаче аще причасти (и) погибнуть , но надѣюся отъ единоа ты можеша во сто приплодита , Богу ти помогающу , аще съ Нимъ о

Я сѣю сѣмена на твоей нивѣ , то есть , словеса о богоугодномъ подвижничествѣ ; а ты смотри , нѣтъ ли между ними плевеловъ , и недоброе сѣмя съ корнемъ исторгъни , а меня научи . Если же слова мои — пшеница , то желалъ бы сѣять не при пути , или на камени , или въ терни (Матѣ . 13 , 4 . 6 . 7 .) . Впрочемъ надѣюсь , что , если и три части сѣмени погибнуть , —

(ж) *Обща себѣ?*

(з) *Можетъ быть , должно читать : о боготрудныхъ .*

(и) *Должно читать : три части .*

скимъ общепути(?) свѣ-
щаешн.

Все бо всѣи святыхъ
отець житіе, яко съ объ-
томъ подвизавши венча-
шася; ничто же бо тѣхъ
храмины не можешъ
ихъ порушити, ни честь,
ни санъ, ни богатство,
ни слава, ни скорбь, ни
нужда, ни гоненіе, ни
льноть, ни самъ діаволь
всяческыи тѣхъ приразу,
ни возможна обътнаго
свѣсти дѣла (i), но акы
мѣдяна секира отъ суха
древа сама ся кажить;
діаволь бо собѣ золь, а
твердѣи върою многою
вънѣца искушенія собѣ
приобрѣтають, а слабый
ни діаволомъ падаетъ, но
своимъ зломысльствомъ,
подвершая добраго начат-
ка дѣло, акы пѣсокъ,
злыми мыслями.

ты отъ одной можешъ
прннести плодъ сторицею.
Богъ тебѣ поможетъ и
если съ Нимъ устроишь
обѣтъ свой о схимѣ.

Ты знаешъ, какъ жили
святые Отцы; знаешъ, что
выполнявшіе обѣтъ увѣн-
чались. Ничто не могло
разрушить ихъ храмины:
ни честь, ни санъ, ни
богатство, ни слава, ни
скорбь, ни нужда, ни го-
неніе, ни льноть; ни
самъ діаволь, отсюду къ
нимъ приражаясь, не
могъ отклонити ихъ отъ
обѣтнаго подвига. Какъ
мѣдная сѣкира, ударяясь
о сухое дерево, только
сама себѣ вредъ причи-
няетъ: такъ и діаволь се-
бя казнить злобою своею.
Твердые и богатые въ-
рою отъ искушенія при-
обрѣтають себѣ вънѣцъ; а
слабый и не отъ діавола
падаетъ, но отъ своего
злоумія. Злыя мысли, какъ

(i) Можетъ быть, надлежитъ читать: не возможно обътнаго
свѣсти дѣла.

Тебѣ же хотящу здати духовную храмину, на вѣрѣ оснуй и зєжди надежду, любовь, аки плиту; смѣси цѣломудріемъ, акы водою, тѣлесе твоего калѣ, да возвысится, акы храмъ, душа твоя. подприю, акы столпомъ, Божією помощью, да, аще свидеть различными вещми дождь и рѣкы, пребудуть, аки наковальна, противу добрымъ же и злымъ чєловѣкомъ. Введи въ храмину матеръ и жену, еже есть, кротость и смиреніе; кротость бо угрожаетъ Богу, а смиреніе на небеса возводитъ; оградитежєся (к) отвсюду татєй ради, рекше, страхомъ Божіимъ и молитвою, и стража пристави любовмудра ума, да аще случитѣя во градѣ быти, или въ народѣ, или въ веси, или на торгу,

несокъ, подрывають начатки добраго дѣла.

Когда же ты хочешъ созидать духовную храмину, то положи въ основаніе ея вѣру, и на немъ зєжди надежду и любовь, какъ плиту; брєніе твоего тѣла смѣшай съ водою— съ цѣломудріемъ, чтобы душа твоя возвышалась, какъ храмъ. Поставь ей опору, какъ столпъ, Божію помощь, чтобы, если и сойдуть на нее, какого бы то ни было рода, дождь и рѣкы, она пребыла непоколебима, какъ наковальня, ни отъ добрыхъ, ни отъ худыхъ людей. Введи въ свою храмину матеръ и жену, то есть, кротость и смиреніе. Кротость Богу угодна; смиреніе возводитъ на небеса. Обнеси свою храмину отъ татєй отовсюду оградою, то есть, страхомъ Божіимъ и молитвою, и приставь къ ней стра-

---

(к) Читай: *оградитижєся.*

не дай же сердцу въ тѣхъ полевати(?) мыслями, но акы внутрьду келіа, поучаяся о разлученіи душа отъ тѣла. Се пребудеши внемля себѣ, акы въ пустыню отшедь. Аще си съ Божіею помощію управиши, да не надмешися величаніемъ, инѣхъ оглаголиван. И тогда свободнымъ окомъ къ умному возрѣвъ свѣту и узриши Отца свѣтомъ, яко Іовъ, возглаголеши: прежь убо слухомъ слышахомъ, нынѣже око мое видитъ тя, не тѣлесное, но духовное; въ свѣтъ лица Твоего, Господи, пойдемъ и о имени Твоемъ възрадуемся въѣки.

жа — умъ лобомудрый. Если и случится тебѣ быть въ городѣ, или среди народа, или въ селеніи, или на торжищѣ, — не позволяй своему сердцу разсѣваться въ нпхъ мыслями, но, какбы въ келіи, помышляй о разлученіи души отъ тѣла. Такимъ образомъ, внимая себѣ, ты пребудеши, какбы удалившійся въ пустыню. И если все сіе съ Божіею помощію совершишь, — не надмевайся величаніемъ и не осуждай другихъ. И тогда, возрѣвъ свободнымъ окомъ къ умному свѣту, узриши самого Отца свѣтовъ, и, какъ Іовъ, можешь сказать: *слухомъ убо уха слышахъ Тя первѣе, нынѣ же око мое видѣ Тя* (Іов. 42, 5.), око не тѣлесное, но духовное. *Во свѣтъ лица Твоего, Господи, пойдемъ, и о имени Твоемъ възрадуемся во вѣки* (Пс. 88, 16. 17.).

Богъ же, господине,

Богъ же да утвердитъ

утвердить твою душу не сослужити объта: обещаите бо, рече, и воздадите. И паче (л) лучше не общащися, нежели общавшися не воздати. Тако Апостоль осужает ны, глаголя: почто единаче не до крове противистеса къ грѣху подвизающися.

О всемъ же семь, мой милый господине и благодѣтелю, не прогнѣвайся ни возненавиди не ума, (м) но отъ безуміа сіа написавшу, но раздравъ поверзи; моа бо словеса, аки поучина, сама ся деруть; не бо могутъ къ ползѣ сълнуги, не имущи власы (н) Святаго Духа, не бо, яко учитель отъческы, и строино заповѣдаю, но всею простотою бѣседую съ тобою твоей

тебя, господинъ мой, чтобы ты не уклонился отъ объта своего. Ибо сказано: общайтеса и воздадите (Пс. 75, 12.), и опячь: *благо тебѣ еже не общаватися, нежели общавшуся не отдаши* (Еккл. 5, 4.). И Апостоль осудить насъ словами: *почто не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеса* (Евр. 12, 14.)?

За все сіе не прогнѣвайся на меня, мой любезный господинъ и благодѣтель, и не питай ко мнѣ вражды за то, что написалъ къ тебѣ это не отъ ума, но отъ безуміа своего; но раздери мое письмо и брось. Слова мои сами собою, какъ паутина, легко расторгуются, и не могутъ быть связаны на пользу, потому что не имѣють влаги— Святаго Духа. Не какъ

(л) Вѣроятно: *и пакы*.

(м) Читай: *не отъ ума*.

(н) Читай: *влаги*.

любви и моя отверзающи уста. Ты же избери, что хочещи, писанія, еже ти будетъ лутче, вѣмъ (о) бо о всемъ богоразумно, милый мой господине, честный василій.

Азь же, аще грѣшень есмь, молю Господеви здраву ти быти, мирно долгоденствующу, строящу домъ святыя Богородица и служащу Богу достойно и всегда достигнеши мзду съ всеми святыми праотцы и отцы съ апостолы и патріархы и преподобными игумены, молитвами пресвятыя Богородица и святаго Феодосія, егоже бысть сынъ и настоликъ о Христь Исусь о Господь нашемъ.

учитель заповѣдаю тебѣ со властію отеческою, и не стройно, но, отверзши уста мои, въ простотѣ, бесѣдную къ любви твоей. А ты избирай, что найдешь лучшаго въ моемъ писаніи. Самъ ты, любезный мой господинъ, всечестный Василій, по разуму Божию знаешь все.

А я, хотя и грѣшень, молю Господа, чтобы ты былъ здравъ, въ мирѣ и долгоденствіи устраялъ домъ Пресвятой Богородицы, достойно служилъ Богу, и такимъ образомъ получилъ награду со всеми святыми Праотцами и Отцами, съ Апостолами и Патріархами и преподобными игуменами, молитвами Пресвятыя Богородицы и святаго Феодосія, котораго сталъ ты сыномъ и преемникомъ о Христь Исусь Господь нашемъ.

(о) Должно читать: *вѣси*.

НАЧАЛО МОНАШЕСТВА ВЪ РОССІИ.

СТАТЬЯ 2 (а).

Печерская обитель, лишившись въ одно почти время двухъ великихъ своихъ Отцевъ и основателей, Антонія и Θεодосія, не могла не чувствовать своего сиротства. Избранный, по желанію братіи, въ преемники Θεодосію игумень Стефанъ хотя выросъ, какъ говорила братія, подъ рукою его и послужилъ ему, но не имѣлъ столько дарованій духовныхъ, чтобы могъ замѣнить великаго* Θεодосія.

Стефану, при его вступленіи въ управленіе монастыремъ, предстояла важная забота выстроить храмъ, основаніе которому положено Пр. Θεодосіемъ. Черезъ три года управленія Стефана обителию (Юля 3-го 1077 г.), работы вчернѣ были окончены, но церковь шесть лѣтъ еще оставалась неотделанною. Такъ какъ новая церковь, выстроенная на Берестовомъ полѣ, была отъ монастыря сажень на двѣсти въ югозападномъ направленіи, то самая необходимость

(а) Первая статья помещена въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. 1850 г. стр. 566—641.

требовала уже перевести туда и монастырь. Стефанъ около новой церкви устроилъ деревянныя келліи, и перевелъ въ нихъ изъ стараго Печерскаго монастыря братію, оставивъ тамъ только нѣсколько иноковъ для погребенія умирающей братіи, и для ежедневнаго совершенія Литургіи за усопшихъ и за благодѣтелей обители. Новый и старый монастырь соединились оградой, но раздѣлялись дворомъ, который устроенъ былъ Θεодосіемъ для принятія нищихъ.

Но Стефанъ не успѣлъ окончательно устроить новый монастырь. Неудовольствіе, противъ него открывшееся между иноками, заставило его не только отказаться отъ игуменства, но и совсѣмъ оставить монастырь въ 1078 г. Привязанный сердечною любовью къ Печерскому монастырю, и въ изгнаніи онъ не хотѣлъ далеко отойти отъ него. На другомъ, отдѣленіи Печерской горы, обращенномъ къ старому городу (б), онъ основалъ новый монастырь во имя Пресвятой Богородицы, въ память положенія честной Ея ризы, называемый по мѣсту своему Кловскимъ, а по главному храму—Влахернскимъ. Стефанъ видѣлъ, пишетъ блаженный Симонъ къ Поликарпу, какъ пришли изъ Греціи мастера каменнаго дѣла, съ иконою Богоматери, и рассказали видѣніе Царицы Небесной во Влахернскомъ храмѣ, и поэтому самъ на Кловѣ создалъ Влахернскую церковь. Приношенія бояръ, духовныхъ дѣтей Стефана, порученныхъ его руководству еще Преподобнымъ Θεодосіемъ, дали ему средства выстроить и украсить сей монастырь.

(б) Тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ первая Кіевская гимназія.

Тамъ онъ собралъ много братіи, и въ своемъ монастырѣ ввелъ уставъ монастыря Печерскаго.

Преемникомъ Стефану въ игуменствѣ монастыря Печерскаго избранъ былъ братією Никонъ, который послѣ смерти Преподобнаго Θεодосія снова пришелъ въ Печерскую обитель изъ своего монастыря. Самовидецъ подвиговъ Антонія и Θεодосія, присный ихъ сотрудникъ и другъ, Никонъ правилъ десять лѣтъ обителью въ духъ сихъ Отцевъ. При немъ живы были еще прославившіеся при Антоніи и Θεодосіи подвижники: Матѳей прозорливый, Исаакій затворникъ, Агапитель врачъ, Григорій чудотворецъ, Евстратій. При немъ просіяли и новые подвижники: Іоаннъ, бывший послѣ него игуменомъ, Николай, бывший Епископомъ Тмуторакони, Несторъ, Григорій творецъ каноновъ, Θεоктистъ, бывший послѣ Епископомъ Чернигова, Алимпій иконописецъ, Никита затворникъ, Пимень постникъ, Онисифоръ прозорливый (в).

Въ 1083 г. пришли къ Никону изъ Константинополя иконописцы, чудесно, какъ повѣствуетъ Симонъ, нанятыя тамъ представившимися ко Господу начальниками Печерскаго монастыря, Антоніемъ и Θεодосіемъ. Тогда же греческіе купцы привезли и мозаику на украшеніе церкви (г). Но Никонъ не дожидъ до освященія ея. Уже при его преемникѣ игуменѣ Іоаннѣ, на другій годъ послѣ кончины Никона, 1089 г. августа 14-го, она была освящена

(в) См. Житіе Пр. Θεодосія и посланіе Поликарпа въ сказаніи о Никитѣ и др.

(г) Посланіе Симова къ Поликарпу о созданіи церкви Печерской.

Митрополитомъ Іоанномъ съ четырьмя подвластными ему Русскими Епископами, — Іоанномъ Черниговскимъ, Исаіею Ростовскимъ, Лукою Бѣлогородскимъ, Антоніемъ Юрьевскимъ. Двое изъ сихъ Епископовъ Исаія и Лука были постриженники печерскіе (д).

Красота и великолѣпіе церкви Печерской изумляли современниковъ. Внутренность ея блистала золотомъ и мусіею, привлекала взоры иконною живописью. Помость въ ней устроень былъ мозаически изъ разноцвѣтныхъ каменьевъ, расположенныхъ красивыми узорами. Верхи ея были позолоченные, и большой крестъ на главномъ куполѣ, какъ увѣряеть Атопегъ, выкованъ былъ изъ чистаго золота. Современники называли Печерскую церковь небеси подобною, и говорили, что она составляетъ славу и украшеніе всего народа Русскаго (е).

Пройдя книги Ветхаго и Новаго Заѣта, писалъ Симонъ къ Поликарпу, не найдемъ такихъ чудныхъ сказаній о святыхъ церквахъ, какъ о сей Печерской. Гласъ отъ изображенія Господа нашего Ісуса Христа повелѣваетъ нести на уготованное мѣсто поясъ и вѣнецъ. По тому-же Божественному гласу церковь измѣряна поясомъ и видѣна прежде построенія. Также и отъ грековъ прибыла икона съ мастерами, и мощи святыхъ мучениковъ положены подъ всѣми стѣнами, гдѣ и сами они написаны по стѣнамъ. Чтò славнѣе начала и основанія сей церкви? Отецъ свѣше благословилъ росою и столпомъ огненнымъ и свѣтлымъ облакомъ; Сынъ далъ мѣру Своего пояса; а

(д) Русск. Лѣт. Т. I-й стр. 89.

(е) Синописи Кіевскій стр. 65.

Святый Духъ огнемъ невещественнымъ уготовалъ мѣсто. Въ основаніе стѣнь положены святыя мощи, и на семь камени Господь соорудилъ церковь сію, и врата адовы не одолбють ее. Чтò же еще? И Пресвятая Царица Богородица даетъ золото мастерамъ за три года труда, и вручивъ икону своего пречистаго образа назначила ее быть намѣстною (ж).

Главною святынею Печерскаго храма была Вла-хернская икона Пресвятой Богородицы, принесенная изъ Константинополя мастерами, которые строили сію церковь, и съ перваго времени прославившаяся чудотвореніями. Она была намѣстною въ новосозданной церкви (з).

Братіи Печерской хотѣлось, чтобы въ сей церкви лежали и мощи преподобнаго основателя ея Θεодосія. «Не прилично, — говорили они на общемъ совѣтѣ, — лежать отцу нашему, Θεодосію, гдѣ-либо кромѣ соборной церкви монастырской, потому что онъ основалъ церковь и собралъ черноризцевъ. Они приготовили мѣсто въ церкви, гдѣ положить мощи Θεодосія, и въ 1091 г., за три дня до Успенія Богоматери, Игуменъ велѣлъ копать мѣсто, гдѣ погребенъ Θεодосій. Выслушаемъ разсказъ лѣтописца, который былъ участникомъ сего дѣла. «Приходить ко мнѣ игуменъ, и говорить: пойдѣмъ въ пещеру къ Θεодосію; и пошелъ я съ игуменомъ. Никто еще не зналъ о семъ. Осмотрѣли мѣсто, и назначили, гдѣ копать. Игуменъ сказалъ мнѣ: не говори ни кому изъ

(ж) Посланіе Симона къ Поликарпу о созданіи церкви Печерской.

(з) Тамъ-же въ сказаніи о двою брату, и въ посланіи Поликарпа въ сказаніи объ Алимпіѣ.

братіи, чтобы они не знали; возьми только кого нужно тебѣ на помощь. Я приготовилъ заступы, и, во вторникъ вечеромъ (12 Авг.), взявъ съ собою одного брата, пришелъ въ пещеру, и пропѣвъ Псалмы началъ копать. Уставши самъ, передалъ я заступъ брату, и мы копали до полуночи. Мы утомились, а еще не докопались, и я началъ скорбѣть, не въ сторону ли мы копаемъ. Я взялъ заступъ и сталъ копать усерднѣе, а другъ мой спалъ передъ пещерою. Ударили въ било къ утрени, а я прокопалъ въ это время до мощей Θεодосія. Братъ, проснувшись, говоритъ мнѣ: ударили въ било; а я говорю: я докопался уже. Ужасъ объялъ меня, когда я докопался, и я началъ взывать: Господи помилуй! Въ то время два брата сидѣли на монастырѣ, дожидаясь, не понесетъ ли игумень съ нѣсколькими изъ братіи потихоньку мощи Θεодосія. Когда ударили въ било,—они видятъ, что три столпа какбы радужныхъ стали надъ верхомъ пещеры, гдѣ положенъ Θεодосій. Тогда же Стефанъ, преемникъ Преподобнаго Θεодосія въ игуменствѣ, въ то время бывшій уже Епископомъ, находясь въ Кловскомъ монастырѣ, увидалъ изъ своего монастыря свѣтъ надъ пещерою какбы зари. За день передъ симъ онъ уже зналъ о намѣреніи перенести мощи Θεодосія. Думая, что несутъ ихъ, и сожалья, что переносятъ безъ него, взялъ съ собою Климента, котораго послѣ себя сдѣлалъ игуменомъ на Кловъ, и не медля пошелъ въ Печерскую обитель. Имъ все видѣнъ былъ свѣтъ надъ пещерою. Когда стали ближе,—имъ казалось много свѣщей около пещеры. Но когда были подлѣ пещеры,—свѣта уже не видали, а нашли, что мы

сидимъ у мощей Ѳеодосія. Между тѣмъ, прокопавъ до мощей, я послалъ къ игумену сказать: приходи, вынесемъ мощи. Игуменъ пришелъ съ двумя братіями. Мы опустили въ могилу. Ѳеодосій лежитъ, какъ былъ схороненъ, составы тѣла не распались, только волосы присохли къ его головѣ. Положивъ мощи на мантию, мы вынули ихъ изъ могилы. На слѣдующій день (Авг. 14.), собрались Епископы Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Владимірскій, Іоаннъ Черниговскій, Маринъ Юрьевскій, пришли игумены изъ всѣхъ Кіевскихъ монастырей съ братією, и много народа; взяли мощи Ѳеодосія съ ѳиміамомъ и свѣщами, и перенесли ихъ въ новую церковь, положили въ притворъ на правой сторонѣ, и праздновали этотъ день свѣтло (и). Прославленіе имени Пр. Ѳеодосія довершено чрезъ семнадцать лѣтъ, причисленіемъ его къ лику Святыхъ. По распоряженію митрополита Никифора, имя его внесли въ синодикъ по всѣмъ епископіямъ Русской митрополіи (і).

Другая каменная церковь выстроена была во имя Іоанна Предтечи на вкладъ сына Боярина Іоанна Захаріи, постригшагося въ семь монастырь (к).

Едва только монастырь Печерскій началъ устроиться, какъ постигло его разореніе. Въ 1096 г., Іюля 20-го, подошли нечаянно къ Кіеву половцы. Едва они не овладѣли самымъ городомъ; а окрестные монастыри подверглись разоренію. Они выжгли Кловскій Стефановъ монастырь и Германовъ, или Спасскій

(и) Русск. Лѣт. Т. I-й стр. 89-я подъ 1091-мъ годомъ.

(і) Нестор. Лѣт. под. 1108 г. стр. 120.

(к) Въ посланіи Симона къ Поликарпу.

на Берестовъ, основанный около 1072 г. И тогда, какъ иноки печерскіе послѣ утрени почивали по келліямъ, они подошли къ монастырю, подняли крикъ около него, передъ воротами поставили два стяга. Одни изъ иноковъ бѣжали за домъ монастырскій, другіе скрылись на полатяхъ. Половцы, выломивши двери, пошли по келліямъ, разхищали все, что находили, потомъ зажгли монастырь. Все деревянное строеніе вмѣстѣ съ церковію ветхаго монастыря сдѣлалось добычею пламени. И у новаго храма половцы зажгли сѣверныя и южныя двери, и вторгнувшись въ притворъ Феодосія хватали иконы, и ругались надъ святынею. Нѣкоторые изъ иноковъ, не успѣвшіе скрыться, были убиты, другіе взяты въ плѣнъ.

Инокъ Печерскаго монастыря, описавшій бѣдствіе постигшее сію обитель, говоритъ: «Богъ наказываетъ рабовъ Своихъ напастями ратными, да явятся, какъ злато въ горниль искушенное: ибо христіанамъ многими скорбями и напастями надлежитъ войти въ царство небесное (л).

Въ самомъ дѣлѣ, нашествіе половцевъ послужило къ прославленію нѣкоторыхъ подвижниковъ печерскихъ. Взятые въ плѣнъ, среди невѣрныхъ они проповѣдали имя Христова. Въ числѣ сихъ плѣнныхъ иноковъ былъ постникъ Евстратій. Его съ 50-тью другими плѣнниками, изъ которыхъ 30-ть было монастырскихъ работниковъ, продали они въ Корсунь одному еврею. Еврей сталъ требовать отъ своихъ плѣнниковъ отреченія отъ христіанства. Но мужественный Евстратій укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ своими

(л) Русск. Лѣт. Т. I-й стр. 99.

наставленіями. И они рѣшились лучше умереть отъ голода, нежели отречься отъ Христа. Одинъ за другимъ они скончались, кто чрезъ три дня, кто чрезъ семь дней, кто чрезъ десять. Остался одинъ Евстратій, съ юности привыкшій къ посту; 14 дней пробылъ онъ безъ пищи и питія. Еврей на немъ одномъ рѣшился излить свою месть. Когда наступилъ праздникъ Пасхи,—еврей распялъ Евстратія на крестъ. Но блаженный стратотерпецъ, пятнадцать дней вися на крестъ, благодарилъ Господа Иисуса Христа за то, что Онъ удостоилъ его пострадать такъ, какъ пострадалъ Самъ. «Я вѣрую, говорилъ Евстратій, что Господь скажетъ нѣкогда и мнѣ, какъ сказалъ разбойнику: днесъ будешь со Мною въ раю. Но на васъ придетъ отмщеніе за кровь мою и другихъ купленныхъ вами христіанъ. Раздраженный еврей прокололъ копіемъ пригвожденнаго. И добрый воинъ Христовъ Евстратій предалъ духъ свой Богу. Тѣло св. мученика брошено было въ море. Казнь Божія постигла убійцу; онъ былъ повѣшенъ. Многіе изъ евреевъ, свидѣтели мученическаго подвига Евстратія и исполненія его пророчества, истинно вѣровали и крестились.

Другій плѣнный инокъ печерскій Никонъ, знатнаго рода изъ Кіева, держимый въ оковахъ, не хотѣлъ, чтобы его выкупали. «Не тратьтесь за меня,—говорилъ онъ сродникамъ, пришедшимъ выкупать его. Если бы Господу было угодно, чтобы я былъ свободенъ, то онъ не отдалъ бы меня въ руки незаконниковъ. Пріавъ благая отъ руки Господней, ужели не стерплю злаго?» Не получивъ выкупа, пловцы начали мучить инока. Три года терзали его,

иногда жгли на огнь, иногда рѣзали ножами. Окованный по рукамъ и по ногамъ, онъ былъ опалемъ солнцемъ, истасвалъ отъ глада и жажды; зимой его выталкивали на стужу. По два и по три дни, иногда и болѣе, не давали пищи. И за все сіе Никонъ непрестанно благодарилъ Бога и молился. Половчанинъ употреблялъ всѣ жестокія мѣры для того, чтобы вынудить большой выкупъ. Но Никонъ сказалъ ему: «Христосъ избавитъ меня отъ рукъ вашихъ туне; я получилъ уже извѣщеніе о семъ. Мнѣ явился мой братъ, котораго вы продали жидамъ на распятіе, и сказалъ мнѣ: въ третій день ты будешь въ Печерскомъ монастырѣ, ради молитвъ святыхъ Антонія и Θεодосія и прочихъ черноризцевъ». Думая, что Никонъ хочетъ бѣжать, половчанинъ подрѣзалъ ему жилы, и сталъ крѣпко его стеречь. На третій день, когда всѣ сидѣли около Никона, въ самый полдень, онъ вдругъ сдѣлался невидимъ, и въ то время, какъ братія пѣли причастенъ, онъ вдругъ явился въ Печерской церкви. Никонъ не хотѣлъ рассказывать случившагося съ нимъ чуда. Но тяжкія желѣза на немъ бывшія, нецѣльныя раны, согнившее отъ нихъ и еще облитое кровію тѣло заставили его рассказать истину. Онъ не хотѣлъ разставаться съ своими оковами, но игуменъ убѣдилъ его снять ихъ. «Если бы Господу было угодно, сказалъ онъ, чтобы ты носилъ оковы, то Онъ не освободилъ бы тебя изъ плѣна». Съ Никона сняли оковы, и перековали ихъ на вещи нужныя для церкви. Довольно спустя времени пришелъ въ Кіевъ половчанинъ, у котораго Никонъ былъ въ плѣну. Увидѣвъ его въ живыхъ, онъ рассказалъ все, что было съ Никономъ,

и не возвратился уже въ землю половецкую, но крестился со всѣмъ своимъ родомъ, самъ съ сродниками своими постригся въ монашество, и окончилъ жизнь свою въ Печерской обители, служа своему прежнему плѣннику. Заклучая повѣствованіе о сихъ подвижникахъ вѣры и благочестія, бл. Симонъ, Епископъ Владимірскій, писалъ къ Поликарпу: «Какъ возмугу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ монастырѣ Печерскомъ, которые своимъ добродѣтельнымъ житіемъ обратили невѣрныхъ къ вѣрѣ и къ жизни иноческой? Но и не могу умолчать еще о блаженномъ Священномученикѣ и черноризцѣ сего-же монастыря, Кукшѣ, о которомъ всѣ знаютъ, какъ онъ бѣсовъ прогналъ, вятичей крестилъ, дождь свель, озеро изсушилъ, и сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мукъ убить былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ? Съ ними скончался въ одинъ день и Пименъ постникъ, за два года предудзнавшій свое отшествіе къ Богу, и пророчествовавшій о многомъ, изцѣлявшій недужныхъ. Ставъ посреди церкви, онъ громко сказалъ: братъ нашъ Кукша убить на разсвѣтъ. Сказавъ это, онъ преставился въ одинъ день и часъ со святыми (м)».

Тогда какъ сіи святые мученики прославляли Печерскую обитель подвигами среди невѣрныхъ, внутри она украшалась разнообразными добродѣтелями своихъ иноковъ. Конечно, обители иноческія не суть жилища

(м) Посланіе Симона. Время жизни Кукши трудно опредѣлить. Симонъ пишетъ: вси свѣдѣтъ; съ нимъ въ одинъ день скончался Пименъ постникъ, который, по сказанію Поликарпа въ житіи Никиты, былъ современникомъ Никона.

совершенныхъ, но только людей ищущихъ духовнаго совершенства. Среди совершенныхъ всегда есть немощные, которые или не совсѣмъ съ чистымъ намѣреніемъ пришли въ обитель, или не имѣли столько бдѣнія надъ собою, чтобы очистить себя отъ грѣховныхъ страстей, и соблюсти въ чистотѣ святыя обычи иночества. Похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, которыя инокъ стремится подавить объѣтомъ цѣломудрія, объѣтомъ нестяжанія, объѣтомъ послушанія,—имѣя корни свои въ поврежденной природѣ чловѣка, при ослабленіи бдительности его, и при внушеніяхъ врага спасенія, иногда овладѣваютъ душою съ невыразимой силой. Въ жизни самыхъ великихъ подвижниковъ бываютъ времена столь сильныхъ искушеній, что они съ трудомъ борются съ ними. Нужна особенная помощь Божія для спасенія души отъ совершенной гибели. Такія искушенія и полезны для подвижника. Съ одной стороны, они утверждаютъ его въ смиреніи; съ другой, образуютъ его нравственный характеръ, давая ему силу и твердость.

Блаженные Симонъ и Поликарпъ, бывшіе сами иноками Печерскаго монастыря, передали намъ нѣсколько драгоценныхъ извѣстій о жизни печерскихъ подвижниковъ. Искушенія были велики, особенно для тѣхъ, которые рѣшались на великіе подвиги. Былъ во дни игумена Никона, пишетъ Поликарпъ, братъ именемъ Никита, искушаемый желаніемъ славы отъ людей. Избравъ великое дѣло—не Бога ради, онъ просилъ у старца дозволенія идти въ затворъ. Игуменъ не позволялъ ему. «Чадо! ты молодъ,—говорилъ онъ, — и носему нѣтъ пользы для тебя сидѣть

празднымъ: лучше тебѣ трудиться среди братьѣ, и ты не потеряешь своей мзды. Самъ ты видѣлъ брата нашего Исаакія, какъ былъ онъ прельщенъ. Только великая благодать Божія спасла его, и онъ творитъ нынѣ многія чудеса». Никита отвѣчалъ: никогда не соблазнюсь по его примѣру, а прошу у Господа Бога, дабы онъ далъ мнѣ даръ чудотвореній. — «Выше силъ твоихъ, — возразилъ ему Никонъ, — прошеніе твое. Остерегися, братъ, чтобы вознесшись не пасть. Смирение наше велитъ тебѣ служить братьѣ». Никита настоялъ на своемъ. Но не прошло года его затворнической жизни, какъ онъ сдѣлался добычею искушителя. Діаволъ, явившись въ видѣ Ангела, далъ ему совѣтъ оставить молитву, и заниматься только книгами, а на себя принялъ молиться за него, и молился въ виду его. Вскорѣ открылся въ Никитѣ даръ прозорливости. Въ одинъ день послалъ онъ сказать Великому князю Изяславу: нынѣ убить Глѣбъ Святославичъ въ Заволочь; пошли скорѣ сына своего Святополка на престолъ Новгородскій. Какъ сказалъ, такъ и было. Глѣбъ убить (въ 1078 г. мая 30-го (н)). Съ изумленіемъ сходились слушать Никиту. Одну странность въ немъ замѣчали: онъ зналъ на память Ветхій Завѣтъ, но не хотѣлъ читать книгъ Новаго Завѣта, ни бесѣдовать о нихъ. Опытные старцы поняли состояніе Никиты, и всѣ богоносные отцы, бывшіе при Никонѣ, пришли къ прельщенному, и помолившись отгнали отъ него бѣса, и тотъ болѣе не видѣлъ его. Они вывели его

(н) Полн. Собр. русск. лѣт. Т. 1. стр. 85 и Т. 3. стр. 3.

изъ затвора, и спрашивали о ветхомъ законѣ, желалъ что-нибудь слышать отъ него. Но онъ съ клятвою увѣрлялъ, что никогда не читалъ книгъ, и теперь не зналъ ни слова. Преподобные отцы едва научили его грамотѣ. Съ сего времени онъ предалъ себя воздержанію и чистому смиренному и послушливому житію, такъ что превзошелъ прочихъ добродѣтелями. Поставленный въ епископа Новгорода, онъ прославился даромъ чудотвореній.

Тяжкою борьбою иногда искупали иноки вѣрность обѣту цѣломудрія. Примѣръ великой борьбы съ страстію плотскою представляетъ подвижникъ Іоаннъ (о). Послушай, — такъ рассказывалъ о себѣ Іоаннъ одному брату, находившемуся по причинѣ страстныхъ помысловъ въ сильномъ уныніи и пришедшему къ нему за совѣтами, — послушай, я расскажу тебѣ, что случилось со мною. Отъ самой юности много я пострадалъ мучимый похотью плотскою, и не знаю, чего не дѣлалъ я для своего спасенія. Два и три дня пребывалъ я безъ пищи, часто и по цѣлой недѣлѣ я не ѣлъ ничего, томилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелыя вериги. Въ такомъ страданіи провелъ я три года, и все не находилъ желаннаго покоя. Я пошелъ въ пещеру, гдѣ лежитъ отецъ нашъ Антоній, и пробылъ тутъ день и ночь, моляся предъ его гробомъ. Тогда я услышалъ голосъ: Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы, по крайней мѣрѣ, невидѣніемъ и молчаніемъ ослабить брань, и Господь

(о) Іоаннъ жилъ, вѣроятно, около половины XII в. Поликарпъ пишетъ: къ нему приходилъ некто отъ братіи *нашея*.

поможетъ тебѣ, молитвами Своихъ преподобныхъ. Съ того времени я поселился въ сей скорбной и тѣсной пещерѣ. Вотъ уже тридцать лѣтъ я здѣсь, и недавно только нашель покой, а всю жизнь провель боримый страстями. Жестока была жизнь моя въ постоянной борьбѣ съ плотскою страстію. Не имѣя силъ выносить эту борьбу, я думаль бѣжать отсюда. Наконецъ, я возложилъ на себя тяжелыя вериги, и выкопавъ себѣ яму по плеча, при наступленіи великаго поста, влезъ въ нее, и своими руками засыпаль себя землею, такъ что только руки и голова оставались у меня свободными. Такъ, гнетомый землею, я провель весь постъ, не имѣя возможности двинуть ни однимъ членомъ тѣла. Но и тутъ невдругъ прекратилось вождельніе плотское. Ноги мои, засыпанныя землею, были какъ въ огнѣ, такъ, что корчились жилы, кости трещали, жаръ обнималь утробу и всѣ члены мои. Но я забываль лютую бользнь, и въ душѣ своей радовался, что чрезъ это утихали нечистыя движенія. Подлинно, я лучше желаль сгорѣть, Бога ради, въ этомъ огнѣ, нежели выйдти изъ ямы. Врагъ спасенія причиняль мнѣ страхи, желая выгнать меня изъ пещеры. Я увидяль страшнаго змія, который хотель пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами, и много дней продолжалось это дѣйствіе лукаваго. Въ самую ночь Свѣтлаго Воскресенія этотъ змій такъ напаль на меня, что моя голова, казалось, была въ его пасти. Тогда я воззваль изъ глубины сердца: Господи Боже мой и Спасе мой! Почто мя оставиль еси? Ущедри меня; ибо Ты Единъ челоувѣколюбець. Избавь меня отъ сквернаго беззаконія моего, да не увязну

въ сѣти непріязненнаго. Избавь меня отъ устъ врага моего, блесни молніею, и прогони его. . . . Лишь только произнесъ я сіи слова,—вдругъ блеснула молнія; змій исчезъ, и я не видалъ его съ тѣхъ поръ. Свѣтъ Божественный осіялъ меня, какъ солнце, и я услышалъ голосъ: «Іоаннь! вотъ тебѣ помощь. Отсей внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою худшаго, и не пострадать тебѣ въ будущемъ вѣкѣ». Я поклонился и сказалъ: «Господи! За чѣмъ же Ты оставлялъ меня такъ долго мучиться? и услышалъ отвѣтъ: по силѣ терпѣнія твоего Я навелъ на тебя искушеніе, да будешь выжженъ, какъ золото. Крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ малую и легкую. Такъ бываетъ и при борьбѣ съ плотскою страстію. Ты молись о себѣ здѣсь погребенному; онъ можетъ помочь тебѣ въ этой борьбѣ. Онъ былъ болѣе Іосифа». Я не зналъ имени умершаго; послѣ узналъ, что это былъ Моисей Угринъ. Молись и ты, братъ, сему преподобному Моисею.

Безопаснѣе и свободнѣе отъ искушеній былъ путь тѣхъ, которые смиренно подвизались въ послушаніи. Отсѣченіе своей воли и полное послушаніе волю игумена для иноковъ есть надежнѣйшее средство къ достиженію спасенія. Былъ,—разсказываетъ Симонъ,— во святомъ Печерскомъ монастырѣ одинъ братъ, проводившій святое и богоугодное житіе, именемъ Аѳанасій. Послѣ долгой болѣзни онъ скончался. Два брата обмыли его тѣло, одѣли его, какъ нужно, но не похоронили; приходили и другіе, но, посмотрѣвъ на него, также ушли. Мертвецъ остался весь день непогребеннымъ. Онъ былъ очень бѣденъ, и никто не

хотѣлъ позаботиться объ немъ. Ночью нѣкто явился игумену и сказалъ: человекъ Божій два дни лежитъ не погребенный, а ты веселишься. По-утру игумень, со всею братією, пришелъ къ умершему, и нашель, что онъ сидитъ и плачетъ. Всѣ ужаснулись, видя его живымъ, и спрашивали, какъ онъ ожилъ и что видѣлъ? На ихъ вопросы онъ не отвѣчалъ ничего, а только говорилъ: спасайтесь. Они просили его сказать что-нибудь имъ на пользу, съ клятвою обещающая исполнить его слова. Тогда Аванасій сказалъ: «Имъйте во всемъ послушаніе къ игумену, кайтесь ежечасно, и молитесь Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери и преподобнымъ Антонію и Θεодосію, чтобы скончать животъ свой здѣсь! Боле не спрашивайте». Вслѣдъ за тѣмъ, онъ вошелъ въ пещеру, заклалъ у себя двери, и пребылъ тутъ 12 лѣтъ. Въ теченіи всего времени онъ не сказалъ ни съ кѣмъ ни слова, плакалъ день и ночь, мало вкушалъ хлѣба, чрезъ день немного пилъ воды. Когда наступило время его кончины,—созвавъ всю братію, онъ опять повторилъ имъ наставленіе о важности послушанія и покаянія. Вскорѣ послѣ кончины отъ прикосновенія къ его мощамъ большій ногами братъ Вавила получилъ изцѣленіе (п).

Труды послушанія были различны, но смиренное прохожденіе служенія братіи равно освящало трудъ. Предъ судомъ Божиимъ равно достойными оказались

(п) Рассказывая объ Аванасіи, Симонъ говоритъ, что слышалъ о немъ отъ тѣхже, иже слышаша отъ того Вавила изцѣленнаго. Слѣд. Аванасій жилъ около половины XII в.

вѣчнаго блаженства и князь Николай Святославъ, и иконописецъ Алимпій, и гробокопатель Маркъ, и просвирняки Спиридонъ и Никодимъ.

Сынъ Давида Святославича, князя Черниговскаго, князь Святославъ, въ иночествѣ Николай (р), былъ въ супружествѣ, имѣлъ дѣтей. Въ 1099 г. былъ онъ княземъ Луцкимъ, но осажденный Боянкомъ и Давидомъ Игоревичемъ, онъ выѣхалъ въ Черниговъ. Въ 1105 г. оставилъ онъ княжество и все, что было дорого, и удалился въ Печерскую обитель (с). Три года провелъ онъ въ поварнѣ, работая на братію; своими руками рубилъ дрова для варенія гороха братіи; часто носилъ воду съ рѣки на своихъ плечахъ. Братья его Изяславъ и Владиміръ не могли удержать его отъ подвиговъ. Какъ истинный послушникъ, онъ съ любовію испросилъ дозволеніе — годъ варить на братію кашницу. Послѣ сего какъ испытанный и совершенный, приставленъ былъ къ вратамъ монастыря, и здѣсь пробылъ три года, не отходя никуда, кромѣ церкви. Потомъ велѣно было ему служить на трапезѣ, и такимъ образомъ волею игумена и братіи онъ вынужденъ былъ имѣть себѣ келлію. Онъ устроилъ ее, слѣмалъ при ней огородъ, и посадилъ его своими руками. Во все время монашества никто не видалъ его празднымъ. Постоянно занимался онъ рукодѣліемъ, поя Псалтирь, и тѣмъ снискивалъ себѣ одежду. Хотя и принималъ онъ приношенія, но не употреблялъ для своего удовольствія,

---

(р) Кромѣ Святослава и Николая, усвоется сему князю и еще имя—Панкратія. Ист. Госуд. Росс. Т. 2. пр. 211.

(с) Полн. Собр. русск. Лѣт. Т. 1. стр. 120.

а все отдавалъ на нужды страшнымъ и на церковное устроение. Много его книгъ было въ монастырь во время блаженнаго Симона (т). Самъ онъ питался монастырскою пищею. Много надобно было твердости, чтобы перенести упреки за рѣшимость князя на такую жизнь. Тогда еще никто изъ князей не обрекалъ себя добровольно на труды и смиреніе иночества. Братья Святослава много старались возвратить его міру, особенно чрезъ врача, поселившагося для Святослава въ Кіевъ. Врачъ говорилъ, какъ вредна для здоровья князя такая суровая жизнь. Да и благочестивые братья твои, Изяславъ и Владиміръ, — говорилъ врачъ Петръ, — терпятъ униженіе отъ твоей бѣдности. Кто изъ князей поступалъ такъ? Блаженный ли отецъ твой Давидъ или дѣдъ Святославъ? Кто изъ бояръ пожелалъ сего, кромѣ Варлаама, бывшаго здѣсь игуменомъ? — Но блаженный отвѣчалъ ему: «Братъ Петръ! много думалъ я, и положилъ не щадить плоти моея, чтобы не возстановить брани на себя; пусть стѣсняемая многими трудомъ смирится. И хотя никто изъ князей не дѣлалъ этого прежде меня, — пусть я буду вождемъ, и кто захочетъ, тотъ пойдетъ по моимъ слѣдамъ. Благодарю Бога, что Онъ освободилъ меня отъ работы мірской, и сотворилъ меня слугою рабамъ Своимъ,

---

(т) Извѣстно, что сей благочестивый князь инокъ побуждалъ и другихъ иноковъ къ книжнымъ трудамъ. Такъ инокъ Θεодосій, по его просьбѣ, перевелъ на русскій языкъ посланіе папы св. Льва противъ Евтихія. Сей переводъ изданъ въ Читеніяхъ Истор. Общест. въ Москвѣ 1848 г. N. 7. въ статьѣ: Славянорусскія сочиненія въ пергаминаномъ сборникѣ Царскаго.

блаженнымъ симъ черноризцамъ. Братя же мои пусть внимають себѣ; умереть для Христа — прибытокъ мнѣ». Опытъ показалъ, что подвижническая жизнь лучше искусства врачеванія. Святославъ бывалъ не здоровъ; но каждый разъ выздоравливалъ прежде, нежели приходилъ врачъ. Разъ, захворалъ врачъ, и очень тяжко. Князь инокъ послалъ ему сказать: «если не будешь пить зелья, — будешь здоровъ; а если не послушаешься, — много будешь страдать». Врачъ не послушался, и едва спасся отъ смерти. Въ другій разъ, когда тотъ-же врачъ былъ тяжко боленъ, Преподобный Николай послалъ сказать ему: если не будешь лечиться, — въ третій день будешь здоровъ! Врачъ послушался, и выздоровѣлъ. После такихъ уроковъ Петръ сталъ перемѣняться въ мысляхъ, потомъ рѣшился быть инокомъ, и какъ предсказалъ Преподобный, скоро скончался, а Николай жилъ еще 30 лѣтъ. Въ 1142 г. онъ по просьбѣ Великаго Князя примирилъ князей Черниговскихъ съ братьями В. К. Всеволода (у). Это было послѣднее его служеніе для Церкви и родины. Въ день кончины его (14 октября) собрался весь Кіевъ на погребеніе. Братъ его Изяславъ выпросилъ себѣ на благословеніе крестъ умершаго, а потомъ сталъ носить на себѣ и власяницу его, на изцѣленіе отъ болѣзней и на избавленіе отъ опасностей въ брани (ф).

Алимпійъ отданъ былъ въ наученіе иконописцамъ греческимъ, пришедшимъ расписывать Печерскую

(у) Полн. Собр. русск. Лѣт. Т. 2. стр. 18. 19.

(ф) Въ посланіи Симона къ Поликарпу.

церковь. Когда окончено было стѣнное писаніе въ Печерской Церкви, — Алимпій пострижень былъ при игуменѣ Никонѣ. Будучи весьма искусенъ въ иконописаніи, Алимпій писалъ иконы для игумена и для братіи. Если слышалъ, что гдѣ-либо въ церквахъ есть обветшавшія иконы, — онъ бралъ ихъ къ себѣ и поправлялъ, не требуя платы. Никогда не видали его безъ дѣла. Только Божественная служба, которой онъ не опускалъ ни для какого дѣла, отвлекала его днемъ отъ иконописанія, а большую часть ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и пѣніи. Если случалось ему получить плату за свой трудъ, то часть употреблялъ на матеріалы для иконописнаго дѣла, другую — въ милостыню нищимъ, а третью — на свои нужды. За свои великія добродѣтели и чистую жизнь, по одобренію игумена, онъ рукоположенъ былъ во священника. Присутствіе въ немъ Божественной благодати обнаруживалось даромъ чудотвореній. Какъ лекарствомъ онъ помазывалъ своими «вапами» струпы больного, и онъ изцѣлывалъ. Одинъ христілюбивый мірянинъ хотѣлъ сдѣлать для церкви Деисусъ и двѣ мѣстныхъ иконы. Онъ поручилъ двумъ инокамъ печерскимъ договориться о семъ дѣлѣ съ Алимпіемъ. Иноки нѣсколько разъ брали деньги съ него, но удерживали ихъ у себя, не говоря Алимпію, и, наконецъ, объявили, что Алимпій не хочетъ писать иконъ. Заказывавшій пошелъ жаловаться игумену. Алимпій говорилъ, что онъ и не слышалъ о семъ порученіи. Послали за дскамп, на которыхъ должны быть написаны иконы. Онъ явился написанными чуднымъ образомъ. Благодать Божественная вскорѣ прославила сіи иконы. Случился пожаръ, сгорѣла и

церковь, гдѣ были сіи иконы. Послѣ пожара нашлись чудныя иконы совершенно невредимыми. Князь Владиміръ Мономахъ былъ свидѣтелемъ сего чуда. Онъ одну икону, пзображающую Пресвятую Богородицу, взялъ и перенесъ въ Ростовъ, гдѣ она прославилась чудесами. Другій христолюбецъ поручилъ Алимпію написать икону къ празднику Успенія. Алимпій былъ такъ боленъ, что не могъ взяться за кисть. Когда поручившій написаніе иконы скорбѣлъ, что не можетъ къ празднику Успенія видѣть икону въ храмѣ,—Препод. Алимпій сказалъ ему: Не гнѣвайся, братъ. Развѣ я отъ лѣности не сдѣлалъ сего? Достаточно одного слова Божія, чтобы икона Пресвятой Дѣвы была написана. Вотъ я отхожу отъ сего свѣта, какъ открылъ мнѣ Господь, и по моему отшествію утѣшитъ тебя Господь.—Въ праздникъ Успенія икона была уже на своемъ мѣстѣ, чудесно написанная. Боголюбецъ пришелъ къ игумену, и рассказалъ ему о случившемся; вмѣстѣ они пошли къ Препод. Алимпію, котораго застали уже при концѣ его жизни. Ангелъ, сказалъ онъ, написавшій икону предстоитъ теперь предо мною, и хочетъ взять меня. Съ этими словами предалъ онъ духъ свой Богу (х).

Спиридонъ и Никодимъ занимались печеніемъ просфоръ. Тридцать лѣтъ, единодушно и въ добромъ подвигѣ, провели они при некарнѣ. Спиридонъ былъ неграмотный селянинъ. Пришедши въ монастырь, онъ выучилъ наизусть всю Псалтирь. Рубилъ ли дрова, мѣсилъ ли тѣсто, всегда онъ пѣлъ псалмы, и каждый день прочитывалъ всю Псалтирь. Разъ отъ огня

(х) Въ посланіи Поликарпа.

изъ печи загорѣлась кровля его хижины ; онъ закрылъ печь мантиєю, а въ свитѣ, завязавъ рукава, принесъ воды. Ни мантия не сгорѣла, ни изъ свиты не вылилась вода.

Преподобный Маркъ пещерникъ жилъ обыкновенно въ пещерѣ, и постоянно копалъ землю, приготовляя мѣста для погребенія братіи. За свой трудъ не бралъ ничего, а если кто давалъ что-либо, то онъ отдавалъ нищимъ. Однажды, уставъ отъ трудовъ, онъ не успѣлъ раскопать пошире мѣста въ пещерахъ. Случилось же тогда умереть одному изъ братій. Мѣсто было такъ тѣсно, что не лъзя было воздать обычнаго долга усопшему. Братія начала роптать на Марка. Тогда Маркъ сказалъ умершему : братъ, тѣсно: самъ потрудись, возлей на себя масло. Мертвый простеръ руку, взялъ масло, и возлилъ его себѣ на лице и перси крестообразно, потомъ отдалъ сосудъ, и опрятавшись почилъ.

Нѣкоторые изъ братіи посвящали себя на служеніе нуждамъ ближнихъ:—таковъ былъ Прохоръ. Во время княженія Святополка Изяславича, къ игумену Іоанну пришелъ изъ Смоленска мръявинъ, прося постриженія. Онъ былъ постриженъ и названъ Прохоромъ. Онъ такъ возлюбилъ воздержаніе, что лишалъ себя хлѣба, а вмѣсто его растиралъ лебеду, изъ нея дѣлалъ себѣ хлѣбъ, и тѣмъ питался. Никогда онъ не вкушалъ хлѣба кромъ просфоры, ни овощей, ни вина, и всегда весело работалъ. Насталъ голодъ. Преподобный Прохоръ началъ болѣе собирать лебеды, растирать ее и дѣлать изъ нея хлѣбы. Всѣмъ бѣднымъ и умирающимъ отъ голода онъ раздавалъ свой хлѣбъ, который казался всѣмъ сла-

докъ, какъ будто съ медомъ былъ испечень. Когда, по причинѣ военнаго времени, оказался въ Кіевѣ недостатокъ соли,—Прохоръ собралъ золу изъ всѣхъ келій, и раздавалъ ее всѣмъ нуждающимся, которые находили въ ней вкусъ соли. Между тѣмъ, князь Святополкъ, желая воспользоваться общимъ недостаткомъ къ своему обогащенію, послалъ отнять соль у Прохора. Привезли отнятую соль; оказалось, что это пепель; три дни подержали, и выбросили. Прохоръ велѣлъ просившимъ у него соли подбирать выброшенный княземъ пепель, и онъ былъ солью для нихъ. Узнавъ о томъ, какъ Прохоръ дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды, и соль изъ пепла, Князь съ чувствомъ раскаянія пришелъ въ монастырь къ игумену Иоанну, котораго сослалъ было въ заточеніе въ Туровъ, и только по настоянію Мономаха возвратилъ. А къ блаженному Прохору возымѣлъ такое уваженіе, что взялъ съ него слово,—если умретъ онъ прежде, то чтобы Прохоръ своими руками положилъ его во гробъ, а если блаженный умретъ прежде, то обѣщанъ на своихъ рукахъ внести его въ пещеру. Настало время кончины Прохора. Князь собирався тогда на войну съ половцами. Блаженный послалъ ему сказать, что если хочетъ онъ, пусть прійдетъ исполнить свое обѣщаніе. Пренодавъ наставленіе князю, Прохоръ предрекъ ему побѣду, благословилъ его, и вскорѣ скончался. Князь своими руками перенесъ его въ пещеру и положилъ въ гробъ. Потомъ Князь отправился на войну, и возвратился съ побѣдою, и въ-послѣдствіи предъ всѣмъ путемъ, приходилъ за благословеніемъ въ обитель (ц).

(ц Великій князь Святополкъ скопчался въ 1112 г. Сказаніе о Прохорѣ въ посланіи Поликарпа.

Нѣкоторыхъ благодать Божественная путемъ страданій тѣлесныхъ и болѣзней призывала къ царствію небесному. Таковъ былъ Пимень многострадаальный. Онъ родился больнымъ и выросъ въ болѣзняхъ: страданія очистили его душу отъ грѣховъ. Много разъ просилъ онъ родителей, чтобы дозволили ему постричься. Но имъ не хотѣлось отдать въ монастырь единственнаго наследника. Наконецъ, когда болѣзнь такъ усилилась, что не было надежды на выздоровленіе, родители отнесли его въ Печерскій монастырь, дабы молитвы святыхъ Отцевъ Печерскихъ подали ему здравіе. Но усердныя молитвы подвижниковъ не могли дать изцѣленія. Молитва Пимена, говоритъ блаженный Поликарпъ, была сильнѣе молитвы всѣхъ Отцевъ; онъ просилъ не здравія, а приложенія болѣзни, чтобы ему не удалиться отъ обители. Онъ молился Богу только о томъ, чтобы сподобилъ его быть постриженнымъ. И вотъ, въ одну ночь, пришли какіе-то иноки, совершили надъ нимъ обрядъ постриженія, облекли въ иноческую одежду. Никто не слыхалъ, какъ пришли они, никто не зналъ, какъ въ запертой церкви, въ ракъ Θεодосіевой, очутились волосы Пимена, отъятые при постриженіи. Только звуки пѣнія дошли до нѣкоторыхъ, но обрядъ былъ конченъ, когда пришли свидетельствовать. Нашли Пимена уже постриженнымъ, и свѣча была въ рукахъ его. Много лѣтъ пробылъ Пимень въ тяжелой болѣзни, такъ что и прислуживавшіе ему гнушались имъ, и часто оставляли его въ алчбѣ и жадѣ, по два и по три дни, но Пимень съ радостію все переносилъ. — Въ ту-же пещеру къ Пимену принесенъ былъ другій больной, чтобы ходить за ними вмѣстѣ, но

и послѣ того часто оставляли безъ присмотра. Брать, — сказали Пимень лежащему съ нимъ, — служащіе намъ гнушаются нами. Если Богъ тебя изцѣлитъ, — можешь ли ты исправлять сію службу? Больной обѣщався остаться до смерти своей въ услуженіи больнымъ. И по слову Пимена всталъ здоровымъ, и служилъ болящему. Разъ, онъ облынился въ своемъ служеніи, и вновь его постигла болѣзнь, отъ которой изцѣлился по слову Пимена. Маловѣрный, — сказалъ ему тогда Пимень, — развѣ ты не знаешь, что равную награду получаютъ болящій и служащій ему? Терпѣніе убогихъ не погибаетъ вовсе. Здѣсь — скорбь и туга и недугъ легкій; а тамъ — радость и веселіе. Поэтому-то я все и терплю. А Богъ, Который изцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ сдѣлать здоровымъ и меня. Но я не желаю. Ибо претерпѣвый до конца тотъ спасется. Пусть весь я сгнию въ этой жизни, дабы тамъ плоть моя оставалась безъ истлѣнія; пусть здѣсь будетъ смраднѣй запахъ, но чтобы тамъ наслаждаться неизреченнымъ благоуханіемъ. Что — эта смрадная и тѣсная хранина, какъ не судъ прежде суда, мученіе прежде безконечной муки? — Двадцать лѣтъ провелъ Пимень въ страданіи. Передъ смертію своею онъ сдѣлался здоровъ, простился со всею братією, поклонился гробу св. Антонія, указавъ себѣ мѣсто для погребенія, и скончался въ мирѣ (ч).

(ч) Сказаніе о Пименѣ у Поликарпа. Время его жизни относится къ первой половинѣ XII в. По лѣтописцу о столпахъ огненныхъ упоминается подъ 1110 г.

Въ удавленіи отъ міра и его соблазновъ, ведущіе жизнь одинокую,—если не имѣютъ еще крѣпкой любви къ Богу и не совсѣмъ тверды въ надеждѣ на Него,—иногда подвергаются страсти сребролюбія. Сердце, не наполненное любовію Божественною, ищетъ вблизи себя предмета привязанности; рождается тайное безпокойство о своей будущности: и неопытный подвижникъ незамѣтно заражается страстію любостязанія, не столь грубою, по-видимому, какъ страсти плотскія, но тѣмъ не менше опасною, по своимъ послѣдствіямъ. Благо—подвижнику, если Промыслъ своими многообразными вразумленіями открываетъ, какъ гибельна эта страсть.

Быль,—пишетъ Полкарпъ,—инокъ Θεодоръ (ш). Раздавъ все свое имѣніе нищимъ, онъ вступилъ въ монастырь, и съ благословенія игумена поселился въ варяжской пещеръ, прилегавшей къ пещерамъ Θεодосіевымъ. Много лѣтъ пробылъ онъ тутъ въ строгомъ воздержаніи. Но по внушенію врага спасенія, родилась въ немъ скорбь о розданномъ имѣніи. Ему представлялась мысль, что онъ долго проживетъ, изнеможетъ тѣломъ, и довольствоваться монастырскою пищею ему не лзя будетъ. Занятый этою мыслію, оставивъ надежду на Бога, онъ предавался своей скорби болѣе и болѣе, и близокъ былъ къ отчаянію. Не таилъ онъ своей скорби отъ другихъ, но выражалъ ее передъ всѣми. Одинъ изъ иноковъ, Василій,

---

(ш) Θεодоръ подвизался въ пещеръ варяжской до разоренія Печерской обители половцами (1096 г.), и не много прожилъ въ монастырѣ послѣ разоренія. След. кончину его надобно относить къ послѣднимъ годамъ XI в.

принялъ въ немъ участіе. Молю тебя, братъ Теодоръ,—говорилъ онъ,—не погуби своей мзды. Если ты хочешь имѣнія,—возьми все, что у меня есть, только дай слово передъ Богомъ, что все тобою розданное будетъ моею милостынею. А ты, имѣя богатство, будешь безъ печали, если потерпѣть тебя Господь. Страхъ Божій пробудился въ душѣ Теодора. Слезами раскаянія спѣшилъ онъ омыть свое согрѣшеніе, и привязался сердечною любовію къ брату, который вразумилъ его. Но страсть сребролюбія не совсѣмъ погасла въ его сердцѣ. Однажды, братъ Василій, по дѣламъ службы монастырской, ушелъ изъ монастыря. Дьяволъ, явившись въ образѣ ушедшаго брата, внушилъ Теодору мысль просить у Бога стяжанія, и въ видѣніи указалъ ему сокровитое въ пещерѣ золото и дорогіе сосуды. Нашедши сокровище, Теодоръ хотѣлъ идти изъ монастыря и, купивъ село, жить въ мірѣ. Но Василій послѣ трехъ мѣсяцевъ отсутствія пришелъ, и обнаружилъ обольщеніе бѣсовское. Теодоръ сталъ внимательнѣе къ себѣ, и чтобы въ праздности не увлекаться вредными помыслами, поставилъ у себя въ пещерѣ жернова, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и ночью перемалывалъ его. Много лѣтъ провелъ онъ въ такой работѣ, и все молилъ Бога избавить его отъ помысла сребролюбія, и, наконецъ, до того очистился отъ сего помысла, что золото и серебро вмѣнялъ въ ничто. Долгими подвигами онъ пріобрѣлъ такую власть надъ духами нечистыми, что они повиновались ему. Тѣсная дружба соединяла Теодора съ Василіемъ. Они положили завѣтъ между собою не скрывать другъ отъ друга ни одной мысли, но обсуживать и разсматривать ихъ

вмѣсть. Состарѣвшійся Феодоръ перешелъ въ старый монастырь, гдѣ выстроилъ себѣ келлію, вскорѣ послѣ созженія его половцами, а Василій поселился на его мѣсто въ пещерѣ. Между тѣмъ, до Мстислава, сына Святополкова, дошелъ слухъ, что Феодоръ нашелъ много сокровища въ пещерѣ. Призвавъ Феодора, князь спросилъ его, точно ли онъ нашелъ сокровище, и къмъ оно положено? Да, нашелъ, отвѣчалъ Феодоръ. Еще въ житіи Антонія разсказывается, что здѣсь было варяжское хранилище, и потому сія пещера названа варяжскою. Я тамъ видѣлъ много золота, серебра и сосудовъ латинскихъ. Но Богъ отнялъ у меня память: теперь я не знаю, гдѣ они скрыты. Мстиславъ, не удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, велѣлъ мучить Феодора, и пустилъ стрѣлу въ друга его Василія. Оба друга въ слѣдующую за тѣмъ ночь скончались. Но и Мстислава вскорѣ постигъ судь Божій, какъ предсказывалъ ему Василій. Вынувъ изъ себя пущенную въ него стрѣлу, сей инокъ бросилъ ее къ ногамъ Мстислава, и сказалъ, что онъ самъ погибнетъ отъ стрѣлы. Въ 1099 г. сей князь, осажденный во Владимірѣ, на стѣнѣ городской былъ смертельно раненъ стрѣлою.

Другій инокъ Арефа имѣлъ много богатства въ своей келліи, и никогда ничего не подавалъ нищимъ. Въ одну ночь, воры украли весь его деньги. Въ отчаяніи онъ хотѣлъ лишиться себя жизни. Духовные старцы уговаривали его возложить печаль на Господа. Но онъ отвѣчалъ грубостями на всѣ убѣжденія. Отъ крайней скорби о потерѣ имущества, онъ сдѣлался боленъ. Но находясь и при последнемъ пздыханіи, не переставалъ роптать. Тогда милосердый Господь

въ чудномъ видѣніи открылъ ему, что еслибы онъ съ благодарностію къ Богу перенесъ потерю имущества, то она вмѣнилась бы ему въ милостыню; иначе, онъ—добыча діавола. Вразумленный симъ видѣніемъ, Арефа пересталъ скорбѣть о своемъ имуществѣ, повторяя слова Іова: Господь даде, Господь отъя: яко же Господеви изволися, тако и бысть (ш).

Около половины XII столѣтія обитель Печерская украшалась сонмомъ великихъ подвижниковъ. Даръ чудотвореній, свидетельствующій о святой, богоугодной жизни обладающихъ имъ, въ такомъ изобиліи былъ распространенъ между подвижниками, что въ одно время было между ними до тридцати иноковъ, которые своею молитвою могли изцѣлить бѣсноватаго. Одинъ изъ братіи, — такъ рассказываетъ Поликарпъ, — именемъ Лаврентій, захотѣлъ идти въ затворъ. Святые черноризцы, видѣвши примѣры сильныхъ искушеній въ жизни затворниковъ Исаакія и Никиты, не позволили ему. Но Лаврентій ушелъ въ Изяславовъ монастырь св. Дмитрія, и тамъ затворился. Ради крѣпкаго его житія Господь даровалъ ему благодать изцѣленія. Однажды, привели къ нему бѣснующагося, прося объ изцѣленіи. Долго пробылъ бѣсноватый при Лаврентіи, но не получилъ желаемаго. Лаврентій велѣлъ его вести въ Печерскій монастырь. Едва вступилъ бѣсноватый въ обитель, какъ бѣсъ его оставилъ. Когда спросили большаго: кто изцѣлилъ тебя?—онъ, смотря на икону Богоматери, сказалъ: съ сею иконою

(ш) Объ Арефѣ повѣствуетъ Симонъ, какъ современникъ его во время пребыванія въ кіевскихъ пещерахъ.

тридцать иноковъ (которыхъ назвалъ онъ по именамъ) срътили меня, и я изцѣльль. Всего въ монастырь тогда было братій 180 человекъ.

Высокая жизнь подвижниковъ печерскихъ и сама по себѣ возбуждала всеобщее благоговѣніе. — Притомъ мы не должны забывать, что Печерская обитель была первымъ пріютомъ образованности русской. Нашедши первый пріютъ среди духовныхъ, и преимущественно въ обителяхъ иноческихъ, древняя русская образованность получила характеръ совершенно духовный. Книги Св. Писанія, отеческія сочиненія, — вотъ что составляло предметъ чтенія и изученія для нашихъ предковъ. Почти до XVIII в. сохранялось это направленіе образованности русской, дававшей религіозный характеръ всему народу. Въ этомъ-то состоитъ одна изъ высокыхъ заслугъ обителей иноческихъ. Посему любовь и уваженіе къ иночеству были общемою принадлежностію того времени. Воспитываемые подвѣянїемъ Церкви, образуя умъ и сердце чтеніемъ Священнаго Писанія, поученій Отцевъ Церкви и житій святыхъ — единственными учебными книгами того времени, — предки наши съ юности начинали чувствовать достоинства жизни иноческой.

Особеннымъ усердіемъ къ иноческой жизни отличались князья. Мы видѣли, какъ глубоко читли Феодосія Кіевскій князь Изяславъ и Святославъ. О Всеволодѣ Ярославичѣ летописецъ говоритъ (ъ), что онъ весьма любилъ иноковъ. Особенно свѣтлымъ взглядомъ на иночество отличался Владиміръ

(ъ) Русск. Лѣт. Т. I стр 92 подъ 1093 г.

Мономахъ. Монашество не спасетъ васъ,—писалъ онъ дѣтямъ своимъ въ завѣщаніи; но вмѣстѣ приказывалъ имъ: принимайте епископовъ, священниковъ, игуменовъ съ любовію; берите отъ нихъ благословіе, не устраняйтесь отъ нихъ, и, по силѣ, любите и снабждайте ихъ, дабы они молились за васъ Богу (ы). Самъ онъ,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—особенно любилъ иноческій чинъ, поилъ, кормилъ приходящихъ къ нему иноковъ и инокинь, какъ мать своихъ дѣтей. Это усердіе къ инокамъ происходило отъ чисто-благочестиваго и любвеобильнаго духа. Онъ зналъ, что иноки, принимая на себя высокіе обѣты, остаются тѣми-же людьми, и могутъ подвергаться слабостямъ. Поэтому Мономахъ, если и видѣлъ между иноками слабо живущихъ, не осуждалъ, но все покрывалъ любовію (ь).

Свою любовь къ иночеству князь выражали построеніемъ обителей и щедрыми вкладами въ нихъ. Въ 1108 г. В. князь Святополкъ Изяславичъ соорудилъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ вмѣсто древней Михайловской Церкви каменную, съ 15 позлащенными верхами, украсилъ ее, по выраженію лѣтописца, дивно; стѣны ея покрыты были мусіею. Греческая княжна Варвара, бывшая супругою Святополка, привезла изъ Греціи мощи св. великомученицы Варвары, которыя и положены были въ новоустроенной Церкви (ь). Святославомъ Ярославичемъ на горѣ Взды-

(ы) Тамъ-же стр. 102.

(ь) Тамъ-же стр. 112 подъ 1097 г.

(ъ) Тамъ-же подъ 1108 г. и Обзоріе древн. Кіева—Фундуля стр. 52.

хальницъ построень былъ Симеоновскій монастырь (э). Въ 1128 г. Мономаховымъ сыномъ Мстиславомъ Великимъ основана была Церковь св. Θεодора. Его сыновья учредили при ней мужескій монастырь, и назвали его въ память своего отца, тамъ погребеннаго 1132 г., Отчимъ монастыремъ. Здѣсь постригся князь Игорь, мученическою смертію скончавшійся въ 1147 г. (ю) Великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ, въ 10 верстахъ отъ Печерскаго монастыря и въ $2\frac{1}{2}$ отъ Днѣпра, устроена Кичаевская пустынь. Невдалекъ отъ нея былъ загородный домъ Великаго князя. Лощина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ, ручей опоясывающій это мѣсто, — все казалось устроеннымъ самою природою для безмолвія и богомыслія отшельническаго (я).

Князю Мстиславу Владиміровичу приписываютъ обновленіе и украшеніе Межногорскаго монастыря, въ 18 верстахъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Днѣпра. Основаніе этого монастыря приписываютъ еще инокамъ грекамъ, прибывшимъ съ первымъ митрополитомъ Михаиломъ (ѳ).

Въ двухъ верстахъ отъ Печерской Лавры, внизъ по теченію Днѣпра, въ прибрѣжной глубокой долинь, живописно окруженной горами, лежитъ Выдубицкій

(э) Ипат. Лѣт. стр. 34.

(ю) Тамъ-же стр. 12.

(я) Обзор. Кіева къ отнош. къ древн. Фундукля стр. 11, 12.

(ѳ) Тамъ-же стр. 69 и 82.

монастырь. Первоначальное основаніе его приписываютъ еще первому Кіевскому митрополиту, св. Михайлу, Въ 1069 г. Князь Всеволодь Ярославичъ заложилъ здѣсь каменную церковь. Въ 1199 г., усердіемъ Кіевскаго князя Рюрика Ростиславича, вокругъ сего монастыря построена была каменная стѣна. Стѣна эта составляла предметъ удивленія для современниковъ (v); строителемъ ея былъ Петръ Милонѣгъ, можетъ быть, тотъ-же самый, который въ Новгородѣ соорудилъ церковь св. Вознесенія (а).

Всеволодь въ 1086 г. заложилъ церковь св. Андрея, и устроилъ при ней монастырь, въ которомъ постриглась дочь его дѣвица Анна, и, собравъ много черноризицъ, жила съ ними по монастырскому уставу (б). Она предпринимала путешествіе въ Константинополь. Сестра Анны, Евпраксія, и дочь Владиміра Марина также въ иночествѣ кончили свою жизнь (в).

Князья заключали мирные договоры въ монастыряхъ (г). Игумены были миротворцами князей, и князья не отвергали ихъ наставленій (д). Но изъ всѣхъ обителей Печерская, славою своихъ основателей и подвигами своихъ иноковъ, привлекала къ себѣ болѣе благоговѣнія и усердія князей и народа. Сынъ Изяслава Святополкъ не прежде отлучался отъ

(v) Ипат. Лѣтоп. стр. 159.

(а) Новгород. Лѣтоп. 1. стр. 19.

(б) Полное собр. Лѣт. Т. I. стр. 88.

(в) Тамъ-же подь 1110 г. Стр. 121 и 1146 г. стр. 137.

(г) Лѣтоп. Нест. 1093 г.

(д) Нестор. Лѣт. 1096 г. 1097 г. 1101 г. Лавр. Лѣт. 1127 г.

Кіева, какъ помолившись въ семь монастырь, у гроба преподобнаго Θεодосіа, и взявъ благословеніе у игумена, а по возвращеніи первымъ долгомъ почиталь принести благодареніе Богу въ Печерской обители (е). Ростиславъ Мстиславичъ каждую субботу и воскресенье Великаго поста приглашалъ къ своему столу 12 старцевъ печерскихъ съ ихъ настоятелемъ, а въ Лазареву субботу призывалъ къ себѣ всѣхъ печерскихъ иноковъ. Въ обыкновенное время каждую среду и пятокъ кормилъ братію. Онъ желалъ и самъ быть постриженнымъ въ Печерской обители, и просилъ игумена Поликарпа приготовить для него келію (ж). Иногда, усердныхъ къ Печерскому монастырю и пр. Θεодосію Промыслъ самъ приводилъ окончить дни свои въ сей обители. Нифонтъ, Епископъ Новгородскій, постриженникъ печерскій, пришелъ въ Кіевъ, чтобы дожидаться прибытія митрополита Константина. Здѣсь онъ заболѣлъ, и за три дня до своей болѣзни онъ видѣлъ замѣчательный сонъ. Во время отдохновенія, послѣ утрени, казалось, говоритъ онъ, что я въ Печерской церкви стою намѣстъ Святоши, и много молился со слезами Пресвятой Богородицѣ, чтобы мнѣ видѣть отца Θεодосіа. Много братій собралось въ церковь, и одинъ изъ нихъ подошелъ ко мнѣ, и сказалъ: хочешь ли видѣть отца Θεодосіа? Я отвѣчалъ: если можно, — покажи мнѣ. Взявъ меня за руку, онъ ввелъ въ алтарь, и показалъ Θεодосіа; я подошелъ и

(е) Лвт. Нест. подь 1107 г.

(ж) Нпательв. Лвт. подь 1154 и 1168 г.

поклонился ему. Онъ благословилъ меня, обнявъ своими руками, началъ цѣловать, и сказалъ: Хорошо, что ты пришелъ сюда, сынъ мой и братъ Нифонтъ. Отсель ты будешь съ нами неразлучно. Онъ держалъ свитокъ въ своей рукѣ, и по моей просьбѣ далъ мнѣ его посмотреть. Я развернулъ и прочелъ; въ немъ было въ началѣ написано: *се азъ и дѣти мол, яже ми есть далъ Богъ*. Тогда я проснулся (з).

Многіе князья, вельможи и знатнѣйшіе граждане вѣнчали себя въ особенное счастье быть погребенными въ церкви или въ оградѣ Печерской. Симонъ называлъ блаженными тѣхъ, которые сподобились быть погребенными въ Печерской обители, и поминаются въ святой церкви Печерской; онъ называетъ Печерскую обитель моремъ, которое извергаетъ изъ себя гнилое. Посему въ сказаніи объ Онисфорѣ прозорливомъ раскрываетъ мысль, что погребенный въ Печерской обители, ради ходатайства Антонія, Θεодосія и прочихъ святыхъ, удостоивается поминанія отъ Бога. О себѣ онъ говоритъ: «Я бы радъ былъ оставить епископство и служить игумену. Кто не знаетъ красоты церкви соборной Владимірской и другой—Суздальской, которую я выстроилъ? Сколько мѣстъ, городовъ и селъ принадлежитъ мнѣ! По всей земли той собираютъ десятину, и всею владеетъ наша худость. Но, передъ Богомъ скажу тебѣ, всю эту славу и власть вѣнчилъ бы въ прахъ, еслибы мнѣ привелъ Богъ хоть коломъ торчать за вра-

---

(з) Ипат. Лѣт. подъ 1156 г.

тами, или соромъ валяться въ монастырь Печерскомъ, и быть попираему людьми. Ибо лучше день одинъ въ дому Божіей Матери, нежели тысячи лѣтъ временной чести. Желалъ бы лучше въ немъ пребывать, нежели жить въ селеніихъ грѣшничихъ (и).

Вмѣстѣ съ почтеніемъ къ монастырю возрастало количество приношеній и пожертвованій въ его пользу.

Ефремъ, Епископъ Суздальскій, постриженникъ Печерскаго монастыря, далъ монастырю Печерскому дворъ въ Суздаль съ Церковію св. Димитрія и съ селами (і).

Ярополкъ Изяславичъ отдалъ Кіевопечерскому монастырю свое имѣніе, волость Небльскую, Деревьскую и Лучьскую, и около Кіева. Зять его, Глѣбъ Всеславичъ, далъ 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота, а по смерти князя супруга его Анастасія Ярополкова дала еще 100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота, и сверхъ того предъ своею смертію отказала 5 сель (к).

При увеличеніи внѣшнихъ средствъ къ содержанію, Печерская обитель украшалась и въ своихъ зданіяхъ. Слѣды разоренія половецкаго, въ 1096 г., скоро были уничтожены. Деревянное зданіе въ старомъ и новомъ монастырѣ тогда-же было вновь воздвигнуто. Въ 1108 г. окончена была строеніемъ трапезница

(и) Памятн. Рос. слов. XII в. стр. 257.

(і) Лѣт. Нест. 1096 г. стр. 108.

(к) Ипат. Лѣт. полъ 1158 г.

въ Печерскомъ монастырѣ, при Игуменѣ Теокистѣ, выстроенная на пждивеніе Гльба Всеславича (л).

Усердіемъ Князя Николая Святоши устроено новое больничное зданіе въ Печерскомъ монастырѣ.

Замѣчательнымъ было для Печерской обители правленіе игумена Василя. Прежде онъ былъ священникомъ въ Кіевѣ на Щековицѣ. По смерти Поликарпа (ок. 1182 г.), братія Печерскаго монастыря не знали, кого избрать въ игумены. Но, совершивъ моленіе Пресвятой Богородицѣ, единогласно провозгласили игуменомъ Василя. Онъ былъ изумленъ этимъ избраніемъ. Правда, что иночество давно у меня было на сердцѣ, отвѣчалъ онъ на предложеніе иноковъ печерскихъ. Но какъ вздумали вы поставить меня въ игумена? Иноки, однакоже, успѣли склонить его на свою сторону, привели его въ монастырь, и тамъ онъ постриженъ былъ Митрополитомъ Никифоромъ въ присутствіи Лаврентія, Епископа Туровскаго, и Николая Епископа Полотскаго.

При Василин монастырь Печерскій обнесенъ былъ высокою каменною стѣною, имѣющею въ толщину сажень (м). Въ ней сдѣлано было двое воротъ. Одними входили Князья и духовенство; другими—простый народъ, и выносили умершихъ (н). Безъ сомнѣнія частыя междоусобія и вторженія половцевъ заставили Василя оградить монастырь крѣпкою стѣною. Неза-

(л) Лѣт. Нест. подъ 1108 г.

(м) См. ниже въ « Прибавленіяхъ » посланіе къ Игумену Василю.

(н) Кіевскій Синописецъ. Кіев. 1823 г. стр. 65.

долго предъ тѣмъ, въ 1169 г., Беренды зажгли и Печерскій монастырь при взятіи Кіева Мстиславомъ (о).

Послѣ половины двѣнадцатаго столѣтія, настоятели Кіевопечерской Лавры, въ лѣтописяхъ, начинаютъ именоваться архимандритами. Первый настоятель съ симъ именованіемъ встрѣчается Поликарпъ, предшественникъ Василія.

(о) Ипат. Лѣтоп. стр. 100.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ВЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРА
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННОЕ
СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕН-
НѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ,
ІЮНЯ 25-ГО ДНЯ 1851 ГОДА.

*Яко свободни, а не яко прикровеніе имуще
злобы свободу, но яко раби Божіи: вѣсѣхъ
почитайте, братство возлюбите, Бога
бойтеся, царя чтите (1 Петр. 2, 16. 17.).*

Что важнѣйшія изъ сихъ заповѣдей, преподан-
ныхъ Апостоломъ, знакомы намъ, и не остаются у
насъ безъ дѣйствія,—о томъ свидѣтельствовать мо-
жетъ нынѣшній день.

Заповѣдь—*Царя чтите*—является въ дѣйствиі, когда благословенный день рожденія благословенно царствующаго Царя вы воспоминаете радостно и торжественно.

Заповѣдь—*Бога бойтеся*—является въ дѣйствиі, когда Вы вашу радость о Царѣ, ваши о Немъ желанія и надежды приносите предъ Богомъ, чтобы Онъ благословилъ вашу радость, призрѣлъ на ваши желанія, совершилъ ваши надежды.

И да будетъ неразрывенъ союзъ сихъ двухъ заповѣдей, прекрасный и благотворный! Народъ благоугождающій Богу—достоинъ имѣть благословеннаго Богомъ Царя. Народъ чтущій Царя—благоугождаетъ чрезъ сіе Богу: потому что Царь есть устроение Божіе.

Какъ небо, безспорно, лучше земли, и небесное лучше земнаго: то такъ-же безспорно лучшимъ на земли должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и училъ Богъ боговидца Моисея: *виждь, да сотвориши по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исход. 25, 40.), то есть, на высотѣ боговидчій.

Согласно съ симъ, Богъ, по образу Своего небеснаго единоначалія, устроилъ на земли Царя; по образу Своего вседержительства—Царя Самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка—Царя наследственнаго.

О если бы всѣ Цари земные довольно внимали своему небесному достоинству, и къ положеннымъ на нихъ чертамъ образа небеснаго вѣрно присоединяли, требуемыя отъ нихъ, богоподобную правду и благость, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намѣренія и дѣятельности! О если бы всѣ народы довольно разумѣли небесное достоинство Царя и устроение царства земнаго по образу небесному, и постоянно себя ознаменовывали чертами того-же образа,—благоговѣніемъ и любовію къ Царю, смиреннымъ послушаніемъ Его законамъ и повелѣніямъ, взаимнымъ согласіемъ и единодушіемъ, и удаляли отъ себя все, чему нѣтъ образа на небесахъ,—превозношеніе, раздоръ, своеволіе, своекорыстіе и вся-

кое зло мысли, намѣренія и дѣйствіи! Все, по образу небесному благоустроенное, по образу небесному было бы блаженно. Вся царства земныя были бы достойнымъ преддверіемъ царства небеснаго.

Россія! ты имѣешь участіе въ семь благъ паче многихъ царствъ и народовъ. *Держи, еже имаши, да никтоже приметь вѣнца твоего* (Апок. 3, 11.). Сохраняй, и продолжай украшать Твой свѣтлый вѣнецъ, непрерывно подвизаясь — совершеннѣе исполнять вѣнцедательныя заповѣди: *Бога бойтеса, Царя чтите*.

Простираясь отъ извѣстнаго къ тому, что, можетъ быть, менѣе усмотрѣно и понято въ словъ апостольскомъ, обращаю ваше вниманіе на то, что Апостоль, уча страху Божию, почтенію къ Царю, повинновенію начальствамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ учить свободѣ. *Повинитеса, говорить, всякому чловѣчу начальству Господа ради; аще царю, яко преобладающу, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, — яко свободни*. Повинуйтеса, какъ свободные. Повинуйтеса, и пребывайте свободны.

Кто усомнился бы, довольно ли совмѣстимы сіи части ученія, того спросилъ бы я: если есть обязанности долгомъ повинновенія тебѣ, напримѣръ — подчиненныя по званію и должности, слуги, работники: не примѣчаешь ли, что изъ нихъ одни повинуются только по необходимости, неохотно, принужденно, другіе — добровольно, охотно, усердно, слѣдственно — свободно? И не разумѣешь ли, что повинующійся только по необходимости будетъ уступать сей необходимости не болѣе, какъ поколику не можетъ преодолѣть ее, будетъ работать для тебя, какъ можно, ме-

нѣе, съ малою заботою о усѣхѣ дѣла и о твоей пользѣ, и даже готовъ совсѣмъ пренебречь дѣло, какъ скоро не будетъ понуждать надзоръ, или угрожать наказаніемъ и лишеніемъ воздаянія; напротивъ того, повинующійся по свободному расположенію будетъ трудиться для тебя полною силою, вѣрно и безъ надзора, тщательно и внѣ страха наказанія? Итакъ не очевидно ли, что повинованіе можетъ быть соединено съ свободою, и что такое повинованіе лучше повинованія не свободнаго?

Но есть трудность въ томъ, какимъ способомъ согласить и соединить повинованіе и свободу, когда ихъ направленія представляются противоположными; — свобода хочетъ расширять челоѵческую дѣятельность, а повинованіе ограничиваетъ ее. Въ семъ случаѣ дѣло зависитъ наиболѣе отъ того, какъ понимаютъ свободу. Ибо едва ли есть въ языкахъ челоѵческихъ слово, которое столько было бы подвержено неправому пониманію и злоупотребленіямъ, какъ слово: *свобода*.

Нѣкоторые подъ именемъ свободы хотятъ понимать способность и невозбранность дѣлать все, что хочешь. Это мечта; и мечта не просто не сбыточная и нелѣпая, но незаконная и пагубная.

Знаете ли, кто первый на земли прельщенъ былъ сею мечтою?—Первый челоѵкъ, Адамъ. Получивъ при сотвореніи высокія способности и могущественныя силы, бывъ поставленъ владыкою рая и земли, онъ пользовался обширнѣйшею свободою, какою можетъ имѣть сотворенное существо. Но и сей свободъ поставленъ былъ предѣлъ, — древо познанія добра и зла. Адаму не предоставлено было свободы вкусить

отъ плода его. Злоупотребитель свободы, старѣйшій челоуѣка, чрезъ злоупотребленіе свободы сдѣлавшійся духомъ тмы и злобы, темными внушеніями научилъ тому-же злоупотребленію челоуѣка. Челоуѣкъ захотѣлъ имѣть свободу совершенно неограниченную, какъ Богъ, и дерзнулъ переступить за предѣлъ, положенный заповѣдію Божіею. И что же послѣдовало?—Онъ не только не приобрѣлъ большей свободы, но утратилъ большую часть и той, которую имѣлъ; и если бы и не осудилъ его Богъ, то естественная необходимость поврежденной грѣхопаденіемъ его природы такъ-же осудила бы его на рабскій трудъ: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой.*

Удивительно покушеніе праотца незаконно расширить область свободы, и безъ того почти всемірную; впрочемъ оно можетъ быть объяснено недостаткомъ знанія опытнаго, хитростію искусителя, и самой обширностію дѣйствительнаго владычества, при которой легко было не остановиться передъ предѣломъ, по-видимому, ничтожнымъ. Что касается до его потомковъ, обнаруживающихъ подобное стремленіе, — не знаю, болѣе ли надобно дивиться тому, что они не уважаютъ, и какъ бы не видятъ предѣловъ, указуемыхъ челоуѣческой свободѣ и закономъ Божіимъ, и самымъ составомъ общества челоуѣческаго, и необходимостію природы, — или болѣе оплакивать сію прирожденную заразу, которую они наслѣдовали отъ зараженнаго злоупотребленіемъ свободы праотца, и которую, по омраченію ума, подобнымъ образомъ наслѣдственному, не довольно умѣютъ усмотрѣть, и еще менѣе уврачевать, хотя это и просто при свѣтѣ истинномъ.

Разумпйте же, — скажу съ Пророкомъ, — разумпйте безумпнп въ людехъ, и буи пькогда умудрптеся (Пс. 93, 8.). Поймите, мечтатели безграничной свободы, губельное безуміе вашихъ мечтаній, — поймите, наконецъ, хотя послъ жестокихъ опытовъ, когда сокрушавшая свои предѣлы свобода не разъ обагрѣла лице земли неповинною кровію, и, проливая потоки крови человѣческой, утопляла въ нихъ и сама себя!

Но какъ же правильнѣе понять и опредѣлить свободу? — Любомудріе учить, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и дѣлать лучшее, и что она по естеству есть достояніе каждаго человѣка. Чего бы, кажется, и желать болѣе? Но сіе ученіе имѣеть свой свѣтъ на высотѣ умозрѣнія природы человѣческой, какъ она должна быть: а нисходя къ опыту и дѣятельности, какова она есть, оно встрѣчаетъ темноту и преткновенія.

Въ неизчислимости рода человѣческаго многіе ли имѣють такъ открытый и образованный разумъ, чтобы вѣрно усматривать и отличать лучшее? И тѣ, которые видятъ лучшее, всегда ли имѣють довольно силы — рѣшительно избрать оное и привести въ дѣйствіе? Отъ лучшихъ изъ человѣковъ не слышимъ ли жалобы: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю* (Римл. 7, 18.)? Что сказать о свободѣ людей, которые хотя не въ рабствѣ ни у кого, но покорены чувственности, обладаемы страстію, одержимы злою привычкою? Свободенъ ли корыстолюбець? Не закованъ ли въ золотыя оковы? Свободенъ ли плотоугодникъ? Не связанъ ли, если не жесткими узами, то мягкими сѣтями? Свобо-

день ли гордый и честолюбивый? Не прикованъ ли, не за руки и за ноги, но головою и сердцемъ, не прикованъ ли къ своему собственному истукану?

Такимъ образомъ, опытъ и сознание, по крайней мѣрѣ—нѣкоторыхъ людей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не говорятъ ли того, что вообще говорить Божественная Истина: *всякъ творяи грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоанн. 8, 34.)?

Наблюденіе надъ людьми и надъ обществами человѣческими показываетъ, что люди, болѣе попустившіе себя въ сіе внутреннее, нравственное рабство,— въ рабство грѣхамъ, страстямъ, порокамъ,— чаще другихъ являются ревнителями внѣшней свободы, — сколь возможно разширенной свободы въ обществѣ человеческомъ предъ закономъ и властію. Но разширеніе внѣшней свободы будетъ ли способствовать имъ къ освобожденію отъ рабства внутренняго? — Нѣтъ причины такъ думать. Съ большею вѣроятностію опасаться должно противнаго. Въ комъ чувственность, страсть, порокъ уже получили преобладаніе, тотъ, по отдаленіи преградъ, противопоставляемыхъ порочнымъ дѣйствіямъ закономъ и властію, и, конечно, неудержимѣ прежняго предается удовлетворенію страстей и похотей, и внѣшнею свободою воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство. Несчастная свобода, — которую, какъ изъяснился Апостоль, *имгють, яко прикровеніе злобы!* Благословимъ законъ и власть, которые, поставляя, указуя и защищая по необходимости поставленные предѣлы свободнымъ дѣйствіямъ, сколько могутъ, препятствуютъ злоупотребленію свободы естественной и распространенію нравственнаго

рабства, то есть рабства грѣху, страстямъ и порокамъ.

Я сказалъ: сколько могутъ; потому что совершеннаго прекращенія злоупотребленій свободы и, погруженныхъ въ рабство грѣха, возведенія въ истинную и совершенную свободу не только не лъзя ожидать отъ закона и власти земныхъ, но для сего не довльетъ и законъ Небеснаго Законодателя. Законъ предостерегаетъ отъ грѣха, согрѣшившаго обличаетъ и осуждаеть; но не сообщаетъ рабу грѣха силы расторгнуть узы сего рабства, и не преподаеть средства загладить содѣянные беззаконія, которыя, какъ огненная печать грѣховнаго рабства, лежать на совѣсти. И въ семь-то состоитъ *немоцное закона* (Римл. 8, 3.), о которомъ необинуясь свидѣтельствуеть Апостоль.

Здѣсь вновь представляется вопросъ: что же есть истинная свобода, и кто можетъ ее дать, и особенно—возвратить утратившему ее грѣхомъ?—Истинная свобода есть дѣятельная способность челоуька, не порабощеннаго грѣху, не тяготимаго осуждающею совѣстію,—избирать лучшее при свѣтъ истины Божіей, и приводить оное въ дѣйствіе при помощи благодатной силы Божіей.

Возвратить сію свободу рабу грѣха можетъ только Тотъ, Кто дароваль ее при сотвореніи безгрѣшному челоуьку. Сіе объявилъ самъ Творецъ свободы: *Аще Сынъ вы свободить, воистинну свободни будете* (Іоанн. 8, 36.). *Аще вы пребудете во словеси Моимъ, воистинну ученицы Мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободить вы* (31. 32.). Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, въ восприятіи

естествѣ нашемъ пострадавъ и умерши за насъ , Своею кровію очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14.), и расторгши узы смерти Своимъ воскресеніемъ, расторгъ и связующія насъ узы грѣха и смерти, и, по вознесеніи Своемъ на небо, ниспославъ Духа истины, даровалъ намъ чрезъ вѣру свѣтъ Своея истины — усматривать лучшее, и Свою благодатную силу — творить оное.

Вотъ свобода, которой не стѣсняетъ ни небо, ни земля, ни адъ , которая имѣетъ предѣломъ волю Божию, и это не въ ущербъ себѣ, потому что и стремится къ исполненію воли Божіей, которая не имѣетъ нужды колебать законныя постановленія человѣческія, потому что умѣетъ въ нихъ усматривать ту истину, что *Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Пс. 21, 29.), которая непринужденно чтитъ законную человѣческую власть и ея повелѣнія, непротивныя Богу, поелику свѣтло видитъ ту истину, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1.). Итакъ, вотъ свобода, которая совершенно согласна съ повиновеніемъ закону и законной власти, потому что она и сама того хочетъ, чего требуетъ повиновеніе.

Много имѣлъ бы я сказать о христіанской , внутренней, а не внѣшней, нравственной и духовной, а не плотской, всегда благодѣлающей , и никогда не мятежной свободѣ, которая можетъ жить въ хижинѣ такъ-же удобно, какъ въ домѣ вельможескомъ или царскомъ, которою подвластный, не преставаая быть подвластнымъ, можетъ пользоваться столько-же, какъ властелинъ, которая и въ узахъ и въ темницѣ не-

нарушима, какъ то можно видѣть въ христіанскихъ мученикахъ. Но уже время положить конецъ слову.

Возлюбимъ свободу христіанскую, — свободу отъ грѣха, отъ страсти, отъ порока, свободу охотно повиноваться закону и власти, и дѣлать добро *Господа ради*, по вѣрѣ и любви къ Нему. И никто да не будетъ прельщенъ людьми, отъ какихъ остерегаетъ насъ Апостольское слово, — которые *свободу обѣщаваютъ, сами раби суще тлѣнія* (2 Петр. 2, 19.).
Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. сер.
2. — — — Часть 6-я. Цѣна та-же . . . . . 1 р. 50 к. —
3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКО-ПРЕСВЯЩЕННЬЯГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
4. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 10 к. —
5. Слова на Воскресные дни Кирилла, Архіепископа Подольскаго, 1841 г. Москва. Цѣна. . . . . 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта
6. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. . . . . 1 р. 30 к. —
7. Исторія Флорентійскаго Собора . . . . . 50 к. —
8. Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ . . . . . 40 к. —
9. — О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. . . . . 75 к. —
10. — О христіанскихъ путешествіяхъ. . . . . 15 к. —
11. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. . . . . 20 к. —
12. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) . . . . . 7 к. —
13. — О Муромозаніи . . . . . 15 к. —
14. — Объ епитиміяхъ . . . . . 15 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія . . . . . 20 к. —
16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви . . . 20 к. —
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . . . 35 к. —
18. — О поминовеніи усопшихъ. . . . . 25 к. —
19. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ . . . . . 50 к. —
20. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. . . . . 40 к. —
21. Святый Левъ, Папа Римскій . . . . . 30 к. —
22. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. 50 к. —
На пересылку 17 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
23. Святый Димитрій, Митрополить Ростовскій. . . . . 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фун.
24. Св. Іоанна Лествичника Лествица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р 50 к. —

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, Августа 15 дня, 1851 года.

Посемъ глагола имъ : Лазарь другъ нашъ успе. Іоан. 11. 11.

Успеніе Пресвятыя Богородицы воспоминаемъ нынѣ благоговѣйно и торжественно. Что значить *успеніе*? По силѣ слова : отхожденіе ко сну. А означается симъ кончина земной жизни Матери Божіей.—Примѣтно, Святая Церковь хотѣла избѣжать наименованія смерти, говоря о Матери Жизни. Но откуда же заимствовано наименованіе *сна* для означенія смерти? Должно думать, что—изъ устъ Христа Спасителя. *Лазарь другъ нашъ успе*, сказалъ Онъ Апостоламъ, когда, по силѣ Своего всевѣднія, возвѣщалъ имъ о постигшей Лазаря смерти, находясь вдали отъ мѣста его кончины. Видно, что это былъ новый языкъ : потому что Апостолы не поняли его, и Господь нашъ нужнымъ перевести Свое изреченіе на ихъ обыкновенный языкъ: *Лазарь умре.*

Что же значить сей новый языкъ? Для чего Христосъ и Церковь называютъ смерть сномъ? Какія чрезъ сіе хотять намъ подать мысли? Теперь не неблаговременно и не бесполезно—дать на сіе отвѣтъ.

Почему смерть праведнаго Лазаря названа *сномъ*,—понять не трудно. Она имѣла ту отличительную черту сна, что вскорѣ должна была прекратиться пробужденіемъ, то есть, возвращеніемъ прежней жизни. Въ словъ: *успе*, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о смерти Лазаря, заключено было пророчество, что онъ черезъ четыре дня воскреснетъ.

Подобно сему можно уразумѣть и то, почему тѣлесная смерть Божіей Матери названа *успеніемъ*. И она имѣетъ ту отличительную черту сна, что вскорѣ окончилась пробужденіемъ, то есть, совершеннымъ воскресеніемъ въ жизнь вѣчную. Въ словъ: *успеніе* скрывается указаніе на церковное преданіе, что Божія Матерь на третій день по Своемъ представленіи отъ земли, явилась Апостоламъ въ небесной славы и—то былъ не одинъ духъ Ея, но купно съ воскресшимъ тѣломъ, котораго потому уже и не обрѣлось во гробъ Ея.

Впрочемъ, въ Писаніяхъ Апостоловъ виденъ утвердившійся обычай—не только въ особенныхъ знаменательныхъ случаяхъ, но и вообще, называть смерть *успеніемъ* и *сномъ*. Такъ, Апостоль Павелъ объ очевидцахъ воскреснаго Господа пишетъ: *множайшіи пребываютъ досель, нѣцыи же и почиша* (1 Кор. 15, 6.). Онъ также пишетъ относительно воскресенія мертвыхъ: *вси не уснемъ, вси же измѣнимся* (51.). То-есть: мы не всѣ умремъ, потому что послѣдній день міра застанетъ на земли живущихъ; но всѣ

пзмѣнился, потому что тѣмъ, которыхъ послѣдній день міра застанеть живыми, некогда будетъ умереть и быть погребенными; ихъ тѣла, не подвергаясь смерти, пзмѣнятся изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнные, какія будутъ имѣть и воскресіе изъ мертвыхъ.

Переименовывавъ смерть успеніемъ и сномъ, богомудрые мужи, безъ сомнѣнія, хотѣли внушить своимъ послѣдователямъ, что христіанинъ долженъ смотрѣть на смерть не *якоже и прочіи*, *неимущи упованія*, что смерть не есть рѣшительное отрицаніе жизни и погибель личности и бытія, что, какъ уснувшій вечеромъ пробуждается утромъ съ обновленною силою жизни, такъ уснувшій смертію тѣлесною пробудится въ новую безсмертную жизнь въ день всеобщаго воскресенія. Такимъ образомъ, если мы внимательны: то произносимъ слово: *успеніе*, мы напоминаемъ себѣ ученіе о безсмертіи души и утверждаемъ себя въ надеждѣ воскресенія и тѣла.

Обращаясь отъ Новозавѣтныхъ Писаній къ Ветхозавѣтнымъ, примѣчаемъ, что тамъ нѣтъ сей утѣшительной заботы—облечь мысль о смерти свѣтлою одеждою. Кончина даже праведныхъ и святыхъ тамъ не называется успеніемъ, но смертію.—Въ книгѣ Бытія о Патріархахъ перваго и втораго міра одинаково пишется: *поживе—и умре* (Быт. 5, 5.). О самомъ Отцѣ вѣрующихъ написано: *ослабѣвъ умре Авраамъ* (Быт. 25, 8.). Подобно и о Пророкѣ Самуилѣ: *умре Самуилъ* (1 Цар. 25, 1.). Еще печальнѣе Патріархъ Іаковъ пзъяснился самъ о своей смерти: *спиду къ сыну моему стпуя во адъ* (Быт. 37, 35.). Отъ чего въ ветхозавѣтныя времена такой не отрадный взоръ на смерть даже у святыхъ, хотя они, безъ сомнѣнія,

также какъ и мы, вѣровали въ воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка?—Отъ того, что тогда, какъ говоритъ Апостоль, *царствова смерть* (Рим. 5, 14.), еще не побѣжденная животворящею смертію Христовою;—отъ того, что тогда *не у явился святыхъ путь* (Евр. 9, 8.), еще не былъ открытъ входъ во святилище неба, *идѣже предтеча о насъ вииде Исусъ* (Евр. 6, 20.);—отъ того, что ветхозавѣтные Патриархи, Пророки, праведники—*по вѣрѣ умроша вси сии, не пріемше исполненія обѣтованій, но издали видѣше я и цѣловаше* (Евр. 11, 13.); и потому на нихъ сильнѣе знаменовался близкій мракъ смерти, нежели отдаленный свѣтъ воскресенія.

Изъ противоположности новозавѣтнаго состоянія человечества съ ветхозавѣтнымъ открывается новая причина того воззрѣнія на смерть, предъ которымъ она перестаетъ казаться смертію и превращается въ сонъ. Если бы мы, еще въ первыхъ прародителяхъ осужденные на смерть и ежедневно сами подтверждающіе собственное осужденіе произвольными грѣхами, не были искуплены отъ смертнаго осужденія страданіемъ и смертію Христовою: то смерть временная препровождала бы насъ въ смерть вѣчную безъ надежды пробужденія къ жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда *Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8.); когда мы *примирихомся Богу смертію Сына Его* (10.); когда *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюбил насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенными сооживи Христомъ* (Ефес. 2, 4. 5.); когда, въ слѣдствіе сего, *якоже о Адамъ вси умирають, такоже и о Христѣ вси оживутъ* и по смерти (1 Кор. 15, 22.),

и ожить въ жизнь вѣчную и блаженную, какова не можетъ не быть жизнь о Христвѣ: тогда смерть дѣйствительно перестала быть смертію и превратилась въ сонъ. Это сонъ кратковременный въ сравненіи съ послѣдующею вѣчною жизнью, сонъ мирный, какъ отдохновеніе отъ трудовъ, какъ облегченіе отъ скорбей, какъ покой умиротворенныхъ Христомъ въ совѣсти, сонъ не безсознательный, — ибо спить тѣло, а душа не спитъ, но сознательно сладкій, какъ предвкушеніе будущаго блаженства.

При семъ не надобно забыть, что преимущество новозавѣтнаго благодатнаго состоянія человечества, хотя открыто для всѣхъ, доступно всѣмъ, однако не принадлежитъ каждому изъ насъ потому только, что мы живемъ въ новозавѣтныя времена. Были люди отдаленныхъ ветхозавѣтныхъ временъ, которые принадлежали и къ Новому Завѣту по духу. Таковъ былъ Авраамъ, который *радъ былъ видѣть день Христовъ: и видѣ и возрадовался* (Іоан. 8, 56.), и, конечно, наслаждался и всеми благами, открытыми человечеству во Христвѣ. Напротивъ того, есть и въ новозавѣтныя благодатныя времена люди, которые по внутреннему расположенію не принадлежатъ къ благодатному Завѣту Божію, хотя наружно украшаются именемъ христіанъ. Дверь благодати для всѣхъ отверста во Христвѣ, Который рекъ: *Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется* (Іоан. 10, 9.). Но надобно войти въ сію дверь; а входятъ въ нее вѣрою, и притомъ живою и дѣятельною. *Вѣрою живу Сына Божія* (Гал. 2, 20.), говоритъ Апостоль. Кто возбудилъ и сохраняетъ въ себѣ сію жизнь: тотъ и во гробъ не уснетъ въ смерть, но и

съ одра тѣнїа воспрянетъ въ нетлѣнїе, въ жизнь, въ небо, въ блаженство, въ славу. Но кто, не подвизаясь проникнуть въ высшую, блаженную жизнь духа, живетъ жизнью ветхаго Адама, проводитъ жизнь плотскую, чувственную, грѣховную, движимую помыслами страстей и похотей: тотъ среди признаковъ жизни погружается въ дѣйствительную внутреннюю смерть,—потому что *грѣхъ содѣявъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15.); потомъ, если не обратится и не покается, умираетъ видимою смертію *грѣшника*, которая *лота* (Псал. 33, 22.),—потому что ея, наконецъ, онъ переходитъ въ смерть вѣчную, которую какъ ни желалъ бы онъ превратить въ глубокой сонъ, чтобы забыться отъ ея мукъ, но не возможетъ, потому что его непрестанно будить будутъ—огнь неугасающій, червь неумирающій, жупель кипящій, и будить будутъ не къ жизни, но всегда къ новой смерти.—

Братъ смертный! Да будетъ, сколь возможно, долга твоя жизнь: однако, нашъ смертный одръ не далеко, и, какъ часто случается, вѣроятно, ближе, нежели мы думаемъ. Подумай же благовременно, что желаешь найти на немъ,—успеніе мирное, или смерть лютую? А найдешь вѣрно то, что самъ изберешь и приготовишь. *Еже бо аще съеть чловѣкъ, тожде и поженеть* (Гал. 6, 7.). Перестанемъ съять для себя смерть и мученіе нашими грѣхами. Посѣемъ для себя жизнь и покой поканіемъ, вѣрою и добродѣтелию. Аминь.

О КОНЕЧНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ

ПИСЬМО II.

Вы желаете видѣть продолженіе моихъ писемъ (а). Сознаюсь, давно долженъ бы я исполнить ваше желаніе. Но нѣтъ худа безъ добра. Время шло не даромъ, и дѣлало свое дѣло. Появилось мнѣніе *Литтре*, возбудило толки, во многихъ вызвало сочувствіе къ себѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и *Литтре* забыть, и его мнѣніе перешло въ исторію заблужденій. А между-тѣмъ ученіе о конечныхъ причинахъ, по словамъ *Литтре*, отсюда изгнанное и окончательно разрушенное, стоитъ несокрушимо, и какъ истина, возвышаемая Словомъ Божиимъ, переживаетъ всѣ временныя измѣненія вещей, и всѣ измѣняющіяся о нихъ мнѣнія человеческого разума, и вполнѣ раскроется и осуществится подъ новымъ небомъ, на новой землѣ (Апок. 21, 1.). Хорошо Василій Великій называетъ естественныя науки многопопечительною суетою (б), если онѣ ведутъ къ неправильнымъ понятіямъ о мірѣ и его Творцѣ.

(а) Первое было помещено въ Прибавл. къ изд. Твор. Св. Отц. 1847 г. Книжк. 2. стр. 176.

(б) На Шестодневъ бсс. 1. Твор. Св. Отцевъ Том. V. ч. 1.

Въ настоящемъ письмѣ я обѣщался рассмотреть съ вами, какъ истина конечныхъ причинъ раскрывается въ словѣ Божіемъ. Взглядъ священныхъ писателей на цѣлесообразность міра—сколько глубокой, столько-же и возвышенной. Близорукое воззрѣніе Литтре—слишкомъ ничтожно, чтобы сопоставлять его съ созерцаніями мужей боговдохновенныхъ. Поэтому, въ настоящемъ письмѣ я не думаю входить въ препирательство съ нимъ, или съ подобными ему, но желаю рассмотреть вмѣстѣ съ вами откровенное ученіе о цѣлесообразномъ устройствѣ міра. Въ разумнѣи сего ученія намъ помогутъ Отцы и учителя Церкви. Приступимъ къ Божественному ученію съ вѣрою и съ благоговѣйнымъ желаніемъ умудренія, а не съ дерзкою пытливостію кичливаго разума.

Предлагаемыя въ Свящ. Писаніи побужденія къ разсматриванію мудрыхъ и благихъ цѣлей въ дѣлахъ Божіихъ.

Небо, земля и море, говоритъ св. Григорій Богословъ, словомъ—весь сей міръ есть великая и преславная книга Божія (в). Въ этой книгѣ человекъ находитъ и умудреніе своего ума, и утѣшеніе своего сердца, и укрѣпленіе своей воли во всѣхъ многоразличныхъ судьбахъ и переворотахъ жизни. Если Творческій умъ *хочетъ, да не будутъ праздны* (безцѣльны) *дѣла премудрости Его* (Прем. 14, 5.), во всемъ дѣламъ Своимъ предначертываетъ цѣли мудрыя и благія: то и для ума человеческого нѣтъ ничего естественнѣе и сроднѣе, какъ благоговѣйное наблюденіе и изученіе сихъ мудрыхъ и благихъ цѣлей Мѣ-

---

(в) Творен. Св. Отц. 1, 231.

роздателя. Богъ, невидимый и непостижимый, открываетъ Себя челоѣку въ дѣлахъ Своихъ, въ устройствѣ міра естественнаго, въ судьбахъ міра нравственнаго: но челоѣкъ тогда понимаетъ сіе откровеніе, когда видитъ не внѣшнюю только сторону дѣлъ Божіихъ, но проникаетъ въ ихъ внутренній смыслъ и значеніе, въ намѣренія и цѣли Дѣйствующаго. Для сего и данъ челоѣку разумъ. *Положилъ есть око свое на сердцахъ ихъ (людей), говоритъ сынъ Сираховъ, показати имъ величество дѣлъ Своихъ: да имъ святыни Его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величество дѣлъ Его...* И судьбы своя показа имъ: величество славы видѣша очеса ихъ, и славу гласа ихъ слыша ухо ихъ (17, 7. 8. 10. 11.). Разумному духу естественно—дѣйствованіе сознательное и цѣлесообразное: также точно его существенная потребность—пониманіе и уразумѣніе цѣлей во всемъ, что онъ наблюдаетъ и созерцаетъ. Посему-то, Пророкъ обличаетъ невнимательность къ дѣламъ Божіимъ, какъ ослабленіе и огрубѣніе духа, погруженнаго въ чувственность. Нечестія іудеевъ уже подвинули на нихъ праведный гнѣвъ Божій, а между-тѣмъ они, по словамъ Исаи, *съ гуслими и пльницами, и тимпаны, и свирльми вино пьютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Иса. 5, 12.). Другой Пророкъ предсказываетъ нечестивому дому Израилеву грядущее наказаніе за нечестіе; но предсказанное наказаніе медлитъ, не приходитъ. Въ-сто того, чтобы уразумѣть благоую цѣль такой медлительности—Божіе долготерпѣніе, ожидающее покаенія—и подобно Пиневитянамъ, отворотить наказаніе постомъ и сокрушеніемъ, нечестивцы, не вниматель-

ные къ совѣтамъ Божиимъ и огрубѣвшіе во грѣхахъ, дерзають глумиться надъ Богомъ Пророковъ, медлящимъ исполнять предсказанное. *Долги дни*, говорятъ они, *погибе всякое видѣніе* (не сбудется пророчество). Сіе дерзкое глумленіе, наконецъ, истощаетъ Божественное долготерпѣніе, и предсказанное наказаніе приходитъ быстро и неожиданно (Иезек. 12, 21—28.). Въ такихъ-же чертахъ изображаетъ Давидъ горделивую самомечтательность нечестивца, который, прилагая грѣхи ко грѣхамъ, издѣвается надъ страхомъ Божественнаго правосудія, глумится надъ вѣрою въ Бога и Его Промыслъ. «Нечестивый хвалится похотию души своей. Нѣтъ Бога въ мысляхъ его. Чужды для него суды Божіи. Нечестивый въ дерзости своей пренебрегаетъ Господа. Говоритъ въ сердцѣ своемъ: не поколеблюсь, въ родъ и родъ не приключится зла. Говоритъ въ сердцѣ своемъ: забылъ Богъ, закрылъ лице Свое, не увидитъ никогда. Онъ не смотритъ, не взыщетъ» (Пс. 9, 24—27. 32. 34.). Такое безумное самообольщеніе нечестивыхъ сильно обличаетъ Пророкъ: «видѣлъ я нечестиваго, грознаго, расширяшагося, какъ укоренившееся вѣтвистое дерево: но онъ исчезъ, и вотъ нѣтъ его; ищу его, и не нахожу» (Пс. 36, 35. 36.). *Не коснитъ Господь обѣтованія, пишетъ Ап. Петръ, якоже нлщии коснѣніе млятъ: долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ. Придетъ же день Господень, яко тать въ ноци* (2 Петр. 3, 9. 10.). Невнимательность къ долготерпѣнію Божию Апостоль обличаетъ и въ душѣ каждаго грѣшника, который спокойно коснѣетъ во грѣхахъ, нисколько не помышляя, что стрѣлы гнѣва Божія уже давно готовы

пасть на его голову, и что Богъ медлитъ наказаніемъ, ожидая его раскаянія. Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣннн нерадиши, невидный, яко благодать Божія на покаяніе тѣ ведетъ. По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. 2, 4. 5.). Весь языческій міръ подвергается Апостольскому обличенію за невнимательность къ дѣламъ Божиимъ. Язычникамъ открыто было все, что можно знать о Богѣ путемъ естественнаго вѣдѣнія. Невидимая бо Его, говоритъ Апостоль, отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество. Посему, заключаетъ Апостоль, язычники, погрязшіе въ мерзостяхъ идолопоклонства, безответны предъ Богомъ (Рим. 1, 20—23.). Они не достойны прощенія, по выраженію Мудраго, потому что увлеклись одною видимостію, остановили мысль, ищущую Бога, только на красоту и совершенствѣ видимаго, и не возвели ее къ благоговѣйному и благодарному созерцанію невидимаго Виновника видимой красоты. А умъ чистый и неомраченный отъ видимаго естественно восходитъ къ Невидимому. Отъ величества бо красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается (Прем. 13, 5. 8.).

Нечестивые и немудрые или увлекаются видимостію и не восходятъ умомъ къ невидимому Міроправителю, или коснѣютъ въ чувственности и въ невнимательности къ дѣламъ Божиимъ: напротивъ, люди благочестивые и мудрые любятъ вникать во все дѣла Божіи, размышлять о великихъ дѣваніяхъ Господа (Пс. 76, 13.). И самъ Богъ, какъ учитъ сынъ Сираховъ, побуждалъ рабовъ Своихъ прославлять чудныя дѣла,

которыя сотворилъ Онъ, Всемогущій, преукрашая міръ Своею славою (42, 17.). Богъ, говоритъ Соломонъ, премудрости предводитель есть и премудрыхъ исправитель. Сей даде мнѣ о сущихъ познание неложное, познати составленіе міра и дѣйствіе стихій,—начало и конецъ и средину временъ, возвратовъ премъны и измѣненія временъ, лѣтъ круги и звѣздъ расположенія, естество животныхъ, и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе и помышленія чело-вѣковъ, разство лѣтораслѣмъ, и силы кореній. И елика суть скрыта и явна, познахъ: всѣхъ бо художница научи мя премудрость (Прем. 7, 15. 17—21.).

Не напрасно же Богъ возбуждаетъ мудрыхъ къ созерцанію дѣлъ Своихъ. Созерцая дѣла Божіи, чело-вѣкъ входитъ въ глубочайшее познание и себя и Бога. «Природа», пишетъ Григорій Богословъ, «какъ на общемъ пиршествѣ, предложила тебѣ все,—и что нужно для тебя, и что служить къ твоему удовольствію, чтобы ты, сверхъ прочаго, изъ самыхъ благодѣяній позналъ Бога, и изъ своихъ потребностей пріобрѣлъ больше свѣдѣній о себѣ самомъ» (г). Внимающая внушенію, возбуждающему мудрыхъ къ созерцанію дѣлъ Божіихъ, Давидъ съ любовію и радостію воспѣваетъ чудныя дѣла Божіи въ міръ естественномъ и нравственномъ. «Хорошо—славить Господа и пѣть имени Твоему, Всевышній. Ибо Ты возвеселилъ меня, Господи, твореніемъ Твоимъ; дѣлами рукъ Твоихъ я восхищаюсь. Коль велики дѣла Твои, Господи! Весьма глубоки помышленія Твои. Человѣкъ несмысленный не знаетъ, и невѣжда не разумѣетъ сего» (Пс.

(г) Твор. Св. Отц. 111, 43.

91, 2. 5. 7.). «Славлю Тебя, Господи, отъ всего сердца въ советѣ праведныхъ и въ собраніи. Велики дѣла Господни и вождельнни для всѣхъ, любящихъ оныя» (110, 1. 2.). Пророкъ, самъ ревностный и пламенный проповѣдникъ великихъ дѣлъ Божіихъ, внушаетъ и другимъ не утаивать, но велегласно возвѣщать славу и величіе дѣлъ Божіихъ (104, 1. 2. 5. 106, 31. 32.), и самъ пересказываетъ то, что другіе видѣли, испытали и наблюдали въ великомъ царствѣ Божіемъ. Такъ съ воодушевленіемъ онъ передаетъ намъ рассказы мореходцевъ: «Ходящіе по морю на корабляхъ, производящіе дѣла на водахъ многихъ, они видѣли дѣла Господни, и чудеса Его во глубинѣ. Скажетъ, и возстаетъ вѣтръ бурный, и подѣмлетъ на немъ волны, восходятъ до небесъ, нисходятъ до безднъ: душа ихъ истаяваетъ въ бѣдствіи; кружатся, шатаются, какъ пьяный; вся мудрость ихъ исчезаетъ: по воззвали ко Господу въ скорби своей: и Онъ вывелъ ихъ изъ бѣдствія ихъ. Онъ превращаетъ бурю въ тишину, и умолкаютъ волны ихъ. Веселятся, когда онъ утихнутъ, и Онъ приводитъ ихъ въ желаемую ими пристань. Да славятъ Господа за милость Его, и за чудеса Его для сыновъ человѣческихъ! Да превозносятъ Его въ собраніи народномъ и да хвалятъ Его въ соборѣ старѣйшинъ» (106, 23—32.)!

Во всѣхъ трудныхъ и тяжкихъ состояніяхъ нравственной жизни люди, водимые Духомъ Божіимъ, искали себѣ умудренія и укрѣпленія въ созерцаніи чудныхъ дѣлъ Божіихъ. Впадаетъ ли умъ въ мрачную глубину сомнѣній, истаяваетъ ли сердце въ скорбяхъ и страданіяхъ, изнемогаетъ ли воля въ борьбѣ

съ врагами добра, — въ дѣлахъ Божіихъ, въ дѣлахъ безконечной любви и мудрости, и обильный свѣтъ блуждающему во тмѣ сомнѣній, и утѣшеніе страждущему, и ободреніе и укрѣпленіе изнемогающему. Богосвѣщенный Давидъ испыталъ на себѣ тяжкое состояніе сомнѣній, какъ самъ о себѣ свидѣтельствуеъ: *Блажь Богъ къ Израилю, къ чистымъ сердцемъ. А я—едва не уклонились ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои: ибо я вознегодовалъ на безумныхъ, видя благоденствіе нечестивыхъ. Ибо нѣтъ имъ озорченій до самой смерти, и тѣло ихъ тучно. Въ трудахъ человѣческихъ нѣтъ ихъ, и съ прочими людьми не страждутъ они (Пс. 72, 1—5.). Сомнѣніе сіе раздѣляли многіе изъ народа. Какъ же знаетъ Богъ, говорили люди, и есть ли вѣдѣніе во Всевышнемъ? А вотъ сіи нечестивые счастливыцы міра умножаютъ богатство. Такъ не напрасно ли я очищаю сердце мое, и омываю невинностію руки мои (11—13.)? Святая душа мудраго естественно не могла почувствовать такимъ сомнѣніямъ. И такъ началъ я размышлять, говоритъ онъ, чтобы узнать сіе: но сіе трудно было въ глазахъ моихъ, пока наконецъ вошелъ я во святилища Божіи и узналъ конецъ ихъ (15—17.). Мудрый входитъ умомъ во святилища Божіи, проникаетъ во святаѣя цѣли и намѣренія Промыслителя, по которымъ Онъ попускаетъ временное благоденствіе нечестивыхъ, понимаетъ всю ничтожность благополучія нечестивыхъ предъ свѣтлою и блаженною судьбою даже и злостраждущей добродѣтели. Созерцаніе сихъ цѣлей успокоиваетъ его душу и разсѣваетъ мракъ его сомнѣній. Онъ видитъ, что нечестивый поставленъ на скользкомъ мѣстѣ, что*

его благоденствіе — пустой призракъ сновидѣнія, исчезающій съ пробужденіемъ, что добродѣтель, напротивъ, и въ злостраданіи опирается на крѣпкую руку Божию, которая ведетъ ее по своему произволенію, и возводитъ къ вѣчному, блаженному единенію съ Богомъ (18—28.). «Если бы Судія», замѣчаетъ Бл. Теодоритъ, «въ настоящей жизни всѣ блага отдалъ однимъ только праведнымъ; то дѣлатели зла нашли бы тутъ сильный предлогъ къ извиненію себя. Они стали бы говорить то-же, что сказалъ учитель ихъ Богу объ Іовъ: Даромъ ли Іовъ чтитъ Бога? Не Ты ли оградилъ домъ его, его имѣніе кругомъ, благословилъ дѣла рукъ его, и стада его распростеръ по земль? Но прости руку твою, и коснись имѣнія его, не отречется ли онъ Тебя предъ лицомъ Твоимъ (Іов. 1, 9—16.)» (а)? Такимъ образомъ благосостояніе нечестивыхъ съ одной стороны снимаетъ подозрѣніе съ добродѣтели, которая въ злостраданіи являетъ свою внутреннюю силу и величіе, а съ другой лишаетъ нечестиваго всякаго оправданія предъ Богомъ, Который самими благодѣянiami призываетъ его на путь добродѣтели. Вразумленный созерцаніемъ мудрыхъ цѣлей, по которымъ Богъ попускаетъ благоденствовать нечестивцамъ и руководить добродѣтель путями злостраданій къ славъ и блаженству, праведникъ раскаявается въ своемъ сомнѣніи, и, какъ очищенный и укрѣпленный внутреннимъ испытаніемъ, всею силою сердца устремляется къ Богу. *Когда кипло сердце мое и терзалась внутренность моя (въ сомнѣніяхъ): тогда я былъ невѣжда и не разу-*

(а) De Provid. Orat. VI. p. 389.

мья; какъ скотъ былъ я предъ Тобою.... Кто мнѣ на небѣ? И съ Тобою ничего не хочу на землѣ. Томится по Тебѣ плоть моя и сердце мое (Пс. 72, 21. 22. 25. 26.).

Насталъ для Сіона день гнѣва Божія. Народъ отведенъ въ плѣнь. Іерусалимъ превращенъ въ пустыню. Горькими слезами оплакиваетъ Іеремія его паденіе и позоръ. Самъ Пророкъ, провозвѣстникъ совершившагося суда Божія надъ Іерусалимомъ, столько испыталъ страданій и оскорбленій и отъ соотечественниковъ и отъ враговъ, что забылъ, что такое радость и счастье. Душа его насыщена скорбію (Плач. Іер. 3, 15. 17.), глаза болятъ отъ слезъ (51.), скорбный и возмущенный духъ не находитъ себѣ утѣшенія и покоя (49.). Изъ этой-то глубины скорби сътующій Пророкъ возводитъ взоръ на дѣла Божіи, и всюду видитъ въ нихъ милость и любовь. Въ міръ вещественномъ онъ видитъ, что каждое утро обновляется милость Божія къ тварямъ, что Богъ вѣренъ и неизмѣненъ въ Своихъ каждодневныхъ благодѣяніяхъ, изливаемыхъ на существа земныя (23.). Обращая мысль къ міру нравственному, Пророкъ припоминаетъ себѣ, что Іегова всегда благъ къ уповающему на Него, что Онъ всегда милостивъ къ душѣ, которая ищетъ Его (25.), или, какъ говоритъ Апостоль, *зыскающимъ Его мѣдовоздаватель бываетъ* (Евр. 11, 6.). Такое созерцаніе милости и любви въ дѣлахъ Божіихъ умирятъ скорбную душу Пророка, и скорбь ея растворяетъ утѣшительною мыслию, что Богъ не навсегда поражаетъ людей, и если поражаетъ, то Онъ-же и опять помилуетъ по великой милости Своей, что Богъ не отъ сердца, не охотно преогорчаетъ

сыновъ человѣческихъ (31—36.). Изъ созерцанія дѣлъ Божіихъ Пророкъ выноситъ, наконецъ, радостную увѣренность, что, когда грѣхи истощаютъ Божіе долготерпѣніе, Господь хотя посылаетъ наказаніе на грѣшниковъ, чтобы пробудить души усыпленныхъ, смягчить сердца огрубѣлыя и ожесточенныя, но никогда не затворяетъ Своего милосердія, всегда готовъ принять покаяніе грѣшника и помиловать кающагося. Самъ утѣшенный въ своей скорби созерцаніемъ путей Божіихъ, Пророкъ убѣждаетъ скорбящихъ и страждущихъ—безропотно, съ безмолвною преданностію Промыслу ожидать помощи отъ Бога (26.).

Видите теперь, что Писаніе и внушеніями и примѣрами ясно показываетъ намъ, какъ спасительно—наблюденіе путей Божіихъ въ природѣ и міръ нравственномъ, и какъ опасна и гибельна невнимательность къ совѣтамъ Божіимъ. Но ограниченный разумъ не всегда можетъ проникнуть въ цѣли и намѣренія Промысла, и, останавливаясь только на видности или внѣшности дѣлъ Божіихъ, естественно заблуждается и обманывается. Единственно вѣрная и надежная опора для него—слово Божіе, какъ Откровеніе, сообщенное *Духомъ Божіимъ*, Который *вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10.). Правда и въ самомъ Писаніи открыты не все совѣты Божіи о мірѣ и человѣкѣ: наибольшее прозрѣніе въ сіи совѣты будетъ доступно человѣку только въ жизни будущей (1 Кор. 13, 9. 10.). Въ настоящей жизни открыто столько, сколько можетъ человѣкъ вмѣстить (Іоан. 16, 12.), и сколько нужно для цѣлей земной жизни, въ которой *вѣрою ходимъ, а не видѣнимъ* (2 Кор. 5, 7.). Но такая довременная сокровенность

премудрости Божіей въ высочайшихъ тайнахъ своего промысленія не препятствуетъ благоговѣнно изучать совѣты ея, уже открытые боговдохновеннымъ созерцателямъ. И въ томъ, что открыто, какъ исповѣдуетъ Апостоль, *глубина богатства, и премудрости и разума Божія* (Римл. 11, 33.).

Вѣчная мысль Божія о мірѣ.

Живый во вѣки созда вся обще (Сир. 18, 1.). Къ Вѣчному, конечно, не во времени пришла мысль о твореніи. Иначе, она произвела бы измѣненіе въ Неизмѣняемомъ, приращеніе въ Всесовершенномъ. Всесовершенный не возрастаетъ и не умалется, не усовершеняется и не оскудѣваетъ. Вѣчный и Всевѣдущій отъ вѣчности видитъ все, что есть, было и будетъ. Таковы и понятія разума о Богѣ. И въ Священномъ Писаніи есть ясныя указанія, что Творецъ отъ вѣчности содержитъ въ умѣ Своемъ мысль о мірѣ въ полномъ ея раскрытіи, такъ что все бытіе міра во времени есть продолжающееся осуществленіе вѣчной и неизмѣнной мысли Божіей. Прежде созданія міра Богъ отъ вѣчности созерцалъ въ умѣ Своемъ весь Свои будущія созданія. Отъ вѣчности въ умѣ Божіемъ существуетъ образъ или очертаніе міра физическаго въ цѣломъ его составѣ, въ сокровеннѣйшихъ свойствахъ, во всѣхъ даже самыхъ малѣйшихъ частяхъ, очертаніе и міра нравственнаго во всѣхъ его отдаленнѣйшихъ судьбахъ, во всѣхъ его свободныхъ дѣйствіяхъ и ихъ слѣдствіяхъ, во всемъ его нескончаемомъ бытіи. Такъ, въ книгѣ Пророка Даніила находимъ слѣдующее свидѣтельство о предвѣдѣніи Божі-

емъ: *Боже вѣчный, и сокровенныхъ вѣдателю, свѣдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42.). *Прежде неже создана быша, пишетъ сынъ Сираховъ, вся увѣдѣна Ему* (23, 29.). Его взоръ простирается на всю вѣчность — *отъ вѣка на вѣкъ* (39, 26.). Апостоль Іаковъ, говоря, что спасеніе язычниковъ предсказано и Пророками, прибавляетъ: *отъ вѣчности извѣстны Богу вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18.). Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что усыновленіе насъ Богу Іисусомъ Христомъ предопредѣлено Богомъ прежде сложенія міра (Еф. 1, 4. 5.), что въ *Іисусъ Христъ исполнилось предвѣчное опредѣленіе премудрости Божіей* (3, 10. 11.), и что домостроительство спасенія есть *тайна, сокрывавшаяся отъ вѣчности въ Бога* (3, 9.).

Согласно съ Откровеніемъ и Отцы Церкви учатъ о вѣчной мысли Божіей о міръ. Св. Григорій Богословъ такъ разсуждаетъ: «Помыслилъ много-художный родитель всяческихъ—Божій умъ, и произошла матерія, облеченная въ формы; потому что Онъ не походитъ на живописца, въ которомъ видимый предъ очами образъ возбудилъ нѣчто подобное сему образу, чего не могъ бы начертать одинъ умъ. Поелику Богу не льзя приписать недѣятельности и несовершенства; то чѣмъ занята была Божія мысль прежде, нежели Всевышній создалъ вселенную и украсилъ формами? Она созерцала вождельнную свѣтлость своей доброты... Мірородный умъ разсматривалъ также въ великихъ своихъ умопредставленіяхъ имъ-же составленные образы міра, который произведенъ въ-послѣдствіи, но для Бога и тогда былъ настоящимъ. У Бога все предъ очами, и что будетъ, и что было, и что есть

теперь. Для меня такой раздѣлъ положенъ временемъ, что одно—впередѣ, другое—позади; а для Бога все сливается въ одно, и все держится въ мыщцахъ великаго Божества. Все породилъ въ себѣ Умъ, а рожденіе вовнѣ совершилось въ-послѣдствіи благо-временно, когда открыло великое Божіе Слово (е)». У Іоанна Дамаскина читаемъ въ третьемъ словѣ о св. иконахъ: «Отъ вѣка существуютъ въ Богѣ понятія о тѣхъ вещахъ, которыя имѣютъ принять бытіе отъ Него, т. е., предвѣчный Его совѣтъ, который—всегда одинаковъ. Ибо Богъ—непремѣненъ, и совѣтъ Его—безначаленъ, и то, что Онъ отъ вѣчности въ немъ положилъ, исполняется въ предопредѣленное отъ Него время и предустановленнымъ образомъ. Посему, понятія Божіи о каждой изъ тѣхъ вещей, которыя отъ Него имѣютъ принять бытіе свое, суть ихъ образы, чертежи, или, какъ называетъ св. Діонисій, предопредѣленія. Ибо въ совѣтъ Его начертанъ образъ всѣмъ вещамъ, которымъ предопредѣлено быть, и которыя непременно будутъ, еще до бытія ихъ (ж)».

Премудрость Творца въ устроеніи видимаго міра.

Если бы Творцемъ міра былъ Ангель, или кака-нибудь хотя и высокая, но ограниченная сила; то въ планъ міроздація, конечно, возможны были бы недоконченность, несовершенства, несообразность средствъ съ цѣлями, какъ это бываетъ въ предначертаніяхъ человѣческаго разума. Но въ планъ,

(е) Твор. Св. Огц. Гр. Богосл. Слово о мірѣ IV, 226—229.

(ж) Въ правосл. Исповѣд. Восточ. Церкви стр. 205.

созданномъ всесовершеннѣйшимъ умомъ, могла ли быть хоть тѣнь несовершенства? Не могли вкрасться несовершенства и при осуществленіи Божественнаго плана. Ибо Создатель сего плана самъ-же его и осуществитель. Мысль о мірѣ измыслила высочайшая премудрость, осуществило ее всемогущество. Что міръ есть достойное осуществленіе Творческихъ идей,— въ этомъ прежде всего увѣряетъ насъ судъ самого Бога о мірѣ, воззываемомъ къ бытію. Каждый день творенія получаетъ одобреніе Творца. *И видѣ Богъ, яко добро* (Быт. 1, 4. 8. 10. 12. 18. 21. 25.). «Одобреніе красоты у Бога—не таково, какъ—у насъ. Для Него прекрасно—то, что совершено по закону искусства, и направлено къ благопотребному концу. Посему-то, Предположившій явственную цѣль создаемаго одобрялъ творимое по частямъ, сообразуясь съ Своими художническими законами, поколику оно служило къ достиженію конца. Когда рука лежитъ сама по себѣ, а глазъ—особо, и каждый членъ статуи положенъ отдѣльно, тогда не для всякаго покажутся они прекрасными. А если все поставлено на своемъ мѣстѣ, то красота соразмѣрности, часто и съ перваго взгляда, усматривается даже невѣждою. Но художникъ и прежде сложенія знаетъ красоту каждой части, и хвалитъ ее отдѣльно, возводя мысль свою къ концу. Въ такомъ-же смыслѣ изображается здѣсь и Богъ, какъ одобряющій каждое Свое произведеніе порознь». Такъ Василій Великій изъясняетъ произносимое Творцемъ одобреніе создаемаго міра (з).

(з) Твор. Св. Отц. Том. V. Ч. 1. Шестодневъ, Бес. 3.

И не только самъ Художникъ, но и умныя Силы видѣли красоту міра еще до окончанія творенія. Созданіе звѣзднаго неба привело въ восторгъ Ангеловъ. *Егда сотворены быша звѣзды*, говоритъ Богъ у Іова, *восхвалиша Мя гласомъ велимъ вси Ангели Мои* (38, 7.). Когда окончено было твореніе,—Творецъ нашель его достойнымъ полного одобренія и благословенія. *И видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло. И благослови Богъ день седмый*, какъ первый день новосозданнаго міра (Быт. 1, 31. 2, 3.). Упостасная Премудрость Божія, Которою создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли (Кол. 1, 16.), говоритъ о Себѣ въ книгѣ Притчей, что Она *радовала Іегову устроеніемъ міра, и Сама веселилась о созданіи земли, и радовалась сотворенію чловѣка* (8, 27—31.). Радовать вѣчную Премудрость, конечно, можетъ только красота и совершенство. Пророкъ, созерцая чудное устройство міра, прозрѣваетъ радованіе о немъ Творца его. *Буди слава Господня во вѣки: возвеселится Господь о дѣлѣхъ Своихъ* (Псал. 103, 31.).

Св. писатели единодушно выражаютъ глубокое благоговѣніе къ Создателю, взирая на мудрое устроеніе міра. Мудрость, по общему понятію, есть избраніе наилучшихъ цѣлей и достиженіе ихъ наилучшими средствами; значить, мудрое устроеніе міра есть то-же, что—цѣлесообразность. *Благослови душе моя Господа, пость Давидъ, восхищенный созерцаніемъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ: Господи Боже мой возвеличился еси зѣло. Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 1. 24.). Господь, говоритъ Пророкъ, *сотворивый землю*

*въ крѣпости Своей, устроивый вселенную въ премудрости Своей, и разумомъ Своимъ простре небо (Іер. 10, 12.). Богъ премудростию основа землю, пишетъ Мудрый, уготова же небеса разумомъ (Притч. 3, 19.). По словамъ самого Бога, надобно не имѣть ни очей, ни сердца, чтобы не видѣть чудесъ премудрости въ устройствѣ міра, и не чувствовать благоговѣнія къ Создателю. Господь повелѣваетъ Пророку указать людямъ на море, которое держится въ своихъ предѣлахъ, и при всей ярости и волненіи не смѣетъ переступить ихъ. Поразительно—это обличеніе чело-вѣческаго ослѣпленія: оно падаетъ и на современныхъ суетумудровъ, которые видятъ въ мірѣ только однѣ свойства матеріи. Пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *Слышите сія людіе буи и не имущіи сердца: иже имѣюще очи, не видите, и уши, и не слышите. Мене ли не убоитесь, рече Господь? Или отъ лица Моего не устыдитесь? Иже положихъ песокъ предѣлъ морю, заповѣдь вѣчну, и не превзойдетъ его, и возмутится, и не возможетъ: и возшумятъ волны его, и не прейдутъ того (Іер. 5, 21. 22.).**

Какъ въ художественномъ произведеніи ваянія чело-вѣкъ, понимающій искусство, видитъ не только красоту цѣлаго, но совершенство въ каждой части порознь, удивительную соразмѣрность въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ, въ тончайшихъ линіяхъ: такъ боговдохновенные созерцатели прозрѣваютъ чудную цѣлесообразность или мудрость въ цѣломъ устройствѣ міра, и усматриваютъ мудрое устройство каждой его части, художническое совершенство въ самыхъ малѣйшихъ частяхъ. Художникъ міра въ Писаніи представляется подѣ образомъ скудельника, который

выдѣлываетъ изъ глины различныя соуды , и каждому изъ нихъ даетъ такую мѣру и форму , какая—согласна съ художническаго его мыслію , какой требуетъ назначеніе и употребленіе сосуда. Форма каждаго сосуда единственно зависитъ отъ знанія и воли скудельника. Такъ *вся тварь въ рукахъ Божіихъ , якоже брєніе въ руку скудельника* (Іер. 18, 6.). *Яко брєніе скудельника въ руцѣ его , вси путіе его по изволенію Его* (Сир. 33, 13.). Отъ художника зависитъ и цѣлая форма сосуда , и всѣ ея особенности и частныя украшенія (Сл. Прем. 15, 7. Иса. 45, 9. «Богъ» , говоритъ Василій Великій , «прежде нежели существовало что-нибудь изъ видимаго нынѣ , положивъ въ умѣ , и подвигшись привести въ бытіе несущее , вмѣстѣ и помысливъ , какимъ долженъ быть міръ , и произвелъ матерію соответственную формѣ міра. Для неба отдѣлилъ Онъ вещество приличное небу , и въ форму земли вложилъ сущность , свойственную землѣ и для нея потребную. Огню же , водѣ , воздуху и формы далъ , какія хотѣлъ , и въ сущность ихъ привелъ , какъ требовало умпредставленіе каждой изъ творимыхъ вещей (п) ». И не только великія части мірозданія , но и всѣ самомалѣйшія вещи въ мірѣ получили и вещество и форму отъ руки единаго Художника. Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ пышно , какъ каждая изъ полевыхъ лилій. И ея одѣяніе предначертано и устроено Богомъ (Матѹ. 6, 28—30.). Земля , вода , воздухъ и огонь , эти главныя или первыя стихіи

(п) Твор. Св. Отц. на Шестодневъ , Бес. 2.

сложныхъ вещей , которыхъ и самое названіе , по разумнѣю Василія Великаго , означаетъ стройное , чинное шестіе (і), при всей своей разнородности , представляютъ собою удивительную цѣлость и согласіе. Такъ , по словамъ Мудраго , *стихій премъняемы , якоже въ гуслахъ гласы сличія имя премъняютъ , всегда храняще звукъ* (Прем. 19, 17.), т. е. , какъ звуки , исторгаемые изъ струнъ арфы , пересѣкаясь и смѣшиваясь , сливаются , однако , въ гармоническое согласіе: такъ и стихій срастворяются и смѣшиваются одна съ другою , одна другую проникаютъ и измѣняютъ , и не-смотря на такое смѣшеніе противоположныхъ и враждебныхъ свойствъ , онѣ составляютъ удивительную стройность и согласіе. *Вся сузуба , замѣчаетъ сынъ Сираховъ , едино противу единого : и не сотвори ничтоже скудно . Едино отъ единого утверди благая : и кто насытитися зря славу Его* (Сирах. 42, 25. 26.)? Весь міръ составленъ изъ противоположностей : таковы , напр. , свѣтъ и тма , теплота и холодъ , сухость и влажность , легкость и дебелость и т. п. Изъ такихъ-то противоположностей всезидательная Премудрость составляетъ чудную гармонию. *Кто насытитися зря славу Его?* «Цѣлый міръ» , какъ любомудрствуетъ Василій Великій , «состоящій изъ разнородныхъ частей , связалъ Отецъ какимъ-то неразрывнымъ союзомъ любви въ единое общеніе и въ одну гармонию: такъ что части , по положенію своему , весьма удаленныя одна отъ другой , кажутся соединенными посредствомъ симпатій (к)».

(і) Тамъ-же , Бес. 4.

(к) Твор. Св. Отц. на Шестодневъ , Бес. 2.

Подобно сему разсуждаетъ св. Григорій Богословъ: «Сотворившій все премудрымъ Словомъ чрезъ сра- створеніе противоположностей составилъ неизречен- ную гармонию вселенной (л)». «Сей міръ дотолъ стоить твердо и—въ міръ съ самимъ собою, доколъ въ немъ ни-одно существо не возстаеъ противъ дру- гаго, и не разрываетъ тѣхъ узъ любви, которыми все связалъ художникъ—творческое Слово: дотолъ соотвѣтствуетъ своему названію, и подлинно есть міръ (*κόσμος*) и красота несравненная (м)».

Если въ міръ царствуетъ гармонія, чудно составлен- ная изъ противоположностей; то, значить, Творецъ, вводя въ бытіе не-сущее, примирилъ враждебныя свойства вещества; съ совершеннѣйшею точностію опредѣлилъ количество и качество составныхъ частей міра; каждой вещи далъ количество силъ, достаточное для ея бытія и назначенія, такъ что она не можетъ, до опредѣленнаго ей времени, истощиться въ силахъ; каждой вещи указалъ путь, назначилъ время, поста- вилъ предѣлъ и далъ опредѣленную мѣру, такъ что одна вещь не можетъ мѣшать другимъ. Въ такихъ чертахъ и представляютъ мірозданіе св. писатели. Господь даетъ Пророку торжественное обѣщаніе изба- вить изъ плѣна народъ Свой, и увѣряетъ въ семъ Пророка неизмѣнностію и непреложностію міровыхъ законовъ: *Тако рече Господь, давый солнце въ свѣтъ дне, луну и звѣзды на свѣтъ ноци, и вопль на морц, и возшумѣша волны его, Господь Вседержи- тель имя Ему. Аще премоукнутъ законы сіи отъ*

(л) Въ Твор. Св. Отц. Григ. Бгг. Т. V. стр. 124.

(м) Тамъ-же, I. 231. 232.

лица Моего, рече Господь, то и родъ Израилевъ престанетъ быти языкъ предъ лицемъ Моимъ во вся дни (Іер. 31, 36. 37.). Да восхвалятъ имя Господне, говоритъ Псалмопѣвецъ, яко Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася. Постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи, и не мимо идетъ (Псал. 148, 5. 6.). Въ книгѣ сына Сирахова читаемъ: опредѣленіе Господа сохраняютъ дѣла Его отъ начала; и съ самого сотворенія ихъ Онъ разпредѣлилъ части ихъ; благоустроилъ дѣла Своя на вѣкъ, и основанія ихъ въ роды родовъ, такъ что онѣ ни алчутъ, ни утомляются, и не престають совершать дѣла свои, одно другому не препятствуетъ, и никогда не нарушаютъ слова Его (Сирах. 16, 25—29.). Какъ это, говоритъ Бл. Феодоритъ, небо стоитъ столько тысячъ лѣтъ, и не ветшаетъ, нисколько не измѣняется отъ времени, хотя природа его измѣняема? Какое оно получило устройство изъ начала, такое и сохраняетъ до конца (н). Воздухъ, разлитый между солнцемъ и землею, умѣряетъ силу солнечныхъ лучей, и своею влажностію и холодомъ умягчая ихъ сухость и жгучесть, наслажденіе свѣтомъ дѣлаетъ для насъ безболѣзненнымъ. Но не думай, что воздухъ есть единственная вина такого блага: смотри, и солнечная теплота въ свою очередь умягчаетъ непомярное дѣйствіе воздуха. Ибо никто бы не перенесъ его хладности, если бы она не растворялась теплотою (о).

(н) В. Theodoret. Oper. Tom. IV. de Providentia orat. 1. p. 324.

(о) Ibid. de Provident. Orat. 11. p. 333.

Воодушевленный подобными размышлениями, восклицает Мудрый: *вся мѣрою, и числомъ, и въсомъ расположилъ еси* (Прем. 11, 21.). Такое воззрѣніе Мудраго раскрывается въ Св. Писаніи въ чертахъ частныхъ и довольно подробныхъ. Такъ, по свидѣтельству св. писателей, въ Творческомъ планѣ мірозданія опредѣлена была мѣра земли (Іов. 38, 5. 18.), мѣра горъ и въсь холмовъ (Иса. 40, 12.), количество пылинокъ (Притч. 8, 26.), мѣра пли количество воды на землѣ (Іов. 28, 25.). Творецъ предназначилъ, какое пространство на землѣ должны занимать моря, предначерталъ ихъ предѣлы, затворы и врата. *Предѣлъ положилъ еси*, говоритъ Пророкъ, *егоже не прейдуть, ниже обратятся покрыти землю* (Пс. 103, 9.). Невольно увлекаешься красотою библейскихъ изображеній. *Заградихъ море враты*, говоритъ Богъ Іову, *егда изливашеся изъ чрева матере своея исходящее. Положихъ же ему облакъ во одѣяніе, мглою же повихъ е: и положихъ ему предѣлы, обложивъ затворы и врата. Рѣкъ же ему: до сего дойдеши, и не преjdeши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя* (Іов. 38, 8—11.). Море, столь изобильное водами, столь бурное и яростное, грозитъ поглотить всю землю: но, по слову Всемогущаго, заключено въ предѣлы и лежитъ, какъ слабый ребенокъ, повитый пеленами. Песокъ служитъ ему предѣломъ (Іер. 5, 22.), туманъ и облака — связующими пеленами. Заключившій море въ предѣлы предназначилъ пути для источниковъ, и среди моря опредѣлилъ мѣста для острововъ. Богъ есть, по слову Пророка, *посылай источники въ дебряхъ* (Псал. 103, 10.). *Мыслию Его преста бездна, и насади въ ней острова*

(Сир. 43, 25.). Волная стихія является въ различныхъ видахъ или формахъ,—въ видѣ дождя, росы, льда, инея и проч. Всѣ сѣ формы предначертаны мыслию Творца (Іов. 38, 28. 29.). Въ такихъ явленіяхъ, по слову Пророка, Вседержитель открываетъ свои мысли чловѣку (Амос. 4, 13, по тексту подлинника). Знждитель міра, какъ образно представляютъ св. писатели, устроилъ сокровищницы или хранилища снѣга и града, хранилища вѣтровъ и облаковъ, въ которыхъ всѣ сѣ вещества заготовлены въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ нужны и достаточны на все время бытія міра. *Пришелъ ли еси въ сокровища снѣжная, говоритъ Богъ у Іова, и сокровища градная видѣлъ ли еси* (Іов. 38, 22.)? Богъ есть, по слову Пророка, *изводилъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ* (Псал. 134, 7. Іер. 10, 13.). *Отверзошася сокровища, пишетъ сынъ Сираховъ, и парятъ облацы, яко птицы* (Сир. 43, 15.). Подъ сими образами скрывается та мысль, что Творецъ создалъ водную сущность въ количествѣ, достаточномъ на все время бытія міра, и предназначилъ ей формы, примѣнительныя или соответственныя нуждамъ земли. Проявленіе сихъ формъ—во времени, но предначертаніе ихъ—въ вѣчномъ планѣ Міроздателя. Онѣ образуются по естественнымъ законамъ; но законы сѣ предвидѣны Творцемъ, путь и образъ ихъ дѣйствования предначертаны или предопредѣлены въ вѣчной мысли Божіей о мірѣ. Поэтому-то и говорится о Богѣ, что Онъ исчисляеть облаки премудростію (Іов. 38, 37.). Приведемъ здѣсь объясненіе Василія Великаго: какаѣ была потребность въ томъ, чтобы вода избыточествовала въ такой прензобильной мѣрѣ? Во

вселенной необходима огненная сущность не только для благоустройства земных вещей, но и для восполнения вселенной. Цѣлое было бы не полно, при недостаткѣ самой важной и благопотребной изъ всѣхъ стихій. Но огонь и вода—противоположны между собою, и другъ для друга разрушительны, именно, огонь—для воды, когда преодолеваетъ ее силою, и вода—для огня, когда превосходитъ его множествомъ. А надобно было, чтобы и между ними не происходило мятежа, и совершенное оскуднѣе того или другаго изъ нихъ не послужило къ разрушенію вселенной. Посему-то, Домостроитель вселенной приуготовилъ влажное естество въ такой мѣрѣ, чтобы оно, постепенно истребляемое силою огня, пребывало во все то время, какое назначено стоять міру. А Расположившій все въсомъ и мѣрою зналъ, сколько времени опредѣлить пребыванію міра, и сколько нужно приготовить пищи огню. Такова причина преизбытка воды во время творенія (п). Одѣвающій небо облаками (Псал. 146, 8.), и бездною, какъ одѣяніемъ, покрывшій землю (Пс. 103, 6.), не только опредѣлилъ извѣстное Ему количество облаковъ и дождя для земли (Іов. 38, 25. 37.), но даже *изочтены Ему суть капли дождевля* (Іов. 36, 27.). Онъ опредѣлилъ количество дней ясныхъ и дождливыхъ, теплыхъ и холодныхъ, каждому дню въ году назначилъ свою степень теплоты, холода, долготы (33, 7.). Онъ опредѣлилъ всѣ вѣтровъ, количество воздушныхъ явленій, назначилъ пути дождю, молніямъ

(п) Твор. Св. Отц. Том. V. Ч. 1. на Шестодневъ, Бес. 3.

и громамъ (Іов. 28, 25. 26. 38, 25. 35.). Иные изъ нихъ проходятъ мѣста дикія и пустынные, иные идутъ мѣстами населенными (Іов. 38, 26. 27.). И не случайно, но по указанію Зпждителя, дождевые облака постоянно обходятъ иное мѣсто, производятъ въ немъ засуху, или, по слову Пророка, превращаютъ землю плодоносную въ сланость (въ соленую степь) отъ злобы живущихъ на ней (Псал. 146, 34.); не случайно молнія падаетъ на жилище и на главу чловѣка, — она идетъ путемъ, назначеннымъ ей въ планъ мірозданія. *Огнь, и градъ, и гладъ, и смерть, вся сія создана быша на мечь* (Сирах. 39, 36.). Случай есть облаченіе Провидѣнія, по выраженію одного изъ церковныхъ учителей. Въ карательныя молніи, которыя, какъ думаютъ, поражаютъ чловѣка случайно, облачается Божественное правосудіе, при самомъ міротвореніи опредѣлившее наказаніе нечестивцу. Молніи, по свидѣтельству Пророка, суть стрѣлы, которыя гнѣвъ Божій разсыпаетъ на нечестивцевъ (Псал. 17, 15.). По свидѣтельству Мудраго молніи идутъ путями намѣренными или предначертанными: *пойдутъ праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука облаковъ на намѣреніе полетятъ* (Прем. 5, 21.). Хвалите Господа, говоритъ Псалмопѣвецъ: *огнь, градъ, снѣгъ, голодъ, духъ бурень, творящая слово Его* (Псал. 148, 7. 8.), т. е., исполняющіе Его опредѣленіе, идущіе путями, Имъ указанными и предопредѣленными. Такъ, въ мірозданіи всему назначено свое мѣсто и время, опредѣленная мѣра, количество и форма. Каждая молнія знаетъ свой указанный ей путь; каждое облако несетъ опредѣленное количество воды, и идетъ по указан-

ному мѣсту, и одной капли воды нѣтъ лишней. Тобою сілетъ солнце, поетъ св. Григорій Богу, Тобою путь луны и вся красота звѣздъ. Ты создалъ все, каждой вещи указываешь ея чинъ и все объемишь Своимъ Промысломъ. Но кто откроетъ умъ и глубины его въ Тебѣ, Царь? Ты знаешь число дождевыхъ капель и морскаго песка; Тебѣ известны стези вѣтровъ (р).

Да не покажется вамъ такой взглядъ на устройство мірозданія слишкомъ напряженнымъ и превеличеннымъ. За истинность его вполне ручается непрерываемая достовѣрность боговдохновенныхъ и богопросвѣщенныхъ созерцателей. Творецъ соблюдаетъ порядокъ и мѣру даже въ самозамѣньшихъ частяхъ міра, вызываемаго къ бытію. Что же тутъ несообразнаго съ понятіями разума? Только или слабый, или кичливый разумъ можетъ находить тутъ несообразности. Богъ предопредѣляетъ путь каждой молніи, измышляетъ форму для cadaго цвѣтка, исчисляетъ дождевыя капли и т. п. Скажутъ, что такія вещи—слишкомъ малы и ничтожны, и по своей малости недостойны обращать на себя вниманіе Зигдителя міра. Подлинно, говоря словами Василя Великаго, ткуть паутинную ткань тѣ (с), которые разсуждаютъ такъ о Творцѣ. Когда художникъ измышляетъ планъ и устройство какого-нибудь художественнаго произведенія, мысль его приходитъ въ болѣе или менѣе тягостную напряженность. Какъ внутреннее раскрытіе мысли въ умъ художника, такъ особенно осуществленіе ея въ самомъ произведеніи

(р) Твор. Св. Отц. V. 2. 56.

(с) Твор. Св. Отц. Том. V. Ч. 1. на Шестодневъ, Бес. 1.

совершается постепенно, не безъ трудовъ и усилій, не безъ борьбы и внутренняго томленія. Только развѣ дитя въ такомъ-же видѣ можетъ представлять себѣ творческую дѣятельность Домостроителя міра. Въ существѣ Всесовершеннѣйшемъ не возможно никакое постепенное раскрытіе идей. Творческая мысль о мірѣ не постепенно раскрывалась и уяснялась, какъ мысль ума человѣческаго, но отъ вѣчности существовала въ умѣ Божественномъ въ своемъ полномъ раскрытіи; отъ вѣчности содержались въ умѣ Творческомъ образы и самыхъ великихъ и самыхъ малыхъ вещей въ ихъ полномъ очертаніи. Творецъ осуществлялъ Свою мысль единымъ словомъ, по разумнѣю Отцевъ, однимъ мановеніемъ воли. Все величіе видимаго, какъ говоритъ Василій Великій, привелъ въ бытіе однимъ мановеніемъ воли. Когда приписываемъ Богу гласъ, рѣчь и повелѣніе, — хотимъ въ видѣ повелѣнія изобразить самое мановеніе въ волю (т). И малыя вещи заключались въ планъ Міроздателя; а иначе — онѣ не были бы сотворены. *Вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3.). *Мала и велика Сей сотвори, подобны же проразумѣваетъ о всѣхъ* (Прем. 6, 7.). И будто мысль о нихъ не достойна Творца? Только грубый разумъ опредѣляетъ достоинство вещей по ихъ массивности и величинѣ. И въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ — въ иной малой вещи гораздо больше искусства, устройство и соразмѣреніе частей — несравненно труднѣе, чѣмъ устройство большой. Въ планахъ и

(т) Твор. Св. Отц. Т. V. Ч. 1. на Шестодневъ, Бес. 1 и 2.
Ч. X.

предначертаніяхъ человѣческихъ недосмотръ и малостей обличаетъ недостатокъ строителя; опущеніе изъ вида такъ называемыхъ мелочей отнимаетъ не мало достоинства у цѣлаго, и часто совершенно его портитъ. Великій умъ обнаруживаетъ свою силу и въ маломъ и въ великомъ, въ совершенной полнотѣ и законченности своихъ произведеній. И что такое — вещь малая или вещь великая въ очахъ Божіихъ, когда предъ Господемъ *и тысяща льтъ, яко день единъ* (2 Петр. 3, 8.), и — весь міръ предъ Нимъ, *яко капля росы упренія, сходящія на землю* (Прем. 11, 23.), *и вси языцы, яко ничтоже суть* (Иса. 40, 17.)? Кичливому разуму представляется дѣломъ ничтожнымъ измышленіе формы для каждаго цвѣтка, хотя человѣкъ, не совершенно огрубѣлый, не можетъ не изумляться предъ разнообразіемъ, красотою и мудрымъ устроеніемъ царства растительнаго; а иное растение своею цѣлительною или иною благодѣтельною силою, своимъ примѣненіемъ къ мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ, являетъ въ себѣ дивное дѣло Премудрости многопечительной и любвеобильной. Такъ напр. въ полуденной Африкѣ въ такъ называемой большой пустынѣ путникъ, палимый зноемъ и жаждою, при крайнемъ недостаткѣ воды, встрѣчаетъ одно растение, тонкій стволъ котораго оканчивается плодомъ величшною съ человѣческую голову. Этотъ плодъ заключаетъ въ себѣ роздреватое вещество, наполненное чистою и холодною водою. Наконецъ и мѣра, которою измѣряетъ человѣкъ великость или малость вещей, очень неопредѣлена. Сила малая со временемъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ нею, признается великою, даже величай-

шею. Примѣръ у насъ предъ глазами. Чтò бы казалось ничтожнѣе пара, который выходитъ изъ кипящаго котла?—А сплюю этого пара человекъ торжествуетъ теперь надъ пространствомъ и временемъ. Извините за отступленіе. Возвращаемся къ Писанію.

Въ устройствѣ земли св. писатели видятъ строжайшее соблюденіе порядка, числа и мѣры: то-же они свидѣтельствуютъ и объ устройствѣ неба. Творецъ, утверждая небо, опредѣляетъ его величину или протяженіе,—*измѣри небо пядію*, говоритъ Пророкъ (Иса. 40, 12.), показывая симъ совершеннѣйшую точность измѣренія. Господь силъ изводитъ воинства Свои, т. е. звѣзды, въ опредѣленномъ числѣ (Иса. 40, 26.), *исчисляй множество звѣздъ, и вслѣзь имъ имена нарицалъ* (Псал. 146, 4.). *Нарицающій не-сущая, яко сущая* (Римл. 4, 17.), нарицаніемъ опредѣляетъ сущность и форму нарицаемаго, или воззываемаго къ бытію. Онъ устроитъ порядокъ между своими воинствами, *и не имуть ослабѣти въ стражахъ своихъ* (Сир. 33, 11.), опредѣляетъ взаимныя отношенія небесныхъ тѣлъ (Іов. 38, 31.), каждому указуя опредѣленное мѣсто (38, 32.) и назначеніе (Быт. 1, 14—18.), предназначитъ всѣ измѣненія небесныя (Іов. 38, 33.), на одно изъ которыхъ указываетъ самъ Спаситель: *свечеру вы говорите,—будетъ вѣдро; потому что небо—красно; и поутру,—сего дня ненастье; потому что небо—багрово* (Мато. 16, 2. 3.). Надобно замѣтить, что св. писатели, сообразно съ цѣлями своихъ Писаній, осматриваютъ только видимую сторону неба, въ его непосредственномъ отношеніи къ землѣ. Взоръ ихъ не простирается въ глубину небесъ. Впрочемъ, отъ кра-

соты и устроєнія видимаго неба они восходятъ мыслію къ благоустроєнію и благольпію звѣздныхъ міровъ, которыхъ не видно съ земли. Такъ, премудрый сынъ Сираховъ, съ восторженнымъ чувствомъ обозрѣвая красоты мірозданія, оканчиваетъ свое созерцаніе исповѣданіемъ неисповѣдимаго величія Божія, и изумленіемъ предъ мудрымъ устроєніемъ многихъ міровъ, гораздо бѣльшихъ земли, но невидимыхъ съ земли по ихъ отдаленности. *Много имамы рещи, иишетъ онъ, и не имамы постигнути* (т. е., какъ бы много ни говорилъ я о творєніи, никогда бы не сказалъ всего), *и скончаніе словесъ: все есть Той. Страшенъ Господь и великъ зпло, и чудно могутство Его. Многа сокровена суть ваицная сихъ* (т. е. больше земли и видимыхъ небесныхъ тѣлъ): *малая бо видѣхомъ дѣль Его. Имъ благополучный конецъ получаютъ, и словомъ Его составляются вселческая* (Сир. 43, 29. 31. 35. 28.). Не проникая въ глубину міровъ сокровенныхъ, въ устройствѣ видимаго мірозданія св. писатели согласно видятъ высочайшую мудрость Міроздателя, точнѣйшее измѣреніе и исчисленіе сущностей и формъ, количествъ и качествъ вещей, дивную соразмѣрность частей и цѣлаго. Въ заключеніе библейскихъ сказаній о мудромъ, художническомъ устройствѣ міра приведемъ замѣчательное свидѣтельство Соломона. Мудрѣйшій изъ всѣхъ древнихъ мудрецовъ, знавшій природу отъ кедра, иже въ ливанъ, и даже до уссона, исходящаго изъ стѣны, изучавшій животныхъ, и птицъ, и гадовъ, и рыбъ (3 Цар. 4, 31—33.), находитъ творєніе Божіе столь совершенно устроєннымъ, что въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго излишества или не-

достатка, что оно не требует никакого прибавленія или убавленія. *Разумѣхъ, яко вся, елика сотвори Богъ, сія будутъ въ вѣкъ: къ тѣмъ нѣсть приложити, и отъ тѣхъ нѣсть отъяти* (Еккл. 3, 14.). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное, тожде имать сотворитися: и ничтоже ново подъ солнцемъ* (1, 9. 10.). Нѣтъ ничего новаго, потому что въ Творческомъ планѣ съ совершеннѣйшею точностію опредѣлена мѣра каждаго вещества, достаточная на все время бытія міра; предназначены всѣ формы и видоизмѣненія веществъ, и каждое вещество является постоянно и неуклонно въ однихъ и тѣхъ-же предназначенныхъ ему формахъ, и идетъ рядомъ однихъ и тѣхъ-же видоизмѣненій. Нѣтъ ничего новаго, потому что сотворенное такъ совершенно, что въ-продолженіи столькихъ вѣковъ стоитъ непоколебимо, не старѣетъ, не ветшаетъ, не требуетъ никакого поновленія, улучшенія, или исправленія.

Премудрость Творца въ созданіи животныхъ.

Если устроеніе бездушныхъ вещей является въ себѣ дѣломъ великой мудрости и попечительности Творца: то, конечно, еще больше чудесъ ожидательной мудрости и еще больше многопопечительной любви явилъ Строитель міра при созданіи тварей живыхъ и чувствующихъ. *И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли, по тверди небесный: и бысть тако. И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая, и гады, и звѣри земли по роду: и бысть тако. И видѣ Богъ, яко добра* (Быт. 1, 20. 24.

25.). Гласъ повелѣнія—кратокъ, пишетъ Василій Великій, или лучше сказать, это — не гласъ, а только мановеніе и устремленіе воли, но мысль, заключающаяся въ повелѣніи, столько-же—многообъемлюща, сколько есть различій и сходствъ у рыбъ, которыхъ всѣхъ описать подробно то-же значить, что и сочесть морскія волны, или попытаться ладонью вымѣрять море (у). Слова Писанія, читаемыя просто, состоятъ изъ нѣсколькихъ краткихъ слоговъ: *да изведуть воды птицы летающыя по земли, по тверди небесный*. Но изслѣдуемъ смыслъ, заключающійся въ словахъ, и тогда откроется великое чудо премудрости Создателя. Сколько различій предумотрѣлъ Онъ въ птицахъ! Какъ отличилъ между собою одинакихъ пороною! Какъ снабдилъ каждую птицу отличительными свойствами! (Ф). *Да изведетъ земля душу живу, и скотовъ, и звѣрей, и гадовъ*. Представъ глаголь Божій, протекающій всю тварь, нѣкогда начавшійся, до нынѣ дѣйственный, и готовый дѣйствовать до конца, пока не скончается міръ.... Природа существъ, подвигнутая однимъ повелѣніемъ, равномерно проходитъ и раждающуюся, и разрушающуюся, тварь, сохраняя послѣдовательность родовъ посредствомъ унодобленія, пока не достигнетъ самого конца; ибо коня дѣлаетъ она преемникомъ коню, льва—льву, орла—орлу, и каждое животное, сохраняемое въ слѣдующихъ одно за другимъ преемствахъ, продолжаетъ до скончанія вселенной (х). Такое объ-

---

(у) Твор. Св. Отц. Том. V. Ч. I. На Шестодневъ, Бес. 7.

(Ф) Тамъ-же, Бес. 8.

(х) На Шестодневъ Бес. 9.

ясненіе св. Василія имѣеть твердое основаніе въ Писаніи. *Мои суть вси звѣріе дубравнии*, говоритъ Богъ у Пророка, *скоти въ горахъ и волове. Познахъ вся птицы небесныя* (Пс. 49, 10. 11.), конечно, знаніемъ, свойственнымъ только одному Богу, о которомъ свидѣтельствуетъ Апостоль: *нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же пага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13.). Оживотворитель всего живущаго (1 Тим. 6, 13.), если предназначилъ путь каждой молніи, то, конечно, уже предопредѣлилъ и образъ и цѣль бытія каждой живой твари, которой Онъ даеъ жизнь, и дыханіе, и все (Дѣян. 17, 25.). Исчисляющій даже капли дождевыя, безъ сомнѣнія, предназначилъ число тварей живыхъ и чувствующихъ. О семъ свидѣтельствуетъ самъ Господь: *Не пять ли птицъ цѣнятся пѣнызема двѣма? И ни едина отъ нихъ нѣсть забвена предъ Богомъ* (Лук. 12, 6.). Каждому роду тварей Зиждитель міра предназначилъ свое мѣсто на землѣ, звѣрямъ—лѣса, птицамъ—деревья, высокія горы—сернамъ, каменные утесы—кроликамъ (Псал. 103, 20. 17. 18.). Домомъ дикаго осла сдѣлалъ Онъ пустыню, и жилищемъ его—степь (Іов. 39, 6.). Какимъ образомъ, пишетъ св. Василій, каждая порода рыбъ, получивъ въ удѣлъ удобную для себя страну, не дѣлаеъ нашествій на другія породы, но живетъ въ собственныхъ своихъ предѣлахъ? Ни-одинъ землемѣръ не отводилъ имъ жилищъ, онѣ не ограждены стѣнами, не отдѣлены рубежами, но безспорно каждой породѣ уступлено полезное. Одинъ заливъ прокармливаетъ такія породы рыбъ, а другой—другія; во множествѣ водящіяся здѣсь рыбы—рѣдки въ другихъ мѣстахъ. Не разделяеъ гора,

возносящая острыя вершины, не перескачет перехода рѣка; но есть какой-то законъ природы, который равно и правдиво, сообразно съ потребностями каждой породы, распределяетъ имъ мѣсто жительства (ц). Мысль Василя идетъ ко всему царству животныхъ, каждому роду которыхъ Творецъ назначилъ определенное мѣсто жительства. Пророкъ воспѣваетъ высокую мудрость Творческаго распоряженія, по которому человѣку и звѣрямъ предназначено различное время дѣятельности. Звѣри выходятъ на добычу, когда человѣкъ отходить на покой; съ восходомъ солнца человѣкъ выходитъ на дѣла свои, и звѣри тотчасъ удаляются въ свои логовища. Творецъ, предвидя, что подчиненные человѣку звѣри нѣкогда возстанутъ на своего падшаго владыку и сдѣлаются опасными для его жизни и благосостоянія, разъединилъ ихъ и мѣстомъ жительства и временемъ дѣятельности, звѣрямъ отдалъ ночь, человѣку—день. *Положи тму, и бысть поць, въ нейже пройдутъ вси звѣрїе дубравнїи: скимни рыкающїи восхитити, и взыскати отъ Бога пищу себѣ. Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ лягутъ: изыдетъ человѣкъ на дѣло свое, и на дѣланїе свое до вечера. Пораженный мудростїю такого распоряженія, Пророкъ восклицаетъ: яко возвеличїшася дѣла Твоя Господи: вся премудростїю сотворилъ еси (Ис. 103, 20—24.).* Дабы не горько было жить тебѣ, въ постоянномъ страхѣ отъ звѣрей, пишетъ Бл. Феодоритъ, Богъ поселилъ ихъ

(ц) На Шестодневъ Бес. 7.

вдали отъ тебя. Ядовитыхъ тварей Онъ сокрылъ въ норахъ, опредѣлилъ жить имъ въ подземныхъ пещерахъ, не позволилъ имъ безболзненно ходить между людьми, но повелѣлъ имъ постоянно скрываться отъ людей, показываться изрѣдка, и когда выходить изъ своихъ норъ, по повелѣнію Его бѣгутъ при одномъ видѣ чловѣка, какъ владыки. Звѣрямъ четвероногимъ Промыслитель міра установилъ жить въ лѣсахъ, въ степяхъ, въ мѣстахъ дикихъ, необитаемыхъ людьми. Ночь назначилъ временемъ ихъ пастбы (ч).

Чудные инстинкты животныхъ изумляютъ своею цѣлесообразностію, такъ что въ этой безсознательной ихъ дѣятельности самому чловѣку представляются примѣры поучительные и достойные подражанія. Не въ однихъ только великихъ животныхъ можно усматривать неизслѣдимую премудрость, говорить Василій Великій; напротивъ того, и въ самыхъ малыхъ легко соберешь не меньшее число чудесъ (ш). Такъ, въ малѣйшемъ изъ насѣкомыхъ Мудрый видитъ образецъ трудолюбія, поучительный и обличительный для чловѣка. *Иди ко мравію о льшве, и поревнуй видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій* (Притч. 6, 6.). Опъ льтомъ собираетъ себѣ пищу на зиму (слова Василія Великаго) и не проводитъ времени въ праздности, потому что еще не наступили зимнія скорби, а напротивъ того, съ какимъ-то неутолимымъ тщаніемъ напрягаетъ себя къ работѣ, пока не вложитъ въ свои сокровищницы до-

---

(ч) De Privid. Orat. v. p. 375.

(ш) На Шестодневъ Бес. 9.

статочнаго количества пищи. И дѣлаетъ сіе не съ пре-
небреженіемъ, но прилагаетъ мудрую заботливость,
чтобы пищи достало, сколько можно, на большее
время. Онъ разсыпаетъ своими клещами каждое зерно
пополамъ, чтобы оно не прорасло, и не сдѣлалось
негоднымъ для употребленія ему въ пищу. Также
просушиваетъ зерна, когда примѣтитъ, что онъ
отсырълп, и не во всякое время разсыпаетъ ихъ, но
когда предчувствуетъ, что воздухъ будетъ долго
находиться въ ведриномъ состояніи. Вѣрно, не уви-
дишь льющагося изъ облаковъ дождя во все то
время, когда разсыпанъ запасъ у муравьевъ (ш).
Самъ Богъ указываетъ на различныя свойства жи-
вотныхъ, какъ на разительныя доказательства Своей
творческой премудрости. Такія указанія находимъ въ
книгѣ Іова. Во свидѣтельство Своей высочайшей пре-
мудрости, явленной въ устройствѣ земныхъ тварей,
Господь указываетъ Іову между прочимъ и на свой-
ства нѣкоторыхъ животныхъ, на пр. на мужество
браннаго коня, который восхищается своею силою,
смѣется надъ страхомъ, идетъ на встрѣчу оружію
(39, 21. 22.), на силу бегемота, котораго кости —
трубы мѣдныя, составы — рычаги желѣзные (40, 13.),
на крѣпость крокодила, который желѣзо считаетъ
за солому, мѣдь — за гнилое дерево (41, 18.). *Кто
есть пустыивый осла дивнаго свободна, узы же его
кто разрѣшилъ? Похочетъ ли ти единорогъ рабо-
тати, или поспати при яслехъ твоихъ? Твоею ли
хитростію стоитъ ястребъ, твоимъ ли повельніи-*

(ш) На Шестодневъ Бес. 9.

емъ возносится орель (39, 5. 9. 26. 27.)? Подъ этими вопросами, которыхъ много предлагается Юву, скрывается та очевидная мысль, что всѣ свойства того или другаго животнаго предопредѣлены Богомъ. Творецъ указываетъ Юву высокую цѣлесообразность данныхъ Имъ свойствъ той или другой твари. Бегемотъ есть одинъ изъ самыхъ громадныхъ и сильныхъ звѣрей. Если бы онъ былъ животное плотоядное и лютое подобно волку или тигру, то, при своей громадности и силѣ, онъ истребилъ бы огромное количество животныхъ. Но онъ ѣстъ траву, какъ быкъ (Юв. 40, 10.), и такъ кротокъ, что около него безбоязненно играютъ и пасутся самыя малыя и слабосильныя животныя (40, 15.). На сіе-то данное ему свойство питаться травою, на сіе соединеніе въ немъ великой силы и великой кротости указываетъ Богъ, какъ на дѣло Своей премудрости, и бегемота называетъ однимъ изъ превосходнѣйшихъ дѣлъ Своихъ (40, 14.). Твоимъ ли повелѣніемъ, спрашиваетъ Богъ Юва, поднимается орель, и гнѣздо ставитъ на высотѣ? На скалѣ живетъ онъ и ночуетъ на вершинѣ горы и твердыни (Юв. 39, 27, 28.). Но за чѣмъ дано такое повелѣніе орлу вить себѣ гнѣздо въ мѣстахъ сокровенныхъ, на самыхъ высокихъ деревьяхъ, или на неприступныхъ вершинахъ скалъ? Естествоиспытатели (Бюффонъ) увѣряютъ, что орель выводитъ большею частію одного и никогда не болѣе двухъ птенцовъ. При такомъ малоплодіи размноженіе орловъ шло бы очень медленно, и количество ихъ всегда было бы очень скудно, если бы гнѣзда ихъ были легко доступны человеку и звѣрямъ. Для обезопасенія орлиныхъ яицъ и птенцовъ природа учитъ орла устроить

гнѣздо на мѣстахъ, недоступныхъ никакому хищнику. Орель, уединенный на своей голой скаль, долженъ внизу на землѣ искать пищи себѣ и своимъ дѣтямъ. Для сего Творецъ далъ ему самое острое зрѣніе, такъ что онъ съ вершины горы можетъ видѣть добычу на очень далекомъ разстояніи. Тамъ сый ищетъ брашна, издавеча очи его наблюдають (Іов. 39, 29.). Такъ каждое свойство животныхъ свидѣтельствуесть своею цѣлесообразностію о премудрости Создателя. Страусъ оставляетъ лица свои въ песокъ, не заботясь, что ихъ растопчетъ нога челоуѣка, и раздавить дикій звѣрь, даже забываетъ свое гнѣздо и вмѣсто него попадаетъ на чужое. *Яко сокры Богъ ей премудрость, и не удѣли ей въ разумъ (39, 17.).* Для чего же сокрыта отъ страуса мудрость, данная живымъ тварямъ, заботливость о сохраненіи своихъ дѣтей и материнская къ нимъ любовь и попечинельность о нихъ? Думають (ъ) для того, чтобы остановить въ соразмѣрныхъ предѣлахъ сравнительно слишкомъ быстрое размноженіе этихъ ненасытимыхъ птицъ. Малоплодный орель, по повелѣнію Творца, кладетъ свои лица на недоступной высотѣ: многоплодный страусъ бросаетъ свои поды ноги проходящихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ средство совершенно сообразно съ цѣлію. Но и глупому страусу, такъ-же какъ и орлу, мудрость Творческая даетъ средства самосохраненія. По своей величинѣ онъ не можетъ летать; но бѣгаетъ быстрее лошади: *посмѣется коню и стѣдльцу на немъ (39, 18.).*

(ъ) На пр. св. Ефремъ Сиринъ. Въ сирскомъ издан. Том. II. Explanatio in Iob. p. 17.

У Иова приводится еще изумительный примѣръ Творческой попечительности о тваряхъ. Богъ говоритъ Иову: *Аще уразумѣлъ еси время рожденія козь живущихъ на горахъ каменныхъ? Усмотрѣлъ же ли еси болѣзнь при рожденіи еленей? Исчислилъ же ли еси мѣсяцы ихъ исполнены рожденія ихъ? Болѣзнь же ихъ разрѣшилъ ли еси* (39, 1. 2.)? Естествоиспытатели согласно свидѣтельствуютъ, что лани родятъ трудно, въ сильныхъ болѣзняхъ, но по рожденіи находятъ нѣкоторую траву (serpentinum), которая тотчасъ утишаетъ ихъ боли. Творецъ, какъ видно изъ приведеннаго текста, опредѣлилъ число мѣсяцевъ плодоношенія ланямъ, и притомъ—такъ, что беременность ихъ оканчивается въ то время, когда созрѣваетъ нужная имъ трава. Лани раждаются весною. Усмотрѣвъ болѣзненность рожденія, Онъ приготовилъ врачество, и далъ больной способность находить цѣлительную траву. И это не единственный примѣръ Творческой попечительности и премудрости, которая, по словамъ Соломона, *достигаетъ и проникаетъ сквозь всяческая* (Прем. 7, 24.). Василиій Великій рассказываетъ: медвѣдица, когда ей нанесены самыя глубокія раны, часто лечитъ сама себя, всеми способами затыкаетъ язвы травою—коровьякъ, которая имѣетъ свойство сушить. Можемъ увидѣть, что и лисица лечитъ себя сосновою смолою. Черепаха, навѣвшись ехидниной плоти, избѣгаетъ вреда отъ яда, употребивъ вмѣсто противоядія душицу. И змѣя вылечиваетъ больные глаза, навѣвшись волошкаго укрова. Разсматривая различныя свойства животныхъ, Василиій восклицаетъ: Какого слова достаточно будетъ на сіе? Какой слухъ

вмѣстить это? Достанетъ ли времени описать и повѣдать всѣ чудеса Художника? Скажемъ и мы съ Пророкомъ: *яко возвеличишася дѣла Твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Псал. 103, 24.) (ы).

Благость Божія въ устройствѣ міра.

Такимъ образомъ св. писатели единодушно восхваляютъ высочайшую премудрость, или цѣлесообразность въ устройствѣ міра. Съ такимъ-же единодушіемъ прославляютъ они и высочайшую благость Творца, изливающую Имъ на всю тварь. Благость въ Богъ есть такое свойство, по которому Онъ всегда готовъ сообщать и дѣйствительно сообщаетъ Своимъ тварямъ столько благъ, сколько каждая изъ нихъ можетъ принять по своей природѣ и состоянію. Каждой твари преблагій Творецъ даетъ возможную для нея полноту жизни, совершенствъ, благосостоянія. Творецъ расположилъ все мѣрою и числомъ: но эта исчисленность и измѣренность не есть скудость, или расчетливость какого-нибудь земнаго домовладыки, близкая къ скупости. *И не сотвори ничтоже скудно*, говоритъ сынъ Сираховъ (42, 25.). По замѣчанію Екклесіаста, въ твореніи нечего убавить, но и нѣтъ ничего, что бы къ нему прибавить. *Къ тѣмъ нѣсть приложити, и отъ тѣхъ нѣсть отъяти* (3, 14.). *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3.) *даетъ намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17.), какъ исповѣдуетъ Апо-

---

(ы) На Шестодневъ Бес. 9.

столъ. *Все путіе Господни милость*, говоритъ Пророкъ (Пс. 24, 10.), слѣды Господни умащены тукомъ (Пс. 64, 12.). Съ восторгомъ воспѣваетъ Давидъ благодѣнь Божію, благословляющую плодородіе земли. Взращаешь на землю и орошаешь ее.... Напаяешь борозды ея, равняешь глыбы ея, дождевыми каплями размягчаешь ее, благословляешь ее произращать. Ты увѣнчиваешь годъ, Тобою облагороженный; слѣды Твои умащены тукомъ. Тучнѣютъ пустынные пажити, и холмы радостию препоясываются. Луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею; торжествуютъ и поютъ (Пс. 64, 10—14.). Мудрый представляетъ, что благословіе Божіе, какъ рѣка, разливаясь по сухой землѣ, не только обильно напаяетъ ее, но и покрываетъ собою. *Благословіе Его яко рѣка покры, и яко потокъ сушу напои* (Спр. 39, 28.). Милосердіе Божіе къ тварямъ возобновляется ежедневно: не прекратились щедроты Твои, взываетъ къ Богу Пророкъ Іеремія (Плач. Іер. 3, 22. 23.), но обновляются всякое утро: велика вѣрность Твоя. Псалмопѣвецъ провидитъ, что люди изъ рода въ родъ будутъ возносить хвалу великой благодѣни Божіей, и самъ, восхищенный созерцаніемъ сей благодѣни, восклицаетъ: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпливъ и многомилостивъ: блазь Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣльхъ Его* (Пс. 144, 8—10.). *Милость чловѣча*, говоритъ сынъ Сираховъ, на искреннаго своего: *милость же Господня на всяку плоть* (18, 12.). Благодать есть всѣхъ кормительница (Прем. 16, 25.). Господь есть *дайи пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25.), питающій и возра-

птающій всякое животное. *Очи всѣхъ на Тя уповають, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши Ты руку Твою, и исполниши всякое животное благоволенія* (Пс. 144, 15. 16.). *Воззрите на птицы небесныя, говоритъ самъ Спаситель, яко не спютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ* (Матѹ. 6, 26.). На вопль младенца слышитъ мать его питающая: такъ кормильница всѣхъ благодѣ Божія съ материнскою любовію внимаетъ крикамъ птенцовъ ворона, и готовитъ имъ пищу: *кто врану уготова пищу, говоритъ Богъ у Юва, птичицы бо его ко Господу воззваша, облетая, брашна ищуще* (38, 41.). *Пойте Богу, говоритъ Псалмопѣвецъ, дающему скотомъ пищу ихъ, и птенцемъ вранонымъ призывающимъ Его* (Пс. 146, 7. 9.). Вообще, какъ бы ни была мала и ничтожна тварь, благодѣ Божія не только не гнушается ею, но съ любовію заботится о ея жизни и нуждахъ. *Не двѣ ли птицы (воробья) цѣнятся единымъ ассаріемъ, говоритъ Господь, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего* (Матѹ. 10, 29.)? *Любиши сущая вся, говоритъ Премудрый Богу, и ничесогоже гнушаешися, яже сотворишь еси: ниже бо ненавида что устроишь еси. Какоеже пребыло бы что, аще бы Ты не изволилъ еси? Или, еже не наречено отъ Тебе, сохранилося бы? Щадиши же вся, яко Твоя суть, Владыко душелюбче* (Прем. 11, 25—27.).

Слѣдя за столь возвышенными воззрѣніями св. писателей на мудрое и благое устройство міра, вы легко можете найти на вопросъ: *пастоящій міръ есть ли міръ наилучшій и совершеннѣйшій, и могъ*

ли Творецъ создать міръ лучше и совершеннѣе? Отвѣчать на этотъ вопросъ — не мудрено. Творческая сила не измѣряется никакою мѣрою. Всемогущество не знаетъ никакихъ предѣловъ. Василій Великій, объясняя слова Моисея: *въ началѣ сотвори Богъ*, говорить: сперва упомянулъ о началѣ, чтобы нѣмъ не почили міръ безначальнымъ; а потомъ присовокупилъ: *сотвори* — въ показаніе, что сотворенное есть самая малая часть Зиждителя могоущества. Какъ горшечникъ, съ одинаковымъ искусствомъ сдѣлавшій тысячи сосудовъ, не истощилъ тѣмъ ни искусства, ни силы; такъ и Создатель этой вселенной, имѣя творческую силу, не для одного только міра достаточную, но въ безконечное число кратъ превосходнѣйшую, все величіе видимаго привелъ въ бытіе однимъ мановеніемъ воли (б). Въ Писаніи еще разительнѣе изображается вся ничтожность міра предъ величіемъ и силою Творца. *Вси языцы, по слову Пророка, предъ Богомъ, яко капля отъ кади, яко ничтоже суть* (Иса. 40, 15, 17.), и весь міръ предъ Нимъ, по слову Мудраго, *яко капля росы утренній, сходящая на землю* (Прем. 11, 23:). Сіи и подобныя изображенія показываютъ, что твореніе міра не было дѣломъ труднымъ для Творца, въ которомъ бы истощилось все Его всемогущество и дошло до послѣднихъ предѣловъ своей силы. Если Творецъ могъ создать міръ совершеннѣе, то чѣмъ-же Онъ опредѣлилъ ту степенъ совершенства, на которую поставилъ міръ? — Мудрою сообразностію средствъ съ цѣлію. Земля создана въ жилище чловѣку, и потому создана со-

(б) На Шестодневъ Бес. 1.

образно съ его состояніемъ и его потребностями. Если бы на земль жили Ангелы, — она бы имѣла болѣе красоты и совершенствъ. Если бы на ней жили люди не падшіе и не согрѣшившіе, — она была бы совершеннѣе; такъ какъ теперь она ожидаетъ обновленія и просвѣтленія вмѣстѣ съ прославленіемъ ея обитателей. Итакъ, обитаемый нами міръ есть наилучшій и совершеннѣйшій, не въ томъ смыслѣ, что Творецъ не могъ создать лучшаго, но въ томъ смыслѣ, что созданный міръ наилучшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ принаровленъ къ состоянію, нуждамъ и потребностямъ обитающаго въ немъ чловѣка. Въ такомъ духѣ разсуждаетъ сынъ Сираховъ: *Дѣла Господня вся, яко добра злы, и всяко повелѣніе во время свое будетъ. И нѣсть реци: что сіе? на что сіе? Вся бо сіа во время свое взыскана будутъ* (т. е., все имѣетъ свое время и свою цѣль). *Нѣсть реци: что сіе? на что сіе? Вся бо на потребу ихъ создана быша. Вся дѣла Господня блага, и всю потребу во время свое подастъ* (т. е., все во время имѣетъ свою пользу). *И нѣсть реци: сіе сего злы. Вся бо во время на угожденіе будутъ* (Сир. 39, 21. 22. 27. 40. 41.). Земля назначена въ свѣтлое (Апокал. 21, 10. 11. 23.) и блаженное жилище чловѣку правому: но, когда чловѣкъ палъ и заболѣлъ грѣхомъ, та-же земля сдѣлалась и мѣстомъ его борьбы, и его больницею. Потому и устройство ея сообразно съ такимъ много-различнымъ ея назначеніемъ. *Всяческая, яже сотвори, добра во время свое* (Еккл. 3, 11.), или, какъ говоритъ Апостоль, *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ приемлемо* (1 Тим. 4, 4.), то — какъ случай для борьбы, необхо-

димой на поприщѣ усовершенствованія, то — какъ врачество, хотя горькое, но спасительное для больного. Но объ этомъ еще будетъ случай говорить.

Премудрость и благодѣть Божія въ чловѣкѣ.

Отъ устройства міра физическаго св. писатели восходятъ мыслию къ устройенію міра нравственнаго. Если все въ мірѣ устроено съ удивительною цѣлесообразностію или премудростію, если опредѣлено число и мѣра самыхъ малыхъ вещей, если каждая тварь бытіемъ своимъ и свойствами свидѣтельствуетъ о великой благодѣти Творца: то, конечно, Зиждатель міра явилъ еще бѣльшую премудрость и благодѣть въ природѣ чловѣка, для котораго и созданъ весь обитаемый нами міръ, и, конечно, еще бѣлье чудная цѣлесообразность — въ судьбахъ міра нравственнаго, хотя чловѣкъ не всегда ее понимаетъ. Указуя на чудеса премудрости и благодѣти Божіей въ природѣ видимой, на ея чудное устройство, св. писатели внушаютъ смиренную преданность Промыслу, который конечно бѣлье печется о чловѣкѣ, чѣмъ о вещахъ бездушныхъ, и съ бѣльшею мудростію и благодѣтію устраиваетъ судьбы его, хотя чловѣкъ не можетъ проникнуть во всѣ планы Провидѣнія. Такія убѣжденія находимъ у Соломона въ книгѣ Премудрости, у сына Сирахова, у Екклесіаста, когда они рѣшаютъ вопросъ, занимающій умы людей отъ глубокой древности, именно: почему блага земныя раздѣлены не равно, почему благочестивые часто страдаютъ, а нечестивые благоденствуютъ? На это-же убѣжденіе въ мудромъ устройеніи міра нравственнаго наводитъ Богъ Іова въ Своей обличительной рѣчи, указывая страждущему

праведнику на чудеса Своей премудрости въ устройствѣ міра вещественнаго. Кто уготова дождю велию проліаніе, и путь молніи и грома? Кто исчисляя облаки премудростію? Кто врану уготова пищу? и т. п. (Іов. 38, 25. 37. 41.). Глубочайшая мысль, скрывающаяся во всѣхъ вопросахъ, которые Богъ предлагаетъ Іову (глл. 38—41.), та, что Расположившій все числомъ и мѣрою въ мірѣ вещественномъ, конечно, соблюлъ тотъ-же законъ премудрости въ устройствѣ чловѣка и его судебъ. Точно такъ и самъ Спаситель внушаетъ намъ довѣренность къ Промыслу, указывая на попечительность Божию о самыхъ малыхъ тваряхъ. *И о одежди что печется, говоритъ Господь, смотрите крикъ сельныхъ, како растутъ? Не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же стно сельное днесъ суще, и утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ: не много ли паче васъ, маловѣри (Матѣ. 6, 28—30.)? Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего? Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть (Матѣ. 10, 29. 30.).*

Всеизжительная Премудрость Божія, съ радостію возводящая міръ въ бытіе, преимущественно радуется о чловѣкѣ, какъ о совершеннѣйшемъ твореніи на землѣ. *Егда веселяшеся вселенную совершивъ, и веселяшеся о сыньхъ чловѣческихъ (Притч. 8, 31.). Славлю Тебя, поетъ Давидъ Богу, потому что я дивно устроенъ (Пс. 138, 14.). Самъ Творецъ непосредственно образуеть тѣло первозданнаго, и устраеть въ немъ чудное единеніе духа и плоти (Быт.*

2, 7.). Дающій чловѣку благословіе чадородія, конечно, опредѣлилъ образъ его рожденія. *Руцѣ Твои сотворишь мя, и создашь мя, говорятъ Іовъ Богу. Или, не якоже ли млеко измелзиль мя еси, усыриль же мя еси равно сыру?* (не Ты ли пролилъ меня, какъ молоко, и сгустилъ меня, какъ сыр?) *Кожею же и плотию мя облеклъ еси, костми же и жилами сшилъ мя еси* (10, 8. 10. 11.). Ты сотворилъ внутренность мою, говорятъ Пророкъ, составилъ меня во чревѣ матери моей. Ни одна кость не сокрылась отъ Тебя, хотя я устроенъ втайнѣ, сотканъ во глубинѣ земли (Пс. 138, 13. 15.). Подъ глубиною земли разумѣется утроба матери, въ которой незримо отъ людей образуется младенецъ; но Богъ видитъ его образованіе, такъ что ни одна кость не утаится отъ Его всевидящихъ очей. Такъ, Ты извлекъ меня изъ чрева; Ты упокоилъ меня у груди матери моей (Пс. 21, 10.). Конечно, образованіе и рожденіе каждаго чловѣка совершается по законамъ, даннымъ природѣ; но эти законы во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ опредѣлены въ планѣ Творческомъ, и Богъ видитъ и поддерживааетъ каждое ихъ дѣйствіе. Мужественная мать Маккавеевъ, убѣждая сыновъ своихъ на подвигъ мученичества, между прочимъ говоритъ имъ: *не стѣмъ, како во чревѣ моемъ явистеся, ниже бо азъ духъ и животь дахъ вамъ, и коегождо уди не азъ составихъ, но міра Творецъ создавый родъ чловѣкъ, и всѣхъ изобрѣтый рожденіе* (2 Мак. 7, 22. 23.). Зародышъ мой видѣли очи Твои, говорятъ Давидъ, въ Твоей книгѣ все то написано (Пс. 138, 16.), т. е., въ Твоемъ творческомъ планѣ опредѣленъ весь ходъ моего утробнаго

образования и образъ рожденія. Сравнивая Церковь съ тѣломъ человѣческимъ, Апостоль замѣчаетъ о послѣднемъ, что Богъ, составляя тѣло, каждому члену его опредѣлялъ извѣстную мѣру дѣятельности, и установилъ между членами различныя вспомошествоющія соприкосновенія (Еф. 4, 16.). Всѣ многоразличныя члены тѣла составляютъ согласный союзъ, цѣлостное единство. *Тѣло едино есть, и уди имать многи, пишетъ Апостоль, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло* (1 Кор. 12, 12.). Каждому члену Творческая премудрость назначила опредѣленное мѣсто въ тѣлѣ, сообразное съ назначеніемъ и дѣятельностію того или другаго члена. *Нынѣ положи Богъ уди, единого коегождо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи* (ст. 18.). Каждому члену назначена своя опредѣленная дѣятельность, и всѣ они такъ мудро расположены, что всѣ помогаютъ другъ другу, и каждый, отправляя свою частную дѣятельность, служитъ общимъ пользамъ цѣлаго тѣла. *Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло, пишетъ Апостоль. Не можетъ же око рецти руцѣ: не требѣ ми еси, — или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте. Но много паче, мнѣишия уди тѣла немощнѣиши быти, нужнѣиши суть* (ст. 20—22.). Всѣ члены, рассуждаетъ Бл. Феодоритъ, сообща служатъ благосостоянію единого тѣла. Каждому ввѣрена какая-нибудь частная дѣятельность, и съ тѣмъ вмѣстѣ каждый служитъ ихъ общему дѣлу. Глазь водить ноги, — и самъ носится ногами. Ухо, принимая звуки, возбуждаетъ глазь къ видѣнію, и, такимъ образомъ, открываетъ ему причину звука. Развѣ только безумный найдеть несообразность въ томъ, что членамъ раздѣлены

различныя дѣятельности. Каждый почувствуетъ любовь и удивленіе къ Творцу, Который такъ мудро различилъ члены, каждому изъ нихъ назначилъ приличную дѣятельность, и частную дѣятельность того или другаго члена сдѣлалъ общею для цѣлаго тѣла. Каждому члену назначено какое-нибудь частное отправление, но оно приноситъ пользу цѣлому тѣлу (ѳ). Есть въ нашемъ тѣлѣ члены не такъ красивые и благообразные, какъ другіе: но этимъ неблагообразнымъ членамъ Богъ далъ такое значеніе въ тѣлѣ, что человекъ заботится объ нихъ болѣе, чѣмъ о благообразныхъ; и благообразнѣйшіе члены поставлены отъ нихъ въ зависимость и служатъ имъ. Этимъ Богъ, по замѣчанію Апостола, уравнивалъ члены тѣла, чтобы не было въ нихъ раздѣленія, чтобы никакой членъ не заботился только о себѣ, но всѣ они, помогая одинъ другому, вмѣстѣ служили благу цѣлаго тѣла. *И ихъ же мнимъ безчестнѣйшихъ быти тѣла, симъ честь (попеченіе) множайшую прилагаемъ. Но Богъ раствори (уравновѣсилъ) тѣло, худѣйшему большу давъ честь: да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди (1 Кор. 12, 23—25.). Устроая союзъ членовъ, Творецъ опредѣлилъ величину и цѣлаго тѣла. Кто отъ васъ, говоритъ Господь, некійся можетъ приложити возрасту своему лакоть единъ (Матѳ. 6, 27.)? Не безъ цѣли дано человеку тѣло малое и слабосильное сравнительно съ тѣлами многихъ животныхъ. Въ скудости данныхъ человеку физическихъ силъ ясно открывается премудрость Творческая. Малая величина и сла-*

(ѳ) De Provident. Orat. VI. p. 383 и 384.

бость тѣла дастъ больше свободы силамъ и стремленіямъ духа. Заключенный въ огромное тѣло согрѣшившій духъ человѣческій еще больше бы оземлился, и глубже низпалъ бы въ плотскія желанія, и при великихъ физическихъ силахъ человѣкъ не зналъ бы ни преграды, ни утомленія на пути растлѣнія. Но теперь, слабость и малость тѣла имѣеть вліяніе сдерживающее и уцѣломудривающее. И это одно изъ свойствъ всемогущей Премудрости малыми средствами достигать великихъ цѣлей. Человѣкъ, облеченный столь малымъ и немощнымъ тѣломъ, владычествуетъ надъ природой и держитъ въ своей власти животныхъ несравненно его сильнѣйшихъ. Не скорби о томъ, пишетъ Блажъ Феодоритъ, что тебѣ дано малое тѣло, но смотри, сколько животныхъ служатъ ему, и отъ души восхвали Того, Который подчинилъ ихъ тебѣ, и за самую малость тѣла возблагодари Творца. Заботясь о спасеніи души твоей, Онъ не облекъ тебя очень большимъ тѣломъ, дабы ты, слишкомъ сильный и душею и тѣломъ, не впалъ въ киченіе діавольское. Если ты и въ своемъ маломъ тѣлѣ возстаешь и вооружаешься противъ Творца: то чего не сдѣлалъ бы ты, имѣя огромное тѣло? Теперь же, самая скудость тѣла учитъ тебя цѣломудрію и покорности Творцу. Въ недостатокъ тѣлесныхъ силъ утѣшаетъ тебя даръ разума. Силою разума ты управляешь и подчиняешь себѣ неразумныхъ тварей (э).

Господь неба и земли, нечисляющій и звѣзды и дождевыя капли, вѣдающій вся прежде бытія ихъ (Дан. 13, 42.), по слову Пророка, ведетъ писаніе

(э) De Provid. Orat. V. p. 372. 373.

или скрепись народовъ, въ которой записывается всякій новорожденный въ томъ или другомъ народѣ (Ис. 86, 6. Слнч. Иса. 4, 3. Іезек. 13, 9). Представленіе, очевидно, образное. Подъ переписью Пророкъ разуметь Творческую идею, или планъ міра, въ которомъ предначертано бытіе всѣхъ народовъ — существовавшихъ, существующихъ и имѣющихъ существовать на лицѣ земли, и до единаго человѣка предъчислено или предопредѣлено число людей въ каждомъ народѣ. Въ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ упоминается о книгѣ жизни, въ которую вноситъ Богъ имена увѣровавшихъ во Христа и избранныхъ къ вѣчному блаженству съ Нимъ (Филипп. 4, 3. Апок. 3, 5. 22, 19.). Книга жизни, говоря человѣчески, заведена Богомъ не во времени, не съ основанія христіанства, но отъ вѣчности, и есть вѣчная мысль или предопредѣленіе Божіе объ избранныхъ во Христа, объ искупленіи падшаго человѣка смертію Сына Божія. Апостолъ ясно свидѣтельствуетъ, что искупленіе есть предвѣчное опредѣленіе Божіе (Еф. 3, 11.), и пишетъ Ефесскимъ христіанамъ, что *Богъ избра насъ въ Немъ* (во Христа) *прежде сложенія міра* (1, 4.). Такимъ образомъ и перепись народовъ, о которой говоритъ Пророкъ, есть вѣчная мысль Божія о бытіи народовъ, опредѣленіе того порядка, въ которомъ они одни за другими должны возникнуть на землѣ, назначеніе числа людей, имѣющихъ родиться въ томъ или другомъ народѣ. Не случайно на томъ или на другомъ мѣстѣ земли возникаетъ народъ, размножается, приходитъ въ силу и цвѣтеніе, потомъ начинаетъ ослабѣвать, умаляться, поглощается другимъ народомъ, исчезаетъ съ лица земли. Каждому народу пре-

мудрость Міроправителя предназначила и свое время и свое мѣсто на земль, предѣлы бытія и размноженія и степень благоденствія. Обь этомъ ясно свидѣтельствовалъ Апостоль Павелъ Аѳинскимъ философомъ: *Богъ сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый, сотворилъ есть отъ единыхъ крове весь языкъ чловѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненая времена и предѣлы селенія ихъ* (Дѣян. 17, 18. 24. 26.). Сіонъ думалъ нѣкогда, что онъ забыть Богомъ, и навсегда останется въ разрушеніи. Богъ отвѣчаетъ ему чрезъ Пророка: *се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно* (Иса. 49, 16.). Апостолы спрашивали Господа о времени возстановленія царства Израилева: *Господи, аще въ лѣто сіе устроиши царствіе Израилево?* Господь отвѣчалъ имъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во Своей власти* (Дѣян. 1, 6. 7.). Отъ вѣчности Богъ знаетъ или видитъ время рожденія и бытіе каждаго чловѣка. Въ переписи народовъ записывается каждый раждающійся (Пс. 86, 6.). Зародышъ мой видѣли очи Твои, говоритъ Пророкъ, въ Твоей книгѣ все то написано (Пс. 138, 16.), а очи Господни отъ вѣчности видятъ все будущее и возможное. Отъ вѣчности Богъ избираетъ орудія Своихъ особенныхъ цѣлей, опредѣляетъ путь или назначеніе Своимъ избраннымъ, сообразное съ мудрыми цѣлями міроуправленія и, конечно, соответственное силамъ и свойствамъ самыхъ избранныхъ. Богъ, по сказанію Мудраго, въ свое, опредѣленное время воздвигаетъ на земль чловѣка потребнаго, годное орудіе Своихъ мудрыхъ цѣлей. *Въ руцѣ Господни власть*

земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней (Сир. 10, 4.). Такъ Апостоль пишетъ объ Іаковѣ и Исавѣ: еще не рождшымся, ни сотворившимъ что благо или зло... речеса ей (Ревеккѣ): яко болій работаетъ меншему (Римл. 9, 11. 12.). Задолго до рожденія Кира Пророкъ предваракаетъ имя его, предсказываетъ его появленіе, его побѣды и отношеніе къ Израильскому народу (Иса. 45, 1. 2.). Въ своихъ побѣдахъ самъ Киръ видитъ назначеніе, определенное ему небеснымъ Владыкою всѣхъ царствъ и народовъ (1 Ездр. 1, 2). Самъ Богъ, указывая на Свои предвѣщныя определенія, говоритъ Пророку Іереміи: прежде неже Мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесна, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя (Іер. 1, 5.). Въ томъ - же смыслѣ говоритъ о себѣ Апостоль, что онъ избранъ въ Апостольское служеніе отъ чрева матери своей (Гал. 1, 15.). Въ Творческомъ планѣ каждому человѣку назначено определенное время жизни, и никто не можетъ прибавить себѣ ни-одного лишняго дня. *Господь созда отъ земли человека*, пишетъ сынъ Сираховъ, и *паки возврати его въ ню. Дни, числа и время даде имъ* (17, 1. 2.). Іовъ, оплакивая краткость человеческой жизни, — которая какъ цвѣтъ выходитъ и увядаетъ, бѣжитъ, какъ тѣнь, и не останавливается, — говоритъ, обращаясь къ Богу: *изочтени же мѣсяцы его* (человѣка) *отъ Тебе, на время положилъ еси, и не преступитъ* (Іов. 14, 5.). По слову Пророка, въ книгѣ Божіей начертаны или определены дни каждаго человѣка: зародышъ мой видѣли очи Твои, въ Твоей книгѣ все то написано, и дни начертаны,

когда еще ни - одного изъ нихъ не было (Псал. 138, 16.).

Каждому свое время раждатися и умираати (Еккл. 3, 2.). Почему же не опредѣлена одна общая мѣра человѣческой жизни? Конечно, не безъ мудрой воли Промысла одинъ доживаетъ до глубокой старости, другой умираетъ въ цвѣтъ юности. Конечно, человѣческой разумъ не можетъ проникнуть во всѣ советы Божіи о судьбахъ людей. Впрочемъ, Писаніе открываетъ намъ различныя благія цѣли, по которымъ Богъ одного долго оставляетъ на землѣ, у другаго сокращаетъ дни земной жизни. Долгоденствіе есть и естественное слѣдствіе добродѣтельной жизни, и вмѣстѣ награда отъ Бога за добродѣтель. *Вънецъ хвалы старость*, пишетъ Мудрый, *на путехъ же правды обрѣтается* (Притч. 16, 31.). *Страхъ Господень прилагаетъ дни* (10, 27.). *И аще пойдеши путемъ Моимъ*, говоритъ Богъ Соломону, *сохраниши заповѣди Моя и повелѣнія Моя, якоже хоуждаше Давидъ отецъ твой, и умножу дни твоя* (3 Цар. 3, 14.). Любящему Бога Господь объщаетъ Свою защиту, прославленіе и долгоденствіе: *долготою дней исполню его* (Пс. 90, 14—16.). *Блажени вси болящія Господа*, восклицаетъ Пророкъ, *ходящій въ путехъ Его*. Въ числѣ благословеній, низпосылаемыхъ на нихъ Богомъ, Пророкъ упоминаетъ и благословеніе долгоденствія. *И узриши сыны сыновъ твоихъ* (Пс. 127, 1. 7.). Долгоденствіе благочестиваго есть благодѣяніе Божіе для его окружающихъ, какъ живой, назидательный примѣръ благочестія и живое обличеніе нечестія (Прем. 2, 10.);—есть благодѣяніе и для цѣлаго человѣческаго

рода, потому что *сѣмя свято стояніе его* (Иса. 6, 13.). Порочная жизнь влечетъ за собою скорое наказаніе — раннюю смерть. *Лѣта нечестивыхъ умаляются*, по слову Соломона (Притч. 10, 27.); *душы беззаконныхъ погибаютъ безвременно* (13, 2.). *Праведніи насладятся въ богатствѣ лѣта многа: неправедніи же погибнутьъ вскорѣ* (ст. 24.). *Мужіе кровей и лѣсти*, говоритъ Пророкъ, *не преполовятъ дней своихъ* (Пс. 54, 24.) Въ самомъ наказаніи видна благая цѣль Наказующаго. Продолжительнѣйшая жизнь нечестиваго только увеличила бы бремя грѣховъ его. Но мы видимъ примѣры, что и нечестивые долгоденствуютъ. Напротивъ, люди добрые и благочестивые рано изхищаются изъ среды живыхъ. Ранняя кончина одного для многихъ имѣетъ тяжелыя слѣдствія: продолжительная жизнь другого никому не нужна, и не дорога и для него самого. Нечестивымъ дается иногда и долголѣтіе жизни по Божественному долготерпѣнію, ожидающему ихъ покаянія. *Богъ даетъ имъ, какъ говоритъ Мудрый, времена и мѣсто, имиже бы измѣнились отъ злобы* (Прем. 12, 20). Видящій бездну и сердце (Сир. 42, 18.), конечно, видитъ, кому изъ грѣшниковъ полезнѣе долготерпѣніе, отлагающее день смерти, и кому скорое наказаніе раннею смертію. Въ книгѣ Премудрости находимъ замѣчательный взглядъ на кончину юности мудраго или добродѣтельнаго. Люди, по замѣчанію Мудраго, *глумятся надъ такою кончиною, нисколько не понимая здѣсь благихъ цѣлей Провидѣнія. Узрять кончину премудраго, и не уразумѣютъ, что усовѣтова о немъ, и во что утверди его Господь: узрять и уничижатъ его, Господь же*

посмѣется имъ (4, 17. 18.). Какія же цѣли имѣетъ Господь, посылая раннюю, по мнѣнію людей, неблаговременную кончину мудрому? Мудрый прежде всего обличаетъ несправедливость мнѣнія о неблаговременности такой кончины. Старость обыкновенно опредѣляютъ длительностію жизни, числомъ прожитыхъ лѣтъ. Но есть старость, которая измѣряется не числомъ лѣтъ, но числомъ приобретенныхъ добродѣтелей, мѣрою снисканной мудрости, степенью духовной зрѣлости. Старость честна немногослѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается: съдѣла же есть мудрость челоукомъ, и возрастъ старости житіе нескверно (Прем. 4, 8. 9.). Такая старость, т. е., преслѣпаніе въ мудрости и добродѣтели, возможна и въ юношѣ. Юный праведникъ, умирая, умираетъ благоременно: онъ готовъ къ смерти и способенъ къ будущей жизни, чѣмъ челоукъ хотя достигшій и глубокой старости, но бѣдный мудростію и добродѣтелями. Осудитъ же праведникъ умирая живыхъ нечестивыхъ, и юность скончавшаяся скоро долготную старость неправеднаго (ст. 16.). Цѣль, съ которою посылается ранняя кончина праведному, есть, по видимому, раннее, но на самомъ дѣлѣ благовременное успокоеніе его отъ земной суеты и крушенія, а иногда и избавленіе отъ грядущихъ искушеній и паденій. Богъ, по великой любви Своей, не оставляетъ надолго юнаго праведника въ странѣ земаго пришельствія, но за раннее преслѣпаніе рано возводитъ его въ тихое пристанище небснаго упокоенія. Скончався вмадь исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеву душа его, душа юная, но уже созрѣвшая для небснай жизни. Сего ради потща-

ся (поспѣшилъ) *отъ среды лукавствія* (ст. 13 14.). Притомъ же, самая высокая мудрость или добродѣтель въ продолженіи земной жизни стойтъ не внѣ опасности искушеній и паденій. Богъ, предвидя скорби и искушенія, грядущія на юнаго праведника, его тяжкую борьбу и, можетъ быть, паденія, въ награду уже за пріобрѣтенную имъ добродѣтель, избавляетъ его отъ сихъ скорбей раннею смертію. *Праведникъ*, говоритъ Мудрый, *аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ. Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посреди грѣшныхъ преставленъ бысть: восхищенъ бысть, да не злоразмѣнитъ разумъ его, или лести прельститъ душу его. Раченіе бо злобы помрачаетъ добрая, и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ* (ст. 7. 10—12.). Сихъ-то благихъ цѣлей Провиднія въ судьбахъ праведнаго не понимаютъ иногда люди, видящіе кончину юнаго. *Людие же видѣвшіе и не разумѣвшіе, ниже положше въ помышленіи таковое, яко благодать и милость въ преподобныхъ Его, и посѣщеніе во избранныхъ Его* (ст. 15.).

Такое-же мудрое соотвѣтствіе средствъ съ цѣлями указываетъ намъ Писаніе въ устройствѣ внутренней и нравственной жизни чловѣка. Каждому дается своя опредѣленная мѣра естественныхъ способностей или дарованій. *Корень премудрости кому открыся, пишетъ сынъ Сираховъ? Самъ (Господь) созда ю, и видѣ, и сочте ю, и излія ю на вся дѣла Своя со всякою плотію по даянію Своему* (Сир. 1, 6. 8—11.). *И овому убо даде пять талантъ, говоритъ самъ небесный Раздаятель дарованій, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы*

его (Матѣ. 25, 15). Различны таланты у людей не только по количеству, но и по качеству и по направленію, и такъ премудро распределены между людьми, что только совокупною дѣятельностію этихъ различныхъ талантовъ условливается и поддерживается благоустройство и благосостояніе человѣческихъ обществъ. Каждое гражданское общество есть живое тѣло, въ которомъ каждый членъ имѣетъ свой талантъ, свою частную дѣятельность; но и члены и ихъ дѣятельности такъ соразмѣрены и уравновѣшены въ тѣлѣ, что только ихъ совокупнымъ взаимодействіемъ поддерживается жизнь цѣлаго тѣла, такъ что съ остановкою или прекращеніемъ той или другой дѣятельности, хотя бы самой неважной и грубой, нарушается благосостояніе цѣлаго тѣла, и происходитъ разстройство и въ самыхъ высокихъ и благородныхъ его отправленияхъ. Есть таланты не столь видныя и блестящія, какъ другіе, но не менѣе ихъ плодотворныя и необходимыя въ устройствѣ человѣческаго общежитія. Не всѣ имѣютъ, разсуждаетъ сынъ Сираховъ, высокія дары вѣдѣнія, мудрости созерцательной, способности правительственныя и т. п. Земледѣлецъ, древодѣль, ковачъ, горшечникъ все время проводятъ въ своемъ дѣланіи, и все свое искусство истощаютъ въ усовершенствованіи своей работы. Но и каждый изъ нихъ въ своемъ дѣланіи мудръ: *все сіи на руки своя надѣются, и кійждо въ дѣль своемъ умудряется* (38, 25—36.). Каждый мудръ — потому, что каждый служитъ своимъ талантомъ общему благу. Такимъ образомъ каждый талантъ, какъ бы ни казался незначительнымъ, есть даръ Творческой мудрости, необходимое орудіе для благоустройства человѣческой жизни.

Къ подобнымъ размышленіямъ приходитъ Бл. Теодоритъ, рѣшая вопросъ: почему не все равно богаты? При равномъ раздѣлѣ золота, если бы все были одинаково богаты имъ, какъ же бы люди доставали себѣ необходимыя вещи? И кто согласился бы служить другому, имѣя одинаковый съ нимъ достатокъ? Если бы не заставляла бѣдность, кто захотѣлъ бы сидѣть у печи и готовить снѣди? Кто сталъ бы изготовлять хлѣбъ, и на мельницѣ молоть пшеницу? Кто повелъ бы рабочихъ быковъ подѣ ярмо и сталъ бы пахать землю? Кто занялся бы каменодѣланіемъ, чтобы приготовить камни на постройки, и искусно складывая ихъ, строить дома, если бы не заставляла нужда и не побуждала къ дѣятельности? Кто бы взялся за корабельное мастерство? Принялъ ли бы кто на себя должность кормчаго или трудъ корабельнаго работника? Кто бы сталъ работать въ ткацкой или швейной? Захотѣлъ ли бы кто быть горшечникомъ или мѣдникомъ? При равномъ у всехъ количествѣ денегъ, одинъ не сталъ бы служить другому, а было бы необходимо одно изъ двухъ: или каждый долженъ бы былъ тщательно изучать все нужныя искусства, или все оставалось бы при одинаковомъ недостаткѣ необходимыхъ вещей. Нѣтъ нужды доказывать, что одному человѣку невозможно изучить все искусства... Остается, слѣдовательно, то, что равное у всехъ обиліе денегъ для всехъ было бы гибельно, и стало бы съ ними, что бываетъ съ людьми, которые отъ пресыщенія теряютъ удовольствія вкуса. Одни отъ безпрестаннаго употребленія яствъ притупляютъ аппетитъ; а другіе изъ любви къ деньгамъ хотятъ нуждаться даже въ необходи-

момъ, и гибель съ богатствомъ предпочитаютъ жизни съ бѣдностію. Но перестанемъ препираться съ ними; и здѣсь мы видимъ попечительность Божию, по которой такъ называемое ими неравенство есть причина житейскихъ удобствъ, и основаніе благоустроеннаго общежитія (ю). Что ты слишкомъ негодуешь и сѣтуешь на бѣдность, когда видишь, что и богатство въ ней сильно нуждается, и что богатые не могутъ жить безъ нея? Подивись лучше мудрости Устроителя, Который однимъ далъ деньги, другимъ искусства, и ихъ взаимною нуждою сблизилъ и сдружилъ. Богатые даютъ деньги, а бѣдные за это приносятъ имъ произведенія своихъ искусствъ (я). Такимъ образомъ, каждый талантъ, какъ бы онъ ни казался незначительнымъ, премудро принаровленъ къ пользѣмъ общежитія. Богъ, по мнѣнію Златоустаго, провидя, что люди будутъ самолюбивы, связалъ ихъ взаимными нуждами, и симъ, какъ уздою, обуздавъ ихъ самолюбіе. Люди, говоритъ Святитель, и не подумали бы заботиться о выгодахъ ближняго, если бы не были поставлены въ необходимость взаимныхъ сношеній. Богъ соединилъ ихъ такими узами, что каждый можетъ искать собственной пользы не иначе, какъ только содѣйствуя пользѣмъ другихъ (ѳ). Мы теперь и имѣемъ нужду другъ въ другъ, однакожь необходимость этой взаимной нужды не связываетъ насъ дружною; а если бы каждый изъ насъ

(ю) De Provid. Orat. VI. p. 384. 385.

(я) Ibid. p. 389.

(ѳ) Oper. Chrys. edit. Parisia. 1838. Tom. X. p. 225.

все для себя находилъ самъ собою, то не жили ли бы люди, какъ дикіе звѣри? Теперь силою принужденія и необходимости Богъ подчинилъ насъ другъ другу, и мы каждадневно приходимъ въ столкнове- ніе другъ съ другомъ. Но, если бы Богъ снялъ съ насъ такую узду, кто бы сталъ искать дружбы дру- гаго (v)? Подобнымъ образомъ разсуждаетъ Апо- столъ о дарованіяхъ духовныхъ или благодатныхъ. Каждому вѣрующему дается своя степень приѣмлемо- сти сихъ дарованій, *мѣра вѣры* (Римл. 12, 3.), и по мѣрѣ вѣры низпосылается тотъ или другой бла- годатный даръ, и каждый даръ—безъ излишества, и безъ недостатка, но въ определенной мѣрѣ. *Едино- му комуждо насъ*, говоритъ Апостолъ, *дается бла- годать по мѣрѣ дарованія Христова* (Ефес. 4, 7.). Св. Духъ раздѣляетъ благодатные дары между вѣ- рующими, якоже хочетъ, не по человѣческимъ со- ображеніямъ и желаніямъ, но по цѣлямъ Своей пре- мудрости, и каждому даетъ тотъ или другой даръ на пользу приѣмлющаго и во благо Своей Церкви. *Раздѣленія дарованій суть, а Тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а Тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а Тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ-же Дусъ. Исчисляя различные дары, даруемые Ду- хомъ, Апостолъ заключаетъ: вся же сія дѣйству- етъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію*

(v) p. 562.

коемуждо, якоже хоцеть (1 Кор. 12, 4—11.). Въ раздѣленіи различныхъ дарованій вѣрующимъ Апостолъ открываетъ высочайшую мудрость Основателя Церкви. Церковь Апостолъ сравниваетъ съ человѣческимъ тѣломъ. Въ составъ тѣла нѣтъ ни-одного члена лишняго, но каждый исполняетъ опредѣленную ему дѣятельность, необходимую для жизни тѣла. Члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо болѣе содѣйствуютъ благосостоянію тѣла, и которые кажутся намъ менѣе благородными въ тѣлѣ, по своему важному значенію въ жизни тѣла, заставляютъ прилагать о себѣ бѣльшее попеченіе (ст. 14—25.). Также мудро устроено и тѣло Христово — Церковь. Каждый членъ сего тѣла или каждый вѣрующій получаетъ благодатное дарованіе, спасительное для него и полезное для цѣлаго тѣла. *И оныхъ убо, говорить Апостолъ, положи Богъ въ Церкви персье Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе Учителей, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, реди языковъ* (ст. 28.). Каждый изъ сихъ даровъ данъ членамъ Церкви въ известной мѣрѣ, а мѣра сія опредѣляется нуждами Церкви, ея бѣльшею или мѣньшею потребностію въ томъ или другомъ дарѣ. *Еда вси Апостоли? еда вси Пророцы? еда вси Учители? еда вси силы? еда вси дарованія имуть исцѣленій* (29. 30.)? Господь въ такомъ порядкѣ раздѣляетъ благодатные дары членамъ Церкви Своей, что при соразмерномъ дѣйствіи каждаго члена и при ихъ взаимномъ содѣйствіи или вспомошествоующихъ сопрікосновеніяхъ, поддерживается и возрастаетъ благодатная жизнь цѣлаго тѣла, цѣлой Церкви. Глава Церкви — Хри-

стось, отъ Котораго все тѣло, составленное и совокупляемое, посредствомъ всякаго вспомоствующаго соприкосновенія, при соразмѣрномъ дѣйствіи каждаго члена, получаетъ приращеніе для своего назиданія въ любви (Еф. 4, 16.). Есть дары не столь возвышенные, какъ другіе, но болѣе ихъ нужные и полезныя для вѣрующихъ. Небесный Раздаватель дарованій имѣетъ въ-виду не столько величіе и возвышенность Своихъ даровъ, сколько ихъ пользу или примѣняемость къ пользамъ Церкви. Такъ на пр. даръ чудотвореній или исцѣленій величественнѣе, чѣмъ даръ учительства; но послѣдній—необходимѣе при настоящемъ состояніи вѣрующихъ (1 Кор. 14, 5.), а потому и данъ въ гораздо бѣльшей мѣрѣ, чѣмъ первый, изліянъ на гораздо бѣльшее число вѣрующихъ. Такъ и каждый даръ дается въ такой мѣрѣ, въ какой онъ необходимъ для пользы Церкви.

Какъ въ раздаваніи дарованій, такъ и во всѣхъ совѣтахъ Божіихъ о человѣкѣ Писаніе открываетъ Божественную премудрость, соразмѣряющую средства съ цѣлями. Постигаетъ на пр. человѣка несчастіе, какъ наказаніе и врачеваніе грѣха: Врачъ душъ даетъ лекарство въ извѣстной мѣрѣ, сообразной съ силою и свойствомъ болѣзни. *Напитаемъ насъ хлѣбомъ слезнымъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *и напоиши насъ слезами въ мѣру* (опредѣленною мѣрою) (Пс. 79, 6.). Пророкъ увѣренъ, что не прольется ни одна слеза человѣческая безъ-вѣдома Божія, что въ планѣ Творческомъ начертаны всѣ пути человѣка, исчислены всѣ судьбы его. У Тебя исчислено, говоритъ Давидъ Богу, мое скитаніе, слезы мои хранятся въ сосудѣ у Тебя, онѣ въ книгѣ Твоей (Пс. 55,

9.). Богъ, по увѣренію Пророка, помнитъ кровь, не забываетъ вопля угнетенныхъ, взираетъ на обиды и притѣсненія, и написываетъ ихъ на рукъ Своей, хотя нечестивый и говоритъ въ сердцѣ своемъ: забылъ Богъ, закрылъ лице Свое, не увидитъ никогда (Пс. 9, 13. 35. 32.). Съ подобною увѣренностію Апостольскій увѣщаетъ вѣрующихъ не упадать духомъ и не унывать въ искушеніяхъ, потому что искушенія соразмѣрены съ силами искушаемыхъ, и не возможно—искушеніе, превышающее силы человѣка. *Искушеніе васъ не достиже, точію человѣческое: впренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуститися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе (облегченіе), яко возмоци вамъ понести* (1 Кор. 10, 13.). Сюда идетъ мысль Григорія Богослова: «Мѣры Божіи уравниваются съ нашими мѣрами; какими здѣсь мѣряемъ другъ другу, такими и великій Богъ воздастъ людямъ.... Мнѣ, если въ омраченномъ сердцѣ обезчещу Христа, въ такой-же мѣрѣ угрожаетъ скорбь, въ какой предлежитъ добрая слава, если приближаюсь къ Божеству. Ибо, какъ по Божіимъ мѣрамъ отмѣривается мѣра нашей жизни, такъ по мѣрамъ жизни отмѣривается и Божія мѣра (а).

Устройствомъ своего существа и судьбами своей жизни человѣкъ свидѣтельствуетъ о великой мудрости своего Творца: съ тѣмъ вмѣстѣ онъ носитъ въ себѣ свидѣтельство объ Его безпредѣльной благодати. Господь ничѣмъ не гнушается (Прем. 11, 25.), и съ любовію созидаетъ и послѣднюю изъ полевыхъ лній

(а) Въ Твор. св. Отц. IV. 346. 257.

(Матѣ. 6, 28. 29); но человекъ изъ всѣхъ земныхъ тварей есть предметъ особенной любви Божіей. Вспомнимъ, что все, что видимъ въ человекѣ и около него безобразнаго, нестройнаго, несовершеннаго, есть дѣло не рукъ Божіихъ, но—самовольное произведеніе самого человека. Мы не можемъ теперь представить, какъ совершенъ былъ первозданный. Сколько открываетъ намъ бытописаніе, обитатель райа имѣлъ великія силы духа (Быт. 2, 20.), былъ столь совершенъ и столь близокъ къ Богу, что могъ входить съ Нимъ въ непосредственное общеніе (3, 8.). Тѣло его было безболѣзненно, способно жить вѣчно (3, 22.), власть надъ всею тварію—по-истинѣ царственная. Человекъ палъ, потерялъ способность къ райской жизни, обезобразилъ первозданную красоту, ослабилъ свои силы и свою власть надъ подчиненною ему тварію, немощствуетъ тѣломъ, немощствуетъ и душою. Но и въ своемъ уничиженномъ состояніи, при всѣхъ немощахъ и растлѣніи, человекъ являетъ еще въ себѣ великія силы и дары Творческой любви, свидѣтельствующіе собою о непостижимомъ теперь для насъ величій первобытныхъ совершенствъ, имъ потерянныхъ. Красота и совершенства человека, уже помраченные и растлѣнные грѣхомъ, возбуждаютъ въ боговдохновенномъ созерцателѣ восторженное и глубоко благодарное чувство. *Господи, восклицаетъ Пророкъ, что есть человекъ, яко помниши его? или сынъ чело-вѣкъ, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію спичалъ еси его: и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоюю, вся покорилъ еси подъ нозъ его. Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли (Псал. 8, 5—10.).*

Вся исторія чловѣка первозданнаго есть исторія чудесъ любви къ нему Божіей. Но любовь Бога къ чловѣку, если можно такъ сказать, явилась еще въ бѣльшей силѣ, еще увеличилась, когда чловѣкъ палъ, подобно тому, какъ любовь матери дѣлается горячѣе и заботливѣе къ заболѣвшему ребенку (Сир. 18, 10. 11.). И самъ Богъ именно сравниваетъ Свою любовь къ чловѣку съ любовью матери, которая не можетъ оттолкнуть отъ груди своей дитя свое, и не можетъ равнодушно слышать вопль его. Такъ Пророкъ говоритъ отъ лица Божія людямъ, которые думали, что Богъ забылъ объ нихъ: *Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати изчадіа чрева своего? Аще же и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Иса. 49, 14. 15.). Самъ Господь называетъ Себя Отцемъ чловѣковъ: *единъ есть Отецъ вашъ, Иже на небесѣхъ* (Матѣ. 23, 9.). Богъ такъ любитъ, пишетъ Златоустый, что Своею любовью столько превосходитъ самыхъ отцевъ, сколько благодать превосходитъ злобу. *Аще вы лукави суще, умѣете даяніа блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѣ. 7, 11.).

Наконецъ, высочайшее явленіе любви Божіей къ чловѣку есть искупленіе рода чловѣческаго смертію Сына Божія. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ спруудъ въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.). Едва ли кто рѣшится умереть, разсуждаетъ Апостоль, и за праведника. Не много найдется такихъ, которые бы пожертвовали жизнью

за своего благодѣтеля. Но умереть за грѣшника, за врага — дѣло возможное только Любви безпредѣльной. Едва бо за праведника кто умретъ: за благаго бо негли кто и дерзнетъ умерти. Составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре (Римл. 5, 7. 8.). Иже убо Сына Своего не пощадь, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (8, 32.)? Ежели Богъ даровалъ намъ Сына Своего, говоритъ Златоустый, и не только даровалъ, но и предалъ на убіеніе, то, пріявъ въ даръ самого Владыку, что еще сомнѣваемся во всѣхъ прочихъ дарахъ?.. Кто даровалъ врагамъ важнѣйшее, тотъ ужели не даруетъ друзьямъ менѣ важнаго (6)?

Теперь видите, въ какихъ возвышенныхъ чертахъ изображаютъ устройство міра боговдохновенные созерцатели. Единодушно исповѣдуютъ они, что все сотворено премудростію, т. е., каждой вещи въ міръ указана цѣль и даны средства къ ней; все сотворено благостію, т. е., каждой твари дано столько благъ, сколько она вмѣститъ можетъ. Какъ Благій, Богъ каждую вещь, какъ бы ни казалась она незначительною, творить съ любовію; какъ Премудрый, всѣ самыя малѣйшія вещи располагаетъ вѣсомъ, числомъ и мѣрою. Творящій по вѣчнымъ идеямъ Своего высочайшаго ума не могъ, конечно, допустить въ твореніи чего-нибудь безцѣльнаго, недостаточнаго, излишняго.

Цѣли творенія.

Для какой же цѣли воззванъ къ бытію міръ, и такъ премудро и преблаго устроенъ? Не нужна, или

---

(6) Толков. на посл. къ Римл. перев. съ греч. Бес. 15.

необходимость заставила Творца привести въ бытіе міръ. Вседовольный и всеблаженный и прежде сложенія міра, отъ вѣчности, и по сотвореніи міра, Онъ, по свидѣтельству Апостола, *ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія приѣмлетъ, требуя что, Самъ далъ вѣзмъ животъ, и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25.). Ни блаженство тварей, ни добродѣтели чловѣка ничего не могутъ прибавить къ вѣчному и всевершенному блаженству Бога. Въ этомъ смыслѣ и говоритъ одинъ изъ друзей Іова: Неужели чловѣкъ доставляетъ пользу Богу? Напротивъ, умный чловѣкъ себя доставляетъ пользу. Какое удовольствіе Вседержителю, — что ты праведенъ, и какая прибыль, — что ты чистые имѣешь пути свои (Іов. 22, 2. 3.)? Славу Божию, по словамъ сына Сирахова, ничто не можетъ ни увеличить, ни уменьшить, — *не лѣтъ умалити, ниже приложити* (18, 5.). Отъ вѣчности Богъ самоблаженъ, какъ свидѣтельствуемъ Пророкъ: обиліе радостей предъ лицемъ Твоимъ, утѣхи въ десницѣ Твоей на вѣки (Пс. 15, 11.). Но если Богъ и не имѣлъ никакой нужды въ міръ, то не могъ же сотворить сего и безъ причины. Премудрости не свойственно — дѣйствовать безъ цѣлей, точно такъ, какъ благодти Божіей не свойственно — дѣйствовать своекорыство. *Не вотще сотворию*, говоритъ Богъ о землѣ (Иса. 45, 18.), *не всуе сотворилъ есмь вся, елика сотворишъ въ немъ, глаголетъ Адоиаи Господь* (объ Іерусалимѣ) (Іезек. 14, 23.). Съ сильнымъ негодованіемъ Мудрый обличаетъ тѣхъ, которые *емъниша игральце быти животъ нашъ* (Прем. 15, 12.). Писаніе открываетъ намъ различныя цѣли міроздаія. Свои цѣли назначены міру, свои цѣли — чловѣку, по

всѣ сїи цѣли подчиняются одной послѣдней высочайшей цѣли всего сотвореннаго бытія.

ЦѢЛЬ ЗЕМЛИ И ЗЕМНЫХЪ ТВАРЕЙ.

Почему человекъ сотворенъ послѣ всѣхъ видимыхъ тварей? Между прочимъ и потому, какъ объясняетъ знаменитый толкователь книги Бытія, что «всѣ прочія твари земныя сотворены на службу его: и потому, онъ вводится въ міръ, какъ владыка—въ домъ, какъ священникъ—въ храмъ, совершенно устроенный и украшенный (в). Всѣ земныя твари носятъ на себѣ слѣды или отраженія совершенствъ Творческихъ; одинъ только человекъ украшенъ образомъ и подобіемъ Творца. Образъ Божій имѣетъ многія черты, лежація въ самомъ существѣ человека; но по отношенію человека къ міру образъ Божій есть полномочіе человека на владычество надъ видимою тварию. Сія черта образа Божія, согласно съ разумніемъ Златоустаго и Θεодорита, такъ объясняется въ толкованіи на книгу Бытія: Богъ есть Владыка всего,—и человекъ поставленъ владыкою видимаго міра. Человекъ украшается образомъ Божиимъ для того, что видимыя твари созданы для него, а онъ—для Бога: ибо ничто не можетъ быть такъ любезно Высочайшему Существу, какъ образъ высочайшаго совершенства Его; и не можетъ быть большаго полномочія для обладанія тварями, какъ—образъ Творца (г). Изъ бытописанія видимъ, что Богъ, благословляя первоначальную чету, торжественно вручаетъ Адаму и жепѣ

(в) Записки на кн. Быт. изд. втор. стр. 32.

(г) Тамъ-же, стр. 36. 37.

его право владычества на землю. *И сотвори Богъ челоуѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь, и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и звѣрми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли. И рече Богъ: се дахъ вамъ всякую траву съменную сѣющую сѣмя, еже есть верху земли вся: и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ съмене съменнаго, вамъ будетъ въ пищу (Быт. 1, 27—29.).* Вводя первозданнаго въ рай сладости, Господь отдаетъ въ полную его власть блаженное жилище, такъ что на всей землѣ и во всемъ раю одно только древо познанія добра и зла поставляется внѣ власти челоуѣка (Быт. 2, 16. 17.). Грѣхъ ослабилъ и ограничилъ власть челоуѣка надъ подчиненною ему тварию; но не могъ совершенно отнять ее у челоуѣка. Досель разумъ челоуѣческой открываетъ различныя средства, которыми поработаетъ и покоряетъ себѣ то ту, то другую силу природы. *Всякое естество звѣрей, какъ говоритъ Апостоль, укрощается и укротится естествомъ челоуѣческимъ (1ак. 3, 7.).* Несомнѣнно, что до паденія владычество челоуѣка надъ тварию было гораздо полновластнѣе и неограниченнѣе. Стихія не дѣйствовали разрушительно на тѣло первозданнаго (Быт. 2, 25.). Воздѣлываніе рая не требовало утомительныхъ трудовъ и не сопровождалось изнуреніемъ; земля не произращала тернія (3, 18. 19.). Звѣри не только не дерзали нападать на челоуѣка, но не смѣли коснуться и плодовъ земныхъ, назначенныхъ въ пищу челоуѣку, довольствуясь травой

(1, 29. 30.). Не безъ основанія предполагають, что въ первобытномъ состояннн міра звѣри не были плотоядными, и жили не только въ полномъ подчиненнн человѣку, но и въ полномъ согласнн между собою. Всѣмъ звѣрямъ, и птицамъ и гадамъ Богъ назначаетъ въ пищу траву, и только (ст. 30.). Пророкъ Исаія, изображая будущее состоянне обновленнаго міра, очевидно, беретъ черты съ первобытнаго его состояннн. И въ обновленномъ и въ первобытномъ мірѣ всѣ животныя не только совершенно покорны человѣку, но и — въ неразрывномъ мирѣ между собою; малый ребенокъ будетъ водить льва, дитя — играть съ змѣею, волкъ — жить вмѣстѣ съ ягненкомъ, теленокъ и львенокъ — жить въ дружбѣ. Вотъ слова Пророка: *и пастися будутъ вкупу волкъ со агнцемъ, и рысь почитетъ съ козлищемъ, и телець и юнецъ и левъ вкупу пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я. И волъ и медвѣдь вкупу пастися будутъ и вкупу дѣти ихъ будутъ, и левъ, аки волъ, ясти будетъ плевы: и отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложа исчаднн аспидскихъ руку возложитъ: и не сотворятъ зла, ни возмозутъ погубити никогоже на горѣ святнн Моей (11, 6—9.).* О семь-то блаженномъ состояннн, изъ котораго вся тварь выведена грѣхомъ человѣка, она, по слову Апостола, *совоздыхаетъ и сболъзняетъ даже донннн* (Рим. 8, 22.). Обзорнне и нареченне животныхъ показывается съ одной стороны полную власть Адама надъ всеми земными тварями, а съ другой совершенную покорность ему и близость къ нему животныхъ. Богъ приводитъ къ человѣку всѣхъ звѣрей и всѣхъ птицъ небесныхъ, чтобы онъ посмотрѣлъ, какъ — назвать ихъ, и чтобы, какъ наре-

четь человекъ всякую душу живую, такъ и было имя ей. И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣремъ земнымъ (Быт. 2, 19. 20.). Что послѣ грѣха, пишетъ Бл. Феодоритъ, и звѣри вышли изъ-подъ власти человека, а прежде были подъ властію, и признавали свое рабство,—объ этомъ свидѣтельствуетъ прародитель нашъ Адамъ, нарекшій имена всѣмъ животнымъ. Онъ не боялся ихъ, не бѣжалъ отъ нихъ, и не потерпѣлъ никакого вреда. О семъ-же свидѣтельствуетъ и второй родоначальникъ людей, блаженный Ной, который въ своемъ ковчегѣ былъ пастыремъ не только кроткихъ, но и самыхъ дикихъ животныхъ, и въ продолженіе цѣлаго года тѣхъ и другихъ держалъ вмѣстѣ, и плотоядныхъ заставлялъ питаться травой. О томъ-же свидѣтельствуетъ и великій Даніиль, брошенный въ ровъ ко львамъ, но поразившій ихъ сіяніемъ своей добродѣтели, и приведшій ихъ въ трепеть чертами образа Божія. Въ образъ они видѣли свѣтлое и блистательное отраженіе Первообраза, а потому, признали свое рабство, укротили свою свирѣность, думая видѣть въ Даніилѣ Адама, который до грѣхопаденія нарекалъ имъ имена (д). И дѣйствительно, чудесная власть нѣкоторыхъ праведныхъ надъ стихіями или надъ звѣрями есть принадлежащее человеку право владычества, данное ему при твореніи, потерянное имъ въ грѣхопаденіи и уже въ видѣ чудодѣйственнаго дара получаемое избранными силою вѣры, добродѣтели и благодати, которые, потому, заграждаютъ уста львовъ, какъ—Даніиль, угашаютъ силу огненную, какъ—три

(д) De Provid. Orat. V. p. 375. 376.

отрока въ пещи (Евр. 11, 33. 34.). *Аминь глаголю вамъ, говоритъ Господь: аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горь сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ* (Матѣ. 17, 20.). Вѣршь ли Господу, пишеть Василій Великій, сказавшему: *на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія* (Пс. 90, 13.)? И по вѣрѣ имѣешь власть понирать змѣй и скорпіоновъ. Развѣ не знаешь, что ехидна, прикоснувшаяся къ Павлу, когда онъ собиралъ хворость, не сдѣлала ему никакого вреда, потому что Святый нашелся исполненнымъ вѣры (Дѣян. 28, 3.—6.)? А если не имѣешь вѣры, то бойся не звѣря, а своего паче невѣрія, чрезъ которое сдѣлалъ ты себя отъ всего удоборазрушаемымъ (е).

Власть челоуѣка надъ тварію, какъ ни была ослаблена грѣхомъ, но, какъ черта образа Божія, не могла быть совершенно изглажена и сокрушена. Послѣ истребленія перваго міра потопомъ, Богъ подтверждаетъ за челоуѣкомъ право владычества на землѣ въ лицѣ Ноя и сыновъ его. *И благослови Богъ Ноя и сыны его, повѣствуетъ Бытописатель, и рече имъ: раститесь и множитесь, и наполните землю, и обладайте ею. И страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ (и на всѣхъ скотяхъ земныхъ), на всѣхъ птицахъ небесныхъ, и на всѣхъ движущихся по земли, и на всѣхъ рыбахъ морскихъ: въ руцѣ ваши вдахъ я. И всякое движущееся, еже есть живо, вамъ будетъ въ спѣдь: яко зеліе травное дахъ вамъ все* (Быт. 8, 1—3.). Благосло-

(е) На шестодневъ Бес. 9. въ Твор. св. Отц. Т. V.

вснѣе — то же, какое дано и Адаму. Замѣчательны въ немъ слова, которыхъ не было въ благословеніи, данномъ Адаму: *страхъ и трепеть вась будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ*: да страшатся и да трепещутъ вась всѣ звѣри земныя. Человѣкъ, исказившій въ себѣ образъ Божій, дѣлается страшнымъ для твари, страхомъ, принужденіемъ заставляеть служить себѣ тварь, которая невинному служила безбоязненно, охотно и непринужденно. Адамъ былъ владыкою твари, читаемъ въ Запискахъ на книгу Бытія, но не страшнымъ. Когда же внутреннее достоинство человека уже не покоряеть ему тварей, Богъ обуздываетъ ихъ страхомъ. Сей страхъ освобождаетъ насъ отъ опасностей со стороны сильнѣйшихъ, нежели мы, животныхъ, и заставляеть ихъ служить намъ; но пользуясь сими преимуществами, мы должны вспоминать, колико ужасенъ грѣхъ, когда грѣшникъ въ самомъ благословеніи Божіемъ страшенъ. А если иногда звѣри и выходятъ изъ сего страха, мы также не должны обращать сего въ предосужденіе благословенія Божія, но въ осужденіе себя самихъ (ж).

И въ другихъ мѣстахъ Писанія есть указанія на богоданное человеку право владычества на землѣ. Такъ Пророкъ изливаетъ предъ Богомъ благодарное и благоговѣйное чувство при созерцаніи высокаго значенія человека на землѣ. *И поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси подъ нозъ его, овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя и рыбы морскія* (Псал. 8, 7—9.). *Господь созда отъ земли человека, пишетъ сынъ*

(ж) Част. 2. стр. 11.

Сираховъ, и даде имъ власть надъ сущими на ней. И положи страхъ его на всякой плоти, еже властествовати звѣрьми (и скоты), и птицами (17, 1. 2. 4.). Боже отецъвъ, взываетъ Мудрый, и Господи милости Твоея, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый челоувѣка, да владѣтъ сотворенными отъ Тебе тварми, и да управляетъ мѣръ въ преподобіи и правдѣ, и въ правотѣ души судъ да судитъ (Прем. 9, 1—3.).

Послѣ столь ясныхъ указаній св. писателей не лѣзя уже сомнѣваться о назначеніи земли и всѣхъ земныхъ тварей. Земля создана, обильно наполнена, великолѣпно украшена въ жилище челоувѣку (Иса. 45, 18.). Она и всѣ живущія на ней твари отданы въ полную власть и распоряженіе челоувѣка, назначены удовлетворять всѣ его тѣлесныя нужды и потребности, доставлять ему различныя удовольствія и наслажденія (Псал. 103, 15. ср. Спр. 31, 31. 32.). Когда челоувѣкъ подвергся смерти,—та-же земля назначена мѣстомъ упокоенія его брэнному тѣлу. Наконецъ, поелику всѣ земныя твари въ своихъ красотахъ и совершенствахъ носятъ слѣды совершенствъ Творческихъ: то прираженіе сихъ совершенствъ къ челоувѣческому духу раскрываетъ внутреннѣйшія силы его, и возводитъ къ благоговѣйному созерцанію Первообраза и Виновника всѣхъ видимыхъ красотъ и совершенствъ. Небеса, говоритъ Пророкъ, повѣдають славу Божию (Пс. 18, 2.), конечно, челоувѣку, который одинъ только на землѣ можетъ принимать и понимать ихъ вѣщанія. Невидимая Его, говоритъ Апостоль, отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество (Рим. 1, 20.).

Въ этомъ состоитъ высшее служебное назначеніе земли и всѣхъ ея тварей.

Цѣль человека.

Обладаніе землею и наслажденіе ея благами не есть послѣдняя цѣль человека, потому что съ земною жизнію не оканчивается бытіе его. Правда, человекъ сотворенъ не на скорби и страданія, и никогда не узналъ бы никакихъ скорбей и лишеній, если бы пребылъ вѣренъ заповѣди Божіей. Творецъ съ любовію устрояетъ и внѣшнее его благосостояніе. Самъ создаетъ для него райское жилище и поставляетъ его владыкою надъ нимъ. Природа юная, блистающая красотою, еще не оскверненная и не омраченная грѣхомъ человека, какъ картинная галлерія, доставляетъ чистѣйшія наслажденія его уму и сердцу. Съ сотвореніемъ жены Богъ открываетъ человеку новый источникъ благословенныхъ радостей. Но внѣшнее благосостояніе человека необходимо условливается его внутреннимъ величіемъ, такъ что съ потерю сего величія человекъ лишается и внѣшняго благосостоянія. Адамъ падшій, какъ неспособный и недостойный жить въ раю, изгоняется изъ него, и осуждается на труды, лишенія и скорби. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, заповѣдуетъ Спаситель, и сія вся приложатся вамъ (Матѳ. 6, 33.), т. е.,* Промысль не оставитъ васъ и безъ внѣшнихъ благъ, потребныхъ вамъ, если вы будете достойны Его попеченій исканіемъ царствія Божія,—преуспѣяніемъ и усовершеніемъ въ добръ. Богъ является Соломону и говоритъ ему: *проси, что хочешь себѣ. Соломонъ проситъ мудрости. И угодно бысть слово сіе предъ*

Господемъ, яко испроси Соломонъ глаголь сей. Господь даетъ Соломону высокую мудрость; но въ награду за его любовь къ мудрости и за предпочтеніе ея всѣмъ благамъ земнымъ, вмѣстѣ съ мудростію Господь даетъ ему и всѣ снѣ блага, которыхъ онъ не просилъ. И рече Богъ къ Соломону: понеже бысть сіе въ сердце твоемъ, и не просилъ еси богатства и импній, ниже славы, ниже душъ противящихся тебѣ, и дней многихъ не просилъ еси, но просилъ еси себѣ премудрости и разума... Премудрость и разумъ даю тебѣ, богатство же и импнія и славу дамъ тебѣ (3 Цар. 3, 5. 10. 2 Параллп. 1, 11. 12.). И аще пойдеша путемъ Моимъ сохранить заповѣди Моя и повелѣнія моя, яко же хождаше Давидъ отецъ твой, и умножу дни твои (3 Царств. 3, 14.). Придоша же мнѣ благая вся, говоритъ самъ Соломонъ, вкупль съ нею (премудростію,) и безчислено богатство руками ея. И возвеселихся о всѣхъ, яко ими обладаетъ премудрость: не вѣдѣхъ же ю родительницу быти сихъ. (Прем. 7, 11. 12.). Ищите прежде царствія Божія; а оно не далеко отъ васъ. Се бо царствіе Божіе внутри васъ есть (Лук. 17, 21.), т. е., въ вашихъ душахъ есть способность къ жизни царствія Божія, возможность блаженства съ Богомъ. Искать царствія Божія значитъ разкрывать эту способность къ нему, осуществлять возможность блаженнаго единенія съ Богомъ возвышеніемъ въ добродѣтели. Внутреннѣйшее основаніе этой возможности есть образъ Божій, положенный въ существо души человѣческой. Возвышать образъ къ Первообразу стремленіемъ къ Нему, уподобленіемъ Ему, возможно-полнѣйшимъ отраже-

ніемъ на себѣ Его совершенствъ, святостію жизни— вотъ послѣдняя цѣль чловѣка въ земной жизни. *Благочестіе на все полезно есть, облытованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8.). Того есмь твореніе, создани въ Христвъ Іисусъ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ (Еф. 2, 10.). Избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви (1, 4.). По сему-то, заповѣдуетъ Богъ: будете святы, яко святъ есмь Азъ Господь (Лев. 11, 45.). Будите вы совершени, внушаетъ Сынъ Божій, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть (Матѹ. 5, 48.). По званію вы Святому, пишеть Апостоль, и сами святы во всемъ житіи будите (1 Петр. 1, 15.).*

Но нравственное преуспѣваніе и усовершеніе, возможное въ земной жизни, есть только пріуготовленіе къ будущей вѣчной славѣ и блаженству чловѣка. Слава сія такъ велика, что въ-сравненіи съ нею ничего не значать всѣ скорби и страданія настоящей жизни. Я считаю, пишеть Апостоль, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ-сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. 8, 18.). Будущее блаженство чловѣка не только не можетъ быть сравнимо ни съ какими земными радостями, но теперь не можетъ быть объято и мыслию чловѣка. Не только ничего подобнаго ему чловѣкъ не знаетъ по опыту, но и вообразить не можетъ. *Ихже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не възидоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9.).* Сіе блаженство есть возможно-близкое для ограниченнаго существа единеніе съ Богомъ, и воз-

можно-полное участіе въ Божескомъ блаженствѣ. Для чловѣка первозданнаго путь къ сему блаженству былъ проложенъ въ раю, свѣтлый, безболѣзненный, не преграждаемый смертію; но чловѣкъ потерялъ райскій путь, и идетъ къ небесному отечеству путемъ земнаго, тяжкаго странствія, путемъ смерти, тѣши и воскресенія. Пути различны, но ведутъ къ одной цѣли—къ вѣчному блаженству съ Богомъ. Это-то блаженное единеніе съ Богомъ въ вѣчности и есть цѣль, для которой созданъ чловѣкъ. Апостоль, показывая будущую близость чловѣка къ Богу, говоритъ: *видимъ убо нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумлю отъ части, тогда же познаю, якоже и позналъ быхъ* (1 Кор. 13, 12.), т. е., тогда чловѣкъ такъ будетъ близокъ къ Богу, какъ теперь Богъ близокъ къ чловѣку. Спаситель, отходя на страданія, въ молитвѣ къ Отцу Своему единеніе вѣрующихъ съ Собою и Богомъ Отцемъ представляетъ послѣднею цѣлію Своего искупительнаго служенія. *Не о сихъ же* (объ Апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ. Отче, ихъже далъ еси Мнѣ, хочу, да и дѣже есмь Азъ, и тии будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра* (Іоан. 17, 20. 21. 24.). Апостоль сравниваетъ благодатныя права вѣрующихъ въ будущей жизни съ естественными правами дѣтей въ домѣ родительскомъ. Какъ въ домѣ отца дѣти его—наслѣдники его имущества: такъ въ дому Отца небеснаго вѣрующіе—наслѣдники Его блаженства, и сона-

сдѣльники едиnorodнаго Сына Его. *Самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, спаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 16. 17.). Тотъ-же Апостолъ, изображая послѣднія судьбы настоящаго міра, воскресеніе мертвыхъ, кончину міра, низложеніе всѣхъ враговъ подъ ноги Сына Божія, истребленіе послѣдняго врага — смерти, говоритъ, что Сынъ Божій, окаячивая и представляя Отцу Своему возложенное Имъ на Него дѣло искупленія совершенно оконченнымъ, приведетъ воскрешенныхъ въ вѣчное и блаженное единеніе съ Богомъ, изъ котораго низпалъ человекъ грѣхомъ и въ которое возвращенъ смертію Искупителя. *Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 23—26.).

Послѣдняя цѣль всего сотвореннаго.

Всѣ частныя цѣли, назначенныя тому или другому роду тварей, какъ свидѣтельствуется Писаніе, объединяются въ одной общей, послѣдней, высочайшей цѣли всякаго сотвореннаго бытія. *Вся содѣла Господь Себе ради*, говоритъ Мудрый (Притч. 16, 4.). То-же свидѣтельство повторяетъ Апостолъ въ различныхъ посланіяхъ. Такъ въ посланіи къ Римлянамъ читаемъ: *Яко изъ Того, и Тьмъ и въ Немъ (къ Нему) всяческая* (11, 36.);—къ Колоссянамъ: *всяческая Тьмъ и о Немъ (для Него) создашася* (1, 16);—въ посланіи къ Евреямъ: *Егоже ради всяческая и Имъже всяческая* (2, 10.). Вседовольный и Всеблаженный, не имѣющій никакой нужды въ тваряхъ и приведшій

ихъ въ бытіе по единой благодсти Своей, все сотворилъ великія ради славы Своея. Слава Творна есть послѣдняя цѣль всего сотвореннаго. Свѣтлый взоръ Пророка во всей твари видитъ отраженіе славы Божіей, прославленіе Бога ея совершенствами и красотами. Небеса повѣдаютъ славу Божию (Пс. 18, 2.). Хвалите Господа съ небесъ: хвалите Его въ вышнихъ. Хвалите Его вси Ангели Его: хвалите Его вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна: хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ. Хвалите Его небеса небесъ, и вода яже превыше небесъ. Да восхвалятъ имя Господне: яко Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася. Хвалите Господа отъ земли: змѣе и вся бездны: огонь, градъ, снѣгъ, голодь, духъ бурень, творящая слово Его: горы и вси холми, древа плодоносна и вся кедри: звѣрие и вси скоти: гад и птицы пернаты: Царіе земстїи и вси людїе, князи и вси судїи земстїи: юноши и дѣвы, старцы съ юнотами, да восхвалятъ имя Господне: яко вознесся имя Того единаго, исповѣданіе Его на земли и на небеси (Псал. 148.). Положилъ есть око Свое на сердцахъ ихъ (людей), и шеть сынъ Сираховъ, показати имъ величество дѣлъ Своихъ: да имя святыни Его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величества дѣлъ Его. Завѣтъ вѣчный постави съ ними, и судьбы Своя показа имъ. Величество славы видѣша очеса ихъ, и славу гласа ихъ слыша ухо ихъ (17, 7. 8. 10. 11.). Пророкъ говоритъ отъ лица Божїа, что Богъ не оставитъ никого изъ нареченныхъ именемъ Его: для славы бо Моей устроихъ его, и создахъ его, и сотворихъ и (Иса. 43, 7. слич. 61, 3.). По свидѣтельству Апо-

стола, Богъ избралъ насъ во Христь прежде сложенія міра—въ похвалу славы благодати Своея, еюже *облагодати насъ о Возлюбленнѣхъ* (Еф. 1, 4. 6.), *яко быти намъ въ похваленіе* (къ возвеличенію) *славы Его* (ст. 12.). Самъ Спаситель свидѣтельствуеъ, что величайшее дѣло любви Божественной—искупленіе челоѣковъ имѣеть цѣлію славу Божию. *Азъ не ищу славы Моея*, говоритъ Господь іудеямъ: *есть ища и судя. Аще Азъ славлюся Самъ, слава Моя ничесоже есть: есть Отецъ Мой славай Мя, Егоже вы глаголете, яко Богъ нашъ есть* (Іоан. 8, 50. 54.). Нынѣ прославися Сынъ челоѣческой, начинается Господь Свою послѣдною бесѣду съ учениками, и Богъ прославися о Немъ (13, 31.). Предъ самымъ страданіемъ, въ молитвѣ ко Отцу, Онъ говоритъ: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю* (17, 1. 4.). Точно такъ-же и второе пришествіе Господа на землю будетъ ради славы Его. *Придетъ, говорятъ Апостоль, прославитися во святыхъ Своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ въровавшихъ* (2 Тесс. 1, 10.).

Посему, какъ Богъ все дѣлаеть ради славы Своея, такъ и челоѣку внушается во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣеть цѣлію славу Божию. *Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоѣки*, говоритъ Господь, *яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16.). Апостоль внушаетъ вѣрующимъ не скрывать дары многообразной благодати Божіей, но служить ими другъ другу, и тѣмъ прославлять *Облагодатствовавшаго*: да о

всемъ славится Богъ Иисусъ Христомъ, Ему же есть слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь (1 Петр. 4, 10. 11.). Другой Апостоль, желая показать всю важность служенія общественной благотворительности, говорить, что благотворимые, видя опыты сего служенія, будутъ прославлять Бога, *искушеніемъ служенія сего славяще Бога* (2 Кор. 9, 12. 13.). Вѣрующимъ внушается постоянно славить Бога добродѣтелями своихъ душъ, чистотою своихъ тѣлъ. *Прославите убо Бога въ тѣлесныхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20.). *Аще убо ясте, аще ли пѣете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (10, 31.), т. е., прославляйте Бога трезвенностію, воздержаніемъ, благодареніемъ Насыщающему, чистотою и святостию во всѣхъ самыхъ обыкновенныхъ и маловажныхъ дѣлахъ житейскихъ.

Итакъ, послѣдняя цѣль всего сотвореннаго есть слава Божія. Что же такое, спросите, слава Божія? И неужели Богъ, если не дерзко такъ выразиться, славолюбивъ? Слава Божія есть всевозможное проявленіе Божественныхъ совершенствъ въ существахъ конечныхъ, возведеніе существъ разумныхъ къ вѣчному единенію съ Богомъ, и выраженію Его совершенствъ въ своей дѣятельности. Вся тварь въ своихъ красотахъ и совершенствахъ носитъ на себѣ отраженіе совершенствъ Божіихъ, но носитъ безсознательно. Вся земля, исполненная славы Господа Саваоѳа (Иса. 6, 3.), повѣдаетъ носимую на себѣ славу человѣку, который одинъ только на землѣ можетъ понимать ея хвалебныя вещанія. Такимъ образомъ, человѣкъ составляетъ живую связь между небомъ и землею, меж-

ду Творцемъ и тварно. Чрезъ его сознаніе и свободу проносится къ Творцу бессознательное славословіе земныхъ тварей. Созерцая совершенства Божіи въ природѣ, сознавая еще высшія совершенства въ своемъ собственномъ существѣ, открывая въ себѣ образъ Божій стремленіемъ и уподобленіемъ Первообразу, вспомянаясь богоподобными совершенствами, человекъ сознательно и свободно прославляетъ Господа, и такимъ образомъ, какъ царь и священникъ природы, возноситъ славословіе и свое и всѣхъ подчиненныхъ ему тварей великому Творцу вселенной. Очевидно, Богъ ищетъ Себѣ славы не такъ, какъ ищутъ ее славолубивые искатели славы человѣческой, которые не всегда могутъ соединить свою славу съ счастіемъ тѣхъ, которые служатъ орудіями ихъ прославленія. Слава Божія неразрывно соединена съ совершенствомъ и блаженствомъ тварей; она и есть самое ихъ совершенство и блаженство. Слава Божія въ природѣ есть ея красота и благосостояніе, въ существахъ нравственныхъ — ихъ духовныя совершенства и соединенное съ ними блаженство. Если человекъ совлекается славы Божіей, это значитъ, онъ оскудѣваетъ въ совершенствахъ и въ блаженствѣ. И наоборотъ, чѣмъ болѣе осіявается человекъ славою Божіею, тѣмъ болѣе возрастаетъ въ совершенствахъ и возвышается въ блаженствѣ. *Вси согрѣшиша*, говоритъ Апостоль, *и лишени суть славы Божіи* (Рим. 3, 23.), т. е., грѣхомъ потеряли первобытное совершенство, въ которомъ сіяла слава Божія, и соединенное съ нимъ райское блаженство. Теперь тварь, проклятая за человекъ, ждетъ избавленія изъ работы тлѣнія въ свободу славы, ждетъ времени, когда снято будетъ съ

нея проклятіе, и она явится въ первобытномъ совершенствѣ и благосостояніи (Рим. 8, 21.). И вся блаженная вѣчность человѣка есть постоянное возвышеніе его въ совершенствахъ и блаженствѣ, или постепенно восполняемое осіяваніе славою Божіею, восхожденіе отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18.). Такое дивное сцѣпленіе цѣлей творенія, чудный союзъ славы Божіей и совершенства и блаженства тварей есть изумительное дѣло безконечной мудрости и благодати Творца.

Итакъ, по свидѣтельству св. писателей, міръ, устроенный съ высочайшею премудростію и благостію, созданъ для блаженства тварей и ради славы Божіей. Узнаете ли вы въ этомъ свѣтломъ изображеніи нашъ міръ, въ которомъ мы живемъ и о которомъ свидѣтельствуешь Апостоль, что онъ *весь во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19.)? Славу ли Божію повѣдаютъ намъ разрушительныя дѣйствія природы, страданія тварей, болѣзни, скорби, беззаконія человѣка, страшное владычество смерти? По намѣренію Творца, на земль постоянно должно возноситься хвалебное славословіе Ему, пѣсь радovanja и блаженства: а съ нашей земли постоянно несетя къ небу болѣзненный вопль плача и рыданій. Что же? Или Богъ разлюбилъ міръ, отказался отъ Своихъ намѣреній, перемѣнилъ Свои советы о мірѣ? Но *не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣчскій измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли? Речетъ, и не пребудетъ ли* (Числ. 23, 19.)? Въ человѣкѣ естественна перемѣна мыслей, отреченіе отъ своихъ предположеній, раскаяніе въ своихъ намѣреніяхъ. Но Богъ непремѣняемъ. Советы Его не-

предложны. И не обратится, ниже раскается Святый Израилевъ: занеже не яко человекъ есть, еже раскаятися Ему (1 Цар. 15, 29.). Нераскаянна, по увѣренію Апостола, дарованія и званіе Божіе (Римл. 11, 29.), и въ Отцѣ свѣтовъ нѣсть премьненіе, или предложенія стѣнь (Іак. 1, 17.). Что Богъ не разлюбилъ міра, — объ этомъ свидѣтельствуеъ изумительное дѣло любви Его — посланіе Сына Своего въ средѣ грѣшнаго и развращеннаго міра. Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть (Іоан. 3, 16.). Или тварь изнемогла отъ времени, истощи́лась въ данныхъ ей силахъ, начала болѣзненное и разрушительное шествіе къ ничтожеству, и не можетъ идти и дойти до назначенной ей цѣли? Но не забудемъ, что ее держитъ и ведетъ Рука всемогущая, Которая не знаетъ никакого утомленія. Отецъ Мой, говоритъ Господь, досель дѣлаеъ, и Азъ дѣлаю (Іоан. 5, 17.). Чтѣ-же это за дѣланіе, — объясняетъ Апостоль, когда говоритъ о Сынѣ Божіемъ, что Онъ носитъ всяческая глаголомъ силы Своя (Евр. 1, 3.), что всяческая въ Немъ состоитъ (Кол. 1, 17.), что о Немъ живемъ, и движемся и есмь (Дѣян. 17, 28.). По свидѣтельству Мудраго, Творческая премудрость сильно дѣйствуетъ въ міръ до самыхъ крайнихъ его предѣловъ, и всякую тварь направляетъ къ благимъ цѣлямъ: *досязаетъ же отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо* (Прем. 8, 1.). Міръ, повѣщенный на ничтожество, низринулъ бы въ ничтожество, если бы не держала его крѣпкая рука Вседержителя. При томъ же, изнеможеніе твари и открывшаяся въ ней невозможность достигнуть своей

цѣли показывали бы въ Творцѣ ея или недостатокъ могущества, по которому Онъ не могъ дать твари силъ, достаточныхъ для достиженія ея цѣли, или недостатокъ мудрости, такъ что Онъ назначилъ твари цѣль высокую, а средства далъ несоразмѣрныя съ цѣлію. По слову Пророка, законы міра, поставленные Богомъ, не умолкнуть предъ лицомъ Его (Іер. 31, 36. 37.), или какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи, и не мимо идетъ* (Пс. 148, 6.). И самъ Богъ свидѣтельствуемъ, что *во вся дни земли съята и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь не престанутъ* (Быт. 8, 22.).

Есть еще мнѣніе, что Богъ печется о цѣломъ составѣ міра, хранитъ роды существъ, но Его взоръ и попечительность не простираются на каждое существо въ отдѣльности. Тысячи тварей гибнутъ, на ихъ мѣсто рождаются новыя. Богъ поддерживаетъ это продолженіе тварей: но не удостоиваетъ Своего попеченія каждую отдѣльную тварь, имѣя попеченіе только о томъ, чтобы родъ ея не истребился на землѣ. Все изложенное здѣсь ученіе Откровенія объ устройствѣ міра сильно говоритъ противъ этой мысли. Вѣруя въ Бога всевѣдущаго и вседѣйствующаго, странно въ то-же время думать, что въ мірѣ можетъ быть что-нибудь безъ-вѣдома Божія, и что Онъ далекъ отъ Своихъ тварей. Напротивъ, Писаніе убѣдительно увѣряетъ насъ, что Богъ не далекъ отъ каждаго (Дьян. 17, 27.), близокъ къ каждому (Пс. 144, 18.), близокъ къ каждой и малѣйшей твари Своимъ всевѣдѣніемъ, Своимъ вседѣйствіемъ, Своимъ присутствіемъ, Своимъ промышленіемъ. Въ разительныхъ чертахъ

изображается въ Писаніи близость Божія къ тварямъ. Богъ великолюбно одѣваетъ каждую изъ полевыхъ лилій (Матѳ. 6, 29.), каждому зерну даетъ тѣло, какое хочетъ, и каждому зерну свое тѣло (1 Кор. 15, 38.). Воробей не упадетъ на землю безъ воли Его (Матѳ. 10, 29.). Онъ слышитъ крики птенцовъ ворона, взывающихъ къ Нему о пищу (Іов. 38, 41.). Не упадетъ волосъ съ головы человѣческой безъ-вѣдома Его (Матѳ. 10, 30.). Онъ слышитъ каждое слово, произносимое человѣкомъ (12, 36.). Онъ видитъ каждую чашу холодной воды, подаваемую жаждущему или утомленному (10, 42.). Каждый вздохъ человѣка предстаетъ предъ лице Его (Пс. 78, 11.). Каждая слеза человѣческая записывается въ книгу Его (Псал. 55, 9.), или, какъ исповѣдуетъ Церковь въ молитвѣ предъ причащеніемъ: *не таится Тебе, Боже мой, Творче мой, Избавителю мой, ниже капля слезная, ниже капли часть нѣкая.* Предъ взоромъ Его открыты и бездны морскія, и бездны сердца человѣческаго. Ни-одна мысль ума человѣческаго не утаится отъ Него (Свр. 42, 18. 20.). Онъ видитъ каждое біеніе сердца, каждое движеніе воли (Іер. 17, 9. 10. Псал. 7, 10.). Онъ видитъ всѣ тайны мыслей и дѣлъ человѣческихъ. *Той открываетъ глубокая и сокровенная, свѣдый суцая во тмѣ, и свѣтъ съ Нимъ есть* (Дан. 2, 22.). *Придетъ Господь, пишеть Апостоль, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5.). Дивно изображаетъ Давидъ близость Бога къ человѣку: Господи! Ты проникаешь меня и знаешь: Ты знаешь, когда я сяду, и когда я встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали.

Въ пути моемъ и въ отдохновеніи Ты окружаешь меня; всѣ стези мои Тебѣ извѣстны. Еще нѣтъ слова на языкъ моемъ, но се, Ты, Господи, уже знаешь все. Сзади и спереди Ты заключилъ меня, и наложилъ на меня длань Твою. Чудно для меня вѣдѣніе Твое; высоко, не постигаю его. Ни-одна кость не сокрылась отъ Тебя, хотя я устроенъ втайнѣ, сотканъ во глубинѣ земли. Зародышъ мой видѣли очи Твоя, въ Твоей книгѣ все то написано, и дни начертаны, когда еще ни-одного изъ нихъ не было (Пс. 138, 1—6. 15. 16.).

Такимъ образомъ, по непреложному свидѣтельству слова Божія, Творецъ, расположившій все въ міръ мѣрою, числомъ и вѣсомъ, создавшій все премудростию и благостию, для блаженства тварей и ради славы Своея, не оставилъ міра, не разлюбилъ его, напротивъ, хранить, блюдетъ міръ, съ любовію печется о благосостояніи каждой самонаименьшей твари. Откуда же, спросите, зло, господствующее въ мірѣ? Почему Творецъ допустилъ самую возможность зла? Почему зло не уничтожено въ самомъ началѣ? Почему допущено ему такъ глубоко проникнуть въ міръ? За что страдаетъ тварь, нисколько не виновная въ грѣхъ человека? Какъ зло согласуется съ мудрыми и благими цѣлями Провидѣнія? Къ чему блюдется зло, и какой будетъ конецъ ему? Напрасно издревле старался разумъ разрѣшить всѣ сии вопросы. Только Слово Божіе даетъ на нихъ успокоительные отвѣты. На этихъ вопросахъ прекращаю бесѣду съ Вами до слѣдующаго письма.

ОТНОШЕНІЯ

ИНОКОВЪ КИРИЛЛОВА БѢЛОЕЗЕРСКАГО И ІОСИФОВА
ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЕЙ, ВЪ XVI В.

Предлагаемое письмо не столько важно по вопросу, въ разрѣшеніе котораго оно писано, сколько по обстоятельствамъ, которыхъ касается отвѣтъ. Оно заимствовано изъ рукописи Московской Синодальной Библіотеки въ 4 д. подъ N 927, XVI в., содержащей въ себѣ разныя статьи, относящіяся до Іосифова Волоколамскаго монастыря, и писанной рукою Вотьмицкаго Архимандрита Вассіана, какъ сіе означено въ самомъ началѣ рукописи. Сей Архимандритъ, по монашеству, былъ ученикомъ старца Волоколамскаго Фотія, который самъ въ свою очередь пользовался духовными наставленіями сподвижника Іосифова Кассіана Босого. Настоятель Вотьмицкій переписалъ въ свою книгу краткій *патерикъ Волоколамскій: житіе Пр. Іосифа*, описанное Саввою Крутицкимъ, и *надгробное ему слово Досифея Топоркова*; также—*житіе старца Кассіана Босого* и *граматы къ нему* и объ немъ писанныя Великимъ Княземъ, и некоторыя *посланія Пр. Іосифа Волоколамскаго*; потомъ,

помѣстилъ онъ и свое сказаніе о старцѣ *Фотіѣ* (+ 1554), своемъ паставникѣ, и службу, написанную Фотіемъ въ честь Пр. Іосифа, а на концѣ присоединилъ упомянутое письмо, неизвѣстно къ какому писанное (л. 179 и сл.). Невѣроятно, чтобы оно принадлежало самому Вассіану (а): свое письмо не внесъ бы онъ въ такую книгу, въ которой собралъ только то, что особенно для него было дорого и священно.

Кто бы ни былъ сочинитель сего письма,—разрѣшая вопросъ о причинахъ вражды между иноками Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей, онъ касается болѣе или менѣе близкихъ къ нему по времени лицъ и событій, и сообщаетъ нѣкоторыя новыя о нихъ свѣдѣнія. Изъ письма его узнаемъ, что Пр. *Нилъ Сорскій*, прежде духовныхъ наставленій, заимствованныхъ имъ отъ святогорскихъ иноковъ, былъ ученикомъ извѣстнаго по своимъ достоинствамъ старца *Паисія Ярославова*, Игумена Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.—Любопытно узнать, что вопросъ объ имѣніяхъ монастырскихъ былъ предложенъ на соборѣ не самимъ Великимъ Княземъ, но строгимъ отшельникомъ—Пр. *Ниломъ*, что предложеніе освободить монастыри отъ управленія отчимами было сдѣлано и защищено старцемъ, который, продолжительными духовными подвигами умертвивъ въ себѣ всѣ земныя пристрастія, опытно позналъ истинное достоинство жизни иноческой въ отрѣшеніи

(а) Какъ сказано въ *указаніи матеріаловъ Отечественной Исторіи* (Журналъ Министер. Народ. Просвѣщенія 1834 г.) § 119, гдѣ между сочиненіями Вассіана, Архимандрита Возмицкаго упоминается о враждѣ на *Іосифіи*.

отъ всего земнаго, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе стремиться къ единому небесному. — Любопытно видѣть, какъ смотрѣли на тотъ-же предметъ и другіе богоугодные иноки, и чѣмъ оправдывали тогдашній порядокъ дѣлъ, имѣя въ-виду также не своекорыстныя цѣли, но благо Церкви. — Письмо это, хотя не многими словами, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на судьбу Пр. Максима Грека. Авторъ, говоря не столько о видимыхъ или на видъ выставляемыхъ причинахъ тѣхъ или другихъ распоряженій, сколько о внутреннихъ, не для всѣхъ открытыхъ побужденіяхъ главныхъ дѣйствователей, замѣчаетъ, что причиною гоненія на святогорцевъ было ихъ мнѣніе о неприличіи — монастырямъ владѣть селами.

Итакъ, дополненіе выше изложенныхъ свѣдѣній о Пр. Нилѣ Сорскомъ и объясненіе нѣкоторыхъ новыхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Пр. Максима — вотъ что побудило представить здѣсь письмо неизвѣстнаго намъ старца, вѣроятно, Іосифова монастыря, писанное около половины XVI столѣтія. Внимательный читатель усмотритъ здѣсь и нѣкоторыя другія черты, живо характеризующія то время и пополняющія его исторію. Съ своей стороны мы приложимъ въ *замѣчаніяхъ* нѣкоторыя объясненія о лицахъ и событіяхъ, въ семъ письмѣ упоминаемыхъ.

Письмо.

Спросилъ я еси, почему Кирилова монастыря старцы Іосифовыхъ старцовъ не любятъ? И азъ вкратцѣ рещу ти, съ конхъ мѣсть нелюбка межъ ихъ.

Егда бысть соборъ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при Симонѣ Митрополитѣ,

о вдовыхъ попѣхъ и о діаконѣхъ, въ лѣто 7012 (1), а на томъ соборѣ были Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и честные игумены, и честные старцы изъ многихъ монастырей. Да тутъ-же былъ старецъ Папсыя Ярославовъ (2), еже бысть приѣмникъ Великаго Князя Василя отъ святыя купели, и ученикъ его старецъ Нилъ, по реклу Майковъ: сей Нилъ былъ въ Святой горѣ, и Князь Великій держалъ ихъ въ чести въ велицѣ. И егда совершился соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діаконѣхъ, и нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей сель не было, а жили бы черницы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣлемъ: а съ нимъ пустынники Бѣлозерскіе. И сіе слышавъ Игумень Іосифъ нача имъ вопреки глаголати, приводя на свидѣтельство святаго преподобнаго Θεодосія, общему житію начальника, и святаго преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, и святыихъ преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ чудотворцевъ, и иныхъ многихъ монастырей, еже у нихъ села. Тажъ и се глагола: аще у монастырей сель не будетъ, како честному и благородному чловеку постричися? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взяти на Митрополию, или Архіепископа, или Епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцовъ и благородныхъ, ино вѣрь будетъ поколебаніе. И Божіими судьбами по ихъ волѣ не осталось. То первая нелюбка!

Какъ не стало старца Нила, а ученикъ его Князь Вассіянъ Косой, Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, и нача сей Князь вельми поборати по своемъ старцѣ Нилѣ, еже бы у монастырей не было сель (3), и съ нимъ сташа иные старцы, съ нимъ-же святогорцы (4).

Се же бысть при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи. И не попусти сему быти, и имъ мнѣніе на Іосифа же. То вторая нелюбка!

Такожь и Новгородскіе еретики нача (д. б. начаша) каятися лестно, а не истинно. И старецъ Князь Васьянъ повѣрилъ имъ и учалъ за нихъ печаловатися Великому Князю; а съ нимъ и отъ Владыкъ и отъ старцовъ начаша печаловатися (5). И сіе слышавъ Іосифъ, да написалъ къ Великому Князю, чтобы лестному ихъ покаянію не вѣрилъ, велѣлъ бы ихъ держати непсходны отъ темницы, чтобы иныхъ людей не прельстили. И Князь Великій Іосифа послушалъ. То третья нелюбка! И они стали Іосифа про то укоряти великими укоризными.

Да въ тѣ-жъ времена старца Звенигородской Князь Деони (Діонисій), да Ниль Полевъ (6), Іосифовы постриженники, жили въ пустыньхъ на Бѣль озерѣ, близко Кирилова монастыря. И старецъ Князь Діонисей Звенигородскій приде къ пустыннику и узрѣ у него крестъ подъ постелею, и прилучися въ та времена съ нимъ священникъ мірской. И пакы, во иное время, приде ко иному пустыннику, а тотъ священникъ съ нимъ же: аже тотъ пустынникъ держитъ у себя въ рукахъ книгу; а келья у него тошится. И какъ зазрѣлъ старца Діонисія, и тотъ пустынникъ книгу вкшнулъ въ печь и книга згорѣла. И ту великую ересь видѣлъ старецъ Діонисій да и священникъ. И къ Іосифу старецъ Діонисій прислалъ старца Серапіона крестечника съ грамотою, а въ ней написано, что у пустынниковъ видѣлъ ересь. Іосифъ прочеть грамоту, да послалъ ту грамоту къ Ростовскому Архіепископу Васьяну, понежь въ его Архіепископьи.

А въ та времена Васьянъ Архієпископъ на Москвѣ былъ (7). И Васьянъ Архієпископъ ту грамоту подалъ Великому Князю. И Князь Великій ту грамоту показаль старцу Князю Васьяну Косому и рече ему: добро ли чинять твои пустынники? И Васьянъ рекъ Великому Князю: та деп, Государь, грамота писана лукавствомъ, а все солгано. Вспроси-де, Государь, попа. И Князь Великій велѣлъ поставити попа, да спросилъ попа. И попъ сказаль такъ, какъ въ грамотѣ писано. И старецъ Васіанъ Князь попа просилъ на пытку, и попа пытали, и ногу изломали, и попъ и умеръ, а не стоворилъ (8). И Князь Великій ополься на старца на Князя Діонсія, да и на старца Нила, глаголюще: сами-де межъ себя бранятца, и меня грѣха доставили. Да велѣлъ Князь Великій старца Діонсія, да съ нимъ Нила старца взяти въ Кириловъ монастырь, и пустыни ихъ велѣлъ сжечи. То послѣдняя вражда и до сѣхъ мѣсть!

Егдажъ Діонисей старецъ, Князь Звенигородскій и старецъ Ниль Полевъ были въ Кириловъ въ опаль, и повѣдаша намъ, яко тогда въ велицѣй нужи многи скорби претерпѣша. И повѣда намъ се старецъ Ниль Полевъ: егда, рече, быхъ въ велицѣй нужи и молихся со слезами и вспомянухъ, яко безъ благословенія изыдохъ отъ Отца Іосифа и обѣщанія своего постриженія, и о семъ зѣло оскорбихся, и забыхъ всю нужу свою, и быхъ въ страхъ велиць, и рѣхъ во сердци своемъ: что сотворихъ азъ окаянный, яко умираю безъ прощенія. И начахъ призывати Отца Іосифа въ молитвѣ своей и прощенія просити и рѣхъ: «Отче Господине Пр. Іосифе! аще и мѣстомъ растоянія далече есмь, но сердцемъ и мыслію предъ тобою

есмь, прости мя грѣшнаго»,—и легохъ мало опочинути, и видѣхъ себя въ монастырь Отца Іосифа, и паки яко приидохъ въ келью ко Отцу Іосифу, и егда узрѣхъ его, падохъ на нозѣ ему, прощенія прося. Онъ же объять мя мантиею своею и рече ми: Богъ тя простигъ. Азъ же отъ радости воспрянувъ и обрѣтохъ сердце свое безъ всякія скорби. И въ малѣ времени Князь Великій повелѣлъ намъ ѣхати во Іосифовъ монастырь.

Князь же Васьянъ старецъ враждовалъ много на Іосифа и монастырь его, хотя разорити. И Божіими судьбами по малѣ времени околѣлся на него Князь Великій и послалъ его во Іосифовъ монастырь (9). Онъ же въ монастырь и преставися, и погребенъ бысть тамо.

О искони злоначальный врагъ роду человѣческому! Іосифъ все благочиніе и благоговѣнство снималъ съ Кирилова монастыря. И се нынѣ діаволь мнѣніемъ не смиру вражду положи межъ такихъ свѣтилъ. Во истину сбывается, якоже Святій Отци рекоша, яко мнѣніе—второе паденіе. И паки рекоша: всѣмъ страстемъ мати—мнѣніе.

Замѣчанія.

1). О соборъ Московскомъ 1503 г. свидѣтельствуютъ и Лѣтописи (б) и акты (в). Но въ Лѣтописяхъ не говорится, что на этомъ соборѣ разсуждали и объ имѣніяхъ монастырскихъ. Между-тѣмъ сохранилась записъ, или докладъ собора Государю по сему

(б) Напр. Соф. Вр. изд. Строева. Част. II. стр. 271.

(в) Акт. Арх. Экспеди. Т. I. NN 382 и 383.

предмету, въ разныхъ рукописяхъ (г). Въ этомъ докладѣ соборъ представлялъ, что правилами св. Отцевъ не воспрещено святителямъ и монастырямъ имѣть села и деревни, и что святители, по тѣмъ-же правиламъ, отдать посвященное церквамъ и монастырямъ «не смѣютъ и не благоволятъ», что Цари Константинопольскіе и Великіе Князья Русскіе жертвовали церквамъ и монастырямъ населенныя имѣнія и съ нихъ доходы, безвозвратно. Представленіе, какъ извѣстно, имѣло свою силу: но въ записи рѣшенія Великаго Князя не находится. Равно и ни чьихъ мнѣній, или голосовъ не приведено. Сей послѣдній недостатокъ счастливо вознаграждается повѣствователемъ о жизни Пр. Іосифа, по имени намъ неизвѣстнымъ, но, какъ видно по всему, близкимъ ко времени Преподобнаго (д). «Бысть Царскому повелѣнію,—говоритъ жизнеописатель,—священныя мужи съ Архіерен въ господствующій градъ собирающу видѣти о словеси, монастыремъ села и нивы аще не пріятна суть? Нѣкоимъ бо отцемъ, иже безмолвіе и уединеніе житіе проходящимъ и любящимъ, и отеческая ученія о нестяжаніи черноризцемъ добръ внявшемъ, побольша о стяжаніи сель монастыремъ, непшующе,

---

(г) Рукоп. Синод. N 79. (Ист. Г. Росс. Т. VI. пр. 622.), Іосифова Волоколамскаго монастыря въ 4 д. N 290. и Московской Духовной Академіи подъ N 200. Неизвѣстно, на какомъ основаніи Исторіографъ относитъ сей соборъ къ 1500 г., тогда какъ, по свидѣтельству разсматриваемаго письма, это было въ 1503 году.

(д) Пользуемся спискомъ съ сего житія, полученнымъ изъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ прибавл. къ Твор. Св. Опн. 1847 стр. 225. оно приводится подъ числомъ третьимъ.

(яко) суетно отреченіе міра сотвориють входящіи въ монастырь: пакы бо, акы міряне, снхъ ради молвяще и крамолююще съ міряны и съ собою, судія обходящимъ имъ и тяжущемъся. И снхъ ради молиши Самодержца, акы имуще дерзновение къ нему, ради крѣпкаго жительствова и добродѣтели множества, и зѣло отъ самодержецъ пріемлеми и почитаеми. И о семъ сбору сбрану, не мала же разсужденія добрыхъ лишитися нещующе Отци, аще Иосифу не сущу съ ними, сего ради и понудиша его въ градъ Москву взыти. Совопрошающежеся о снхъ — общею волею пріяша възсканія, отъискони коими вниами притяжашася села монастыремъ? Истязующе же опасно, обрѣтоша разумъ сель монастыремъ тако: Русскіи монастыри мнози въ начало просвѣщенія еще водрузишася священными Епископы и Христолюбивыми Князи». Далѣе говорится, что создатели монастырей первымъ дѣломъ для себя поставляли воздвигать въ нихъ св. храмы: для священнодѣствія въ храмахъ потребны были священные хлѣбы, свѣщи, оуміамъ; нужно было содержать священнослужителей своихъ. Чтобы монастыри по смерти ктиторовъ не упали, нужно было обезпечить ихъ болѣе прочными средствами къ содержанию. «И сія вся сматрюще, льпотно и добръ, пренѣдобніи здателіе, боголюбивіи Епископи и благочестивіи Князи монастыремъ своимъ обильная стяжанія сель и прочая имѣнія и доходы возложиша, — судивше праведно и се, да елицы убожествомъ яти, или нищетою обстоими, или недуги другими, монастыри обходяще утѣху приимуть, милосердія ради и обилья стяжанія церквн сущія въ нихъ; мниши же, отрехніися міра и въ мо-

настыри сія вшедше,—съ постомъ и молитвами, да и работы въ монастырь работаютъ, предстояще страннолюбію... И сіи черноризци, позволяющіи въ смиренномъ мудрованіи труждающесея (труждатся) странныхъ ради и болящихъ упокоенія, паче же церковныхъ ради мужей и священныхъ предстателей ихъ, и потребу нужныхъ своихъ отъ монастырскихъ, паче же церковныхъ, приѣмлюще, не токмо не осуждаются, но паче сея самыя ради вины, велию мзду съ постничествомъ своимъ воспріимуть. И тѣи же блаженніи ктитори воздаяніе боголюбія вѣчно воспріимуть отъ Бога, и въ вѣчную память, воспоминаніемъ священными жертвами, души ихъ присно пользуются и приношеніемъ избаву о согрѣшеніихъ умучать.—Аще же нѣци, не добръ недугомъ лихоимственнымъ емшесе, и вообразиша Божія неправедно, тѣи едини судъ страстемъ подымуть. Ниже сихъ ради немнозыхъ, не внимающихъ о своемъ спасеніи, не малыхъ пользующихся и снасти хотяще (хотящихъ) презрѣша оправданія священная отъ Церкви отъсѣи и толикой пользы лишити блаженныхъ здателей.—Тѣмъ-же повинутися древнимъ боголюбезнымъ мужемъ паче судиша, и оправданія церковная неподвижна соблюдати соборъ избравъ, оправда, яко хотящимъ истинно спасенію нѣсть поврежденіе—стяжанія церковная, ниже въ монастырехъ.—Въ спѣхъ же совопрошеніихъ,—заключаетъ повѣствователь,—Троицкой Сергіева монастыря Пгумень *Serapionъ* да *Iosифъ* разумно и добръ различія (разчишши) лучшая къ лучшимъ, смотря ободу пользующая.

2.) *Павсей Ярославъ* былъ пгуменомъ Троицкой Лавры съ 1479 по 1482 г. Но по неудовольствіямъ

съ Троицкими иноками оставилъ игуменство. Князь Великій не пересталъ питать къ нему уваженіе и помышлялъ возвести его въ митрополита, на мѣсто Геронтія, которому предлагалъ отказаться отъ престола (е). Паисій и ученикъ его *Нилъ Сорскій* пользовались уваженіемъ и отъ Іерарховъ Русскихъ. Когда открылась въ Новгородѣ ересь жидовствующихъ и всюду распространены были ожиданія кончины міра въ 1492 году,—Архіепископъ Новгородскій Геннадій просилъ (въ 1489 г.) Юсафа Архіепископа Ростовскаго посоветоваться съ ними старцами, какъ надлежитъ разсуждать о сихъ ожиданіяхъ: «да чтобы еси послалъ по Паисея, да по Нила, — да съ ними бы еси о томъ посоветовалъ: прейдуть три лѣта, кончается седьмая тысяща...» и проч. (ж). Обоихъ старцевъ: Паисія и Нила приглашали на соборъ по дѣлу жидовствующихъ въ 1490 году (з). Изъ письма Геннадіева можно заключать, что Паисій, сложивъ съ себя игуменство, удалился на сѣверъ въ область Ростовской Епархіи (и): подобно какъ и Нилъ тамъ-же основалъ свою пустынь.

(е) Соф. Вр. изд. Строева, Ч. II. стр. 229.

(ж) Рукоп. Троицк. Серг. Лавры, поученія разныхъ Св. Отецъ въ 4 д. № 17.

(з) Соф. Врем. 11, 237.

(и) Изъ трудовъ Паисія, относящихся къ сему времени, между прочимъ, известна его записъ '*о Спасокаменномъ монастырѣ на озерѣ Кубенскомъ* (Рукоп. Троицк. Серг. Лавры). Но такъ называемая *выпись изъ грамоты къ В. Гилзю Василию Ивановичу о сочтаніи втораго брака*, какъ по времени, такъ и по содержанию своему не можетъ принадлежать сему старцу, Паисію Ярославцу.

3.) Князь *Вассіанъ*, въ міръ *Василій Патрикѣвъ*, сынъ *Ивана Юрьевича*, роднаго племянника Великаго Князя *Василія Васильевича Темнаго*, спасенный въ 1499 г. отъ смертной казни ходатайствомъ Митрополита *Симона*, Архіепископа Ростовскаго, и друг., только подъ условіемъ постриженія въ монашество (і). Онъ постриженъ въ *Кирилловъ Бѣлоезерскомъ монастырь*, и вскорѣ успѣлъ познакомиться съ великимъ старцемъ *Пр. Ниломъ Сорскимъ*, котораго дошло до насъ и посланіе къ *Вассіану «о помыслѣхъ»*. Послѣ его кончины, *Вассіанъ* принималъ попеченіе о его пустынѣ (к). Его образъ мыслей о владѣніи монастырейъ отчинами ясно высказывается въ отвѣтахъ его на соборъ 1531 г. (л): «тѣхъ (иноковъ) не похваливаю, которые села держатъ». Въ книгѣ правилъ церковныхъ, или *Кормчей*, имъ составленной и послужившей между прочимъ къ его обвиненію на соборѣ, вопреки истинѣ было сказано: «такожь и Росейскыя земли здѣшніе наши начальницы и чудотворцы: *Антоній* и *Ѳеодосій Печерскыи*, иже въ *Кіевѣ* чудотворци, и *Сергій Радонежскій* и *Кирилъ Бѣлозерскій* и *Варламъ Новгородскій* и *Діонисій Глушицкій* и *Дмитрей Прилуцкій*, и *Павель Комельскій*—селя къ своимъ монастыремъ не имали, но своихъ учениковъ учили по Евангелію жити и по иноческому общанію (м)». О нерасположеніи своемъ къ *Іосифов-*

(і) См. *И. Г. Росс.* Т. VI. изд. Эйперлинга, стр. 174 и примѣч.

(к) *Акт. Арх. Экспед.* Т. 1. N 173.

(л) *Чтенія Моск. Историч. Общества* 1847 г. N 9.

(м) См. о сей *Кормчей Опис. рук. Толст.* Отд. 1. N 169, и *Далеог. таблицы* N IV.

скимъ шокамъ, изъ числа которыхъ былъ тогда и Митрополитъ Данилъ, Вассианъ прямо говорилъ на соборъ: «Юсифова монастыря старцы у меня и въ кельи не бываютъ; азъ ихъ къ себѣ не пуцаю и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ».

4.) Изъ святогорцевъ, бывшихъ тогда въ Россіи, здѣсь разумѣется Пр. *Максимъ Грекъ*. Скромный авторъ не называетъ его по имени, можетъ быть, потому что онъ былъ еще въ живыхъ. Мнѣніе Максима о неприличіи монастырямъ владѣть селами и деревнями высказано имъ преимущественно въ двухъ сочиненіяхъ, писанныхъ подѣ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній, какія выпешъ онъ изъ продолжительнаго странствованія по западнымъ странамъ Европы. Тамъ онъ плѣнился правилами и образомъ жизни Картузіанскаго ордена, основаннаго въ концѣ XI вѣка Брюнономъ Епископомъ Гербиполенскимъ, и изобразилъ начало и устройство сего ордена въ «повѣсти», не называя, впрочемъ, по имени ни ордена, ни его основателя. Въ жизни сего Епископа разсказывается, какими обстоятельствами приведенъ онъ былъ къ учрежденію сего ордена. Онъ былъ пораженъ необычайными явленіями при смерти своего наставника, Парижскаго доктора, Раймунда Діокра, чловѣка ученаго, но самообольщеннаго и превозносившагося своими знаніями до богохульства. Въ этомъ состояніи застигнутый смертію, Раймундъ—среди своихъ собратьевъ, которые уже готовились пестить его тѣло въ могилу, внезапно всталъ и произнесъ: «*justo Dei judicio accusatus sum* (или, какъ переводитъ Максимъ Грекъ: поставленъ есмь предѣ Судію)», и снова умеръ. Черезъ нѣсколько времени онъ снова пробудился отъ

смертнаго сна, и вставши сказалъ: «justo Dei judicio judicatus sum (у Максима: псытанъ есмь)», — и опять налъ мертвый на свой одръ. Наконецъ, всталъ онъ еще разъ, чтобы произнести: «justo Dei judicio damnatus sum (осужденъ есмь)», и болѣе уже не пробуждался къ жизни (п). Такія поразительныя явленія, какъ говоритъ житіе Брюнона, расположили его и нѣкоторыхъ изъ его товарищей удалиться въ дикую, уединенную вустыню Шартрскую, и постановить самыя строгія правила для своего общества. Сими-то правилами восхищался православный ревнитель благочестія Пр. Максимъ, описывая домашнія занятія иноковъ Шартрскихъ или Картузіанскихъ, ихъ нестяжательность, надзоръ за благочиніемъ и управленіе, — и нерѣдко поставляя въ сравненіе съ симъ тогдашніе Русскіе монастыри, не совсѣмъ для нихъ выгодное. «Нѣсть у нихъ ничтоже свое, ишетъ Пр. Максимъ о Картузіанахъ, — но вся обща. Нестяжаніе же любятъ, аки велие богодуховное, соблюдетъ бо ихъ въ тишинѣ и всякой правдѣ и непоколебаніи помысловъ». — Чѣмъ же они содержатся? — «По вся дни настоятель обители отпущаетъ мниха два, и муца каждо мѣхъ льняной на лѣвомъ плечи висящъ, иже вшедше во градъ обходятъ дома сунця во единой улицѣ и просятъ о ичени Господни хлѣбы на братію, и наполивше мѣхи чистыхъ ишеничныхъ хлѣбовъ, возвращаются въ обитель свою. Сямъ образомъ по вся дни добываютъ себѣ вседневную ишшу, прѣмѣняюще улицы градскія (о)». Правилось иноку

(п) Act. SS. Octobr. T. 3. p. 538 et 703.

(о) Повесть страшна и достопамятна. Ст. 50 въ Рукопис. собраніи сочин. Пр. Максима Грека, Лаврской Библіотекѣ. л. 182 и сл.

Авопскому такое убожество, — и онъ въ другомъ словѣ или «бесѣдѣ активона — нестяжательнаго съ филоктимонемъ — любостяжательнымъ», старался раскрыть достоинство такой безымянной жизни, и устранить возраженія, какія представляли ему защитники иного порядка дѣлъ. Здѣсь еще болѣе рѣзкимъ тономъ онъ говорить о несомвѣстности съ обѣтами иноческими многосложныхъ дѣлъ управленія селами и деревнями. «Мы же глаголемъи Евангельстѣи ученицы, пишеть онъ, — имъже тѣчаніе есть взыти въ совершенство еже по Бозѣ житія, егоже ради отрицаемъся самозвольнѣ всѣхъ красныхъ міра сего суетнаго, внигда общаемся Богу предѣ избранными Ангелы Его, по святыхъ Его заповѣдехъ устронти оставшее житія нашего со всякимъ смиренномудріемъ, правдою же и преподобіемъ, Христоподобнымъ же убожествомъ и кротостію, — тажъ обѣтъ нашихъ забывше и аки ничтоже возмнѣвше ихъ, стяжанія наки себѣ и стада всяческихъ скотъ, якоже и въ первомъ мірскомъ житіи, тѣчимся всегда пристяжати, и злато и сребро себѣ скопити на земли со всякимъ неправдованіемъ и лихоимствомъ беззаконныхъ ростовъ, Евангельстѣи заповѣди сицевыя богомерзкія прибытки крѣпще отричующей; и въ безчисленныхъ печалехъ наки и житейскихъ молвахъ, тяжбахъ же и сварѣхъ себе влагаемъ, равнѣ держащимся мірскаго житія».... Напрасно филоктимонъ говорить своему собесѣднику: «ни едино намъ прибываетъ осужденіе отъ еже стяжати имѣнія, и владѣти землями и селы: ничтоже бо никомуже свое есть, ниже лѣтъ кому взяти что отъ спѣхъ, и иидѣ отнести: его же ради мы достойни есмы паричатися суще нестяжательни». — Активонъ

не принимаетъ такого оправданія, и отражаетъ его словами Апостола: «никто же вопиствуя считается куплями житейскими (п)». Защитникъ нестяжательности не усомнился даже предложить примѣръ описаннаго имъ ордена для подражанія Русскимъ монастырямъ. «Латыне, пишетъ онъ, аще и во многихъ соблазнилися, чуждая нѣкая и странная ученія приводяще отъ сущаго въ нихъ многоученаго Еллинскаго (языческаго) наказанія прельщасми, но и не до конца отпадаютъ вѣры и надежи и любви, яже во Спаса Христа, егоже ради по святымъ Его заповѣдемъ уставляютъ прилежно иноческое ихъ пребываніе сущи у нихъ мнихи, ихъже единомудренное и братолюбное и нестяжательное и молчаливое и безпечальное подобаетъ намъ подражати, да не обрящемся ихъ вторици... Сія же пишу не яко да покажу Латинскую вѣру чисту, совершенну и прямо ходящу во всѣхъ: да не будетъ на мнѣ таково безуміе! Но яко да покажу православнымъ, яко и не у правомудренныхъ Латынехъ есть повеченіе и прилежаніе Евангельскихъ спасительныхъ заповѣдей и ревность за вѣру Спаса Христа» (р).

Вассіанъ, Князь-инокъ, былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Максиму Греку, и, безъ сомнѣнія, былъ очень радъ найдти себѣ единомысленика въ ученомъ святогорскомъ инокѣ. Но управлявшій въ то время митрополісію Даниилъ успѣлъ отклонити опасность, угрожавшую монастырямъ. Нашли способы запс-

(п) Слово 74 въ тойже рукописи. л. 367. об. и 375 об.

(р) Вышеупомянутая «повѣсть страшна и достопамятна». л. 190.

дозрить православіе святогорца Максима; не выставляя на видъ его одобрительныхъ отзывовъ о Латинскихъ монастыряхъ, напали на его исправленіе церковныхъ книгъ.—Между-тѣмъ сужденія Максима о монастыряхъ, владычествующихъ отчизамъ, расходились въ народѣ, и появившіеся въ половинѣ XVI ст. лжеучители въ Москвѣ умѣли ими воспользоваться къ предосужденію иноковъ. Дьяло старался поправить ученикъ пр. Максима Зиновій, иннокъ Отенскаго монастыря. Въ своемъ опроверженіи лжеумудрованій, разсѣваемыхъ тогдашними еретиками, онъ писалъ: «Разсмотримъ похваляемое Максимомъ Латинскаго монастыря жителство, предлагаемое отъ него во образъ нестяжателей, аки во укореніе Русскимъ монастыремъ. Глаголетъ же о немъ, похваляя его, яко на коюждо недѣлю двократы исходятъ на то учивеніи мниси, имѣюще мѣща, и проходяще градъ собираютъ подаемое имъ отъ гражанъ брашно и пиво и приносятъ въ монастырь, и тако питаются; и жителство ихъ отъ любви есть, рекше отъ подаянія дающихъ милостыню: просятъ бо и приемятъ любовь, иже есть даяніе, и тѣмъ упокоеніе въ жителствѣ своемъ имуть.—Которое же убо согрѣшеніе множайше отъ Латинскаго монастыря мнится быти, Русскимъ монастыремъ такожь приемяющимъ любовь? Ибо мужъ произволный сотворити любовь сущимъ въ монастыри, по заповѣди Господни, и вмѣсто на коюждо седмицу ожидать двократы мнииска прихоженія въ домъ свой, еже приимати любовь отъ него, по Латинскому обычаю, единою во упокоеніе монастырю дать въ любовь доходы деревней, могущая питати живущая въ монастыри въ при-

ходящая лѣта, вмѣсто двократнаго къ дому въ седмицы прихоженія и прошенія. И якоже Русскіи монастыри отъ милостыни, сотворяемыя къ нимъ отъ Христолюбивыхъ, такоже и Латинскій монастырь жительство имать отъ подаянія приманіемъ. И обои милостынею питаются, якоже Латинскіи монастыри, якоже и Русскіи монастыри; единѣмъ разнствуютъ токмо симъ, еже Латинскій монастырь по вся седмицы двократы градъ проходитъ собирая брашно и вино, еже мнѣтся и молву граду такожь сотворити, якоже и въ деревняхъ: Русскіи же монастыри (мисси?) единою лѣтомъ, въ деревни изшедши, соберуть плодъ и прочее лѣта безмолвствовати въ монастыри, могуще присѣднати посту и молитвамъ, аще не нѣкая ина потреба ко исхожденію понудитъ». Потомъ Зиновій замѣчаетъ, что въ разныхъ странахъ держатся разные обычаи, и эта разность иногда условливается самою природою: «въ Египтъ и скити мнози со удобствомъ: въ Русскій же скитомъ не всяко возможно быти». Да и между скитскими Отцами можно примѣчать различіе: одни заготовляли для себя пищу только на день, продавая каждый день свое рукодѣліе; другіе, обработывая поля, заготовляли себѣ содержаніе на годъ. Въ-слѣдъ за тѣмъ Зиновій продолжаетъ: «слезити ми найде отъ жалости сердца. Приде бо ми въ память нынѣ, яко иногда видѣхъ мниховъ нѣкоихъ монастырей онѣхъ, иже осужаемыхъ ради деревень Васиномъ и Максимомъ благоговѣйными, — швыющихся руцѣ оклячевшихъ ради страданія многа, и кожу на нихъ аки волюю и разсѣдающуюся, и лица ихъ опускѣвша, и власи ихъ разтрощены, безъ милости же отъ истязавшихъ дани

повлачими нещадно, біемъ жестоць, акъ отъ ино-
 племенникъ пстязуеми, ноги же и руць носинъвшихъ
 и опухшихъ. Ови убо храмлюще, ови же валяю-
 щеса, имъніемъ же своимъ толко могущимъ (могу-
 щи), яко и просителемъ нищимъ паче избилovati
 ихъ. Овъмъ бо сребрениць пять или шесть имъю-
 щимъ, овъмъ же три или двѣ, множайшимъ же въ
 нихъ рѣдць обрѣтати у себѣ и едину мѣдницу. Бра-
 шно же въ нихъ обрѣтаемо хлѣбъ овсянъ не вѣянъ,
 или класы ржанья толчены, и таковая хлѣбы ихъ
 безъ соли, питія же—воду, и вареніе имъющихъ ка-
 нустное листвіе; преимъющїи же въ нихъ аще зеліе
 имъють, свеклу и рѣпу; овощи же имъ, егда обрѣ-
 таются, рябина и калина. О одежи же что и глаго-
 лати? Искропаны... Видѣхъ же и нѣкогда нестяжа-
 телей именующихся и оправдающихся творяще запо-
 вѣди, имъющихъ мѣшци, въ нихъ же по ,а сребре-
 ниць и множае лежащихъ, ядущихъ же пшеничный
 хлѣбъ, чистый, мягкій, и окры бѣлые и черные, и
 пругіе бѣлужіе, осетрее, бѣлые рыбыцы и иные, и
 паровыя рыбы, и ухи бѣлыя и черныя и красныя,
 и овощи имуть смокви, стапиды, рожцы, сливы,
 вишни, дули, яблоки; и зѣліе имъющихъ, инбирь,
 перецъ, коркуша, мушкаты, сахаръ; одѣянїя же имъю-
 щихъ мягка, и тепла, и легка. Могїи о Господѣ
 разсудити о онѣхъ стяжателей, имъющихъ деревни,
 и о нихъ нестяжательхъ, которїи отъ обою тѣсными
 враты и прискорбнымъ путемъ шествовати мняся,
 да разсудить: азъ бо о семь глаголати не хочу.
 Разсмотримъ же и о благоговѣнемъ иноць князь
 Васіанъ и законоположенїи его, елма онъ отъ мо-
 настырей разнствова ради деревень? Изволи пустыни-

ное житіе жити, послѣди же волею Великаго Князя въ монастыри Симоновѣ живяше. Не изволи же Васіянъ брашна Симоновскаго ясти: хлѣба ржаного и варенія, еже отъ листвіа канустнаго, и отъ стебліа свекольнаго, и каши застроеня ово съ сокомъ избойнымъ, ово же млеко, творящимъ скорое изсущеніе, и млека промзлаго, и пива чистительнаго желудка, монастырскаго не пияше: яко сіе брашно и пиво отъ деревень пмать, сего ради монастырскаго брашна и пива Васіянъ не яде и не пияше. Ядяше же мнихъ Васіянъ приносимое ему брашно отъ трапезы Великаго Князя, хлѣбы пшеничны, чпсты, крупичаты, и прочая брашна зѣло желаемая и многопестротнъ застроляемая, и вся яже обычнѣ на трапезу Великаго Князя приносятся, яже отъ рыбъ и масла и млека и яицъ. И благоговѣйный мнихъ Васіянъ Князь разнствова въ брашна отъ Симонова монастыря, ради стяжанія двою тысящу вытей: тако бо древле слышахъ яко Симоновъ въ вытей пмать, извѣстно же нѣ вѣмъ, колико пмать. Не разнствова же Васіянъ въ брашна и отъ Христолюбиваго и боголюбиваго Великаго Князя, имѣющаго тьмы тьмами вытей.... Пияше же нестяжательный романию, бастръ, мушкатель, ренское бѣлое вино ».

5.) Извѣстно посланіе старцевъ Вологодскихъ монастырей противъ Іосифа, который требовалъ, чтобы правительство не обращало вниманія на лицемерное раскаяніе уличенныхъ еретиковъ жидовствующихъ (с). Въ предувѣдомленіи къ сему посланію

(с) Древ. Вѣст. Т. XVI. стр. 424—428.

сказано: «Кирилова монастыря старцы и всѣхъ Вологодскихъ монастырей совокупишася, и о семъ подвигшеся, положиша тому посланію старца Іосифа свидѣтельство сопротивно, избравше отъ Божественныхъ писаній, что не кающихся еретиковъ и не покаяющихся вельно заточити, а кающихся еретиковъ и свою ересь проклинающихъ, Церковь Божія приметъ простертыми дланьми». Посланіе написано по мѣстамъ довольно колко, и можетъ быть принадлежить Князю Вассіану. — Извѣстно и посланіе самого Іосифа *къ инокамъ о повиновеніи соборному опредѣленію* относительно еретиковъ (1504 г.). Въ этомъ посланіи Іосифъ опровергаетъ защитниковъ покаянія жидовствующихъ, и доказываетъ: что 1) жидовствующіе — не еретики, но отступники; потому, правила церковныя относительно кающихся еретиковъ на нихъ не простираются; 2) что раскаяніе жидовствующихъ было не произвольное, но вынужденное страхомъ смертной казни: «и о сихъ убо покаяніи и обращеніи ни въ которомъ же писаніи да же до насъ дошедшихъ книгъ нигдѣ же писано есть, како сихъ примати покаяніе и исповѣданіе, и како искушати, аще истинно каются или лестно»; 3) что простые иноки, не облеченные никакою властію въ Церкви, не должны брать на себя судъ о соборномъ приговорѣ (т).

6.) О сихъ старцахъ: Діонисій Князь Звенигородскомъ и Ниль Полевъ въ вышеприведенномъ житіи Пр. Іосифа сказано: «Иного постыщася у отца (Іоси-

---

(т) Рукоп. Моск. Д. Академіи подъ N 171. л. 250—255.

фа) въ монастырь, *Діонисіа*, иже отъ *Звенигородскихъ* князей, глаголетъ, трудолюбивъ зѣло: въ хлѣботворницѣ бо двою братовъ работу единъ страдалше, къ симъ же семьдесятъ и семь псалмовъ поаше и по три тысящи метаній на кійждо день твораше. Возлюбивъ же уединеніе и просися у отца отпущенъ быти ко отцу Нилу, — и тако получи прошеніе, — иже сіяше тогда, яко свѣтило въ пустыни на Бѣль езерѣ. Вкушъ же и *Нилъ* отъиде тамо, по рѣкломъ *Полевъ*, единъ свѣтлѣйшій отъ иже въ Синклитѣ державнаго владыки Волоцкаго, и послѣди въ Рузѣ у сына его бывъ, и паки у Дмитровскаго державнаго Князя Георгія». Старецъ *Діонисій* происходилъ изъ рода Литовскаго выходца (въ 1408 г.) Александра, к. Звенигородскаго (у). *Діонисій* Звенигородскій и Митрополитъ *Даниль* оба были постриженниками Пр. Іосифа Волоколамскаго и, вѣроятно, вмѣстѣ жили въ обители его. Посему-то *Даниль* не оставлялъ его утѣшительными посланіями въ несчастіи (Ф). — *Нилъ Полевъ* по предкамъ своимъ принадлежалъ къ Князьямъ Смоленскимъ, которые во время В. Князя Василя Дмитріевича, лишившись

(у) Ист. Гос. Рос. Т. V. Изд. Эйверлинга стр. 109. Онъ-то, можетъ быть, означенъ въ Родословныхъ книгахъ, по мірскому имени, такимъ образомъ: «Князь Данило Лупа, бездѣтенъ; а былъ въ черницахъ въ Іосифовѣ монастырь». Родослов. Ч. I. стр. 196. Иванъ Александровичъ Звенигородскій, родной братъ его дѣда Глѣба, въ 1463 г. былъ избранъ во Псковъ «на княженіе». И. Г. Р. Т. VI. пр. 4.

(Ф) Таково посланіе 1528 г., напечатанное въ I. Т. Акт. Историч. подъ N 293.

своего княженія, удалились въ Москву (х). Принявъ санъ иноческій, Нилъ не укрылся отъ молвы и разныхъ огорченій. До насъ дошли два письма его къ старцу Герману, писанныя въ то время, когда все еще заняты были споромъ Юсифа съ Архіепископомъ Новгородскимъ Серапіономъ, по причину перехода изъ Епархіи Новгородской и княженія Волоцкого подъ покровительство В. Князя Московскаго. Нилъ въ то время жилъ уже въ Бѣлозерской пустынь. Такъ какъ сіи письма знакомятъ насъ съ духомъ Нила и нѣкоторыми обстоятельствами Юсифовскихъ иноковъ, то мы представимъ извлеченіе изъ сихъ писемъ (ц). «Господину старцу *Герману* грѣшнѣйшій черничишко *Нилъ Полевъ* челомъ быю. Былъ, господине, у мене нынѣ старецъ *Діонисій Звенигородскій* и сказывалъ ми, что ты приказываешь къ намъ, будто отецъ нашъ *Игумень Юсифъ* и мы вси его постриженницы отъ Архіепископа *Серапіона* Новгородскаго отлучены отъ святыхъ и животворящихъ Таинъ Христа Бога нашего и причащаемся чрезъ правила св. Отецъ. — Ино — мы благословлены и

(х) И. Г. Росс. Т. V. пр. 19. Родословная книга (ч. I. стр. 95. 96.) свидѣтельствуетъ: — Полевы пошли отъ внука послѣдняго Князя Смоленскаго Юрія Святославича, Бориса Θεодоровича. Въ Волоцкомъ княженіи они имѣли свои помѣстья и по временамъ терпѣли несправедливыя притязанія отъ Князя Волоцкаго Бориса. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи 1477 г. онъ писалъ: «а что есмь поотымалъ въ своей винѣ села у Θεодора у Полева, и у его сына у Василья... ихъ отчины: и тѣ ихъ села имъ и есть; а мой сѣнь и моя Княгиня въ тѣ ихъ села не вступаются, а они вѣдаютъ свои отчины по старшѣ». Соб. Гос. гр. Т. I. стр. 252.

(ц) По рк. Юсифова Волоколамскаго монастыря въ 4 д. N 198. и въ 8 N 60.

прошены отъ святыхъ правилъ, потомъ же и отъ всего собора Русскіе митрополіи.... И грамату благословенную отцу нашему Іосифу дали; а Архіепископа Серапіона не благословили.... А насъ уже тогда много время и въ монастырѣ нѣсть. И аще мы отлучени, тогда и вси преставльшіися отлучени будутъ отъ Божіей милости Іосифовы постриженницы. — А еще глаголеши, яко подобаетъ и намъ смирится и прощенія просити отъ Архіепископа нашего Серапіона; и, аще не тако, ино, речеши, съ нами вамъ всѣмъ православнымъ христіаномъ не подобаетъ ни ясти, ни пити, ни совокуплятися. Ты же напреди разсуди себѣ сего, что Отець нашъ игумень Іосифъ не въ единомъ углѣ сіе дѣло сотворялъ, но посреди стола и матере градовомъ и много-человѣчнаго града Москвы и Самодержца Великаго Князя Василя Ивановича всея Руси и среди престола *патріаршескаго всея Русскія митрополіи*, — и прощеніе и разрѣшеніе получившу отъ главы всѣхъ чловѣкъ, сирѣчь отъ Митрополита и всего собора, ты отъ сего неблагословеннаго повелѣваеши требовать прощеніе!... Аще ли глаголеши, яко Патріархъ и весь соборъ, побояся Царя, сойде на слабость и не право суди.... и ты иди и обличи Царя и весь соборъ. — Аще ли же, господине, отъ святыхъ сихъ мѣсть насъ отлучити ополчаешися; ино, аще Богъ съ нами, никтоже на ны. Къ сему же помяни великаго патріарха Авраама, како повелъ ему Богъ оставить домъ, — и безъ коснѣнія послуша.... И мы грубін потщахомся оставить отечество, и свою землю, и по духу Отца и братію и покой, и вмѣсто Египта вселилися въ *Бьлоезерскія* страны, хотяще

терпѣти въ незнаемѣй землѣ всякія скорби и бѣды отъ незнаемыхъ чловѣкъ. Но и нынѣ есмья готовы терпѣти просяще отъ Бога милости, и аще и болѣе того на насъ вооружитесь. — Но видимъ и познаемъ, яко сего ради и Отца нашего *Геннадія* истязавши, что насъ на духовнѣ держить, и глаголеши ему, яко причастіе твое имъ не причастіе, и дора твоя имъ не дора. — Ино, господине, коликъ огнь возгнещаеши главъ своей, что *священниковъ* судиши и ихъ учиши въ таковыхъ вещехъ, ихъ же намъ на подобаеть и глаголати.... Егда же ти приносится слово о вразѣхъ Христовыхъ и отступницѣхъ православныя вѣры Христіанскія, о идолопоклонницѣхъ, — и ты глаголеши: намъ судити не подобаеть никого, ни вѣрна, ни не вѣрна, но подобаеть молитися за нихъ, въ заточеніе не посылати. А нынѣ ты Митрополюта и Епископовъ, и игуменовъ судиши; а чернецъ еси простой, якоже и вси мы иноцы ». — Во второмъ письмѣ, отвѣчая на извиненія Германа въ огорченіи, причиненномъ вышеизложеннымъ отзывомъ, Нилъ прибавляетъ: «сего ради къ тебѣ жестоко пишу, поминая твоего духовнаго отца и своего непрелестнаго наставника (Іосифа?) и житіе и подвизи и къ Богу правую и истинную его вѣру, и не могый терпѣти не отъ тебе, но и отъ всѣхъ твоихъ совѣтниковъ, на сіе шипѣваніе устремившихся ».

7.) Архіепископъ Ростовскій *Вассіанъ* былъ братъ Пр. Іосифа Волоколамскаго. Онъ управлялъ Епархіею Ростовскою съ 1506 г. Генв. 18 д. и скончался 28 Авг. 1516 г. Этимъ опредѣляется и время описываемаго происшествія.

8.) *Не сговорилъ*, т. е., не переѣнилъ своего показанія. *Ниже: ополълся*, т. е., положилъ опалу.— *И меня грѣха доставили*, т. е., и меня ввели въ грѣхъ.

9.) О судьбѣ Вассіана послѣ собора Князь Курбскій пишетъ: «блаженнаго Вассьяна, по плоти сродника своего изымавъ (В. Князь), заточити повелѣлъ и связанна святаго мужа, аки злодѣя, въ прегорчайшую темницу, и подобнымъ себѣ въ злости презлымъ Осифлянамъ, въ монастырь ихъ отослалъ и скорою смертію уморити повелѣлъ. Они же яко лютости его скорые послушницы и во всѣхъ злыхъ потаковницы, паче же еще и подражатели, умориша его вскорѣ » (ч). Такъ какъ въ разсматриваемомъ нами письмѣ уже говорится и объ опалѣ Великаго Князя на Вассіана, и о смерти сего старца въ Іосифовомъ монастырѣ; то отсюда можно сдѣлать заключеніе о времени, когда оно писано.

(ч) Сказан. Князя Курбскаго. Изд. 2-е, 1842 г. стр. 5.

УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕЖИТІЯ ИНОЧЕСКАГО

ПАХОМІЕМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Начало иноческой жизни положилъ Антоній Великій. Руководя своихъ учениковъ примѣромъ своимъ и наставленіями, онъ представилъ образецъ строгаго отшельничества. Уставъ общежитія введенъ былъ Пахоміемъ Великимъ. «Въ началѣ, какъ сталъ я монахомъ, говорилъ самъ Антоній ученику Пахомія Закхею, не было ни одной киновіи для воспитанія другихъ; но каждый изъ прежнихъ монаховъ, послѣ гоненія, подвизался особо. Послѣ того, отецъ вашъ устроилъ это благое дѣло при помощи Божіей. Еще прежде его хотѣлъ учредить тоже другой, по имени Аотъ; но поелику не отъ всего сердца старался о семъ, то и не получилъ желаемаго. Великую услугу оказалъ онъ, собравъ такое множество братій». Такъ судилъ о Пахоміѣ основатель и отецъ иночествующихъ (а).

(а) Жизнь Пахомія написана со словъ учениковъ его въ IV столѣтіи. Bollad. Acta SS. Mens. Majus. d. 14. Tom. 3. p. 295. Слова Антонія приводятся въ сей жизни, п. 77.

Въ самомъ дѣлѣ, если важно пробудить ревность и усердіе къ иноческой жизни, то не менѣе важно было дать такія правила, которыя могли бы утвердить эту ревность къ богоугодной жизни, сдѣлать ее постояннымъ привыкомъ, удержать немощную волю отъ разслабленія. Большая часть правилъ монашескихъ, данныхъ Великимъ Пахоміемъ, сохранились досель и руководятъ иноковъ на ихъ пути самоумерщвленія. А въ своей жизни Пахомій представилъ прекрасный образецъ наставника иноковъ, которому могутъ подражать настоятели иноковъ.

Пахомій родился въ верхней Фивадѣ около 292 года. Его родители были язычники, но съ самыхъ юныхъ лѣтъ его видно было, къ чему онъ предназначался. Онъ не могъ пить вина и ѣсть мяса идоложертвеннаго; жрецы языческіе не могли терпѣть его при своихъ жертвоприношеніяхъ. Привязанные къ идолопоклонству, родители Пахомія со страхомъ смотрѣли на свзего сына, какъ на неугоднаго мнмымъ богамъ. До двадцати лѣтъ пробылъ Пахомій въ домѣ родителей. Въ эти лѣта онъ принужденъ былъ вступить въ военную службу, и отправленъ былъ вмѣстѣ съ другими къ войску. Милосердіе и любовь, оказанныя молодому воину христіанами, жившими въ одномъ селеніи на пути ихъ, обратили его вниманіе на ученіе христіанъ. Познакомившись съ главными истинами христіанства, онъ тогда-же далъ обѣтъ быть христіаниномъ. И какъ-скоро новонабранные воины отпущены были въ свои дома, онъ въ селеніи Хиновоски въ верхней Фивадѣ въ округѣ Діосполійскомъ принялъ крещеніе (б).

(б) Vita Pach. п. 1. 2. 3.

Пламенная любовь, пробудившаяся въ душѣ Пахомія къ новой вѣрѣ, къ Богу—Искупителю, повлекла его въ уединеніе, чтобы тамъ служить Ему одному. Но здѣсь его юная вѣра подверглась сильному испытанію. Его нашли отступники отъ православія и старались увлечь въ свои секты. Сначала приверженцы Мелетія, потомъ послѣдователи Маркіона убѣждали его къ единомыслію съ ними. Волнуемый недоумѣніемъ, онъ со слезами молилъ Бога открыть ему, гдѣ истина. Голосъ съ неба возвѣстилъ ему, что истина внутри православной Церкви, и голосъ ея слышится чрезъ Александра, Епископа Александрійскаго (в). Испытавъ собственнымъ опытомъ, какъ опасно молодому подвижнику жить одному, онъ рѣшился ввѣриться руководству опытнаго старца.

Въ пустынь Ойваидской славился тогда подвигами отшельникъ Палемонъ, много лѣтъ подвизавшійся въ постѣ и молитвѣ. Къ нему пошелъ Пахомій, и у дверей его келліи молилъ, чтобы онъ принялъ его жить съ собою. «Ты слишкомъ молодъ и не можешь жить со мною, сказалъ ему Палемонъ. Многіе приходили ко мнѣ, полные рѣшимости вести жизнь подвижническую, но изнуренные трудами уходили назадъ. Я питаюсь только хлѣбомъ съ солью; масла и вина у меня никогда не бываетъ; бѣольшую часть ночи, а иногда и всю ночь привыкъ я проводить въ молитвѣ и богомысліи». «Испытай меня, отвѣчалъ Пахомій, и тогда увидишь мою твердость. При помощи Божіей и при твоей молитвѣ надѣюсь все совершить». Тогда Палемонъ принялъ Пахомія, и

(в) Письмо Аммона къ Теофілу. Христ. Чтен. Част. 26. стр. 19—21.

они вмѣстѣ начали подвизаться въ молитвѣ, псалмопѣніи и постѣ. Домашнимъ руководѣемъ ихъ было вязаніе власяницъ. Своими трудами они не только добывали себѣ пропитаніе, но помогали и бѣднымъ. Когда усталость начинала склонять ихъ ко сну, — старецъ отправлялся съ своимъ ученикомъ на гору, и тамъ они перетаскивали въ корзинахъ песокъ съ одного мѣста на другое, чтобы приучить себя бодрствовать ночью, когда надобно молиться. «Бодрствуй Пахомій, говорилъ Палемонъ, чтобы врагъ не испыталъ тебя и не лишилъ плода трудовъ». Такъ учился Пахомій побѣждать сонъ. Часто подвижники, распростерши руки крестообразно, проводили ночи въ молитвѣ.

Пищею для подвижниковъ былъ хлѣбъ съ солью, а иногда, и то очень рѣдко, употребляли они въ пищу овощи безъ масла и всякой приправы, развѣ только посыная пепломъ, чтобы пища менѣе имѣла пріятности. Однажды, въ день Пасхи, Палемонъ велѣлъ ученику своему ради великаго праздника приготовить пищу ранѣе обыкновеннаго. Пахомій, думая, что въ этотъ день можно отступить отъ обычнаго правила, приготовилъ овощи съ масломъ. Но когда онъ поставилъ на столъ приготовленное кушанье, Палемонъ со слезами на глазахъ сказалъ: мой Спаситель былъ распятъ, вкушалъ оцетъ и желчь, а я стану вѣсть теперь масло! Онъ потребовалъ только хлѣба съ солью (г).

Подъ такимъ строгимъ руководствомъ воспитывался Пахомій. Умерщвляя тѣло свое постомъ, онъ тѣмъ

(г) Vita Pach. n. 4.

болѣе заботился о чистотѣ душевной и тѣлесной, объ утвержденіи въ душѣ своей чувства смиренія. Упражняясь часто въ чтеніи Священнаго Писанія и размышленіи о написанномъ въ немъ, онъ старался, забывая все земное, устремлять все свои мысли и надежды къ Богу, обращать въ жизнь и дѣятельность истины слова Божія. Не безъ удивленія и съ чувствомъ великой радости слѣдилъ Палемонъ за успѣхами въ духовной жизни своего юнаго сподвижника.

Подлѣ горы, гдѣ жили Палемонъ съ Пахоміемъ, была пустыня, поросшая терновникомъ и дикими травами. Пахомій часто ходилъ туда за дровами. Иглы кололи его не обутыя ноги, но онъ терпѣлъ все, вспоминая гвозди, которыми пригвожденъ былъ Спаситель ко кресту и имѣя въ устахъ молитву. Среди работы въ лѣсу иногда онъ останавливался и долго молился наединѣ. Здѣсь вдали отъ людей въ глубокомъ уединеніи сердце его такъ разгаралось любовью къ Богу и ближнимъ, что хотѣло бы обнять весь міръ и привести всѣхъ къ Богу. Божественная благодать возгрѣвала въ немъ эти чувства любви, потому что призывала къ служенію для спасенія другихъ (д).

Ходя по пустынь, Пахомій однажды отошелъ отъ своего жилища далѣе обыкновеннаго и достигъ Тавенны—мѣста, лежащаго на берегу Нила, въ округѣ Тентирскомъ. Здѣсь онъ остановился для молитвы; долга и усердна была его молитва. И вотъ онъ слышитъ голосъ: «поселись здѣсь и выстрой монастырь;

(д) Vita Pach. n. 7.

къ тебѣ соберется много иноковъ». Въмѣстѣ съ этими словами явился передъ нимъ Ангелъ съ мѣдной доскою, на которой начертаны были правила иноческой жизни.

Пахомій разсказалъ свое видѣніе Палемону. Въмѣстѣ они осмотрѣли мѣсто; старецъ присовѣтовалъ повиноваться сему голосу. Пахомій разстался съ Палемономъ и поселился въ Тавеннѣ. Но духовный союзъ между Палемономъ и Пахомиемъ не разрывался; они поочередно навѣщали одинъ другаго, пока Палемонъ на рукахъ Пахомя не предалъ духъ свой Богу (e).

Первый пришелъ къ Пахомию въ новую пустыню братъ его Іоаннъ и поселился съ Пахомиемъ. Они питались также трудами рукъ своихъ, и могли еще удѣлять бѣднымъ избытки. Одежда ихъ состояла изъ одного левитона, который перемѣняли только тогда, какъ нужно было мыть. Пахомій подъ левитономъ носилъ еще часто власяницу. Онъ не ложился для сна, но садился на камень или на что-либо другое посреди келліи, чтобы не прислониться къ стѣнѣ. Иногда много дней онъ совсѣмъ не спалъ, и даже просилъ Господа, чтобы совсѣмъ освободилъ его отъ сна.

Вѣруя въ исполненіе обѣтованія Божія, Пахомій началъ строить монастырь для имѣющей прійти къ нему братіи. Но его братъ, любившій безмолвіе, препятствовалъ ему въ трудахъ; и одинъ устраивалъ обитель для принятія многихъ, другой хотѣлъ, чтобы она была какъ можно тѣснѣе. Безмолвно переносилъ Пахомій это препятствіе своему дѣлу, которое счи-

---

(e) Vita Pach. n. 7. 8.

талъ дѣломъ Божиимъ, но не могъ внутри себя подавить чувства огорченія. Его мучило это чувство, и повергшись на землю, обливаясь слезами, онъ взывалъ ко Господу: «Вижу, Господи, что мудрость плотская еще владычествуетъ во мнѣ, вижу, что я еще работаю ея закону. Горе мнѣ, въ теченіи долгой жизни въ пустынь не выучившемуся укрощать свой гнѣвъ!... Какъ дерзну я руководить другихъ, когда самъ себя не умью побѣждать?» Такъ заботился Пахомій о незлобіи своего сердца, такъ глубоко каялся въ чувствѣ нетерпѣливости, которое овладѣло имъ! Съ этого времени онъ старался во всемъ угождать брату, пока тотъ былъ живъ. Страхомъ Божиимъ, памятію суда всеобщаго и вѣчныхъ мукъ онъ ограждалъ сердце свое отъ всѣхъ нечистыхъ помысловъ.

Послѣ смерти брата, онъ свободнѣе могъ приступить къ своему дѣлу — устройенію монастыря, но много искушеній вынесъ онъ отъ духовъ злобы. Крѣпкій вѣрою и надеждою на Бога онъ разрушалъ всѣ наветы лукаваго, нападавшаго на него различными способами. Такъ приготовленъ былъ Пахомій дивными путями Промысла въ наставника иноковъ (ж).

Первые ученики Пахомія были Псентезій, Суръ и Псой. Къ нимъ присоединились: Пекизій, Корнилій, Павель, Пахомій, Іоаннъ, и потомъ пришелъ Феодоръ юноша пятнадцати лѣтъ, сдѣлавшійся любимымъ ученикомъ Пахомія.

Пока мало было число братіи, Пахомій одинъ принималъ на себя всѣ заботы о монастырѣ, чтобы ученики его, свободные отъ вѣншихъ заботъ, легче

(ж) Vita Pach. n. 9—16.

собирали свои помыслы и усовершенялись во внутренней жизни. Онъ приготовлялъ все необходимое для трапезы братіи; самъ сѣялъ и поливалъ овощи. Если кто стучался въ монастырскія ворота, онъ спѣшилъ самъ отворить и переговорить съ нимъ. Если нездоровилось кому-либо изъ братіи, онъ даже въ ночное время самъ готовъ былъ для службы ему, и всегда былъ слугою для всѣхъ учениковъ, оставляя имъ только сладкое утѣшеніе упражненій духовныхъ. Ученики не могли надвинуться его подвигамъ, его любви, смиренію, умерщвленію себя и сохраняемой среди безпрерывныхъ вѣдшихъ занятій собранности духа. Воодушевляясь примѣромъ Пахомія, ученики хотѣли раздѣлять его труды. «Оставьте меня, говорилъ Пахомій. Нужно ли жалеть о волѣ, который вертитъ колесо»? Такъ училъ Пахомій примѣромъ своихъ учениковъ, — какъ они должны будутъ со временемъ управлять другими, соединяя съ созерцательною жизнію жизнь дѣятельную (3).

Заботы Пахомія о спасеніи ближнихъ не ограничивались малымъ кругомъ его учениковъ. Видя, что многіе окрестные пастухи лишены счастья слышать слово Божіе и причащаться Святыхъ Таинъ, онъ, съ согласія Серапіона, Епископа Тентирійскаго, выстроилъ для нихъ церковь, гдѣ по субботамъ и воскресеньямъ собиравсь они. Туда, пока не было священника, ходилъ Пахомій съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ и предлагалъ имъ наставленія. Онъ училъ такъ мудро и такъ просто, что самые неразумные понимали его, и живо трогались его словами,

(3) Vita Pach. n. 17.

не только потому, что слова его были слова жизни, но и потому, что его ревность по благочестіи, исходя изъ сердца, отражалась въ его лицѣ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ (п). Многіе изъ язычниковъ увлекались его бесѣдами и крестились. Свои наставленія подкрѣплялъ Пахомій слезною молитвою къ Господу, чтобы они были дѣйствены.

Слава Пахомія разнеслась далеко, и привлекла къ нему толпы учениковъ. Съ умноженіемъ братіи онъ вводилъ свой уставъ.

Раскроемъ подробнѣе этотъ уставъ, какъ первый уставъ общежитія иноческаго (і).

О желающемъ вступить въ монастырь извѣщаютъ настоятеля. Настоятель поручаетъ опытному старцу испытать его расположеніе и искренность желанія. Въ продолженіи десяти или болѣе дней внѣ монастыря онъ долженъ повергаться на землю предъ проходящими братіями, терпѣть поношеніе, чтобы показать опыты смиренія и терпѣнія. Его учатъ въ это время молитвъ Господней и Псалмамъ, и тщательно испытываютъ,—не отъ бѣды ли какой идетъ онъ въ монастырь, свободнаго ли онъ состоянія, можетъ ли оставить родителей, отречься отъ имуществва? Пахо-

(п) Vita Pach. n. 20.

(і) Болѣе подробное изложеніе устава Пахомія Великаго находится у Бл. Иеронима, переведенное съ греческаго. Patrol. Cours. Compl. T. XXIII. p. 62—86. Въ жизни Пахомія встрѣчаются правила иноческія, данныя Ангеломъ (п. 7.) и писанныя самимъ Пахоміемъ (п. 57.). У Палладія (Pallad. Laus. c. 37.) и у Созомена (Н. Е. 3, 14) есть также краткое извѣстіе объ уставѣ Пахомія. Довольно подробно говоритъ объ этомъ уставѣ Кассіанъ (Cass. epist. ad Castor. de coenobiorum institutis.).

мій не только не позволяль приходящимъ въ монастырь приносить съ собою какое-либо имущество, но не принималъ отъ нихъ денегъ и на пользу монастыря, чтобы давшій не гордился своимъ приношеніемъ, или при выходѣ изъ монастыря не вздумалъ требовать ихъ обратно. Съ вступающаго въ монастырь снимають мірскую одежду и облакають въ монастырскую, давая разумѣть, что для него чуждыми сдѣлались всѣ тѣ вещи, которыми онъ владѣль, что онъ не долженъ имѣть ничего своего, не долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, возлюбить нищету Христову. Скинутая мірская одежда съ новопоступившаго хранится у эконома, и когда новопоступившій утвердится въ правилахъ иноческихъ, то отдають ее нуждающимся мірянамъ; а если замѣтятъ въ немъ ропотъ и неповиновеніе, то возвращають мірскую одежду и высылають изъ монастыря (к).

Одежда иноковъ Пахоміевыхъ состояла изъ льнянаго хитона безъ рукавовъ, въ знаменіе отчужденія отъ всего мірскаго и въ знакъ того, что руки не должны быть готовы на обиду. На головѣ носили они шерстяныя шапочки (*κεφαλαιον*) безъ подвязки въ знакъ того, что они должны жить чисто и непорочно, подобно дѣтямъ, на которыхъ надѣвають такія шапочки для прикрытія ихъ головы. На кукуляхъ дѣлались кресты краснаго цвѣта, и еще, — когда увеличилось число монастырей подѣ въдніемъ Похомія, — значки монастыря и дома, изъ котораго былъ инокъ. Хитоны преносявались по чресламъ поясомъ и пере-

---

(к) Cassiani de coenob. instit. lib. 4. cap. III. IV. V. VI. Regula Pach. apud Hieron. XLIX.

вязью (*ἀναβολέυς*). Это были два шнура шерстяныхъ, которыми, накинувъ ихъ на затылокъ и спустя подъ мышцы, опоясывали себя, дабы, сдерживая одежду, имѣть болѣе свободы въ дѣйствіи. Шею и плеча покрывали небольшою эпанчею, внушая мысль, что надобно быть готовымъ для служенія Богу и для подвиговъ. Сверхъ хитоновъ, по примѣру Иліи и Іоанна Крестителя, носили кожаную одежду—милоть, чтобы, памятуя подвиги Пророка и Предтечи, мужественно противиться нечистымъ пожеланіямъ. Саноговъ иноки Тавенскіе не имѣли, но въ случаѣ холода или жара обувались въ сандалии; въ рукахъ носили желы. Волось иноки не стригли, но носили длинные, распущенные по плечамъ. Инокъ не только выходить, но даже и спать долженъ въ полной одеждѣ. Для сна устраивались съдалища съ наклоненнымъ задникомъ и двумя загороженными стѣнками; единственная постилка была рогажа, болѣе ничего не позволялось подстилать. Только тогда, какъ приступали къ причащенію, иноки разрѣшали поясы и скидали милоть (1).

Принятый въ число братіи и облеченный въ иноческую одежду не прежде года былъ допускаемъ въ общество братіи. Его прежде всего знакомятъ съ правилами монастырскими. Когда узнаетъ ихъ,—назначаютъ ему двадцать псалмовъ и два посланія Апостольскихъ для изученія. Но если онъ не знаетъ грамотъ, то въ первый, третій и шестой часъ долженъ ходить къ старцу, который читаетъ ему Псал-

---

(1) Cass. de coenob. instit. l. 1. Hieron. praef. ad reg. Pach. n. 4. Sozom. H. E. 3, 14. Лавзанкѣ Палладія гл. 34.

мы и посланія. Потомъ, начинаютъ его учить азбукъ, дабы каждый въ монастырь зналъ грамату, и могъ самъ читать по крайней мѣрѣ Псалмы и Новый Заветъ. Повоначальный инокъ подъ надзоромъ старца занимается сначала принятіемъ странныхъ и услуженіемъ имъ. Если онъ служитъ имъ безропотно, съ терпѣніемъ и смиреніемъ; то его допускаютъ въ сообщество братіи (м).

Вступивъ въ монастырь, новый инокъ ввѣряется старцу, который прежде всего старается приучить его побѣждать свои желанія. Для этого съ намѣреніемъ старецъ приказываетъ ему дѣлать то, къ чему у него нѣтъ расположенія; ибо умерщвленіе своей воли есть источникъ всѣхъ добродѣтелей. Чтобы молодой подвижникъ лучше сохранялъ чистоту помысловъ, заставляютъ его открывать помыслы тотчасъ, какъ они возникнутъ, и въ сужденіи объ ихъ добротѣ или вредѣ основываться не на своемъ мнѣніи, а на судѣ старца. Это—лучшее средство оградить подвижника отъ оболыщеній діавола (н). Къ высшамъ подвигамъ допускаемъ онъ былъ не прежде трехъ лѣтъ (о).

Послушаніе старцу требуется безусловное, такъ что молодой инокъ не можетъ безъ его позволенія ни сдѣлать шагу, ни сказать слова, ни сорвать тростинку съ земли, ни протянуть руку къ пици прежде его.

Когда голосъ трубы призываетъ въ церковное

(м) Regula Pach. n. 139. 140.

(н) Cass. de coenob. instit. l. 4. n. 8. 9.

(о) Паладія Лавзаякъ гл. 34.

собрание, — каждый немедленно выходит из своей келли, такъ что занимающійся письмомъ бросаетъ писать на томъ мѣстѣ, гдѣ застаетъ призывъ, не смѣя окончить даже начатой буквы (п).

Три раза собирались иноки на общую молитву: днемъ, вечеромъ и ночью (р). Здѣсь прочитывались двѣнадцать Псалмовъ и два чтенія: одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго Завета; а въ субботу и воскресные дни, равно какъ въ дни Пятидесятницы два чтенія: одно изъ Апостольскихъ посланій, а другое изъ Евангелія.

Псалмы при чтеніи раздѣляли на двѣ и на три статьи, оканчивая каждую статью молитвою. Читающихъ менѣе двухъ и болѣе четырехъ не было въ собраніи. Они по ровну раздѣляли между собою чтеніе, которое не должно быть спѣшно, но не должно быть и слишкомъ протяжно.

Когда читаютъ Псалмы, — слушающіе сидятъ на низкихъ сѣдалищахъ. По окончаніи Псалма встаютъ всѣ для молитвы и дѣлаютъ поклонъ до земли (с).

Никто не долженъ не только разговаривать въ храмѣ, или выходить изъ храма, но и смотреть на молящихся въ храмѣ.

Въ первый и послѣдній день недѣли иноки причащались Святыхъ Таинъ (т). Литургію совершали обыкновенно священники изъ сосѣднихъ сель. Пахо-

(п) Cass de coenob. instit. n. 10. 12. Regula et instituta Pach. apud Hieron.

(р) Regula Pach. n. 9. 10. 121.

(с) Cass. de coenob. instit. lib. 2.

(т) Ibid. lib. 3. n. 2.

мій не хотѣлъ, чтобы кто-либо изъ братіи его принялъ степень священства, дабы не питать въ нихъ духа любочестія (у).

Три раза въ недѣлю—въ среду, пятокъ и воскресенье настоятели предлагаютъ братіи поученія (ф).

Трапеза для братіи предлагалась въ полдень (х), кромѣ среды и пятка, въ которые иноки ничего не вкушали (ц). Трапеза была для всѣхъ общая, и инокъ не имѣлъ права ничего ѣсть внѣ трапезы,—ни виноградныхъ ягодъ, ни овощей, ни полевыхъ плодовъ. Если кто во время работы найдетъ плоды подъ деревьями, то долженъ собрать ихъ и положить при корнѣ дерева. Ревнителямъ поста позволялось, впрочемъ, не ходить за трапезу, а брать въ келлію одинъ только хлѣбъ.

Во время трапезы братія должны сохранять совершенное молчаніе. Если что нужно подать на столъ или взять со стола, то даютъ знакъ стучаніемъ, а не голосомъ. Вкушая пищу, они опускаютъ кукули на самые глаза, и кромѣ предложенной имъ пищи ни на что не должны смотрѣть, дабы не видѣть, какъ другой употребляетъ пищу.

Роскошью во время стола считался рубленый лукъ, дикая капуста, оливы и небольшія соленыя рыбки; вина никогда не употреблялось. Выходя изъ храма или изъ трапезы, никто не долженъ разговаривать (ч).

(у) Vita Pach. n. 18.

(ф) Regul. Pach. apud Hieron. 115. 138. 21.

(х) Ibid. 112.

(ц) Praef. Hieron. ad Regul. Pach. n. 3. Reg. Pach. 115. 138.

(ч) Cass. de cœnob. instit. lib. 4. n. 17. 18. 14. 11. Regul. Pach.

Приходя въ келію, въ которой обыкновенно жило по два или по три брата, немедленно принимались за рукодѣля; рукодѣля смѣнялись молитвою; послѣ молитвы опять следовало рукодѣлю. Вставали они отъ сна прежде пѣнія пѣтуховъ и продолжали бдѣніе до разсвѣта, такъ что утренній свѣтъ находилъ ихъ укрѣпленными ночнымъ бдѣніемъ и духовнымъ размышленіемъ. Инокіи должны заботиться, чтобы у нихъ не было ни минуты безъ дѣла или молитвы. Предписывалось даже правиломъ двѣнадцать разъ молиться днемъ, двѣнадцать разъ вечеромъ и двѣнадцать ночью. Рукодѣлю ограждало отъ пустыхъ и праздныхъ помысловъ, молитва очищала помыслы и служила отдохновеніемъ отъ рукодѣля. Сколько бы ни получалось прибыли отъ рукодѣля инока, все должно считаться собственностью обители. У инока нѣтъ своей собственности. Если онъ и по ошибкѣ назоветъ своими книгу, письменныя доски, грифель, одежду, которые выданы ему отъ обители, и за это онъ подвергается эпитиміи (ш).

Если назначается общая работа, то впереди идетъ настоятель и за нимъ братія въ молчаніи. Инокъ не долженъ ни съ кѣмъ останавливаться для бесѣды, брать кого-либо за руку, и подходить къ другому ближе, чѣмъ на локоть (ш).

За грубый отвѣтъ, за небрежное исполненіе послушанія, за бесѣду съ отлученнымъ отъ молитвы или

(ш) Cassian. de coenob. instit. lib. 2. n. 11. 12. 13. lib. 4. n. 13. 14.

(ш) Regul. Pach. n. 94.

съ кѣмъ-либо изъ мірскихъ , хотя бы то были и родители, за пріемъ писемъ и отвѣтъ на нихъ полагалось духовное наказаніе, а за болѣе важныя проступки и тѣлесное (ъ).

Свиданіе съ родственниками, впрочемъ, дозволялось, но не иначе, какъ съ дозволенія настоятеля и въ присутствіи другаго брата. Для пріятія странныхъ и посѣтителей устроена была внѣ монастыря гостиница. Ихъ принимали съ честью; омывали ноги ихъ. Если кто изъ приходящихъ хотѣлъ участвовать въ церковныхъ молитвахъ, то съ позволенія настоятеля вводили его въ церковное собраніе. Не отказывали въ пріемъ и женщинамъ. Но для этого назначалось особое отдѣленіе въ гостиницѣ (ы).

Если надобно было послать кого-либо изъ монастыря; то посылали не одного, а двоихъ. Если имъ приходилось ночевать внѣ монастыря, то они преимущественно должны избирать для ночлега православный монастырь. О томъ, что они видѣли и слышали внѣ монастыря, не должны рассказывать (ь).

Все общество свое Пахомій раздѣлилъ на двадцать четыре разряда. Каждый разрядъ носилъ имя одной изъ греческихъ буквъ, такъ чтобъ это названіе соотвѣтствовало его жизни и нравамъ. Напримѣръ: простѣйшіе назывались іота, хитрѣйшіе зита или кси; другіе другими буквами, сколько можно было приспособить свойство разряда къ начертанію буквъ. Когда

(ъ) Cassiani de coenob. instit. Lib. 4. n. 16. Praecepta et judic. Pach. apud Hieron. n. 163.

(ы) Reg. Pach. n. 53.

(ь) Reg. Pach. n. 54. 56.

настоятельно нужно было спросить своего помощника о комъ-либо изъ братіи, — онъ спрашивалъ у своего помощника, въ какомъ состояніи находится чинъ альфы или виты? Знаки эти понятны были только духовникамъ (ѳ).

Когда монастырь Пахомія сдѣлался тѣсень для братіи, — въ пустынь, называемой Проу или Пабау, онъ выстроилъ монастырь, который сдѣлался главнымъ монастыремъ. Нѣсколько времени спустя послѣ основанія Пабау Эпонишъ, настоятель монастыря Хиново-скійскаго, отдалъ свой монастырь подъ управленіе Пахомія, и въ немъ введенъ былъ уставъ Пахоміевъ. Также поступили пустынники, жившіе въ Монхозинъ. Пахомій основалъ еще пять монастырей въ Фазъ, въ Тивевъ, въ Тисменъ, въ Пахнумъ на берегу Нила близъ Латополя. Кромъ того, на другомъ берегу Нила Пахомій основалъ женскій монастырь, въ которомъ первую жительницею была сестра Пахомія (э).

(ѳ) Бл. Иеронимъ приводитъ въ латинскомъ переводѣ нѣсколько писемъ Пахомія, писанныхъ этими таинственными знаками. Для насъ они непонятны. Приводимъ для образца одно письмо Пахомія, писанное къ Суру: *Memento, quae scripserim tibi V, in epistola propter Tau scriptum, et recordare, et scribe Ni propter Sigma quod scriptum est. Num quid Xi non est V, quod in Kappa convertitur? In his omnibus recordare, et scribe Ni et Iota ut Alpha pulchre scribatur in gratiam excelsorum. Numquid Moe non est V et Kappa: Kappa non est Tau? Aperi os tuum et leva faciem tuam, ut oculi tui videant, et possis legere, quae scripta sunt. Attende diligenter, et cave, ne scribas Delta super Phi, et inveterescant dies tui, et aquae tuae imminuantur. Memento, et scribe Theta et Ro, ut Ro scribatur bene. Patr. Curs. Compl. Tom. XXIII. p. 87. Срав. Sozom. Н. Е. Л. 3. с. 14. Палладія Лавзаикъ гл. 34.*

(э) Vit. Pach n. 50—52.

Въ каждомъ монастырѣ было до тридцати или до сорока домовъ; въ каждомъ домѣ жило около сорока человекъ братіи (ю). Три или четыре дома составляли общину, которая собиралась для общихъ молитвъ (я). Инокѣ помѣщались въ домахъ по роду рукодѣлья, какимъ занимался. Такъ, одinvъ домъ населяли ткавшіе, другой—тѣ, которые плели цыновки, третій—плотники и п. (ѳ). Высшее управленіе монастыря состояло изъ Аввы—главнаго начальника, изъ экономовъ, которые заботились о пищѣ и одѣянiи иноковъ, изъ строителей, изъ недѣльниковъ и настоятелей каждаго дома. Недѣльникъ послѣ утреннихъ молитвъ испрашиваетъ у Аввы приказаній, и потомъ объявляетъ ихъ по домамъ; начальникъ дома осматриваетъ, все ли сдѣлано какъ должно, учитъ и руководитъ неопытныхъ, и каждую недѣлю даетъ Аввѣ отчетъ въ томъ, что сдѣлано въ его домѣ (v). Надзоръ за духовнымъ состояніемъ ввѣряется старцамъ: каждому старцу поручалось по десяти человекъ (а). Ни-одинъ начальникъ монастырскій не изыять отъ подчиненія; самъ Пахомій никогда не позволялъ себѣ взять самой необходимой для него вещи безъ позволенія брата, которому поручено храненіе монастырскихъ вещей, и который, раздавая въ свою очередь, самъ для себя не смѣлъ ничего взять безъ позволенія другаго (б).

(ю) Praef. ad Regul. Pach. Hieron. n. 2.

(я) Regul. Pach. n. 16.

(ѳ) Hieron. Praef. ad Regul. Pach. n. 6.

(v) Ibid. n. 2. Regul. Pach. n. 25—27. 31.

(а) Cass. de coenob. instit. lib. 4. n. 7.

(б) Regul. Pach. n. 35. 39—41.

Въ день Пасхи все иноки собирались вмѣстѣ въ главный монастырь праздновать этотъ день. Мѣсяць Мезоръ (соответствующій Августу) праздновался подобно юбилею, какъ время отдохновенія. Въ это время отпускаясь грѣхи; если кто имѣлъ вражду, примирялись другъ съ другомъ, и здѣсь-же избирались начальники для монастыря, если это нужно (в).

Пахомій принималъ въ свой монастырь и дѣтей, съ тою цѣлю, чтобы имъ дать воспитаніе въ духъ христіанскаго благочестія (г), и этимъ подаль прекрасный примѣръ для послѣдующихъ иноковъ, имѣвшій такое благотворное слѣдствіе для Христіанства. Онъ любилъ повторять, что дѣти по своему возрасту могутъ пріобрѣтать спасительный навыкъ — ходить предъ лицомъ Господнимъ, и чрезъ благочестивыя упражненія восходить по примѣру Самуила на высоту нравственнаго совершенства, и сравнивалъ дѣтей съ землею, которая приноситъ или благіе плоды, ежели съ заботливостію воздѣлываютъ оную, или терніе, если оставляютъ невоздѣланною и безъ надзора, хотя бы и брошены были въ нее сѣмена добрыя. Поэтому, говорить Преподобный, мы должны имѣть особенное попеченіе о дѣтяхъ, какъ повелѣлъ намъ Господь; тогда можемъ надѣяться, что Онъ будетъ милостивъ и къ нашимъ душамъ (д).

(в) Hieron. Praef. ad Regul. Pach. n. 7. 8. До насъ дошло посланіе Пахомія ко всемъ монастырямъ, которымъ онъ сзываетъ всѣхъ на праздникъ Пасхи. Hieron. Tom. 2. p. 93. 94.

(г) Vita Pach. n. 19.

(д) Vita Pach. n. 32.

Дѣти воспитывались въ тѣхъ-же правилахъ, какъ и взрослые; для нихъ предлагалась та-же и пища. Духъ благочестія и сокрушенной молитвы внушаемъ имъ былъ прежде всего. Кромъ чтенія они обучались рукодѣльемъ. Наказанія соразмѣрны были съ виною, и мудро приспособлены къ исправленію дѣтей (е).

Для успокоенія больныхъ и престарѣлыхъ изъ братіи назначенъ былъ въ монастырѣ Пахомія особый домъ. Для надзора за ними приставлены были особыя старцы и кромъ нихъ никто изъ братіи не имѣлъ права входить въ домъ, гдѣ лежали больные. Больнымъ выдавалось все нужное для пищи и одѣянія; въ уставѣ касательно пищи для нихъ дѣлалось послабленіе, необходимое для больного (ж). Если кто изъ приходящихъ сдѣлается боленъ; то его успокоивали въ гостинницѣ, а не въ больницѣ монастырской (з).

Въ монастыряхъ Пахомія иноковъ считалось до трехъ тысячъ человекъ (и). Управление такою многочисленною братіею требовало многихъ трудовъ, и Пахомій былъ самымъ мудрымъ начальникомъ иноковъ.

Его мудрость въ управленіи, его усердіе и любовь и примѣненіе къ нуждамъ иноковъ были безпримѣрны. Не было добродѣтели, которой онъ не былъ примѣромъ; не было минуты, въ которую бы онъ не пекся о ихъ пользѣ; не было случая, который бы онъ опустилъ безъ назиданія; не было труда и заботы,

(е) Regul. Pach. n. 172. 173. Vita Pach. n. 28. 35. 55. Paralip. Pach. n. 25.

(ж) Regul. Pach. n. 42. 43. 47. 52.

(з) Ibid. n. 53.

(и) Паладія Лавз. гл. 7.

которыхъ бы онъ добровольно не бралъ на себя въ попеченіи о нуждахъ духовныхъ и благъ временномъ своей братіи. Онъ имѣлъ всѣ качества, нужныя для наставника: и высшее призваніе, и просвѣщеніе, и чрезвычайныя дары благодати. Лучшимъ свидѣтельствомъ о его способности быть наставникомъ служатъ тѣ плоды жизни, которые онъ производилъ въ душахъ вноковъ.

Отличительною чертой его характера была кротость и снисходительность. Онъ дышалъ во всѣхъ наставленіяхъ и советахъ братіи (і). Его бесѣда съ учениками была бесѣда отца съ дѣтьми. Приводимъ для примѣра одно наставленіе Пахомія (к).

«Почитай Бога»,—такъ училъ Пахомій,—«и будешь благополученъ. Помни скорби, которымъ подвергались святые. Мы должны быть единомышленными и постоянными въ томъ дѣлѣ, на которое призваны. Должны болѣе всего стараться о томъ, чтобы строго проводить ту жизнь, которую избрали, и, совершивъ поприще ея, сдѣлаться угодными Богу. Не должны быть подобны тѣмъ людямъ, которые находятъ удовольствіе въ вещахъ суетныхъ и скоропреходящихъ, чтобы сердце наше не совратилось съ праваго пути, не уклонилось въ грѣхъ и не лишилось надежды вѣчныхъ благъ. Познаніе и исполненіе воли Божіей лучше всего. Человѣкъ, послѣдующій истинѣ, бываетъ выше всего. Но противиться воли Божіей и исполнять свою волю—самое первое зло. Кто исполняетъ волю свою, тотъ не будетъ имѣть познанія о

(і) Vita Pach. l. 4. n. 27. и слѣд.

(к) Patrol. Curs. Compl. T. XXIII. Opera Hier. p. 85.

Богъ. Кто слѣдуетъ волѣ своей; тотъ не можетъ идти путемъ святыхъ, и въ день послѣдняго суда будетъ плакать и погибнетъ. Угодить Богу мы должны въ настоящей жизни; потому что *спасеніе наше* приобрѣтается *во время печали* (Ис. 33, 2.). Мы должны быть твердыми въ вѣрѣ не только во время радости, но и во время печали; потому что написано: *аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его* (Еккл. 5, 3.). Посему, въ печали не ослабѣвай, но будь терпѣливъ и приноси молитвы Богу. Онъ дастъ тебѣ крѣпость той вѣры, которую получили чрезъ Св. Духа Пророки, и въ которой были тверды Апостолы, получившіе обѣщанныя награды за перенесеніе гоненій. Зная сіе, мы не должны колебаться въ вѣрѣ и увлекаться въ заблужденія, но — пребывать въ ней твердыми и непоколебимыми, и непостоянство тѣхъ мыслей, которыя кипятъ подобно водѣ, охлаждать и утишать непрестаннымъ воспоминаніемъ о законѣ Божіемъ. Такъ мы уничтожимъ въ себѣ законъ порочныхъ желаній, будемъ исполнять то, что угодно Богу, и предохранимъ себя отъ житейскихъ заботъ и всякой гордости, которая есть самое великое безуміе и зло. Должны всегда имѣть предъ глазами Господа и вспоминать о Его крестномъ страданіи и смерти, котораго мы искуплены и оживлены. Должны ненавидѣть міръ и все, что находится въ немъ, ненавидѣть всякое сноукійствіе тѣлесное, отказаться отъ сей жизни и жить только для Бога. Возлюбленные, мы должны помнить званіе свое, въ которомъ мы обѣщались служить Богу. Въ день суда у насъ спросятъ о семъ. Посему, мы должны терпѣть голодъ, жажду, наготу, проводить ночное время въ бдѣніи,

петь псалмы, заниматься молитвою, воздыхать изъ глубины сердца, проливать слезы, разсматривать себя и испытывать, есть ли что въ насъ достойное Бога и Его безконечной къ намъ милости. Несчастій мы не должны убѣгать. Такимъ образомъ, мы получимъ утѣшеніе отъ Господа и удостоимся блаженной и вѣчной жизни».

Когда наставленія и увѣщанія Пахомія не производили добраго дѣйствія, — его любовь къ несчастнымъ разгоралась еще болѣе. Съ горячей молитвой повергался онъ передъ Господомъ, умоляя Его о спасеніи заблудшихъ. «Ты повелѣлъ, Господи, — такъ молился онъ, — любить ближняго какъ себя самого. Молю Тебя, помилуй сихъ слѣпцовъ! Воззри милостивымъ окомъ Твоего милосердія, чтобы они, проникнутые искреннимъ раскаяніемъ, страшились оскорблять Тебя и лучше помнили обязанности званія, которое они приняли на себя, и полагали въ Тебѣ одномъ все свое счастье и всю свою надежду». Когда не могъ ничѣмъ склонить заблуждающихъ къ исполненію общихъ монастырскихъ правилъ, — назначалъ для нихъ другія самыя легкія, и только испытывъ все возможныя мѣры, высылалъ изъ монастыря (1).

Духъ управленія Пахомія братіею выразился въ его наставленіи Феодору. Вътряя ему управленіе нѣсколькими иноками, онъ сказалъ: «не легкое дѣло править другими. Если замѣтишь, что кто-либо изъ духовныхъ дѣтей твоихъ впадаетъ въ разслабленіе, призови его наединѣ и увѣщавай съ терпѣніемъ — обратится къ прежней ревности. Если онъ не исправится, ос-

---

(1) Vita Pach. n. 27.

тавь его на нѣкоторое время, а самъ молись Богу, чтобы Онъ обратилъ его сердце. Настоятелю кротостию и терпѣнемъ должно врачевать братію. Если проступокъ будетъ важенъ, — скажи мнѣ, и я употреблю средства, какія внушитъ мнѣ Богъ. Пекись о больныхъ, какъ о себѣ самомъ; своею любовію неси съ ними ихъ кресты и несчастія. Будь отцемъ для нихъ, ибо его мѣсто ты для нихъ занимаешь. Самъ первый исполняй все предписанное для братіи, чтобы быть ей примѣромъ» (м). Даже умирая, онъ говорилъ другому Теодору, любимому ученику своему: «заклинаю тебя, не оставляй заботы о лѣнливыхъ въ служеніи Господу, непрестанно увѣщавай ихъ жить благочестиво» (н).

Но эта любовь Пахомія, эта снисходительность къ немощнымъ не была слабостию. Когда требовала слава Божія, сохраненіе порядка монастырскаго и благо братіи, — онъ являлся и строгимъ. Онъ заставилъ одного инока пять мѣсяцевъ пробыть на хлѣбѣ и водѣ за то, что онъ, сдѣлавши въ день двѣ цыновки вмѣсто одной, съ тщеславіемъ принесъ ихъ къ Пахомію (о). Въ другой разъ узнавъ, что поваръ въ его монастырѣ вмѣсто того, чтобы готовить пищу, плели цыновки, — такъ какъ никто изъ старшей братіи не ѣлъ варева, — велѣлъ пять сотъ цыновокъ сплетенныхъ ими бросить въ огонь (п). Онъ лишилъ христіанскаго погребенія инока, подъ видомъ бла-

(м) Vita Pach. n. 60.

(н) Ibid. n. 75.

(о) Bolland. Pach. paralip. c. 4. n. 34.

(п) Bolland. Pach. paralip. c. 2. n. 25.

гочестія скрывавшаго нечистую жизнь (р). Онъ любилъ постъ такъ, что заплакалъ, когда увидѣлъ, что весь братія съ удовольствіемъ ѣли предложенные на трапезѣ плоды; а когда ему подали овощи, направленные масломъ, то онъ до тѣхъ поръ лилъ на нихъ воду, пока не смылъ масла; но подвергъ строгому наказанію инока за чрезмѣрное воздержаніе, когда имъ питалась гордость (с). Онъ отрѣшился отъ должности эконома, который продалъ руководящаго братскія дороже, нежели какъ назначилъ Пахомій (т). Подвергъ покаянію иноковъ, которые во время голода согласились безъ денегъ принять хлѣбъ для монастыря (у).

Пахомій часто посѣщалъ свои монастыри; онъ входилъ въ кельи иноковъ, чтобы видѣть, чѣмъ они занимаются, не нуждаются ли въ чемъ-либо. Если видѣлъ, что имъ нужны наставленія, — онъ тотчасъ училъ ихъ, подкрѣплялъ слабыхъ, объяснялъ Священное Писаніе, убѣждалъ всехъ — мужественно противиться навѣтамъ лукаваго памятію присутствія Божія и силою Духа Святаго. Когда самъ былъ не въ силахъ посѣщать монастыри, то посылалъ Θεодора (ф), или писалъ посланія (х) къ настоятелямъ о предметахъ необходимыхъ. Владѣя даромъ прозорливости,

(р) Ibid. с. 1. п. 5. 6.

(с) Ibid. с. 6. п. 43.

(т) Ibid. с. 3. п. 23.

(у) Ibid. с. 3. п. 21. 22.

(ф) Vita Pash. п. 58.

(х) Между сочиненіями Бл. Іеронима приводится XI писемъ Пахомія.

онъ иногда посылалъ эконома сходить къ какому-либо брату и обличить его въ нерадѣніи (ц).

Самъ Пахомій охотно принималъ наставленія отъ кого бы то ни было. Разъ, въ Тавеннѣ, вмѣстѣ съ братіей онъ плелъ цыновки. Мальчикъ, тутъ бывшій, сказалъ, что онъ не такъ дѣласть. «Такъ покажи мнѣ, дитя», сказалъ Пахомій, «какъ надо дѣлать». Тотъ указалъ, и Пахомій поблагодарилъ его (ч). Гордость и самолюбіе были чужды его душѣ. Его смиреніе было глубоко и искренно. Украшаясь всеми добродѣтелями, онъ считалъ себя великимъ грѣшникомъ. На свою власть начальническую онъ смотрѣлъ, какъ на обязанность служить всемъ (ш). Онъ не терпѣлъ никакого отличія для себя (щ). Ученикъ Пахомія Феодоръ подалъ ему больному воды умыть руки; онъ попросилъ Феодора, чтобы тотъ далъ ему вымыть свои ноги. «Если я не умою ногъ твоихъ, то совѣсть будетъ мучить меня, почему я, обязанный служить другимъ, принимаю самъ услуги?»—Будучи главнымъ начальникомъ настоятелей монастырей, онъ подчинялся настоятелю того монастыря, въ которомъ жилъ, и охотно принималъ совѣты духовные, какъ бы несвѣдущій въ духовной жизни. Все необходимос для себя онъ бралъ отъ общаго раздаятеля какъ милостивно, не смѣя ничѣмъ самъ распорядиться. Во всѣхъ работахъ монастырскихъ онъ участвовалъ самъ. «Для чего ты, — спрашивали его братія, —

(ц) Vita Pach. n. 47.

(ч) Ibid. n. 55.

(ш) Vita Pach. n. 62. 17.

(щ) Ibid. n. 33.

исполняешь самъ всѣ работы монастырскія»? «Кто,— отвѣчалъ онъ, — откажется подставить яремъ подъ бремя, когда увидить, что я не только не сътую на него, но и съ радостію готовъ упасть подъ нимъ? Милосердый Богъ, призирая на мое смиреніе, подастъ и вамъ силу, или приведетъ другихъ, которые охотно поднимутъ это бремя». — Онъ не столько страшился вѣчныхъ мукъ, — говорить его жизнеописатель, сколько недостатка кротости и смиренія (ъ).

Смиреніе болѣе всего старался Пахомій внушить и своей братіи. Онъ имѣлъ обычай по вечерамъ предлагать братіи поученіе о духовной жизни. Однажды вмѣсто себя велѣлъ онъ говорить Θεодору, которому не было тогда и двадцати лѣтъ. Старые иноки, оскорбившись тѣмъ, что ихъ начинаеть учить молодой инокъ, оставили собраніе и ушли въ келліи. Когда кончилось собраніе, — Пахомій призвалъ ушедшихъ иноковъ и сказалъ: «Почему вы оставили собраніе во время духовной бесѣды»? «Ты назначилъ намъ въ наставники, — отвѣчали они, — новоначальнаго, какъ будто могъ онъ давать наставленіе всѣмъ братіямъ и даже старшимъ изъ нихъ». При этихъ словахъ Пахомій, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «Знаете ли вы, что гордость начало всѣхъ золъ въ мірѣ, что она низвергла Люцифера въ бездну, а Навуходоносора сдѣлала безсловеснымъ? Развѣ вы не знаете словъ Писанія, что всякая гордость мерзка предъ очами Божіими, и всякій возносящійся смирится? Забывъ тяжесть грѣха, вы попустили демону лишить васъ всего украшенія добродѣтели; вы показали пре-

---

(ъ) Vita Pach. н. 49. 71.

зрѣніе не къ Θεодору, но къ слову Божию; вы изгнали Духа Святаго изъ своей души. О, какъ несчастны и какъ жалки вы! Богъ смирилъ Себя, послушавъ бывъ до смерти, смерти же крестныя, а мы, жалкія и ничтожныя твари, надмѣваемся гордостію. Высшій всѣхъ тварей по Своему величію и могуществу спасъ міръ смиреніемъ, тогда-какъ могъ уничтожить его однимъ мановеніемъ; а мы жалкія, ничтожныя созданія, мы осмѣливаемся возноситься гордостію, не опасаясь того, что этимъ дѣлаемся еще презрѣннѣе! Далъ ли я вамъ примѣръ оставить собраніе, когда началъ говорить Θεодоръ? Не слушалъ ли я его со вниманіемъ? И я увѣряю васъ, что я много получилъ пользы. Не я ли приказалъ ему говорить, хотя бы только для пользы и утѣшенія моей души? Итакъ, если я, котораго вы считаете отцемъ и начальникомъ своимъ, если я не считалъ для себя униженіемъ слушать его, — ибо нуждаюсь въ наставленіи, — почему же вы стыдитесь дѣлать это? Предъ лицемъ Божиимъ говорю вамъ, если вы не загладите своего проступка слезами и строгимъ покаяніемъ, — вы непременно погибнете (ы).

Онъ внушалъ также своимъ инокамъ, чтобы они береглись суетности, не искали ни украшенія въ одеждѣ, ни изысканности въ пищѣ, ни пышности въ строеніи, ни свѣтскихъ познаній въ книгахъ. «Лучшее украшеніе вѣрующаго чловѣка, — говорилъ онъ, — состоитъ въ готовности хранить заповѣди Божіи (ъ)».

(ы) Vita Pach. n. 49.

(ъ) Ibid. n. 44.

Никто такъ не отказывалъ себѣ во всякомъ видѣ удовольствія, какъ онъ. Лишь только ощущалъ онъ въ себѣ какое-либо чувство суетной радости, или тайное услажденіе наполняло его сердце, — онъ немедленно старался уничтожить его въ себѣ. Въ монастырѣ Монхозинѣ онъ выстроилъ весьма красивую церковь съ колоннами и другими украшеніями. Видъ ея красоты наполнилъ его сердце радостію. Опасаясь, не суетнымъ ли тщеславіемъ порождена эта радость, онъ велѣлъ отломать колонны и всѣ украшенія, чтобы предотвратить тщеславіе (ѣ).

Всегда имѣть страхъ Божій въ сердцѣ и открывать свои помыслы опытнымъ старцамъ внушалъ Пахомій ученикамъ своимъ, какъ два самыя дѣйствительныя средства въ борьбѣ съ искушеніями.

Заботы Пахомія о своихъ дѣтяхъ духовныхъ и его мудрая попечительность не могли не принести вожделѣнныхъ плодовъ. На общество Тавенское можно было смотрѣть какъ на образецъ, съ которымъ должны сообразоваться духовные руководители, обязанные вести другихъ къ нравственному совершенству. Самъ Пахомій съ душевною радостію видѣлъ успѣхи своей братіи; но это не была радость самолюбія, но глубокое чувство благодарности милосердію Божию, не оставившему трудъ его безплоднымъ.

Обители Пахомія имѣли множество благочестивыхъ иноковъ, которыхъ все стараніе устремлено было къ тому, чтобы, отвергшись міра, носить сладкое иго Христово. Они заботились единственно о спасеніи своей души; они совсѣмъ забывали міръ, и всѣ

(ѣ) Paralip. Pach. n. 32.

ихъ помыслы устремлены были къ горнему; ихъ утѣшеніе и радости заключались во внутреннемъ мирѣ, превосходящемъ все наслажденія міра. Другъ съ другомъ они соединены были союзомъ самой чистой и святой любви; одинъ другаго побуждалъ къ преспѣванію въ духовной жизни; бесѣдовали между собою только о средствахъ побѣждать страсти и діавола, и достигать высшей святости. Хотя между ними бѣольшая часть была изъ простыхъ поселянъ, необразованныхъ и малограмотныхъ; но они полны были мудрости Божественной, которую почерпали въ слушаніи и исполненіи Священнаго Писанія, и въ небесномъ просвѣщеніи, неоскудно изливавшемся на нихъ.

Руководство такихъ душъ по пути спасенія какъ ни пріятно, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовало великаго труда. Съ людьми, стоящими на высокой степени нравственнаго совершенства, бываютъ такіа искушенія и паденія, отъ которыхъ предохранить и которыя уврачевать можетъ только мужъ, глубоко опытный въ духовной жизни, просвѣщенный небесною благодатію. Таковъ былъ духоносный Пахомій. Онъ старался умѣрять стремленіе къ особеннымъ подвигамъ, не рѣдко питающимъ тщеславіе. Такъ, не одобрялъ желаніе мученичества за Христа, которое пробудилось въ одномъ инокѣ. Но когда этотъ инокъ при страхѣ мученій отвергся Христа, — Пахомій не отвергъ его, обнадеживъ его упованіемъ на безконечное милосердіе Искупителя (э).

(э) Paralip. Pach. n. 10. 11.

Особенно заботился онъ, чтобы чрезвычайныя состоянія благодатствованныхъ душъ, сверхъ-естественные дары чудотворенія и прозорливости не повредили смиренію украшенныхъ ими. Какъ избранный сосудъ благодати Божіей, владѣя даромъ чудотворенія и прозорливости, Пахомій всегда сохранялъ смиреніе, и эти дары благодати не нарушали спокойнаго состоянія его духа и не отвлекали его отъ обыкновенныхъ занятій. Если когда не исполнялась его молитва о чемъ-либо, онъ покаялся воле Божіей. «Для насъ всего полезнѣе то, — говорилъ онъ, — что даетъ Его милосердіе, а наши просьбы, и съ чистымъ намѣреніемъ приносимыя, могутъ быть Ему непріятны (10)». Невидимое чудо исцѣленія души онъ училъ предпочитать видимому чуду исцѣленія тѣлеснаго. «Какое чудо выше, — говорилъ онъ, — исцѣлить ли слѣпнаго, или просвѣтить помраченнаго тмою идолослуженія? Я не знаю высшаго чуда, какъ удержать языкъ отъ празднословія, душу отъ гордости, лъности и всѣхъ пороковъ, и заставить человека по милосердію Божию перемѣнить жизнь, исправить худыя привычки (11)».

Когда одинъ изъ иноковъ просилъ его рассказать о какомъ-либо видѣніи, Пахомій сказалъ: «Такому грѣшнику, какъ я, не позволено желать имѣть видѣнія. Я возсталъ бы этимъ противъ воли Божіей, и впалъ бы въ обольщеніе. Но вотъ самое чудесное видѣніе: если ты увидишь лице человека, въ которомъ отражается чистота и глубокое смиреніе серд-

---

(10) Vita Pach. n. 58.

(11) Vit. Pach. n. 31.

ца; ибо какое лучше видѣніе, какъ видѣть невидимаго Бога обитающимъ въ чловѣкѣ, какъ въ своемъ храмѣ » (ѳ)? Пахомій предостерегалъ своихъ учениковъ отъ видѣній, изъ опасенія, чтобы ложныя видѣнія не совратили ихъ съ истиннаго пути. Онъ самъ искушаемъ былъ отъ діавола чрезъ ложныя видѣнія; но его духовная опытность открыла ему ясный признакъ обманчивости въ томъ смутномъ, тревожномъ ощущеніи, которое производили они. Видѣніе отъ Бога должно производить миръ и тишину въ душѣ (v). Однажды еретики аріане для доказательства православія предлагали ему пройти по водѣ, какъ по суху. « Все мое стараніе, — сказалъ Пахомій, — и всѣ мои усилія устремлены къ тому, чтобы избѣжать страшнаго суда Божія ; какъ же я дерзну искушать Его подобными чудесами ? При помощи демоновъ, — сказалъ онъ, обратившись къ ученикамъ своимъ, — аріане могутъ сдѣлать и это; но царствія Божія не получаютъ ». Усердно онъ предохранялъ учениковъ отъ ересей аріанскихъ и отъ сочиненій Оригена, которыхъ не позволялъ имъ и читать (а).

Мудрость наставленій Пахомія привлекала къ нему всѣхъ пустынниковъ окрестныхъ странъ, находились ли они подъ его управленіемъ, или нѣтъ. Въ духовныхъ своихъ нуждахъ они искали его помощи. Настоятели различныхъ монастырей обращались къ нему за совѣтами въ затруднительныхъ случаяхъ, какъ къ чловѣку, получившему небесное просвѣще-

(ѳ) Ibid. n. 32.

(v) Ibid. n. 55.

(а) Vit. Pach. n. 33. 20. 21. Paralip. Pach. n. 7.

ніе. Даже епископы посылали къ нему монаховъ на судъ (6). Не только изъ Египта, но изъ Арменіи и съ Запада слава Пахомія приводила многихъ въ монастырь его, чтобы вступить подъ его руководство. Изъ его монастыря не мало иноковъ заняли епископскіе престолы.

Казалось, что благочестіе обителѣй Пахомія, такъ прочно устроенное и такъ хорошо основанное, должно было сохраняться долго, долго. Но велика слабость человѣческая! Хотя во времена Бл. Іеронима, Руфина, Палладія и Кассіана, то-есть, около 50 лѣтъ спустя послѣ смерти Пахомія, иноки Тавенскіе были еще строги; но не много спустя, эти обители представляли только жалкіе остатки прежняго духа.

Будущая горестная судьба Тавенскихъ обителѣй не сокрылась отъ прозорливаго взора Пахомія. Господь, можетъ быть, для бѣльшаго смиренія открылъ ему упадокъ духовной жизни въ основанныхъ имъ монастыряхъ. Однажды, во время молитвы, Пахомій, пришедши въ восторгъ, видитъ, что одни изъ его братіи окружены пламенемъ, изъ котораго не могутъ выйдти; другіе такъ опметены терніемъ, что оно колетъ ихъ отовсюду; иные стоятъ на краю страшной пропасти, и не могутъ отойдти отъ нея. Въ другой разъ, когда онъ молился о будущей судьбѣ своей обители, предъ нимъ открылось другое видѣніе. Предъ его глазами былъ ровъ, наполненный иноками. Они хотятъ выйдти изъ него, но не могутъ, и тогда какъ поднимаются къ берегу, другіе приходятъ и останавливаютъ ихъ. Только не многіе съ

---

(6) Ibid. n. 48.

трудо́мъ выходя́тъ изъ рва, и ихъ о́сіяваетъ свѣтъ. Съ рыда́нiемъ повергся на землю Преподо́бный. «Господи, — взывалъ онъ, — если такова судьба иноковъ; то за чѣмъ Ты восхотѣлъ, чтобы были киновiи и монастыри? Помяни заветъ Твой, въ которомъ Ты обѣщаль до конца сохранить служащихъ Тебѣ. Ты знаешь, что съ тѣхъ поръ, какъ я принялъ на себя иноческiй санъ, я смирялся передъ Тобою, не вкушалъ до сыта хлѣба и воды». Тогда онъ услышалъ голосъ: «Не хвались, слабый человекъ, но проси прощенiя. Все держится Моимъ милосердiемъ». Пахомiй, повергшись на землю, умолялъ о прощенiи. Во время смиренной молитвы явился ему Господь Иисусъ и сказалъ: «Сѣмя твое духовное не оскудѣетъ до конца вѣка. А изъ тѣхъ иноковъ, которые будутъ послѣ тебя, многiе выдутъ изъ глубины мрачнаго рва и явятся высшими нынѣшнихъ иноковъ; потому что безъ руководителей спасутся; иные спасутся черезъ напасти и скорби, и явятся равными великимъ святымъ». Послѣ сихъ словъ Господь вознесся; и Пахомiй вознесъ благодарныя молитвы къ Нему (в). Вѣрно слово Божiе! Хотя въ странѣ, гдѣ основаль свою обитель Пахомiй, нѣтъ почти и слѣда иноческихъ жилищъ; но его правила, его наставленiя живы, и въ другихъ странахъ руководятъ иноковъ къ совершенству. Воздвигаются гоненiя на иноковъ, ослабляется иногда и духовная жизнь среди ихъ: но всегда среди ихъ есть души, огнемъ ли бѣдствiй, или самопроизвольными подвигами возвышающiяся надъ бездною погибели, воспаряющiя къ небу и

(в) Vita Pach. n. 45. Paralip. n. 17.

озаряемая свѣтомъ благодати Божественной; и вѣримъ, что духовное сѣмя Пахомія не оскудѣетъ во вѣкъ.

Пахомій скончался отъ заразной язвы, которая явилась въ его монастыряхъ. Въ короткое время умерло отъ нея болѣе ста иноковъ, — въ числѣ ихъ много главныхъ подвижниковъ, каковы Суръ, Корнилій, Пафнутій, и другіе. Пахомій сорокъ дней былъ тяжело боленъ, но постоянно сохранялъ веселое расположеніе духа. За два дни до смерти онъ созвалъ начальниковъ и строителей всѣхъ монастырей своихъ, и сказалъ имъ: «Чувствую, что конецъ мой приближается. Помните все, что я такъ часто вамъ внушалъ. Будьте бодры въ молитвахъ и разсудительны во всѣхъ дѣйствіяхъ. Не имѣйте общенія съ послѣдователями Мелетія, Арія, Оригена; сближайтесь только съ тѣми, которые боятся Бога и могутъ принести вамъ пользу своею бесѣдою, доставляя душамъ вашимъ истинное утѣшеніе. Изберите между вами человѣка, который бы правилъ вами по духу Божию». По желанію братіи онъ назначилъ въ преемники себя Петронія. Любимому ученику своему Θεодору поручилъ попеченіе о лѣннихъ изъ братіи. Оградившись знаменіемъ креста, онъ со свѣтымъ лицомъ предалъ духъ свой Богу 9-го Мая 348 года, 57-ми лѣтъ отъ роду, 35-ть лѣтъ подвизавшись въ иночествѣ (г).

(г) Vita Pachi. n. 74. День кончины преподобнаго Пахомія и лѣта его жизни мы определяемъ по разысканію Тиллемона. Том. 7. n. 25. p. 691.

С Л О В О

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА (а).

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ; Аще ли кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ : храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы.

1 Кор. 3, 16. 17.

Сими словами Апостола Павла самъ Духъ Святой учить насъ чувствовать истинное свое достоинство, и всего того избѣгать, чѣмъ сіе, признанное всею небомъ, достоинство унижается, и чтоъ противно высокої чести, которою самъ Создатель почтилъ насъ. Какое же сіе достоинство, и въ чемъ сіа честь состоитъ? — Въ томъ, говоритъ Учитель язычниковъ, что *вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ*. Внимайте сему, всѣ человеки! Вотъ благородство, всѣмъ вамъ предназначенное; ибо всѣ вы, сотворенные

(а) Говорено было Архим. Макаріемъ, миссіонеромъ, въ селѣ Еписейскомъ.

по образу Божию, назначены быть живымъ храмомъ живаго Бога. Вы потеряли сіе достоинство въ ветхомъ Адамъ, но оно вамъ возвращается въ новомъ, который есть Господь съ небеси, Иисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій. Внемлите сему, всѣ христіане! Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій во Христѣ Иисусѣ? Не доходите же до того, чтобы грѣхъ содѣлывалъ васъ мрачнымъ вертепомъ невидимыхъ разбойниковъ, міродержителей тмы вѣка сего, поднебесныхъ духовъ злобы. Уважайте въ себѣ храмъ Божій, и Духа Божія, живущаго въ васъ, не оскорбляйте противленіемъ волю Его. Ученики Иисусовы! Уважайте также храмъ Божій другъ въ другъ, и страшитесь разорять его другъ въ другъ соблазнительными примѣрами, внушеніями и возбужденіями. Злодѣяніе не останется не наказаннымъ; Богъ поразитъ и погубитъ, Богъ отмститъ за святой храмъ Свой. Но помните, что сей храмъ вы, и сія память да соблюдаетъ васъ отъ порока, да поощряетъ васъ къ добродѣтели.

Братія и отцы, соорудившіе и украсившіе храмъ сей въ славу единаго въ трехъ Лицахъ Бога! Помните, гдѣ вы поставили храмъ сей?—Не подѣ небомъ ли?—а небо престоль Мой, глаголетъ Господь. Не на землѣ ли?—а земля подножіе ногъ Моихъ, говоритъ Вседержитель. Вся природа есть храмъ Божества; и можетъ ли человекъ произвести нечто подобное сему храму—огромностию, богатствомъ, великоблшніемъ, стройностию? Помышляйте о семъ съ благоговѣніемъ; и радуйтесь, объ исполненіи благихъ желаній вашихъ въ сооруженіи храма сего, «со страхомъ Божиимъ»; съ трепетнымъ чувствомъ смиренія благодарите Господа за сей храмъ, которому благоизво-

лиль Онъ совершится по усердію вашему. Радуясь о совершеніи, посѣщайте, православные христіане, посѣщайте усердно сей храмъ, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ призывать, славить и воснѣвать пресвятое имя Отца Небеснаго, внимать здѣсь чистому слову истины Божіей, укрѣпляться въ благодатномъ союзѣ съ Богомъ, причащаясь тѣла и крови Христовой. Ибо для того Богъ и даровалъ вамъ сей святыи храмъ; а Самъ для Себя Онъ никакой не имѣетъ нужды. Его домъ все твореніе. Его поетъ солнце; Его славить луна; Ему присутствуютъ звѣзды; Его слушаетъ свѣтъ; Его трепещутъ бездны.

Но мы сами къ себѣ не ближе ли, чѣмъ сіе свѣтозарное солнце, безчисленныя звѣзды на тверди небесной блистающія, и златовидная луна, сіяніемъ своимъ украшающая безмолвіе ноши, и самая сія земля со всею полнотою разнообразныхъ порожденій своихъ? Отъ созерцанія вѣншей природы обратись, человекъ, на разсмотрѣніе и познаніе самого себя, войди въ себя, войди со свѣтильникомъ истины; ты увидишь себя опять въ удивительномъ храмѣ Божіемъ, и сей храмъ — ты со вѣми чудесами премудрости, благодости и всемогущества Божія, составляющими тричастное существо твое. Сколь велики дѣла Твои, Боже, въ строеніи тѣлеснаго храма нашего, которое Ты зачинаешь и совершаешь подъ покровомъ глубокой тайны! Какая чудная твань многообразныхъ нитей жизни! Какія связи и точныя соотношенія между членами! Какое согласіе между органами, которые, соответствуя одинъ другому, составляютъ вкупѣ восхитительную гармонію! Какое многообразіе и какое единство! Но это еще область жизни вещественной

и тѣлной; что же сказать о душѣ со всѣми ея ощущеніями, воображеніями и помысленіями, со всѣми склонностями, побужденіями, стремленіями и отвращеніями? Что же сказать о духѣ, который одаренъ разумомъ, словомъ и свободною волею, о духѣ, который по лѣствицѣ твореній восходитъ къ познанію Бога, о духѣ, которому Богъ открываетъ Себя и говоритъ, и который можетъ говорить Богу, и быть пророкомъ Его, о духѣ, который хранитъ непреложные законы Божіи въ святилищѣ совѣсти, и котораго воля тогда красуется и торжествуетъ въ вѣнцѣ свободы, когда порабощаетъ себя закону Божію, и когда всѣ желанія душевныя содержитъ подъ игомъ заповѣдей Господнихъ? Богъ есть Духъ; и духъ чело-вѣка въ особенности есть храмъ, въ которомъ Богу угодно имѣть селеніе. Но духъ разумный—въ душѣ, а душа—въ тѣлѣ: сіи три составляютъ одно существо чело-вѣка, представляющее и въ этомъ черту образа и подобія Пресвятой Троицы; и сіи три суть единый храмъ Тріединого Бога, храмъ, падшій въ грѣхопаденіи прародителей нашихъ, по посредствомъ возрожденія водою и Духомъ, возстановляемый Богомъ Отцемъ, чрезъ Господа нашего Ісуса Христа. Посему не только о духѣ сказано, что прильпмяющійся къ Господу становится однимъ духъ съ Господомъ, но и о тѣлахъ христіанскихъ написано: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19.). А въ другомъ мѣстѣ св. Павелъ явственно указываетъ на всѣ три части нашего храма, говоря: *самъ Богъ мира да освятитъ васъ во всемъ совершенствѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ по-*

рока къ пришествію Господа нашего Іисуса Христа
(1 Сол. 5, 22 и 23.).

Теперь внимайте. Какъ сей новосооруженный храмъ невидимою благодатию всеосвящающаго Духа, и присутствіемъ Царя славы и Божественной Евхаристіи, освященъ и содѣлался храмомъ Божиимъ; такъ истинный христіанинъ потому называется храмомъ Божиимъ, что Духъ Божій живетъ въ немъ, и производитъ плоды Свои: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе. Въ семъ храмъ Божию принесена и будетъ приносима безкровная жертва умиловленія за грѣхи міра; между тѣмъ истинный христіанинъ тѣло свое приноситъ въ жертву живую, святую, угодную Богу. Сей домъ Божій есть домъ молитвы; но и въ духовномъ домъ Божию самъ Духъ Святый совершаетъ молитву воздыханіями неизглаголанными. Какъ въ семъ внѣшнемъ храмъ имя Божіе прославляется святыми пѣснями; такъ и во внутреннемъ храмъ сердца своего христіанинъ, по наставленію св. Павла, поетъ и воспѣваетъ Господу, исполняяся Духомъ. Наконецъ, для того во внѣшнемъ храмъ Божию и слово Божіе проповѣдуется, чтобы оно слышимо было во внутреннемъ храмъ души твоей, православный христіанинъ, чтобы ты прилежно учился—и разумѣвать слышимое и исполнять разумѣваемое и ближнимъ передавать исполняемое.

Надежить намъ теперь съ сокрушеніемъ сердца помыслить о томъ, что мы всѣ во Христа крестились, всѣ облеклись во Христа, всѣ печатію Святаго Духа ознаменованы въ Божественномъ Миропомазаніи, и приступаемъ къ тайной Христовой вечери; но не всѣ

такъ живемъ, такъ поступаемъ, такъ говоримъ, такъ мыслимъ и чувствуемъ, чтобы въ насъ былъ храмъ Божій и жилище Св. Духа. Увы! многіе разорили сей храмъ беззаконіями. Прежде засорили его разными грѣхами невѣдѣнія и немощи, и какъ не спѣшили сей соръ выметать, и очищать совѣсть повседневнымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ предъ Богомъ; то,—подобно пыли, которая разъѣдаетъ лице и руки, и производитъ важные струпы и язвы, когда льнятся смывать ее всякій день,—маловажныя, по видимому, уклоненія отъ правоты, превратились въ бѣдственное нерадѣніе и привычку грѣшить; и наконецъ отъ засоренія, оставленнаго безъ вниманія, произошло ужасное разореніе. Разореніе духовному храму Божию въ человѣкѣ отъ опьянѣнія, разореніе—отъ распутства, разореніе—отъ сладострастія, разореніе—отъ гордости и сребролюбія, разореніе—отъ ненависти и зависти, разореніе—отъ злобы и мстительности. Всѣ сіи и другіе пороки и страсти оскверняютъ, опустошаютъ, разстроиваютъ и душу и духъ и тѣло. А кто храмъ Божій разорилъ въ себѣ такимъ образомъ, того погубить Богъ, т. е. человѣкъ самъ себя погубить, избирая въ жребій свой, вмѣсто безмертія и блаженства въ небесномъ царствіи, вѣчную муку въ неугасающемъ пламени правосуднаго Бога. Чтобы избѣжать сего несчастія, одинъ путь остается для насъ—покаяніе, а покаяніе есть война со грѣхомъ; посему, чтобы мы въ сей брани духовной не ослабѣли и вспять не обратились, св. Апостоль, ободряя насъ, провозглашаетъ: *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте?* Воспріимемъ сей глаголь Божій, какъ мечъ духовный, чтобы имъ разсѣкать и умерщвлять

всякія противныя Духу Божию помышленія, чувствованія и желанія. Око ли соблазняетъ при воззрѣніи на челоуѣка другаго пола? Помысли вправду, что ты храмъ Божій, по назначенію твоему; и получиши облегченіе, и не трудно тебѣ будетъ бѣгствомъ отъ опасныхъ лицъ и мѣсть обратитъ сатану въ бѣгство. Привлекають ли друзья лжеименные къ жалкимъ удовольствіямъ? Помысли вправду, что ты храмъ Бога живаго, по христіанскому званію твоему; помощь къ тебѣ придетъ свыше, такъ что не трудно будетъ тебѣ выйдти изъ среды общества, любящаго чувственныя удовольствія и пребывать въ трезвеніи духа.

Такъ удерживаясь отъ всякаго рода зла, мы призывали бы ко всякому дѣлу благому; соблюдая въ чистотѣ и тѣло и душу, какъ церковь Божию, мы научились бы прославлять Бога и въ тѣлѣ и въ духѣ, которыя суть Божіи. Тогда пришелъ бы Духъ Утѣшитель, и вселился бы въ насъ, и паки содѣлалъ бы насъ святыми храмами Божіими; а въ день общаго воскресенія и тѣлесная наша хижина обновилась бы, и прославившись была бы сообразною прославленной плоти Іисуса Христа, и весь храмъ нашего существа былъ бы исполненъ славы единаго тріипостаснаго Бога. Благодареніе Ему и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

МЫСЛИ

О ЖЕЛАНІИ СКОРѢ УМЕРЕТЬ (б).

Сообщу вамъ немногія мысли мои о желаніи скорѣ умереть, которое по временамъ вы въ себѣ чувствуете, какъ въ предъидущемъ письмѣ объяснились.

(б) Извлеченіе изъ письма покойнаго О. Макарія, миссіонера.

Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть: зане супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ, рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Нѣтъ добродѣтели, которой бы онъ не умѣлъ превратить въ грѣхъ; нѣтъ чистоты, которой бы онъ осквернить не умѣлъ; нѣтъ высоты, съ которой бы онъ не могъ, по Божію попущенію, низринуть ума и сердца чловѣческаго, въ бездну ослѣпленія, отчаянія, погибели. Не оскудѣніе ли терпѣнія есть источникъ вашего желанія смерти? Испытайте себя предъ Богомъ. Вамъ объявлено высочайшимъ манифестомъ слова Христова всемілостивѣйшее прощеніе, и отъ гнѣва Божія избавленіе, и въ любовь Отца небснаго воспріятіе, и съ Его Сыномъ едиnorodнымъ, какъ съ безсмертнымъ женихомъ вашей души обрученіе. Но вы должны убѣлить ризы свои въ крови Агнчей, дабы въ приличномъ одѣяніи явиться на бракъ Его въ небесномъ царствіи, въ которомъ никакая скверна плоти и духа не можетъ мѣста имѣть. Для сего очищенія Господь даруетъ вамъ время: а потому, не должно ли оно быть драгоценнымъ для васъ? Настоящая жизнь есть сѣяніе; а будущій вѣкъ—жатва: благодарите же Бога и радуйтесь, что вы идете по полю вашему, слезами съете, и участокъ, для васъ назначенный, все-еще вдаль простирается предъ вами, и новыхъ слезъ требуетъ: ибо тѣмъ восхитительнѣе и обильнѣе будетъ на небесахъ для васъ безконечная жатва пригноживотія.

Что касается до меня,—я не желаю, чтобы вы умерли скоро тѣлесною смертію, но чтобы вы умерли для грѣха, для міра и для всего, что пріятно для самолюбія нашего, и любви къ Богу противно, и съ

любовію Божією къ намъ не совмѣстно въ нашихъ душахъ, — желаю, чтобъ вы познавали *Исуса Христа и сего распята*, чтобы Иисусъ распятый явственнѣйшимъ, чистѣйшимъ, полнѣйшимъ образомъ воображался въ васъ, и чтобы вы, причастившись страданій Его, получили общеніе и сонаслѣдіе славы, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде сложенія міра.

Сокрушайте съ миромъ сердце свое памятію о согрѣшеніяхъ, которыми оскорблено величество Божіе, но съ миромъ, говорю, и съ упованіемъ на безмѣрное милосердіе вѣчной Любви. Лучшее и чистѣйшее, что вы во Христѣ обрѣли, есть Его собственная чистота и непорочная дѣвственность. Въ царствіи Христовомъ всѣ будутъ дѣвственниками; и хотя души, которыя въ жизни земной не осквернили ризъ своихъ ни съ женою, ни съ мужемъ, будутъ отличаться отъ прочихъ искупленныхъ особенною честію и славою: но не всѣ ли онѣ наши? И слава ихъ не будетъ ли вашею по любви вашей къ нимъ и къ единому Господу? Я опять при семъ случаѣ вспомнилъ о Павловомъ изреченіи: *вся ваша* (1 Кор. 3, 21.); и опять у насъ съ вами ничего не осталось въ собственности, кромѣ грѣха и ничтожества.

1829 года.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. —
2. — — — Часть 6-я. Цѣна таже. . . . . 1 р. 50 к. —
3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННЬЯГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
4. **Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго**, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 10 к. —
5. **Слова на Воскресные дни Кирилла, Архіепископа Подольскаго**, 1841 г. Москва. Цѣна. . . . . 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
6. **Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ**. . . . . 1 р. 30 к. —
7. **Исторія Флорентійскаго Собора** . . . . . 50 к. —
8. **Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ** . . . . 40 к. —
9. — **О ересяхъ и расколахъ въ Россіи**. . . . . 75 к. —
10. — **О христіанскихъ путешествіяхъ**. . . . . 15 к. —
11. — **Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ**. . . . . 20 к. —
12. — **О Владыкѣ Парамлевомъ (Мих. 5, 2)** . . . . . 7 к. —
13. — **О Муромозаніи** . . . . . 15 к. —
14. — **Объ епитиміяхъ** . . . . . 15 к. —
15. — **О Божествѣ Сына Божія** . . . . . 20 к. —
16. — **О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви** . . . 20 к. —
17. — **О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ**. . . . . 35 к. —
18. — **О поминовеніи усопшихъ**. . . . . 25 к. —
19. — **О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ** . . . . 50 к. —
20. **Преосвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій**. . . . . 40 к. —
21. **Святый Левъ, Папа Римскій** . . . . . 30 к. —
22. **Жизнь Св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго**. 50 к. —
На пересылку 17 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
23. **Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій**. . . . 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фун.
24. **Св. Іоанна Лѣствичника Лѣствица и Слово къ Пастырю**, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . 1 р. 50 к. —

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	Стр.
1. 6. Защитительное слово противъ аріанъ	189.
2. 7. Посланіе о томъ, что Соборъ Никейскій, усмотрѣвъ коварство Евсевіевыхъ приверженцевъ, опредѣленіе свое противъ аріанской ереси изложилъ приличнымъ образомъ и благочестно.	310.
3. 8. Посланіе о Діонисіѣ, Епископѣ Александрійскомъ.	361.
4. 9. Письмо къ Драконтію	392.
5. 10. къ Епископамъ Египта и Ливіи окружное посланіе противъ аріанъ.	401.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Слово Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Москвѣвскаго, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Августа 15 дня, 1851 года	407.
2. О конечныхъ причинахъ письмо П	413.
3. Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Иосифова Волоколамскаго монастырей, въ XVI в.	502.
4. Учрежденіе общежитія иноческаго Пахоміемъ Великимъ	528.
5. Слово на освященіе храма Архимандрита Макарія	563.
6. Мысли о желаніи — скорѣе умереть, того-же Макарія	569.

С Л О В О,

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ПРИ ДОМЪ КОММЕРЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ,
4 НОЯБРЯ 1851 ГОДА.

*Двери же отверсты ему въ горнищъ
его противу Иерусалима; въ три же
времена дне бляше преклоня колпна
своа, моляся и исповѣдаяся предъ Бо-
гомъ своимъ. Дан. 6, 10.*

Такъ въ книгѣ Пророка Данила описывается мо-
литвенное правило сего Пророка.

Слыша сіе вы можете подумать: для чего беру я
теперь сей образецъ? Онъ представляетъ молитву
домашнюю: а мы находимся теперь въ новоосвящен-
ной церкви; и потому, если надобно обновить цер-
ковь размышленіемъ о молитвѣ, то не лучше ли бы-
ло бы указать нѣкій, достойный особеннаго вниманія
и подражанія, образецъ молитвы церковной?

Правда, что это—церковь; но пріймите въ разсужде-
ніе и то, что она—въ домъ. Потому, мысль о молитвѣ
церковной встрѣчается здѣсь съ мыслию о молитвѣ

домашней; и отсюда рождается вопросъ: почему благоустроители сего дома, и сего общепользнаго учрежденія, не предоставили населяющимъ домъ сей довольствоваться въ немъ только домашнею молитвою, а возжелали доставить имъ способъ въ самомъ домѣ пользоваться и церковною молитвою? — Примѣръ Пророка Даниїла поможетъ намъ разрѣшить сей вопросъ, оправдать сіе дѣло, и дастъ намъ полезныя наставленія.

Дверцы же отверсты ему въ горницу его противу Иерусалима. То-есть: когда Пророкъ Даниїль хотѣлъ молиться въ своемъ домѣ: тогда онъ отворялъ дверцы окна, обращеннаго къ сторонѣ Иерусалима, и предъ симъ окномъ преклонялъ колѣна для молитвы. Надобно при семъ вспомнить, что это было въ то время, когда Иерусалимъ и іерусалимскій храмъ истиннаго Бога, разрушенные вавилонянами, лежали въ развалинахъ; а Даниїль находился въ плѣненіи вавилонскомъ, въ самомъ Вавилонѣ, или, можетъ быть, въ персидской столицѣ Дарія Мидяннина, откуда Пророку такъ-же невозможно было видѣть Иерусалимъ, какъ — намъ отсюда. Если бы мы могли войти въ горницу молящагося Даниїла: то могли бы спросить его: для чего, моляся, смотритъ онъ въ окно, въ земную даль? Если онъ ищетъ въ видимомъ того, что приближало бы его къ невидимому присутствію Божію: то не лучше ли было бы ему возвести очи горъ, на небо, на что есть нѣкоторое указаніе отъ самого Бога одному изъ предшествовавшихъ Пророковъ: *небо престоль мой?* (Иса. 66, 1.) или не лучше ли было бы смотрѣть къ востоку, по указанію другаго Пророка: *воспойте Гос-*

подеви, возшедшему на небо небесе на востоки (Пс. 67, 33. 34.). Вопросы наши не дойдутъ до Данила, и не принесутъ намъ ответа: но мы сами должны уразумѣть его дѣйствіе такъ, чтобы оно было сообразно съ достоинствомъ Пророка, котораго нельзя подозрѣвать въ суевѣрномъ пристрастіи къ Іерусалиму. Онъ зналъ, что храмъ іерусалимскій, при освященіи, съ знаменіями небеснаго огня и облака славы, получилъ постоянный даръ благодатнаго присутствія Божія, какъ о семъ свидѣтельствовала Богъ собственнымъ словомъ: *будутъ очи Мою ту и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3.). Онъ разумѣлъ, что вавилоняне могли сжечь дерево и разрушить камни храма; но не могли коснуться невидимой благодати. Онъ провидѣлъ, что благодать перваго храма, разрушеннаго, хранится для имѣющаго воздвигнуться втораго храма, котораго должна быть *вѣлія слава послѣдняя паче первая* (Аг. 2, 10.); поелику въ немъ явится источникъ благодати—Христость. Такимъ образомъ, гдѣ обыкновенные люди видѣли только развалины храма: тамъ Данииль созерцалъ благодать храма и благодатное присутствіе Божіе. И потому, отворяя окно и простирая взоры къ сторонамъ Іерусалима, онъ шель духомъ въ іерусалимскій храмъ; и, преклоняя колѣна, онъ молился уже какъбы въ храмъ іерусалимскомъ.

Итакъ, можно сказать, что молитва Пророка Даниила была не только домашняя, но и церковная. И примѣчательно, какъ онъ не удовлетворялся молитвою домашнею, какъ сильно чувствовалъ преимущество и потребность молитвы церковной, какъ усильно къ ней устремлялся, не смотря на препятствія, не смотря

даже на опасность жизни. Неблагорасположенные къ нему чиновники и князи Дарія Мидяннина коварно выпросили у сего Царя повелѣніе, чтобы въ продолженіе тридцати дней никто не смѣлъ приносить прошенія никакому Богу, ни человеку, кромѣ Дарія, подѣ страхомъ — быть отдану на съѣденіе львамъ. Давидъ зналъ сіе, и, безъ сомнѣнія, понималъ, что эта смертная съѣ поставлена для уловленія его. Но и сіе не принудило его заключиться совершенно въ одной домашней молитвѣ, никому непримѣтной, и потому, безопасной. Онъ продолжалъ, по своему обыкновенію, во время молитвы открывать окно къ Іерусалиму, и устремляться взоромъ и духомъ къ храму іерусалимскому, что прямо вело, и дѣйствительно привело его къ смертной опасности, изъ которой только неожиданнымъ чудомъ онъ былъ исхищенъ. Голодные львы не посмѣли растерзать Пророка.

Если въ Пророкѣ примѣчаемъ столь непоколебимую увѣренность о недостаточности одной домашней молитвы, о преимуществѣ и потребности молитвы церковной: то и мы позволимъ ли себѣ колебаться въ той-же увѣренности?

Если Давидъ, по свидѣтельству небесному, *мужъ желаній* (Дан. 10, 11.), человекъ, который живетъ и дышетъ желаніями, простертыми къ Богу, совершенный молитвенникъ, для возбужденія и возвышенія своей молитвы имѣетъ нужду въ храмѣ: то для насъ, — признаемся, — бѣльшею частию далекихъ отъ совершенства въ молитвѣ, а, можетъ быть, и неохотныхъ къ ней, не приобучившихся ко вниманію молитвы, склонныхъ къ разсѣянію мыслей, колько

необходимѣ храмъ Божій, который бы насъ отъ разсѣянности собиралъ, и въ себѣ заключалъ, и своими священными образами и дѣйствіями сосредоточивалъ вниманіе молитвы, возбуждалъ и возвышалъ духъ молитвы, возгрѣвалъ теплоту ея!

Если Даніилъ, *иже Духа Божія свята имать въ себѣ* (Дан. 4, 5.), не довольствуется тѣмъ, что бы искать благодатнаго присутствія Божія только въ своей внутренности, но ищетъ онаго въ определенномъ мѣстѣ, въ которомъ особеннымъ тайнодѣйствіемъ положилъ и утвердилъ оное Богъ для Своей Церкви: то намъ, которые, можетъ быть, и *начатка духа* еще не имѣемъ, колико необходимѣ искать Бога преимущественно въ храмъ, въ которомъ Онъ, какъ въ Своей сокровищницѣ, положилъ Свое присутствие, Свою благодать, Свои таинства, Свою силу, Свои дары!

Признаемъ же правою и благочестною мыслью создателей храма сего, которые умственное образованіе дѣтей, соответственно потребностямъ званія, желая упрочить, возвысить и увѣичать образованіемъ нравственно-христіанскимъ, нашли нужнымъ доставить имъ не только учебныя храмины, съ ихъ уроками, но и святой храмъ, съ его молитвою и таинствами. Признаемъ прекрасно облагодѣтельствованными тѣхъ, которымъ даровано въ такой близости, съ такимъ удобствомъ пользоваться освященнымъ нынѣ храмомъ. И да пріймутъ они сей священный даръ благоговѣнно; и да пользуются симъ благодѣяніемъ благодарно и усердно.

Да и всѣ мы пріймемъ отъ Пророка Даніила наставленіе, благоговѣть ко храму, быть усердными къ

молитвъ. Или, если вамъ неугодно наставленіе; потому что вы это знаете, а наставленіе нужно незнающимъ: то подумайте, вѣрно ли исполняете знаемое, и уклоняясь отъ наставленія знаемъ, подвергаете ли себя обличенію въ неисполненіи знаемаго?

Даніиль чрезъ тысячи поприщъ устремлялся ко храму, по возможности, и сверхъ возможности. Мы не лѣннимся ли иногда достигнуть храма только чрезъ нѣсколько сотъ шаговъ? Даже, тогда, какъ храмъ посылаетъ къ намъ призывные звуки праздничнаго колокола, не являемся ли, подобно какъ осуждаемые въ притчѣ, невнимательными къ сему благодатному призыванію, не отходятъ ли вные, *овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Мат. 22, 5.), или еще хуже, иной на суетное увеселеніе, иной на нескромное зрѣлище?

Пророкъ благоговѣлъ предъ отдаленною святынею даже разрушеннаго храма. Мы, даже внутри храма, предъ его неприкосновенною святынею, не забываемъ ли иногда, что находимся предъ лицомъ Божиимъ, и, занимаясь съ предстоящими, не отвлекаемъ ли другъ друга отъ Того, Кому предстоимъ?

Даніиль, въ три времена дне бже преклоня кольна своя моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. Похвалимся ли мы подобнымъ прилежаніемъ къ молитвъ, по крайней мѣрѣ, домашней? Скажемъ ли, что не похвалимся; однако, можемъ имѣть нѣкоторое извиненіе въ нечастой молитвъ, потому что насъ отъ утра до вечера занимають должности, дѣла, работы? — Но Даніиль развѣ на досугъ молился часто? Онъ былъ одинокъ изъ трехъ верховныхъ

вельможъ при Даріѣ, которымъ подчинено было сто двадцать князей, и даже царь постави его надъ всею царствомъ своимъ (Дан. 6, 1—3.). Имѣя на своихъ рукахъ дѣла огромнаго царства, Даніиль находилъ однако время—трижды въ день коленнопреклонно молиться.

Не будемъ взыскательны. Не потребуемъ, чтобы каждый на пути къ Богу не отставалъ отъ Пророка. Но предложимъ вамъ и должное и возможное, если скажемъ: чтите и любите храмъ Божій; посѣщайте его съ благоговѣніемъ такъ часто, какъ можете, и какъ требуетъ священный чинъ Церкви, особенно въ праздничныя времена; посвящайте Богу начатки каждаго дня и ночи въ молитвѣ, благодаря Его за прошедшее, прося благословенія Его на будущее, и въ продолженіе дня, изъ часовъ, похищаемыхъ у васъ міромъ и его дѣлами, похищайте, по возможности, хотя минуты, дабы вспомнать Бога, тайно вознося къ Нему сердце и мысль благоговѣйную, благодарную, молитвенную. Упражняясь въ семъ внимательно и постоянно, вы найдете въ себѣ то, что написано въ псалмѣ: *помнухъ Бога, и возвеселихся* (Пс. 76, 4.). Аминь.

О ТАИНСТВѢ КРЕСТА ХРИСТОВА.

(Продолженіе).

О СИЛЬ КРЕСТА.

По той мѣрѣ, какъ уясняется для насъ слава креста Христова, размышленіемъ о предвѣчномъ совѣтѣ Божества, мы можемъ и должны глубже и глубже познавать и чувствовать спасительную силу креста.

Въ совершеніи предвѣчнаго совѣта—на крестѣ—открылось міру все величіе любви и милости Божіей къ падшему человѣчеству,—явилась во всей строгости правда Божія, ревнующая о святости вѣчныхъ, непреложныхъ законовъ своихъ,—возсіяла безпредѣльная премудрость, въ примиреніи, сколько очевидномъ, столько-же и дивномъ, правды поражающей грѣхъ—съ любовью прощающею грѣшниковъ. Въ этомъ—высочайшая слава креста (а). Но и тайна спасительной силы креста заключается въ томъ-же, что составляетъ славу его, — въ совершившемся на немъ исполненіи предвѣчнаго совѣта Божія, то есть,

---

(а) Изображеніе славы креста, съ раскрытіемъ совершившагося на немъ предвѣчнаго совѣта Божія, см. стр. 247—252—261.

въ искупленіи отъ смерти всего человѣчества, умерщвленнаго грѣхомъ. Въ средоточіи Божественной славы—на крестъ—проторгается и самый источникъ силы, преводящей человѣчество отъ смерти къ жизни.

Но, чтобы во всей полнотѣ представилась нашему созерцанію спасительная сила креста, надлежитъ намъ изобразить всю важность и значеніе совершившагося на немъ, собственно по отношенію къ дѣлу нашего спасенія.

Изобразимъ сіе раздѣльно, когда, соответственно двумъ главнымъ потребностямъ человѣчества, спасаемаго отъ смерти, и возводимаго къ животу, пріймемъ во вниманіе два, существенно важныя и необходимыя для спасаемыхъ, дѣйствія крестной смерти Спасителя: 1) дѣйствіе искупленія ихъ отъ смерти и 2) дѣйствіе врачеванія ихъ грѣховныхъ язвъ и немощей Божественною животворящею благодатію.

И въ томъ, и въ другомъ изъ сихъ дѣйствій, сила креста Христова является истинно Божественною: побѣдоносною и животворящею.

1. СИЛА КРЕСТА ЯВЛЯЕТСЯ ПОБѢДОНОСНОЮ:

ВЪ ИСКУПЛЕНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ОТЪ СМЕРТИ.

«Если бы не было креста», говоритъ одинъ изъ богомудрыхъ созерцателей таинства креста, «то и смерть не была бы поправа, не были бы истощены адовы царствія, не былъ бы лишенъ своей силы змій оный древній. О, поистинѣ великъ и драгоцѣненъ для насъ крестъ Христовъ! Онъ есть лѣствица

къ небу,.... смерти умерщвление, освободитель отъ истлягнїя (б). Съ такимъ воодушевленіемъ изображаетъ Пастырь Критскій живое сознание необходимости и самыхъ причинъ необходимости креста въ устроенїи нашего спасенїя!

Къ подобному сознанию сихъ истинъ размышленіе приведетъ и насъ, когда тщательно сообразимъ ть внушенїя вѣры, въ которыхъ представляется, съ одной стороны, сила смерти и сокрушительный законъ ея, возобладавшій въ цѣломъ человечествѣ и въ цѣломъ мїрѣ, съ другой—рѣшительное упраздненіе силы ея спасительною силою креста.

СИЛА И ЗАКОНЪ СМЕРТИ.

Вѣра внушаетъ, что смерть, которой *Богъ не сотвори* (Прем. 1, 13.), возшла въ мїрѣ изъ области духовъ, отпадшихъ отъ Бога. Они,—по слову Апостола, *ангелы, не соблюдашіе своего начальства, но оставшіе свое жилище* (Іуд. 6.), или: *ангелы согрѣшившіе* (2 Петр. 2, 4.),—подверглись сами, по своей винѣ, смерти духовной, заразили своимъ смертноснымъ дыханіемъ и человека.

По свидѣтельству Слова Божїя, въ самомъ первомъ періодѣ жизни прародителей нашихъ, имущій *державу смерти* (Евр. 2, 14.) своимъ, сколько льстивымъ, столько же и дерзкимъ внушеніемъ приклонилъ ихъ къ своевольному нарушенію заповѣди Божїей (Быт. 3, 1—6. Прем. 2, 24. Апок. 2, 10. 20, 2.). И вотъ

(б) Св. Андрей Критскій, въ словѣ на Воздв. креста: *Max. Bibl. Vet. Patr. Tom. X. pag. 649.*

дѣволомъ , котораго называетъ Господь *человѣкоубійцею искони* (Іоан. 8, 44.), положено злохудожное основаніе державы смертной въ родъ *человѣчскомъ!*

Тò ,—чѣмъ угрожалъ прародителямъ Творецъ и Воспитатель ихъ свободы, когда вслѣдъ за изреченіемъ заповѣди, въ предостереженіе отъ нарушенія оной, возвѣстилъ: *въ онъже аще день снѣсте отъ него (отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое), смертію умрете* (Быт. 2, 17.),—сбылось вскорѣ. Вслѣдъ за грѣхопадениемъ они умерли духовно, ибо лишились свѣта и жизни Божіей; умъ ихъ омрачился (Быт. 3, 9.); сердце заразилось ядомъ грѣха, и стало исходившемъ страстей губительныхъ; воля поработилась влеченіямъ чувственности, и устремилась къ злу (ст. 7. 14.). *Грѣхъ содѣявъ рождаетъ смерть* (Іак. 1, 15.): «Смерть, опредѣленная праведнымъ судомъ Божиимъ Адаму», говоритъ Макарій Великій, «сперва исполнилась на душѣ, когда всѣ чувства ума ея угасли чрезъ лишеніе пренебеснаго и духовнаго наслажденія благами, и стали какбы мертвыми, потомъ, послѣ девяти сотъ тридцати лѣтъ, и тѣломъ овладѣла (в)». «Мы называемъ», пишетъ Григорій Великій, «перваго человѣка мертвымъ по душѣ, съ того дня, въ который онъ согрѣшилъ (г)». И по тѣлесной природѣ своей падшіе подверглись немощамъ и болѣзнямъ, которыми со дня на день приближалось тѣло къ конечному разрушительному дѣйствию смерти (Быт. 3, 16—19.). Отяготѣвшее

(в) О свободѣ ума. стр. 153. изд. 1817.

(г) Lib. VII. Epist. 34.

надъ главами ихъ проклятiе постигло и весь мiръ, въ которомъ суждено—рождаться въ болѣзняхъ, жить въ скорбяхъ, и умирать преемственно племенамъ человѣческимъ. *Оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23.). И вотъ началось всеобщее владычество смерти!

Съ теченiемъ времени, умноженiе потомства нашихъ прародителей, осужденныхъ на смерть со всемъ потомствомъ, умножало добычи ада и смерти. Апостоль не обвиняясь проповѣдуетъ: *единьмъ человекомъ грѣхъ въ мiрѣ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12.) и далье: *единого прегрѣшенiемъ во вся человеки вниде осужденiе* (ст. 18.).

Съ каждымъ поколѣнiемъ людей, по выраженiю св. Григорiя Нисскаго, возрастала тотъ драконъ, которымъ смертоносныя сѣмена грѣха брошены въ естество человѣческое (д). И такъ все люди,—когда бы ни рождались, гдѣ бы ни жили,—рождались, жили и умирали, какъ *чада гнѣва по естеству* (Еф. 2, 3.), *отчуждени отъ жизни Божiи* (—4, 18.): по увѣренiю Апостола, все безъ изъятiя, не только язычники, но и *юдеи подъ грѣхомъ и лишени суть славы Божiи* (Рим. 3, 9 и 23.).

Какъ же могъ быть измѣненъ столь печальный, превратный ходъ жизни человѣчества,—жизни, которая неизмѣнно, навсегда должна была служить только нищею смерти? Какъ могло быть освобождено человечество отъ несчастнаго порабощенiя имущему дер-

---

(д) Въ Слов. на Рожд. Хр. Opp. Gregor. Nyss. Т. III. р. 343. ed. 1638.

жаву смерти,—отъ того губительнаго закона грѣховнаго и смерти, во власть которыхъ оно предано было праведнымъ судомъ Божиимъ? Короче:

Что требовалось для искупленія чловѣчества отъ смерти?

Для сего необходимо было именно то, что совершилось на крестѣ Господа и Спасителя нашего. Необходимо было заглаженіе вины преступленія, за которое прародители, со всѣмъ потомствомъ, подверглись смерти. Но загладить сію вину безмѣрную,—ибо оскорблена преступленіемъ святость безпредѣльная,—не иначе возможно, какъ принесеніемъ совершеннѣйшаго удовлетворенія оскорбленному правосудію, и притомъ отъ лица Богочеловѣка. Самъ Изрекшій угрозу осужденія на преступниковъ: *смертію умрете* (Быт. 2, 17.), свидѣтельствуя о неизмѣнности Своихъ глаголовъ обѣтованія, даетъ въ то-же время разумѣть о неизмѣнности и Своихъ глаголовъ осужденія: *глаголь Мой, уже еще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощъ, доидеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ* (Иса. 55, 11.).

Итакъ необходимо—

СОВЕРШЕННѢЙШЕЕ УДОЛЕТВОРЕНІЕ ПРАВДЪ ОСКОРБЛЕННОЙ.

Дѣйствіе праведнаго суда Божія, по самому свойству своему, всегда и во всемъ достигаетъ строгой соразмѣрности между достоинствомъ и воздаяніемъ. И самымъ, повидимому, малымъ дѣйствіямъ правда Божія даетъ справедливую цѣну и награду (Матѣ. 10, 42.). Такъ-же точно требуетъ она должнаго возмездія и за всякое законопреступное дѣйствіе,

какъ за оскорбленіе святости Законодателя. Она непреложна и вѣчно дѣйствена. Посему и осужденныхъ на смерть прародителей и всѣхъ потомковъ ихъ, какъ чадъ гнѣва по естеству, она не можетъ не преслѣдовать смертію. Избавленіе ихъ отъ смерти и примиреніе съ оскорбленнымъ Божествомъ не иначе было возможно, какъ посредствомъ такой жертвы, которая представляла бы за нихъ въ полной мѣрѣ удовлетвореніе оскорбленной правды. Для сего требовалось, чтобы жертва, равняясь безмѣрно тяжкою виной преступнаго человечества, вынесла на себѣ всю строгость суда, постигшаго человечество, вытерпѣла всю лютость казней за беззаконія человеческія, по выраженію Пророка Исаи, претерпѣла самыя *бользни адовы* (53, 12.).

Удовлетвореніе отъ Лица Божескаго.

На кого же могли быть обращены карательныя дѣйствія правды за преступное человечество? Поставить жертвою какое-либо изъ невинныхъ разумныхъ созданий, было бы несогласно съ справедливостію, и при этомъ не было бы удовлетворенія вѣчному правосудію. Не согласно съ справедливостію потому, что казнить созданіе разумно-свободное невинное, за человечество преступное, есть несправедливость. И ни въ какомъ случаѣ не удовлетворялось бы такою жертвою правосудіе; ибо, какія ни представило бы воображеніе крайнія страданія лица сотвореннаго, онѣ не могутъ равняться безмѣрно тяжкому оскорбленію вѣчнаго Бога, какос усматривается въ своеволии всѣхъ чело-
вѣ-

ковъ противъ безпредѣльно святой воли Создателя. Что же творить неистощимая благодать и премудрость Создателя? Она, для спасенія челоуѣчества, не возлагаетъ вину его на какое-либо невинное созданіе; но съ неизреченною любовію къ созданіямъ, Лице Божеское, несозданное, Лице Сына Божія возлагаетъ вину челоуѣчества на Себя, и благоволяетъ воспринять на Себя всю отвѣтственность за преступниковъ предъ правосудіемъ, которое безмѣрно оскорблено и требуетъ удовлетворенія безмѣрнаго. Сынъ Божій нарекается жертвою за челоуѣчество — *Агнцемъ*, *вземлющимъ грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.). И для жертвоприношенія, *Иже во образъ Божіи Сый, Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, смирилъ Себе* (Филип. 2, 6—8.). Ясны и знаменательны тѣ изреченія Священнаго Писанія, 1) въ которыхъ оно представляетъ всѣхъ людей неоплатными должниками предъ Богомъ (Матѣ. 18, 24.), за коихъ въ цѣломъ мірѣ, ни въ комъ и ни въ чемъ, не можетъ быть удовлетворительнаго выкупа (Псал. 48, 8 и 9. Матѣ. 16, 26. 18, 25.); и 2) особенно—тѣ, которыми внушается потребность и дѣйствительность жертвоприношенія, за родъ челоуѣческій, отъ Лица едиnorodнаго Сына Божія, именуемаго *Агнцемъ*, *заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8. Евр. 10, 5—7. 1 Петр. 1, 17—19. 3, 18. 1 Кор. 15, 3. Рим. 3, 25. 4, 25. 5, 10. Гал. 3, 13. 4, 4 и 5.).

«Что можетъ челоуѣкъ найти столь цѣнное», разсуждаетъ Василій Великій, «что бы дать въ искупленіе души своей? Но нашлось одно равноцѣнное всѣмъ людямъ вмѣстѣ, что и дано въ цѣну искупленія души нашей: это святая и многоцѣнная кровь Господа

нашего Иисуса Христа (е)». «Не могла искупить насъ кровь Пророковъ», пишетъ другой богомудрый учитель, «не искупилъ насъ Петръ, или Павелъ; одинъ только могъ искупить насъ Своєю смертію, кто и Богъ есть и человекъ, чего никогда не въ-состояніи былъ бы сдѣлать простой человекъ (ж)». «Не безъ причины воспріимъ Онъ и смертное тѣло», говоритъ св. Аѳанасій, «но для того, чтобы въ Себѣ совершенно уничтожить смерть (з)». А чтобы въ Себѣ уничтожить Ему смерть нашу, надлежало содѣлаться удобострадающимъ, воспринять на Себя человѣческое естество и самую клятву, отяготѣвшую надъ нимъ; надлежало Ему все претерпѣть, къ чему присуждено было праведнымъ судомъ Божиимъ виновное человѣчество: таковы условія совершеннѣйшаго удовлетворенія!

НА КРЕСТЬ УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ПРАВДЪ—СОВЕРШЕННѢЙШЕЕ.

Условія совершеннѣйшаго удовлетворенія правдъ оскорбленной окончательно и всецѣло выполняются на крестѣ Христа Спасителя. Всѣ стрѣлы гнѣва Божія, вызванныя преступнымъ человѣчествомъ, истощены Его жертвенными страданіями и безпримѣрнымъ терпѣніемъ.

Въ безгрѣшномъ Его человѣчествѣ вознесена на крестъ жертва цѣны безпредѣльной; такъ какъ въ Немъ человѣческое естество, бывъ воспринято въ един-

(е) Бесѣд. на Псал. 48. Твор. св. Вас. часть 4. стр. 243.

(ж) Св. Амвросій Медиоланскій Expos. Evang. Luc. cap. VII. L. VI. p. 898. Edit. 1748.

(з) De incarn. Verbi. Tom. 1. pag. 58. ed. 1698.

ство Божескаго Лица, стало собственностію Единосущнаго съ Богомъ Отцемъ, едиnorodнаго Сына Божія: *Иже во образъ Божіи Сый, говоритъ Апостоль, не восхищеніемъ нещесеа быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувчествѣмъ бывъ, и образомъ обрътесе якоже челоувкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Флп. 2, 6—8.), Иже грѣхи наша — продолжимъ словами другаго Апостола, — Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою помжемъ: Екоже язвою исцѣльте (1 Петр. 2, 24.).*

Разразившаяся надъ главами нарушителей закона Божія клятва отяготѣла надъ главою сего Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и глава Его преклонилась на крестъ. *Христосъ ны искупилъ есть, проповѣдуетъ Апостоль, отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва: писано бо есть: проклятъ всякъ висій на деревѣ (Гал. 3, 13. Втор. 21, 23.).*

Заслуженныя грѣшниками всѣхъ временъ и мѣсть казни устремлены на Божественнаго Страдальца; и Невинный — въ язвъ отъ Бога и во озлобленіи (Иса. 53, 4.) Праведникъ — со беззаконными вмѣшися (ст. 12.). По изображенію Пророка-Евангелиста, видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ челоувческихъ: челоувкъ въ язвъ сый, и въдый терпѣти бользнь... Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ. *Вси, яко овцы, заблудихомъ: челоувкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ (Иса. 53, 3. 5 и 6.).* По пророческому свидѣтельству Псалмопѣвца, сей Страда-

лецъ объятъ былъ жесточайшими болъзнями смертными, бѣдами адскими и лютыми муками (Псал. 114, 3.). А что составляло неизмѣримую глубину, и высоту, и долготу, и широту челоуколюбія Божественнаго Страдальца (Ефес. 3, 18.),—въ наказаніе за оставленіе и пренебреженіе всѣми людьми святыхъ заповѣдей Господнихъ, Онъ претерпѣлъ на крестѣ непостижимое оставленіе Отцемъ небеснымъ, когда съ воплемъ крѣпкимъ взывалъ: *Елои, Елои, лама савахани, еже есть сказано: Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставилъ еси* (Марк. 15, 34.).

На распятомъ Богочеловѣкѣ исполняется, наконецъ, и приговоръ смертный, во всей силѣ. Безначальный и Безконечный по Божеству, самосуцая Жизнь и Жизнодавецъ, Онъ предается смерти, по Своему челоучеству. Тогда какъ все, что требовалось во всеовершенное удовлетвореніе правды Божіей, было исполнено, Онъ полагаетъ душу Свою за души наши (Іоан. 10, 11—15.); животъ Свой полагаетъ въ жертву за животъ міра (Іоан. 6, 51.). *И возглаголю гласомъ великимъ Исусъ, рече: Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой: и сіа рекъ издше* (Лук. 23, 46.).

Такимъ образомъ, на крестѣ правды Божіей оскорбленной всецѣло удовлетворено, а челоучество отъ смерти вѣчной спасено, потому что въ Лицѣ Богочеловѣка челоучество уже понесло присужденную себѣ смерть, понесло вполне, такъ какъ и мгновеніе смерти Богочеловѣка, по соприсутствію вѣчнаго Божества, равняется вѣчности (п).

(п) Сл. Филарета, Митр. Моск. въ д. Благоевѣц. Том. I. стр. 404. изд. 1844.

И въ самыхъ частныхъ обстоятельствахъ крестнаго пути Христова, во всѣхъ многообразныхъ подвигахъ терпѣнія, подъятыхъ Божественнымъ Страдальцемъ, лобомудріе вѣры открываетъ знаменательныя дѣйствія удовлетворенія правды Божіей, оскорбленной многообразными грѣхами и беззаконіями человѣческими. За каждый грѣхъ представляется новая жертва; для каждой язвы — новое врачевство.

Представить можно нѣсколько такихъ соображеній:

1.) Въ саду Геосиманскомъ начался предсмертный страданія Иисуса Христа, въ соответствии тому, что въ саду Едемскомъ произошло первое преступленіе прародителей нашихъ.

2.) Пренебреженіе воли Божіей въ Едемѣ повергло прародителей нашихъ во глубину паденія: безусловною преданностію въ волю Божію Христосъ возставляетъ родъ человѣческой въ Геосиманіи, говоря ко Отцу: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты: буди воля Твоя* (Матѳ. 26, 39.).

3.) Множествомъ грѣховъ всего человѣчества, прешедшаго съ лица земли, и грядущаго на лице земли, преисполнена чаша гнѣва Божія: Христосъ Богочеловѣкъ предсталъ за всѣхъ предъ грозное судилище правды, и принимаетъ чашу гнѣва, дабы иссушить ее до последней капли.

4.) Неблагодарный и вѣроломный ученикъ лицемѣрнымъ привѣтствіемъ предастъ Божественнаго Учителя и Господа беззаконнымъ судіямъ и мучителямъ: Господь отвѣтствуетъ на привѣтствіе кротко, и вѣроломство предателя покрываетъ Своею любовію, говоря: *друже, твори, на неже еси пришелъ* (Матѳ. 26, 50.). Не жертва ли это за ласкательство и лицемѣріе, вѣроломство и неблагодарность, разросшіяся въ обществахъ человѣческихъ?

5.) Иисуса Христа связываютъ пришедшіе съ оружіемъ и дрекольми, какъ на разбойника (Лук. 22, 52.) и, не видя на Его невиновность, ведутъ на судъ, обвиняютъ безъ суда у Анимы, тестя Каіафы, ударяютъ въ ланиту за свидѣтельство правды: это умножительная жернова за тѣ, перѣдкіе въ міръ, случая, когда люди, по ненависти, зависти, мстительности, или по челоуѣкоугодно,

преследуютъ праведника, обвиняютъ невиннаго, попирая всякую справедливость.

6.) Господь на судѣ у Каиафы подвергается клеветамъ со стороны лжесвидетелей: Онъ безмолвно претерпѣваетъ лжесвидѣтельства за виновность людей, которые, ко вреду и погубленію ближняго, любить изобрѣтать разныя клеветы, обманы коварства и лжесвидѣтельства.

7.) На судѣ Пилата-язычника Господь признанъ невинно-обвиненнымъ, и однакожь предпочли Ему разбойника Варавву: Господь терпитъ такое повошеніе за наше самолюбіе, по которому многіе не терпятъ, чтобы не только низшій, но и равный имъ пользовался предпочтеніемъ, другіе завидуютъ и достоипствать высшихъ, пные, едва имея одинъ талантъ, терзаются мыслію о неравенствѣ своемъ съ имѣющимъ десять талантовъ.

8.) Пилатъ уступилъ ярости народа и предалъ невиннаго Иисуса безчеловѣчнымъ мучителямъ: терпитъ Господь Иисусъ бичеваніе за привязанность людскую къ плотоугодію и къ пьсь, за все безстудныя ихъ похотѣнія и сладострастіе.

9.) На Иисуса Христа возлагають терновый вѣнецъ, даютъ трость въ десницу, насмѣхаются, и *плюнувше на Нь, пріяша трость, и бѣяху по главѣ Его* (Матѣ. 27, 30.): Господь терпитъ, такимъ образомъ, наказаніе за высокомеріе, суетную надменность и гордость человеческую.

10.) Иисуса Христа лишили последней одежды: Онъ подвергается сему поносному лишенію за наше пристрастіе къ стяжаніямъ, за тщеславіе и заботливость объ украшеніяхъ вѣшнихъ и убранныхъ.

11.) Его напоили оцтомъ, съ желчію смѣшаннымъ (Марк. 15, 36.) за усилившуюся въ людяхъ склонность къ пресыщенію и за сластолюбіе въ разнообразныхъ видахъ.

12.) Умученный, поруганный, изъязвленный, среди божественныхъ оцущеній во всехъ членахъ тѣла, распростертаго и висѣннаго на крестѣ, истаявая душею въ мукахъ смертныхъ (Псал. 114, 3.), Христосъ Спаситель вступаетъ во врата смерти, чтобы загладить грѣхи всехъ возрастовъ и состояній человечества—и проступки легкомысленной юности, и преступныя замыслы честолюбиваго мужества, и застарѣлыя беззаконія своеправной старости. *И не едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христвъ Иисувъ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. 8, 1.).

ВСЕМІРНА ДІЙСТВЕННОСТЬ КРЕСТА.

Свѣтлый взоръ Апостола Павла, измѣряя всемірную силу креста, представляетъ три, въ особенности обширныя, его дѣйствія:

1. Крестомъ побѣждаетъ, осрамляетъ и лишаетъ добычъ своихъ челоуѣкоубійца діаволь.

Въ Посланіи къ Колоссянамъ причину нашего осужденія и порабощенія страшному владычеству міродержителей тмы вѣка сего—грѣхъ—представляя подъ именемъ рукописанія, которое поставило насъ безответными рабами и вѣчными плѣнниками діавола, Апостоль пишетъ о Христвъ: *истребивъ, еже на насъ, рукописаніе учении (постановленій противъ насъ), еже бѣ сопротивно намъ, и то взявъ отъ среды, привоздивъ є на крестъ: совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изблчиивъ ихъ (восторжествовавъ надъ ними) въ Себѣ (Колос. 2, 14. 15.).*

Въ другомъ посланіи прямо свидѣтельствуетъ о сокрушеніи имѣющаго державу смерти и избавленіи плѣнниковъ его отъ смерти: *понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той (Сынъ Божій) пріискренивъ пріобщиася тѣмъже, да смертію уразднитъ илущаго державу смерти, сирѣчь діавола: и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повиши бѣши работъ (Евр. 2, 14.).*

2.) Крестомъ разрушена преграда, отчуждавшая всѣхъ потомковъ Адамовыхъ отъ Бога, и всѣ, — какъ іудей, стрегомые закопомъ, такъ и язычники, блуждавшіе безъ закона, — соединены между собою и съ Богомъ примирены, равномерно и совершенно.

Въ Посланіи къ Римлянамъ о всѣхъ вообще говоритъ Апостоль: *Врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его...* Еще бо Христосъ, сущимъ намъ немощнымъ, по времени за несчастивыхъ умре (Рим. 5, 6—10.).

Въ другомъ посланіи, обращая рѣчь къ вѣрующимъ изъ язычниковъ, которые блуждали въ совершенномъ отдаленіи отъ Бога и были безбожны въ міръ, отчуждени житія Израилева и чужди отъ заветъ обѣтованія, Апостоль пишетъ: *Нынѣ о Христѣ Иисусѣ, вы бывшии иногда далече, близъ бысте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворившій обоя едино, и средостѣпніе ограды разорившій, сражду плотию Своею: законъ. заповѣдей учении упразднивъ (отмѣнившій законъ заповѣдей и постановленій): да оба созиждетъ Собою во единого новаго человека, творя миръ: и примиритъ обонхъ во единомъ тѣль Богу крестомъ, убивъ вражду на немъ. И пришедъ благовѣсти миръ вамъ далнимъ и ближнимъ: зане Тѣмъ имамы приведеніе обои во единомъ Духѣ ко Отцу (Ефес. 2, 13—18.).*

3) Крестомъ возстановлено общеніе между родомъ человѣческимъ и міромъ духовнымъ—Ангельскимъ.

Въ Посланіи къ Колоссянамъ, изображая таинство челоуѣколюбія Божія и величіе Спасителя нашего, Апостоль пишетъ о Христѣ: *яко въ Немъ благоизволи (Отець) всему исполненію вселитися: и Тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, еще земная, еще ли небесная (Кол. 1, 19 и 20.).*

Подобное указаніе встрѣчается въ славословіи, какое предпоставилъ Апостоль своимъ наставленіямъ

въ Посланіи къ Ефесеямъ, гдѣ сказано, что Богъ Отецъ, благословивый насъ всяцѣмъ благословіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ, прежде сложенія міра положи возгавити всяческая о Христѣ, яже на небесахъ и яже на земли въ Немъ (Ефес. 1, 3—10.).

Къ правильному уразумѣнію выраженій, въ первомъ мѣстѣ: *аще земная, аще ли небесная*, и въ другомъ: *яже на небесахъ и яже на земли*, ведутъ насъ слѣдующія, болѣе опредѣленныя, слова того-же Апостола, въ Посланіи къ Евреямъ: *приступите къ Сіонскій гортъ и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу и духомъ праведникъ совершенихъ* (12, 22 и 23.). Здѣсь опредѣленно говорится о соединеніи людей, увѣровавшихъ во Иисуса Христа, съ небесною Церковію, которую составляютъ святые Ангелы Божіи, въ которую, по совершеніи Иисусомъ Христомъ спасенія нашего, возводятся и души праведниковъ, отходящихъ изъ здѣшней жизни земной. Понятно отсюда, что и въ обоихъ изъ приведенныхъ мѣстъ Апостоль, говоря вообще объ умротовреніи крестомъ земныхъ съ небесными и соединеніи полъ единою Главою Христомъ всего небеснаго и земнаго (*возгавити всяческая*), разумѣть не иное что, какъ тотъ-же самый союзъ челоѣковъ, по силѣ вѣры составляющихъ воинствующую Церковь Его, съ св. Ангелами Божіими, составляющими Церковь небесную, въ которую воспріемлются и торжествующіе надъ грѣхомъ и смертію души праведниковъ отшедшихъ. Глава той и другой Церкви, и воинствующей на землѣ, и торжествующей на небесахъ, — есть Богочелоѣвъ Христосъ Иисусъ.

Соображенія св. Григорія Богослова.

Усматривая въ крестныхъ страданіяхъ Иисуса Христа средоточіе таинства спасенія, св. Григорій возводитъ всѣ дѣйствія благодатнаго смотрѣнія Божія къ сему конечному подвигу Искупителя и говоритъ:

«Для сего Богъ соединился съ плотію чрезъ посредство души, и далекое между собою совокуплено чрезъ средство посредствующаго съ тѣмъ и другимъ. Все соединилось во едино за всѣхъ и за единого праротца, — душа — за душу преслушную, плоть — за плоть, покорившуюся душѣ и вмѣстѣ осужденную, Христось непричастный грѣху и высшій грѣха — за Адама, бывшаго подъ грѣхомъ.

Для сего ветхое замѣнено новымъ; страданіемъ возставленъ страдавшій. За каждый нашъ долгъ воздано особо Тѣмъ, Который — превыше насъ: и открылось новое таинство — челолюбивое Божіе смотрѣніе о падшемъ чрезъ непослушаніе» (i). —

Для сего древо — за древо, и руки — за руку: руки, мужественно распростертыя, за руку, невоздержно простершуюся; руки пригвожденныя — за руку дерзновенную; руки, совокупающія во едино концы міра, за руку, извергшую Адама.

Для сего вознесеніе на крестъ — за паденіе, желчь — за вкушеніе, терновый вѣнецъ — за худое владычество, смерть — за смерть, тма — для свѣта, погребеніе — за возвращеніе въ землю, воскресеніе — для воскресенія.

Все сіе было для насъ Божіимъ нѣкимъ дѣтвованіемъ и врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалилъ насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоприятно вкушенный (к).

(i) Въ Словъ 3. Твор. св. Григор. Бог. т. 1. стр. 31.

(к) Тамъ-же стр. 32.

II. СИЛА КРЕСТА ЯВЛЯЕТСЯ ЖИВОТВОРЯЩЕЮ:

ВЪ УВРАЧЕВАНІИ ГРѢХОВНЫХЪ ЯЗВЪ И НЕМОЩЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

И милостию всепрощенія, приобрѣтенною крестомъ едиnorodнаго Сына Божія, и благомъ спасенія отъ вѣчной смерти, купленнымъ для всего міра *честною кровію сего Агнца непорочна и пречиста* (1 Петр. 1, 19.), не иначе возможно воспользоваться людямъ, какъ подъ условіемъ воцаренія жизни во всемъ существѣ ихъ, дѣятельнаго очищенія и уврачеванія грѣховныхъ язвъ и немощей.

А естество человеческое до такой степени изъяснено грѣхомъ, и обезсилено и подавлено водворившимся въ немъ зломъ, что не иначе можетъ быть восстановлено къ жизни, какъ силою Божественною, силою благодати, и мертвенное животворящей. Сія истина представляется очевидною, когда неложными указаніями слова Божія проясняемъ и новѣряемъ собственное опытное сознаніе упадка силъ и крайняго расслабленія во всемъ существѣ нашемъ.

МѢРА ГРѢХОВНОЙ НЕМОЩИ НАШЕЙ И РАЗСЛАБЛЕНІЯ.

Вѣмы, говоритъ Апостоль, въ самыхъ точныхъ чертахъ изображая немощь и грѣховное расслабленіе человечества, яко законъ духовенъ есть, азъ же плотанъ есмь, продаиъ подъ грѣхъ. Еже бо содѣваю, не разумью: не еже бо хоужу, сіе творю: но еже ненавижду, тѣ содѣловаю... еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣ-

таю... Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему челоуьку, вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего и плъняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ (Рим. 7, 14—23.). Апостоль не отрицаетъ того, что сохранились нѣкоторые остатки добра въ естественномъ челоуькѣ, именно: сохранилась, при всемъ разстройствѣ нравственной жизни его, способность по внутреннему челоуьку уразумѣвать и одобрять добро, такъ-же, какъ, по иному слову Апостола (Рим. 1, 19.), сохранилась въ немъ и возможность стремиться къ истинѣ и даже познавать разумное Божіе, то есть, совершенства Божіи, являющіяся въ устроеніи міра и управленіи. Сохранилась въ его сердцѣ способность сочувствовать познанному добру, въ совѣсти—движеніе, наклоняющее челоуька къ тому, чтобы соуслаждаться закону добра (7, 22.). Сохранилась и въ волю его та черта богодарованной свободы, чтобы уважать добро, изъявлять хотѣніе добра, и отчасти стремиться къ самому совершенію добра (7, 18.) (л). Слич. Дьян. 10, 2—5. Матѣ. 5, 47. 8, 10. 3 Цар. 17, 9—23. 4 Цар. 5, 4—19.

(л) Апостоль ясно сказалъ: *еже хотѣти прилежитъ ми*. А въ изъясненіе другаго выраженія, которос, повидному, не оставляетъ челоуьку нимаго свободнаго произвола: *не еже хоуу, сіе творю*,—скажемъ словами св. Іоанна Златоуста: «Апостоль, говоря: *не еже хоуу, сіе творю*, не уничтожаетъ свободнаго произволенія и не означаетъ какой-либо неотвратимой необходимости. Ибо ежели грѣшимъ не произвольно, а по принужденію: то не видно причины, за что люди досель были наказываемы. И такъ, что значить: *не еже хоуу?*—Не хвалю, не одобряю, не люблю. Если же умъ предается пороку: то, предаваясь оному, ненавиждить его. Бес. 13 на посл. къ Римл. стр. 291.

Но сіи священныя остатки образа Божія, сіявшаго нѣкогда въ человѣкѣ, до того скудны и некрѣпки, такъ загромождены наростами грѣховными, до такой степени подавлены преобладающимъ закономъ грѣховнымъ, что человѣкъ не въ-состояніи не только высвободиться изъ своего погибельнаго плѣва, но даже не въ силахъ и противоборствовать грѣху съ успѣхомъ.

Какъ безнадежный невольникъ, онъ весь во власти грѣха, тиранствующаго во всемъ его существѣ. Какъ смертельно болящій, онъ, въ минуты сознанія нужды, для собственнаго урочеванія, во всецѣломъ очищеніи и обновленіи существа своего сплою вышшею успіемъ человѣческими, восклицаетъ: *окаменъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея (7, 24.)?*

Часто въ словъ Божіемъ сіе общее разстройство и расслабленіе силъ естества человѣческаго представляется въ указаніяхъ на превратную и злую дѣятельность каждой изъ нихъ въ частности. Слѣдуя такимъ указаніямъ, получаемъ полное понятіе о крайнемъ растленіи каждой изъ нихъ въ особености, и тѣмъ несомнѣннѣе удостоверяемся о неспѣльности духовнаго расслабленія во всемъ существѣ человѣка падшаго.

ПРЕВРАТНОЕ НАПРАВЛЕНІЕ СИЛЪ ПРАВСТВЕННЫХЪ.

Подъ вліаніемъ грѣха высшія духовныя силы человѣка являются слабыми и недѣтельными въ области духовныхъ предметовъ; напротивъ, покоряясь низшимъ чувственнымъ, дѣйствуютъ живо и неутомимо въ служеніи закону грѣховному и мертвенной плоти.

1.) **РАЗУМЪ** тотчасъ по грѣхопадѣніи является помраченнымъ и неспособнымъ правильно понимать Творца своего и свои отношенія къ Нему: *услышавша, говоритъ Бытописатель о падшихъ прародителяхъ, гласъ Господа Бога ходяща въ раи по полудни: и скрытася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога посреда древа райскаго* (Быт. 3, 8.). Изъясняя сіе, Григорій Двоесловъ пишетъ: «Въ тѣни дерева думалъ скрыться первый человекъ, и симъ ясно показалъ, какимъ мракомъ слѣпоты онъ пораженъ былъ внутренно. Ибо, если бы не былъ онъ во мракъ, то не почиталъ бы Бога не вездѣприсущимъ и не думалъ бы скрыться отъ очей Того, Который, какъ ему прежде хорошо было извѣстно, видитъ тайная сердца» (м).

Съ теченіемъ времени, когда сѣмя грѣха болѣе и болѣе раскрывалось и его вліяніе на жизнь человечества распространялось, разумъ вовсе осуетился въ помышленіяхъ своихъ (Рим. 1, 21.) и сдѣлался неспособнымъ оцѣнивать достоинство истины (1 Кор. 2, 14.).

Вліяніе на человека собственныхъ страстей и духа злобы помрачаетъ и остатки естественнаго свѣта въ разумъ и доводитъ человека до того, что, когда возвыщаются ему спасительныя истины, онъ *тяжко слышитъ ушима своими и смежаетъ очи свои* (Иса. 6, 10.). Посему, мудрованіе омраченнаго разума становится враждою на Бога, буйствомъ, смертію (Рим. 8, 6. 1 Кор. 3, 19.).

(м) Explan. in L. Psalm. pœnit. §. 15.

Мудрствуя по преданіямъ чловѣческимъ и по стихіямъ міра (Кол. 2, 18.), онъ превращаетъ истину Божию во лжу (Рим. 1, 25.), называетъ *лукавое добрымъ, доброе лукавымъ, тму свѣтомъ, свѣтъ тмою* (Иса. 5, 20.). Посему, его знаніе становится лжеименнымъ (1 Тим. 6, 20.).

Обращаясь около предметовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ земнымъ, служащихъ къ удобствамъ и удовольствіямъ жизни, онъ любитъ мудрствовать только о плотскомъ, забывая о духовномъ (Рим. 8, 5.), любитъ пустословія и прекословія (1 Тим. 6, 21.), а вѣчную истину пренебрегаетъ и называетъ порождениемъ (1 Кор. 1, 18.).

2.) **СЕРДЦЕ**, по вкушеніи прародителями плода запрещеннаго, *прежде всего* отпало отъ вѣчной въ существо его любви и преданности къ Богу, потому потеряло силу свою—направлять дѣятельность прародителей къ дѣйствіямъ взаимной любви. Доказательствомъ перваго служитъ недовѣрчивость къ Богу, обнаруженная Евою въ бесѣдѣ съ искушителемъ, послѣ же вкушенія—бѣгство и укрывательство обонхъ отъ Бога, вмѣсто устремленія къ Нему съ воплями сердечнаго раскаянія (Быт. 3, 8). Доказательствомъ втораго служитъ какъ то, что Ева, вкусивши плода запрещеннаго, не предостерегла мужа отъ испытанной ею заразы грѣховной, но и ему подала пагубную пищу, такъ и то, что Адамъ на судъ Божию прямо, безъ всякаго сожалѣнія, слагаетъ вину свою на Еву (Быт. 3, 12.). Наконецъ, не льзя не замѣтить, какъ скоро сердце падшихъ прародителей покорилось чувственности, и ея низшимъ влеченіямъ дало переѣсть надъ высшими духовными. Сила—въ томъ, что

до паденія , по словамъ Бытописателя , *бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдятся* (Быт. 2, 25.), а послѣ паденія тотчасъ открылось въ нихъ беспорядочное движеніе чувственныхъ стремленій : *и отверзошася очи объма, и разумѣша, яко нази бѣша: и сшиста листвіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясанія* (Быт. 3, 7.).

Въ потомкахъ Адамовыхъ сердце—это живое начало жизни, или, по выраженію Премудраго, *исходнище жизни* (Притч. 4, 23.), является сердцемъ каменнымъ и одобельвшимъ (Іез. 11, 19. Пса. 6, 10.), то есть, не способнымъ къ ощущеніямъ истинно высокимъ и духовнымъ.

Оно содѣлалось средоточіемъ и органомъ помысленій, ощущеній и дѣйствій грѣховныхъ: *отъ сердца бо, по выраженію Господа, исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣанія, любодѣанія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. 15, 19. Слч. Быт. 6, 5.).

Укорененіе грѣха въ сердце человѣческомъ представляется такъ глубокимъ, и сила зла до того непреодолимою, что Пророкъ не усумнился сказать: *зло написано на скрижаляхъ сердца писаломъ жельзнымъ* (Іерем. 17, 1.).

Человѣкъ, не зная, гдѣ найдти истинное удовлетвореніе влеченіямъ своего сердца, по выраженію Апостола, *блуждаетъ сердцемъ по предметамъ міра* (Евр. 3, 10.), и, предаваясь грубымъ удовольствіямъ плоти, *любитъ тму болѣе, нежели свѣтъ* (Іоан. 3, 19.).

На послѣдней степенн окамененія сердца, человекъ погружается въ бездну неспотребствъ и студодѣльній (Еф. 4, 18 и 19.).

III. **Совѣсть**, въ состояніи невинности чловѣка, соуслаждавшаяся дѣйствіями законными, не возмущала мира и радованія души, — но, въ состояніи паденія является грозною обличительницею; въ смущеніи при ся обличеніяхъ, и въ страхъ, прародители ищуть убѣжища въ скрытномъ мѣстѣ (Быт. 3, 8.).

Скоро и сама она лишилась свойственной ей силы: слабость ея усматривается въ томъ, что она, то послѣдуя предразсудкамъ разума, то увлекаясь страстями, часто даетъ погрѣшительныя сужденія о предметахъ (Иса. 5, 20.).

Она слабо дѣйствуетъ на волю, такъ что не въ состояніи бываетъ отклонить чловѣка отъ явнаго беззаконія (Рим. 7, 7—14.).

Нерѣдко и сама колеблется сомнѣніями въ опредѣленіи дѣйствій (Рим. 14, 23.), а еще чаще представляетъ преступленіе чловѣка болѣе достойнымъ извиненія, нежели осужденія, и не возбуждаетъ въ немъ раскаянія (1 Цар. 15, 3. 9. 15. 23.).

Иногда совѣсть до того разслабляется, что позволяетъ чловѣку коснѣть въ безчувствіи и утонать во глубинѣ золь (Притч. 18, 3. Ефес. 4, 19.), или же до того поражаетъ мыслию о строгости суда, что повергаетъ грѣшника въ бездну отчаянія (Быт. 4, 13. Мате. 27, 3—5.).

IV. **Воля**, вскорѣ по грѣхопаденіи, обнаружилась строптивою въ желаніи прародителей оправдаться неправдою на судъ праведномъ: Адамъ слагаетъ съ себя вину на жену и жалуется на самого Бога, говоря: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ*; Ева извиняетъ себя соблазномъ отъ змія (Быт. 3, 12 и 13.).

Дальнѣйшее раскрытіе воли въ жизни человѣчества показало, что вся дѣятельность ея извращена самолюбіемъ; вмѣсто того, чтобы вся свои дѣйствія направлять къ славѣ Божіей и во всемъ искать пользы ближняго, человѣкъ ищетъ во всемъ своей славы и своей пользы (Дан. 4, 27. Филип. 2, 21. 1 Кор. 10, 21.). Она раболѣбствуетъ страстямъ и рѣшается на незаконныя дѣйствія, тогда какъ совѣсть ясно представляетъ ихъ законопреступными (Рим. 7, 15.).

Непреклонность и упорство воли во злѣ такъ велики, что она увлекаетъ человѣка къ незаконнымъ дѣйствіямъ, ее смотря ни на какія увѣщанія и совѣты, угрозы и наказанія (Притч. 23, 35. Иерем. 5, 3. Пса. 9, 13. Исх. 7, 6.).

Пристрастившись къ міру, она въ стремленіяхъ своихъ ограничивается одною похотію, въ трехъ видахъ, по слову Апостола: *похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою* (1 Іоан. 2, 16.).

Необузданное устремленіе воли къ царствующимъ въ мірѣ порокамъ, съ забвеніемъ о благѣ духовномъ, представляется столько-же сроднымъ ей качествомъ, какъ чернота кожи—Еѳіону и пестрота—барсу (Иерем. 13, 23.).

V. Враждебными духовной дѣятельности представляются все низшія силы естества человѣческаго. Онѣ, вмѣсто того, чтобы покоряться высшимъ, берутъ надъ ними перевѣсъ и увлекаютъ ихъ къ дѣламъ плоти и помышленіямъ плоти (Ефес. 2, 3.). *Плоть* противоборствуетъ высшимъ стремленіямъ духа, по выраженію Апостола, *похотствуетъ на духъ* (Рим. 6, 12.) съ такою силою, что духъ, побѣждаемый пло-

тію, не пріятствуетъ всему челоѣку содѣлаться *плотію* (Быт. 6, 3. Рим. 7, 14.).

Столь превратную дѣятельность челоѣка, при разстройствѣ и грѣховномъ разслабленіи всѣхъ силъ его существа, слово Божіе не удостоиваетъ наименованія жизни, но прямо называетъ *плодоношеніемъ смерти* (Рим. 7, 5.), дѣлами мертвыми (Евр. 9, 14.), а челоѣка называетъ мертвымъ въ прегрѣшеніяхъ (Матѣ. 6, 21. Кол. 2, 13. Ефес. 2, 1. Рим. 6, 13.), живущимъ по волю князя власти воздушныя, *имущаго державу смерти* (Ефес. 2, 2. Евр. 2, 14.), и говоритъ, что воцарился въ самомъ существѣ челоѣка грѣхъ и смерть (Рим. 6, 12. 5, 21.).

ГРѢХОВАЯ НЕИСПЫТЛИВОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Еда обземлютъ отъ тернія грозды или отъ репія смоквы? сказалъ Господь; *не можетъ древо зло плоды добры творити* (Матѣ. 7, 16—18.). Прилагая сіи слова къ падшему челоѣчеству, св. Григорій нишетъ : «поелику родъ челоѣческій въ прародителяхъ, какъ въ корнѣ своемъ, подвергся гніенію; отъ того онъ и во всѣхъ вѣтвяхъ своихъ становится изсохшимъ, и всякій челоѣкъ раждается съ грѣховною заразою потому, что первый челоѣкъ не восхотѣлъ быть свободнымъ отъ грѣха» (н).

Такимъ образомъ, съ очевидною ясностію представляется та истина, что все челоѣчество, въ самомъ корнѣ своемъ заразившись недугомъ грѣховнымъ, естественно не можетъ освободиться отъ грѣховнаго

(н) Gregor. Dialog. Lib. IX. Epist. 52.

разслабленія, какъ отъ своего неотъемлемаго наслѣдства. *Облекохомся во образъ перстнаго: яко въ перстный, таковы и перстни* (1 Кор. 15, 48 и 49.). Злое, грѣховное начало, получаемое каждымъ въ самомъ рожденіи, — по преемству — отъ прародителей (о), при всей несродности своей съ нашею природою, обратилось какбы въ самую природу (п). Какъ сѣмя, всѣянное въ нее исконнымъ челоуѣкоубійцею, съ теченіемъ времени, естественно болѣе и болѣе раскрывается и распространяетъ свои дѣйствія; съ каждымъ порочнымъ дѣйствіемъ болѣе и болѣе заглушаетъ сѣмена добра, и тѣмъ успѣшнѣе увеличиваетъ силу зла, чѣмъ шире открывается доступъ къ душѣ такому сильному и хитрому врагу, каковъ дьяволъ.

Преемство поколѣній въ челоуѣческомъ родѣ ясно показало, какъ быстро въ самомъ дѣлѣ возрастало

(о) «Какъ въ каждомъ родѣ по преемству рождающихся животныхъ — разсуждаетъ св. Григорій Нисскій, — природа переходитъ такою-же въ родившееся, по закону той природы, изъ которой она произошла: такъ отъ челоуѣка страстнаго рождается страстный, отъ грѣшника — таковой-же. И такъ, грѣхъ возникаетъ нѣкоторымъ образомъ вмѣстѣ съ рождающимся, рождаясь вмѣстѣ съ нимъ и возрастая». De beatitud. Orat. VI.

(п) Несродно естеству нашему зло, говоритъ Макарій Великій, но оно вкралось вмѣстѣ съ преступленіемъ челоуѣка, мы приняли его въ себя отънѣ, и оно превратилось уже какбы въ естество наше... Есть тайная нѣкоторая мутность и глубокая тма страстей, которая, возшедши въ чистое естество челоуѣка, чрезъ преступленіе Адама, овладѣла встѣмъ челоуѣчествомъ, и сіе-то оскверняетъ и безчеститъ вмѣстѣ и душу и тѣло (Слов. о возвыш. ума гл. 5. стр. 83. О терп. гл. 9, 59.).

сіе наслѣдство, и умножалась сила грѣха въ потомствѣ Адама.

I. Исторія міра *допотопнаго* показываетъ первый опытъ усилившагося грѣха въ первенцѣ Адама. Гордость и зависть вспыхнули въ Каннѣ отъ одного предпочтенія, оказаннаго Богомъ жертвѣ Авеля предъ его жертвою. *Опечалися зъло*, свидѣтельствуесть Бытописатель о Каннѣ, и *испаде лице его*. Плодомъ ожесточенія Канны было братоубійство (Быт. 4, 4—9.).

Потомъ, раздѣляя потомство Адамово на два племени, Бытописатель показываетъ, что въ одномъ изъ нихъ постепенно возрастало и распространялось зло съ утратою добра, — это въ племени, которое означаетъ онъ именемъ сыновъ человѣческихъ, — въ другомъ сохранялась надолго чистота нравовъ и не видно было быстраго распространенія зла, — это въ племени, которому, въ отличіе отъ нечестиваго, даетъ наименование сыновъ Божіихъ.

Но прошло нѣсколько столѣтій, — и въ самомъ племени сыновъ Божіихъ нравы склонились къ разврату глубокому и всеобщему. По влеченію чувственности они пристрастились къ дочерямъ человѣческимъ и стали входить въ супружество съ ними. Произошло смѣшеніе племенъ. Послѣ смѣшенія худшее племя не сдѣлалось лучшимъ, но лучшее увлечено было развращеніемъ худшаго. Нечестіе стало всеобщимъ во всемъ потомствѣ Адама, всѣ погрязли въ жизни плотской, и всякаго рода развратъ воцарился на землѣ. *Расплься земля предъ Богомъ*, замѣчаетъ Бытописатель о временахъ близкихъ ко времени потопа, и *наполнися земля неправды. И рече Господь*

Богъ: не имать Духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3 и 11.).

Едва сохранился, наконецъ, одинъ чловѣкъ, ради котораго можно было помиловать Господу Богу одно только семейство, при погубленіи потопомъ всѣхъ живущихъ на земли. Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы чловѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердце своемъ прилѣжно на злое во вся дни. И рече Богъ: потреблю чловѣка, егоже сотворишъ, отъ лица земли... Но е же обръте благодать предъ Господемъ Богомъ (Быт. 5—9.).

II. *Посль потопа, съ распространеніемъ Ноева потомства, умножается опять и злоба чловѣковъ на земли. И не могло быть иначе, по суду произнесенному самимъ Господомъ о крайнемъ безсиліи чловѣка—противиться злу, укоренившемуся въ немъ: зане прилежитъ помышленіе чловѣку прилѣжно на злое отъ юности его (Быт. 8, 21.).*

Потомки Ноевы скоро забыли истиннаго Бога, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному чловѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ (Рим. 1, 23.). Идолопоклонство было причиною, что Богъ, во гнѣвъ Своемъ, предалъ ихъ, по похотямъ сердець ихъ, нечистотѣ и страстямъ постыднымъ (ст. 22—32.). Зло такимъ образомъ, обладавъ живущими на земли, угрожало истребить до конца и остатки добра въ чловѣчествѣ.

И въ домъ Фарры, сыну котораго надлежало быть отцемъ вѣрующихъ, уже встрѣчаются признаки идолослуженія (Ис. Нав. 24, 2.). Нужно было непосредственное Божіе воздѣйствіе, чтобы отдѣлнить Авраама отъ рода его; необходимы были чудеса,

нужны были богоявленія, чтобы воспитать въ немъ отца вѣрующихъ, и въ потомствѣ его—народъ Божій, съ рѣшительнымъ отдѣленіемъ отъ народовъ языческихъ.

Среди язычества, въ продолженіи тысячелѣтій, немного можно указать обнаруженій добраго стѣмени, подавленнаго силою распространявшагося зла. Въ немногихъ оставалось добра и на столько, чтобы чувствовать и сознавать въ себѣ зло, испытывать борьбу между духомъ и влеченіями чувственными, и воздыхать о своемъ безсиліи въ добрѣ. Только немногіе доходили до яснаго убѣжденія въ неискренности того разслабленія, какимъ поражено все человечество, и въ необходимости высшей помощи для его уврачеванія. Послушаемъ, что говорятъ лучшіе изъ сихъ немногихъ. «Тантса въ смертныхъ,» сказано въ золотыхъ стихахъ *Ливагора*, «бѣдственное противоборство, природненное имъ, всюду преслѣдующее и терзающее ихъ. Не возбуждать должно противоборство сіе, но избѣгать оного, пріучая себя къ покорности» (р). «Неоднократно въ долгія ночи,» говоритъ *Еврипидъ*, «представлялся моему размышленію вопросъ: отъ чего такая испорченность въ нашей жизни? И мнѣ кажется, что люди дѣлають зло не по одному незнанію, ибо у многихъ есть хорошая разсудительность; но бываетъ такъ: мы часто знаемъ, что добро, и даже убѣждены въ немъ, а дѣлать добра не хотимъ: одни не хотять по нераднню, другіе предпочитаютъ добродѣтели иного рода удовольствія» (с). *Платонъ* въ *Алкивιάдѣ* представляетъ такое убѣжденіе, что люди не могутъ сами по себѣ научиться жизни добродѣтельной, чтобы и предъ небомъ оправдаться и въ отношеніяхъ взаимныхъ соблюсти справедливость. Онъ говоритъ: «надобно ожидать, чтобы явился тотъ, кто можетъ сдѣлать людей лучшими и научить добродѣтели» (т). «Природа вложила въ насъ,» говоритъ *Щицеронъ*, «нѣкоторыя малыя искры добра; но мы испорченными нравами и превратными мнѣніями скоро до того ихъ истребляемъ,

(р) Стих. 59 и 60. Смысь полезн. съ любоп. Ч. 2. стр. 51.

(с) Euripid. Nuprol. Vers. 368.

(т) Alcib. II. cap. XXII. Socr.

что никогда не появляется въ насъ сего естественнаго свѣта. Въ нашихъ душахъ есть врожденное сѣмя добродѣтелей и, если бы возможно было развить его, то сама природа привела бы насъ къ блаженной жизни. Но мы, какъ-скоро рождаемся въ свѣтъ, постоянно занимаемся зломъ всякаго рода и руководствуемся въ жизни совершенно неправильными мѣтвями, такъ что, кажется, будто мы съ молокомъ кормилицы всасываемъ въ себя порокъ» (y). «Извѣстно всему роду человѣческому, писалъ *Сенека*, что всѣ мы неразумительны и недалновидны, всѣ малодушны и горды. Но для чего я прикрываю мягкими выраженіями открытую для всѣхъ рану? Всѣ мы злы; что замѣчается въ другихъ людяхъ, то каждый найдетъ внутри себя» (ф).

III. Въ избранномъ племени Авраама оплотомъ противъ разливавшагося по всей землѣ нечестія и разврата служили непосредственныя откровенія Божіи, потомъ законъ опредѣлявшій всѣ отношенія жизни, данный чрезъ Моисея, и наконецъ еще рядъ Боговдохновенныхъ учителей, обличителей съ силою чудотвореній — рядъ Пророковъ.

Но и здѣсь грѣхъ, съ теченіемъ времени, усиливался, беззаконія изъ рода въ родъ умножались; преграды не остановили разлитія зла. И здѣсь уже слышится изъ устъ Іова горькое убѣжденіе въ безсиліи человѣка—бороться со грѣхомъ, потому что онъ владычествуетъ во всѣхъ со дня рожденія: *Кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4.).

И въ избранномъ народѣ царственный Пророкъ усматриваетъ, наконецъ, то-же, что явно было въ народахъ, преданныхъ идолопоклонству: *растльша и*

(y) Quaest. Tuscul. Lib. III. 1.

(ф) De ira, Lib. III, cap. XXVI.

*омерзишася въ начинаніихъ: нѣсть творяй благо-
стыню: Господь съ небесе приище на сыны чело-
вѣческія, видѣти, аще есть разумѣвай, или възы-
скай Бога. Всеи уклонишася, вкупѣ неключими
быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до еди-
наго (Псал. 13, 1—4.).*

И при указаніяхъ закона Божія невозможность противустоить злу, водворившемуся и постоянно уси-
ливающемуся въ самомъ существѣ чловѣка, Псал-
мопѣвецъ исповѣдуетъ въ слѣдующихъ словахъ мо-
литвы къ Богу: *не види въ судѣ съ работою Тво-
имъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый*
(Псал. 142, 2.). Еще яснѣе опредѣляетъ дѣйствіе
закона въ избранномъ народѣ Апостоль, когда усвоя-
етъ ему только приведеніе грѣшника къ полному
сознанію неисцѣльности грѣховныхъ ранъ своихъ:
закономъ бо познаніе грѣха (Рим. 3, 20.); и въ
то-же время утверждаетъ, что неисцѣльные раны,
бывъ растравляемы закономъ, оставались смертель-
ными: *Похоти не вѣдѣхъ, аще не бы законъ глаго-
лалъ: не похощеши. Вину же приѣмъ грѣхъ заповѣ-
дію, содѣла во мнѣ [всяку похоть... Пришедшей
заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ: и об-
рѣтесе ми заповѣдь, яже въ животѣ, сія въ смерть*
(Рим. 7, 7—10. Слѣч. Рим. 2, 17—24. 3, 9—19.).

До какой степени простиралась злоба іудеевъ, лю-
бившихъ именоваться чадами Авраама, почивавшихъ
на законѣ и хвалившихся о Бозѣ (Рим. 2, 17.), до
чего доходило ожесточеніе ихъ и упорство въ безза-
коніяхъ,—покажетъ намъ, кроткое и въ самыхъ стро-
гихъ обличеніяхъ, слово Христово: *Іерусалиме, Іеру-
салиме, избивый Пророки и каменіемъ побизал по-*

сланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоа, якоже кокошь гнѣздо свое подѣ криль, и не восхотѣсте! Се оставляетъ вамъ домъ вашъ пусть (Лук. 13, 34 и 35.). И, въ-сравненіи съ народами языческими, сказано о жителяхъ городовъ галилейскихъ: горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вифсаидо; яко аще въ Тиръ и Сидонъ быша силы были бывшая въ васъ, древе убо во вретнищи и пепель стѣяще, покаялися быша (Лук. 10, 13. Слич. Матѣ. 23, 13—29. Іоан. 19, 6—15. Дѣян. 2, 13. 7, 51.

Врачевство, необходимое для оживотворения чловѣчества.

По соображенію сказаннаго, понятно, въ какой мѣрѣ необходимо для пресѣченія гибельныхъ дѣйствій грѣха, возобладавшаго родомъ чловѣческимъ, — 1) истребить корень зла въ существѣ чловѣка сросшійся съ нимъ и обратившійся какбы въ самую природу, 2) оживить и оплодотворить подавленные въ немъ сѣмена добра,—словомъ: весь составъ чловѣка, разстроенный и извращенный, необходимо — исправить и преобразовать, или *возсоздать чловѣка*, по выраженію Апостола, съ совлеченіемъ ветхаго и облеченіемъ въ новаго (Кол. 3, 9 и 10. Ефес. 2, 10.), необходимо *возрожденіе чловѣка*, по слову Христову (Іоан. 3, 3.).

Совершить сего не можетъ никакая сотворенная сила; для возсозданія такъ-же, какъ и для созданія, естества чловѣческаго нужна сила Творческая, Несозданная, Божеская. *Подобаетъ вамъ*, сказалъ самъ Господь вопрошавшему Его о пути къ жизни вѣчной,

родится свыше (Иоан. 3, 7.): *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше (снова), не можетъ видѣти царствія Божія* (ст. 3.). Когда потребовалось пояснить, что значить — родиться чело-вѣку свыше, — Господь сказалъ Никодиму: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (ст. 5.); а чтобы легче было понять необходимость сего возрожденія отъ Духа Святаго посредствомъ таинства Крещенія, — Господь раскрываетъ совершенное безсиліе падшаго чело-вѣка и отсутствіе въ немъ духовной жизни, называя его плотию: *рожденное отъ плоти плоть есть* (ст. 6. Слич. Быт. 6, 3. Іуд. 19. Рим. 8, 5.). Итакъ, врачество, необходимое для оживотворенія чело-вѣчества, есть *зизждительная благодать* Господа Животворящаго — Духа Святаго.

За тѣмъ, чтобы достигнуть жизни вѣчной, *внити въ царствіе Божіе*, чело-вѣкъ долженъ идти къ нему путемъ жизни, противоположнымъ грѣховному, путемъ жизни, сообразной съ волею Божіею: *аще хочещи внити въ животъ*, сказалъ Господь, *соблуди заповѣди* (Матѣ, 19, 17.). Это путь дѣятельнаго возрожденія чело-вѣка. Онъ состоитъ въ подвигахъ къ совершенному истребленію остающейся въ насъ силы грѣха, — въ подвигахъ любви и терпѣнія для достиженія зрѣлости духовной, *въ мѣру* полнаго *возраста Христова* (Ефес. 4, 13.). На семъ пути опять необходимо руководство и пособіе Духа Святаго (Рим. 8, 14.), необходимо чело-вѣку *исполняться* всегда *Духомъ* (Ефес. 5, 18.), *ужверждаться Духомъ* (Ефес. 3, 16.), *жить Духомъ* (Гал. 5, 25. Рим. 8. 9—11. 1 Кор. 3, 16.). По свидѣтельству одного изъ

Отцевъ высокихъ по опытности духовной, «какъ тѣло безъ души мертво, и не можетъ ничего дѣлать: такъ безъ души небесной, безъ Божественнаго Духа, душа чловѣка бываетъ мертва для царствія Божія; она не имѣетъ силъ совершать дѣлъ Божественныхъ; и: какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ содѣйствія Божественной силы нельзя быть совершеннымъ христіаниномъ» (х). Такимъ образомъ и для преуспянія нашего въ жизни духовной необходима *вседѣйствующая благодать Духа Святаго*.

Какимъ же многоцѣннымъ залогомъ пріобрѣтается, какимъ чудомъ проторгается, столь необходимый для обезсиленнаго и растлѣннаго грѣхомъ естества чловѣческаго, источникъ благодати Божіей, возраждающей мертвенное наше, укрѣпляющей немощное наше? — Цѣною крови Богочловѣка, — крестомъ Христовымъ.

НА КРЕСТѢ МНОГОЦѢННЫЙ ЗАЛОГЪ БЛАГОДАТИ ВРАЖУЮЩЕЙ ЧЛОВѣЧЕСТВО.

Аще кто жаждетъ, взывалъ Господь не задолго предъ страданіями Своими, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Впруди въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же, по изъясненію Евангелиста, рече о Дусѣ, Егоже хотяху примати втрующіи во имя Его; не у бо бѣ (на

(х) Св. Макарія Великаго. Беседа XXX, о нуждѣ возрожденія.

нихъ) *Духъ Святый, яко Исусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 37—39.).

При изъясненіи Евангелиста, можно видѣть, что рѣчь идетъ о имѣющемъ открыться для вѣрующихъ обиліи благодати Духа Святаго. Податель благодати—самъ Совершитель спасенія Господь Исусъ Христосъ: но еще ожидается отъ Него безмѣрная заслуга, которая пріобрѣла бы Ему право, безъ оскорбленія правосудія, подавать грѣшникамъ не только прощеніе грѣховъ, но и благодать Духа, для побѣды надъ грѣхомъ и смертію. На сію-то заслугу, какъ заключающуюся именно въ крестной смерти Его—Богочеловѣка указываетъ Евангелистъ подъ образомъ прославленія Исуса.

Не у бѣ Духъ Святый, яко Исусъ не у бѣ прославленъ. Понятно, что временемъ прославленія Исуса Христа Евангелистъ обозначаетъ то-же время, которое и самъ Исусъ Христосъ называетъ началомъ и средоточіемъ Своей Божественной славы по воспринятому служенію для спасенія человечества. Это часъ смерти Его на крестъ, какъ было замѣчено выше (п). Почему же отъ сего часа преимущественно представляется Исусъ Христосъ Подателемъ благодати Духа Святаго? Потому, что въ Его крестной смерти, смерти безпредѣльно цѣнной въ безпредѣльномъ Божескомъ Лицѣ Богочеловѣка распятаго, открываетъ ся безмѣрная заслуга, пріобрѣтшая Ему право ввести свѣтъ и жизнь Духа Святаго въ умерщвленное грѣхомъ человечество (2 Петр. 1, 3.). И самая вѣра въ Него, съ которою должны приходять къ Нему жаждущіе, теперь получаетъ всю полноту свою.

Въ послѣднюю ночь предъ страданіями, Господь, утѣшая учениковъ, съ особенною силою изрекъ имъ ту утѣшительную истину, что крестная смерть Его

(п) При изъясненіи словъ Іоан. 13, 31, 17, 1—5. Стр. 7—10.

откроетъ благодати Духа Святаго дверь къ нимъ: *Уже есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ. Егда же придетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуемъ о Мнѣ* (Юан. 16, 7. 15, 26.). *И аможе Азъ иду, въсте, и путь въсте* (14, 4.).

Отсюда и для насъ должно быть несомнѣнно извѣстно, что, если бы въ крестной смерти Иисуса Христа, которою возшелъ Онъ на высоту славы Своей (Лук. 24, 26.), не заключалась безмѣрная заслуга, приобретающая для всего человѣчества всѣ животворящія дары Духа Святаго: то никогда и не былъ бы посланъ на землю Духъ Святой.

И съ другой стороны, если бы кто потерялъ изъ вида мысль о сей заслугѣ; то было бы ему вовсе непонятно, почему благодать, подаваемая Духомъ Святымъ, такъ рѣшительно усвоится Совершителю спасенія Иисусу Христу.

Такъ Апостоль называетъ Духа Святаго:

1.) Духомъ Сына: *понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6.).

2.) Духомъ Христовымъ: *Вы есте во плоти, но въ Духъ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нсть Еговъ* (Рим. 8, 9.).

3.) Вседѣйствующую Благодать Духа Святаго называетъ силою Христовою: *И рече ми Господь: долаеть ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается. Сладкъ убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9. Слнч. Гал. 1, 9.).

4.) Благодатию данною о Христвъ Иисувъ: *благодарю Бога моего о васъ, о благодати Божіей, данный вамъ о Христвъ Иисувъ* (1 Кор. 1, 4. Слнч. 2 Тим. 1, 9.).

5.) Подобно тому, какъ Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ о Христвъ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11.), и Апостоль говоритъ, что Іисусъ Христось *естъ святой насъ Духомъ Святымъ* (Евр. 2, 11. 10, 14.).

Апостольскія наставленія о животворящей силѣ креста.

Сюда относятся тѣ наставленія, въ которыхъ св. Апостолы животворящую благодать Духа Святаго представляютъ купленною для вѣрующихъ, именно цѣною крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа. Такъ—

1. Апостоль Петръ, убѣждая христіанъ оберегать себя отъ всего враждебнаго благодати, представляетъ къ тому побужденіе въ величій той жертвы, которою пріобрѣтенъ для насъ даръ благодати: *со страхомъ житія вашего время жительствуйте: въдѣще, яко не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христи... души ваша очистивше въ послушаніе истины Духомъ* (1 Петр. 1, 18 и 22.).

И далѣе, называя крестную смерть Христову цѣною искупленія грѣшниковъ отъ жизни грѣховной, даетъ разумѣть, что и всѣ благодатныя средства къ жизни праведной для нихъ пріобрѣтены тою-же цѣною смерти Іисуса Христа, *Иже грѣхи наша Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавише, правдою поживемъ: Егоже язвою исцѣльстеся* (1 Петр. 2, 24.).

2. Апостоль Павелъ, сказавъ о цѣли страданій крестныхъ, что Богъ и Спасъ нашъ Іисусъ Христось *далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго*

беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ, о порядкѣ благодатнаго устроенія и обновленія нашей жизни учить въ слѣдующихъ, особенно выразительныхъ, словахъ: егда же благодать и челоуѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, Исусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ (Тит. 2, 14. 3, 4—6.). Подоб. Евр. 9, 13—14. Ефес. 5, 25—27.

Въ наставленіи къ христіанамъ изъ язычниковъ, Апостоль усвоетъ имъ участіе въ благодати Духа Святаго и общеніе съ Богомъ Отцемъ не иначе, какъ по силѣ вѣры въ прензбыточествующія заслуги Проліявшаго кровь Свою на крестъ: *Вы бывшіи иногда далече, близъ бысте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино. Зине Тъмъ имамы приведеніе обои во единомъ Дусъ ко Отцу. О Немже и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 13—22.). Под. 2 Кор. 5, 19. Кол. 1, 19—22.

Вообще, мысль о богатствѣ благодати, проистекающей отъ креста Христова, и ощущение любви Божіей, изливающейся въ сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ, чрезъ Него имъ даннымъ (Рим. 5, 1—5.), составляютъ одно изъ главнѣйшихъ основаній—и того дерзновенія, съ какимъ Апостоль хвалится о *Бозъ Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ* (ст. 11.), и того упованія славы Божія, какимъ дышутъ слова его къ борющимся, подобно ему, съ превратностями жизни (ст. 2—5.), и той живости въ сознаніи ближай-

шаго сродства вѣрующихъ съ Господомъ, какою отличаются его писанія (Кол. 1, 18—24. 2, 19. Рим. 5, 14—21. 7, 4. 12, 4. 1 Кор. 6, 15. 12, 12—27. 15, 47—49. Ефес. 1, 23. 4, 4—16. 2 Кор. 4, 10.). Представляя Иисуса Христа родоначальникомъ облагодатствованнаго человечества, подобно тому, какъ и Адамъ есть родоначальникъ человечества осужденнаго, а вѣрующихъ—порожденіями новаго Адама, пишетъ Апостоль: *Не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ: аще бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатию единого чловѣка Иисуса Христа во многихъ преизлишествова. Аще бо единого прегрѣшеніемъ смерть царствова единьмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды приемлюще, въ жизни воцарятся единьмъ Иисусъ Христомъ. Якоже царствова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную, Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 5, 15. 17. 21.).

СИЛА КРЕСТА ВЪ УСТРОЕНІИ ЦАРСТВА БЛАГОДАТИ.

Изъ указанныхъ наставленій Господа и Апостоловъ Его, сама собою выясняется та истина, что спасительная сила креста составляетъ существенное начало благодатнаго царства Христова въ человѣчскомъ родѣ, или, что то-же, основаніе Божественное и крѣпкое вселенской Церкви Божіей.

Примиреніе и воссоединеніе съ Богомъ человѣческаго рода совершилось на крестѣ; исходаятайствованіе, для всѣхъ искупленныхъ, животворящей благодати Духа Святаго совершилось также на крестѣ;

прославленъ Спаситель (по воспріятому Имъ чело-
вѣчеству) Божескою славою, и получилъ всякую
власть на небеси и на земли (Матѣ. 28, 18.),
за претерпѣніе смерти крестной (Евр. 2, 9. Филли.
2, 8—11.). Соображая все это, удостоверяемся, что
крестъ служить такимъ основаніемъ Церкви, безъ
котораго не было бы вселенской Церкви Христовой.
*Основанія бо инаго, говоритъ Апостолъ, никтоже
можетъ положить, паче лежащаго, еже есть
Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11.), стяжавшій Цер-
ковь кровію Своею (Дѣян. 20, 28.). По выраженію
св. Амвросія, «Христосъ водрузилъ Церковь Свою
на крестъ» (ч).*

Начатки благодати, по силѣ вѣры въ искупитель-
ную жертву грядущаго Спасителя, составлявшіе
основаніе Церкви ветхозавѣтной, были не болѣе,
какъ предъуготовленіемъ къ полнѣйшему открытію
царства Благодати, — предвѣстіемъ обильнаго, по
ходатайству Спасителя, изліянія на вѣрующихъ Духа
Святаго и явленія на землѣ *царствія Божія пришед-
шаго въ силу* (Марк. 9, 1. Св. 8, 31—38. Лук. 11,
20. Матѣ. 12, 28.).

Самъ Господь, по воскресеніи, изъясняя учени-
камъ силу страданій Своихъ, и блага, пріобрѣтенныя
черезъ нихъ всему роду челоувѣческому, говоритъ
непосредственно о послѣдующемъ распространеніи
Церкви Своей во всѣхъ народахъ: *Не сіа ли подо-
баше пострадати Христу, и внити въ славу Свою?...
и проповѣдаться во имя Его покаянію и отпущенію
грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іеруса-*

(ч) Exposit. in CXVIII. Psalm. Serm. XIV. n. 20.

лима... И се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы (Лук. 24, 26. 47. 49.). И внутреннее достоинство, и святость членовъ Церкви Христовой, по дѣйствию всеосвящающаго Духа Святаго, нпосланнаго къ нимъ отъ Отца, Апостоль представляеть плодомъ любви и заслугъ Спасителя: Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны, или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. 5, 25—27.). Посему и всѣ совершенства вѣрующихъ, и всѣ ихъ подвиги, составляющіе украшеніе Церкви, какъ плоды Духа Святаго, исходятъ отъ кровію Христовою (Гал. 5, 22. Ефес. 1, 4—8.), кореннымъ основаніемъ своимъ имѣють крестъ Христовъ.

Не напрасно же Церковь Христова проповѣдуетъ чадамъ своимъ о силѣ честнаго и животворящаго креста, — почитаетъ крестъ славою своею и украшеніемъ своимъ!

О КОНЕЧНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ

ПИСЬМО III.

Защищеніе дѣлъ Божіихъ противъ сомнѣній и мудростей разума не только должно возбуждать въ человѣкѣ благоговѣніе предъ величіемъ Творца, предъ Его могуществомъ и силою, но и любовь къ Его милосердію и благодати. Грозныя и разрушительныя явленія природы и невѣрующему убедительно проповѣдуютъ силу и могущество Творца природы: но надобно имѣть чистыя и свѣтлыя очи ума, чтобы въ явленіяхъ Божіихъ гнѣва и прещенія видѣть не только Божіе правосудіе, но и Божію любовь, — правду всегда милосердную и никогда неразлучную съ благодію (а). Ты страшенъ, говоритъ Псалмопѣвецъ Богу, и кто устоитъ предъ лицемъ Твоимъ во время гнѣва Твоего (Псал. 75, 8.)? Предъ лицемъ гнѣва Божіа колеблются основанія горъ (Псал. 17, 8.), трепещутъ столпы земли (Іов. 9, 6.), содрогаются воды и бездны (Пс. 16, 17.). Огнь и градъ и духъ бури спѣшатъ исполнить грозное слово Его (Псал. 148, 8.). Всю тварь, по слову Мудраго, Господь

(а) Лайбницъ въ своей Теодицѣ.

во гнѣвъ Своёмъ вооружасть страшными орудіями разрушенія и истребленія (Прем. 5, 14.). Такое грозное вооруженіе — противъ чловѣка. И когда тварь, какъ простое орудіе въ рукахъ Божіихъ, вооружаясь на чловѣка, страшится и безмолвствуетъ (Псал. 75, 9.),—чловѣкъ не можетъ страдать бессмысленно, и безсознательно, но необходимо стремится уразумѣть внутренній смыслъ и цѣль какъ собственныхъ страданій, такъ и грозныхъ на него вооруженій твари. И на землѣ одинъ только чловѣкъ въ грозныхъ дѣйствіяхъ гнѣва Божія и можетъ и долженъ видѣть не только явленіе высочайшей премудрости и могущества, но и явленіе той-же Божественной любви, которая нисходитъ къ нему въ неизчислимыхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ. Но не каждый и не всегда, а всего менѣе въ самую годину скорбей и бѣдствій, способенъ возвыситься до такого свѣтлаго созерцанія. Всего чаще чловѣкъ, чрезъ облегающій его мракъ искушеній и бѣдъ, видитъ только могущество и крѣпость поражающей его десницы: но не понимаетъ и не хочетъ понять, что не мстительность, не безпощадная жестокость, но любовь движетъ и направляетъ наказующую его и поражающую руку. Въ день гнѣва Своего, говоритъ Пророкъ, Господь скрывается въ облакахъ, сквозь которыя не проникаетъ молитва наказуемаго и поражаемаго грѣшника (Плач. Іер. 3, 44.). Почему же не проникаетъ? Не потому, чтобы Господь не хотѣлъ ее слушать (Иса. 59, 1. 2.), но потому, что въ самомъ грѣшникѣ оскудѣваетъ духъ молитвы, молитвенное дерзновеніе, сыновнее довѣріе къ Богу. Въ своихъ скорбяхъ и страданіяхъ онъ видитъ не дѣй-

ствіе отеческой любви, наказаніемъ умудряющей любимаго сына, но одинъ только безжалостный гнѣвъ грознаго и неумолимаго Владыки, пораженіе даже незаслуженное и несправедливое (Іов. 9, 17. 22.). При такой мысли сердце холодѣетъ къ Богу, отдается отъ Него. Человѣкъ малодушествуетъ, унываетъ, доходитъ до ропота, ропщетъ на самый даръ жизни, или, что еще хуже, приходитъ въ ожесточеніе, въ своихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ не только не видитъ никакой разумной цѣли, но готовъ признать ихъ слѣдствіемъ слѣпой необходимости, бессмысленной борьбы стихій или свойствъ матеріи. Къ такимъ-то людямъ относится изреченіе Пророка: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нпсть Богъ* (Псал. 13, 1.).

Какъ возвышенъ, напротивъ, и успокоителенъ взглядъ священныхъ писателей на болѣзненные и разрушительныя дѣйствія зла, которыя такъ возмущаютъ и волнуютъ сердце человѣка, мудрствующаго зѣмая! Основаніе или источникъ начала всего зла, тяготящаго надъ человѣкомъ, по ученію Писанія, есть зло нравственное, то-есть, человѣческій грѣхъ, въ которомъ Богъ нисколько невиновенъ. *Человѣкомъ грѣхъ въ мнръ вииде, и грѣхомъ смерть* (Римл. 5, 12.) и все ея страшныя спутники—изнурительныя труды, болѣзни, лишенія, скорби и страданія. *Богъ, съ Своей стороны, не искушаетъ никогоже* (Іак. 1, 13.) и *хотѣніемъ не хочетъ смерти грѣшника* (Іезек. 18, 23.); а какъ хотѣніе Божіе не можетъ быть безплоднымъ и беспильнымъ, то, слѣдовательно, Онъ хотѣніемъ хочетъ, всѣми средствами содѣйствуетъ или помогаетъ ему *обратитися отъ пути зла, и живу быти*

ему. Также и зло физическое, то-есть, внѣшнія лишенія и бѣдствія Богъ попускаетъ и посылаетъ на людей неохотно, какъ говоритъ Пророкъ, *не отъ сердца преогорчсваетъ* или поражаетъ *сыновъ Человѣческихъ* (Плач. Іер. 3, 32.), но только какбы вынужденный опаснымъ состояніемъ ихъ грѣховности, подобно тому, какъ врачъ дѣлаетъ бользенныхъ, но спасительныя прижиганія и разсѣченія въ отвердѣвшихъ и загрубѣлыхъ наростахъ, или отнимаетъ даже больной членъ для сохраненія цѣлаго тѣла. Слишкомъ далекіе отъ того, чтобы во внѣшнихъ лишеніяхъ и бѣдствіяхъ, поражающихъ человѣка, видѣть дѣйствіе неумолимаго гнѣва или безсердечной жестокости, священныя писатели видятъ, напротивъ, въ физическомъ злѣ орудіе премудрости Божіей, явленіе милости и Божеской любви къ человѣку, хотя всякое наказаніе, какъ замѣчаетъ Апостоль, въ настоящее время *не мнитсѣ радость быти, но печаль* (Евр. 12, 14.). Пророкъ съ глубокимъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ слѣдилъ пути Божіи (Псал. 24, 4.), и торжественно возвѣщаетъ, что *все путіе Господни*, по которымъ Господь ведетъ человѣка, *милость и истина*—(10.), *все путіе*—значитъ и свѣтлыя, радостныя, и скорбныя, тѣсныя. Какими бы путями Господь ни приближался къ человѣку,—предъ лицомъ Его, по свидѣтельству Мудраго, *всегда идутъ милость и истина* (Псал. 88, 15). Посему-то, отъ лица мудрости дается заповѣдь, *вполнѣ понятная* только мудрому: *сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай* (не раздражайся) *отъ Него обличаемый* (наказуемый): *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бѣтъ же всякаго сына, егоже приимлетъ*

(Притч. 2, 11. 12.). Съ этой точки воззрѣнія на дѣла Божія открывается намъ глубокая истинность мысли, которая, хотя въ блѣдныхъ очеркахъ, носилась предъ умомъ Лейбница (6),—той мысли, что созерцаніе (только не при слабомъ мерцаніи разума, а при свѣтъ Откровенія) цѣлей Божіихъ въ явленіяхъ и дѣйствіяхъ зла, господствующаго на землѣ, не только возбуждаетъ въ душѣ чловѣка благоговѣніе предъ величіемъ и всемогущею мудростію Творца, но возбуждаетъ и питаетъ въ немъ любовь и благодарность къ дивной, неизглаголанной благодати Промыслителя. Пусть эта мысль будетъ вмѣсто эпиграфа къ настоящему письму.

Происхожденіе зла.

Изъ глубокой древности слышатся пытливые вопросы разума о происхожденіи зла. Темною и неразрѣшимою загадкою представляется господство зла въ мірѣ, въ которомъ на каждомъ шагу встрѣчаются чудеса премудрости и свидѣтельства великой благодати Создателя. Не умѣя примирить такихъ противорѣчій, древніе мудрецы признавали два враждебныя начала міра, доброе и злое, свѣтлое и темное, или вымышляли бытіе матеріи совѣчной Богу, изъ которой Онъ образовалъ міръ, и которая и есть начало зла. Согласитесь, что древніе мудрецы въ своихъ гаданіяхъ о злѣ стоятъ выше новѣйшихъ суемудровъ, которые видятъ въ злѣ бессмысленную и безцѣльную борьбу стихій, или даже дерзаютъ самого Бога признавать

---

(6) Theodicee-übersetzt. v. Gottscheden. 1763. p. 673.

виновникомъ зла. Древніе самыми заблужденіями своими ясно свидѣлствуютъ, что въ умѣ чловѣка лежитъ глубокое и неискоренимое убѣжденіе въ благодсти Творца міра, такъ что уму легче было признавать другое, злое начало міра, чѣмъ самого Бога почитать причиною зла. Но во всякомъ случаѣ — при нашихъ понятіяхъ о происхожденіи міра и о Творцѣ его, такіа гаданія младенчествующаго разума, хотя онѣ повторялись и во времена гораздо позднѣйшія, не могутъ быть предметомъ большаго вниманія. Мы вѣруемъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ, что весь міръ, видимый и невидимый, сотворенъ Богомъ изъ ничего, и управляется Промысломъ Сотворшаго. Мы вѣруемъ, что зло не имѣетъ ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно (в). Но тѣмъ труднѣе теперь объяснить происхожденіе зла въ міръ, который получилъ бытіе отъ Бога премудраго и преблагаго, и стоитъ подъ управленіемъ Его всевидящаго и всеобъемлющаго Промысла. Богъ не можетъ быть виновникомъ зла. Все въ міръ устроено по совершеннѣйшимъ законамъ Божественной премудрости и благодсти. Ничего въ міръ не дѣлается безъ-вѣдома и безъ воли Божіей. И однакожь, зло не только существуетъ въ міръ, но и глубоко проникло тварь и неискоренимо никакими усиліями чловѣка. Зло—въ немъ, зло—около него, и самъ чловѣкъ и весь *міръ во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19.). Откуда же зло? Не изъ праха же, какъ говоритъ одинъ изъ друзей Іова, выходятъ несчастія, и не изъ земли возникаютъ бѣдствія (Іов. 5, 6.).

(в) Творен. св. Отц. въ русск. пер. 111, 320.

Какъ дѣйствительно лишенный ума и смысла, безумецъ тотъ, — разсуждаетъ, Василій Великій, — кто говорить: *нѣтъ Бога*. Но близокъ къ нему, и нимало не уступаетъ ему въ безсмыслии и тотъ, кто говорить, что Богъ — виновникъ зла. Я полагаю, что грѣхъ ихъ равно тяжекъ; потому что оба равнымъ образомъ отрицаютъ Бога благаго, одинъ — говоря, что Бога нѣтъ, а другой — утверждая, что Онъ не благаго. А поэтому, въ томъ и другомъ случаѣ отрицается Богъ (г). Не только богохульна, но и нелѣпа мысль, что Богъ есть сила всемогущая, неограниченная, не признающая никакихъ законовъ, и что вся тварь такъ ничтожна предъ Нимъ, что Онъ не имѣетъ никакого обязательнаго побужденія соблюдать въ отношеніи къ ней законы справедливости. Это, очевидно, самое грубое пониманіе всемогущества. Богъ и всемогущъ и святъ, и обязанъ праведностію самому Себѣ, Своему собственному существу; *праведенъ и преподобенъ Господь* (Второз. 32, 4). *Праведенъ Господь во всѣхъ путехъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣльхъ Своихъ* (Псал. 144, 17.). Отъ такого дикаго понятія о Божіемъ всемогуществѣ отрекались и враги славы Божіей (д). Благонамѣренные мыслители, исповѣдующіе премудрость и благость Творца, старались разгадать внутренній смыслъ и значеніе господствующаго въ мірѣ зла, понять или открыть его разумную необходимость, и тѣмъ думали оправдать Творца, Который будто бы произвелъ зло не вопреки Своей

(г) Тамъ-же, VIII, 144.

(д) Бэля. Leibniz Theodic. p. 351.

премудрости, по цѣлямъ разумнымъ и мудрымъ. Я представлю вамъ здѣсь нѣсколько соображеній въ этомъ родѣ. Онѣ извѣстны подь общимъ именемъ оптимизма. Такъ, утверждали, что зло есть неминуемая, необходимая ступень въ развитіи какъ цѣлаго челоѵчества, такъ и каждаго челоѵка въ частности. Челоѵкъ долженъ выстрадать себѣ совершенство или добродѣтель, опытно узнать зло, чтобы вѣрнѣе понять достоинство добра и крѣпче полюбить его, постепенно восходить къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть, и если постепенно, то необходимо начать съ низшей степени. Эта низшая степень, по отношенію къ высшей, есть невѣдѣніе, немощь, стѣсненіе, несовершенство, словомъ—зло (e). Что же такое зло, какъ необходимая степень челоѵческаго развитія? Если это зло физическое, то-есть, внѣшнія бѣдствія и лишенія, то, конечно, оно необходимо, какъ очищеніе, какъ врачевство, какъ обузданіе и наказаніе грѣха, но необходимо только въ настоящемъ, растлѣнномъ состояніи челоѵка. Конечно, теперь *узкая врата и тѣсный путь, вводи въ животъ* (Матѣ. 7, 14.). Но, какъ свидѣтельствуеъ Писаніе, челоѵку не тѣсный былъ назначенъ путь къ жизни и блаженству. Путь челоѵка первозданнаго и невиннаго былъ проложенъ въ раю, путь свѣтлый, радостный, безболѣзненный, не преграждаемый смертію. Адамъ, говоритъ Блаженный Августинъ, хотя по тѣлу былъ земля, и носилъ тѣло душевное, данное ему при твореніи: однакожь, если бы не согрѣшилъ,—измѣ-

---

(e) Von Uersohnungstode Christi v. Seiler. p. 22. Christ. Lehre v. d. Sunde. v. Müller. 1849. Ers. B. 346. 509.

нился бы въ тѣло духовное, и не вкусивъ смерти, перешелъ бы въ то нетлѣнное состояніе, которое обьщается вѣрующимъ и святымъ. Если бы Адамъ не согрѣшилъ, то не солекался бы тѣла, но облекся бы въ безсмертіе и нетлѣніе, такъ что смертное тѣло въ немъ было бы поглощено жизнью, то-есть, изъ душевнаго перешло бы въ духовное (ж). Бытописаніе Моисеево изображаетъ въ первобытномъ состояніи чловѣка возможность постепеннаго восхожденія его къ совершенству, однакожъ такого восхожденія, которое начинается не путемъ зла и смерти. И разумъ, не ослѣпленный какою-нибудь предзанятою мыслию, рѣшительно ничего не можетъ сказать противъ такой возможности. Итакъ и зло физическое не есть необходимая ступень въ чловѣческомъ усовершеніи. Тѣмъ болѣе зло нравственное, то-есть, грѣхъ, и не есть и никогда не можетъ быть необходимою ступеню (моментомъ) чловѣческаго развитія или усовершенствованія. *Мерзость Господеви — путіе нечестивыхъ*, говоритъ Мудрый (Притч. 15, 9.). Господь ненавидитъ беззаконія и неправды, увѣряеть Пророкъ (Иса. 39, 15.). Невозможны были бы въ Богъ такая ненависть и омерзеніе къ нашимъ грѣхамъ, если бы грѣхъ дѣйствительно былъ необходимымъ путемъ чловѣка, и притомъ путемъ, возводящимъ его къ жизни и совершенству. Но грѣхъ есть широкій путь, *вводи въ пагубу* (Матѳ. 7, 13.). Конецъ этого пути — смерть. *Чловѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть* (Римл. 5,

---

(ж) Patrolog. Cours. Compl. Oper. Augustini T. X. de Peccat. merit. et remiss. Lib. 1. cap. 2.

12.). Положимъ, говорятъ, что грѣхъ есть болѣзнь, страданіе души; но это болѣзни рожденія, въ которыхъ рождается добродѣтель (3). Но если добродѣтель и рождается въ болѣзняхъ, то въ болѣзняхъ совершенно другаго рода. Это—печаль по Богѣ, неизмѣнное покаяніе (2 Кор. 7, 10.), борьба противъ грѣха, умерщвленіе въ себѣ его движеній (Римл. 8, 13.). А печаль грѣха (Сир. 14, 1.), грѣховныя лишенія и скорби, страсти или грѣховныя страданія, если и бываютъ болѣзнями рожденія, то въ нихъ рождается плодъ, совершенно противоположный добродѣтели. Плодъ грѣховныхъ страстей—смерть (Римл. 7, 5.). *Сего міра печаль*, пишетъ Апостоль, *смерть содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10.), или, какъ говорить другой Апостоль: *похоть зачещи рождаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣланъ рождаетъ смерть* (Іак. 1, 15.). Въ собственномъ сознаніи человѣкъ носитъ неложное свидѣтельство, что грѣхъ не есть путь необходимый, не путь усовершенія и къ совершенству, а напротивъ, уклоненіе съ этого пути. Это свидѣтельство сознанія есть раскаяніе. Если бы грѣхъ былъ необходимый путь, ведущій къ нравственному преспѣванію, то содѣланные грѣхи не лежали бы тяжкимъ бременемъ на совѣсти, и не вызывали бы въ душѣ грѣшника горькое чувство раскаянія. Покойно и даже радостно человѣкъ смотрѣлъ бы на свои прежніе, содѣланные грѣхи, какъ на путь усовершенія, необходимый, хотя болѣзненный, но уже пройденный и приблизившій его къ добродѣтели. Отчего же въ душѣ грѣшника—не миръ и радость,

---

(3) Müller. v. d. Sunde. Th. 11 p. 16.

но тяжесть и раскаяніе при взорѣ на свою грѣховность? Мы не чувствуемъ раскаянія за невѣдніе и немощи младенчества, необходимыя въ постепенномъ возрастаніи чловѣка. Чловѣкъ не чувствуетъ угрызений совѣсти за такое страданіе, котораго не самъ онъ причиною, и котораго не могъ отвратить. Слепорожденный можетъ скорбѣть о своей судьбѣ; но одно это страданіе само по себѣ не возбудитъ въ немъ раскаянія. Раскаяніе не есть только простое, страдательное, чувство болѣзни, но упрекъ себѣ, самоосужденіе, самообвиненіе, сознаніе, что дѣло, въ которомъ чловѣкъ раскаявается, онъ и могъ и долженъ былъ не дѣлать. Опытъ свидѣтельствуетъ, что тѣмъ сильнѣе и владычественнѣе дѣлается грѣхъ въ душѣ, тѣмъ слабѣе и безчувственнѣе становится совѣсть. Вотъ еще осязательное доказательство, что въ грѣхѣ не рождается добродѣтель, а, напротивъ, умираетъ. Послѣ всѣхъ такихъ соображеній открывается несправедливость мысли, что зло, физическое и нравственное, есть необходимый путь къ нравственному совершенству, будто бы указанный чловѣку мудрою волею самого Творца.

Конечно, вы не разъ встрѣчались съ мнѣніемъ, которое еще не такъ давно было въ большомъ ходу, именно съ мнѣніемъ, что зло есть возбудитель, двигатель добра, что эгоизмъ—страсть есть душа, тайная пружина добродѣтели, что безъ возбудительной силы зла добродѣтель коснѣла бы въ усыпленіи, и только постоянною борьбою со зломъ, то-есть, съ влеченіями чувственности, съ стремленіями эгоизма, поддерживается въ ней живость, бодрственность,

стремительность дѣятельности (п). Въ такомъ отношеніи зло къ добру хотятъ видѣть разумную необходимость зла. Такое разсужденіе напоминаетъ слово Апостола: душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія: потому что оно для него кажется безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14.). Плоть, говоритъ Григорій Богословъ, мудрые прекрасно называютъ мракомъ ума (і). Въ этомъ мракѣ люди такъ огрубѣваютъ и оземляются, такъ свыкаются съ внутренней и внешней суетой грѣха, что уже не въ состояніи становятся представить себѣ лучшее бытіе, въ образахъ болѣе высокнхъ и духовныхъ, и отсутствіе этой грѣховной суеты представляется имъ пустою, безжизненною и безотрадною. Добродѣтель, недоступная грѣху, или хоть всѣми силами удаляющаяся отъ его искустельныхъ прираженій и волненій, представляется состояніемъ безжизненнымъ, недѣятельнымъ, усыпленіемъ духа. Совершенно противоположный взглядъ на добродѣтель—у людей опытныхъ въ духовной мудрости. Высшее состояніе духовнаго дѣланія они изображаютъ, какъ состояніе безстрастія, и одинъ изъ опытнѣйшихъ въ подвигахъ добродѣтели такъ описываетъ это состояніе: Подъ безстрастіемъ не иное что разумю, какъ внутреннее небо ума, для котораго демонскія злоухищренія—тоже, наконецъ, что и дѣтскія игрушки. Итакъ, въ собственномъ смыслѣ, безстрастенъ, и признается

(п) Seiler. v. Uersöhnungstod. Chr. Th. 11. p. 20. Müllers v. d. Sunde Th 1. p. 509. Göthes Faust. Prolog.

(і) Твор. св. Отц. IV, 285.

безстрастнымъ, кто плоть содѣлалъ неразлѣвимою, умъ возвысилъ надъ тварію, покоривъ ему всѣ чувства, и лицу Господню представилъ душу, которая непрестанно, даже сверхъ силъ своихъ, устремлена къ Богу.... И если признакъ совершеннаго порабощенія стрѣлямъ,—немедленно давать въ себѣ мѣсто почти всему, что посягаютъ въ насъ демоны, то принимаю за признакъ святаго безстрастія,—быть въ-состояніи открыто сказать: *уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ* (Псал. 100, 4.); не позналъ, какъ и за чѣмъ лукавый приходилъ и какъ ушелъ; но совершенно уже сталъ нечувствителенъ ко всему подобному; потому что всецѣло пребываю и всегда буду соединенъ съ Богомъ (к). Тотъ-же великій подвижникъ между признаками преуспѣвающихъ въ добръ между прочимъ поставляетъ: уменьшеніе раздражительности, разсѣяніе омраченій, отчужденіе страстей, приумноженіе раченія; а между признаками преуспѣвшихъ въ добръ: умъ неволненный, мысль непорочную, неодолимую стражу надъ собою, смерть для міра (л). Такимъ образомъ, свидетельства опытивъшихъ въ духовной жизни увѣряютъ насъ, что добро не имѣетъ никакой нужды во злѣ, а напротивъ, возрастаетъ и усиливается по той мѣрѣ, въ какой удаляется отъ прираженій зла. И созерцаніе и дѣланіе добра тогда достигаетъ особенной силы и полноты, когда душа, говоря словами Григорія Богослова, преданная свѣтлымъ, небеснымъ помысламъ, поставляется далеко отъ плоти, отрѣшившись отъ всего, что, пресмыкаясь по землѣ, блуждаетъ и вводитъ въ заблужденіе (м).

(к) Лѣствица. Пер. св. греч. Москва, 1851. гл. 29, 2. 3. 10.

(л) Тамъ-же, гл. 27, 37. 40.

(м) Твор. св. Отц. IV, 285. 286.

Защитники мнимой необходимости зла (н) вздумали приписывать Богу какую-то жестокою благость и неправедное правосудіе. Богъ, говорятъ они, за тѣмъ поставилъ челоуѣка подъ власть зла, чтобы было Ему надъ кѣмъ проявлять Свою благость и правосудіе, какъ-будто благость Божія и можетъ только являться въ единственномъ видѣ милосердія къ страждущимъ, или правосудіе Его можетъ низходить къ челоуѣку только карающимъ его, а не награждающимъ. Богу не нуженъ грѣшникъ, говоритъ Мудрый (Сирах. 15, 12.). Богъ не находитъ утѣшенія въ смерти нечестивца, увѣряетъ Пророкъ отъ лица Божія (Иезек. 18, 32.). Изъ словъ Апостола: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искуснии явлени бывають въ васъ* (1 Кор. 11, 19.), выводятъ заключеніе, что зло введено въ міръ для славы добра, чтобы безобразіе порока чрезъ противоположность возвышало красоту добродѣтели, расширяло и укрѣпляло въ добродѣтельныхъ душахъ радостное чувство добра и любовь къ красотѣ его. Апостолу приписываютъ мысль, которой онъ вовсе не имѣлъ. Апостольскія слова заключаютъ въ себѣ только предсказаніе будущихъ ересей, а вовсе не имѣютъ въ виду объяснять происхожденіе и цѣль ересей или другаго какого зла. Точно такъ слова Спасителя: *нужда есть прити соблазномъ* (Матѣ. 18, 7.), не доказываютъ необходимость соблазновъ, а только предсказываютъ будущіе соблазны, возможные и естественные при господствѣ зла въ міръ. Изреченіе Господа: *нужда*

(н) Müllers Th. 1. p. 532.

есть прийти соблазномъ, показываетъ въ Немъ только предвѣднiе дѣйствительнаго появленiя соблазновъ, а не необходимость ихъ. Вообще, мнѣнiе о необходимости зла для проявленiя на немъ Божiей благодати и правды, или для славы добра, оскорбляетъ и величiе Божiе и достоинство человѣческое. Въ Лакедемонѣ смотрѣли на рабовъ, какъ на вещи, и не признавали въ нихъ личныхъ человѣческихъ правъ. Господинъ намѣренно приводилъ рабовъ своихъ въ безобразное и скотское состоянiе, чтобы ихъ примѣромъ возбуждать въ дѣтяхъ своихъ отвращенiе къ пороку и любовь къ добродѣтели. Не будетъ ли близка къ богохульству мысль, что и Богъ извѣстное Ему число людей приводитъ въ униженное, грѣховное состоянiе съ тою цѣлю, чтобы ихъ жалкою судьбою учѣломудривать и возвеличивать Своихъ избранныхъ, любимыхъ сыновъ Своихъ? Прежде всего человѣкъ есть существо личное, возвеличенное образомъ Божiимъ. И Богъ, говоря по-человѣчески, изъ уваженiя къ собственному образу, не можетъ употреблять человека для Своихъ цѣлей, какъ безличное существо, какъ простую вещь. Писанiе увѣряетъ насъ, что дѣрогъ предъ очами Божiими каждый человѣкъ, какъ бы ни былъ онъ немощенъ и грѣшенъ. Пѣтъ воли Отца Небеснаго, говоритъ самъ Спаситель, чтобы погибъ и одинъ изъ младенцевъ (Матѣ. 18, 14.). На небѣ бываетъ великая радость при покаянiи одного грѣшника (Лук. 15, 7.). Тяжкимъ грѣхомъ признаетъ Апостолъ приведенiе въ соблазнъ и слабого брата, за котораго умеръ Христосъ (1 Кор. 8, 11. сл. Римл. 14, 15.). Самъ Господь грозное изрекаетъ прещенiе на соблазнителя дитяти (Матѣ. 18, 6.).

Ездра горячо любилъ свое отечество и, горько оплакивая его бѣдственное состояніе, жаловался Богу на строгость судовъ Его. Въ утѣшеніе ему Богъ говоритъ между прочимъ: *много тебѣ останется* (еще многого не достаетъ въ любви твоей), *да можешь возлюбити Мое сотвореніе паче Мене* (3 Ездр. 8, 47.).

Нѣтъ ничего легче, какъ мысль любимую, горячо преслѣдуемую, незамѣтно для себя, довести до крайности. Печальный примѣръ тому Лейбницъ. Оптимизмъ свой довелъ онъ до послѣднихъ крайностей. Уму Божию, говоритъ Философъ, отъ вѣчности присущъ былъ безконечный рядъ возможныхъ міровъ, болѣе или менѣе совершенныхъ. (Какъ будто въ Божественномъ умѣ могутъ быть планы или идеи неполныя, несовершенныя!) Лучшимъ изъ этихъ возможныхъ міровъ — тотъ, въ которомъ необходимымъ предполагалось существованіе зла. Творческій умъ избралъ и привелъ въ бытіе этотъ лучший и совершеннѣйшій изъ всѣхъ міровъ. На основаніи такого страннаго соображенія Лейбницъ искренно увѣряетъ, что міръ, въ которомъ бы не было зла, былъ бы хуже и несовершеннѣе, чѣмъ міръ настоящій, въ которомъ зло господствуетъ (о). Простимъ философу такую странную мысль за ея добрую цель, — защитить премудрость Божию отъ дерзкихъ нападеній Бэля, хотя она нисколько не достигаетъ своей доброй цели.

Всѣ такія и подобныя гаданія о необходимости и разумности зла — не болѣе, какъ дѣтскія соображенія, если поставитъ ихъ предъ твердымъ и глубокимъ

(о) Theodic. Th. 1. §. 10. 25 и др.

ученіемъ мужей боговдохновенныхъ. Писаніе ясно и рѣшительно свидѣтельствуетъ, что Богъ не есть виновникъ зла, существующаго въ мірѣ, что въ числѣ твореній Божіихъ нѣтъ ни грѣха, ни болѣзней, ни смерти, что *вся, елика Богъ сотвори, добра зъло* (Быт. 1, 31.), все сотворено ради Творца и для блаженства тварей. Разрушительная сила зла не есть дѣло рукъ Божіихъ. Богъ *нѣсть нестроенія Богъ, по мира* (1 Кор. 14, 33.). Онъ создалъ человека правого (Еккл. 7, 30.) и ввелъ его въ такое состояніе, въ которомъ не было ни слезъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни, ни смерти (Апок. 21, 4.). *Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѣ. 22, 32.). Все, что Онъ создалъ, создалъ не для смерти, но для жизни несмертной и неразрушимой. *Богъ смерти не сотвори. Созда бо во еже быти встѣмъ* (Прем. 1, 13. 14.). Отецъ лжи—дѣволъ. Онъ же—измыслитель смерти (п), — былъ челоуѣкоубійцею отначала (Іоан. 8, 44.). *Богъ нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же Той никогоже* (Іак. 1, 13.). Онъ святъ и благъ. Какъ Святій, не можетъ ни творить зла, ни возбуждать къ злу. Какъ Благій, не хочетъ зла, хотѣніемъ *не хочетъ смерти грѣшника* (Іезек. 18, 32.), любить *суцая вся* (Прем. 11, 25.). Благому не свойственно, говорить Григорій Богословъ, насаждать въ насъ злое свойство, и въ тѣхъ, кого любить, возбуждать мятежъ и ненависть (р). Вполнѣ совершенными сотворилъ Ты насъ, говоритъ св. Ефремъ, обращаясь къ Богу, безъ мѣры повредили

(п) Твор. св. Отц. V. 30.

(р) Тамъ-же, IV, 236.

мы сами себя. Ты научилъ насъ правому, а мы стали поступать превратно, изгладили въ себѣ преимуще-ства природы своей; Ты образовалъ насъ изъ персти, мы совлекли съ себя образъ Твой и подобіе Твое (с).

Писаніе ясно указываетъ, откуда и какъ произошло зло, не только безъ воли Творца, но и рѣши-тельно не по волю Его. Кратко и просто—сказаніе Моисеево о паденіи чловѣка. Такъ и обыкновенно Духъ Святой изображаетъ въ Писаніи великія собы-тія и тайны, въ каждомъ словѣ заключая неизслѣди-мую и неизмѣримую глубину смысла. Моисей повѣст-вуетъ, что Творецъ, благословляя первосозданную чету, отдаетъ въ полное обладаніе Адаму и женѣ его землю и всѣ земныя твари. На всей землѣ и во всемъ раю одно только древо познанія добра и зла постав-ляется внѣ власти чловѣка. Богъ запрещаетъ чело-вѣку вкушеніе плодовъ сего древа, и притомъ подь угрозою смерти: *и заповѣда Господь Богъ Адаму гла-голя: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лу-кавое, не съѣсте отъ него: а въ оныже аще день съѣ-сте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16. 17.). Страшный день этотъ наступилъ. Не надолго отдал-лила его отъ чловѣка любовь къ Творцу. Угроза и страхъ смерти не остановили его приближенія. *И видѣ жена, яко добро древо въ съѣдь, и яко угод-но очима видѣти, и красно есть еже разумѣти: и воземши отъ плода его, яде: и даде мужу свосму съ собою, и ядоста* (3, 6.). И исполнилось слово Бо-жіе: чловѣкъ смертію умеръ. За святотатственнымъ вкушеніемъ отъ запрещеннаго древа послѣдовала

(с) Тамъ же, XVIII, 211.

смерть духа, отчужденіе отъ жизни Божіей (Ефес. 4, 18.), разъединеніе съ Тьмъ, Кто есть жизнь всего живущаго и свѣтъ человѣковъ (Іоан. 1, 4.), изгнаніе чловѣка изъ рая, удаленіе его отъ древа жизни, осужденіе на труды, болѣзни, скорби, смерть и разрушеніе тѣла, проклятіе ради его всей твари. *Единымъ чловѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде*, пишетъ Апостоль, и *грѣхомъ смерть*, и тако *смерть во вся чловѣки вниде* (Римл. 5, 12.). Итакъ, въ грѣхъ—вся тайна зла, тайна глубокая и мрачная, глубины сатанинскія (Апок. 2, 24.), изъ которыхъ исторглась и исторгается смерть и все зло, и въ которыя съ трудомъ и ужасомъ проникаетъ чловѣческое разумніе.

Я предугадываю вопросы, которые хотѣли бы вы предложить мнѣ. Какъ же могъ чловѣкъ возстать противъ непреложной и святой воли Бога всемогущаго и произвести такой страшный переворотъ въ царствѣ Божіемъ? Какъ могъ чловѣкъ, существо ничтожное предъ Богомъ, стать во вражду съ Творцемъ своимъ, и вмѣстѣ съ собою увлечь и всю тварь въ бездну нестроенія и зла? Почему Творецъ не уничтожилъ зла въ самомъ его зародышѣ, а допустилъ ему войти въ міръ? За чѣмъ дана чловѣку самая возможность зла? За чѣмъ данъ случай или поводъ ко грѣху—древо познанія? За чѣмъ еще допущень въ рай искуситель, столь хитрый и сильный въ злѣ? Какъ-будто мало было одной, данной чловѣку возможности грѣха? Употреблены все средства, чтобы ускорить переходъ этой несчастной возможности въ дѣйствительность. Открыть чловѣку и случай ко грѣху, данъ и опытный учитель грѣха. — Чловѣкъ введенъ Богомъ въ состояніе испытанія, за которымъ, если бы

онъ прошелъ это испытаніе счастливо, его ожидала свѣтлая и блаженная вѣчность. — Но, говорятъ (т), неужели мы признали бы мудрымъ и добрымъ такого отца, который бы намѣренно ввелъ своего сына въ искусительное и опасное положеніе, въ которомъ несчастный и погибъ, а онъ послѣ сталъ бы увѣрять, что вовсе не погубилъ своего сына, потому что онъ только попустилъ зло, но не хотѣлъ его, не содѣйствовалъ ему? Человѣкъ не видитъ и можетъ не видѣть, чѣмъ кончится испытаніе, которому онъ подвергается другаго. Но Богъ отъ вѣчности предвидѣлъ, что человѣкъ не устоитъ въ испытаніи, падеть и низринетъ за собою всю тварь: за чѣмъ же Богъ вводилъ человѣка въ испытаніе? Какую могло имѣть цѣль испытаніе, когда Испытующій несомнѣнно зналъ его гибельный конецъ?

Нѣтъ спора, что рѣшеніе такихъ вопросовъ недоступно разуму, особенно дерзкому и кичливому. Но искреннее и благоговѣйное желаніе умудренія найдеть въ Писаніи успокоительныя на нихъ отвѣты, доступныя разумѣнію человѣка въ сей жизни, въ которой вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ (2 Кор. 5, 7.), не неудовлетворительныя и для разума, пришедшаго въ послушаніе вѣры (Римл. 14, 25.). О тваряхъ разумныхъ иное явилъ намъ Богъ, богословствуетъ св. Григорій, а иное блюдетъ въ таинницахъ Своей премудрости, чѣмъ хочетъ обличить пустое тщеславіе смертнаго (у). У Бога положенъ такой законъ: благоволилъ къ плачущимъ, и обсыпалъ крылья высоко-

---

(т) Бѣль. Leibn. Theodic. p. 40 - 43.

(у) Твор. Св. Отц. IV, 232.

мирнымъ (ф). Но къ уму смиренному и благоговѣйному близокъ Господь, и если убѣгаетъ отъ него, то не за тѣмъ, чтобы скрыться, но чтобы постоянно приближать къ Себѣ, увлекаая его за Собою отъ высоты на высоту созерцанія. Тотъ, Кто все наполняетъ, говоритъ Богословъ, и Самъ выше всего, Кто умудряетъ умъ, и избѣгаетъ порывовъ ума, увлекаетъ меня на новую высоту тѣмъ самымъ, что непрестанно отъ меня ускользаетъ (х). Изъ сихъ глубокихъ словъ Святителя, которому, конечно, не безъ основанія преимущественно усвоено имя Богослова, вы можете видѣть и увѣриться, что требовать полнаго и рѣшительнаго объясненія плановъ Божіихъ о судьбахъ чловѣка значить требовать невозможнаго, а кичливостію требованія удалять отъ себя и то вѣдѣніе, которое — возможно. Обратимся теперь къ вопросамъ, которые ждуть рѣшенія.

Прежде всѣхъ вѣкъ и тварей Божія мысль, говоритъ св. Григорій, созерцала вожделѣнную свѣтлость своей доброты (ц). Но поелику для благости недовольно было упражняться только въ созерцаніи себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далѣе и далѣе, чтобы число облагодѣтельствованныхъ было, какъ можно, большее, то Богъ измышляетъ вопервыхъ Ангельскія и небесныя силы. Потомъ, измышляетъ другой міръ — вещественный и видимый. Наконецъ, художническое Слово созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство то и дру-

(ф) Тамъ-же, V, 78.

(х) Твор. Св. Отц. V, 152.

(ц) Тамъ-же, IV, 228.

гое, то-есть, невидимое и видимая природа (ч). И такъ измышлены и приведены въ бытіе различныя причастины Божіей благодати, между которыми есть твари чуждыя Богу и далеко отстоящія отъ Божественнаго естества, таковы твари неразумныя и неодушевленныя; есть существа и сродныя Божеству, силы умныя и безплотныя, и человекъ. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Трѣипостаснаго Божества о сотвореніи человека Богъ опредѣляетъ создать человека *по образу Своему и по подобію* (Быт. 1, 26. 27.). Основная черта образа Божія въ природѣ человеческой есть ея личность или духовность. *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24.) и Отецъ духовъ (Евр. 12, 9.). Вещество сложное и разлагаемое носить на себѣ нѣкоторыя слѣды, безсознательныя отраженія совершенствъ Божіихъ: но не можетъ принять въ себя образъ Бога нетлѣннаго, невидимаго (1 Тим. 1, 17.). Сотвореніемъ вещей неодушевленныхъ и тварей неразумныхъ Богъ, по словамъ Григорія Богослова, показалъ, что Онъ силенъ сотворить не только сродное Себѣ, но и совершенно чуждое естество (ш). Существенныя черты духовности—самосознаніе и свобода. Называемъ разумность и свободу основными и существенными чертами образа Божія, потому что на нихъ основывается возможность дальнѣйшаго и безконечнаго раскрытія образа Божія въ человекѣ,—любовь къ Богу, нескончаемое стремленіе, уподобленіе, приближеніе къ Нему, блаженное и вѣчное единеніе съ Нимъ. Такъ понимали образъ Божій и Отцы Церкви. Такъ, на при-

---

(ч) Твор. св. Отц. III, 240—242.

(ш) Тамъ же, 241.

мѣрь, говоритъ Аѳанасій Великій: Богъ сотворилъ родъ человѣческій по образу Своему, и чрезъ уподобленіе Себѣ содѣлалъ его созерцателемъ и знателемъ сущаго, давъ ему мысль и вѣдѣніе о собственной Своей вѣчности, чтобы человѣкъ, сохраняя сіе сходство, никогда не удалялъ отъ себя представленія о Богѣ и не отступалъ отъ сожитія съ святыми, ... но—былъ счастливъ и собесѣдовалъ съ Богомъ, живя невинною, подлинно блаженною и безсмертною жизнію (ш). Душа твоя, говоритъ св. Кириллъ, одарена свободою, прекраснѣйшее дѣло Божіе, созданное по образу Создавшаго (ъ). Итакъ, духовность есть существенное свойство образа Божія въ человѣкѣ.

Богъ есть Духъ самобытный и безконечный: а человѣческій духъ сотворенъ и ограниченъ. Слѣдовательно, между образомъ и Первообразомъ—разстояніе безконечное. Богъ, какъ Духъ безпредѣльный, имѣетъ въ Себѣ всецѣлую полноту возможныхъ совершенствъ, безъ всякаго недостатка и ограниченія, а потому, какъ всесовершенный, Онъ неизмѣняемъ, всегда одинаковъ въ Своемъ существѣ, въ Своихъ силахъ и совершенствахъ,—совершенствамъ Его невозможно ни возрастаніе, ни умаленіе, ни восполненіе, ни оскудѣніе. Въ Духѣ безпредѣльномъ и неизмѣняемомъ и умъ безпредѣльный—всевѣдѣніе, и свобода совершеннѣйшая, всегда святая и благая, самая святость и благодѣтельность, не могущая быть несвятою и неблагою. Посему, Богъ всемогущъ и въ нравственномъ смыслѣ, можетъ все, чего хочетъ, потому что хочетъ только

(ш) Твор. св. Отц. XVII, 7. сл. на язычниковъ.

(ъ) Cyrill. N. Cat. IV, 18.

сообразнаго съ Своей совершеннѣйшей природой и не можетъ хотѣть того, что ей противно. *Отрещися Себе не можетъ*, какъ говоритъ Апостоль (2 Тим. 2, 13.), или какъ выражается Августинъ, не можетъ имѣть хотѣнія и не хочетъ имѣть возможности зла (ы). Возможность зла въ свободѣ Божественной, говоритъ Богословъ, показывала бы въ Богѣ безсиліе, а не силу (ь). Итакъ, свобода Божія всесовершенна, неизмѣняема, не можетъ ни хотѣть, ни дѣлать зла. Никакое сотворенное существо, какъ бы ни было высоко, совершенно, близко къ Богу, не можетъ имѣть такой всесовершенной и неизмѣняемой свободы. А иначе, оно было бы не тварію, не образомъ Божіимъ, но существомъ совершенно равнымъ Богу. Свободу небесныхъ, Ангельскихъ Силъ, предъ которыми человекъ *умаленъ* хотя и *малымъ чимъ* (Псал. 8, 6.), Отцы Церкви не дерзаютъ назвать неподвижною непреклонною къ злу, но признаютъ только неудобоподвижною на зло, неудобопреклонною къ злу (ь). Желалъ бы я сказать, говоритъ Григорій Богословъ, что они вовсе неодолимы зломъ, но удержу слишкомъ борзо несущагося коня, стянувъ браздами ума. О тѣхъ, которые предстоятъ чистому Всецарю и преисполнены свѣтомъ, боюсь сказать, что и они доступны грѣху; а съ другой стороны опаасаюсь изобразить въ пѣсни моей (Стихотвореніе объ умныхъ сущностяхъ) неизмѣняемую доброту,

---

(ы) Oreg. imperf. Contr. Julian. Lib. 1. c. 103.

(ь) Твор. св. Отц. 111, 88.

(ъ) Тамъ-же, 241.

такъ какъ вижу и совратившагося князя злобы (э). Въ точномъ изложеніи вѣры Іоанна Дамаскина читаемъ: Ангельское естество, какъ разумное и одаренное умомъ, имѣеть свободу: но, какъ сотворенное, измѣняемое, можетъ свободно пребывать и преуспѣвать въ добрѣ, и уклоняться къ злу. Ангелы неудобопреклонны къ злу, но не совсѣмъ непреклонны (ю). Имъ теперь свойственно—не грѣшить, они даже неподвижны на зло (я): но не такими вышли изъ рукъ Творца, а сдѣлались такими, пройдя путь испытанія, крѣпко утвердились въ добрѣ (ѳ), и, какъ говоритъ Августинъ, достигли неподвижности на зло, уже послѣ паденія діавола, въ награду за добрую волю, которою устояли въ истинѣ (ѵ).

*Малымъ чимъ, по слову Пророка, умалень чело-
вѣкъ отъ Ангель, влнчанъ славою и честію (Псал.
8, 6).* Адамъ получилъ изъ рукъ Творца могущественныя силы и великія совершенства. Ангелы, по выраженію Богослова, суть умы быстродвижные (а), въ быстротѣ и свѣтлости своего ума первозданный немного уступалъ умамъ безплотнымъ. Умъ Адама, говоритъ Августинъ, по своей силѣ и быстротѣ былъ на столько-же выше величайшаго изъ извѣстныхъ намъ человѣческихъ умовъ, на сколько птица—быстрѣе

(э) Твор. св. Отц. IV, 236.

(ю) Перевод. съ греч. 1844 гл. 3.

(я) Гр. Богосл. Твор. св. Отц. § 111, 276. Дамаскинъ въ изложеніи вѣры гл. 3.

(ѳ) Въ Твор. св. Отц. Гр. Богосл. 111, 116.

(ѵ) Орег. impreg. Lib. I, cap. 102.

(а) Твор. Св. Отц. IV, 335.

черепахи. Но и это сравненіе представляется Августину слабымъ и недостаточнымъ (б). О великой силѣ ума Адамова свидѣтельствуеъ и Писаніе. По повелѣнію Божию Адамъ нарекаетъ имена *всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ* (Быт. 2, 20.). Нареченіе именъ показываетъ въ Адамѣ глубокой и провицательный взглядъ ума, быстро проникающій въ сущность и свойства тварей. Въ нареченіи именъ, по свидѣтельству Августина, и языческая мудрость видѣла явленіе великаго ума. Пифагору, говорятъ, принадлежитъ изреченіе, что тотъ былъ мудрѣйшій изъ людей, кто первый далъ названія вещамъ (в). Апостоль пишетъ, что человекъ возрожденный обновляется въ *познаніи по образу Создавшаго его* (Кол. 3, 10.): слѣдовательно, замѣчаетъ Августинъ, до паденія человекъ имѣлъ то познаніе, ту силу въдѣнія, которую благодать обновляетъ и возстановляетъ въ человекъ возрожденномъ (г). Высокъ былъ умъ Адама, но не былъ умъ всесовершенный и неограниченный, для котораго невозможно бы было никакое дальнѣйшее возрастаніе и усовершеніе. Неограниченное совершенство принадлежитъ только уму Божескому. Постепенное усовершеніе есть необходимый законъ всякаго сотвореннаго духа, какими бы высокими силами и совершенствами ни обладалъ онъ. Въ этомъ смыслѣ св. Теофиль не усумнился сказать объ Адамѣ, что онъ былъ еще младенецъ, потому что не могъ еще вмѣстить познанія,

---

(б) Oper. Imperf. Lib. V, cap. 1.

(в) Ibid.

(г) De Genes. ad litt. III, 20.

котораго бы удостоился (д). Высоко было совершенство ума Адамова: однакожь, это совершенство было не болѣе, какъ младенческое состояніе, въ-сравненіи съ тѣмъ величіемъ, до котораго онъ могъ бы достигнуть. И Адаму предлежалъ путь развитія, но путь легкій, быстрый, свѣтлый, безъ тѣхъ скорбей и трудовъ (е), съ которыми пролагають себѣ и разрабатываютъ путь знанія его потомки. Ни-одна нечестная мысль или желаніе не возмущало свѣтлое состояніе его ума. Чувственность, съ которой у насъ непримиримая борьба, которая такъ часто увлекаетъ и порабощаетъ нашъ умъ, есть уже порожденіе грѣха. Внутренняя брань еще не открывалась въ душѣ человека невиннаго. Онъ былъ въ совершенномъ мирѣ съ самимъ собою. Низшія силы его были въ мирномъ и согласномъ подчиненіи владычественной силѣ ума (ж). *И бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдятся* (Быт. 2, 25.). Стыдъ есть нравственный страхъ при видѣ или при представленіи какого-нибудь недостатка, несовершенства, нестроенія. Стыдливость, по выраженію знаменитаго Учителя, есть родъ покаянія (з). Слѣдовательно, нагота, чуждая стыда, есть совершенное невѣдѣніе зла, не только отсутствіе дѣйствительныхъ недостатковъ и несовершенствъ, но отсутствіе и самой мысли о нихъ. *Обаче сіе обрѣтохъ, говоритъ Мудрый, еже сотвори Богъ*

(д) Ad Avtolic. II, 25.

(е) August. Oper imper. VI, 9.

(ж) De peccat. merit. II, 22. Oper. Imper. IV, 14 I, . 17.

(з) Зап. на кн. Бытія. ч. I, стр. 82.

человѣка праваго (Еккл. 7, 30.). Свобода первозданнаго была свобода чистая, обращенная и направленная къ добру, не колеблющаяся между добромъ и зломъ, но совершенно согласная съ нравственнымъ закономъ, съ святою волею Божіею. Творецъ, какъ святой и благій, не могъ вложить въ нее искуссительнаго влеченія къ злу (Іак. 1, 13.), но ввѣдрилъ въ сущность ея законъ добра, написалъ Свой законъ въ сердце человѣка (Рим. 2, 15.). Свободѣ первозданнаго предлежалъ нескончаемый путь возвышенія и усовершенія въ добръ. Всѣ твари, говоритъ Лествичникъ, пріяли отъ Творца чинъ бытія и начало, а иныя—и конецъ. Но добродѣтели положенъ безпредѣльный предѣлъ (и). Однакожь, эта самая свобода сдѣлалась источнымъ началомъ всего зла. Свобода твари, какъ бы ни была чиста и совершенна, не есть свобода неизмѣняемая, обладающая всею полнотою нравственнаго совершенства. Для ограниченной и сотворенной свободы возможна и естественна измѣняемость на лучшее, постепенное возрастаніе и укрѣпленіе въ добръ, но есть въ ней возможность и удаленія отъ добра, влеченія къ злу. Творецъ создалъ чловѣческую свободу чистою, невиною, безгрѣшною; вложилъ въ нее стремленіе къ добру; но, не разрушая свободы, не могъ исторгнуть изъ нея возможности зла. При постоянномъ возрастаніи и укрѣпленіи въ добръ проходила бы и самая возможность зла. Свобода пережила бы эту возможность и удалилась бы отъ нея, какъ пережила ее окръпшая въ добръ и теперь уже непреклонная къ злу свобода Ангеловъ:

(и) Слов. 26. 153.

но въ сотворенной свободѣ первоначально должна быть возможность зла, чтобы самое укрѣпленіе ея въ добръ было свободно и непринужденно. Человѣкъ такъ былъ созданъ, надѣленъ такими могущественными силами и совершенствами, что для него гораздо легче была добродѣтель, чѣмъ грѣхъ, въ немъ несравненно сильнѣе была потребность добра, чѣмъ возможность зла. Прекрасное и совершенное устройство чело­вѣка ясно свидѣтельствуетъ, что не Творецъ приготовилъ его паденіе. Какимъ былъ созданъ Адамъ, совершеннымъ или несовершеннымъ? По самообразованію (*κατὰ κατὰβιβήν*), отвѣчаетъ Климентъ Александрійскій, Адамъ еще не былъ совершеннымъ, но былъ настроенъ къ принятію добродѣтели. Ибо иное дѣло обладаніе добродѣтелию, а иное дѣло настроенность къ ея приобрѣтенію. Настроенность—только стремленіе къ добродѣтели, а еще не добродѣтель... Что касается до устройства его,—мы утверждаемъ, что Адамъ былъ совершенъ. Ибо въ немъ были все черты, опредѣляющія идею или образъ чело­вѣка (i). Созданный и устроенный Богомъ чело­вѣкъ, пишетъ св. Ириней, содѣлывался по образу и по подобію несозданнаго Бога, по благоволенію и повелѣнію Отца, по дѣйствию и творчеству Сына, при питаніи и укрѣпленіи отъ Духа, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ самъ онъ преуспѣвалъ мало по малу и восходилъ къ совершенству. Надлежало, чтобы чело­вѣкъ прежде всего получилъ бытіе, получивъ—возрасталъ, возрастая мужалъ, мужая укрѣплялся, укрѣпляясь усовершеншался, усовершеншаясь прославлялся, прославляясь удос-

---

(i) Strom. VI, p. 662. conf. p. 534.

тоивался видѣть Бога (к). Богъ сотворилъ человѣка, разсуждаетъ Іоаннъ Дамаскинъ, безгрѣшнымъ по естеству и свободнымъ по волю; безгрѣшнымъ, говорю, не потому, чтобы онъ былъ недоступенъ для грѣха, — ибо одно Божество грѣшить не можетъ; но потому, что возможность грѣшить имѣлъ онъ не въ своемъ естествѣ, а въ своей свободной волю. Именно, при содѣйствіи Божіей благодати, онъ могъ пребывать и преуспѣвать въ добръ; а равно—по своей свободѣ—при попущеніи Божіемъ, могъ и отвратиться отъ добра и быть во злѣ. Ибо тѣ не добродѣтели, что дѣлаются по принужденію (л). Августинъ различаетъ въ нравственномъ состояніи свободныхъ тварей возможность не уклоняться отъ добра, и невозможность уклониться отъ добра, или иначе—возможность не грѣшить и невозможность грѣшить (*posse non peccare et non posse peccare*). Возможность не грѣшить есть состояніе невинности, въ которомъ поставленъ былъ Адамъ; невозможность грѣшить есть состояніе Ангеловъ, святыхъ и блаженныхъ въ жизни небесной (м). Возможность не грѣшить при постепенномъ укрѣпленіи въ добръ перешла бы въ невозможность грѣшить, какъ было и съ святыми Ангелами, говоритъ Августинъ. Нѣкоторые изъ духовъ пали по своей свободной волю; другіе по той-же свободной волю устояли въ добръ, и за сіе укрѣпленіе въ добръ удостоились получить награду, такую полноту блаженства, которая даетъ имъ совершенный-

(к) Contr. haeres. IV, cap. 38. n. 3. p. 285. Ed, Massuel.

(л) Точн. излож. правосл. вѣры гл. XII. стр. 91. 92.

(м) De corrupt. et grat. cap. XII.

шую увѣренность, что они навсегда останутся непоколебимы (н). Но человекъ поступилъ не по-Ангельски. Въмѣсто того, чтобы возвышаться къ невозможности грѣха, онъ осуществилъ возможность зла. Осуществленіе этой несчастной возможности есть то преступленіе, грѣхъ, который, какъ говоритъ Апостоль, человекомъ вошелъ въ міръ, а за нимъ — смерть и все зло.

Конечно, вы не считаете вопросъ о началѣ зла окончательно рѣшеннымъ. Глубину его не проникнемъ однимъ взглядомъ. И чѣмъ пристальнѣе мы будемъ всматриваться въ возможность зла, носимую свободою человека невиннаго, тѣмъ яснѣе будетъ открываться намъ съ одной стороны неизреченная благодѣтельность Творца, а съ другой — неизвинительная виновность падшей твари.

Предлагаютъ вопросъ: за чѣмъ Богъ далъ человеку самую свободу, даръ опасный и гибельный (о)? Движимый безпредѣльною благодѣтельностью, Богъ воззываетъ къ бытію твари. Безмѣрная любовь Его благоволила, чтобы существовали не одни только безсознательные носители совершенствъ Божественныхъ, твари бездушныя и неразумныя, но чтобы были и сознательныя и разумныя причастники Его блаженства. Благоугодно Ему было въ тваряхъ не только рабское, безсознательное служеніе необходимости, но и духовное служеніе любви. Непрístupный и Безпредѣльный, по безмѣрной благодѣтельности Своей, хочетъ сблизиться съ Своею тварію, и, сколько возможно для нея, при-

---

(н) Ibid. cap. XI.

(о) Theod. Leibn. p. 635.

близить ее къ Себѣ. Чтобы сколько возможно возвысить и облаженствовать Свое созданіе, Богъ нѣкоторыхъ изъ тварей украшаетъ и возвеличиваетъ Своимъ образомъ, и въ немъ даетъ имъ возможность къ уподобленію, къ приближенію къ Себѣ, къ блаженному соединенію съ Собою. Ничего нѣтъ любезнѣе для Творца, какъ видѣть образъ Своего высочайшаго, Божескаго совершенства. Нѣтъ ничего выше и блаженнѣе для твари, какъ носить въ себѣ образъ Творца. Въ образъ Божіемъ—и явленіе высочайшей любви Божіей къ человѣку, и высочайшее величіе человѣка, какое только возможно и доступно существу сотворенному. Существенныя черты образа Божія и вмѣстѣ величія человѣческаго есть сила ума и сила свободы (п). Существо разумное или самосознательное не можетъ быть несвободнымъ. Сознаніе себя самого самостоятельною виною своихъ стремленій и дѣйствій безъ дѣйствительной возможности на самомъ дѣлѣ быть виною своихъ дѣйствій, или самосознаніе безъ свободы — пустой призракъ, самообольщеніе. Посему, требовать, чтобы Богъ создалъ тварь сознательную и разумную, но не давалъ ей свободы, значитъ требовать, чтобы Богъ истины (Псал. 50, 6.), Которому невозможно солгати (Евр. 6, 18.), оставилъ Свою тварь въ постоянномъ самообольщеніи и обманѣ. Да и къ чему бы былъ такой обманъ твари? Нельзя придумать ему никакой разумной цѣли. Богъ могъ бы поставить человѣка въ состояніе необходимости, которой подчинены животныя: но, даруя ему свободу, Онъ возвысилъ человѣка надъ всеми види-

(п) Точн. Излож. вѣры по русск. перев. стр. 90.

мыми тварями и приблизилъ его къ Себѣ, какъ священника и царя природы. Слѣдовательно, роптать на Бога за даръ свободы значитъ роптать на Него за то, что Онъ слишкомъ благу и милостивъ къ человеку, роптать, — за чѣмъ Онъ такъ возвысилъ человека и за чѣмъ не уравнивалъ его съ животными. И больно думать, чтобы нашелся человекъ, который могъ бы искренно упрекнуть Творца за высокіе дары разума и свободы.

Но, говорить, если свобода есть столь высокое и существенное достояніе человѣческаго духа, то за чѣмъ же Творецъ далъ ей возможность зла? Развѣ Онъ не могъ создать свободу безъ этой губельной возможности? Кто дерзнетъ утверждать, что Богъ не могъ создать свободы недоступной грѣху и neodолжимой зломъ? И *изъ камней* Онъ можетъ *воздвигнути чада Аврааму* (Матѣ. 3, 9.). Но чѣмъ бы такая свобода отличалась отъ необходимости? Свобода, созданная совершенно окрѣпшею и окончательно утвержденною въ добръ, невольна, по самому естественному устройству обращенная къ добру, была бы не любовь, а чистая необходимость, — то-же, что — неуклонная вѣрность или правильность движенія машинъ, — то-же, что — необходимый ходъ вещей бездушныхъ или природныя свойства и дѣятельности животныхъ. Григорій Богословъ, доказывая, что невольное цѣломудріе скорпеевъ не добродѣтель, говоритъ между прочимъ: Какая честь огню, что онъ жжеть? Жечь — природное его свойство. Или — вода, что течетъ внизъ? Это свойство дано ей отъ Творца. Какая честь снѣгу, что онъ холодеетъ? Солнцу, что свѣтитъ? Оно свѣтитъ и

по неволѣ. Покажи мнѣ, что желаешь добра (р). Богъ, говоритъ Святитель, почтитъ человека свободою, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чѣмъ и вложившему семя онаго (с).—Богъ сотворилъ душу, нишетъ Василій Великій, а не грѣхъ. Преимущественнымъ благомъ ея было пребываніе съ Богомъ и единеніе съ Нимъ посредствомъ любви. Отпавъ отъ Него, она стала страдать различными и многовидными недугами. Почему-же въ ней есть общая приемлемость зла? По причинѣ свободного стремленія, всего болѣе приличнаго разумной твари. Не будучи связана никакою необходимостію, получивъ отъ Творца жизнь свободную, какъ сотворенная по образу Божию, она разуметь доброе, умѣетъ имъ наслаждаться, одарена свободою и силою соблюдать жизнь, какая ей естественна; но имѣетъ также свободу и уклониться отъ прекраснаго... По говорятъ, продолжаетъ Святитель, почему въ самомъ устройствѣ не дано намъ безгрѣшности, такъ что нельзя было бы согрѣшить, хотя бы и хотѣли? Потому-же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ предъ тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно. Добродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости; а произволеніе зависитъ отъ того, что—въ насъ; и что—въ насъ, то свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ безгрѣшными, тотъ

(р) Твор. св. Отц. III, 227.

(с) Тамъ-же, 243.

не иное что дѣлаетъ , какъ предпочитаетъ природѣ разумной неразумную , природѣ , одаренной произволеніемъ и самодѣятельностію , неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій (т). Человѣкъ такъ былъ созданъ , пишетъ Блаженный Августинъ , что возможность грѣха была въ немъ необходима , а самый грѣхъ — только возможенъ. Человѣкъ не имѣлъ бы и самой возможности грѣха , если бы онъ имѣлъ естество Божеское: онъ былъ бы тогда совершенно неизмѣняемъ , и не могъ бы согрѣшить. Не потому согрѣшилъ , но потому могъ согрѣшить , что приведенъ изъ небытія въ бытіе. Между грѣхомъ и возможностью грѣха великое различіе: грѣхъ виновенъ , возможность грѣха естественна (у). Возможность зла такъ первоначально необходима и естественна человѣческой свободѣ , что , и по суду разума , уничтожить эту возможность въ человѣкѣ — то же значило бы , что — пересоздать человѣка , точно также , какъ теперь остановить въ человѣкѣ возможность грѣха значило бы то же , что — совершать надъ нимъ постоянное чудо (ф).

Страшною представляется намъ возможность зла въ невинной свободѣ Адама , потому что мы сравниваемъ его возможность съ нашею возможностью , которая перешла въ насъ почти въ необходимость зла , или , по крайней мѣрѣ , въ преобладающую склонность къ злу , въ страсть грѣха. Не представляйте , что возможность зла , какъ тѣнь , неотлучно преслѣдовала невинную свободу Адама , и какъ внутренній неумо-

(т) Твор. св. Отц. VIII, 154. 156.

(у) Oper. Imper. Lib. V. c. 60.

(ф) Leibn. Theod. p. 757.

лимый искуситель, влекла ее ко грѣху, подобно тому, какъ наша чувственность не даетъ намъ покоя и жадно ищетъ средствъ и случаетъ ко грѣху. Возможность зла въ невинной свободѣ далеко не имѣла такой страшной силы.

Если бы Адамъ не согрѣшилъ, то возможность зла не возрастала бы въ немъ и не усиливалась, какъ постоянно возрастаетъ и усиливается наша чувственность, но постоянно бы ослабѣвала, проходила, наконецъ, сдѣлалась бы столь слабою и далекою отъ свободы, что уже никогда не могла бы перейти въ дѣйствительность. Такимъ путемъ шла и прошла возможность зла въ природѣ духовъ чистыхъ. Такимъ путемъ она должна бы идти и въ человѣкѣ. Если бы мы, говоритъ св. Богословъ, пребыли тѣмъ, чѣмъ были, и сохранили заповѣдь, то сдѣлались бы тѣмъ, чѣмъ не были. Чѣмъ же бы мы сдѣлались? Безсмертными и близкими къ Богу (х). Возможность зла, осуществленная свободою человѣка, постепенно усиливаясь, перешла теперь въ непобѣдимую человеческими силами наклонность ко злу: но если бы не была осуществлена,—она бы перешла въ непреклонность ко злу, была бы совершенно поглощена крѣпкою любовію къ добру. Несправедливо представляютъ себя, что невинная свобода носила въ себѣ возможность зла, какъ плодотворное сѣмя зла, которое точно также, какъ и сѣмя вещественное, будучи брошено въ землю, уже необходимо совершаетъ раскрытіе своихъ возможностей, необходимо начинаетъ свое развитіе, свои жизненные и плодоносныя дви-

---

(х) Твор. св. Отц. IV, 144.

женія (и). Такая возможность есть скрытая необходимость, и вся вина на осуществленіе такой возможности падала бы на Того, Кто далъ ее. Дѣйствительно, всѣ возможности, которыя видимъ въ окружающихъ насъ вещахъ, въ сущности своей суть скрытыя необходимости. Напримеръ, сѣмя носить въ себѣ возможность будущаго растенія. Брошенное въ землю, оно оживаетъ и, при благопріятствующихъ условіяхъ земной влаги, воздуха, свѣта, теплоты, оно необходимо уже осуществляетъ свою возможность, даетъ стволъ, листья, цвѣты, плоды. Въ душѣ младенца есть возможность сознанія: въ свое время она приходитъ въ движеніе и осуществляется. Въ нашемъ тѣлѣ есть возможность разложенія или разрушенія: и эта возможность неминуемо приходитъ въ дѣйствительность. Не такова была возможность зла въ свободѣ невинной. Эта возможность—исключительная, единственная и безпримѣрная во всемъ царствѣ сотворенныхъ возможностей. Какъ возможность свободы, она не носила въ себѣ необходимости осуществленія, подобно возможностямъ физическимъ: но, при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, могла не переходить въ дѣйствительность и навсегда остаться только возможностьюю. Такая самоопредѣляемая возможность, свободная отъ необходимости осуществленія, не есть дѣло невозможное и въ настоящей свободѣ человека. Человѣкъ имѣетъ полную возможность извѣстнаго грѣха; всѣ условія къ ея осуществленію благопріятны, готовы—и предметъ грѣха и средства ко грѣху;

(и) См. August. lib. de grat. Chr. cap. XVIII. Patrol. Oper. August. tom. x.

есть даже, чего не было въ свободѣ невпниной, — внутреннее, сильное влеченіе ко грѣху: при всемъ этомъ человекъ всегда можетъ оставить свою возможность грѣха одною возможностью, — не сдѣлать грѣха. Если свобода и нечистая и ослабѣвшая можетъ еще подавлять въ себѣ различныя грѣховныя возможности, то эта возможность грѣха, конечно, была несравненно свободнѣе отъ грѣха въ человекѣ невпниномъ, еще чистомъ и безгрѣшномъ. Немудрено, что подобной возможности мы не замѣчаемъ въ земныхъ тваряхъ, въ которыхъ всякая возможность есть сокрытая необходимость при благопріятствующихъ условіяхъ необходимо переходящая въ дѣйствительность. Возможность, безусловно свободная отъ необходимости осуществленія, единственно возможна только въ свободѣ. Еще неестественнѣе представлять себѣ состояніе невпниной свободы, какъ состояніе тяжкаго колебанія, какъ внутреннюю борьбу между добромъ и зломъ. Борьба есть уже состояніе свободы надшей или, по крайней мѣрѣ, начинающей паденіе. Колебаніе между добромъ и зломъ предполагаетъ уже не одну простую возможность зла, но влеченіе ко злу, влеченіе равносильное съ стремленіемъ къ добру, съ которымъ оно борется. Человекъ, у котораго сердце двоятся, по словамъ Апостола, *подобенъ волнѣ морской, вѣтромъ поднимаемой и разбиваемой* (Іак. I, 6. 8.). Состояніе, конечно, не райское. Несправедливо, наконецъ, представлять себѣ состояніе невпниной свободы какъ равновѣсіе между добромъ и зломъ, въ которомъ свобода была одинаково доступна и открыта тому и другому, равно подвижна и на добро и на зло. Такое воображаемое равновѣсіе есть то-же, что — застой, неподвижность,

недвижимое космическое, возможное в безжизненном веществе, но несущественное и невозможное в жизни столь тонкой и неусыпной, какова жизнь человеческого духа, особенно духа юного, преисполненного силой и неутомленной жизнью. Адам получил из рук Творца могущественные силы ума и воли, направленные к созерцанию и действию добра. На сердце человека был начертан закон добра, богодарованный, по словам Богослова, и всем врожденный ум—сей первоначальный в нас и всем данный закон, закон неписанный, руководитель к Богу, испытатель наших дел (ч), который, как говорит Златоустый, был для Адама первым обличителем и свидетелем его греха (ш). Следовательно, для добра дан был закон, определенное требование; для зла была только возможность. Закон ума, который в человеке падшем является как желание добра, но часто бессильное и бесплодное (Римл. 7, 15—23.), боримое и побораемое злом, в невинном состоянии человека, конечно, было стремление светлое, сильное, безпрятственное. Августин, имея в виду слова Апостола: *еже не хошу, сіе творю* (Римл. 7, 16.), пишет о невинной свободе Адама: Адам имел силы неповрежденные. Посему, без сомнения, творил то, что хотел, то-есть повиновался Божию закону не только с полною возможностью, но и без всякой трудности (щ). Первый человек крепость в добре не получил как дар от Бога,

---

(ч) Твор. св. Отц. 111, 33. 11, 30.

(ш) Бес. на кн. Быт. Бес. 17. Христ. Чит. 1851.

(щ) Orig. imperf. 8.

но его собственной свободѣ было предоставлено укрѣпляться въ добръ или не укрѣпляться. Свобода его, сотворенная безгрѣшною и не боримая ни однимъ внутреннимъ пожеланіемъ, имѣла великія силы. Посему, очень справедливо, что укрѣпленіе въ добръ предоставлено было произволению Адама, который имѣлъ столько добра въ себѣ и такую удобность къ доброй жизни (ъ). Сравнивая въ первобытной свободѣ потребность добра и возможность зла; осуществленіе послѣдней, и по суду разума, признають столь неожиданнымъ и неестественнымъ, что за эту неожиданность и неестественность называютъ грѣхъ Адамовъ чудомъ, неизлѣдимою тайною тмы (ы).

Напрасно враги истины сравниваютъ Бога съ отцемъ, который, чтобы испытать сына, намѣренно вводитъ его въ искусительное и опасное состояніе. *Вѣрно слово, что Богъ не искушаетъ никогоче* (Іак. 1, 13.). Напротивъ, Богъ, въ отношеніи къ Адаму, подобенъ отцу, который предвидитъ и мудро предупреждаетъ самую возможность искушенія, или, по крайней мѣрѣ всеми средствами укрѣпляетъ его и приготавливаетъ на подвигъ неспытанія. Кроме того, что возможность зла въ невинномъ челоуѣкъ была слишкомъ слаба въ-сравненіи съ крѣпкими силами ума и воли, направленными къ добру, и немощна предъ силою естественнаго закона, написаннаго на сердцѣ челоуѣкъ, кроме того, Богъ самъ непосредственно содѣйствуетъ Адаму къ укрѣпленію въ добръ, и

(ъ) De corrupt. et grat. XII, 37.

(ы) Müllers Chr. Lehr. v. d. Sünd. B. 11. S. 234.

собственною силою предохраняеть его отъ зла, конечно, въ такой мѣрѣ, чтобы не стѣснятъ его свободы.

Рай, въ который былъ введенъ первозданный, многіе изъ Отцевъ Церкви представляютъ себѣ не только вещественнымъ, но и духовнымъ. По вещественной сторонѣ, рай былъ блаженнымъ жилищемъ чловѣка на землѣ; по духовной сторонѣ, райская жизнь была состояніе особенной близости чловѣка къ Богу. Въ этомъ смыслѣ Григорій Богословъ райскую жизнь и называетъ жизнью небесною (ъ), въ которой, по словамъ Дамаскина, чловѣкъ наслаждался сладчайшимъ созерцаніемъ Бога и питался симъ созерцаніемъ (ѳ). При такой близости чловѣка къ Богу, тѣмъ ужаснѣе представляется его отпаденіе отъ Бога. Изъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ Писанія извѣстно, что въ рай бывали богоявленія. Богъ непосредственно являлся прародителямъ, бесѣдовалъ съ ними и вводилъ ихъ въ свѣтъ богопознанія. Въ книгѣ Бытія читаемъ уже о надшихъ прародителяхъ: *и услышаста гласъ Господа Бога ходища въ рай по полудни*. Адамъ говоритъ Богу: *гласъ слышахъ Тебе ходища въ рай* (3, 8. 10.). Адамъ и жена его издалека узнають гласъ Бога, ходящаго въ рай, какъ гласъ уже прежде слышимый и извѣстный изъ прежнихъ богоявленій (э). Самъ Богъ вводитъ первозданнаго въ рай, Самъ даетъ ему заповѣдь *дѣлати рай и хранити*, Самъ при-

(ъ) Твор. св. Отц. IV, 244.

(ѳ) Точн. излож. Прав. вѣры по русск. пер. стр. 87.

(э) Запис. на кн. Быт. Ч. I. стр. 98.

водитъ къ Адаму жену (2, 15. 22.). Такая близость Бога къ человеку не только озаряетъ обильнымъ свѣтомъ естественныя силы Адама, но и пробуждаетъ въ немъ даже силу пророчественнаго прозрѣнія въ будущее распространѣнiе человѣческаго рода (ю). Озаряя умъ Адама свѣтомъ Своихъ непосредственныхъ явленiй и собесѣдованiй, Господь Богъ не оставилъ и свободы его самой себѣ, но поддерживалъ и подкрѣплялъ ее всемогущею силою Своей благодати. До своего паденiя Адамъ постоянно стоялъ подъ ея наитiемъ. Со стороны его необходимо было только свободное хотѣнiе добра, столь легкое и естественное въ природѣ чистой и благоустроенной: благодать съ любовью освѣщала сіе хотѣнiе, влияла въ него жизнь, силу, крѣпость, неотступно помогала свободѣ питать и возвращать хотѣнiе добра въ крѣпкую и непоколебимую добродѣтель. По разсужденiю Григорiя Богослова, въ человѣческой добродѣтели двѣ доли принадлежать Богу, и одна доля — человеку. Отъ Бога — и способность къ добру и сила поддерживающая въ добръ; отъ человека — только искреннее, свободное хотѣнiе добра. Добродѣтель, говоритъ Богословъ, не даръ только великаго Бога, почтившаго Свой образъ; потому что нужно — и твое стремленiе. Она не произведенiе твоего только сердца; потому что потребна превосходящая сила. Хотя и очень остро — мое зрѣнiе, однакожъ видить зримыя предметы не само собою и не безъ великаго свѣтила, которое освѣщаетъ мои глаза, и само — видимо для глазъ (я). Богъ, пишетъ Блаженный Августинъ, далъ

(ю) Златоуст. на кн. Быт. бес. XV.

(я) Твор. св. Отц. IV, 255.

человѣку добрую волю; такую волю создалъ въ немъ Создавшій его правымъ; Онъ далъ ему и Свою вспомошествоющую силу, безъ которой бы Адамъ не могъ устоять въ добръ, если бы и хотѣлъ; но самое хотѣніе добра было предоставлено его свободной воле. Следовательно, онъ могъ бы устоять въ добръ, если бы хотѣлъ: потому что съ нимъ была та вспомошествоующая сила, которою онъ могъ, и безъ которой не могъ бы устоять въ добръ, если бы и хотѣлъ. Но что онъ не хотѣлъ устоять, — въ этомъ и вина его. Если бы человѣкъ по своей свободной волѣ не отринулъ благодатнаго вспомошествованія, онъ навсегда пребылъ бы добрымъ: но онъ отринулъ благодать, и былъ отринутъ ею (ѳ). Если и теперь Богъ близокъ къ каждому изъ насъ, хотя грѣхъ не даетъ намъ ощущать сію благодатную близость; если благодать Божія приходитъ и стучитъ въ двери сердца человѣческаго, уже заключеннаго грѣхомъ. (Апок. 3, 20.): то какъ была она близка къ сердцу человѣка еще чистаго и безгрѣшнаго? Адамъ, по выраженію св. Златоуста, прикрытъ былъ покровомъ горней благодати, облеченъ ею, какъ свѣтлою одеждою, окруженъ ею, какъ сіяніемъ славы (γ), или, какъ выражается Дамаскинъ, имѣлъ своимъ домомъ и свѣтлою ризою — Бога (α).

Итакъ, Адамъ не могъ оправдываться въ своемъ паденіи тѣмъ, чѣмъ думаютъ оправдываться въ грѣхахъ своихъ его потомки. Прародитель не могъ

(ѳ) De corrupt. et grat. XI, 32. 31.

(γ) На кн. Быт. бес. XVI и XVII.

(α) Точн. излож. вѣры по русск. перев. гл. XI.

жаловаться ни на тяжесть добродѣтели, ни на немощь своихъ силъ. Силы онъ имѣлъ могущественныя, направленіе къ добру прямое и безпрепятственное. Путь его былъ путь райскій, свѣтлый, блаженный, незатрудняемый еще внутренними грѣховными влеченіями. Благодать осѣняла его своею всемошною силою. Самъ Богъ былъ его наставникомъ и воспитателемъ. Богъ сдѣлалъ все, что только можно было сдѣлать для твари свободной, не стѣсняя ея свободы. Со стороны чловѣка требовалось свободное хотѣніе добра. Богу оставалось создать въ Адамѣ самое это хотѣніе, то-есть сокрушить въ немъ свободу или спасти чловѣка безъ его хотѣнія, противъ воли, насильно. Но такое насильное спасеніе или облаженствованіе чловѣка и недостойно Бога, даровавшаго свободу, и недостойно чловѣка, какъ существа свободнаго. Къ чему бы тогда была и самая свобода? Богъ, насильно влекущій чловѣка къ блаженству, разрушалъ бы Свой собственный даръ свободы: чловѣкъ, насильно увлекаемый къ блаженству, былъ бы и неспособенъ и недостойнъ блаженства. Хорошо разсуждаетъ о семъ св. Ефремъ: Милость Божія можетъ и насильно содѣлать чловѣка праведнымъ: но она не уничтожаетъ въ немъ силу ума, хотя и знаетъ, что можетъ сдѣлать чловѣка праведнымъ. Одно изъ двухъ долженъ предположить тотъ, кто захотѣлъ бы вести закрывшаго себя глаза: или что у него младенчески-дѣтскій разсудокъ, или что эта жестокая и горькая насмѣшка, и хочеть онъ предъ видящими изъяснить пренебреженіе къ глазамъ. Тому, кто взялъ бы на себя трудъ вести его, было бы стыдно, почему не замѣтилъ онъ,

что у дозволившаго ему вести себя есть глаза. Такъ и Богъ, Который ведетъ челоуька съ здоровыми глазами, не попустилъ ему поругаться надъ Собою и изъявлять пренебреженіе къ глазамъ, которые самъ Онъ далъ намъ.... Не употребить надъ нами насилія Богъ, когда самъ Онъ далъ челоуьку свободу. Кто хочетъ, чтобы вели его насильно, тотъ недостоинъ милости (б).

Но къ чему, говорятъ, заповѣдь? За чѣмъ—средина древо познанія, искушеніе, случай грѣха? За чѣмъ—искуситель? Чтѣ касается до древа познанія,—то оно было простое средство, которымъ свобода могла обнаружить принятое ею направленіе къ добру или къ злу. Въ пустынь при Синаѣ евреи, не имѣя, изъ чего сдѣлать цдола, смили его изъ золотыхъ серегъ, которыя они взяли изъ ушей своихъ женъ и дочерей (Исх. гл. 32.). Не женскія же украшенія были причиною цдолопоклонства. И въ раю челоуькъ, возмечтавшій быть равнымъ съ Богомъ и независимымъ отъ Него, нашелъ бы и иное средство, которымъ бы обнаружилъ свое отпаденіе отъ Бога, если бы и не было запрещеннаго древа. Древо познанія само по себѣ не имѣло никакой особенно обольстительной и искусительной силы. Рай полонъ былъ красивыхъ и плодоносныхъ деревьевъ. Ева, доколь не смотрѣла на древо познанія глазами грѣха, не видѣла въ плодахъ его какой-нибудь особенной, чрезвычайной красоты. Надобно предположить, что въ прародителяхъ былъ совершенно дѣтскій разумъ, если бы могла ихъ обольстить красота древеснаго плода.

(б) Твор. св. Огц. XVIII, 218.

Божественное Писаніе, говоритъ Златоустый, имѣеть обычай по случившимся событіямъ называть тѣ мѣста, гдѣ эти событія случилась. Такъ вотъ почему Божественное Писаніе назвало это древо древомъ познанія добра и зла,—потому, то-есть, что около него (*περὶ αὐτό*) совершится преступленіе или соблюденіе заповѣди (в). Но за чѣмъ-же заповѣдь? Намъ ввѣренъ былъ рай, пишетъ Григорій Богословъ, намъ дана была заповѣдь, чтобы, сохранивъ ее, заслужить славу,—дана не потому, что Богъ не зналъ будущаго, но потому, что Онъ постановилъ законъ свободы. Человѣка, почтивъ свободою, Богъ поставилъ въ рай. Даетъ ему и законъ для упражненія свободы. Закономъ же была заповѣдь: какими растеніями ему пользоваться, и какого растенія не касаться. А послѣднимъ было древо познанія, и посаженное вначалѣ не злонамѣренно, и запрещенное не по зависти (г). Для чего въ рай было древо познанія? Для того, отвѣчаетъ Василій Великій, что нужна была заповѣдь для испытанія нашего послушанія (д). Что же это за законъ свободы—испытаніе, и для чего оно было нужно? Если бы въ сотворенномъ существѣ свобода явилась первоначально безъ возможности зла, какъ крѣпкое и неуклонное стремленіе къ добру: то она была бы не свобода, а необходимость добра. Посему, первобытное состояніе существа, сотвореннаго свободнымъ, необходимо есть состояніе невинности, то-есть, такое состояніе, въ которомъ свобода имѣеть природное стремленіе къ добру, но и носитъ въ себѣ

(в) На кн. Быт. Бес. XVI.

(г) Твор. св. Отц. IV, 182 III, 240.

(д) Тамъ-же, VIII, 150.

возможность зла. Не насильно и не принужденно свободное существо должно было выйти из нерешительнаго состоянія невинности. Исходъ изъ сего состоянія возможенъ былъ двоякій: или укрѣпленіе, навѣкъ въ добръ, переходящій, наконецъ, въ нравственную невозможность грѣха, въ святость, или осуществленіе возможности зла, удаленіе отъ добра, паденіе, грѣхъ. Свобода человѣка, слѣдуя своему природному стремленію, изъ состоянія невинности должна была свободно избрать себѣ и выйти на путь добра, и иди постоянно этимъ путемъ, все болѣе и болѣе укрѣпляясь въ добръ, прійти, наконецъ, въ невозможность грѣха, въ состояніе уже окрѣпшей и неуклонной добродѣтели или святости. Это-то восхожденіе свободы изъ состоянія первобытной невинности въ состояніе добродѣтели или святости и есть путь испытанія, какъ видите, путь неизбежный и необходимый для всякой сотворенной свободы, которая не можетъ съ самаго начала явиться въ нравственномъ существѣ крѣпкою, неуклонною въ добръ, святою. Руководителемъ невиннаго человѣка на пути испытанія, кромѣ непосредственнаго Божественнаго благодатнаго содѣйствія, былъ законъ нравственный, вѣдренный въ существо свободы, или написанный на сердцѣ человѣка, данный Адаму и всему человѣчеству, какъ выражается Златоустый, надежнымъ спутникомъ или сотоварищемъ въ жизни (е). Кромѣ нравственнаго закона Адаму дана была положительная заповѣдь о древѣ познанія. Но заповѣдь эта есть тотъ-же внутренній

(е) Толков. на посл. къ Римл. пер. съ Греч. 1839. стр. 275.

нравственный законъ , только въ его приложеніи къ частному случаю жизни, или къ частному предмету дѣятельности. Общее требованіе нравственнаго закона есть любовь къ Богу, преданность Его волѣ. Но человекъ не иначе можетъ выражать свою любовь и преданность Богу, какъ въ частныхъ поступкахъ, въ частныхъ , различныхъ случаяхъ своей жизни и дѣятельности. Частныя приложенія закона къ различнымъ случаямъ и предметамъ человѣческой жизни и дѣятельности на библейскомъ языкѣ называются заповѣдями. Такова и была заповѣдь, данная въ раю о древѣ познанія. Заповѣдь, какъ частное, опредѣленное выраженіе закона, не только не затрудняла свободу на пути добра, напротивъ, какъ и всѣ заповѣди Божіи, была свѣтомъ , просвѣщающимъ очи человека (Псал. 18, 9.). Извѣстное дѣло, что чѣмъ законъ частнѣе, тѣмъ онъ опредѣленнѣе и понятнѣе. Проникая мыслию въ заповѣдь , данную Адаму, мы видимъ въ ней свидетельство о великой премудрости и благости Заповѣдавшаго. Заповѣдь дана о самомъ частномъ предметѣ ; но при своей частности она проявляетъ въ себѣ весь духъ нравственнаго закона, всю сущность его требованій—любовь, преданность Богу, и симъ показываетъ человеку опредѣленный образъ для всей его дѣятельности, опредѣляетъ направленіе всей его жизни,—послушаніе, повиновеніе волѣ Божіей. Въ такомъ духѣ понималъ заповѣдь Августинъ: Древо—доброе, но не касайся его. Почему? Потому что я—Господь, а ты—рабъ, вотъ вся причина (ж). Если не Господь, то сама

(ж) Tractat. in Psal. LXX.

заповѣдь Его говорила Адаму о преданности, покорности Богу: а въ этомъ—и вся сущность закона. Богъ ограждаетъ заповѣдь угрозою: *въ онѣже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17.). Нравственный законъ не предсказывалъ человѣку смерти. Въ душѣ еще невинной совѣсть была свѣтла и покойна. Въ Своей угрозѣ Богъ открываетъ Адаму то, о чемъ еще не могла говорить ему совѣсть, именно—горькія слѣдствія нарушенія закона, и, такимъ образомъ, заповѣдію воспоминаетъ законъ, и страхомъ усиливаетъ въ человѣкѣ уваженіе къ нему. Наконецъ, Богъ провидитъ искушеніе, которому подвергнется человѣкъ отъ діавола. Любовь и преданность къ Богу, дарователю жизни и всѣхъ райскихъ благъ ея, сильны были спасти человека отъ искушенія. Но Богъ даетъ человѣку еще сильное орудіе противъ искушителя—страхъ смерти. Для той-же благой цѣли Онъ даетъ заповѣдь самую легкую и удобоисполнимую. Запрещается вкушеніе отъ плодовъ одного только древа. Невозможно придумать заповѣди болѣе легкой, особенно для того, кто владѣлъ цѣлымъ раемъ и всею землею. Запрещенный предметъ не имѣлъ въ себѣ ничего особенно соблазнительнаго; слѣдовательно, тѣмъ легче человѣкъ могъ сохранить заповѣдь, выдержать испытаніе, отразить искушителя. Итакъ, напрасно многіе сѣтуютъ на древо познанія. Оно насаждено было съ цѣлію мудрою и благою. Заповѣдь, хотя и была ограждена страхомъ смерти, вела не къ смерти, но къ жизни. И *вѣмъ, говоритъ Господь, яко заповѣдь Его (Отца) животь вѣчный есть* (Іоан. 12, 50.).

По говорить: известное дѣло, что запрещеніе раздражаетъ желаніе. Когда чувствуемъ пожеланіе къ предмету, пишетъ Златоустый, и намъ запрещаютъ этотъ предметъ, то огонь пожеланія разгарается сильнѣе (з). Еще задолго до Златоуста Мудрый сдѣлалъ наблюденіе, что сладки ворованныя воды, то-есть, запрещенныя удовольствія, и вкусенъ утаенный хлѣбъ (Притч. 9, 17.). То-же замѣчаетъ и Апостоль, что заповѣдь служитъ поводомъ грѣха. *Вину приѣмъ грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ всяку похоть: безъ закона бо грѣхъ мертвъ есть* (Римл. 7, 8.). Правда, что запрещеніе дѣйствуетъ на насъ, какъ возбужденіе или раздраженіе желаній; но такъ ли оно дѣйствовало на чистую и безгрѣшную волю Адама? Да если бы и такъ: то виновата ли въ этомъ заповѣдь? *Грѣха не знахъ, точію закономъ, похоти же не вѣдахъ, аще не бы законъ глаголахъ: не похощеши* (Римл. 7, 7.). Заповѣдь, указуя чловѣку зло, выводитъ его изъ опаснаго невѣдѣнія зла и предостерегаетъ отъ указуемаго зла. Въ волѣ чловѣка — воспользоваться предостереженіемъ, или найти въ немъ указаніе и поводъ къ опытному извѣданію запрещеннаго. Богъ далъ чловѣку свободу, и оградилъ его свободу заповѣдію. Свобода пала, и въ заповѣди наша только поводъ ко грѣху. Виновать въ семъ не Дарователь свободы и не заповѣдь Его, а падшая свобода, и въ-слѣдствіе паденія приобрѣтшая такую необузданную раздражительность, что запрещенія не охлаждають, а только усиливають въ ней незаконныя желанія. *Что убо*

(з) Толков. на посл. къ Римл. стр. 270.

речемъ? спрашиваетъ Апостоль. Законъ ли грѣхъ? да не будетъ: но грѣха не знаехъ, точию закономъ. Пришедшей заповѣди, грѣхъ убо оживе; азъ же умрохъ: и обрѣтешя ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть. Грѣхъ бо, вину приѣмъ заповѣдію, прельсти мя, и тою умертви мя. Тѣмже убо законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и блага. Благое ли убо бысть мнѣ смерть? да не будетъ: но грѣхъ (Римл. 7, 7. 9—13.). Слова Апостольскія находятъ себѣ достойное объясненіе у Златоуста. Въ худомъ употребленіи лекарства, говоритъ Святитель, виновенъ не врачъ, а больной. Богъ не для того далъ законъ, чтобы имъ воспламенить похоть, а для того, чтобы угашать ее. Хотя вышло и противное, но виновенъ въ томъ не законъ. Несправедливо было бы винить того, кто больному горячкою, который радъ непрестанно пить холодное, не даетъ много пить, и тѣмъ усиливаетъ въ немъ столь пагубное для него желаніе. Что изъ этого, что грѣхъ получилъ поводъ посредствомъ закона? Худому человеку и доброе приказаніе часто служитъ поводомъ — сдѣлаться еще порочнѣе. Такъ, діаволь погубилъ Іуду, ввергнувъ въ сребролюбіе и содѣлалъ татемъ принадлежащаго нищимъ. Но не ввѣренный ему денежный ящикъ былъ причиною его гибели, а худое расположеніе воли. Оно-же изгнало изъ райа Адама и Еву, побудивъ ихъ вкусить отъ древа: и не древо было въ томъ виною, хотя имъ поданъ поводъ... Посему и Апостоль сказалъ: *и обрѣтешя ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть.* Не сказалъ: сдѣлалась смертію, или: породила смерть; но: *обрѣтешя въ смерть*, объясняя тѣмъ необыкновенность и стран-

ность такой несообразности, въ которой виновны единственно сами люди. Хочешь ли знать цѣль закона? говорить Апостоль. Онъ вель къ жизни, для чего и данъ. Если проношла отъ него смерть, виновны въ семъ принявшіе заповѣдь, а не самая заповѣдь, которая ведетъ къ жизни (и).

Но съ какою же, говорятъ, цѣлію допущенъ въ рай искушитель, и при томъ столь хитрый и сльный во зль? Разсуждая, что зло—не отъ Бога, Васпмій Великій предвидитъ и разрѣшаетъ вопросъ о діаволь. Откуда діаволь, если зло не отъ Бога? Что скажемъ на сіе? То, что и на сей вопросъ достаточно намъ того-же разсужденія, какое представлено о лукавствѣ въ человекѣ. Ибо, почему лукавъ человекъ? По собственному своему произволению. Почему золь діаволь? По той же причинѣ; потому что и онъ имѣлъ свободную жизнь, и ему дана была власть—или пребывать съ Богомъ, или удалиться отъ Благаго. Гавріиль—Ангель, и всегда предстоитъ Богу. Сатана—ангель, и совершенно низпалъ изъ собственного своего чина. И перваго соблюло въ горнихъ произволеніе, и послѣдняго низринула свобода воли. И первый могъ стать отступникомъ, и послѣдній могъ не отнасть. Но одного спасла ненасытимая любовь къ Богу, а другаго сдѣлало отверженнымъ удаленіе отъ Бога. И это отчужденіе отъ Бога есть зло (і). Діаволь не созданъ злымъ: онъ палъ гордостію и сдѣлался искушителемъ и врагомъ человека по зависти. Отчего у него брань съ нами? продолжаетъ

(и) Толков. на посл. къ Римл. стр. 270. 274.

(і) Твор. св. Отц. VIII, 157.

св. Василій. Отъ того, что ставъ вмѣстѣлицемъ всякаго порока, принялъ въ себя и болѣзнь зависти, и позавидовалъ нашей чести... Не созданъ онъ быть нашимъ врагомъ, но завистию приведенъ съ нами во вражду. Ибо видя, что самъ низринуть изъ Ангеловъ, не могъ равнодушно смотрѣть, какъ земнородный чрезъ преуспѣяніе возвышается до Ангельскаго достоинства (к). Богъ не виновникъ зла. И діаволь созданъ былъ духомъ чистымъ и свѣтымъ, и чловѣкъ—невиннымъ и безгрѣшнымъ. Богъ не возбраняетъ діаволу искушать чловѣка по тому-же, по чему не возбраняетъ и чловѣку сорвать смертоносный плодъ съ древа познанія. Для этого Богу надлежало бы ограничить ихъ свободу, даже отнять ее у нихъ: но *нераскаинна дарованія Божія* (Римл. 11, 29.). Двери рая отверсты искусителю; путь къ древу познанія открытъ чловѣку, потому что и искушитель и искушаемые—существа свободныя, и добро и зло должно быть дѣломъ ихъ свободного избранія, а не физической необходимости или нравственнаго принужденія. Адамъ—не ребенокъ, чтобы насильно отводить его отъ искушителя, и укрывать отъ него опасные предметы. Діаволь является въ рай, не какъ притѣснитель чловѣка, готовый употребить противъ него насиліе и принужденіе, но какъ обольститель, который могъ дѣйствовать хитростію, совѣтомъ, внушеніемъ, именно—тѣми орудіями, которыя хотя могутъ дѣйствовать на свободу, но не могутъ ее принудить, стѣснить, приневолить. Богъ съ Своей стороны сдѣлалъ все, что только можно было, для

(к) Твор. св. Отц. VIII, 157. 158.

укрѣпленія чловѣка противъ искушенія. Хитръ былъ искуситель, преушищренъ на зло, по выраженію Богослова (л); но и чловѣкъ не дитя былъ умомъ. При великихъ силахъ духа, еще чистыхъ, свѣтлыхъ и неомраченныхъ грѣхомъ, чловѣкъ легко могъ отразить хитрость искусителя, когда и потомки его, по крайней мѣрѣ, лучшіе изъ нихъ, легко различаютъ и посрамляютъ коварныя внушенія діавола, какъ бы ни были онѣ тонки и хитры. Чистыя и богоподобныя души, пишетъ Григорій Богословъ, весьма скоро уловляютъ покушающагося противъ нихъ, какъ онѣ ни хитръ, ни разнообразенъ въ своихъ нападеніяхъ (м). Богъ даровалъ Адаму крѣпкій и свѣтлый умъ, душу чистую, укрѣпилъ сердце его прирожденною любовію къ добру, вооружилъ его страхомъ смерти, оградилъ свободу его заповѣдію ясною, опредѣленною, легкою, облекъ его силою своей благодати, Самъ непосредственно являясь ему, былъ его наставникомъ и воспитателемъ. Послѣ сего, какой же искуситель могъ быть опасенъ для Адама? Какое искушеніе могло пересилить волю его, кромѣ искушенія собственною похотию, которая и дѣйствительно зачала и родила грѣхъ? Богъ, по увѣренію Апостола, не допускаетъ искушенія, которое было бы не по силамъ искушаемому (1 Кор. 10, 13.).

Діаволь искушеніемъ самъ начинаетъ вражду или открываетъ борьбу съ чловѣкомъ. Богъ попускаетъ сію борьбу, но, по Своей неизслѣдимой мудрости, нисколько не стѣсняя свободы враговъ, направляетъ

(л) Твор. св. Отц. 11, 294.

(м) Тамъ-же, стр. 254.

сію боротьбу къ пораженію и униженію искушителя, и къ торжеству и возвышенію чловѣка. Въ борьбѣ съ діаволомъ раскрываются и крѣпнютъ нравственныя силы чловѣка. Зло, измышленное и введенное въ міръ діаволомъ, не переставая быть зломъ, служитъ благимъ и мудрымъ цѣлямъ Міроправителя. По Господню домостроительству, пишетъ св. Василій, у насъ—борьба съ діаволомъ, чтобы мы преоборали его послушаніемъ и восторжествовали надъ противникомъ. Мудрый и благопромыслительный Домостроитель дѣлъ чловѣческихъ воспользовался его лукавствомъ, къ обученію душъ нашихъ, какъ и врачъ употребляетъ ядъ эхидны въ составъ спасительнаго врачевства... Тысячи есть побѣдныхъ гласовъ, свидѣтельствующихъ о конечномъ низложеніи врага (н). И естественный разумъ, смотря на ходъ дѣлъ чловѣческихъ, наконецъ, попалъ на мысль, что начальникъ зла, не смотря на всю свою злобу и полную свободу—дѣлать зло, всегда хочетъ зла, но невольно дѣлаетъ добро. Сии слова влагаетъ въ уста діаволу знаменитый мыслитель новѣйшаго времени (о).

Конечно, никто не станетъ спорить, что въ общемъ ходъ судебъ чловѣческихъ добро торжествуетъ надъ зломъ. Міръ и путемъ зла идетъ, однако-же и придетъ къ благой цѣли своего бытія. Но частныя явленія зла развѣ дѣлаются отъ этого утѣшительнѣе? Положимъ, что большинство разумныхъ тварей до-

(н) Твор. св. Отц. VIII, 160. 162.

(о) Goethes Faust. Erst. Th...

Ich bin—ein Theil von jener Kraft,

Die stets das Böse will und stets das Gute schafft.

стигаетъ предназначенной имъ цѣли: но прочіе гибнутъ. За чѣмъ же, говорятъ, Богъ создалъ существа, о которыхъ зналъ, что они не устоятъ въ добръ и погибнутъ? Не больше ли бы было благодати—вовсе не давать имъ жизни, чѣмъ дать ее на погибель? Подобные вопросы волновали душу одного изъ мужей близкихъ къ Богу. *Лучше бы не дали земли Адаму, говорить Ездра, или егда уже дана бысть, удержати его, да не согрѣшитъ. Что бо пользуетъ челоуѣкомъ въ настоящемъ вѣцѣ жити въ скорби, и мертвымъ (по смерти) чаяти казни? Что пользуетъ намъ, аще обѣщано есть намъ безсмертное время (жизнь), мы же смертна дѣла содѣлахомъ? И яко показанъ будетъ рай, мы же не увидемъ* (3 Ездр. 7, 46. 47. 49. 53. 54.)? Припомнимъ здѣсь слова Апостола: *Тѣмже убо, о челоуѣче, ты кто еси противъ отвѣщай Богови? Еда речетъ здание создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? Или не имать власти скудельникъ на брениі, отъ тогожде смѣшенія, сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Римл. 9, 20. 21.)? Конечно, челоуѣкъ не могъ бы препираться съ Богомъ и требовать у Него отчета, если бы и дѣйствительно былъ созданъ на погибель. Но да идетъ отъ насъ такая мрачная мысль! Въ приведенныхъ словахъ Апостоль ограничиваетъ только необузданную пытливость челоуѣческаго разума, который дерзко стремится проникнуть въ глубочайшіе планы Міроправителя, и научаетъ челоуѣка смиренной преданности и покорности Богу премудрому и благому, а вовсе не проповѣдуетъ намъ божество мрачное и безсердечное, подобное судьбѣ, которую выдумали и предъ которою трепетали языч-

ники. Богъ, Которому мы вѣруемъ, и о Которомъ возвыщаетъ намъ откровенное слово Его, не есть только сила всемогущая. Если бы у насъ кто спросилъ,—говорить св. Григорій Богословъ,—что мы чувствуемъ, и чему поклоняемся? — Отвѣтъ готовъ: мы чтимъ любовь. Ибо, по изреченію св. Духа, *Богъ нашъ любви есть* (1 Іоан. 4, 8.); и наименованіе сіе благоугоднѣ Богу всякаго другаго имени (п). Движимый безпредѣльною благодію, Богъ возвышаетъ къ бытію существа Себѣ близкія и подобныя, сознательныя и свободныя, назначаетъ цѣлю бытія ихъ участіе въ Своемъ собственномъ блаженствѣ, провидитъ ихъ паденіе, но и предопредѣляетъ ихъ спасеніе. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Трїеднаго Божества опредѣлено и сотвореніе челоуька, и искупленіе его; посему Спаситель нашъ и называется Агнцемъ, закланнымъ прежде сложеніи міра (Апок. 13, 8.). Если бы для тѣхъ, разсуждаетъ св. Дамаскинъ, которые, по благодіи Божіей, предназначены къ бытію, послужило препятствіемъ къ полученію бытія то, что они по собственному произволенію сдѣлаются злыми: то зло побѣдило бы благодь Божію (р). Если провидѣнная Богомъ погибель грѣшныхъ, какъ разсуждаютъ нѣкоторые, могла бы остановить Творческую благодь, восхотѣвшую создать разумныхъ тварей: то почему же и блаженство праведныхъ и спасенныхъ, также провидѣнное Богомъ, не могло подвигнуть Его къ творенію? И тогда какъ погибающіе во грѣхахъ, по своей злой волѣ, при всѣхъ

(п) Твор. св. Отц. 11, 231.

(р) Излож. Правосл. вѣры по русск. пер. стр. 287.

средствахъ спасенія, дерзають роптать на Жизнодателя и на благость Его: миллионы разумныхъ существъ ликуютъ и славословятъ Творца за радости блаженнаго бытія. Неужели же хотятъ, чтобы въ глазахъ Божіихъ зло было дороже добра, такъ чтобы изъ-за зла Онъ отказалъ въ бытіи и добру? Случилось мнѣ слышать отвѣтъ мужа опытнаго въ духовной мудрости на тотъ-же вопросъ, о которомъ у насъ рѣчь. Если бы вы, вступивъ въ супружество, сказали онъ предложившему вопросъ, навѣрное знали, что изъ десяти будущихъ у васъ сыновъ восемь будутъ умны, и добродѣтельны, и счастливы, будутъ вашей отрадой и утѣшеніемъ, а двое остальныхъ, не смотря на всѣ ваши усилія, останутся неисправимы и погибнутъ; то, при такомъ предвѣдѣніи, стали ли бы вы отмаливать благословеніе и отреклись ли бы отъ желанія чадородія? Предположимъ, что надъ вами есть сіе благословеніе, и въ васъ есть это желаніе. Спрашивавшій не нашелся, что отвѣчать. И дѣйствительно, сказать нечего. И по человѣческимъ соображеніямъ, и неблаго и неправедно—изъ-за гибели немногихъ лишать блаженства многихъ. Близкая къ такимъ соображеніямъ есть мысль у Златоустаго: Богъ знаетъ, пишетъ Святитель, что Адамъ падеть; но видѣлъ, что отъ него произойдутъ—Авель, Енось, Енохъ, Ной, Илія, произойдутъ Пророки, дивные Апостолы, украшеніе естества и богоносимыя облака мучениковъ, источающія благочестіе (с). Но, скажутъ, каждый дорогъ самъ себѣ. Не только—себѣ, но—и Богу. Самъ Господь увѣряетъ насъ, что на

небѣ великая бываетъ радость и объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 7.). И чего Богъ не сдѣлалъ и чего не дѣлаеть, чтобы грѣшникъ не погибалъ во грѣхахъ, а покался и обратился? Но перестанемъ, — какъ говоритъ св. Василій, — перестанемъ поправлять Премудраго. Перестанемъ доискиваться того, что было бы лучше Имъ сотвореннаго. Хотя сокрыты отъ насъ причины частныхъ Его распоряженій; однако-же утвердимъ въ душахъ своихъ слѣдующее положеніе: отъ Благаго не бываетъ никакого зла (т).

Итакъ, зло, существующее въ мірѣ, не есть дѣло рукъ Божіихъ, но самосозданное произведеніе чело-вѣческой свободы. Источное начало всего и всякаго зла на землѣ есть паденіе или преступленіе Адамово. Истина сія на первый взглядъ представляется неудобоповѣстной: но она перестанетъ казаться невѣроятною, если мы вникнемъ въ сущность грѣха и во весь его возможный и необходимый слѣдствій. Въ чемъ же состоялъ первый грѣхъ прародителя? Откуда взялась въ немъ такая страшная сила, что она досель разливается въ мірѣ неизсякаемымъ и неудержимымъ потокомъ зла?

Сущность зла.

Книга Бытія кратко описываетъ паденіе прародителей: *И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть, еже разумѣти: и вземши отъ плода его, яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста (3, 6.).* По

(т) Твор. св. Отц. VIII, 156.

внѣшности—проступокъ дѣтскій, но внутри его скрывается великая сила и неизмѣримая глубина зла. Съ именемъ грѣха мы любимъ, почему-то, соединять мысль о человѣческой немощи. Такой взглядъ на грѣхи, миролюбивый и примирительный, обличаетъ только нашу неискренность и пристрастіе ко грѣху. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ умствователей увѣряли, что грѣхъ есть естественное слѣдствіе человѣческаго несовершенства или ограниченности; потому, онъ—болѣе жалокъ, чѣмъ виновенъ. Старая, но не старѣющая истина, что ограниченность не есть ни зло, ни начало зла. Одинъ Богъ неограниченъ, то-есть, имѣетъ въ Себѣ всю полноту возможныхъ совершенствъ. Въ-отношеніи къ Богу всѣ существа—отъ пылинки до Серафима—ограниченны, потому что каждому изъ нихъ дана своя опредѣленная мѣра совершенствъ, одному—болѣшая, другому—меньшая. Изъ сотворенныхъ существъ одинъ—выше и совершеннѣе, другія—ниже, несовершеннѣе: но каждое можетъ быть совершенно само въ себѣ, въ своемъ чинѣ, въ своей мѣрѣ. Умъ Ангельскій свѣтлѣе и сильнѣе ума человѣческаго: но слѣдуетъ ли изъ этого, что человѣчскій умъ есть безуміе? Ограниченное существо—совершенно, если имѣетъ мѣру силъ и совершенствъ, достаточную для своей цѣли, если идетъ и достигаетъ своего назначенія. Но грѣхъ есть уклоненіе человѣка отъ своей цѣли, стремленіе вопреки своему назначенію. Слѣдовательно, между ограниченностію и грѣхомъ нѣтъ никакой необходимой связи. Ненависть, злоба не есть только ограниченность, извѣстная мѣра любви, но стремленіе, совершенно противоположное любви. Тѣ, —которые признають ограниченность началомъ

зла, — утверждают, что грѣхъ по своей внѣшней сторонѣ есть только недостатокъ, скудость добра, а по внутренней сторонѣ онъ есть немощь ограниченной воли, стремящейся къ добру (у). То и другое, очевидно, неправда. Если бы грѣхъ былъ только недостатокъ добра, тогда между святостію и грѣховностію было бы только количественное различіе, то-есть, въ святости была бы бѣльшая мѣра добра, въ грѣховности — меньшая. Грѣхъ не есть скудость, но противоположность добра, не есть только неточное, неполное соблюденіе закона, но совершенное нарушеніе закона, *грѣхъ есть беззаконіе*, какъ говоритъ Апостоль (1 Іоан. 3, 4.). Кто станетъ оспаривать, что въ грѣхѣ мы видимъ не скудость только противоположнаго совершенства или добродѣтели, но отсутствіе ея, стремленіе ей враждебное и противоположное, часто даже ослабленіе и притупленіе самой способности къ этой добродѣтели? Напримѣръ, развратъ не есть только недостаточность, скудость цѣломудрія, но совершенное его искорененіе, какбы изгнаніе изъ души, и при усиленіи и укорененіи грѣха, потеря самой способности къ цѣломудрію, нравственная невозможность чистоты.

Не менѣе странною представляется мысль, что грѣхъ есть немощь ограниченной свободы въ стремленіи ея къ добру. Дѣйствительно есть грѣхи слабости; они возможны при внутренней борьбѣ между любовью къ добродѣтели и влеченіемъ грѣха, которое осиливаетъ, преодолагаетъ любовь къ добру. О та-

---

(у) Leibn. Theod. Th. 1. § 33. 64. 20. 30. 32. Th. 11. § 154.

комъ грѣхъ пишетъ Апостоль: *не еже хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Римл. 7, 19.). Не хошу, по толкованію Златоустаго, значить: не хвалю, не одобряю, не люблю (Ф), дѣлаю противъ воли, по немощи—противостоятъ искушенію, съ нелюбовію, съ отвращеніемъ, съ ненавистію (—15.) ко грѣху, которій дѣлаю. Осмѣлимся ли мы то-же сказать о своихъ грѣхахъ? Каждый, хотя предъ своею совѣстію, долженъ сознаться, что большею частію мы дѣлаемъ грѣхи безъ борьбы, безъ упрековъ, радостно, съ любовію, съ услажденіемъ. Чтò же это значить? А то, что сила грѣха такъ велика, что прирожденная намъ любовь къ добру не можетъ вступитъ и въ борьбу съ ней. Грѣхъ является вовсе не какъ немощь свободы, стремящейся къ добру, не какъ слабость любви къ добру, но какъ совершенное равнодушіе къ добру, какъ холодность, вражда, ненависть къ добру. *Мерзость грѣшнику благочестіе*, говоритъ сынъ Сираховъ (1, 25.); *злые возненавидѣша премудрость*, увѣряетъ Мудрый (Притч. 1, 29.). Грѣхъ очень ощутительно даетъ чувствовать свою усиленность, напряженность, упорство, непреклонность, ожесточеніе, свою силу неискоренимую, разрушительную не только для души, но иногда и для тѣла. Это ли свойства немощи? Есть грѣхи, которые дѣйствительно сопровождаются ослабленіемъ и разума и воли: но это грѣхи самые грубые или плотскіе. Разслабленіе, производимое такими грѣхами, есть не столько немощь духовная, сколько истощаніе тѣлесное.

(Ф) Толков. на посл. къ Римл. стр. 292.

Иногда сила грѣха еще свирѣпствуетъ въ душѣ, хотя истомленное тѣло отказывается служить грубымъ желаніямъ, или видимо изнемогаетъ и разрушается подъ тяжкимъ бременемъ грѣховнаго служенія. Но чѣмъ грѣхъ независимѣе отъ тѣла, чѣмъ онъ тоньше, духовнѣе, тѣмъ сильнѣе онъ изощряетъ разумъ и напрягаетъ волю. Неужели немощь воли—развиваемый страстію удивительный талантъ пріобрѣтенія въ корыстолюбцѣ, или эта изумительная сила отреченія не только отъ удовольствій, но и отъ необходимыхъ потребностей жизни въ жестокосердомъ скупцѣ? Такъ называемыя духовныя страсти не рѣдко представляютъ въ себѣ силу близкую къ воодушевленію, къ самоотверженію, и въ нихъ дѣйствительно—одушевленіе, только нечистое, самоотреченіе грѣховной расчетливости, отреченіе отъ меньшаго настоящаго блага ради воображаемо-большаго будущаго. И Писаніе не только признаетъ во грѣхъ усиленную, напряженную дѣятельность (*ἐνέργεια πλάνης*, 2 Тесс. 2, 11. 9.), но называетъ его мудрованіемъ плотскимъ (Римл. 8, 6.), мудростію плоти (2 Кор. 1, 12.), симъ названіемъ означая, конечно, не немощь грѣха, но его хитрость, расчетливость, благоразуміе въ кругу своихъ цѣлей и выгодъ. И самъ Господь говоритъ: *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть* (Лук. 16, 8.). Сердце наше безотчетно отгадываетъ, что грѣхъ вовсе не есть только немощь свободы, стремящейся къ добру. Въ нашемъ сердцѣ есть природное сочувствіе ко всякой немощи или слабости. Но грѣхъ, чѣмъ грѣшнѣе, тѣмъ отвратительнѣе или ужаснѣе. Если бы въ грѣхъ была только немощь свободы, то началь-

никъ зла былъ бы существо самое слабое и немощное, и слѣдовательно самое достойное нашего состраданія: но состраданіе ли мы чувствуемъ къ исконному челоуѣкоубійцѣ ?

Богъ есть любовь (1 Іоан. 4, 8.). Сила Его въ немощахъ совершается (2 Кор. 12, 9.). Благодарить Его врачуетъ немощи и восполняетъ оскудѣнія. Но Богъ, по изображенію Писанія, взираетъ на грѣхи, не какъ на немощи, требующія Его милосердія и помощи, но во гнѣвъ затворяетъ отъ нихъ милосердіе Свое (Псал. 76, 10.), посылаетъ на нихъ стрѣлы и молвіи гнѣва Своего (17, 15.), вооружаетъ на нихъ всю тварь страшными орудіями мщенія и разрушенія (Прем. 5, 17.). Предстаютъ на судъ Сердцевѣдца и грѣхи немощи, умоляющіе о помилованіи и исцѣленіи. (Псал. 6, 3.). Но грѣхъ быстро возрастаетъ. Писаніе обличаетъ въ немъ силу обязательную и неуклонную, подобную силѣ закона (Римл. 7, 23.), величавую, горделивую изобрѣтательность на зло (1, 30.), нечестіе грозное, разширяющееся, какъ укоренившееся вѣтвистое дерево (Псал. 36, 35.). Грѣхъ изображается въ Писаніи, какъ равнодушіе, пренебреженіе къ Богу (2, 3.), холодность къ Нему (Апок. 3, 15.), разъединеніе съ Нимъ, возстаніе на Него (Псал. 73, 23.), вражда съ Нимъ, непокореніе (Римл. 8, 6.), противленіе Ему (Кол. 2, 3.), даже какъ неспособность покоряться Богу (Римл. 8, 6.), ожесточеніе противъ Бога (Исх. 7, 3.), хула на Духа Святаго (Матѣ. 12, 31.), ненависть къ святынь, къ благодати, къ Богу. И Господь, Который не гнушается ничѣмъ, что сотворилъ (Прем. 11, 25.), гнушается коварствомъ грѣха (Псал. 5, 7.).

Господевы помыслъ неправедный, мерзость Господевы устнѣ лживы, мерзость Господевы путіе нечестивыхъ, мерзость самыя жертвы ихъ, какъ увѣряеть Мудрый (Притч. 12, 22. 15, 26. 8. 9.). Скверна предъ Господомъ самая молитва законопреступника (Притч. 28, 9.). Открывается, пишетъ Апостолъ, гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ (Римл. 1, 18.). На грѣшницъхъ почитъ ярость Его (Сирах. 5, 7.). Мужъ безумный и законопреступный радуется о всѣхъ, ихже ненавидитъ Богъ (Притч. 6, 12. 16.). Господь ненавидитъ всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе (Псал. 5, 6.), сокрушаетъ зубы нечестивыхъ (3, 8.). Премудрость посмѣвается и радуется пораженіямъ нечестивыхъ (Притч. 1, 23.). Господь смѣется надъ замыслами и надеждами беззаконныхъ (Псал. 2, 4. 36, 13.), поражаетъ ихъ жезломъ и ранами (88, 33.), до земли унижаетъ ихъ (146, 6.). Конечно, все это—выраженія образныя: но изъ-за этихъ образовъ ясно просвѣчиваетъ истина, что Писаніе—очень далеко отъ того, чтобы видѣть во грѣхъ немощь воли въ стремленіи къ добру, которая скорѣе привлекала бы къ себѣ Божіе милосердіе, чѣмъ гнѣвъ, и болѣе бы имѣла нужды въ подкрѣпленіи, чѣмъ въ наказаніи и сокрушеніи.

Въ большомъ ходу—мнѣніе, что начало зла въ нашей чувственности. Чувственность есть естественная и необходимая сила существъ разумныхъ, облеченныхъ плотію, и сама въ себѣ, какъ Божіе устроеніе, не есть ни зло, ни грѣхъ; но иное дѣло ея преобладаніе въ душѣ, противленіе уму, возстаніе противъ духа. Это исхожденіе чувственности изъ подчиненія уму и есть зло. Чувственность стремится къ пріят-

ному, къ удовольствію, умъ—къ добру. Въ своихъ стремленіяхъ они не сходятся, расходятся, враждебно сталкиваются: чувственность беретъ перевѣсъ надъ умомъ, пересиливаетъ его стремленіе. Преобладаніе чувственности надъ умомъ и есть грѣхъ. Если бы это мнѣніе было и справедливо, все же оно нисколько не объясняетъ дѣла. Вопросъ о сущности зла остается нерѣшеннымъ. Чтѣ же значить, спросить, и откуда такое разъединеніе между чувственностію и умомъ? Гдѣ его основаніе и какой смыслъ? Почему чувственность не находитъ утѣшенія въ добрѣ, котораго ищетъ умъ, и умъ не сочувствуетъ радостямъ и удовольствіямъ чувственности? Грѣхъ есть преобладаніе чувственности. Но отчего же чувственность преобладаетъ надъ умомъ? Значить, умъ слабъ въ-сравненіи съ силою чувственности. Отчего же такая немощь въ умъ? И что за странное явленіе въ человѣчскомъ духѣ: сила высшая, владычественная покоряется и рабствуетъ силѣ низшей, служебной? Отчего такое извращеніе естественнаго порядка? Мнѣніе о чувственности, какъ о началѣ зла, всѣ такіе вопросы оставляетъ нерѣшенными и, кромѣ того, ведетъ къ ложному понятію о злѣ. Преобладаніе чувственности обличаетъ немощь ума; оно только и возможно при немощи ума: а если въ этой немощи и заключается начало зла, то между зломъ и добромъ опять не существенное различіе или противоположность, но только различіе количественное. Если умъ сильнѣе чувственности, то онъ покоряетъ ее себѣ, и плодомъ такой побѣды бываетъ добродѣтель; если умъ слабѣе чувственности, то покоряется ей, и слѣдствіе такого ослабленія ума есть грѣхъ и порокъ.

Слѣдовательно, и добродѣтель и грѣхъ — плоды одной и той-же свободы, одинаковые по природѣ, но различные по степени силы и совершенства, какъ дѣти одной и той-же матери, изъ которыхъ одно — здоровое и крѣпкое, а другое — слабое и больное. И можетъ быть справедливо, какъ представляется нѣкоторымъ (х), что мнѣніе о чувственности, какъ о началѣ зла, не простая только ошибка разума, но злой умыселъ чловѣческаго самолюбія. Человѣкъ не можетъ не признавать себя существомъ нечистымъ и грѣшнымъ: но и при этомъ вольномъ или невольномъ сознаниіи своей грѣховности, таится въ немъ самолюбивое желаніе самоизвиненія, самооправданія. И вотъ чловѣкъ отдаляетъ зло отъ сущности своего духа, и переноситъ его на чувственность, которая есть нѣчто внѣшнее, преходящее, и отъ которой совлечется чловѣкъ вмѣстѣ съ тѣломъ: Существенная сила духа — умъ хочетъ только добра: и если дѣлаетъ зло, то по немощи, препобѣждаемый непреоборимою силою чувственности. Слѣдовательно, грѣхъ — не столько наше свободное дѣйствіе, сколько наша участь, жалкая болѣзнь нашей природы, неминуемая при соединеніи духа съ несродною ему дебелостию: не столько мы дѣлаемъ зло, сколько терпимъ зло.

Есть ли такой умыселъ самолюбія въ разбираемомъ мнѣніи, или нѣтъ, но то неоспоримо, что взглядъ на зло, какъ на плодъ чувственности, останавливается только на внѣшней, наружной сторонѣ нашей грѣховности, не проникая въ ея сторону внутреннѣйшую и сокровеннѣйшую. Много грѣховъ, въ которыхъ

(х) Christ. Lehr. v. d. Sünde. Müllers В. 1. S. 427—429.

чувственность не находитъ никакого утѣшенія, напротивъ, терпитъ болезненныя стѣсненія, лишенія и ограниченія. Такова, напримѣръ, скупость, упорно отрекающаяся не только отъ удовольствій, но и отъ чувственныхъ потребностей жизни. Таково тщеславіе, изъ-за видимости и наружнаго блеска осуждающее себя на труды и внутреннія лишенія. Такова гордость, самая тяжкая изъ всѣхъ человѣческихъ страстей, зло первенствующее, какъ называютъ ее Отцы (и). Съ радостію она обрекаетъ себя на лишенія, труды и подвиги, и находитъ въ нихъ свое самоулаженіе, грѣховную пищу своей самоментальности. Фарисей приходитъ въ церковь помолиться, и поблагодарить Бога за свою праведность. Онъ не таковъ, какъ прочіе, не грабитель, не обидчикъ, не прелюбодѣй, онъ даетъ милостыни, соблюдаетъ посты. Какое въ немъ преобладаніе чувственности? Но его молитва и праведность, его посты и милостыни отвергнуты, осуждены, признаны нечистыми, грѣшными (Лук. 18, 10—14.). Грѣховность является не только какъ низпаденіе духа въ грубые пороки чувственности, но и какъ самовозвышеніе духа, его кичливая чистота и праведность. Есть грѣхи, которые любятъ прикрывать себя личиною добродѣтели и похожи на гроба, снаружи красивые, но внутри исполненные нечистоты (Матѣ. 23, 27.). Есть грѣхи, которые дѣйствительно враждуютъ съ чувственностію и любятъ сокрушать ее, питаются лишеніями, отреченіями, трудами, добродѣтелями. Духъ отчаянія, глубоко замѣчаетъ Лѣвiticъ, съ радостію видитъ приумноженіе пороковъ,

---

(и) Лѣвiticъ. сл. 26. § 62. Васил. В. въ Твор. св. Отц. VII, 37.

а духъ тщеславія—пріумноженіе добродѣтелей. Дверь первому—множество извъ, дверь второму—богатство трудовъ (ч).

Ученіе о чувственномъ началѣ зла хотять видѣть въ св. Писаніи, и преимущественно въ посланіяхъ Апостола Павла. Такъ Апостоль изображаетъ внутреннюю брань въ чловѣкѣ между его умомъ и плотію. *Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющъ закону ума моего, и плыняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Римл. 7, 23.). Въ другомъ мѣстѣ: *плоть похотствуетъ (желаетъ противнаго) на духа, духъ же на плоть* (Гал. 5, 17.). Но что же мы здѣсь видимъ? Апостоль изображаетъ внутреннее разстройство природы чловѣческой, взаимную брань между умомъ и чувственностію, и изображаетъ эту брань, какъ дѣйствительность, безъ дальнѣйшихъ объясненій: не входитъ въ разсмотрѣніе того, какъ началась эта брань, кто изъ враждующихъ первый открылъ ее — духъ или плоть, и кто изъ нихъ былъ виною внутренняго разстройства. Чувственность Апостоль называетъ закономъ въ такомъ-же смыслѣ, какъ изъясняетъ Златоустый, въ какомъ маммона называется господиномъ и чрево—богомъ, не по собственному ихъ достоинству, но по чрезмѣрному послушанію покорствующихъ имъ (ш). Умъ, рабствующій чувственности, ея незаконныя требованія считаетъ для себя какбы закономъ, или узаконяетъ ихъ своимъ горячимъ сочувствіемъ къ нимъ и свободнымъ про-

(ч) Сл. 22. § 3.

(ш) Толк. на посл. къ Римл. стр. 296.

изволеніемъ на нихъ. Апостоль въ своихъ посланіяхъ очень часто говоритъ о плоти: но подь плотію разуметь не одну чувственность. Какъ обширно его понятіе о плоти, — можно видѣть изъ примѣровъ. Исчисляя дѣла плоти, вмѣстѣ съ блудомъ, прелободѣніемъ, пїянствомъ, безчинствомъ онъ включаетъ въ число плотскихъ дѣлъ—идолослуженіе, волшебство, разногласіе, ереси, дѣла, очевидно, непринлежащія чувственности (Гал. 5, 19—21.). Плотію называетъ надежду нѣкоторыхъ—оправдаться предь Богомъ только дѣлами закона (Гал. 3, 3. сл. Римл. 4, 1.). Плотію или мудростію по плоти называетъ привязанность коринѣскихъ христіанъ къ языческой философіи (1 Кор. 1, 26.). Плотію называетъ аскетическіе подвиги, самовольные посты и изнуреніе тѣла нѣкоторыхъ еретиковъ, жившихъ во времена Апостольскія (Кол. 2, 18—23.). Изъ этихъ примѣровъ видно, что подь именемъ плоти Апостоль разуметь не одну только чувственную сторону существа человѣческаго, но всего человѣка, съ его чувственностію, съ его умомъ, со всѣми его и чувственными и духовными стремленіями, настроеніями, созерцаніями и дѣйствіями, несогласными съ закономъ духа Божія. Плоть то-же, что человѣкъ душевный, то-есть, грѣховный, противопологаемый у Апостола челоуѣку духовному, освященному благодатію Духа (1 Кор. 1, 14.). Наименованіе челоуѣка плотію не принадлежитъ исключительно одному Апостолу, но есть общее библейское наименованіе челоуѣка (см. напр. Быт. 6, 3. 12. Псал. 135, 25. Иса. 40, 5. Іезек. 20, 48. Іер. 25, 31). Если Апостоль протпвопоставляетъ плоти духъ, какъ источникъ начала всего

добраго и святаго въ чловѣкѣ, то разумѣть не духъ чловѣческой, или не умъ чловѣка, но духъ жизни во Христѣ Исусѣ, духъ Божій живущій въ чловѣкѣ облагодатствованномъ (Римл. 8, 2. 9.). О чловѣческомъ духѣ Апостолъ вовсе не такихъ высокихъ понятій. Совѣсть есть голосъ ума. Но Апостолъ находитъ въ жизни людей порочныхъ и лукавыхъ такіа состоянія, въ которыхъ совѣсть является сожженною (1 Тим. 4, 2.), оскверненною (Тит. 1, 15.), требующею очищенія отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14.). Умъ, также какъ и тѣло, носить въ себѣ свои скверны (2 Кор. 7, 1.), и подобно чувственности или душѣ и тѣлу можетъ подвергаться нечистотамъ и порокамъ (2 Тесс. 5, 23. сл. 1 Кор. 7, 34.), и требуетъ очищенія и обновленія (Еф. 4, 23. сл. Римл. 12, 2.). Наконецъ, приведемъ и ясное свидетельство Апостола о началѣ зла. Апостолъ вполне признаетъ оскверняющую и растлѣвающую духъ силу чувственности: но съ тѣмъ вмѣстѣ ясно и опредѣленно свидетельствуетъ, что такое гибельное преобладаніе чувственности есть не начало, но уже слѣдствіе грѣха, а начало грѣха или самый грѣхъ есть удаленіе чловѣка отъ Бога, дошедшее до идолопоклонства и безумнаго служенія твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 18—32.). Итакъ, напрасно у Апостола ищутъ ученія о чувственномъ началѣ зла. Не въ чувственности вина грѣха. Безъ сомнѣнія, умъ чловѣческой не такъ глубоко низпалъ во зло, какъ начальникъ зла. Діаволь ненавидитъ добро и уже не можетъ любить его. Въ немъ отпаденіе отъ Бога—рѣшительное, и безвозвратное, ненависть—непримиримая, злоба—нераскаянная. Чловѣческой духъ еще

любить добро, хотя коснется на пути зла, уважает добродетель, хотя в других, глубоко раскаявается въ содѣланномъ злѣ, хотя не приноситъ плодовъ покаянія, глубоко сочувствуетъ высокимъ подвигамъ любви безкорыстной и самоотверженія, чувствуетъ сладостную возможность жить для другихъ, хотя сдерживаемый силою самолюбія, живетъ въ себя и для себя. Есть въ немъ стремленія чистыя и добрыя: но онъ немощны, прерывчаты, пересиливаются влеченіями самолюбивыми, прерываются и подавляются дѣйствіями грѣховными. Услаждается чѣловѣкъ добромъ и закономъ Божиимъ: но это услаждение безплодное, оно не переходитъ въ жизнь, въ дѣятельность. По внутреннему чловѣку, говоритъ Апостоль, я нахожу удовольствіе въ законѣ Божиемъ: но когда хочу дѣлать добро,—ближе всего ко мнѣ зло (Римл. 7, 22, 23.). Въ такомъ-же смыслѣ говоритъ великій Богословъ: два, точно два во мнѣ ума: одинъ добрый, и онъ слѣдуетъ всему прекрасному, а другой худшій, и онъ слѣдуетъ худому. Одинъ умъ идетъ къ свѣту, и готовъ покоряться Христу; а другой умъ плоти и крови, влечется во мракъ, и согласенъ отдаться въ плѣнь веліару (щ). Итакъ, сохранившіеся въ умѣ останки добра не должны вести къ мысли, что умъ не есть виновникъ зла, что будто онъ самъ въ себя чистъ и невиненъ, и только терпитъ зло, которое вырождаетъ изъ себя чувственность.

И разумъ и Писаніе ясно свидѣтельствуютъ, что источное начало зла есть высшая и внутреннѣйшая

сила человеческого духа—умъ. Въ существѣ человѣческомъ умъ безусловно есть сила высшая и владычественная. Если умъ есть сила владычественная: то неестественно думать, что разстройство въ человеческой природѣ могло произойти мимо ума, безъ его вѣдома, противъ его воли, или безъ его воли. Устройство и порядокъ въ домѣ свидѣтельствуетъ о силѣ и мудрости домовладыки. Но и при видѣ беспорядка и неустройства въ домѣ мысль прямо и естественно обращается къ господину дома, который такъ или иначе, но прежде всѣхъ виноватъ въ своемъ домашнемъ нестроении. Умъ есть сила, стремящаяся къ Богу путемъ созерцанія и любви. Человѣкъ, одаренный умомъ, какъ существо сотворенное, необходимо стоитъ въ зависимости отъ своего Творца, Который и далъ ему жизнь и держитъ ее въ рукахъ Своихъ. Какъ существо, сотворенное свободнымъ, человѣкъ подчиненъ волѣ Творца, но не невольнымъ подчиненіемъ необходимости, а свободнымъ покореніемъ любви. Любовь, какъ свободное единеніе, или союзъ между Богомъ и человѣкомъ, могла оставаться союзомъ неразрывнымъ и вѣчнымъ, но не исключала для человѣка возможности охлажденія къ Богу, разрыва или разъединенія съ Нимъ. Если человѣкъ охладѣлъ къ Богу и отпалъ отъ Него, то, конечно, не потому, что полюбилъ и прильпился къ другому какому-либо земному существу. Отпадшій отъ Бога во всемъ мірѣ не нашелъ бы существа, которому могъ бы отдать всю свою любовь и покорить всю свою волю, отдѣлившуюся отъ воли Божіей. Владыка земли и рая, конечно, во всей подвластной ему твари не могъ найти существа не толь-

ко высшаго себя, но и равнаго себя. Не хотѣвшій признавать надъ собою власти Творца захотѣлъ ли бы подчинить себя какому-либо изъ существъ сотворенныхъ, даже высшихъ и могущественнѣйшихъ? Слѣдовательно, отъ любви къ Богу могла отдѣлится чловѣка только непомерная любовь къ самому себя. На мѣсть Бога чловѣкъ могъ поставить только самого себя, свою собственную личность, свою собственную волю. Такимъ образомъ, сущность грѣха или паденіе чловѣка есть удаленіе его отъ Бога, разединеніе съ Нимъ, или, что то-же, стремленіе къ совершенной независимости отъ Бога, къ равенству съ Нимъ, самообоготвореніе и самообожаніе. Причина паденія—чрезмѣрное самолюбіе, горделивое сознаніе своихъ силъ и совершенствъ, и въ-слѣдствіе сего самомечтательное желаніе божественности. Крайняя степень дерзости и безумія, до которой могла дойти тварь, въ горделивомъ самоуслажденіи забывшая свое ничтожество предъ Богомъ, благости Котораго она обязана и бытіемъ и всеми дарами жизни!

Въ такихъ чертахъ изображается паденіе чловѣка и въ Писаніи. Не немощь воли остановила Адама на пути добродѣтели. Не чувственность увлекла его на путь зла. Не сладость и красота запрещеннаго плода обольстила сердце прародителя. Вкушая запрещенный плодъ, Адамъ нарушалъ заповѣдь Божию, и симъ нарушеніемъ заповѣди на самомъ дѣлѣ начиналъ свое отпаденіе отъ Бога, осуществлялъ симъ свое внутреннее стремленіе къ независимости отъ Бога, свое желаніе божественности. Чего желалъ Адамъ, вкушая плодъ съ древа познанія, это

показываетъ упрекъ Адаму, сдѣланный Богомъ въ совѣтъ Святыя Троицы о судьбѣ падшаго человѣка. *И рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое* (Быт. 3, 21.). Адамъ палъ, осужденъ, долженъ быть изгнанъ изъ рая: посему, упрекъ Божій можетъ представлять видъ язвительной укоризны, глумленія надъ несчастнымъ искателемъ божественности: но такая язвительность слова несогласна съ величіемъ Глаголющаго, а потому, подъ образомъ глумленія скрывается истина чистая и безстрастная, какъ выражается составитель записокъ на книгу Бытія, который такъ изъясняетъ слова Божіи: *се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ: человѣкъ, внявъ искусителю, не только внутренно возжелалъ быть Богомъ, но и самымъ дѣломъ исполнилъ сіе желаніе столько, сколько могъ; уже ничего не можетъ онъ для себя сдѣлать болѣе; онъ самъ рѣшилъ свою судьбу (ъ). Начало грѣха гордыня, пишетъ сынъ Сираховъ, начало гордыни человеку отступленіе отъ Господа, и егда отъ Сотворшаго ѿ отвращается сердце его* (10, 15. 14.). Гордость, говоритъ Мудрый, — свѣтильникъ нечестивыхъ (Притч. 21, 4.). Изъ шести пороковъ, которые особенно ненавидитъ Господь, гордость стоитъ на первомъ мѣстѣ (6, 16. 17.). Апостоль, изображая растлѣнное состояніе людей предъ кончиною міра, исчисляетъ ихъ пороки, между которыми первое мѣсто занимаетъ самолюбіе (2 Тим. 3, 2.), какъ зло первенствующее и источникъ всѣхъ поро-

---

(ъ) Част. I. стр. 133.

ковъ. Ни-одинъ человѣческій грѣхъ не подвергается такому грозному гнѣву и такому строгому суду Божію, какъ гордость. Спаситель славить Отца Своего небеснаго за посрамленіе гордыхъ мудростію и разумомъ (Матѳ. 11, 25.). За Свою кротость и милосердіе къ грѣшникамъ Онъ прозванъ былъ другомъ мытарей и грѣшниковъ (11, 19.). Милостиво приметъ Онъ приношеніе мытаря, слезы блудницы, покаянный вздохъ разбойника, съ скорбію любви смотритъ на Іерусалимъ, своими нечестіями готовящій себя погибель, молится за Своихъ распинателей. Но и Онъ—весь любовь и милосердіе — съ необычною Ему грозною и сокрушительною силою обличаетъ горделивую праведность фарисеевъ (Матѳ. 23.). Сильно изображаетъ Пророкъ Исаія гнѣвъ Божій на горделивое нечестіе. *День Господа Саваоѳа* (т. е. день гнѣва или казни — Ис. 13, 6. 9.) *на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго высокаго, и величаваго, и смирится. И смирится всякій чело-
вѣкъ, и падетъ высота чело-
вѣчя, и вознесетъ
Господь единъ въ день оный* (2, 12. 17.). *Господь Саваоѳъ совѣща разсыпати всякую гордыню славныхъ, и обезчестити всякое славное на земли* (23, 9.).

*Единъ есть Богъ, говоритъ Апостоль, и единъ ходатай Бога и чело-
вѣковъ, чело-
вѣкъ Христосъ
Исусъ* (1 Тим. 2, 5.). Первозданный потерялъ близость къ Богу и вышелъ изъ непосредственнаго общенія съ Богомъ, въ которомъ находился въ раю. Возвращеніе и приближеніе къ Богу сдѣлалось для него возможнымъ единственно только чрезъ ходатайство или чрезъ посредство Сына Божія. Удаленіе

человѣка отъ Бога не есть простая далекость твари отъ Творца, но удаленіе враждебное, разрывъ, разъединеніе съ Богомъ. Потому что Ходатай является не простымъ посредникомъ, но примирителемъ Бога и человѣковъ. *Врази бывше*, говоритъ Апостоль, *примирихомся Богу смертію Сына Его* (Римл. 5, 10.). Богъ примирилъ насъ Себѣ Иисусомъ Христомъ (2 Кор. 5, 18.). Отходя на страданія, Господь приноситъ послѣднюю молитву Свою къ Богу Отцу о томъ, чтобы Богъ принялъ людей въ единеніе съ Собою и въ любовь Свою: *Не о сихъ же* (Апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ въ Насъ едино будутъ. Да любы, еюже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ* (Іоан. 17, 20. 21. 26.). Самъ Господь изображаетъ паденіе человѣка въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Погибель блуднаго сына начинается желаніемъ—отдѣлиться отъ Отца и сдѣлаться независимымъ, полновластнымъ господиномъ своей воли и судьбы. Это несчастное желаніе онъ приводитъ въ исполненіе. Онъ совершенно свергаетъ съ себя власть отца, оставляетъ домъ родительскій, уходитъ въ страну далекую, блудно расточаетъ тамъ все свое имѣніе, доходитъ до послѣдней степени униженія. Единственный остается ему путь спасенія: отреченіе отъ гибельной независимости, возвращеніе ко Отцу, подъ Его отеческую власть, въ Его любвеобильныя объятія (Лук. 15.).

Христось, воспріявъ на Себя природу человѣческую, представляетъ въ Себѣ образецъ чистаго, совершеннаго человѣчества, такого, каково оно было

въ Адамъ до грѣхопаденія, почему и называется вторымъ человѣкомъ или вторымъ Адамомъ (1 Кор. 15, 45. 47.). Какъ Сынъ Божій, Онъ не могъ считать хищеніемъ равенство съ Богомъ, но, какъ совершенный человѣкъ, Онъ послушенъ волю Божіей, *послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6. 8.). Какъ совершенный человѣкъ, Свое человѣческое совершенство и Свою человѣческую святость Самъ Онъ поставляетъ въ томъ, что нигдѣ и ни въ чемъ не ищетъ Своей славы и Своей воли, но всегда и во всемъ ищетъ славы и воли Отца небеснаго. *Не хочу воли Моея, но воли посланнаго Мнѣ Отца*, говоритъ Господь (Іоан. 5, 30.). *Азъ не ищу славы Моея: есть ища и судя* (8, 50.). Всю Свою человѣческую волю Господь всецѣло покоряетъ волю Божіей. Его человѣческая воля изнемогаетъ при видѣ грядущихъ страданій: но ищетъ и находитъ себѣ укрѣпленіе во всецѣлой, совершеннѣйшей преданности всемогущей волю Божіей. *Отче Мой, молился Господь, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты. Отче Мой, аще не можетъ чаша сія мимоити отъ Мене, аще не пію ея, буди воля Твоя* (Матѣ. 26, 39. 42.). И настъ, возводя на высоту сыновней близости къ Богу, потерянной грѣхомъ, Онъ учитъ молиться: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Лук. 11. 2.), то-есть, да и люди на землѣ, какъ на небѣ Ангелы, пребудутъ во всецѣлой и совершенной преданности волю Твоей.

Благодатное состояніе человѣка есть возсозданіе его или возведеніе въ чистое и безгрѣшное состоя-

ніе, изъ котораго онъ низпалъ грѣхомъ, возстановленіе образа падшаго чрезъ грѣхъ, какъ говорить Богословъ (ы). Въ какихъ же чертахъ проявляется чистая и безгрѣшная жизнь человека невиннаго, возсозидаемая и возстановляемая въ чловѣкъ обновленномъ или благодатствованномъ? Существенное измѣненіе, которое указываетъ намъ Писаніе въ новой или обновленной жизни, есть сокрушеніе самости, самолюбія, которое есть господствующее начало жизни ветхой и грѣховной. Обновленный чловѣкъ, по слову Апостола, перестаетъ жить въ себя и для себя, и начинаетъ жить въ Богъ и для Бога (Римл. 14, 7. Гал. 2, 19. 20.). Онъ не ищетъ своего, но живетъ во Христѣ и ищетъ воли Христа Иисуса (Фил. 2, 21. сл. 2 Кор. 5, 15.). И самъ Спаситель говоритъ, что только тотъ можетъ быть ученикомъ Его, кто возненавидитъ душу свою (Лук. 14, 26.), то-есть, кто возненавидитъ свою самость, свою волю, стремящуюся къ независимости отъ Бога, къ удаленію отъ Него. *Любйи душу свою, говоритъ Спаситель, погубитъ ю* (Іоан. 12, 25.). Любовь къ душѣ, самозаключенная и удаленная отъ Бога, — погибель души. Такимъ образомъ, если расторженіе самолюбивой самозаключенности, сокрушеніе чловѣческой самости есть существенное условіе для благодатнаго воссоединенія чловѣка съ Богомъ: то, очевидно, эта самость — самолюбіе и есть грѣхъ, въ лицѣ Адама разъединившій съ Богомъ всѣхъ его потомковъ.

Апостоль, прозрѣвая постепенное развитіе и воз-

(ы) Твор. св. Отц. III, 277.

растаніе зла, господствующаго въ мірѣ, провидитъ, что при концѣ міра откроется полное обнаруженіе зла, достигшаго послѣдней степени своей зрѣлости и силы: и открытѣя человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносился паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему състи во церкви Божіей, яко Богу, показующу себе, яко Богъ есть (2 Тессал. 2, 3. 4.). Итакъ, полнымъ и окончательно созрѣвшимъ проявленіемъ зла будетъ рѣшительное и совершенное отступленіе отъ Бога, открытое самообоготвореніе, нагло требующее себѣ Божескихъ почестей и поклоненія. Но такая страшная сила зла есть только полное и окончательное раскрытіе его существенныхъ свойствъ, которыя были во злѣ, съ самаго начала его происхожденія въ человѣческомъ родѣ, составляли сущность грѣха Адамова, и составляютъ сущность всѣхъ человѣческихъ грѣховъ. Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь мѣстахъ Писанія нетрудно видѣть опредѣленное указаніе на сущность грѣха. Въ грѣхѣ видить Писаніе отступленіе отъ Бога, горделивое стремленіе къ независимости отъ Бога и равенству съ Нимъ, самообоготвореніе; слѣдовательно, смотритъ на грѣхъ совершенно противоположно мнѣнію тѣхъ, которые видятъ въ немъ или немощъ воли, или увлеченіе чувственности.

На такое-же понятіе о грѣхѣ наводятъ нѣкоторые соображенія. Искуситель человека былъ существо падшее, и падшее по гордости, движимое завистию къ величію и славѣ человека. Самый первый свѣтоносецъ, пишетъ Григорій Богословъ, превознесшись высоко, когда, отличенный преимущественною славою, возмечталъ о царственной чести великаго Бога,—

погубилъ свою свѣтозарность, съ безчестіемъ низпалъ сюда, и захотѣвъ быть богомъ, весь сталъ тмою. Съ тѣхъ поръ преслѣдуетъ онъ ненавистію тѣхъ, которые водятся благоразуміемъ, и раздраженный своею утратою, преграждаетъ всѣмъ небесный путь, не хочетъ, чтобы Божія тварь приближалась къ Божеству, отъ Котораго онъ отпалъ, но пожелалъ, чтобы и люди участвовали съ нимъ въ грѣхъ и омраченіи (ь). И очень естественно, что искушитель указывалъ человѣку путь себѣ знакомый, тотъ путь, по которому онъ увлекъ многихъ изъ горнихъ духовъ, и по которому и самъ низпалъ съ высоты Ангельскаго величія въ бездну гибели и униженія. Путь этотъ—горделивое, самомечтательное стремленіе къ Божественности. Посему и наказанія, наложенныя Богомъ на человѣка, всѣ имѣютъ силу смиряющую и сокрушающую горделивую самомечтательность человѣка, и живо напоминающую ему его ничтожество. Таковы: болѣзненный, униженный путь его рожденія, въздѣлываніе земли, не только трудное и изнурительное, но горькое и униженное для того, кто былъ поставленъ царемъ рая и земли, безобразный и безславный видъ смерти. Богъ, говоритъ Златоустый, ничего такъ не отвращается, какъ гордости. Посему-то, Онъ еще изначала такъ все устроилъ, чтобы истребить въ насъ страсть сію. Для сего мы содѣлались смертными, живемъ въ печали и сѣтованіи; для сего жизнь наша проходитъ въ трудъ и изнуреніи, обременена непрерывною ра-

---

(ь) Твор. св. Отц. IV, 237.

ботою. Ибо первый человекъ впалъ въ грѣхъ отъ гордости, возжелавъ быть равнымъ Богу; а за сіе не удержалъ и того, что имѣлъ (ѳ).

По плодамъ можно судить о деревѣ: такъ по грѣхамъ—объ ихъ началъ. Настоящая человѣческая грѣховность ясно даетъ видѣть начало, изъ котораго произошла она, и которое теперь движетъ и управляетъ ею. Отъ единства любви къ Богу человекъ низпалъ въ множественность помысловъ и желаний, но объединилъ ихъ нечистымъ единствомъ чрезмѣрной любви къ самому себѣ. У человека много предметовъ любви и привязанностей, но во всемъ и вездѣ онъ любитъ только одного себя самого, свои выгоды и удовольствія, свои плоды и надежды. Въ тваряхъ неразумныхъ и неодушевленныхъ онъ любитъ только цѣли и средства своихъ желаній: но не безкорыстнѣе любовь его и къ себѣ подобнымъ. *Все бо своихъ си ищутъ*, говоритъ Апостоль (Филип. 2, 21.). Истинная связь, связующая людей, есть любовь къ Богу: отрѣшаясь отъ сей любви, они не могутъ искренно и безкорыстно любить другъ друга. *Аще другъ друга любимъ, нишетъ Учитель любви, Богъ въ насъ пребываетъ, и любви Его совершенна есть въ насъ. Богъ любви есть, и пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 12. 16.). Мы видимъ, что въ кругъ радіусы связуются въ центрѣ, и чѣмъ они ближе къ нему, тѣмъ ближе другъ къ другу: по мѣрѣ удаленія отъ центра, они дѣлаются болѣе и болѣе далекими и разобщенными между собою. Такъ

(ѳ) На Ев. Матѣ. Бес. LXV. по русск. пер. Ч. III. стр. 129.

и люди, чѣмъ дальше отъ Бога, тѣмъ дальше другъ отъ друга. Законы общественные, взаимныя нужды и услуги поддерживаютъ связь между людьми: но эта внѣшняя связь, при недостаткѣ внутренняго, связующаго начала любви, не препятствуетъ каждому искать въ другомъ и любить въ другомъ средства для своихъ цѣлей, предметъ своихъ желаній и страстей. Язычникъ и въ самыхъ богахъ своихъ обожалъ себя самого, свои блага, выгоды, удовольствія, пороки и т. п. Такимъ образомъ, самолюбіе есть движущій и управляющій духъ человѣческой грѣховности, внутреннѣйшая сущность грѣха.

Такъ понимаютъ и Отцы Церкви библейское воззрѣніе на сущность грѣха. Умъ, по словамъ Григорія Богослова, въ Адамъ не только палъ, но, какъ говорятъ врачи о бользняхъ, первый былъ пораженъ. Ибо что приняло заповѣдь, то и не соблюло заповѣди; и что не соблюло, то отважилось на преступленіе. Умъ замыслилъ вражду противъ великаго Ума. Завистникъ (дѣволъ) изринулъ изъ рая вождельвшихъ имѣть равную Божіей славу (э). Таковы ухищренія врага, говоритъ св. Златоустый, — когда онъ возводитъ лестію на великую высоту, тогда же низвергаетъ въ глубокую бездну. Вотъ и жена, возмечтавши о равенствѣ съ Богомъ, спѣшила уже вкусить плода, и туда уже устремляла и умъ и сердце, и о томъ только и думала, какъ бы испить чашу, растворенную лукавымъ демономъ (ю). Причина всѣхъ человѣческихъ пороковъ, пишетъ Блаженный Авгу-

---

(э) Твор. св. Отц. IV, 203. 276. 238.

(ю) На кн. Быт. Бес. XVI, въ Христ. Чт. 1851.

стинь, есть гордость. Для ея уврачеванія и искорененія Врачъ приходитъ съ неба. Къ чловѣку, напыщенному по гордости, нисходитъ Богъ, смиренный по милосердію (я). Грѣхъ Адамовъ Августинъ называетъ неизъяснимымъ отступничествомъ (apostasia) (ѳ), и говоритъ, что громадность этого грѣха даже не можетъ объять наша мысль (ѳ). Горделивое разединеніе твари съ Творцемъ, возстаніе на Создателя, въ рукахъ Котораго и ея бытіе и всѣ блага ея жизни, — грѣхъ, дѣйствительно ужасающій и самую дерзкую мысль.

Слѣдствія грѣха въ прародителяхъ.

За преступленіемъ слѣдуетъ судъ правды Божіей надъ преступникомъ и опредѣленіе ему наказаній. Въ наказаніяхъ Адама мы видимъ не дѣйствія мщенія, не измышленіе какихъ-нибудь истязаній или мученій, но естественныя слѣдствія самого грѣха, которыя Богъ попускаетъ, обращая ихъ въ наказаніе грѣшнику. Посему, та-же свобода чловѣка, которая сотворила грѣхъ, создала въ немъ для себя и наказанія. Если Богъ отнимаетъ у чловѣка согрѣшившаго нѣкоторые дары, которые имѣлъ онъ въ состояніи безгрѣшномъ, какъ напримѣръ, древо жизни, тонкость и крѣпость тѣла; то въ такихъ наказаніяхъ лишенія внимательному размышленію ясно открывается любовь Божія, милующая и благодѣющая

(я) De pecc. mer. et remis. II. cap. XVII. n. 27.

(ѳ) Oper. imper. III. 56.

(ѳ) Ibid. VI, 23.

грѣшнику и въ самыхъ наказаніяхъ. Давая человѣку заповѣдь о древѣ познанія, за нарушеніе ея Богъ угрожаетъ страхомъ смерти: *въ онъже аще день съѣдете отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17.). И человѣкъ дѣйствительно умеръ въ день преступленія, такъ что вся остальная жизнь его на землѣ была длиннымъ рядомъ смертей, который окончился и заключился смертію тѣла. При сотвореніи человѣка Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизнью: каждую изъ сихъ жизней—отъ жизни духа до жизни тѣла—человѣкъ умертвилъ въ себѣ грѣхомъ.

Прежде всего человѣкъ умеръ духомъ или умомъ, которымъ и палъ. Смерть духа есть разъединеніе его съ Богомъ, въ Которомъ—жизнь всего живущаго и животворный свѣтъ человѣческаго духа (Іоан. 1, 4.). Созерцаніе Бога и любовь къ Нему есть жизнь духа. Добро есть та стихія, въ которой можетъ раскрываться эта жизнь. Тѣлу, говоритъ Василій Великій, невозможно жить, не переводя дыханія; и душѣ невозможно существовать, не познавая Творца; ибо невѣдѣніе Бога смерть для души (а). Въ духъ, отпадшемъ отъ Бога, осталось бытіе, но безжизненное. Жизнь духа есть дѣятельное раскрытіе и обнаруженіе его силъ и совершенствъ, усовершеннѣе или постоянное стремленіе и приближеніе къ цѣли, къ полнотѣ своего бытія. Слѣдовательно, смерть духа есть прекращеніе такихъ жизненныхъ обнаруженій, неподвижность или прекращеніе его стремленій къ своей цѣли. Таково и было состояніе духа, отпавшаго отъ Бога и устремившагося на путь зла

(а) Твор. св. Отц. VIII, 225.

или самолюбія. Какъ мертвый, онъ не обнаруживаетъ въ себѣ жизненныхъ движеній добра, любви, стремленій къ Богу; а если и производитъ стремленія, то судорожныя, разрушительныя для него самого, движенія смерти или грѣха, подобно тому, какъ и въ мертвомъ тѣлѣ происходятъ движенія тлѣнія и разложенія, которыя только ускоряютъ его разрушеніе. Такимъ образомъ, чѣмъ далѣе шель человекъ путемъ грѣха, тѣмъ глубже входилъ въ смерть духа. Каждый новый шагъ на пути зла, каждый грѣхъ былъ новою смертію духа, и вся жизнь согрѣшившаго духа представляется какъ безпрестанное умираніе, или непрерывный рядъ смертей.

Разъединеніе ума съ Богомъ отразилось на всемъ существѣ человека, и проникло своимъ вліяніемъ въ самый союзъ души съ тѣломъ. Ближайшее слѣдствіе этого разъединенія — вражда чувственности съ умомъ, какъ отраженіе вражды его съ Богомъ, власть чувственности надъ умомъ и преобладаніе ея въ человѣческомъ духѣ. Чувственность есть проявленіе самолюбія, усиленные и напряженныя движенія самоугодія и самоуслажденія. Возлюбивъ себя болѣе, чѣмъ Бога, человекъ обратился и прильпился сердцемъ ко всему, въ чемъ могъ находить утѣшеніе и услажденіе своего самолюбія. Чѣмъ болѣе онъ находилъ такихъ предметовъ, тѣмъ болѣе увеличивались и умножались его самолюбивыя влеченія и привязанности къ твари. Низпадая въ постоянно разширяющуюся множественность пожеланій и похотей, человекъ тѣмъ болѣе и болѣе отдалялся отъ Бога къ твари, возлюбилъ тварь паче Творца, возлюбилъ въ ней свои

выгоды, удовольствія, прильпился къ ней со всею страстію необузданнаго самолюбія. Любопытна и поразительна исторія грѣха, или постепенное низпаденіе грѣшника отъ самообожанія до идолопоклонства: но здѣсь ей не мѣсто. Вообще же, человекъ, отдѣлившись отъ Бога, какъ по своей духовной сторонѣ низпалъ въ самообожаніе, такъ по сторонѣ чувственной унизился до обоготворенія твари, какъ говоритъ Апостоль, поклонялся и служилъ твари вмѣсто Творца (Рим. 1, 25.), то-есть, служилъ или обоготворялъ въ ней предметы своего самолюбія. Язычникъ открыто боготворилъ свои страсти и пороки; но и не-язычникъ служитъ своимъ выгодамъ и страстямъ, какъ идоламъ. Посему, Апостоль любостыжаніе прямо называетъ идолопоклонствомъ (Кол. 3, 5.), и говоритъ о людяхъ сластолюбивыхъ, что ихъ богъ—чрево, и слава—въ срамъ ихъ (Филпп. 3, 19.). Такимъ образомъ, падшій духъ человека самъ усиливалъ свои чувственныя желанія идолопоклонническою привязанностію къ ихъ предметамъ, и самъ, слѣдовательно, воспиталъ въ чувственности внутренняго врага, который воюетъ теперь на умъ. Изображая законное отношеніе человѣческой свободы къ благамъ міра, Апостоль говоритъ: все мнѣ позволено, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12.). Пользованіе міромъ должно быть какъбы непользованіе (7, 31.). Но человекъ изъ свободнаго и господственнаго отношенія къ твари перешелъ въ отношеніе къ ней рабское и подчиненное, именно потому, что слишкомъ усилилъ свои плотскія и чувственныя влеченія. Желанія перешли въ похоти, страсти. Похоть плоти и міра сдѣлалась

враждою на Бога (1 Иоан. 2, 15—17. Іак. 4, 4.), какъ новый видъ самообожанія, какъ идолопоклонство твари, и вмѣстѣ враждою или борьбою съ умомъ, какъ непосредственное слѣдствіе его разъединенія съ Богомъ. По мѣрѣ того, какъ умъ, по разъединеніи съ Богомъ, отдалялся отъ Него и враждовалъ противъ Него: по мѣрѣ того чувственность разъединялась съ умомъ и возставала на него. Въ какой мѣрѣ умъ, отдаляясь отъ Бога, ослабѣвалъ въ своихъ силахъ: въ такой мѣрѣ усиливалась чувственность надъ слабѣющимъ умомъ. Вся гармонія духовной жизни разстроилась и разрушилась: потому что держалась любовію и единеніемъ ума съ Богомъ. Посему и въ настоящемъ состояніи чловѣка чѣмъ болѣе умъ покоряется Богу и входитъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Нимъ, тѣмъ болѣе и чувственность покоряется уму. Это разъединеніе ума съ Богомъ и въ слѣдствіе сего разъединеніе или вражда чувственности съ умомъ называется смертію духовною.

Мертвящая и разъединяющая сила грѣха, пройдя все духовное существо чловѣка, проникла въ самый союзъ души съ тѣломъ. Грѣхъ разъединилъ умъ съ Богомъ, чувственность съ умомъ и, наконецъ, тѣло съ душею. Дѣйствія въ тѣлѣ разъединяющей силы грѣха суть различныя несовершенства органовъ, неправильности тѣлесныхъ отправленій, тѣлесное утомленіе, старость, болѣзни, и, наконецъ, рѣшительный разрывъ души съ тѣломъ, — смерть. Тѣлесная смерть, говоритъ Блаженный Августинъ, есть наказаніе, по силѣ котораго духъ за то, что оставилъ Бога произвольно, оставляетъ тѣло противъ воли, и за то, что захотѣлъ оставить Бога, покидаетъ тѣло, хотя и

не хочетъ (б). Смерть животнаго есть возвращеніе его частной, отдѣльной жизни въ общую жизнь природы. Каждая живая тварь только опредѣленное время можетъ жить отдѣльною жизнью и сохранять свою особность и удерживать ее въ движеніи общей жизни. Достигнувъ своей зрѣлости, если какая причина ранѣе еще не разрушитъ жизнь твари, она начинаетъ возвращеніе къ своему источнику, слабѣетъ, старѣетъ и, наконецъ, какъ часть цѣлаго, сливается съ нимъ, поглощается общею жизнью, умираетъ, разрушается или разлагается на составныя стихіи. Тому-же закону разложенія подчинено и наше тѣло. Мірѣ сей, говоритъ Василій Великій, и самъ смертенъ, и служитъ жилищемъ для умирающихъ. По велику составъ видимыхъ вещей сложенъ, а все сложное, обыкновенно, разрушается; то и мы, живущіе въ мірѣ, какъ части міра, по необходимости участвуемъ въ естествѣ цѣлаго. Посему, мы — челоѣвки многократно умираемъ, даже прежде, нежели смерть разлучитъ душу съ тѣломъ (в).

Но и естественный разумъ носить въ себѣ природенную и неискоренимую вѣру въ безсмертіе челоѣческой души. Твари неразумныя живутъ и умираютъ, какъ части одного цѣлаго, приходятъ и проходятъ, какъ послѣдовательныя обнаруженія одной общей силы или сущности, подобно тому, какъ на морѣ волны и вырождаются и поглощаются однимъ и тѣмъ-же воднымъ естествомъ. Въ рожденіи, жизни

(б) De Trinit. IV, 13.

(в) Твор. св. Отц. V, 404.

и смерти животныхъ мы видимъ только круговращеніе одной общей жизненной силы, постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ-же ея обнаруженій. Но человекъ есть существо личное, и какъ личность, онъ не есть уже часть какого-нибудь цѣлаго, которымъ бы сія личность поглощалась, и съ которымъ бы могла сливаться. Человекъ, какъ существо личное, есть существо цѣлое, отдѣльное, самостоятельное, не теряющееся въ общей жизненной сущности, но сознающее себя существомъ совершенно отдѣльнымъ и отъ внѣшняго міра, и отъ подобныхъ себѣ. Для духа, какъ духа личнаго, не существуетъ какой-нибудь общей силы или сущности, въ которую онъ могъ бы погрузиться или умереть. И въ сношеніяхъ съ міромъ и въ единеніи съ Богомъ онъ остается существомъ личнымъ, — самосознательнымъ и свободнымъ. Единеніе съ Богомъ человѣческаго духа не есть погруженіе его или исчезновеніе въ Божество, какъ капли въ морѣ, но союзъ любви, необходимо предполагающей въ своемъ основаніи свободу, и, следовательно, личное бытіе — соединяемыхъ любовію. Такимъ образомъ и въ глазахъ естественнаго разума личность человѣческаго духа служитъ твердымъ ручательствомъ за его безсмертіе. Откровенное ученіе истину безсмертія поставляетъ выше всякихъ сомнѣній.

Что же послѣ сего значитъ смерть человека, какъ существа, состоящаго изъ духа безсмертнаго и тѣла смертнаго? По обыкновенному понятію смерть есть разлученіе души съ тѣломъ. Тѣло остается здѣсь и поглощается общемою жизнію вещественной природы, а духъ восходитъ въ новую область бытія безтѣлес-

наго. Не стоить разбирать языческія понятія о состояніи отшедшихъ душъ. Но и въ ветхозавѣтномъ Писаніи мы не находимъ столь ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на посмертное состояніе душъ, какія находятся въ Новозавѣтномъ Откровеніи. Какъ пастырь свое стадо, такъ смерть, по слову Псалмопѣвца гонитъ и заключаетъ людей въ преисподнюю (Псал. 48, 15.). Что же такое преисподняя? Жилище умершихъ, страна отдохновенія, въ которой нѣтъ земныхъ трудовъ, тревогъ и скорбей (Іов. 3, 13—19. Иса. 38, 10. 11.). Больше ясное и свѣтлое воззрѣніе на посмертную жизнь духа находимъ у Екклесиаста. *Возвратится персть въ землю, говоритъ онъ, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* (12, 7.). Но всѣ такія понятія еще не объясняютъ намъ тайну смерти. Разлученіе души съ тѣломъ остается явленіемъ непонятнымъ. Но уже дается мѣсто догадкѣ, что такое разлученіе души съ тѣломъ не можетъ быть первоначальнымъ устройеніемъ или дѣломъ Творца премудраго. Конецъ тѣлесной жизни дѣлаетъ безцѣльнымъ ея начало. Если духу суждено невозвратно разлучиться съ тѣломъ, то къ чему же допущено и его соединеніе съ тѣломъ? Что такое за необъяснимый, загадочный союзъ духа и тѣла, который держится известное время, потомъ, разрывается безъ всякихъ послѣдствій, и ни своимъ началомъ, ни своимъ концемъ не указываетъ никакой опредѣленной цѣли? Не согласится же съ Платономъ, что тѣло есть временная темница, въ которую посылается душа въ наказаніе за грѣхи, надѣланные ею въ какомъ-то надзвѣздномъ мірѣ, въ

которомъ будто существовала она прежде своего земнаго бытія.

Неразгаданную разумомъ тайну смерти христіанское ученіе озаряетъ совершенно новымъ свѣтомъ. Это — откровеніе будущаго востанія и прославленія тѣлъ. Христіанское ученіе Откровенія даетъ намъ непреложное обѣтованіе, что тѣла наши не навсегда останутся въ землѣ, но въ день, предопредѣленный Богомъ, востанутъ изъ могилъ, и каждое соединится съ своимъ духомъ, съ которымъ разлучила его смерть. Состояніе отшедшихъ душъ есть состояніе ихъ ожиданія сего соединенія съ своими тѣлами для неразрушимой болѣе и вѣчной жизни. Боговдохновенный провозвѣстникъ воскресенія открываетъ намъ, что тѣла востанутъ изъ могилъ сильными, неразрушимыми, бессмертными. Настоящая тлѣнность тѣлъ перемѣнится въ нетлѣніе, и смертность ихъ облечется въ безсмертіе (1 Кор. 15, 35—64.). При свѣтѣ такого ученія разлученіе души съ тѣломъ съ перваго взгляда представляется еще болѣе необъяснимымъ. Если соединившій человѣческую душу съ тѣломъ соединилъ ихъ навсегда: то за чѣмъ же этотъ временный разрывъ между ними? За чѣмъ тѣло умираетъ, разрушается, чтобы воскреснуть и облечься въ нетлѣніе, вмѣсто того, чтобы прямо и неуклонно идти къ своей цѣли, восходить къ жизни нетлѣнной и бессмертной? Что это за странное уклоненіе съ опредѣленнаго пути? Къ чему разлучаются тѣ, которымъ назначенъ неразрушимый и нескончаемый союзъ? Что тѣлесная смерть не есть естественное, мирное разлученіе души съ тѣломъ, а разрывъ насильственный и неестественный, — объ этомъ свидѣ-

тельствуетъ чловѣку болезненность смерти, и тотъ непреодолимый страхъ и ужасъ, который проникаетъ все существо чловѣческое при ея приближеніи. Пелагіане учили, что только духовная смерть есть наказаніе за грѣхъ, а смерть тѣлесная есть естественное устроеніе. Августинъ, опровергая эту мысль еретиковъ, между прочимъ обращаетъ вниманіе и на ужающую силу смерти. Если смерть, говоритъ онъ, отторгающая душу отъ тѣла, не есть смерть карательная, то почему же природа наша боится ее? Что за причина, что и дитя, едва только выйдетъ изъ младенчества, уже трепещетъ при видѣ смерти? Почему не смотримъ на смерть такъ-же покойно, какъ—на сонъ? Почему считаемъ великими людьми тѣхъ, которые не боятся смерти, и почему такіе люди такъ рѣдки? Почему и тотъ, который, какъ самъ говоритъ, желаетъ разрѣшиться и быть со Христомъ (Филип. 1, 23), не хочетъ, однако, раздѣться, но пріодѣться, чтобы смертное поглощено было жизнью (2 Кор. 5, 4.)? И не сказано ли было Петру о его славной кончинѣ: *инъ тя поашеть, и ведеть, а може не хоцещи* (Іоан. 21, 18.)? Если душа по самому естеству не хочетъ отторгнуться отъ тѣла, то значить, смерть есть наказаніе, хотя милость Божія и обращаетъ ее во благо (г).

Новозавѣтное Откровеніе окончательно разрѣшаетъ намъ тайну смерти. Смерть не есть дѣйствіе природы, установленное первоначально волею Творца, но—слѣдствіе грѣха, обращенное въ наказаніе грѣшнику.

(г) Орег. impreg. 11 cap. 186.

И по тѣлу человѣкъ сотворенъ не смертнымъ. Если бы человѣкъ не палъ, то духъ его восходилъ бы отъ славы въ славу путемъ райскимъ, свѣтлымъ, безпрепятственнымъ, незамедляемымъ грѣхами, непреграждаемымъ грѣховною смертію; вмѣстѣ съ духомъ и тѣло постепенно преобразовывалось бы въ тѣло спльное, нетлѣнное, духовное (1 Кор. 15, 42—44.), и сіе преобразование было бы безпрепятственно, не замедлялось бы немощами, болѣзнями, не прерывалось бы разлученіемъ съ душою, разрушеніемъ и тлѣніемъ. Для этого въ раю насаждено было древо жизни, вкушеніе отъ котораго дало бы человѣческому тѣлу силу вѣчной жизни (Быт. 3, 22.) и неразрушимаго здравія, способность безболѣзненнаго созрѣванія къ славному измѣненію или преображенію (Филип. 3, 21.).

Что смерть есть слѣдствіе и наказаніе грѣха,—въ этомъ прежде всего увѣряетъ насъ угроза, которою ограждалъ Богъ заповѣдь о древѣ познанія: *въ онъ же еще день сънъте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17.). Что угроза сія заключала въ себѣ и смерть тѣлесную,—свидѣтельствуетъ Апостоль, который говоритъ: *человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть* (Римл. 5, 12.). Что самъ Апостоль подъ смертію, введенною грѣхомъ, разумѣетъ смерть тѣлесную,—это самъ онъ объясняетъ въ другихъ мѣстахъ, когда, напримѣръ, смерти въ Адамъ противопоставляетъ будущее воскресеніе мертвыхъ Христомъ, или когда въ человѣкѣ возрожденномъ тѣло называетъ смертнымъ по причинѣ грѣха, хотя духъ его и ожилъ отъ смерти грѣховной и живетъ праведностію. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, нача-*

токъ умершимъ бысть. Пожеже челоуькомъ смерть бысть, и челоуькомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамъ вси умирають, такоже и о Христѣ вси оживуть (1 Кор. 15, 20—22.). Если здѣсь рѣчь не о нравственномъ и не о благодатномъ воскресеніи душъ, но о воскресеніи умершихъ тѣлесною смертію, изъ которыхъ первенецъ Христосъ : то, очевидно, и подъ смертію во Адамъ разумѣется не смерть духовная, но смерть тѣла, которое умерло грѣхомъ Адама и воскреснетъ воскресеніемъ Христа. *Аще Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (Римл. 8, 10.). Слѣдовательно, грѣхъ ввелъ въ міръ тѣлесную смерть, которою умираетъ челоуькъ и воскресшій духомъ отъ смерти духовной. Правильность такого пониманія Апостольскихъ словъ свидѣтельствуетъ священный сонмъ Отцевъ Церкви. Вотъ главные черты Отческаго ученія. Можетъ быть кто-нибудь насъ спроситъ, пишетъ св. Феодилъ Антиохійскій, — смертнымъ ли по природѣ былъ сотворенъ челоуькъ? Нѣтъ. Что-же, безсмертнымъ? И этого не утверждаемъ. Итакъ, иной скажетъ : челоуькъ созданъ ничѣмъ? И сего не допускаемъ. По естеству челоуькъ не былъ ни смертенъ, ни безсмертенъ. Если бы Богъ съ самого начала сотворилъ челоуька безсмертнымъ, то онъ сотворилъ бы его Богомъ; а если бы сотворилъ его смертнымъ, въ такомъ случаѣ самъ Богъ былъ бы виновникомъ его смерти. Посему, Богъ сотворилъ челоуька ни безсмертнымъ, ни смертнымъ, но способнымъ къ тому и другому, чтобы самъ онъ стремился къ безсмертію, сохраняя заповѣдь Божию, и чтобы получилъ безсмертіе, какъ награду отъ Бога, и сталъ Божес-

ственнѣ (δεδς). Но если человекъ обратится къ дѣламъ смерти, преслушавъ волю Божию, то самъ и будетъ виновникомъ своей смерти (д). Если бы мы пребыли тѣмъ, чѣмъ были, и сохранили заповѣдь, говоритъ Григорій Богословъ, то сдѣлались бы тѣмъ, чѣмъ не были, и пришли бы къ древу жизни отъ древа познанія. Чѣмъ-же бы мы сдѣлались? Безсмертными и близкими къ Богу. Но завистию лукаваго смерть въ мѣрѣ вниде (Прем. Сол. 2, 24.), и овладѣла человекомъ чрезъ обольщеніе (е). Василій Великій пишетъ: горѣ былъ некогда Адамъ не мѣсто-пробываніемъ, но произволеніемъ. Вскорѣ сталъ онъ внѣ рая, внѣ оной блаженной жизни, содѣлавшись злымъ не по необходимости, но по безразсудству. Поэтому, онъ, какъ согрѣшилъ по причинѣ худаго произволенія, такъ умеръ по причинѣ грѣха. Въ какой мѣрѣ удаленъ отъ жизни, въ такой приблизился къ смерти; потому что Богъ—жизнь, а лишеніе жизни—смерть. Поэтому, Адамъ самъ себя уготовалъ смерть чрезъ удаленіе отъ Бога. Такъ, не Богъ сотворилъ смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавымъ соизволеніемъ (ж). Августинъ приводитъ слова Златоустаго изъ бесѣды на воскресеніе Лазаря: плакаль Христосъ надъ Лазаремъ о томъ, что дьяволъ сдѣлалъ смертными тѣхъ, которые могли бы быть бессмертными (з). Самъ Августинъ съ свойственною ему тонкостію различаетъ высшую и низшую степень

(д) Ad Autol. Lib. II, 27.

(е) Твор. св. Отц. IV, 144.

(ж) Тамъ-же, VIII, 155.

(з) Oper. Imper. VI, 7.

безсмертія или невозможность умереть и возможность не умереть (и). Нельзя, говорить, не назвать безсмертіемъ и такое состояніе, въ которомъ существо можетъ не умереть, если не сдѣлаетъ того, отъ чего должно умереть, хотя и можетъ сдѣлать это. Въ такомъ безсмертіи былъ Адамъ, и такое безсмертіе потерялъ своимъ преступленіемъ. Никогда я не думалъ и никогда не говорилъ, какъ вы говорите (то есть пелагіане), будто Адамъ сотворенъ смертнымъ, и умеръ бы независимо отъ того, согрѣшилъ ли бы, или не согрѣшилъ. Если принять такое опредѣленіе безсмертія: безсмертнымъ называется тотъ, кто не можетъ умереть, а смертнымъ тотъ, кто можетъ умереть: то кто-же не знаетъ, что Адамъ могъ умереть, потому что могъ согрѣшить, и, слѣдовательно, умереть по своей винѣ, а не по необходимому требованію своей природы? Но если взять такое понятіе, что и тотъ называется безсмертнымъ, который имѣетъ полную возможность не умирать: то кто-же станетъ утверждать, что Адамъ не имѣлъ такой возможности? Имѣвшій полную власть не грѣшить, конечно, имѣлъ полную власть не умирать (i). Итакъ, смыслъ всего Отческаго ученія тотъ, что Адамъ имѣлъ возможность не умирать, и эта возможность съ укрѣпленіемъ въ добръ переходила бы въ полное безсмертіе, въ невозможность умереть, подобно тому, какъ возможность не грѣшить перешла бы въ святость или нравственную невозможность грѣха. Но своимъ паденіемъ Адамъ возможность безгрѣшности низвелъ

(и) De corr. et grat. cap. XII.

(i) Oper. Imper. VI, 30 и 25.

въ грѣховность, а первобытную возможность безсмертія— въ необходимость смерти.

Что Отцы правильно понимали безгрѣшіе и безсмертіе Адама,—о семъ свидѣтельствуеть чистое и совершенное челоувѣчество втораго Адама и Его искупительная, побѣдоносная смерть. Во Христвъ было наше челоувѣчество, съ нашею плотію и кровію (Евр. 2, 14.), со всеми свойствами нашей природы, кромѣ грѣха (4, 15.). Была въ Немъ и возможность смерти, осуществленная на крестѣ: но сія возможность смерти не была во Христвъ необходимостію Его челоувѣческой природы, какъ свидѣтельствуеть самъ Господь: *Никтоже возметъ ю (душу) отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18.). Адамъ, безсмертный по природѣ, пришелъ въ необходимость смерти своимъ непослушаніемъ: Христось безсмертный по Своему челоувѣчеству, *послушливъ бывъ даже до смерти*, Своею смертію послушанія принесъ Богу искупительную жертву за безсмертныхъ, но умершихъ преслушаніемъ (Филип. 2, 8. Римл. 5, 19.). Челоувѣчество Христово, какъ безгрѣшное, и до креста не имѣло въ себѣ никакой необходимости смерти: и вкусивъ смерть совершенно свободно, оно востаеть изъ гроба въ полномъ и совершенномъ безсмертіи, въ какое бы пришелъ и Адамъ изъ своей первобытной возможности безсмертія, если бы грѣхомъ не низпалъ въ необходимость смерти. Если бы смерть была не слѣдствіемъ грѣха, а необходимостію челоувѣческой природы, то и Христось и по воскресеніи еще бы разъ умеръ, какъ, безъ сомнѣнія, умеръ Лазарь. Но Христось, говоритъ Апостоль, *воста отъ мертвыхъ,*

ктому уже не умираетъ : смерть Имъ ктому не обладаетъ (Римл. 6, 9.). Потому что смерть не имѣетъ никакой власти надъ человечествомъ чистымъ и безгрѣшнымъ; посему, не только по воскресеніи , но и до креста смерть не имѣла никакой власти надъ человечествомъ Христовымъ. Пришелъ Господь на вольную страсть нашего ради спасенія, и смерть Его есть дѣло Его свободы или благодати, жертва любви.

Смерть есть слѣдствіе и наказаніе грѣха: но вмѣстѣ и благодѣяніе Божіе къ грѣшнику. Человѣкъ своимъ грѣхомъ самъ создалъ себѣ смерть: Богъ попускаетъ ее, но дѣлаетъ ее кончиною грѣха, ею-же наказуетъ грѣшника , ею-же и милуетъ. Всякій умъ возблагословѣтъ предъ непостижимою премудростію, которая, попуская зло, какъ дѣло свободы, нисколько не стѣсняя свободы, обращаетъ зло въ добро, и всѣ горькія слѣдствія зла, не отнимая у нихъ горечи, въ которой — наказаніе грѣха , растворяетъ живою силою и сладостною силою любви и милосердія къ грѣшнику. Смерть—благодѣяніе человѣку, потому что она изводитъ душу изъ земной суеты и крушенія , освобождаетъ отъ земныхъ скорбей и бѣдствій , порожденныхъ грѣхомъ, а главное—пресѣкаетъ и оканчиваетъ путь самого грѣха. Смерть есть то убѣжище , въ которое скрывается человѣкъ отъ грѣховныхъ волненій и искушеній. Грѣховный пламень , разжигаемый на землѣ соблазнами , по смерти необходимо ослабѣваетъ , лишенный пищи. Конечно, душа можетъ и внутренно возрасти и укрѣпиться во злѣ, какъ укрѣпляются въ немъ духи тмы : но грѣховность человѣческая рѣдко является , какъ чистое , духовное возстаніе противъ самого Бога, но обыкновенно пред-

ставляетъ въ себѣ низпаденіе въ чувственность, рабство твари. Смертію и отнимается у души все, что дѣлаетъ грѣхъ оболстительнымъ для чувственности. За смертію слѣдуетъ судъ (Евр. 9, 27.). Чѣмъ меньшее бремя грѣховъ выносить душа изъ жизни, тѣмъ, естественно, и судъ будетъ милостивѣе, тѣмъ, слѣдовательно, лучше будетъ состояніе души отшедшей, тѣмъ возможнѣе и доступнѣе для нея будетъ облегченіе ея судьбы силою молитвъ Церкви земной (к), молитвами Церкви небесной (Апок. 8, 4.), и всего болѣе всесильною силою ходатайства Сына Божія (Евр. 7, 25.), которое до окончанія Его искупительнаго служенія необходимо простирается и на живыхъ и на умершихъ (1 Кор. 15, 23—28.), и тѣмъ въ самой отшедшей душѣ будетъ возможнѣе и легче сочувствіе къ молитвамъ за нее Церкви, внутреннее умягченіе и раскаяніе во грѣхахъ жизни, и, наконецъ, вѣра и молитвенное упованіе на ходатайство Искушителя. *Въ дому Отца небеснаго обители многи суть* (Іоан. 14, 2.). Есть и такія, въ которыхъ будутъ жить, какъ говоритъ Григорій Богословъ, и непрославленные и ненаказанные. Ибо не всякій, недостойный наказанія, достоинъ уже и чести; равно какъ не всякій, недостойный чести, достоинъ уже наказанія (л). Вообще, чѣмъ меньше успеетъ душа надѣлать грѣховъ на землѣ: тѣмъ легче и отраднѣе будетъ состояніе ея за гробомъ; по такому рѣшительному вліянію смерти на вѣчную будущность

(к) Васил. В. третья молитва въ день Пятдесятницы.

(л) Твор. св. Отц. III, 294.

души, смерть, дѣйствительно, есть великое благодѣяніе чловѣку.

Такъ смотрятъ на смерть и Отцы Церкви. Чловѣкъ подвергнулся смерти, разсуждаетъ св. Теофилъ, но и въ семь случаевъ Богъ оказалъ ему великое благодѣяніе, именно—тѣмъ, что не оставилъ его вѣчно пребывать во грѣхѣ. Богъ выгналъ чловѣка изъ рая какбы въ ссылку, чтобы чловѣкъ въ теченіи извѣстнаго времени очистилъ свой грѣхъ, и вразумленный наказаніемъ, снова возвращенъ былъ въ рай. Какъ какой-нибудь сосудъ только что сдѣланный, если откроется въ немъ какой недостатокъ, переплавается или передѣлывается, чтобы былъ новый и цѣлый: то-же бываетъ и съ чловѣкомъ въ смерти. Для того онъ и сокрушается ея силою, чтобы во время воскресенія былъ здравъ, то-есть, чистъ, праведенъ и безсмертенъ (м). Василій Великій видитъ въ смерти избавленіе отъ безсмертнаго недуга (н). Григорій Богословъ признаетъ смерть приобрѣтеніемъ грѣшника въ странѣ изгнанія. Черезъ грѣхъ дѣлается чловѣкъ изгнанникомъ, удаляемымъ въ одно время и отъ древа жизни, и изъ рая, и отъ Бога. Впрочемъ и здѣсь приобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть—въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало безсмертнымъ. Такимъ образомъ, самое наказаніе дѣлается чловѣколюбіемъ (о). За грѣхъ, по словамъ Златоустаго, Господомъ благодѣтельно установлена смерть. Адамъ изгоняется изъ рая, чтобы не смѣлъ болѣе прика-

---

(м) Ad Autol. II, p. 103. ed. 1686.

(н) Твор. св. Отц. VIII, 155.

(о) Тамъ-же, III, 244.

саться къ древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грѣшилъ безконечно. Значить, изгнаніе изъ рая есть дѣло больше попечительности Божіей о человѣкѣ, нежели—гнѣва. Златоустый видитъ дѣйствіе Божественнаго милосердія, желающаго возбудить раскаяніе и сокрушеніе въ сердцѣ грѣшника, и въ томъ обстоятельствѣ, что изгнанный Адамъ поселенъ не вдали, но прямо рая, и въ томъ, что Богъ повелѣлъ Херувимскимъ силамъ и пламенному оружію стеречь путь, ведущій въ рай (п). Сократилъ Ты продолженіе жизни нашей, прославляетъ св. Ефремъ Бога; самая большая мѣра ея—семьдесятъ лѣтъ; но мы грѣшимъ предъ Тобою въ семьдесятъ кратъ седмицею. По милосердію сократилъ Ты дни наши, чтобы не удлиннялся рядъ грѣховъ нашихъ (р). И ветхозавѣтные праведники прозрѣвали подъ грознымъ видомъ смерти ея благодѣтельную силу. Посему, они называли смерть изведеніемъ души изъ темницы (Псал. 141, 8), отпущеніемъ души (Лук. 2, 20.), и не только безъ страха вступали въ долину смертной тѣни (Псал. 22, 4.), но и тяжело воздыхали о продолжительности своего земнаго пришельствія (Псал. 119, 5.). Въ благодатномъ царствѣ Христовомъ смерть хотя носитъ еще на себѣ жало грѣха,—ощущеніе болѣзни и страха: но сила вѣры въ искупительную смерть Христову притупляетъ сіе жало. Смерть, изреченная древле какъ угроза, и опредѣленная какъ наказаніе.

(п) На кн. Быт. Бес. XVIII. Въ Христ. Чт. 1851.

(р) Твор. св. Отц. XVIII, 211.

первому грѣшнику, наконецъ, возъбъщается какъ успокоеніе отъ трудовъ, на которые осужденъ воздѣлывать землю, и на которые осудилъ себя дѣлатель суеты и грѣха. Тайнозритель пишетъ: *И слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми: напиши: блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей глаголетъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13.).

Напрасно сѣтуютъ на тягость тѣла и думаютъ видѣть въ немъ мрачную темницу души. Звѣдительно міра благоугодно было создать существо чувственно-духовное, конечно, потому, что по цѣлямъ Своей творческой премудрости Онъ находилъ такое существо благопотребнымъ въ составѣ міра. Созданный духъ человѣческой Творецъ вводитъ въ тѣло, образованное изъ персти. Образую человѣческое тѣло, Господь, конечно, уготовлялъ въ немъ не темницу, но жилище свѣтлое и нисколько не стѣснительное для духа, предназначеннаго къ нескончаемой усовершенности. Въ невинномъ состояніи чловѣка тѣло нисколько не тяготило духъ, но по мѣрѣ его усовершенности и преспѣванія въ добръ, оно и само постоянно бы утончалось, просвѣтлялось и одуховлялось. Съ паденіемъ духа и тѣло, безъ сомнѣнія, огрубѣло, сдѣлалось тяжелымъ бременемъ души, непроницаемою преградю между человѣческимъ духомъ и міромъ духовъ безплотныхъ. *Тѣла тѣлннне, говоритъ Мудрый, отягощаютъ душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопопечителемъ* (Прем. 10, 15). Тѣло, по словамъ Богослова, — облако, омрачающее душу и препятствующее ей ясно видѣть Божественный лучъ. Между нами и Богомъ стоитъ сія тѣлесная мгла,

как древле облако — между египтянами и евреями. И сіе-то значитъ можетъ быть: *положи тму за кровь свой* (Псал. 17, 19.), то-есть, нашу дебелость, чрезъ которую прозрѣваютъ немногіе и немного (с). Но если тьмо и дѣйствительно стоитъ средоствѣнемъ между чловѣкомъ и міромъ духовнымъ, то средоствѣніе это воздвигнулъ самъ-же чловѣческой духъ, разъединившійся съ Богомъ и отпадшій отъ Него. Въ раю тьмо не было преградою непосредственнаго общенія между чловѣкомъ и Богомъ. Огрубѣлость и тяжесть тьма есть уже слѣдствіе грѣха, за которое чловѣкъ можетъ винить только самого себя. Премудрое и благое устройство Божіе открывается въ томъ, что самая эта огрубѣлость и дебелость тьма обращается теперь во благо чловѣку. Тьмо служитъ теперь преградою грѣха, образуетъ въ себѣ среду, въ которой сила зла смягчается и сдерживается. Сила грѣха, въ существѣ чловѣка какбы притупляется грубою тѣлесностію, и дѣйствіе его бываетъ не такъ напряженно и быстро, какъ — въ безплотныхъ духахъ тмы. Тьмо служитъ ограничительною причиною, почему чловѣческой грѣхъ не является, или очень рѣдко является, какъ чисто-духовное самообоготвореніе, какъ сознательное возстаніе на Бога, какъ бесовская злоба или ненависть къ добру. Большею частію чловѣческой грѣхъ является какъ скрытная, болѣе или менѣе безсознательная вражда на Бога, какъ рабское служеніе твари, какъ подчиненіе тому или другому чувственному

(с) Твор. св. Отц. III, 258. 28.

влеченію. Человѣкъ работаетъ грѣху, очень часто и не подозрѣвая, какое внутреннее начало движетъ его влеченіями и дѣйствіями; и самъ бы ужаснулся своей грѣховности, когда бы пришелъ въ ясное и отчетливое сознаніе, что всякая похоть и ея удовлетвореніе *вражда Богу есть* (Іак. 1, 4.). Такая безсознательность человѣческаго грѣха въ извѣстной мѣрѣ ослабляетъ силу грѣха и уменьшаетъ виновность грѣшника. Въ тѣлѣ заключается причина и того, что зло сдерживаетъ и ограничиваетъ свою разъединяющую силу во взаимныхъ сношеніяхъ между людьми. Богъ, говоритъ Златоустый, провидя, что люди будутъ самолюбивы, связалъ ихъ взаимными нуждами и симъ, какъ уздою, обуздаль ихъ самолюбіе (т). Взаимныя нужды и потребности жизни тѣлесной невольно сближаютъ людей и заставляютъ ихъ признавать и уважать взаимныя выгоды и права. При своемъ личномъ самолюбіи и своекорыстіи, каждый волею или неволею признаетъ и уважаетъ благо общее и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, жертвуетъ ему своими собственными выгодами и даже самую жизнь. Кровный союзъ есть вмѣстѣ основаніе союза духовнаго, и нерѣдко послѣдній оплотъ противъ всепоглощающаго потока зла. Отъ этого-то и бываетъ, что человѣкъ, совершенно изсушенный зломъ, еще сохраняетъ остатокъ добра, способность любви не вовсе корыстной, готовность жить для другихъ въ той области земной жизни, которая ближе къ тѣлу, именно въ жизни семейной. Такимъ образомъ, если тѣло и есть темница души, то за-

---

(т) Oper. Chrysost. edit. Paris. 1838. Tom. X. p. 225.

ключеніе въ ней спасительно для узника, какъ благотѣтельное ограпиченіе и смягченіе его необузданнаго самолюбія. Прійдетъ время, когда темница сія преобразится въ свѣтлое и славное жилище духа, очищеннаго отъ зла. Итакъ, въ судъ Божиємъ надъ Адамомъ мы видимъ Божественное правосудіе, обращающее въ наказаніе грѣшнику естественныя слѣдствія его грѣха, и правосудіе, пренсполненное любви, а потому, направляющее самыя наказанія во благо наказуемаго.

Наслѣдственный переходъ грѣховности отъ Адама на его потомковъ.

Однакожъ, Богъ не примирился съ Адамомъ. Адамъ перенесеніемъ наказанія, изгнаніемъ изъ рая, трудами и скорбями земной жизни, самою смертію не загладилъ своего грѣха и не искупилъ своей вины. И самъ онъ умеръ въ изгнаніи, непримиренный съ Богомъ, и какъ родоначальникъ челоувчества, и свой грѣхъ, и свою виновность предъ Богомъ, и всѣ наказанія за грѣхъ онъ оставилъ въ наслѣдство всемъ своимъ потомкамъ. Всѣ мы получаемъ это прародительское наслѣдіе. Каждый раждается грѣшнымъ, и за свою прирожденную грѣховность осужденнымъ на болѣзни, на скорби, на смерть временную и на смерть вѣчную. Такая невольная, необходимая наслѣдственная грѣховность возмущаетъ челоувчскій разумъ. Справедливо ли вѣнчать людямъ преступленіе, въ которомъ они не участвовали не только свободою, но даже и бытіемъ? Богъ повелѣваетъ челоувку прощать грѣхи брату своему до семьдесятъ кратъ седмицею (Матѣ. 18, 22.); а Самъ осуждаетъ людей

за грѣхъ, для нихъ какбы чужой. Чѣмъ же виновень человѣкъ, если онъ съ самымъ рожденіемъ получаетъ неизбѣжную склонность къ злу и, при всѣхъ усиліяхъ своей свободы, не можетъ искоренить ее изъ души?

Наслѣдственная грѣховность человѣка издавна была предметомъ соблазновъ и пререканій. Противъ прирожденности грѣха особенно сильно возставали еретики, извѣстные подъ именемъ пелагіанъ. Они учили, что въра въ прирожденный грѣхъ есть оскорбленіе Божественнаго правосудія и благодсти, что грѣхъ, какъ дѣло свободы, не можетъ быть наслѣдствомъ, свойствомъ прирожденнымъ, что Адамъ своимъ грѣхомъ растлилъ и повредилъ только свою собственную природу; но это поврежденіе нисколько не простирается на его потомковъ, что младенцы рождаются совершенно чистыми и невинными предъ Богомъ, въ такомъ-же состояніи, въ какомъ былъ Адамъ до грѣхопаденія, и какимъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца. На основанія такихъ положеній пелагіане утверждали, что склонность къ злу не есть непреодолимая и всеобщая склонность людей, но что и до христіанства и въ христіанствѣ сами по себѣ были и есть люди, совершенно святые и безгрѣшные.

Самолюбивая мысль о неспорченности или, такъ называемомъ, естественномъ совершенствѣ человѣческой природы находитъ себѣ сильное и неопровержимое обличеніе въ опытѣ, а преимущественно въ св. Писаніи, которое ясно и опредѣленно свидѣтельствуемъ о постоянной, безысключительной всеобщ-

ности грѣха въ человѣческомъ родѣ. Въ міръ допотопномъ, по свидѣтельству Моисея, всякъ помышляеть въ сердцѣ своемъ *прилѣжно на злая во вся дни* (Быт. 6, 5.). Но и потопныя воды не смыли грѣховныхъ сквернъ съ лица земли. Послѣ потопа самъ Богъ свидѣтельствуеть, что *прилѣжитъ чело-вѣку помышленіе на злая отъ юности его* (8, 21.). Давидъ исповѣдуеть, что на судъ предъ Богомъ не можетъ оправдаться ни одинъ живущій (Псал. 142, 2.). *Нѣсть чело-вѣкъ праведенъ на земли*, говоритъ мудрый Соломонъ, *иже сотворитъ благое, и не согрѣшитъ* (Еккл. 7, 21.). *Кто похвалится чисто имѣти сердце? или кто дерзнетъ реци чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. 3, 3.)? Въ Новозавѣтномъ Откровеніи всеобщность человѣческой грѣховности изображается въ чертахъ еще болѣе ясныхъ и разительныхъ. Господь начинаетъ Свою проповѣдь призываніемъ людей къ покаянію (Матѣ. 4, 17.). Необходимое условіе для вступленія въ царство Божіе есть возрожденіе или возсозданіе чело-вѣка (Іоан. 3, 3.). Христось есть единственный путь, чрезъ который чело-вѣкъ можетъ приходитъ къ Богу (Іоан. 14, 6.). По вѣрѣ только въ Искупителя доступны чело-вѣку спасеніе и вѣчная жизнь (Іоан. 3, 15. сл. Марк. 16, 16.). Всѣ такія свидѣтельства ясно показываютъ, что чело-вѣкъ, оставленный самому себѣ, безъ Искупителя, есть существо, отчужденное отъ Бога, и что ему предстоитъ неминуемая погибель и вѣчная смерть, или, какъ говоритъ Предтеча Господень, что невѣрующій въ Сына Божія не только не увидитъ жизни, но и гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36.). Смерть Христова есть искупительная смерть

за всѣхъ людей (1 Тим. 2, 6. 2 Кор. 5, 15.) и оправданіе всѣхъ (Римл. 5, 18.). Во Христвъ—примиреніе людей съ Богомъ (2 Кор. 5, 19.), спасеніе всякаго и всего міра (Іоан. 3, 16. 17.); въ смерти Христовой—жизнь всего міра (6, 51.), и умиловленіе за грѣхи всего человѣчества. *И Той есть, пишетъ Апостолъ о Христвъ Исусь, очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же толю, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 2.). Если людямъ необходимъ былъ примиритель съ Богомъ, умиловнитель, спаситель: то, безъ сомнѣнія, всѣ они находились въ непримиримой ихъ собственными силами враждѣ съ Богомъ и въ неоплатной виновности предъ Нимъ, какъ и говоритъ Апостолъ, что и всѣ Іудей, и всѣ язычники — подъ грѣхомъ. Нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣющаго, никто не ищетъ Бога; всѣ сошлись съ пути, до одного негодны: нѣтъ добродѣтельнаго, нѣтъ ни одного (Римл. 3, 9—12.). Господь, посылая Апостоловъ въ міръ, даетъ имъ власть отпущать грѣхи (Іоан. 20, 23.) и поручаетъ проповѣдь о покаяніи и прощеніи грѣховъ во всѣхъ народахъ (Лук. 24, 47.). Въ благодатное царство Христово, въ которое призываетъ людей Евангеліе, по слову самого Господа, ведетъ путь тѣсный и врата узкія (Матѣ. 7, 14.), и въ нихъ входятъ прежде нищіе духомъ и плачущіе (5, 2. 3.). Путь въ жизнь и блаженство есть путь креста, самоотверженія (Матѣ. 16, 24.), сокрушеніе *человѣка ветхаго* или грѣховнаго (Римл. 6, 6.), распятіе чувственности съ ея страстями и похотями (Гал. 5, 24.). Не только ветхозавѣтные праведники, но и великіе въ царствѣ благодатномъ не имѣють мысли о своей собственной

праведности, и искренно признають себя нечистыми и грѣшными. Давидъ молитъ Господа, да не увидеть, Онъ въ судъ съ рабомъ Своимъ, потому что, такъ же какъ и всякій живущій, не можетъ оправдаться на судъ Божию (Псал. 142, 2.). Даниилъ приноситъ покаянную молитву Богу и говоритъ, что онъ въ молитвѣ своей исповѣдывалъ предъ Богомъ грѣхи свои и грѣхи народа своего — Израиля (Дан. 9. 5. 20.). *Много согрѣшаемъ вси*, говоритъ Апостоль (Іак. 3, 2.). Другой Апостоль мысль, какого бы то ни было человека, о своей безгрѣшности или праведности признаетъ самообольщеніемъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщасмъ, и истинны нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8.). Карфагенскій Соборъ обличаетъ такое пониманіе словъ, что будто Апостоль признаетъ себя грѣшнымъ по смиренію, а не потому, чтобы дѣйствительно имѣлъ грѣхи. Ибо, говоритъ соборное правило, Апостоль продолжаетъ и прилагаетъ слѣдующее: *аще же исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9.). Здѣсь весьма ясно показано, что сіе говорится не по смиренномудрію только, но по истинѣ. Ибо Апостоль могъ бы рещи: *аще речемъ, «не имамы грѣха», себе возносимъ и смиренія нѣсть въ насъ; но когда рекъ: себе прельщасмъ, и истинны нѣсть въ насъ, то ясно показалъ, что глаголющій о себѣ, яко не имѣетъ грѣха, не истинствуетъ, но лжетъ (у).* Молитва Господня дана въ руководство

(у) Правило 128.

Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всей земной Церкви. И праведные и грѣшныя — каждый за себя и всѣ за всѣхъ возносятъ къ Богу единое прошеніе: *остави намъ долги наша* (Матѣ. 6, 12.). Приведемъ здѣсь церковное ученіе о смыслѣ сего прошенія. 129-е правило Карфагенскаго Собора гласитъ: *аще кто речеть, яко святые, въ молитвѣ Господней, «остави намъ долги наша»,* — не о себѣ глаголетъ, поелику имъ уже не нужно сіе прошеніе, но о другихъ грѣшныхъ, находящихся въ народѣ ихъ, и яко не глаголетъ каждый изъ святыхъ особо, остави мнѣ долги моя, но остави намъ долги наша, такъ чтобы сіе прошеніе праведника разумлось о другихъ паче, нежели о немъ самомъ: таковой да будетъ анаѳема. Слѣдующее правило говоритъ: *аще кто полагаетъ, яко самыя слова молитвы Господней, въ коихъ говоримъ: остави намъ долги наша, святыми произносятся по смиренію, а не по истинѣ: да будетъ анаѳема. Ибо кто потерпѣлъ бы молящагося, который бы лгалъ не чловѣкамъ, но самому Господу? Устами своими говорить, яко хочетъ имѣти отпущеніе, сердцемъ же глаголетъ, яко не имѣетъ грѣховъ, которые бы надлежало отпустить ему. Итакъ, Писаніе не позволяетъ никакому чловѣку почитать себя свободнымъ отъ грѣха, и часто порицаетъ праведность самомечтательную, фарисейскую, неспособную къ раскаянію* (Матѣ. 23, 12. 13.).

Писаніе видитъ въ чловѣческой грѣховности не каксе-нибудь временное или случайное направленіе жизни и дѣятельности, подобное пріобрѣтаемой настроенности или привычкѣ, которая можетъ быть и

не быть, приходит и проходить, которую легко приобрести, и хотя трудно, но возможно искоренить. Грѣховность, напротивъ, изображается въ Писаніи, какъ глубокая порча или растлѣніе человѣческой природы, какъ влеченіе непреодолимое и неискоренимое человѣческими силами, какбы втѣдренное въ самую природу или прирожденное, что и выразилъ Апостоль, назвавъ силу грѣха *закономъ сущимъ во удѣхъ* (Римл. 7, 21.). Зло, дѣйствительно, какъ законъ, господствуетъ надъ оставленнымъ себѣ самому челоуѣкомъ во все продолженіе его жизни. Каждый получаетъ наклонность ко грѣху вмѣстѣ съ самымъ бытіемъ, вмѣстѣ съ душою и плотию. Мы, по свидѣтельству Апостола, *чада гнѣва Божія по естеству* (Ефес. 2, 3.), то-есть, мы нечисты и виновны предъ Богомъ отъ днѣи юности еще прежде собственной дѣятельности, но самому рожденію. Зло предлежитъ челоуѣку отъ юности его (Быт. 8, 21.). Нечистъ челоуѣкъ, *еще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 5.). Нечистъ, оскверненъ самый источникъ его жизни. Въ беззаконіи я рожденъ, и во грѣхъ зачала меня мать моя (Псал. 50, 7.). Нечистый не можетъ родить чистаго (Іов. 14, 4.). Хотя здѣсь и нѣтъ слова: *прирожденность*, но мысль о прирожденности грѣха ясна и несомнѣнна. Наконецъ, Апостоль указываетъ и источникъ всеобщей прирожденной грѣховности,—эго преступленіе или грѣхъ Адамовъ. *Якоже единъмъ челоуѣкомъ грѣхъ въ мѣръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Римл. 5, 12.). Смыслъ Апостольскихъ словъ ясенъ: Грѣхъ

вошелъ въ міръ преступленіемъ одного чловѣка, и за грѣхомъ вошла смерть, и такимъ образомъ по неразрывной связи грѣха и смерти, смерть перешла на всѣхъ людей, потому что всѣ они согрѣшили въ одномъ, въ первомъ грѣшникѣ. Приведенное теперь свидѣтельство Апостола было предметомъ жаркихъ споровъ между Пелагіемъ и Августинномъ. Пелагій и послѣдователи его утверждали, что Адамъ въ своемъ грѣхѣ показалъ только примѣръ своимъ потомкамъ, а не болѣе, и вся вина его, по отношенію къ людямъ, ограничивается только вліяніемъ его примѣра на нихъ. Каждый изъ потомковъ Адамовыхъ рождается чистымъ и невиннымъ, и если дѣлается виновнымъ предъ Богомъ, то по собственной волѣ, потому что подражаетъ примѣру Адама, и за сіе свободное подражаніе своему прародителю несетъ и его наказанія, болѣзни, скорби, труды, смерть. Августинъ утверждалъ напротивъ, что отъ Адама ко всѣмъ его потомкамъ, вмѣстѣ съ бытіемъ ихъ и рожденіемъ, переходитъ грѣховность Адама и ея виновность предъ Богомъ, такъ что каждый изъ людей еще прежде всякой свободной дѣятельности нечистъ и виновенъ предъ Богомъ, какъ наследникъ Адамова грѣха, а своими собственными грѣхами только увеличиваетъ наследственную грѣховность и виновность предъ Богомъ. Если къ людямъ по наследству переходитъ грѣховность Адамова, то, естественно, съ нею вмѣстѣ переходятъ и всѣ ея наказанія, и вся ея виновность предъ Божественнымъ правосудіемъ.

Августиново ученіе есть вмѣстѣ и вѣрованіе всей Церкви, и оно находитъ себѣ твердую опору на опытъ. Грѣховность чловѣческую Пелагій думаетъ

объяснить вліяніемъ преступленія Адамова, какъ примѣра. Мнѣніе, очевидно, дѣтское, которое даже странно слышать отъ остроумнаго мудрователя. Оно едва заслуживаетъ опроверженія. Кому нужно доказывать, что вліяніе примѣра не есть вліяніе неотразимое, изъ-подъ котораго человекъ, при всѣхъ усиліяхъ, иногда не могъ бы выйти? Если бы вся сила грѣха заключалась только въ нравственномъ вліяніи примѣра,—человекъ легко торжествовалъ бы надъ нею. Также неудачно покушеніе сложить вину грѣховности на воспитаніе, или объяснить ее силою пріобрѣтенной привычки къ злу. Воспитаніе есть только раскрытіе и направленіе данныхъ природою силъ и способностей, а не введеніе въ душу воспитанника новыхъ силъ и дѣятелей, слѣдовательно, оно могло бы только развить зло, но не породить его. Отъ чего же воспитаніе только портитъ людей, а не дѣлаетъ ихъ совершенными? Почему изъ школы самаго добраго и рачительнаго воспитанія никогда не выходилъ человекъ чистый и безгрѣшный? И какое ясное указаніе на природную испорченность человека въ томъ, что худое воспитаніе легко и съ пренебрежкомъ приносить плодъ растлѣнія, а доброе, и при всѣхъ усиліяхъ, очень часто и въ половину не достигаетъ своей цѣли! Признавать грѣховность пріобрѣтенною привычкою ко грѣху значитъ несколько не объяснять дѣла. Привычка есть плодъ грѣха, а не корень его. Привычка есть слѣдствіе продолжительнаго дѣйствованія по одному направленію: по это слѣдствіе ничего не говоритъ о своемъ началѣ. Изъ какого же начала возникло направленіе или стремленіе, обратившееся въ привычку? Привычка всеобщая у всѣхъ

людей, во все времена и во всехъ мѣстахъ, непреодолимая и нескоренная, была бы явленіемъ страннымъ и безпримѣрнымъ.

Что касается до чистоты и невинности, въ которой будто бы рождаются люди; то такая невинность есть пустая мечта, созданная воображеніемъ Пелагія. Мы привыкли вѣровать въ чистоту и невинность дѣтскаго сердца: но дѣтская невинность не есть же совершенная, Ангельская чистота, какую хочетъ видѣть Пелагій, — есть не столько отсутствіе грѣховныхъ влеченій, сколько ихъ непроявленіе, необнаруженіе. Грѣхъ, говоритъ Апостолъ, безъ закона мертвъ, потому что не имѣетъ возбужденій. Но какъ-скоро является законъ, — грѣхъ, досель мертвый, оживаетъ (Римл. 7, 8, 9.). Вотъ истинное изображеніе дѣтскаго сердца и невинности! До сознанія грѣхъ лежитъ въ душѣ младенца, какбы въ мертвомъ и бездѣйственномъ состояніи. Но едва разкроется нравственное сознаніе или законъ, — грѣхъ оживаетъ, при самомъ входѣ, въ сознательную жизнь, дитя является съ достаточнымъ количествомъ влеченій и расположеній, хотя, разумѣется, еще слабыхъ, но такихъ, которыхъ и пристрастная любовь матери не назоветъ добрыми и чистыми. Дѣтскія прихоти, капризы, зависть къ сверстникамъ, ненависть и злопамятство къ своимъ оскорбителямъ, желаніе поставить на своемъ, идти на-перекоръ запрещеніямъ и приказаніямъ, — вотъ первые порывы грѣха, безобразящіе дѣтскую невинность. Выищемъ здѣсь нѣсколько чистосердечныхъ признаній Августина о его младенцествѣ. Августинъ описываетъ самое раннее свое дѣтство, когда онъ еще не могъ говорить, а только знаками и

звуками выражалъ свои младенческія желанія. «Если же мнѣ не повповались, или потому, что меня не понимали, или потому, что я требовалъ вреднаго, — я приходилъ въ негодованіе на такое неповиновеніе и мстилъ за него моимъ крикомъ. Такими я видалъ и всѣхъ младенцевъ, сколько ихъ удалось мнѣ видѣть». Съ горестію воспоминаетъ Августинъ, какъ онъ въ своемъ младенствѣ криками выпрашивалъ, чего ему хотѣлось и въ чемъ благоразумно отказывали, въ какой приходилъ сильный гнѣвъ, при неисполненіи своихъ желаній, какъ въ дѣтскомъ раздраженіи старался, какой только возможно, сдѣлать вредъ старшимъ и родителямъ. Такъ! невинна только слабость младенческихъ членовъ, а не младенческая душа. Видѣлъ я завистливаго младенца, который еще не умѣлъ говорить, но блѣднѣя бросалъ злые взгляды на другаго, который питался одною съ нимъ грудью (Ф).

Когда мы наживаемъ себѣ какую-нибудь настроенность, наклонность, страсть, — мы хорошо помнимъ ея начало, можемъ воспроизвести въ сознаніи ея первыя обнаруженія, ея постепенный ходъ и развитіе въ душѣ, и безъ труда отлпчаемъ ее отъ всѣхъ современныхъ съ нею дѣятельностей и расположеній души. Но мы не можемъ дѣлать такихъ опытовъ надъ нашею грѣховностію. Мы не помнимъ, когда явился въ душѣ первый сознательный грѣхъ, и теперь часто не умѣемъ отдѣлнить грѣховныя движенія отъ того, что есть въ нашей душѣ чистаго и добраго. Всеобщій

(Ф) Confess. Lib. 6. cap. VI. VII, n. 8. 11.

опытъ подтверждаетъ глубокую истинность Апостольскаго наблюденія: я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать добро, ближе всего ко мнѣ зло (Римл. 7, 21.). Дѣйствительно, зло такъ глубоко проникло въ человѣческую природу, что оно всегда близко и всюду присуще, въ грѣховныхъ движеніяхъ проявляется прямо и открыто, но тайно прививается ко всемъ добрымъ и чистымъ движеніямъ души, своею примѣсью очерняетъ добродѣтели, возмущаетъ и оскверняетъ самыя чистыя и святыя минуты нравственной жизни. За милосердіемъ, напримѣръ, самымъ искреннимъ и безкорыстнымъ, слѣдуютъ тихія движенія духовнаго тщеславія. Ревность противъ пороковъ незаметно переходитъ въ жестокость, или въ горделивое самоуслажденіе собственною праведностію. Въ сорадованіи счастію друга невольно ощущаются судороги зависти, почему гораздо легче сострадать страждущимъ, чѣмъ сорадоваться радующимся; но и въ самомъ состраданіи есть какая-то сладость, очень подозрительная по своей чистотѣ. Грѣхъ проникаетъ и въ самую молитву. Такъ, Августинъ, какъ самъ рассказываетъ, во время молитвы чувствовалъ жалость о томъ грѣхѣ, объ истребленіи котораго приносилъ молитву. «Какъ часто я молился отъ юности моей: Даруй мнѣ цѣломудріе, только не очень скоро. Боялся я, что Богъ слишкомъ скоро услышитъ меня, и скоро исцѣлитъ меня отъ страсти моей, которую я больше желалъ бы питать, чѣмъ угашать (х). Такіе и подобные опыты ясно свидѣтельствуютъ, что зло не есть какое-нибудь случайное,

---

(х) Confess. lib. VIII. cap. VII. n. 17.

приобретенное направление или настроенность, пришедшая въ душу отвнѣ, привитая къ ней вліяніемъ примѣра, или воспитанія. Такая страшная и глубокая сила зла, всецѣло проникающая и объемлющая души, сама за себя свидѣтельствуетъ, что она не есть настроенность случайная, приобретенная. Зло является въ нашей природѣ не только какъ сила глубокая и нескоренная, но и какъ сила преобладающая въ душѣ. Сѣмя зла возникаетъ само собою, не требуя рѣшительно никакихъ усилій и пощечій со стороны чловѣка. Даже при всѣхъ усиліяхъ подавить его, ослабить, задержать его развитіе, оно приноситъ обильный плодъ. Нужны не годы, не дни, — часто одна искуссительная минута низвергаетъ и сокрушаетъ добродѣтель, долго хранимую, приобретенную многими трудами и подвигами. Трудно и вообразить движеніе, которое было бы легче и быстрее, чѣмъ переходъ отъ добра къ злу. Напротивъ, переходъ отъ зла къ добру тяжелъ, медлителенъ, — есть движеніе души самое трудное и напряженное. Ничего мы не знаемъ на землѣ труднѣе и болѣзненнѣе, какъ искорененіе любимаго грѣха. Такими и подобными наблюденіями опытъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что зло есть сила, гнѣздящаяся въ нашей природѣ, или врожденная. Къ такому убѣжденію пришелъ и естественный разумъ. У Платона есть ясная мысль о врожденности зла. Величайшее зло для людей, говоритъ Философъ, какъ врожденное, скрывается въ душахъ ихъ; всякій извиняетъ его въ себѣ, и никто не думаетъ отъ него избѣгнуть. Это, именно, то, что выражаютъ, говоря: «всякой миль самъ себя»

по природѣ и по справедливости такимъ и надобно быть». — Но въ самомъ дѣлѣ чрезмѣрная любовь къ самому себѣ есть причина всѣхъ нашихъ погрѣшностей (в).

Прирожденность или наследственный переходъ грѣховности отъ Адама на всѣхъ его потомковъ Пелагій признаетъ возможнымъ только въ такомъ случаѣ, если и душа человѣка, такъ-же какъ и тѣло, происходитъ отъ родителей. Но такое мнѣніе о происхожденіи души Пелагій находитъ несовмѣстнымъ съ понятіемъ о духовности души. Слѣдовательно и наследственность грѣха такъ-же, по его мнѣнію, невозможна, какъ невозможно рожденіе души вмѣстѣ съ тѣломъ (ч). Но вопреки Пелагію надобно замѣтить, что и по суду разума представляется болѣе естественнымъ происхожденіе дѣтей отъ родителей не только по тѣлу, но и по душѣ, чѣмъ непрестанное твореніе новыхъ душъ, такъ что Богъ самъ будто непосредственно творитъ каждую человѣческую душу, и вводитъ ее въ человѣчeskій зародышъ. Мы не можемъ объяснить себѣ, какъ душа, несложная и недѣлимая, изводитъ изъ себя другую душу. Но на свѣтъ много вещей, возможность которыхъ остается для насъ непонятною и необъяснимою, хотя ихъ дѣйствительность не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ нашемъ сознаніи раждается мысль: но кто пойметъ и объяснитъ образъ ея рожденія? Мыслители, объясняя происхожденіе мысли,

---

(в) О законахъ, Lib. V. pag. 171. edit. Bipont. p. 731.

(ч) August. de peccat. merit. Lib. III. cap. VIII.

отъ одной крайности переходили къ другой. То утверждали, что самъ Богъ, по случаю каждаго чувственнаго впечатлѣнія, непосредственно Своимъ могуществомъ вводитъ въ нашу душу мысль, соответствующую впечатлѣнію; то хотѣли увѣрить, что мысль есть вещественное дѣйствіе, дрожаніе нервныхъ волоконъ, или произведеніе мозга. Истина въ срединѣ этихъ крайностей. вмѣстѣ съ вещественнымъ впечатлѣніемъ или ощущеніемъ душа рождаетъ въ себѣ мысль отрѣшенную отъ всякой вещественности рожденіемъ, духовнымъ и непостижимымъ. Подобно и душа чловѣка не есть непосредственное твореніе Божіе, но происходитъ отъ души родителей, не вещественнымъ образомъ, не на-подобіе тѣла, чрезъ отдѣленіе или истеченіе, но рожденіемъ духовнымъ и недовѣдомымъ. Если самъ Богъ непосредственно творитъ душу вновь для каждаго зародыша; то какъ же объяснить рожденіе пдіотовъ и слабоумныхъ по природѣ? Изъ рукъ Божіихъ можетъ выходить только совершенство. По мнѣнію Пелагія, Богъ творитъ душу каждаго младенца, и, по-сему, каждый младенецъ раждается столь-же чистымъ и невиннымъ, какимъ былъ Адамъ до грѣхопаденія. Августинъ говоритъ противъ такого мнѣнія Юліану, ученику Пелагія: «въ поворожденныхъ», говоришь ты, «природа чловѣческая обладаетъ даромъ невинности. Совершенно согласны съ тобою, если ты разумешь здѣсь грѣхи произвольные; но если вы утверждаете, что младенцы непричастны и первородному грѣху, то отвѣчайте, за что же такая невинность раждается иногда слѣпою, иногда глухою? Если грѣховность не переходитъ на младенцевъ отъ

родителей: то какъ же объяснить, что душа — образъ Божій, обладающая даромъ невинности, рождается слабоумною (ш)? Ты признаешь Бога несправедливымъ, когда видишь, что и подъ попеченіемъ Его всемогущества на младенцахъ тяготѣетъ тяжкое иго бѣдствія, однако утверждаешь, что въ нихъ нѣтъ никакого грѣха. По твоему, виновенъ Богъ, если невинные терпятъ бѣдствія и скорби (щ). На опытѣ мы видимъ въ дѣтяхъ не только тѣлесное сходство съ ихъ родителями, но и сходство внутреннее или духовное. Мы привыкли видѣть такое сходство и такъ оно всеобще, что несходство между отцомъ и сыномъ намъ представляется явленіемъ не совсѣмъ обыкновеннымъ. И не только отъ родителей къ дѣтямъ, но иногда въ продолженіи цѣлаго рода, чрезъ цѣлый рядъ семействъ переходятъ по наследству художническія дарованія, расположенія къ добродетелямъ и порокамъ. Такіе и подобныя опыты ведутъ къ мысли, что отъ родителей переходитъ къ дѣтямъ не только тѣло, но и душа. На эту мысль есть довольно ясныя намеки въ Писаніи. Первосозданной четѣ Богъ даетъ благословеніе чадородія. И благослови ихъ Богъ, глаголя: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28.). Обѣтованіемъ умноженія рода, читаемъ въ Запискахъ на к игу Бытія, Богъ даетъ человеку силу производить подобныхъ себѣ: почему не нужно искать иного источника человеческихъ душъ, кромѣ души перваго человека. Но чрезъ то-же обѣтованіе

(ш) Contr. Julian. III, 4.

(щ) Oper. Impreg. I, 57.

Богъ есть Творецъ отдаленнѣйшихъ потомковъ Адама, равно какъ и его самого. И поелику каждый раждается съ способностію раждать: то нѣтъ сомнѣнія, что въ Адамъ получилъ сіе благословіе весь родъ человѣческой (ъ). Въ родословіи Адама Моисей снова упоминаетъ объ Адамъ, что онъ сотворенъ по образу Божию. Но говоря о Сиѡвѣ, Бытописатель замѣчаетъ, что *Адамъ роди сына по виду своему, и по образу своему* (Быт. 5, 1. 3.). Какъ-же это образъ Адама, противопологаемый образу Божию? Тотъ-же образъ Божій, напечатлѣнный на душѣ Адама при его твореніи, но помраченный и растлѣнный въ немъ его грѣхомъ. Конечно, не Богъ напечатлѣлъ на душѣ Сиѡва образъ надшаго человека. Душа, созданная по образу искаженному и помраченному, не могла быть непосредственнымъ дѣломъ рукъ Божіихъ. Не Богъ творить, но грѣшникъ раждаетъ душу по образу грѣха и смертности. Спаситель говоритъ Никодиму: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти плоть есть* (Іоан. 3, 5. 6.). Въ царствіе Божіе входитъ душа; и если она не можетъ видѣть царствія Божія, какъ нечистая по самому своему рожденію: то безъ сомнѣнія каждый раждающійся получаетъ душу не отъ рукъ Божіихъ, но отъ источника нечистаго и оскверненнаго, — отъ грѣшной души родителей. Отцы Церкви избѣгали разсужденія о происхожденіи человѣческихъ душъ, — боясь неразумнымъ или злонамѣреннымъ дать по-

---

(ъ) Часть I. стр. 39. 40.

воду къ нелѣпому мнѣнію о вещественности души. Впрочемъ, мнѣніе о происхожденіи душъ отъ родителей встрѣчается даже у Григорія Богослова, который болѣе, нежели кто нибудь изъ Отцевъ уважалъ умъ и сѣтовалъ на облегающую его плоть. Богословъ хотя открыто не выражаетъ сего мнѣнія, но видимо къ нему склоняется. Сказавъ, что душа примѣшивается къ плоти недовѣдомымъ образомъ, привходя совнѣ въ перстный составъ, какъ знаетъ сіе Соединившій, Богословъ продолжаетъ: А иной, пришедши на помощь моеи пѣсни (пѣснопѣнію о душѣ), смѣло и слѣдуя многимъ, присокупить и слѣдующее разсужденіе. Какъ тѣло, первоначально растворенное въ насъ изъ персти, содѣлалось въ послѣдствіи потокомъ человѣческихъ тѣлъ, и отъ первозданнаго корня не прекращается, въ одномъ человѣкѣ заключая другихъ: такъ и душа, вдохнутая Богомъ, съ сего времени сопривходитъ въ образуемый составъ человѣка, раждаясь вновь, изъ первоначальнаго сѣмени удѣляемая многимъ, и въ смертныхъ членахъ всегда сохраняя постоянный образъ (ы). Итакъ, вопреки мнѣнію Целагія, наследственный переходъ грѣховности отъ Адама на его потомковъ, и при полной вѣрѣ въ духовность души, представляется очень естественнымъ и возможнымъ и болѣе сообразнымъ съ опытомъ, чѣмъ мнѣніе о непосредственномъ происхожденіи каждой души отъ Бога.

Мысль о наследственной грѣховности дѣйствительно представляется мрачною и безотрадною, когда

(ы) Твор. св. Отц. IV, 243. 244.

соединяють съ нею слѣшкомъ преувеличенныя понятія о силѣ первороднаго грѣха въ людяхъ и объ его разрушительныхъ слѣдствіяхъ. Пелагій, защищая свободу челоуѣка, впасть въ крайность, когда утверждалъ, что челоуѣку возможна совершенная невинность и чистота отъ грѣха, совершенная безрѣшность или святость (ъ). Противники его дошли до другой противоположной крайности, когда отрицали въ челоуѣкѣ и бытіе свободы, и всякую возможность добродѣтели. Такъ, утверждали, что грѣхъ Адамовъ совершенно разрушилъ и сокрушилъ челоуѣческую свободу, такъ что теперь въ потомкахъ Адамовыхъ вмѣсто свободы царствуетъ суровая необходимость грѣха, что челоуѣкъ всегда грѣшитъ по необходимости, по неволѣ, и если есть въ немъ какая свобода, то только свобода грѣшить (ъ). Каждый потомокъ Адама, получая въ наслѣдство прародительскій грѣхъ, не имѣетъ и не можетъ имѣть въ себѣ ничего добраго, не можетъ ни хотѣть, ни дѣлать добра; самыя добродѣтели его много если заслуживаютъ прощенія; въ сущности онъ тѣ-же пороки, только прикрытыя благовидною наружностію. Такое изображеніе челоуѣческой грѣховности—сколько мрачно, столько же и несправедливо. Конечно, настоящая свобода челоуѣка не есть свобода чистая и совершенная, какою она была въ Адамѣ до паденія, и которой предлежалъ свѣтлый, радостный и нескончаемый путь преспѣянія и усовершенія въ добрѣ.

(ъ) Augustin. de perfect. justit. homin. cap. 2.

(т) Ibid. cap. 4. Oper. imperf. VI, 59. IV, 100. 1, 94 и др.

Свобода человеческая родила грѣхъ, но не умерла вовсе въ болѣзняхъ рожденія; проложила себѣ новый путь зла, но не увлекается на этомъ пути всегда какбы неизбѣжною необходимостію. Свобода пала, и въ-слѣдствіе своего паденія измѣнилась, но не уничтожилась. Самый грѣхъ и его вмѣненіе доказываютъ бытіе свободы. Существо, подчиненное суровой необходимости, не можетъ быть и виновнымъ. Но въ насъ есть не только свобода грѣшить, но и свобода на добро. Предъ падшей свободой лежатъ два пути: естественный путь добра и открытый паденіемъ путь зла. По большей части люди идутъ путемъ зла: но не лѣзя сказать, чтобы и путь добра былъ имъ совершенно незнакомый путь. Добродѣтель всегда и вездѣ имѣетъ своихъ читателей и ревнителей. Добровольно избирать себѣ путь добра или зла, идти тѣмъ или другимъ путемъ, съ одного переходить на другой и снова возвращаться на прежній, вообще непринужденно дѣлать добро или зло—въ этомъ состоитъ настоящая свобода чловѣка. За бытіе такой свободы прежде всего ручается чловѣку его собственное сознаніе, глубокое и неискоренимое. Въ своемъ сознаніи мы ясно различаемъ стремленія и дѣйствія невольныя, неизбѣжныя, которыхъ мы не можемъ ни остановить, ни отвратить, гдѣ нѣтъ никакого мѣста нашему выбору и произвольной рѣшимости. Таковы, напримѣръ, потребности жизни животной, различныя, отъ насъ нѣсколько не зависящія случаи и обстоятельства. Но отъ такихъ дѣйствій мы очень ясно различаемъ дѣйствія произвольныя, намѣренныя, которыя въ насъ имѣютъ свое начало и свою причину, которыя мы могли произвести или не про-

извѣсть, начинать или не начинать, и которыя начали по собственному, непринужденному выбору и добровольной рѣшимости. Сознаніе свободы сопровождается нравственный поступокъ отъ самого начала его до конца. Прежде поступка мы сознаемъ, что совершенно въ нашей волѣ его начинать или не начинать; во время самого поступка мы вполне сознаемъ, что можемъ прекратить его, остановить на половинѣ, докончить или не докончить. Въ томъ и другомъ случаѣ сознаніе наше, если захотимъ, можемъ оправдать самымъ дѣломъ. Если дѣлаемъ худое дѣло, — въ душѣ послѣ него возникаетъ раскаяніе, невозможное въ царствѣ необходимости. Гдѣ царствуетъ необходимость, тамъ при разстройствѣхъ возможно болѣзненное ощущеніе, страданіе, разрушеніе, но безъ всякаго раскаянія. Страдаетъ человекъ, но не чувствуетъ раскаянія, если жизнь его истаяваетъ отъ чахотки, полученной по наслѣдству. Но на ту-же болѣзнь совершенно иначе смотритъ человекъ, если она есть слѣдствіе его собственнаго разврата и безумно растроченной жизни. Въ послѣднемъ случаѣ къ физическимъ болямъ присоединяется еще мучительнѣйшее страданіе нравственное, — раскаяніе. Раскаяніе не простая только, страдательная боль, происходящая отъ разстройства, но самоосужденіе, самообвиненіе, горькое сознаніе самого себя виновнаго своихъ страданій и своего нестроенія.

Въ душѣ не вовсе огрубѣлой нечистое стремленіе или грѣховное намѣреніе встрѣчаетъ болѣе или менѣе ощутительное и сильное противодѣйствіе, останавливающее и сдерживающее это нечистое намѣреніе. Съ другой стороны стремленіе любви или добра

также находятъ себѣ противодѣйствіе во влеченіяхъ чувственности и самолюбія. Посему, добродѣтель трудна и тяжела. Любовь не всегда является, какъ свѣтлое, радостное стремленіе, но большею частію носитъ болѣзненный, напряженный характеръ самоотреченія, самопожертвованія. Такое столкновение въ душѣ противодѣйствующихъ стремленій образуетъ внутреннюю борьбу чловѣка съ самимъ собою. Борьба сія свидѣтельствуетъ о его свободѣ. Гдѣ царствуетъ законъ необходимости, тамъ невозможно никакое бореиіе и сопротивленіе, тамъ повиновение безусловное, совершенно страдальное. Изъ двухъ враждующихъ въ чловѣкѣ силъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, сильнѣе сила зла, а потому чаще побѣда зла надъ добромъ, чѣмъ добра надъ зломъ. Но и при всѣхъ паденіяхъ, на всѣхъ степеняхъ нравственнаго униженія и растлѣнія, въ груди чловѣка остается сознаніе, что если бы онъ захотѣлъ, могъ бы быть много лучшимъ того, чѣмъ онъ есть. Подъ гнетомъ самой дикой и сокрушительной страсти (напр. страсти невоздержанія), по-видимому, умираетъ въ чловѣкѣ сознаніе свободы: однако-же, въ минуты просвѣтленія, несчастный оплакиваетъ свое состояніе, и себя признаетъ виновникомъ своего униженія. Въ своихъ порокахъ чловѣкъ ищетъ себѣ извиненія и оправданія или предъ другими, или предъ своимъ собственнымъ судомъ. Необходимость же говорить сама за себя. Въ необходимомъ и неизбежномъ нѣтъ никакой нужды извиняться и оправдываться. Стараніе извинить и оправдать себя ясно показываетъ въ порочномъ тайное обличающее сознаніе, что есть и была возможность идти другимъ путемъ, и что чловѣкъ

шелъ не тѣмъ путемъ, которымъ могъ и долженъ былъ идти. Почему въ извѣстныхъ случаяхъ мы стараемся оправдаться предъ своею собственною совѣстію, хотя бы не имѣли нужды искать себѣ оправданія у другихъ? Отчего стараемся подавить въ себѣ внутренніе упреки и обличенія? Совѣсть имѣетъ въ насъ не только силу обличающую и укоряющую, но и силу влекущую челоуѣка къ исправленію. Обличенія ея, укоряя насъ за грѣхъ, вмѣстѣ побуждаютъ или вызываютъ свободу на борьбу съ грѣховнымъ влеченіемъ. Челоуѣкъ, обличаемый совѣстію, сознаетъ свой нравственный долгъ прекратить грѣхъ, подавить въ себѣ грѣховное влеченіе: но, любя грѣхъ, старается заглушить неприятыя, горькія напоминанія объ этомъ долгѣ. Сознаніе свободы не есть сознаніе только созерцательное, не переходящее въ жизнь, безплодное. Каждый изъ исторіи собственной своей нравственной жизни можетъ припомнить не мало случаевъ, когда его сознаніе свободы оправдывалось самымъ дѣломъ. Это тѣ случаи, когда челоуѣкъ торжествовалъ надъ своими порочными влеченіями и пожеланіями, когда сдерживалъ, ограничивалъ, укрощалъ въ себѣ стремленіе къ злу, отказывалъ себѣ въ томъ, чего требовала чувственность, своекорыстіе, самолюбіе. Такіе случаи бываютъ не только въ жизни великихъ праведниковъ, но и въ жизни самыхъ обыкновенныхъ людей. Рѣдко, но бываютъ добрыя минуты въ жизни и людей глубоко порочныхъ и погрязшихъ во злѣ. Въ исторіи христіанскаго подвижничества обращеніе и раскаяніе людей растлѣнныхъ и развратныхъ, всѣ безчисленные примѣры нравственнаго очищенія и возвышенія изъ глубины

зла ясно свидѣтельствуютъ, что сознаніе свободы — не мечта, но плодотворное сознаніе дѣйствительной силы. Конечно, въ христіанскихъ подвижникахъ дѣйствуетъ вседѣйственная сила благодати: но не насильно, не невольнo возводитъ ихъ благодать на высоту нравственнаго величія. Благодать осыпаетъ, освящаетъ, укрѣпляетъ, оплодотворяетъ и восполняетъ стремленіе свободы къ Богу: но не нарушаетъ свободы и не насильно держитъ ее на высотѣ добра, что и доказываютъ случавшіяся иногда и въ жизни великихъ праведниковъ глубокія паденія, и снова восхожденіе ихъ путемъ покаянныхъ подвиговъ на высоту добродѣтели. Не въ одномъ только христіанствѣ и не у однихъ только людей, болѣе образованныхъ, мы замѣчаемъ сознаніе свободы. Во все время и у всѣхъ народовъ существуютъ понятія о добродѣтели и порокахъ, о невинности и виновности, о заслугахъ и воздаяніяхъ. У всѣхъ народовъ были и есть уставы, законы, имѣющіе свою обязательность. Вездѣ — почтеніе доблестямъ, награды заслугамъ, наказанія преступленіямъ. Все такія понятія и дѣйствія, условливающія собою существованіе нравственнаго порядка, единственно возможны при всеобщей увѣренности въ дѣйствительномъ бытіи человѣческой свободы.

Писаніе не только свидѣтельствуетъ, но и само есть, какъ замѣчаетъ Августинъ, свидѣтельство о человѣческой свободѣ. Въ Писаніи не предлагалось бы убѣжденій и заповѣдей, если бы свобода наша ничего не значила въ ихъ исполненіи (э). Господь,

---

(э) De perfect. justit. homin. cap. 10.

давая законы народу израильскому, даетъ имъ не какъ законъ необходимости, но исполненіе или неисполненіе своихъ законовъ предоставляетъ свободной волѣ людей, заключаетъ съ ними Завѣтъ (Второз. 29, 1.). Моисей предъ смертію, въ прощальной рѣчи къ сынамъ Израилевымъ, убѣждая ихъ хранить законы Божіи, говоритъ: *засвидѣтельствую вамъ днесь небомъ и землю: животъ и смерть дахъ предъ лицомъ вашимъ, благословеніе и клятву: и избери животъ, да живеша ты и стѣмя твое, любити Господа Бога твоего, послушати гласа Его, и прильпнѣтися къ Нему: яко сіе животъ твой* (Второз. 30, 19. 20.). Преемникъ Моисея беретъ съ народа торжественную клятву въ вѣрности Богу и Его закону. *Аще не угодно вамъ служити Господеву, изберите сами себѣ днесь, кому послужите. И рекоша людие ко Иисусу: Господеву послужимъ. И рече Иисусъ къ людемъ: свидѣтели вы сами на ся, яко вы избрасте служити Господеву самому: и рекоша: свидѣтели мы* (Ис. Нав. 24, 14—27.). Самъ (Господь) *изначала сотвори чловѣка, пишетъ сынъ Сираховъ, и остави его въ руцѣ произволенія его: аще хоцещи, соблюдеши заповѣди, и въру соблюдеши благоволенія. Предложилъ ти огонь и воду, и на неже хоцещи, простреши руку твою: предъ чловѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволишь, дастся ему* (Сирах. 15, 14—17.). Самъ Господь, насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія шедшій съ небесъ, влечетъ людей ко спасенію, но не насильно, призываетъ къ Себѣ хотящихъ войдти въ Его царствіе и ищущихъ спасенія съ любовію, съ усердіемъ, съ усміемъ (Матѣ. 11, 12. 28. 19, 17.). Онъ предлагаетъ Свой

путь и Свой каждому крестъ, но только тѣмъ, которые добровольно хотятъ идти путемъ Его и взять на себя отъ руки Его крестъ свой (Матѳ. 16, 24.). Скорбитъ Господь о нераскаянныхъ, но не спасаетъ насильно отвергающихъ все предлагаемыя имъ средства спасенія. Съ скорбію обращаетъ Онъ слово любви Своей къ Іерусалиму: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѳ. 23, 37.). Такъ и Писаніе выше всякаго сомнѣнія поставяетъ ту истину, что грѣхъ Адамовъ не уничтожилъ свободы, и что въ потомкахъ Адамовыхъ остается свобода въ известной степени дѣлать добро.

Наслѣдникъ грѣха Адамова конечно не можетъ самъ собою примириться съ Богомъ и оправдаться предъ Нимъ. Дорогъ выкупъ за душу, говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 48, 9.). Добродѣтель чловѣка не можетъ быть выкупомъ за его безчисленные грѣхи. *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, говоритъ Господь, глаголите, яко раби неключими есмь: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10.). Если и чловѣкъ, исполнившій весь законъ, долженъ сознавать себя рабомъ ничего не стоящимъ, потому что сдѣлалъ только должное: то кто же можетъ высоко цѣнить свою добродѣтель, если она отвсюду окружена грѣхами и преступленіями? Человѣческая добродѣтель въ ея настоящемъ состояніи не есть постоянное и непрерывное преспѣваніе и возрастаніе въ добръ. Добродѣтель наша оскверняется примѣсью нечистыхъ побужденій, прерываетъ

ся грѣховными влеченіями и порочными дѣйствіями, подвергается соблазнамъ, претыканіямъ, паденіямъ. Несмотря на это, противна истинѣ мысль, что человекъ не только не можетъ дѣлать, не можетъ даже и хотѣть добра, и что всѣ его добродѣтели въ сущности— пороки, только благовидные и блестящіе. И язычники признавали совѣсть гласомъ Божиимъ въ душѣ. Она и та-же совѣсть осуждаетъ и обличаетъ наши злыя начинанія и дѣйствія, одобряетъ и благословляетъ наши добрыя стремленія и дѣла. Если не можемъ не признавать, и признаемъ истинность ея упрековъ и обличеній; то на какомъ же основаніи будемъ не вѣрить ея одобреніямъ и благословеніямъ? Если обличаемое совѣстію—дѣйствительно зло: то и одобряемое ею не есть только кажущееся, но дѣйствительное добро. Хотѣніе или желаніе добра есть въ человекѣ, какъ ясно свидѣтельствуетъ Апостолъ: *еже хотѣти доброе, принадлежитъ ми* (Римл. 7, 18.). Хотѣніе сіе не всегда остается мертвымъ и безплоднымъ (Римл. 2, 14. Дѣян. 10, 1—7.). Возможность не безуспѣшнаго стремленія къ добру утверждаетъ за человекомъ и само Писаніе. Человекъ, по свидѣтельству Апостола, соуслаждается закону Божию, ненавидитъ зло, хочетъ добра и любитъ добро (Римл. 7, 15. 22.). Живущая въ человекѣ любовь къ добру естественно осуществляется въ добрыхъ дѣйствіяхъ, хотя сн дѣйствія и являются среди дѣйствій порочныхъ. Свойство человеческой любви—не довольствоваться только созерцаціемъ любимаго, но стремиться къ единенію съ нимъ. И при грѣховномъ дѣланіи еще есть мѣсто и возможность добродѣтели. Въ человечествѣ вмѣстѣ съ плевелами растутъ

и пшеница, достойная небесных житницъ (Матѣ. 13, 30). Небесный Святель, посѣляя въ сердцахъ человеческихъ слово спасенія, находитъ въ нихъ не одну только почву каменистую, поросшую терніемъ грѣха, на которой засыхаетъ и глохнетъ сѣмя добра: но находитъ и почву плодосную, на которой сѣмя добра принимается и приноситъ плодъ—*ово сто, ово же въ шестьдесятъ, ово тридцать* (Матѣ. 13, 3—23.). Апостоль ясно свидѣтельствуеть, что язычники, повинувсь закону естественному и внушенію совѣсти, творять дѣла законныя—добрыя (Римл. 2, 14. 15.); что Богъ не отвергаетъ естественную добродѣтель язычниковъ, какъ добродѣтель; напротивъ, осуждаетъ и наказываетъ ихъ за отсутствіе въ нихъ добродѣтели—возможной для нихъ и доступной (гл. 1, 18—24.). Іудей, гордые своею праведностію, не хотѣли признать естественной добродѣтели въ язычникахъ. Апостоль спльно обличаетъ это іудейское заблужденіе, говоря, что Богъ нелицепріятенъ; Онъ не только признаеть достоинство естественной добродѣтели язычника, но и награждаетъ ее, подобно тому, какъ и подзаконную добродѣтель іудей: *Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое, іудея же прежде и еллина. Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое, іудеови же прежде, и еллину. Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (Римл. 2, 9—11.). Симв Апостоль доказываетъ, замѣчаетъ Златоустый, что Богъ сотворилъ чловѣка съ достаточными силами избирать добродѣтель и убѣгать зла. Апостолу нужно было доказать сію важную истину людямъ, которые говорили: почему Христось пришелъ нынѣ?

Какіе были слѣды Божія Промысла во времена предшествовавшія? Апостоль, мимоходомъ, опровергая сіи возраженія, доказываетъ, что и въ древнія времена, даже до закона, родъ человѣческой находился подъ тѣмъ-же Промысломъ. Что можно знать о Богѣ, — ясно было для язычниковъ; они знали, что добро и что худо. И язычникъ, не слыхавшій закона и Пророковъ, удостоивался чести за добрыя дѣла (ю). Известная исторія Корнилія ясно свидѣтельствуетъ, что и при наследственной грѣховности человѣкъ имѣетъ полную возможность преуспѣвать въ добродѣтели. *Корнилійъ бѣ мужъ благоговѣиъ и боялся Бога со всѣмъ домоу своимъ, творилъ милостыни многи людемъ и молился Богу всегда* (Дѣян. 10, 1. 2.). Въ числѣ рабовъ и воиновъ его были также люди благочестивые (—7.). Апостоль Петръ, вразумленный видѣніемъ плащаницы, наполненной звѣрями и гадами, свидѣтельствуетъ Корнилію: *мигъ Богъ показа ни единого скверна или нечиста глаголати человека* (—28), то-есть не признавать человека столь нечистымъ, чтобы онъ не имѣлъ уже въ себѣ ничего добраго. Начиная проповѣдь въ домъ Корнилія, Апостоль говоритъ: *Поистиннигъ разумѣваю, яко не на лица зреть Богъ: но во всякомъ языкѣ боялся Его и дѣлаи правду, пріятенъ Ему есть* (—34. 35.).

Если бы, наконецъ, первородный грѣхъ убилъ въ человѣкѣ свободу всецѣло, и уничтожилъ самую возможность добродѣли, и всю природу человека пре-

---

(ю) Толк. на Посл. къ Римл. Бес. V.

вратилъ въ грѣхъ и скверну: тогда бы въ человѣкѣ не оставалось и способности къ благодатному обновленію или возрожденію, не было бы въ немъ и пріемлемости благодати. Пріемлемость благодати въ человѣкѣ составляютъ его естественные таланты или добродѣтели, и душа ихъ — любовь къ добру. Въ притчѣ о талантахъ Господь говоритъ: *имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнѣтся имѣя, взято будетъ отъ него* (Матѣ. 25, 29.). Въ домѣ Симона жена грѣшница омыла слезами ноги Господа и помазала ихъ муромъ. Фарисей соблазнился, видя, что Господь позволяетъ нечистой и грѣшной прикасаться къ ногамъ Своимъ. Господь сказалъ: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47.). *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23.). Следовательно, душа, совершенно охладѣвшая къ добру и не имѣющая никакой любви къ нему, не можетъ быть обителію Божию. Господь стоитъ при дверяхъ сердца человѣческаго, но входитъ только къ тому, кто слышитъ Его призывающій гласъ, и съ готовностію открываетъ Ему двери сердца (Апокал. 3, 20.). Св. Макарій Египетскій признаетъ обманомъ и лжеученіемъ то мнѣніе, что будто человѣкъ совсѣмъ умеръ и не можетъ уже ничего дѣлать добраго (я). По мнѣнію св. Феодора, Епископа Едесскаго, при вступленіи въ жизнь благодатную естественныя знанія могутъ быть

(я) Бес. XLVI. 3.

и не быть; но естественныя добродѣтели необходимы. Вышеестественнаго знанія, говоритъ св. Θεодоръ, можно достигнуть и не имѣя знанія естественнаго: но вышеестественной добродѣтели невозможно стяжать, не стяжавъ прежде добродѣтели естественной (ϑ).

Отцы Церкви единодушно признають въ потомкахъ Адамовыхъ и бытіе свободы, и возможность добродѣтели. Не въ нашей воль, разсуждаетъ св. Меѳодій, —имѣть или не имѣть нечистыхъ желаній: но въ нашей воль—осуществлять или не осуществлять сіи желанія. Мы не можемъ заградить входъ въ душу нашу нечистымъ помысламъ; потому что принимаемъ внушенія ихъ отвѣтъ: но мы имѣемъ свободу не сочувствовать и не склоняться на ихъ внушенія (ϛ). Св. Иринеи пишетъ: *слава и честь*, говоритъ Апостоль, *всякому дѣлающему благое* (Римл. 2, 10.). Дѣлающіе благое получаютъ славу и честь, потому что дѣлали благое, тогда какъ могли бы и не дѣлать сего; а не дѣлающіе благаго подвергнутся праведному суду Божию (Римл. 2, 5.), потому что не дѣлали благаго, когда могли бы дѣлать... Не только въ дѣлахъ, но и въ самой вѣрѣ Господь предоставилъ человѣку полную свободу и самовластіе. Такъ Онъ говоритъ: *по вѣрѣ твоей буди тебѣ* (Матѳ. 9, 29.), называя вѣру собственностію человѣка, потому что человѣкъ имѣетъ собственное свое произволеніе вѣрить или не вѣрить (а). Въ четвертомъ огласитель-

(ϑ) Слово умозрит. Добролюбія Част. IV. стр. 138.

(ϛ) Phot. Biblioth. Cod. 234. p. 913.

(а) Contr. haeres. Lib, IV, c. 37. §. 1. 5.

номъ поученіи св. Кирилла Іерусалимскаго читаемъ: Самовластна душа; посему діаволъ подстрекать ее можетъ, а принудить противъ воли не имѣеть власти. Внушаетъ онъ тебѣ мысль о любодѣяннн: если захочешь, пріймешь ее; если же не захочешь, не пріймешь. Ибо если бы любодѣйствовалъ ты по необходимости: то къ чему приготовилъ Богъ геенну? Если бы по природѣ, а не по свободѣ дѣлалъ ты добро: то къ чему приготовилъ Богъ вѣнцы неизъяснимые? Кротка овца, но за свою кротость никогда не убивается; потому что ея кротость не отъ свободы, но отъ природы (б). св. Ефремъ защищаетъ свободу противъ еретическаго ученія о неизбѣжной судьбѣ и о вліяніи звѣздъ на человѣческую дѣятельность. Въ доказательство свободы св. Ефремъ приводитъ ответственность, которой подвергаютъ нашу волю и Богъ и люди, и указываетъ на нѣкоторыя опытыя обнаруженія свободной воли. Если мы не имѣемъ свободной воли, то зачѣмъ наша воля подвергается ответственности? Если наша воля не свободна, то Богъ не по праву осуждаетъ ее. Но если она свободна, то справедливо взыскиваетъ Онъ. Требованіе отчета связано съ свободою (в). Наказанія, которымъ подвергаются дерзкіе, и законоположенія, которыми вразумляются неразумные, свидѣтельствуютъ о свободѣ. Судія, наказывающій преступника,—убійцу, вора и прелюбодѣя,—показываетъ и научаетъ насъ, что есть у насъ свобода. Если нѣтъ свободы: зачѣмъ наказаніе (г)?

(б) По русск. перев. стр. 71. 72.

(в) Oper. syr. Tom. III, p. 365.

(г) Advers. haeres Serm. V. Opp. syr. Tom. II, p. 449.

Если судьба такъ устроила руку , чтобы она вездѣ наносила смерть : то почему рука убійцы цѣпнеться при народѣ? Кто остановилъ вліяніе звѣзды его? Блудница стыдится судіи, и раскаивается. Кто сдѣлалъ цѣломудреннымъ лице безстыдной звѣзды? Если и доброе и худое—отъ судьбы, если нѣтъ свободы, нѣтъ способности различать: то откуда въ насъ склонность къ добру и отвращеніе къ злу (д)? Свобода, по ученію Ефрема, не такъ слаба и бессильна въ людяхъ , чтобы рѣшительно не могла противиться злу и дѣлать добро. Естество свободы одинаково во всѣхъ людяхъ. Если она совершенно бессильна въ одномъ: то и во всѣхъ; и если крѣпка въ одномъ: то такова же (по своей природѣ) и во всѣхъ... Если больной тебѣ говоритъ, что на его вкусъ сладкое горько: это отъ того , что усилившаяся въ немъ болѣзнь заглушила въ немъ сладкое—источникъ пріятнаго ощущенія. Равнымъ образомъ, когда нечистый говоритъ, что свобода его бессильна,—обрати вниманіе на то, какъ самъ онъ лишилъ себя упованія, отрицаясь свободы, составляющей украшеніе природы человѣческой... Кто хотя концемъ пальца своего попробуетъ морской воды, тотъ узнаетъ, что вся она горька, какъ ни много ея : такъ по одному человѣку можно судить обо всѣхъ . Не трудись дознавать обо всѣхъ , могутъ ли они побѣждать лукаваго; если одинъ могъ побѣдить, то и всѣ могутъ побѣдить. Ибо если ты возьмешь Ноя: онъ одинъ можетъ обличить всѣхъ современниковъ своихъ , что если бы они захотѣли , были бы счастливы. Сила свободы была одинакова и у нихъ

(д) Ibid. p. 434.

и у Ноя (е). И для принятія благодатныхъ силъ нужно со стороны челоуька, какъ учать Отцы, свободное произволеніе и способность къ благодатной жизни. Богъ хочетъ спасти насъ, говоритъ Климентъ Александрійскій, но не безъ насъ самихъ. Ибо это природное свойство нашей души—стремиться изъ самой себя... Господь привлекаетъ къ Себѣ тѣхъ изъ язычниковъ и варваровъ, которые имѣютъ свободное стремленіе къ Нему. Ибо Онъ не насильно влечетъ къ Себѣ могущаго пріять отъ Него спасеніе,—предизбраніемъ его и совершеніемъ въ немъ всего, что нужно для полученія уповаемаго (ж). Духъ, говоритъ св. Кириллъ, обходя всюду ищетъ достойныхъ, ищетъ, кому бы сообщить дары свои. Если кто, слѣпотствуя, не удостоивается благодати, тотъ да не укоряетъ Духа, но свое невѣріе. Благодать раздѣляется по мѣрѣ способности и готовности пріемлющихъ (з). Когда говоритъ Апостоль: все зависитъ не отъ хотѣнія, ни отъ подвига, но отъ помилованія Божія (Рим. 9, 16.): то, какъ замѣчаетъ Златоустый, Апостоль не уничтожаетъ тѣмъ свободы, но показываетъ, что не все принадлежитъ челоуьку, а, напротивъ, ему нужна благодать свыше. Хотя должно и хотѣть и подвизаться: однако-же, должно уповать не на собственные труды, а на Божіе челоуьколюбіе (и).

Отвергающіе бытіе свободы думаютъ видѣть осно-

(е) Opp. syg. Tom. II, p. 361. 362.

(ж) Strom. Lib. VI, Dogmengesch. v. Münscher. Ers. Helt. p. 358.

(з) Поуч. огласит. XVI, 19. 22. 25.

(и) Толк. на Посл. къ Рим. Бес. XVI. По русск. перевод. стр. 420.

ваніе своего мнѣнія въ самомъ Писаніи. Такъ , по свидѣтельству Писанія , Господь ожесточаетъ сердце Фараона, и для того хранитъ его на землѣ , чтобы показать надъ нимъ силу Свою (Исх. 9, 12. 16.). Въ великомъ дому Божіемъ есть сосуды готовые на погибель (Римл. 9, 22.). Какъ скудельникъ изъ одной и той-же глины дѣлаетъ сосуды для различныхъ употребленій: такъ Богъ иныхъ людей предназначаетъ къ блаженству, иныхъ къ погибели : *егоже хочетъ, милуетъ; а егоже хочетъ, ожесточаетъ* (Римл. 9, 18. 21.). Но не безъ причины , какъ замѣчаютъ , Моисей съ начала говоритъ о Фараонѣ, что онъ самъ ожесточилъ сердце свое (Исх. 7, 13. 22. 8, 15. 32.); потомъ уже говорится , что Богъ ожесточилъ сердце его (Исх. 9, 12. 10, 20. 27.). Подобнымъ образомъ и Апостоль говоритъ о сосудахъ готовыхъ на погибель, что не Богъ готовить ихъ, но только терпитъ ихъ, щадитъ,—не разрушаетъ , хранитъ на землѣ, чтобы показать на нихъ Свой гнѣвъ и Свою силу (Римл. 9, 22.). Приготовленіе себя въ сосудъ погибельный, точно такъ-же , какъ и ожесточеніе сердца, не есть дѣйствіе Божіе , но дѣло человеческой свободы, Богомъ провидимое (Исх. 3, 19.), попускаемое и обращаемое Имъ въ средство Своихъ мудрыхъ и спасительныхъ цѣлей (9, 15. 16. сл. Римл. 9, 22.). За правильность такого пониманія ручается св. Василій Великій , слова котораго здѣсь и приводимъ: Апостоль называетъ таковыхъ (Фараона и прежнихъ жителей Палестины) въ одномъ мѣстѣ сосудами гнѣва,—совершенными на погибель (Римл. 9, 22.); однако-же, не должны мы думать, что устроеніе Фараона было чѣмъ нибудь худо (въ такомъ слу-

чаѣ вина справедливо бы падала на устроившаго); а напротивъ того , когда слышишь о сосудахъ , разумѣй , что каждый изъ насъ сотворенъ на что-нибудь полезное... Сосудомъ гнѣва бываетъ тотъ , кто въ себя , какъ въ сосудъ , вмѣстилъ все внушенія діавола , и по произшедшему въ немъ отъ порчи зловонію не можетъ быть взятъ на какое-нибудь употребленіе , но достоинъ одного истребленія и гибели. Поелику-же надобно было его сокрушить ; то разумный и мудрый Домостроитель душъ устроилъ , чтобы онъ содѣлался знаменнымъ и для всѣхъ извѣстнымъ , а чрезъ сіе , когда самъ по чрезмѣрной порочности сталъ неизцѣленъ , своимъ бѣдствіемъ принесъ пользу другимъ. Ожесточилъ-же его Богъ , Своимъ долго-терпѣніемъ и замедленіемъ въ наказаніи давъ усилиться его грѣху , чтобы открылась въ немъ правда суда Божія , когда лукавство его возрасло до крайняго предѣла. Почему , начавъ съ меньшихъ лѣвъ и непрестанно умножая и усиливая казни , не смягчилъ его упорства , но нашель , что онъ и Божіе долго-терпѣніе презираеть , и посылаемыя на него бѣдствія переносить , какъ нѣчто привычное. Даже и послѣ этого не предаль его смерти , пока онъ самъ себя не потопилъ , въ киченіи сердца своего отважившись идти путемъ праведныхъ и возмечтавъ , что Чермное море , какъ для народа Божія , такъ и для него , будетъ проходимо (i).

Признаніе въ потомкахъ Адамовыхъ свободы и возможности дѣлать добро значительно разсѣваетъ мракъ , облегающій мысль о прирожденной , наследственной

(i) Гвор. св. Огн. VIII, 151. 152.

грѣховности. Не будемъ излагать исторію спора между Августиномъ и пелагіанами. Мы принимаемъ ученіе о первородномъ грѣхѣ, какъ данное и общее ученіе всей Церкви. Что первородный грѣхъ—не выдумка Августина, какъ думалъ Пелагій (к), и не частное мнѣніе Карагенской Церкви, какъ думали защитники Пелагія (л), но древній догматъ Каѳолической Церкви, какъ говоритъ Августинъ,—въ этомъ увѣряться не трудно. Изобразимъ здѣсь существенныя черты Отческаго ученія о первородномъ грѣхѣ. Въ нихъ раскроется для насъ древность и всеобщность сего ученія и истинное понятіе о наслѣдственной грѣховности. Такъ, по словамъ Іустина Мученика, демоны въ самой природѣ каждаго изъ насъ имѣютъ себѣ союзника—злое и многообразное пожеланіе всего, что для насъ нисколько не полезно (м). Пожеланіе это св Григорій Нисскій называетъ полученнымъ вмѣстѣ съ природою влеченіемъ къ злу (*συμφύτα πρὸς τὸ κακόν*) (н). Августинъ приводитъ слова Григорія Богослова: Духомъ Святымъ (въ крещеніи) очищаются скверны перваго рожденія, по которымъ въ нечистотахъ мы зачинаемся, и во грѣхахъ раждаютъ насъ наши матери (о). Въ словѣ на Рождество Спасителя Святитель Назіанзскій говоритъ о корнѣ поврежденія, пронзающемъ грѣхи, о разрѣшеніи грѣховныхъ узъ, связующихъ чловѣка при самомъ

(к) Augustin. de nupt. et concup. II, 12.

(л) Augustinis. et Pelagianis. v. Wiggers Th. I, p 436.

(м) Apol. II, p. 58. Edit. 1686.

(н) Orat. III, catech. cap. 35.

(о) Contr. Iulian. I, 5.

его рожденіи. «Покланяйся Рождеству, чрезъ которое освободился ты отъ узъ рожденія; воздай честь малому Виелеему, который опять привелъ тебя къ раю» (п). Грѣховность сія, переходящая на людей вмѣстѣ съ самой природой, имѣеть свое начало въ преступленіи Адама. Въ первомъ Адамѣ, говоритъ св. Иринеѣ, мы оскорбили Бога, нарушивъ Его заповѣдь; во второмъ Адамѣ примирились съ Богомъ, бывъ послушны Ему даже до смерти. Мы были должниками не иному кому, а Тому, Котораго заповѣдь мы преступили въ самомъ началѣ (р). «Постъ, говоритъ Василій, узаконенъ въ раю. Если бы постилась Ева и не вкусила съ древа: то мы не имѣли бы теперь нужды въ постѣ. Поелнку мы не постились: то изринуты изъ рая... Прекрасенъ былъ я по природѣ, но сталъ немощенъ, потому что умерщвленъ грѣхомъ по злоумышленію змія» (с). «Какъ умерли въ Адамѣ, говоритъ Григорій Богословъ, такъ будемъ жить во Христв (1 Кор. 15, 22.), со Христомъ раждаемые, распинаемые, сиогребаемые и совостающіе. Ибо мнѣ необходимо претерпѣть сіе спасительное измѣненіе, чтобы какъ изъ пріятнаго произошло скорбное, такъ изъ скорбнаго вновь возникло пріятное. И если вкѣшеніе было виною осужденія: то не тѣмъ ли паче оправдало Христово страданіе» (т)? Златоустый, объясняя слова Апостола: *до закона грѣхъ бѣ въ мѣръ: грѣхъ же не смѣняшеса не сущу закону* (Римл. 5,

(п) Твор. св. Отц. III, 249.

(р) Contr. haeres. V, XVI, 3.

(с) Твор. св. Отц. VIII, 3. 4. V, 256.

(т) Тамъ-же. III, 236.

13.), говорить: Если смерть имѣла свой корень во грѣхъ, а грѣхъ, пока не было закона, не вмѣнялся: то почему возобладала смерть? Изъ сего видно, что не сей грѣхъ, не грѣхъ преступленія закона, но другой, именно—грѣхъ преслушанія Адамова былъ причиною общаго поврежденія. Чѣмъ-же сіе доказывается? Тѣмъ, что умерли всѣ жившіе до закона (у). Августинъ приводитъ слова Амвросія изъ недошедшей до насъ его книги о таинствѣ возрожденія: каждый изъ раждающихся прежде вдыхаетъ въ себя заразу грѣха, чѣмъ ощутить дыханіе жизненнаго воздуха (ф). Въ другомъ мѣстѣ св. Амвросій говоритъ: прежде нежели раждаемся, мы оскверняемся заразою, и прежде нежели выходимъ на свѣтъ, уязвляемся первобытнымъ грѣхомъ, въ нечистотѣ зачинаемся (х). Говоря о благодатномъ возсозданіи чловѣка въ крещеніи, Василій восклицаетъ: о чудо! тебя обновляютъ безъ переплавки, вновь созидаютъ безъ предварительнаго сокрушенія (ц). Если бы чловѣкъ не пришелъ въ единеніе съ Богомъ, пишетъ св. Иринеи,—онъ не могъ бы быть причастникомъ петлѣнія. Посредникъ между Богомъ и чловѣками, Своимъ сродствомъ (*διὰ οἰκίότητος πρὸς ἑατέρας*) и съ Богомъ и съ чловѣкомъ, долженъ былъ сдружить и сблизить ихъ между собою. Посему, Онъ проходитъ чрезъ всѣ возрасты, каждый изъ нихъ вводя въ общеніе съ Богомъ (ч). Онъ всѣхъ хочетъ спасти Собою,

(у) Толк. на посл. къ Рим. по Русск. пер. стр. 207.

(ф) Contr. Iulian. 11, 6.

(х) Apolog. Proph. Pavid.

(ц) Твор. св. Отц. VIII, 229.

(ч) Contr. haeres. 111. 18. п. 7.

всѣхъ, говорю, которые чрезъ Него возрождаются Богу,—младенцевъ, дѣтей, отроковъ, юношей и старцевъ. Посему, Онъ проходитъ всѣ возрасты, для младенцевъ дѣлается младенцемъ, освящая младенцевъ; для дѣтей дѣлается дитятей, освящая находящихся въ семъ возрастѣ; для юношей дѣлается юношею, представляя въ Себѣ примѣръ юношамъ и освящая ихъ Господу (ш). Въ приведенномъ здѣсь Отеческомъ ученіи заключаются слѣдующія главные мысли: а) что грѣховность мы получаемъ вмѣстѣ съ природою; б) что сія прирожденная грѣховность переходитъ къ намъ по наслѣдству отъ падшаго прародителя; в) что сія наслѣдственная грѣховность, прежде произвольныхъ грѣховъ дѣлаетъ человѣка нечистымъ предъ Богомъ, отчужденнымъ отъ Него, такъ что для соединенія и примиренія съ Богомъ для каждаго необходимо возсозданіе, возрожденіе и освященіе благодатною силою.

Церковь, признавая наслѣдственную прирожденность грѣховности, конечно, не находитъ въ семъ догматѣ ничего несогласнаго и несообразнаго съ премудростію и благодію Творца. Адамъ умираетъ въ изгнаніи, не примиренный съ Богомъ. Богъ безконечно благъ, но Онъ и безконечно святъ. Не лъзя же требовать, чтобы Богъ по благодіи къ падшему человѣку оскорбилъ святость Свою, принявъ въ общеніе съ Собою существо виновное, нечистое, оскверненное грѣхомъ безъ всякаго удовлетворенія Своей правды. Не только близкое общеніе съ Богомъ (1 Іоан. 1, 6.), но и

(ш) Ibid. 11. 22. n. 4.

созерцаніе Бога возможно только чистотѣ и святости (Матѣ. 5, 8. Евр. 12, 14.). Падшій прародитель не только не могъ самъ очистить себя и возвратить себѣ прежнюю невинность: не могъ даже остановиться на первомъ грѣхѣ, но влекомый силою зла, все болѣе и болѣе удалялся отъ Бога, воздвигая грѣховное средостѣніе между Богомъ и собою. Адамъ, конечно, горькими слезами покаянія оплакалъ свое паденіе и смиренно принялъ и несъ наложенныя на него наказанія за грѣхъ: но и раскаяніе и наказанія имѣли силу только сдерживающую и обуздывающую зло, но не только не могли исторгнуть изъ души Адама корень зла, не могли даже и остановить быстрое развитіе въ немъ грѣховности. Какъ быстро возрастало и укоренялось зло въ природѣ человѣческой,—это мы видимъ изъ несчастной жизни и въ ужасныхъ свойствахъ первенца Адамова. Но, говорятъ, если падшій человѣкъ не могъ самъ себя очистить отъ нечистотъ грѣха, то Богъ, особенно видя покаяніе Адама, развѣ не могъ простить ему грѣхъ его, и Своею всемогущею силою очистить его отъ зла? Отцы Церкви не отвергаютъ такой возможности со стороны Бога. Григорій Богословъ говоритъ о Спасителѣ, что Онъ, какъ Богъ, могъ спасти единымъ изволеніемъ (ш). Всемогущій, по словамъ Дамаскина, могъ исторгнуть человека изъ-подъ власти мучителя и всемогущею Своею властію и силою (ъ). Но Божіе всемогущество есть всемогущество правосудное, а не сила только мощная и безпредѣльная. Всемогущество, не облеченное правдою, есть насиліе.

(ш) Твор. св. Отц. 11, 159.

(ъ) Точн. излож. вѣры. гл. XVIII.

Даровавъ тварямъ свободу, Богъ, какъ неизмѣняемый и непреложный въ Своихъ совѣтахъ, не можетъ насильственно влечь сотворенную свободу къ Своимъ цѣлямъ и сокрушать ее Своимъ всемогуществомъ. Очищеніе и возсозданіе падшей человѣческой свободы однимъ только Божіимъ всемогуществомъ было бы насиліемъ и свободѣ чловѣка, и свободѣ искуителя, который, обольстивъ чловѣка, имѣлъ уступленную ему самимъ чловѣкомъ власть надъ своею жертвою. Правда Божія требовала, въ дѣль спасенія чловѣка, не разрушать свободы самого чловѣка и ненасильственно исторгать его изъ-подъ власти діавола. Весьма легко было для Бога, говорить Блаженный Феодоритъ, единымъ произволеніемъ разрушить владычество смерти и совершенно уничтожить мать смерти— грѣхъ, и родителя грѣха, вселукаваго діавола изгнать съ земли... Но Богъ благоволимъ явить не одно могущество Свое, но и правду Своего Промысла (ы). Если бы не чловѣкъ, говорить св. Иринеи, побѣдиль противника чловѣка, то врагъ сей былъ бы побѣжденъ несправедливо (ь). Тогда мучитель, какъ говорится въ точномъ изложеніи православныя вѣры, имѣлъ бы предлогъ жаловаться, что онъ побѣдиль чловѣка, но потерпѣлъ насиліе отъ Бога. Потому, милосердый и чловѣколюбивый Богъ, восхотѣвъ самого надшаго явить побѣдителемъ, дѣлается чловѣкомъ, дабы возстановить подобное подобнымъ (ѣ). Адамъ не могъ оправдать себя предъ Богомъ. Богъ

(ы) De provid. Serm. VI. Opp. tom. IV. p. 578.

(ь) Contr. haeres. III. 18. n. 7.

(ѣ) Гл. XVIII.

не искалъ мщениа и могъ бы прощеніемъ снять съ Адама его виновность; но это прощеніе могло ли бы навсегда уничтожить въ немъ возможность грѣховности? Не одно прощеніе, рассуждаетъ св. Аѳанасій, а возсозданіе необходимо стало Адаму. Богъ не пожалѣлъ бы слова прощенія и разрѣшенія, если бы оно могло спасти падшаго. Но, конечно, это средство было недостаточно, если Богъ для спасенія чловѣка отдалъ на смерть Сына Своего единороднаго. Богъ, и вовсе не приходя въ міръ, могъ только сказать слово, и, такимъ образомъ, разрѣшить клятву. Но должно смотрѣть на то, что полезно людямъ, а не о томъ думать, что вообще возможно для Бога (э).

Адамъ умираетъ хотя въ раскаяніи, но не очищенный, грѣшный, не примиренный съ Богомъ, и умирая оставляетъ послѣ себя и свой грѣхъ и свою виновность предъ Богомъ, и всѣ наказанія грѣха въ наслѣдство всѣмъ своимъ потомкамъ. Каждый изъ людей раждается грѣшнымъ, нечистымъ и виновнымъ предъ Богомъ. Оправдывается, говорятъ, здѣсь притча: *отцы ядоша терпкое, а зубомъ чады ихъ оскомины быша* (Иезек. 18, 2.). Но правда ли, что потомкамъ Адамовымъ достается одна только оскомина отъ плодовъ древа познанія, а не сладкое для грѣховнаго вкуса вкушеніе самыхъ плодовъ? Всѣ мы вкусили, говоритъ Богословъ, отъ одного и того-же древа зла (ю). Каждый изъ насъ раждается виновнымъ предъ Богомъ и повиннымъ всѣмъ наказаніямъ за грѣхъ потому, что онъ приноситъ въ міръ съ со-

---

(э) Contr. arian. Orat. II. п. 68.

(ю) Твор. св. Отц. I, 296.

бою и въ себѣ грѣховность Адамову, и потомъ раскрываетъ ее своею собственною свободною волею. Каждый получаетъ грѣховную нечистоту естественнымъ путемъ рожденія, и Богъ осуждаетъ или вмѣняетъ чловѣку зло, уже присущее въ немъ съ самой минуты его зачатія въ утробѣ матери. Следовательно, не невинно страдаютъ и осуждаются потомки Адама за грѣхъ прародительскій, но и осуждаются и страдаютъ потому, что дѣйствительно носятъ въ себѣ и продолжаютъ вину прародителя. Но скажутъ: Богъ могъ бы остановить естественный потокъ зла, переходящій отъ родителей къ дѣтямъ. Требовать сего отъ Бога значить требовать, чтобы неизмѣняемый измѣнилъ опредѣленные Имъ законы распространенія чловѣческаго рода, или остановилъ это распространеніе въ самомъ началѣ и отнял у Адама данное ему благословеніе чадородія, въ какомъ случаетъ, какъ замѣчаетъ Дамаскинъ, злоба людей побѣдила бы благодать Божию (я).

Если бы потомки Адамовы приходили въ міръ на неизбѣжную погибель, если бы лежала на нихъ суровая необходимость грѣха, и не было бы для нихъ никакихъ средствъ спасенія: тогда можно бы сказать, что люди рождаются и живутъ для населенія царства діавола, какъ говорилъ одинъ изъ пелагианъ (ѳ). Но чловѣкъ и не навсегда и не совершенно отверженъ отъ Бога. И при наследственной грѣховности каждый сохраняетъ въ себѣ свободу, силу противостоятъ злу, способность любить и дѣлать добро и приѣмле-

---

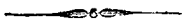
(я) Точ. излож. вѣры. по русс. пер. стр. 287.

(ѳ) August. contr. Julian. III, 9. VI, 9.

мость всеспильной благодатной помощи. А помощь сія была предназначена чловѣку прежде паденія и прежде его сотворенія. И Богъ остается непреложенъ въ Своихъ совѣтахъ, и законы естества пребываютъ неизмѣнны, и свобода чловѣка не разрушается, и власть діавола сокрушается не насильственно: и при всемъ томъ неизслѣдимая премудрость Божія явила средство—и спасти чловѣка, и возстановить увлеченную имъ во зло тварь.

Да умолкнетъ ропотъ или малодушной или кичливой мысли, при взорѣ на крестъ Спасителя! Мы ли будемъ состязаться съ Богомъ о мѣрахъ Его правосудія, когда предъ нами крестъ, и на немъ распятая за насъ любовь Его?

Теперь остаются вопросы: какъ зло перешло отъ чловѣка на подчиненную ему тварь и породило зло физическое? За что страдаетъ тварь, нисколько невинная въ грѣхъ чловѣка? Въ чемъ состоитъ, доступная нашему разумѣнію, премудрость и благость Божія, явленная въ домостроительствѣ нашего спасенія? Почему и послѣ искупленія осталось зло и въ чловѣкѣ и въ твари? Какъ зло теперь согласуется съ мудрыми и благими цѣлями Провидѣнія? Къ чему блюдется зло, и какой конецъ ему?... Но настоящее письмо мое такъ длинно, что я еще разъ долженъ прервать бесѣду съ вами.

МЫСЛИ

О ПРАЗДНОСЛОВІИ И БЕЗМОЛВІИ.

Апостоль заповѣдуетъ христіанамъ обуздывать языкъ, соблюдать безмолвіе, чтобы гнилымъ, то-есть, нескромнымъ и празднымъ словомъ не прогнѣвать Духа Святаго: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ; и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. IV, 29. 30.).

Неужели такая, повидному, малость, какъ праздное слово, можетъ вести къ такому великому грѣху, какъ оскорбленіе Святаго Духа?

Въ міръ едва ли какой порокъ пользуется такимъ снисхожденіемъ, какъ порокъ празднословія, и едва ли какая добродѣтель такъ мало цѣнится, какъ добродѣтель безмолвія. А между тѣмъ о невоздержаніи языка Спаситель сказалъ: *Всяко слово праздное, еже аще рекуть чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѣ. 12, 36. 37.). А святыи Апостоль Іаковъ о любитель

безмолвія пишеть: *аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ* (3, 2.). По христіанскому ученію, всякое праздное слово есть или слово гордости и тщеславія, или слово буйства и злобы, лжи, осужденія и осмѣянія, вообще — слово гнилое, потому что оно противно здоровой разсудительности ума и цѣломудрію сердца, и выражаетъ въ себѣ слабость растлѣнной воли. Напротивъ, міръ смотритъ на празднословіе, какъ только на невинную забаву, безобидное и ни для кого не вредное развлеченіе. Но и на языкъ міра не называется ли пустымъ человѣкомъ тотъ, кто не знаетъ мѣры употребленія слова и не обуздываетъ своего языка? Поистинѣ, празднословіе опустошаетъ нашу душу. Кто любитъ давать волю своему языку, тотъ скоро истрачиваетъ изъ себя всѣ тайные недозрѣлые плоды своего ума и сердца. Празднословіе губитъ его мысли и чувства при самомъ ихъ возникновеніи. Едва только зародятся они, — неудержимый языкъ не даетъ имъ ни созрѣть до полной ясности и силы, ни укрѣпиться въ душѣ, — и выводитъ ихъ наружу. Незрѣлая мысль исчезаетъ безъ плода; теплота сердца испаряется, ничего не согрѣвая и не оживляя. Такимъ образомъ, праздность слова всегда соединена съ праздностію души, съ отсутствіемъ въ ней разумной и живой дѣятельности, съ пустотою мысли, съ охлажденіемъ и слабостію чувства и воли. Чѣмъ болѣе кто предается неумѣренному употребленію слова, тѣмъ чаще и губительнѣе бываетъ разграбленіе; производимое языкомъ въ душѣ его. И наконецъ, внутренняя хранина его, какъ домъ съ незатворенною дверью, дѣлается холодною и пустою. Отсель удобно видѣть, какъ и почему наше

празднословіе можетъ оскорблять Духа Святаго. Онъ есть нашъ невидимый наставникъ и небесный утѣшитель. Всѣ наши добрыя мысли и благія желанія суть не что иное, какъ плоды тайнаго дѣйствія благодати въ душѣ нашей. Скажетъ ли кто, что мы не оскорбляемъ Святаго Духа, когда не только не возвращаемъ и не укореняемъ въ себѣ сіи благодатныя сѣмена, но и, какъ бы пренебрегая оными, плодимъ въ себѣ и износимъ изъ себя плевелы празднословія? Дѣйствіемъ животворящей силы Святаго Духа возжигается во внутреннемъ святилищѣ души нашей огонь чистѣйшей любви и святыхъ стремленій къ небесному. Не оскорбляемъ ли мы Святаго Духа, когда, вмѣсто того, чтобъ хранить и усиловать въ себѣ сей священный огонь въ безмолвномъ благоговѣніи и бдѣніи надъ собою, мы угашаемъ его разсѣянностію и празднословіемъ, и сквозь постоянно отверстую дверь языка истрачиваемъ изъ себя всю теплоту святыхъ расположеній, возбужденныхъ благодатию?

Подвижники духовной брани говорятъ, что кто не удерживаетъ языка своего, тотъ не удержитъ и своихъ страстей, и что безъ обузданія языка не мѣзя сохранить чистоту сердца (а) Итакъ, празднословіе не только похищаетъ у души истинныя сокровища; оно позволяетъ заражаться и усиливаться въ ней многимъ дурнымъ помысламъ и грѣховнымъ пожеланіямъ. *Языкъ водворится во утѣхъ нашихъ, скверня все тѣло* (Іак. 3, 6.). Гнилое слово, являясь на устахъ, заражаетъ гниlostію самую душу и растлѣваетъ ея цѣломудріе. Возбужденный гнѣвомъ, или

(а) Достоп. Сказ. о подвижн. Отц. 119, 3. 327, 3.

гордостію, или завистію, и несдерживаемый языкъ усиливаетъ и укореняетъ сіи пороки въ самомъ сердцѣ. Чрезъ празднословия уста, вынося изъ себя свое достояніе, душа какбы и сама выходитъ изъ внутренней своей храмины, встрѣчается со многими соблазнами и знакомится съ нечистыми впечатлѣніями; но чрезъ тѣ-же уста празднословіе и отвѣтъ вноситъ въ душу немало грѣшныхъ мыслей и похотливыхъ стремленій. При недостаткѣ безмолвія внѣшняго исчезаетъ безмолвіе внутреннее: нѣтъ тишины и спокойствія въ умѣ, и нѣтъ мира въ сердцѣ; вездѣ шумъ страстей и безпорядочныя движенія пожеланій. И вотъ новая причина, почему наше празднословіе можетъ быть оскорбительнымъ для Святаго Духа. По исполнившемуся обѣтованію Спасителя, Духъ Святой учитъ насъ всякой истинѣ не чрезъ посредниковъ только—пастырей и учителей Церкви, но Самъ сокровеннымъ наитіемъ Своей благодати, дѣйствіемъ Своей всепроникающей силы, наставляетъ и назидаетъ насъ. Но, чтобъ слышать и уразумѣвать чьи-нибудь слова, со стороны слушающаго требуется молчаніе и вниманіе къ рѣчи говорящаго. Тѣмъ паче да молчитъ всяка плоть человѣча, когда говоритъ Богъ. Тѣмъ *лишь* подобаетъ намъ *внимати* слышанному (Евр. 11, 1.), когда оно есть въшаніе Духа Утѣшителя,—въшаніе, тихо и неслышно для мірскаго уха, раздающееся во глубинѣ нашего сердца. Если отъ присутствующихъ въ рукотворенномъ храмѣ требуется безмолвіе ради святости храма и важности совершаемаго въ немъ служенія; то столь же глубокое безмолвіе должно быть въ душѣ и тѣлѣ человѣка, которыя, по Апостолу (1 Кор. 3, 16.), составля-

ють живой, нерукотворенный храмъ Святаго Духа. При шумномъ безпорядкѣ и общемъ волненіи во храмъ не слышны были бы глаголы слова Божія, молитвенныя славословія и пѣснопѣнія. И сіе, конечно, было бы явнымъ неуваженіемъ къ храму, оскорбленіемъ его святыни. Точно также, при безпорядочныхъ, шумныхъ волненіяхъ сердца и неудержимомъ празднословіи языка, намъ неслышны и непонятны становятся внушенія Духа Святаго. А сіе не составляетъ ли величайшаго оскорбленія для нашего Небеснаго Учителя и Утѣшителя? Сказано ясно и прямо: *еще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17.). Такое наказаніе угрожаетъ чловѣку, который празднословіемъ заглушаетъ въ душѣ своей спасительныя вѣщанія Святаго Духа, безчеститъ въ себѣ образъ Божій (б) и оскверняетъ то, что Духъ Святой запечатлѣваетъ Своимъ помазаніемъ и благоволилъ устроить и освящать во храмъ Себѣ. Посудите же, какъ велика должна быть бдительность съ нашей стороны, чтобы избѣгать всякаго празднословія, и налагать печать молчанія на уста свои!

Безмолвіе, сохраняя чистыми наши уста, содѣйствуетъ къ сохраненію чистоты и въ сердцѣ, и уготовляетъ душу въ достойный храмъ Святаго Духа.

По признанію богомудрыхъ учителей благочестія, если «двери устъ стоятъ запертыми, — злые помыслы скоро схвачены будутъ» (в) и, «съ покореніемъ вождя (т. е. языка), покорится царь страстей, и душа от-

(б) Твор. св. Григорія Богослова. Част. IV. стр. 350.

(в) Іоан. Злат. Бесѣд. на Псал. 140.

дохнетъ отъ мучительнаго тревоженія» (г). А одинъ изъ опытнѣйшихъ подвижниковъ безмолвія пишетъ: *еще кто въ словъ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло* (Іак. 3, 2). Безмолвіе отвращаетъ умный взоръ человека отъ мірскихъ соблазновъ и направляетъ его къ внутреннимъ состояніямъ души, къ начальному исходу всѣхъ ея стремленій и дѣйствій. Въ безмолвномъ самоуглубленіи просвѣтляется духовное око человека и изощряется его внутренній слухъ. И тогда, возникаютъ ли во глубинѣ его духа нечистые помыслы, или тревожныя волненія страстей?—онъ замѣчаетъ сіи грѣховныя движенія и, сдерживая свой языкъ, укрощаетъ и убиваетъ ихъ, при самомъ ихъ зарожденіи. Вносятся ли въ душу его льстивыя навѣты духа злобы?—при безмолвной тишинѣ въ душѣ, постоянно обращая слухъ свой внутрь себя, человекъ скоро услышитъ сію лесть, уразумѣетъ ея виновника, и отъ всякихъ навѣтовъ поспѣшитъ оградить себя бдѣніемъ и молитвою.

Но путемъ безмолвія приходя къ самонспытанію, человекъ начинаетъ ясно сознавать, какъ много нечистаго и нестройнаго въ его природѣ, какъ глубоко вкоренилась въ ней грѣховная зараза, и какъ недостаточны его собственныя силы и средства къ ея уничтоженію,—и онъ плачетъ о своей грѣховности, и скорбитъ о своемъ духовномъ безспіи. Сіи-то слезы и скорбныя воздыханія, порожденныя безмолвіемъ, особенно пріятны Духу Святому. Тогда Своєю любовію и благодатію Онъ тѣснѣе соединяется съ

(г) Твор. св. Григор. Богосл. Част. IV. стр. 353.

нашею душею, совоздыхаетъ съ нами *воздыханіи неизглаголанными*, и *способствуетъ намъ въ немощьхъ нашихъ* (Рим. 8, 26.). Его увещанія и наставленія раздаются въ нашей душѣ; и въ безмолвномъ благоговѣннѣй душа внимаетъ ихъ спасительному гласу, и получаетъ утѣшеніе и облегченіе въ печаляхъ сердца, миръ и успокоеніе отъ всѣхъ тревоженій. Такимъ образомъ, безмолвіе есть путь, по которому душа наша, удаляясь отъ всего внѣшняго, приходитъ въ себя, достигаетъ искреннѣйшаго самоиспытанія, возвышается до тѣснѣйшаго общенія съ Духомъ Святымъ. Посему-то, христіане, всѣ истинные любители благочестія искали безмолвія, и намъ заповѣдали его, какъ вѣрнѣйшее средство къ храненію сердца и къ пріобрѣтенію благодати. Одинъ изъ нихъ, обладавшій словомъ премудрости, взываетъ: *кто дастъ ми на уста моя хранилище и на устнѣ мои печать разуму* (Сирах. 22, 31.)? А чтобы и въ насъ возбудить заботливость о храненіи языка, онъ съ повелѣніемъ говоритъ: *словесемъ твоимъ сотвори въсь и мѣру, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору* (28, 29.). Другой съ воздыханіемъ молитъ Господа: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. 140, 3.). Объ одномъ подвижникѣ рассказываютъ, что онъ провелъ три года, держа во рту камень, пока не научился молчанію (д). Другой тридцать лѣтъ моллился Богу такъ: Господи Иисусе! защити меня отъ языка моего (е). *Тѣмъ же убо и мы, толикъ имуще*

(д) Достоп. Сказ. о Подвижн. Отц. 38, 15.

(е) Тамъ-же 296, 4.

облегающъ насъ облакъ свидѣтелей (Евр. 12, 1.), всяку гордость языка и удобь обстоятельный грѣхъ празднословія отложше, терпѣнемъ да течемъ на подвигъ безмолвія, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, Который безмолвствовалъ въ ту минуту Своей земной жизни, когда ненстовыми ругательствами и ударами хотѣли заставить Его нарушить молчаніе, и когда одно слово могло избавить Его отъ всѣхъ истязаній.

Да не подумаетъ кто, что добродѣтель безмолвія заповѣдуется только пустыннымъ. Не о пустынныхъ однихъ, но о всѣхъ людяхъ сказалъ Спаситель: *всяко слово праздное, еже аще рекуть челоувѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. (Матѣ. 12, 36.).* И не пустынный былъ тотъ, кто говорилъ въ назиданіе себѣ самому и другимъ: *девять помышленийъ ублажишъ въ сердцы моемъ, а десятое изреку языкомъ (Сирах. 25, 9.).* Добродѣтель безмолвія не требуетъ пустыни и неприступнаго уединенія, не налагаетъ на насъ объѣта ненарушимаго молчанія.

Сказано: *человѣкъ премудръ умолчитъ до времени: прoderзый же и безумный превосходитъ время (Сирах. 20, 7.).* Хотя празднословіе всегда вредно; однакожь и строгое молчаніе не всегда благопотребно и полезно. Кто увидитъ ближняго, впавшаго во грѣхъ, тотъ пусть не спѣшитъ произносить словъ укоризны и осужденія, но да удержитъ языкъ свой. Но если мы, хорошо зная невинность челоувѣка, увидимъ его ложно обвиняемаго: то неужели равнодушно сохранимъ свое молчаніе, когда одно слово правды можетъ спасти нашего брата отъ неправеднаго суда? Кто слышитъ ученіе вѣры и находитъ въ немъ много

непонятнаго для себя, тотъ пусть не открываетъ устъ своихъ для слова пытливости, сомнѣнія и невѣрія, но въ безмолвіи да приметъ, и въ *чистой совѣсти* да сохранить *таиство вѣры* (1 Тим. 3, 9.). Но когда являются люди, которые, или по неразумѣнію, или по злонамѣренности, неправо толкуютъ ученіе Христово, и производятъ общій соблазнъ: то неужели мы въ молчаніи попустимъ распространяться сему соблазну, между-тѣмъ какъ живое исповѣданіе нашей правой вѣры можетъ заградить уста лжеучителей? Итакъ, есть *время молчати, и время глаголати* (Евкл. 3, 7.): и заповѣдію безмолвія прежде всего запрещается намъ неблаговременное, а по сему самому излишнее, а иногда и вредное употребленіе слова. Но чтò особенно противно безмолвію, отъ чего, какъ отъ заразы, бѣжить оно, это есть слово *гнилое*, которое сквернитъ уста, растлѣваетъ мысли и чувства какъ говорящаго, такъ и слушающаго, которымъ оскорбляются и возмущаются цѣломудренныя души. Апостоль говоритъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышущимъ*. Посему, можно и мало говорить, и заслужить справедливый упрекъ въ празднословіи, и въ обильныхъ словахъ сохранить безмолвіе. Пусть уста наши рѣдко отверзаются; но если большею частію, когда они отверзаются, изъ нихъ выходятъ или слова льсти и лукавствія, или выраженія студныхъ помысловъ, гордости, осужденія и злорѣчія, или ухищренныя слова лжи и буйства, противныя глаголамъ Живота вѣчнаго: то мы не знаемъ тайны молчанія, и подлежимъ строгому суду за празднословіе. Но и

любитель слова не оскорбляет безмолвія, если его слово растворено солию истинной вѣры, проникнуто теплою святой любви, и есть сладкое слово мира, утѣшенія, кроткой снисходительности и назидательнаго благочестія. Такое слово слышится, именно, отъ людей, знающихъ цѣну слова, пріобрѣтается и усовершенствуется преимущественно въ безмолвіи, чрезъ постоянное самовиканіе, чрезъ внутреннее, живое общеніе души съ Духомъ Божиимъ, раздѣляющимъ оному слово премудрости, иному же слово разума, — общеніе, которое достигается опять въ тайнѣ безмолвія.

Помыслимъ, наконецъ, что уста наши сунтъ такой органъ, чрезъ который мы возносимъ молитвословія къ Богу, пріобщаемся страшныхъ Таинъ Тѣла и Крови Господней, и на который кладется печать дара Духа Святаго. Прилично ли употреблять сей органъ для словъ праздныхъ и гнилыхъ, исполненныхъ всякой нечистоты? *Еда ли источникъ отъ единого устїа источаетъ сладкое и горькое* (Іак. 3, 11.)?

С Л О В О,

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТЫЯ МУЧЕНИЦЫ ЦАРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ, ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ АЛЕКСАНДРИН-
СКОМЪ СИРОТСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ, ГОВО-
РЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ,
МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕКАВРЯ 6 ДНЯ,
1851 ГОДА.

*Да ополчаются сынове Израилевы предъ
Господемъ, окрестъ скинии свидѣнія да
ополчаются сынове Израилевы. Числ. 2, 2.*

Ничто такъ не ознаменовано во времени чертами вѣчности, какъ Церковь Христова. Ея догматы о Богѣ вѣчномъ и неизмѣнномъ по сему самому суть истины вѣчныя и неизмѣнныя. Ея правила жизни, происходя отъ того-же вѣчнаго источника, естественно имѣють то-же достоинство неизмѣнности. Имѣя цѣлѣю возвести чловѣка въ жизнь вѣчно-блаженную, она и во временной жизни непрестанно направляетъ его къ тому, въ чемъ заключаются неразрушимыя временемъ сѣмена и начатки будущей вѣчно-блаженной жизни. Посему, Церковь Христова и въ тѣхъ учрежденіяхъ своихъ, которыя неизбежно подвержены закону времени, какъ внѣшнія и случайныя проявленія духа ея, не любитъ измѣненій, но тре-

буеть всевозможнаго постоянства. *Не прелагай предъль вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28.). *Сойдите, и держите преданія, имже научистесь* (2 Сол. 2, 15.).

Кто съ сими мыслями взираеть на совершившееся здѣсь нынѣ дѣло,—на освященіе храма Божія въ домѣ, который можно назвать воинскимъ станомъ (хотя это не цѣнь шатровъ, а громада зданій): тотъ, вѣроятно, расположенъ спросить: заключено ли сіе дѣло въ *предѣлахъ, яже положиша отцы?* Можно ли найти въ немъ черты отъ древности держамаго преданія?

Чтобы дать на сіе отвѣтъ, надобно нѣсколько погрузиться въ глубину Священныхъ Писаній и священной древности.

Апостоль Павелъ открываетъ намъ, что, когда народъ еврейскій, на пути въ землю обѣтованную, при горѣ Синаѣ, *при разгорѣвшемся огнѣ, и облакѣ, и сумракѣ, и бурѣ, и трубномъ звукѣ, принявъ отъ Бога законъ, и вступилъ съ Нимъ въ завѣтъ;* тогда, въ устроеніи сего завѣта, который мы теперь называемъ ветхимъ, владычественно дѣйствоваль *Ходатай завѣта новаго Иисусъ, Егоже гласъ землю тогда поколеба* (Евр. 12, 18—26.). Изъ сего надлежитъ заключить, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, подѣ собственными повелѣніями и распоряженіями, чрезъ Моисея устроилъ тогда, между прочимъ, и, такъ названную, *Скинію свидѣнія*, то ёсть, храмъ Божій, по примѣненію къ потребности странствующаго народа, подвижной и переносный, по отношенію къ спасительнымъ для всего человечества судьбамъ Божиимъ, исполненный таинственныхъ про-

образованій Христа и Христовой Церкви, и сокровенныхъ начатковъ благодати, подъ видными образами обрядоваго закона. Изъ сего слѣдуетъ также, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ и сіе повелѣніе: да *ополчатся сынове израилевы предъ Господемъ, окрестъ скинии свидѣнія да ополчатся сынове израилевы.* Далѣе въ семъ повелѣніи съ точностію опредѣляется расположеніе ополченія окрестъ Скинии. Ополчающіися *первіи на востокъ — чинъ полка Іудина,* (или, по иному толкованію съ еврейскаго: *знамя полка Іудина*) съ двумя другими племенами, къ западу—*чинъ полка Ефремля,* съ двумя еще племенами, къ сѣверу—*чинъ полка Данова,* съ двумя племенами, къ югу—*чинъ полка Рувимля,* съ двумя племенами. Такимъ образомъ, ополченіе было располагаемо крестообразно; и средину креста занимала Скинія свидѣнія.

Вотъ первоначальная въ міръ Церковь (ибо прежде ея были только жертвенники безъ храма): и мы видимъ ее среди стана и полковъ, устроенную въ семь положеніи самимъ Господомъ Церкви. Это станъ странствующаго народа: но, при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, не лзя не признать, что это и военный станъ. Иначе, народу, раздѣленному на двѣнадцать племенъ, на что бы еще давать новое раздѣленіе на четыре полка? — И нужно было странствующему израилю воинское устройство: потому что, и на пути встрѣчалъ онъ враговъ, и обыванную землю долженъ былъ пріобрѣсть оружіемъ. Посему-то, когда Скинія свидѣнія, вмѣстѣ со всемъ станомъ, поднималась въ походъ: Моисей произносилъ воинскую молитву: *востани Господи, и да*

разсыплются врази Твои (Числ. 10, 34.). Предъ существенною святынею сего храма, — предъ кивотомъ завѣта Божія, — шелъ израиль на брань противъ мадіанитовъ, и истребилъ ихъ всѣхъ, не потерявъ ни-одного воина. Предъ сею же святынею сего храма изсякъ Іорданъ, чтобы открыть путь израилю, идущему завоевать обѣтованную землю. Предъ сею святынею сего храма пали стѣны осажденнаго Іерихона и тридцать царей палестинскихъ. Такъ было, когда израиль былъ вѣренъ святынь Господней.

Извлечемъ изъ сихъ древнихъ законодательныхъ распоряженій и послѣдовавшихъ за ними дѣяній и событій, мысли и правила, которыя въ оныхъ заключены, и которыя намъ теперь надобны. Воинъ и воинство у народа Божія получали образованіе и руководство подъ покровительствомъ и мановеніями Божиими. Скинія свидѣнія, или походный храмъ воинствующаго израиля, есть устроеніе Божіе и Христово. Сей храмъ, поставленный среди полковъ воинствующаго израиля, чрезъ сіе самое говорилъ израильтянину воину: ты долженъ быть защитникомъ твоего Правительства, народа, отечества, и вмѣстѣ защитникомъ вѣры и Церкви. Кивотъ завѣта Божія, по временамъ сопутьствующій израилю въ его воинскихъ движеніяхъ, и чудесными знаменіями споспѣшествующій его побѣдамъ, чрезъ сіе говорилъ израильскому воину: будучи защитникомъ твоего Правительства, народа, отечества, вѣры, Церкви, ты долженъ полагать для себя твердѣйшую опору и надежнѣйшую защиту въ вѣрѣ и Церкви и ея святынь.

Не пріятно ли будетъ воинствующему росіянину изъ сего усмотрѣть, что онъ ходитъ въ непрелож-

ныхъ *предѣлахъ Отцевъ*, что держитъ отъ глубокой и священной древности по праву наследованное *преданіе*,—когда имѣеть, чтить и усердно посѣщаетъ храмъ Божій среди своихъ полковъ и военныхъ учреждений;—когда ходитъ на брань подъ освященнымъ Церковію знаменемъ, подъ осяненіемъ животворящаго креста Христова;—когда предметъ и цѣль своего званія опредѣляетъ обязанностию подвизаться за Вѣру, Царя и Отечество;—когда въ основаніе своего мужества, побѣдъ и непобѣдимости, полагаетъ вѣру и упованіе на Бога?—

И для невоинствующихъ сыновъ отечества не утѣшительно ли знать, что званіе, назначенное стоять на стражѣ государственной безопасности, обезпечивая сію безопасность извѣданнымъ мужествомъ и вѣрностію, и подъ неусыпающимъ взоромъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Самодержца, до высшей степени совершенства доведеннымъ воинскимъ образованіемъ,—имѣеть глубочайшее основаніе твердости и безопасности для себя и для насъ, по обладающему образу древняго народа Божія, въ вѣрѣ и упованіи на Бога, и, соответственно вѣрѣ и упованію, во всемогущемъ покровительствѣ Провидѣнія Божія?

Боже мира (Евр. 13, 20.) и *Господи Силь* (Пс. 45, 12.)! *Боже мира*—по существу! *Господи воинствъ, сильный въ брани* (Пс. 23, 8.)—для нпзложенія возстающихъ противу мира Твоего! *Благослови люди Твоя миромъ*: и, если еще не поздно—взывать къ Твоему непобѣдимому долготерпѣнію, устрой и продли миръ міра. Но, да не возникнутъ, и да не возмогутъ сынове вражды и беззаконія, *даждь и еще крѣпость людямъ Твоимъ* (Пс. 28, 11.), якоже

древле избранному Твоему народу, якоже отцемъ нашимъ; да продолжитъ духъ Твой ходити въ полцѣхъ (Суд. 13, 25.) нашихъ; да ополчатся сынове Россіи предъ Тобою, Господи, взирая къ Тебѣ вѣрою, молитвою, унованіемъ; да ходятъ предъ лицемъ Твоимъ, во свѣтъ Твоихъ повелѣній и Твоего закона.

Наипаче благослови, Господи, и спаси Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и Благовѣрнаго Наслѣдника Его, ревностнаго Исполнителя Его благодѣльныхъ изволеній; и приими подъ Твой покровъ являемое здѣсь, по многихъ, новое дѣло Царской благопопечительности о умноженіи достойныхъ защитниковъ отечества, а съ тѣмъ вмѣстѣ — и дѣло Царскаго отеческаго милосердія къ лишеннымъ родительской помощи, — и дѣло Царскаго благочестія, обитель полезныхъ ученій увѣнчавающее святилищемъ вѣры. Аминь.

О ПЕЧАТКИ:

Напечатано:

Должно читать:

стр.	строк.		
42	связ. 3	Еуенатае	Егемітае
85	— 11	надзору	надзора
315	— 10	необходимыхъ	не необходимыхъ
592	— 8	разпростерпаго	разпростертаго
597	— 17	пзъявлено	изъявлено
601	свер. 15	впечатльной	впечатльнкой
624	сниз. 14	замная	земная
633	свер. 2	зло	зла
649	сниз. 9	невяною	невинною

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. сер.
2. — — — Часть 6-я. Цѣна та-же . . . . . 1 р. 50 к. —
3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКО-ПРЕСВЯЩЕННЬЯГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
4. **Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго**, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. . . . . 1 р. 10 к. —
5. **Слова на Воскресные дни Кирилла, Архіепископа Подольскаго**, 1841 г. Москва. Цѣна. . . . . 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта
6. **Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ**. . . . . 1 р. 30 к. —
7. **Исторія Флорентійскаго Собора** . . . . . 50 к. —
8. **Разсужденія: О христіанскомъ мученичествѣ** . . . . . 40 к. —
9. — **О ересяхъ и расколахъ въ Россіи**. . . . . 75 к. —
10. — **О христіанскихъ путешествіяхъ**. . . . . 15 к. —
11. — **Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ**. . . . . 20 к. —
12. — **О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2)** . . . . . 7 к. —
13. — **О Муромозаніи** . . . . . 15 к. —
14. — **Объ епитиміяхъ** . . . . . 15 к. —
15. — **О Божествѣ Сына Божія** . . . . . 20 к. —
16. — **О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви** . . . 20 к. —
17. — **О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ**. . . . . 35 к. —
18. — **О поминовеніи усопшихъ**. . . . . 25 к. —
19. — **О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ** . . . . . 50 к. —
20. **Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій**. . . . . 40 к. —
21. **Святый Левъ, Папа Римскій** . . . . . 30 к. —
22. **Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго**. 50 к. —
На пересылку 17 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
23. **Святый Димитрій, Митрополить Ростовскій**. . . . . 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фунт.
24. **Св. Іоанна Лествичника Лествица и Слово къ Пастырю**, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р 50 к. —

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

	стр.
1. 148. На слова Исаи: <i>да возметя нечестивый, да не видитъ славы Господни.</i>	223.
2. 149. На слова Иеремин: <i>горе намъ, яко согрѣшихомъ.</i>	233.
3. 150. На слова пророчества Юны: <i>востани, и иди въ Нишвию.</i>	247.
4. 151. На слова: <i>и сія рекъ, гласомъ великимъ воззва: Лазаре, грди вонъ.</i>	289.
5. 152. Пѣсногѣнія на Рождество Христово.	302.
6. 153. На Рождество Христово.	364.
7. 154. Страданіе и воскресеніе Христово.	369.
8. 155. Похвальная пѣснь Божіей Матери.	371.
9. 156. Размышленія о домостроительствѣ нашего спасенія.	376.
10. 157. О правдѣ и благодти Божіей.	382.
11. 158. Почему Богъ одни прошенія наши приѣмлетъ, другія отвергаетъ.	385.
12. 159. Богъ все устрояетъ ко спасенію человѣка.	390.
13. 160. Временныя блага удаляютъ отъ благъ вѣчныхъ.	393.
14. 161. О непостоянствѣ человѣческой воли.	395.
15. 162. Объ укрощеніи худыхъ пожеланій.	397.
16. 163. О храненіи ока и языка.	401.
17. 164. Адамъ и Ева.	404.
18. 165. Адамъ и Енохъ.	417.
19. 166. Марія и Ева.	419.
20. 167. Исусъ—свѣтъ міра.	423.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, по освященіи храма во имя св. вел. Князя Александра Невскаго при домѣ Коммерческой Академіи.	573.
2. О таинствѣ креста Христова.	580.
3. О конечныхъ причинахъ.	622.
4. Мысли о празднословіи и безмолвіи.	772.
5. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, по освященіи храма св. Мученицы Царицы Александры, во вновь открытомъ Александринскомъ сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.	782.

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪБРЫ.

	<i>стр.</i>
О таинствѣ креста Христова статья 1.	243
— — — — — статья 2.	580
О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона	262
О конечныхъ причинахъ письмо II.	413
— — — — — письмо III.	622

УЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ.

Слово въ день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренное Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.	5
Его-же слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	13
Его-же слово говоренное во храмъ Св. мученицы Татьяны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.	20
Его-же слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	235
Его-же слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	397
Его-же слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.	407
Его-же слово по освященіи храма св. великаго Князя Александра Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи.	573

	<i>стр.</i>
Его-же слово по освященіи храма во имя святыхъ мученицы Царицы Александры, въ Александринскомъ сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.	782
Беседа на день Рождества Христова.	202
О необходимости духовнаго бодрствованія.	212
Слово покойнаго Архимандрита Макарія, говоренное на освященіе храма.	563
Его-же мысли о желаніи скорѣе умереть.	569
Мысли о празднословіи и безмолвіи.	772

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

Жизнь святаго Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго.	29
Посланіе къ Василю, Архимандриту Печерскому XII столѣтія.	341
Начало монашества въ Россіи статья 2-я.	358
Отношенія иноковъ Кирилова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI вѣкѣ.	502
Учрежденіе, общежитіи иноческаго Пахоміемъ Великимъ.	528
Извлеченіе изъ писемъ Аятскаго миссіонера.	221

